

КАРЕН
РОУЗ

УБЕЙ ДЛЯ МЕНЯ

Пятеро девочек-подростков подверглись жестокому нападению. Одна выжила. Только она может раскрыть секреты преступной группы людей, которые похищают и продают девочек-подростков на черном рынке. Но те, кто несет ответственность за эти преступления, сделают все возможное, чтобы сохранить ее молчание.

Сюзанна Вартамян и Люк Пападопулос поклялись остановить убийц по своим личным причинам. Расследование приводит их в теневое царство интернет-чатов, где любой может замаскировать свою личность. Вскоре они обнаруживают цепочку обмана, настолько запутанную, что не знают, кому доверять. Найдя утешение в объятиях друг друга, они начинают распутывать запутанные нити, но убийцы безжалостны и решительны, и без колебаний предпримут крайние меры, чтобы обеспечить свою анонимность и сохранить свой бизнес в целостности. Когда Сюзанна окажется необъяснимо связанной с преступлениями, ее жизнь вскоре окажется в опасности, и Люк сделает все возможное, чтобы спасти женщину, которую он любит.

Карен Роуз

Убий для меня

Серия: Дэниэл Вартанян — 3

Обложка: Schadlichin Herrlich

*Порт Унион, Южная Каролина, август
За шесть месяцев до описываемых событий*

Моника Кэссиди почувствовала нервный трепет в районе желудка. Это произойдет сегодня. Ей уже шестнадцать лет, и она давно этого ждала. Но сегодня ожиданию пришел конец. Сегодня она станет женщиной. Наконец-то. Да-да, время пришло!

Она заметила, как нервно хрустит пальцами, и заставила себя это прекратить.

Успокойся, Моника. Нечего нервничать. Это что-то такое, естественное. Все подружки через это прошли. А некоторые и не по одному разу. А сегодня моя очередь.

Моника присела на гостиничную кровать и стряхнула пару комочков земли с ключа-карты, которая оказалась спрятана именно там, где указал Джейсон. Полная надежды она вздрогнула, и на ее губах заиграла легкая улыбка. Они познакомились в чате, и между ними тут же пробежала искра. Теперь-то они наконец познакомятся лично. Физически. Он наобещал ей, что хочет научить ее кое-чему. Он уже учился в колледже, значит, гораздо опытнее тех неуклюжих парней, которые в толчее школьного коридора постоянно пытались ущипнуть кого-то из девчонок.

Наконец-то с ней будут обращаться, как со взрослой. Совсем не так, как обращалась с ней мама. Если слушаться маму, то так и до сорока лет останешься девственницей. Но, к счастью, я умнее.

Вспомнив, как тщательно она заметала утром следы, Моника мысленно усмехнулась. Она практически никому не говорила, куда собирается. А зачем? Она окажется дома прежде, чем мама вернется с работы. Мама

спросит: «Как прошел день, дорогая?», а она ответит: «Все в порядке, как всегда». А потом снова встретится с ним. Ведь ей уже шестнадцать, и никто, черт возьми, больше не скажет ей, чем заниматься, а чем нет. Раздался мелодичный звук, и Моника судорожно нашарила в сумочке телефон. Потом резко втянула воздух. Сообщение от него. «Ты там?» — прочитала она.

Когда Моника набирала ответ, ее большой палец дрожал.

— Жду тебя. Ты где? — пробормотала она.

«Предки действуют мне на нервы. Приеду ASAP (ПРИМ. — англ. Как можно быстрее) ILD (ПРИМ. — нем. Ichliebedich. Я тебя люблю)» — написал он.

Моника закатила глаза. Родители не хотели выпускать его из дома. Несмотря на то, что он уже учился в колледже! Но он скоро приедет. Она улыбнулась. Он любит меня. Да, он стоит всех затраченных усилий. «ILD, я тоже тебя люблю» — ответила она и захлопнула телефон. Это был старый кнопочный телефон, в котором отсутствовала даже камера. Она оказалась единственной в компании с таким телефоном. «О, у вашей мамы телефон с камерой, а у вас?». «Когда улучшишь свои оценки, тогда и получишь новый телефон».

Моника насмешливо скривила губы. Если бы ты знала, где я сейчас, то так бы не говорила. Внезапно она забеспокоилась и встала.

— Ты всегда обращаешься со мной, будто я ребенок, — пробормотала она, взяла свою сумочку и подошла к зеркалу над комодом. Собственный внешний вид ее вполне удовлетворил, прическа — волосок к волоску. Да, сегодня она очень красивая. И красивой ей

хотелось быть для него.

Нет, сегодня ей хотелось выглядеть крутой. Моника порылась в сумочке и вытащила презервативы, которые стащила у мамы. Она ведь ими все равно никогда не пользовалась. Но срок годности еще не истек, значит, они пригодятся. Она посмотрела на часы.

Где он, в конце концов? Если он сейчас не появится, она опоздает домой.

Дверь со скрипом распахнулась, и Моника обернулась. На ее губах появилась хищная улыбка.

— Ну, наконец-то... Хай... — Вдруг она замерла. — Вы не Джейсон.

В дверях стоял полицейский.

— Нет, не он. — Полицейский покачал головой. — Ты Моника?

Моника задрала подбородок:

— А вам какое дело?

— Тебе, девочка, чертовски повезло. Я — помощник Мэнсфилд. Мы ищем твоего «друга» Джейсона уже несколько недель. На самом деле, он — пятидесяти девятилетний извращенец.

Моника покачала головой:

— Я вам не верю. — Она бросилась к двери. — Джейсон! Вали. Тут копы!

Мэнсфилд схватил ее за плечо:

— Мы его уже арестовали.

Моника вновь покачала головой, но на сей раз растерянно.

— Но он же только что отправил мне СМС.

— Это я отправил. Воспользовался его телефоном, чтобы убедиться, что ты здесь, и с тобой все в порядке. — Выражение его лица оставалось бесстрастным. — Моника, тебе на самом деле повезло. Черт возьми, вокруг столько мошенников и преступников, которые только и ждут молодых девчонок, как ты.

— Он сказал, что ему девятнадцать, и он учится в колледже.

Полицейский пожал плечами:

— Он обманул тебя. Давай-ка, забирай свои вещи. Я отвезу тебя домой.

Моника закрыла глаза. Сколько раз она смотрела по телевизору репортажи об аналогичных случаях? Сколько раз ей приходилось выслушивать мамины наставления, что везде одни извращенцы? У нее вырвался тяжелый вздох. Это ведь не могло быть правдой?

— Мама меня убьет.

— Лучше она, чем насильник, — сказал Мэнсфилд. — Он уже убивал.

Моника почувствовала, как кровь отлила от ее лица.

— Правда?

— По крайней мере, два раза. Ну, пошли. Хуже, чем есть, уже не будет. Матери часто не имеют в виду ничего серьезного.

— Вы не имеете об этом ни малейшего понятия, — буркнула Моника и взяла свою сумочку. Со мной все кончено. Мама всегда была с ней очень строга, а теперь, наверное, посадит под замок. До скончания века. — О, Боже, — простонала она. — Это ведь не может быть правдой. — Она последовала за Мэнсфилдом к гражданскому автомобилю. Он открыл ей пассажирскую дверь, и Моника увидела огоньки на приборной панели.

— Садись и пристегивайся, — потребовал он. Моника повиновалась.

— Вы можете просто довезти меня до автобусной остановки. И мама тогда ничего не узнает.

Мэнсфилд бросил на нее веселый взгляд и закрыл дверь. Потом сел за руль, повернулся и взял с заднего сиденья бутылку с водой.

— Вот. Расслабься. Ну, что такого плохого может сделать тебе мама?

- Убьет, например, — пробормотала Моника, отвинтила крышку и одним махом осушила треть бутылки. Она даже не осознавала, как ей хотелось пить. И есть. Желудок заурчал. — Скажите, вы не могли бы остановить возле Макдональдса? Я сегодня еще ничего не ела. Я заплачу сама.

— Конечно, без проблем. — Мэнсфилд завел двигатель и выехал на шоссе, которое вело к автостраде. За несколько минут он преодолел расстояние, на которое утром Монике потребовался час. Ей пришлось поймать частника, и водитель высадил ее на заправке на выезде. У Моника кружилась голова, и она нахмурилась.

— Ох. Наверное, я хочу есть больше, чем думала. Вон... — Машина повернула на автостраду, и золотистые арки исчезли из бокового зеркала. — Мне срочно надо что-нибудь съесть.

— Позже получишь, — ледяным тоном произнес Мэнсфилд. — А пока заткни пасть.

Моника уставилась на него:

— Остановите машину. Я хочу выйти.

Он рассмеялся:

— Выйдешь, когда приедем...

Моника хотела схватиться за дверную ручку, но не смогла даже пошевелить рукой. Все ее тело оставалось неподвижным. Меня парализовало!

— Не можешь двигаться, да? Не переживай. Это временно. Наркотик вечно действовать не будет.

Она больше не могла на него смотреть. Ее глаза закрылись и не открывались.

О, Боже. О, Боже мой. Что здесь происходит? Ей хотелось крикнуть, но ничего не вышло. Мама!

— Привет. Это я. — Моника услышала, как Мэнсфилд говорил по телефону. — Да, она у меня. — Тихий смех. — Нет, она красотка. Может, и в самом деле девственница, как утверждала. Сейчас ее привезу. Приготовь деньги. Бар, как обычно.

Моника услышала какой-то звук, боязливый всхлип и поняла, что он идет из ее горла.

— Иногда надо слушать маму, — весело произнес Мэнсфилд. — Теперь ты принадлежишь мне.

Глава 1

Риджфилд-Хаус, Джорджия

Пятница, 2 февраля, 13 часов 30 минут

Звонок мобильного Бобби прервал шахматную партию. Рука Чарльза неподвижно зависла над дамой.

— Тебе надо ответить?

Бобби глянула на дисплей и нахмурилась. Звонила Рокки с личного номера.

— Извини, да.

Чарльз сделал требовательный жест:

— Прощу тебя. Мне выйти?

— Не глупи. — Бобби нажала на зеленую кнопку. — Зачем звонишь?

— Потому что Гренвилль мне позвонил, — сдавленно произнесла Рокки. На заднем фоне слышались уличные шумы. Значит, она в машине. — Мэнсфилд на складе у реки. Он сказал, что получил сообщение, якобы от Гренвилля, что Дэниел Вартамян все знает и вызывает полицию. Гренвилль говорит, что не посылал это СМС, и мне не понятно, почему он должен врать.

Бобби ничего не сказала. Все оказалось хуже, чем ожидалось.

Через мгновение Рокки добавила:

— Вартамян не стал бы предупреждать. Он просто появился бы там с командой спецназа. Я... я думаю, мы опоздали.

— Опоздали? — язвительно поинтересовалась Бобби, и на другом конце провода воцарилось молчание.

— Ладно, — наконец сказала Рокки. — Я опоздала. Но теперь это уже невозможно изменить. Надо полагать, складом у реки больше пользоваться нельзя.

— Вот ведь дерьмо, — пробормотала Бобби, внутри у нее все перевернулось, когда Чарльз укоризненно поднял одну бровь. — Сваливай по реке, а не по дороге. Не хватает только, чтобы ты попала в лапы копам. Позвони Джерси. Он много раз перевозил для меня грузы.

— Гренвилль уже звонил, и он уехал. Хуже всего, что в катер нас влезет только шестеро. Лицо Бобби помрачнело.

— В катер Джерси влезает двенадцать человек. Это как минимум.

— Большой нужен в другом месте. Он может дать нам только маленький.

Проклятье. Бобби покосилась на Чарльза, тот заинтересованно слушал.

— Ликвидируйте все, что не сможете увезти. И смотрите, ничего там не забудьте. Понятно? Не оставляйте ничего. Если времени на что-то другое не остается, кидайте в реку. Балластные мешки лежат за генератором. Остальное привезешь сюда. Я встречу тебя в доке.

— Ладно. Съезжу прослежу, чтобы эти двое не устроили какое-нибудь дерьмо.

— Хорошо. И приглядывай за Гренвиллем. У него не очень... — Бобби посмотрела на Чарльза, кажется, его развлекал их разговор. — Стойкий характер.

— Это мне ясно. Еще одно, я слышала, что Даниэль Вартамян был сегодня в банке.

Наконец-то хоть одна хорошая новость.

— И? Ты тоже слышала, что из этого вышло?

— Ничего. Банковская ячейка была пустой.

Конечно пустой. Потому что я вытащила все из нее еще много лет назад.

— Интересно. Но об этом мы можем поговорить позже. Проследи за всем, когда попадешь на склад, и позвони мне, когда все уладишь. — Бобби отключилась и наткнулась на любопытный взгляд Чарльза. — Мог бы меня и предупредить, что этот Тоби Гренвилль нестабильная личность, пока тот не стал моим деловым партнером. Это просто псих.

Чарльз самодовольно улыбнулся:

— Но тогда бы мне пришлось отказать себе в удовольствии. Как ведет себя твоя новая помощница?

— Хорошо. Она до сих пор немного бледнеет, когда выполняет поручения, но перед мужчинами себе такого не позволяет. Она выполняет свою работу.

— Прекрасно. Это радует. — Он склонил голову. — А остальное тоже в порядке?

Бобби снова уселась:

— Бизнес развивается. А остальное не твое дело.

— Ты можешь иметь от меня секреты, лишь пока мои инвестиции приносят доход.

— О, ты получишь свои дивиденды, не переживай. Этот год довольно успешный. Прибыль составляет сорок процентов, и наша новая премиальная линейка быстро продается.

— И тем не менее, ты только что распорядилась ликвидировать товар.

— Этот товар был подпорчен. Итак, на чем мы остановились?

Чарльз сделал ход дамой:

— Полагаю, шах и мат.

Бобби тихо прошептала:

— Я должен был это знать. Ты есть и остаешься мастером шахматной доски.

— Я есть и остаюсь мастером, — поправил его Чарльз. От этих слов Бобби инстинктивно выпрямилась. Чарльз кивнул, и Бобби сглотнула. Так было всегда, когда Чарльз брал бразды правления в свои руки. Чарльз тем временем продолжал, — я же не просто так пришел, чтобы только обыграть тебя в шахматы. Сегодня утром в Атланте приземлился самолет.

От неприятного чувства у Бобби появился озноб.

— Ну и что? В Атланте ежедневно приземляются сотни самолетов, если не тысячи.

— Верно. — Чарльз начал складывать шахматные фигуры в шкатулку из слоновой кости, которую всегда носил с собой. — Но в этом самолете был пассажир, к которому ты проявляешь особый интерес.

— Кто?

Чарльз взгляделся в прищуренные глаза Бобби и снова улыбнулся.

— Сюзанна Вартамян. — Он поднял белую даму. — Она снова в городе.

Бобби взяла Чарльза за руку, стараясь казаться спокойной, несмотря на вновь вспыхнувший гнев.

— Смотри-ка.

— Да, смотри-ка. В прошлый раз ты упустила свой шанс.

— В прошлый раз я даже не пыталась, — упрямо прошипела Бобби. — Она была здесь всего лишь один день. Когда хоронили судью и его жену. — Сюзанна с невыразительным лицом стояла рядом с братом, но ее выдавали глаза. Видеть ее после стольких лет... Буря чувств во взгляде Сюзанны — это ничто по сравнению с бурлящим гневом, который пришлось подавить Бобби.

— Ну-ну, не оторви голову моей даме, — протянул Чарльз. — Это ручная работа, ее сделал резчик из Сайгона, и, в отличие от тебя, она бесценна.

Бобби положила фигурку Чарльза на ладонь, не отрывая взгляд от ее головы.

Когда ты злишься, то совершаешь ошибки.

— На прошлой неделе она слишком быстро вернулась в Нью-Йорк. У меня не хватало времени на подготовку. — От этих плаксивых слов Бобби разозлилась еще сильнее.

— Самолеты ведь летают и в обратном направлении. Тебе не стоило дожидаться ее возвращения. — Чарльз положил даму в шкатулку, в ячейку, оббитую бархатом. — Но сейчас, кажется, у тебя появился второй шанс. Надеюсь, на сей раз ты распланируешь все поэффektивнее.

— Можешь на меня положиться.

Чарльз улыбнулся:

— Когда начнется представление, зарезервируй мне место в ложе. Люблю хорошее шоу.

Бобби мрачно усмехнулась:

— Я тебе его устрою. А теперь, извини, у меня срочное дело.

Чарльз поднялся:

— Мне все равно пора уходить. Меня ждут на похоронах.

— А кого сегодня похоронят?

— Лизу Вулф.

— Что ж, будем надеяться, что Джим и Марианна насладятся праздником. По крайней мере, им не нужно опасаться, что у них уведут из-под носа сенсацию. Наконец-то они, как репортеры, могут сесть в первом ряду. Прямо у семейной могилы...

— Как не стыдно, Бобби... — Чарльз с наигранным возмущением покачал головой. — Как можно говорить такое.

— Это правда, и ты это знаешь. Джим Вулф сам убил бы свою сестру, если бы мог получить с этого огромную сенсацию.

Чарльз надел шляпу и взял трость. Шкатулку из слоновой кости он сунул себе под мышку.

— Ну, тогда разница между вами не так уж велика.

«О нет, — подумала Бобби, когда Чарльз ушел. — Вряд ли это моя сенсация. Слишком пустяковая. С другой стороны, право рождения... ну, это что-то совершенно другое. Но сейчас не было времени мечтать. Дел много».

— Таннер! Иди сюда. Ты мне нужен.

Старик, как всегда, появился из ниоткуда.

— Да?

— У нас незапланированный визит. К шести подготовь помещение.

Таннер кивнул:

— Понятно. Пока ты говорила с мистером Чарльзом, звонил мистер Хейнс. Он приедет сегодня вечером, чтобы составить тебе компанию на выходные.

Бобби улыбнулась. Хейнс важный клиент, богатый, извращенный, скрытный. И он платил наличными.

— Замечательно. У нас есть то, что ему нужно.

Чарльз остановил машину в конце улицы. С этого места уже виднелись башни Риджфилд-Хауса. Добротный дом построили почти сто лет назад. Чарльз ценил качественную работу архитекторов, так как ему довелось жить в таких местах, которые даже

крысы не назвали бы «домом». Бобби использовала Риджфилд для «хранения товара», для этой цели дом оказался просто идеальным. Он стоял в таком уединенном месте, что многие окрестные жители просто позабыли о нем. Рядом протекала река, в случае чего, ею можно и воспользоваться. Но находилась она не слишком близко, поэтому затопления можно не опасаться. Само строение не слишком большое, не очень красивое и недостаточно старое, чтобы заинтересовать потенциального покупателя. Просто идеальный вариант.

Много лет Бобби не интересовалась этим старым и уродливым зданием, но с возрастом пришло понимание тому, чему Чарльз научился давным-давно. Блестящие упаковки привлекали внимание. Отличительная черта настоящего успеха — это незаметность. Прячась на публике, можно очень хорошо манипулировать этими расфранченными вазнайками. Это мои марионетки. И танцуют они под мою дудку.

Большинство людей реагировали с гневом или беспомощностью, но они понятия не имели, что означает настоящая беспомощность. Они боялись потерять накопленные богатства, они так боялись этого, что мгновенно теряли гордость, достоинство и даже моральный облик. Хотя последний ни что иное, как фарс. Некоторых сбивал с ног даже малейший толчок, таких людей Чарльз искренне презирал. Они и знать не знали, что такое потерять все. Что значит отсутствие ощущения довольства, надежды на спасение или облегчение, когда отказывают многие из основных человеческих потребностей.

Слабаки боялись лишиться своего имущества. Но Чарльз не боялся. Не боялся с тех пор как побывал на самом дне, где чуть не лишился своего человеческого достоинства. Чарльз не испугался и тогда. Но сейчас у него имелись планы, а для их осуществления ему требовались Бобби и Сюзанна.

Бобби поумнее остальных. Чарльз взял ее в обработку, когда та была еще молода и полна гнева. Эдакий комок ненависти и вопросов. Чарльз убедил свою протезе, что у нее когда-нибудь появится шанс отомстить, восстановить прирожденное право, которого Бобби лишилась благодаря обстоятельствам и некоторым людям. Но Бобби по-прежнему танцевала под его дудку. Чарльз оказался мастером убеждения, чтобы заставить других поверить, что все наоборот. Он раскрыл шкатулку из слоновой кости, вынул даму из ячейки и нажал на скрытую пружину. Открылся потайной ящичек. Дневник лежал сверху. Эти записи относились к тем вещам, без которых Чарльз не выходил из дома. Задумчиво пролистав до первой чистой страницы, он начал писать.

Для моей протезе настало время мести. Потому что этого хочу я. То, что я посеял много лет назад, сейчас нужно только полить. Когда Бобби сядет за компьютер и начнет работать, образ Сюзанны Вартанян будет неотступно следовать за ней.

Бобби ненавидит Сюзанну, потому что этого хочу я. Но Бобби, по крайней мере, дала очень правильную оценку одному человеку: Тоби Гренвилль год от года становится все не надежнее. Порой абсолютная власть развращает, вернее, иллюзия таковой. Если Тоби станет для нас головной болью, я разрешу его убить, как он когда-то убивал для меня. Завершить чью-то жизнь — вот это истинная власть. Всадить кому-то нож в живот и смотреть, как жизнь капля за каплей покидает его... да, это власть.

Но заставить кого-то другого убить человека — это власть в чистом виде. Убейте для меня. Я играю в Бога.

Чарльз улыбнулся. Мне будет очень весело.

Да, Тоби вскоре придется умереть. Но вместо него придут другие Тоби Гренвилли. Когда-нибудь заменят и Бобби. Лишь я один буду двигаться дальше. Он захлопнул дневник,

уложил его в потайное отверстие, сверху поставил фигурку. Эти действия совершались бесчисленное количество раз.

Даттон, Джорджия

Пятница, 2 февраля, 14 часов 00 минут

У Моники болело все тело. На сей раз ее специально били по голове и по ребрам. Но она выдержала. Моника стиснула зубы в мрачном удовлетворении. Она выдержит и дальше или умрет. Она бы заставила их убить ее прежде, чем позволить использовать себя в следующий раз. И тогда им придется списать ее, как «штучный товар большой выгоды».

Моника прижалась к стене, прислушиваясь к тому, как они ее так называли.

Если вы, свиньи, сможете меня списать. Сейчас все, даже смерть, лучше той жизни, которую она вела с тех пор... Как долго? Она понятия не имела, сколько месяцев прошло. Пять, а может, и все шесть. Моника никогда не верила в ад. Но все изменилось.

Вскоре после прибытия в ад Моника потеряла волю к жизни, но благодаря Бекки вернула ее. Бекки много раз пыталась бежать. Они пробовали ее задержать, сломить ее волю, но им это не удалось. Бекки вскоре умерла. Моника могла лишь шептаться с Бекки через стену, и эти короткие мгновения придавали ей сил. А смерть девушки, которую она никогда не видела, вновь пробудили в ней волю к жизни. Или мне удастся сбежать, или я умру. Моника попыталась сделать глубокий вдох, но ее тут же пронзила резкая боль. Кажется, сломано ребро. Мысли вновь вернулись к Бекки. Ей до сих пор слышался глухой стук, хруст костей, девичьи стоны. Именно этого они и хотели. Они распахнули все двери, чтобы каждая из девушек могла их услышать. И испугаться. И усвоить урок. Каждая из девушек, которые находились здесь. Их не меньше десяти, и каждая на разной стадии «списания». Некоторые еще только осваивались, другие уже профессионалы в самом древнейшем бизнесе в мире. Как и я. Я хочу домой.

Моника слабо дернула за цепь, приковавшую ее руку к стене. Я никогда не убегу. Я умру. Пожалуйста, Боже, пусть это произойдет поскорее.

— Давайте, поторапливайтесь, идиоты. У нас нет времени на глупости.

Снаружи кто-то был. В коридоре рядом с камерой. Женщина! Моника стиснула зубы. Она ненавидела эту женщину.

— Давайте, — приказала женщина. — Быстрее. Мэнсфилд, тащи ящики на катер.

Моника понятия не имела, как звали эту женщину. Она — исчадие ада. Даже хуже мужчин — помощника и врача. Помощник Мэнсфилд похитил и привез ее сюда. Какое-то время она считала, что он не настоящий полицейский, а его форма всего лишь маскировка. Но она ошибалась. А когда поняла, то потеряла всякую надежду.

Каким бы грубым ни оказался Мэнсфилд, но врач вел себя гораздо хуже. Он садист. Ему нравилось смотреть на мучения других. Выражения его глаз, когда он мучал ее... Моника содрогнулась. У этого врача явно что-то не в порядке с головой.

Но женщина... Это самое настоящее воплощение зла. Весь их ужас и так называемая здешняя «жизнь» для нее всего лишь бизнес. А любая несовершеннолетняя здесь просто товар, который легко заменить. Молодых и глупеньких девчонок всегда в достатке, их так легко можно выманить из безопасности семьи. И они оказывались в аду.

Моника услышала, как кряхтели мужчины, когда поднимали тяжелые ящики. Чем они занимались? Последовал скрип. Ага, передвижные носилки с ржавыми колесами. На этих

носилках их «приводил в порядок» доктор, чтобы они вновь могли вернуться к «работе» после избиений какого-нибудь «клиента». Правда, и доктор частенько их поколачивал. Тогда он поднимал их с пола и клал на носилки. Моника ненавидела доктора. Но боялась его еще больше.

— Забирайте девок из десятой, девятой, шестой, пятой, четвертой и...первой, — велела женщина.

Моника распахнула глаза. Первая камера ее.

Она прищурилась в попытке разглядеть хоть что-нибудь в темноте. Что-то здесь не так. Ее сердце заколотилось. Кто-то пришел, чтобы спасти ее. Быстрее. Поторапливайся!

— Вяжите им руки за спиной и выводите поодиночке, — грубым голосом продолжала женщина. — Оружие должно быть постоянно направлено на них. Не дайте им сбежать.

— А что делать с остальными? — произнес низкий голос. Охранник доктора.

Ответ последовал без промедления.

— Убейте.

Я в первой камере. Меня посадят на катер и увезут отсюда. От спасения, которое уже близко. Нет. Я буду сопротивляться. Богом клянусь, или я сбегу, или погибну...

— Я позабочусь об этом. — Это голос доктора.

— Хорошо, — ответила женщина. — Только не оставляйте здесь трупы, бросайте их в реку. Балластные мешки за генератором. Мэнсфилд, не стой, как истукан. Тащи ящики и девок на катер, а то скоро здесь будет не протолкнуться от копов. И поторопись с носилками. Нашему доброму доктору они понадобятся для покойников.

— Так точно, сэр, — с издевкой произнес Мэнсфилд.

— Захлопнись, — приказала женщина. Ее голос звучал уже в отдалении. — Шевелитесь!

В коридоре воцарилась тишина, потом доктор тихо сказал:

— Позаботься о двух других.

— Бейли и преподобный? — спросил охранник нормальным голосом.

— Тише, — прошипел доктор. — Да. Но сделай это тайком. Она не знает, что эти двое здесь.

Двое других. Моника слышала их сквозь стены. Кабинет доктора располагался рядом с ее камерой, поэтому слышала она много чего. Доктор мучил целыми днями какую-то женщину по имени Бейли, он хотел получить от нее ключ. Но ключ к чему? А от мужчины он добивался признания вины. Вот только в чем преподобный должен ему исповедоваться...?

Но в следующий момент Моника позабыла о преподобном и Бейли. Внезапно со всех сторон до нее донеслись крики и рыдания. Визг, это тащили кого-то из девушек. Оставайся спокойной. Она обязана сконцентрироваться. А теперь идите ко мне. Прежде чем связать ей руки, им придется снять цепь.

У тебя всего пара секунд, пока руки останутся свободными. Беги, сопротивляйся, если надо, выцарапай им глаза.

Пока Моника пыталась набраться смелости, ей стало понятно, у нее нет никаких шансов. Ни одного, с тех самых пор, как ее в последний раз избили. Ну, удастся ей вырваться из камеры, и что? Пока она добежит до какого-нибудь выхода, ее десять раз убьют. Горло сдавило от рыданий.

Мне всего шестнадцать, и я умру. Мне так жаль, мама. И почему я тебя не послушалась?

Потом грохнул первый выстрел, и Моника сжалась от ужаса. Снова визг, крики, страх смерти. Но она слишком устала чтобы кричать. И чтобы бояться. Очень устала.

Еще один выстрел. Еще один. Четвертый. Она могла слышать его голос. Доктор. Он глумился над девушкой в соседней камере.

— Давай, молись, ангелочек. — В голосе доктора звучал смех. Моника ненавидела его, хотела убить, хотела наблюдать за его страданиями. Он заслужил жалкую и мучительную смерть.

Выстрел. Ангел мертва. И еще четверо. Дверь распахнулась, и, с лицом полным ненависти, появился помощник Мэнсфилд. Сделав пару шагов, он оказался рядом с Моникой и ослабил цепь, которая приковывала ее к стене. Моника в ужасе заморгала. Мэнсфилд грубо дернул за кольцо цепи.

Она свободна. Но все еще в плену!

— Давай! Пошли! — рывкнул Мэнсфилд и рывком поднял ее на ноги.

— Я не могу, — выдавила Моника, когда колени отказались ее слушаться.

— Захлопни пасть! — Мэнсфилд дернул ее вверх, будто она весила не тяжелее куклы.

Вероятно, так оно и было.

— Подожди. — Женщина, держась в тени, стояла в коридоре за дверью в камеру Моника. Она всегда так делала. Моника никогда не видела ее лица, но мечтала о том дне, когда выцарапает этой женщине глаза. — Катер переполнен.

— Почему? — послышался из коридора голос доктора. — Они забрали только пятерых.

— Ящики заняли много места, — коротко ответила женщина. — Вартанян и полиция будут здесь с минуты на минуту. Поэтому нам пора валить. Кончай ее и вытаскивай труп.

Сейчас. Тебе больше не нужно бороться, не нужно делать попыток сбежать. Моника задалась вопросом, услышит ли она выстрел или умрет сразу. Но я не буду их умолять. Такого удовольствия я им не доставлю.

— Эта пока в полном порядке. Она сможет работать еще несколько месяцев или, может быть, даже год. Выкинь пару ящиков за борт и посмотри, чтобы для нее нашлось место. Если ее сломить окончательно, она станет самым лучшим товаром, который когда-либо у нас был. Давай, Рокки.

Значит женщину зовут Рокки. Это имя врезалось Монике в память. Женщина подошла поближе к доктору, тем самым покинув тень. Моника впервые смогла увидеть ее лицо.

Она заморгала от головокружения, пытаясь запомнить лицо этого чудовища в женском обличье. Если загробная жизнь все-таки существует, Моника вернется и будет преследовать эту женщину до тех пор, пока та не окажется в закрытом заведении в качестве овоща, пускающего слюни.

— Ящики остаются на борту, — нетерпеливо произнесла Рокки.

Губы доктора скривились в презрительной усмешке.

— Потому что ты так решила?

— Потому что Бобби так решил. Если не желаешь потом оправдываться, почему мы бросили изобличающий материал, который может доставить нам кучу проблем, то просто заткнись и прикончи эту шлюху, чтобы мы могли исчезнуть. Мэнсфилд, идешь со мной. А ты, Гренвилль, убей ее и быстро. И, ради бога, проследи за тем, чтобы они действительно умерли. Я не хочу на глазах у копов сбрасывать в воду визжащих девок.

Мэнсфилд отпустил Моника, и колени ее подогнулись. Она вцепилась в грязные нары. Мэнсфилд и Рокки ушли, а доктор направил на нее пистолет.

— Давайте же, — прошипела Моника. — Вы слышали, что вам сказала эта дама. Поторопитесь.

Рот Гренвилля скривился в фальшивой улыбке, от которой Моника мгновенно затошнило.

— Ты думаешь, это будет быстро, да? И ты ничего не почувствуешь?

Снова грохнул выстрел. Моника закричала. Боль в ее голове сменилась жжением в боку. Он в нее выстрелил, но она не умерла. Почему я не умерла?

Когда она скорчилась от боли, Гренвилль улыбнулся.

— С того момента, как тебя сюда привезли, ты как бельмо на глазу. Было бы у меня время, я бы разрезал тебя на куски. Но, к сожалению, времени нет. Так что пока, Моника. — Гренвилль поднял пистолет, но, когда от одной из стен прогремел выстрел, он обернулся. Что-то раскаленное ударило Моника по голове, и она снова закричала. Потом зажмурила веки в ожидании следующего выстрела. Но его не последовало. Она открыла, залитые слезами, глаза.

Гренвилль ушел, и она осталась одна. Живая. Он в нее не попал. Черт, он промазал. И ушел. Но вернется. Моника ничего не слышала и никого не видела. Вартамян и полиция появятся здесь с минуты на минуту, так сказала эта женщина. Моника не знала никого по фамилии Вартамян, но кем бы он ни был, этот человек — ее спасение.

Моника с трудом оперлась на колени и поползла. Вперед. Все дальше и дальше. Ты доберешься до коридора.

Моника услышала шаги. В ее сторону, шатаясь, двигалась женщина, вся исцарапанная и в разодранном платье. Двое других, так говорил доктор. Значит, это Бейли. Она удрала. Это вселяло надежду. Моника подняла руку:

— Помоги мне. Пожалуйста.

Женщина колебалась лишь долю секунды, потом рывком подняла ее на ноги.

— Вперед.

— Ты Бейли? — выдавила Моника.

— Да. А теперь иди, иначе умрешь. — Они вместе шаткой походкой двинулись по коридору. Потом достигли двери, и, спотыкаясь, наконец-то вышли на дневной свет, от которого болели глаза.

Внезапно Бейли остановилась, и Моника растеряла все свое мужество. Перед ними стоял мужчина с пистолетом. В такой же форме, как и Мэнсфилд, бейджик на его рубашке гласил, что он — шериф Фрэнк Лумис. То есть, это не Вартамян с полицией. Это шеф Мэнсфилда, и он не позволит им сбежать. Вот так все и закончится. Моника ждала следующего выстрела, и слезы жгли ее израненную кожу. Но, к ее удивлению, мужчина приложил палец к губам и прошептал:

— Идите вдоль деревьев. За ними дорога. Сколько их там осталось?

— Больше никого, — ответила резким шепотом Бейли. — Он их всех убил.

Лумис сглотнул:

— Бегите. Я возьму машину и подберу вас у дороги.

Бейли крепко ухватила за руку девушки.

— Идем, — прошептала она. — Еще чуть-чуть продержись.

Моника устояла на свои ноги, заставляя их двигаться. Еще шаг. Еще один. Свобода. Она свободна. И она отомстит. Или умрет раньше.

Даттон, Джорджия

Пятница, 2 февраля, 15 часов 05 минут

Сюзанна Вартанян наблюдала в боковое зеркало, как дом, в котором она выросла, становился все меньше и меньше. Я должна отсюда уехать. Она чувствовала себя очень неуютно в этом доме и в этом городе. Здесь она больше не являлась успешным и уважаемым помощником прокурора Нью-Йорка. Здесь она превращалась в одинокого, запуганного ребенка, который прятался в шкафу. Здесь она жертва. Но Сюзанне чертовски надоело чувствовать себя жертвой.

- С вами все в порядке? — Вопрос исходил от человека за рулем. Специальный агент Люк Пападопулос, коллега и лучший друг ее брата. Люк привез ее сюда около часа назад, и страх, который сковывал ее внутренности, породил желание, сбросить скорость. Теперь же, когда все закончилось, Сюзанна очень надеялась, что он поддаст газу. Пожалуйста. Увезите меня отсюда.

— Спасибо. Все в порядке. — Ей совсем не требовалось поднимать взгляд, чтобы понять, Пападопулос смотрит на нее. Сюзанна чувствовала на себе этот взгляд с тех самых пор, как на прошлой неделе познакомилась с этим мужчиной. Она стояла рядом с братом на похоронах родителей, а Люк пришел выразить им свои соболезнования. И он наблюдал за ней. Как и сейчас.

Но Сюзанна устала в боковое зеркало. Ей не хотелось больше видеть дом своего детства, но и отвести взгляд она не могла. Одинокая фигура в палисаднике заставляла ее смотреть. Даже с постоянно увеличивающегося расстояния она могла почувствовать печаль, которая навалилась на широкие плечи Дэниела.

Ее брат такой же высокий, как и отец. Женщины в их семье маленькие и хрупкие, а мужчины рослые и могучие. Некоторые вообще очень крупные. Сюзанна боролась с волной паники, которая не отпускала ее уже вторую неделю. Саймон мертв, на сей раз, по-настоящему. Он ничего больше не сможет ей сделать. Но, нет, он мог, и он делал. Саймон, будто в насмешку, мог мучить ее даже из могилы, ему бы это очень понравилось. Ее старший брат, на самом деле, паршивая свинья.

Теперь же он мертвая паршивая свинья, Сюзанна не пролила по нему ни слезинки. Когда Саймон убил своих — их! — родителей, из семьи Вартанян осталось только двое. «Только Дэниел и я» — с горечью подумала она. Большая счастливая семья.

Только она и ее старший брат, специальный агент Дэниел Дж. Вартанян, Бюро расследований штат Джорджия. Один из хороших парней. Преданный блюститель закона. Своей профессиональной деятельностью Дэниел пытался исправить тот факт, что он отпрыск судьи Артура Вартаняна. Как и я. Сюзанна подумала об отчаянии в взгляде Дэниела, когда она оставила его в палисаднике родительского дома. Через тринадцать лет он, наконец-то, понял, что сделал, и самое главное, чего не сделал. Ей пришла на ум горькая мысль, что Дэниел хотел прощения. Отпущения грехов. После десяти лет молчания брат захотел наладить с ней отношения.

При этом он хотел слишком многого. Ему придется жить с тем, что он сделал и чего не сделал. Как и мне.

Сюзанна знала, почему много лет назад он ушел. Дэниел ненавидел этот дом почти так же сильно, как и она. Почти.

Час назад она впервые за много лет стояла на крыльце. Ей стоило огромных сил, войти в

дверь и подняться по лестнице в бывшую комнату брата. Сюзанна не боялась призраков, но она верила, что зло существует.

Зло таилось в этом доме, в этой комнате, так было всегда. Даже после обеих смертей ее брата, мнимой и настоящей.

Зло окутало Сюзанну, как только она вошла в комнату. Ее охватила паника, из горла рвался крик, но она проглотила его. Сохраняя спокойствие из последних сил, она заставила себя войти в большой стенной шкаф, хотя вряд ли боялась того, что по ее предположениям, находилось в нем. Ее самый страшный ночной кошмар. Ее величайший позор. Целых тринадцать лет доказательства лежали в коробке, и никто не заподозрил, что они в шкафу. Даже я. Через тринадцать лет коробку извлекли из тайника. Да.

И теперь она лежала в багажнике машины специального агента Люка Пападопулоса из ГБР. Коллеги Дэниела и лучшего друга. Пападопулос привезет коробку в ГБР в Атланте и поместит ее в хранилище вещественных доказательств. Потом криминалисты, детективы и прокуратура начнут изучать ее содержимое. Сотни фотографий, мерзких, непристойных, но очень и очень реалистичных. Они их увидят. И все узнают.

Машина повернула, дом исчез, и чары рассеялись. Сюзанна откинулась на сиденье и глубоко вздохнула. Наконец-то все закончилось. Но, нет. Для Сюзанны это только начало, а для Дэниела и его коллеги тоже ни коим образом не конец. Дэниел и Люк занимались поисками убийцы, который на прошлой неделе убил пятерых женщин из Даттона. Убийца использовал своих жертв, чтобы навести на след богатеньких ублюдков, тринадцать лет назад насилующих школьниц Даттона. Человека, который по личным мотивам хотел, чтобы имена этих людей спустя много лет были обнародованы. Человека, который ненавидел их также сильно, как и Сюзанна. Почти также. Ведь никто не мог ненавидеть так сильно, как она. Если, конечно, этот убийца не одна из двенадцати жертв. Оставшихся в живых. Скоро об этом узнают и другие жертвы. Скоро все узнают.

В том числе коллега и лучший друг Дэниела. Он по-прежнему наблюдал за ней. Какие у него темные глаза, почти черные. Сюзанне казалось, что агент Пападопулос видит больше, чем он должен видеть.

Что ж, сегодня ему, конечно, было на что посмотреть. И другим тоже. Вскоре... Желудок Сюзанны судорожно сжался, и ей пришлось сосредоточиться, чтобы ее не вырвало. Вскоре вся страна узнает. Люди будут толпиться у кофейных автоматов и кулеров и судачить об ее отвратительных переживаниях.

Она достаточно наслушалась в своей жизни сплетен, и точно знала, как это происходит. Ты уже слышал? Во взгляде читается шок. О группе мужчин из Даттона, штат Джорджия, которые, будучи подростками тринадцать лет назад, накачивали девушек наркотиками и насиловали их? Один из них даже убил какую-то девушку! А еще они фотографировали изнасилования. Ты только представь себе, разве это не ужасно?

Да-да, еще как ужасно. Они делали бы пораженные лица, качали бы головами, но втайне надеялись бы, чтобы эти фотографии каким-то образом попали в интернет, где они могли бы якобы «случайно» на них наткнуться. Даттон, задумчиво пробормотал бы кто-то. Это случайно не та дыра, в которой неделю назад было убито несколько женщин? Да, именно та. А кроме того, это родной город Саймона Вартаняна, одного из насильников. Это он делал фотографии тринадцать лет назад. А еще на его счету куча зверски изувеченных трупов в Фильдельфии. Я слышал, что детективы, в конце концов, застрелили его.

Семнадцать погибших. В том числе и ее родители. Уничтожено бесчисленное количество

жизней. А я могла бы это предотвратить. Но не предотвратила. Боже мой! Почему я ничего не сделала? Внешне Сюзанна оставалась сдержанной и держащей эмоции под контролем, но внутри звучал голос маленького, перепуганного ребенка.

— Это, должно быть, очень тяжело, — пробормотал Пападопулос.

Его низкий голос вернул Сюзанну к действительности, она заморгала, когда поняла, кто она сейчас. Взрослая. Пользующийся уважением помощник прокурора. На стороне закона. Ну, да.

Сюзанна бросила на него короткий взгляд и снова уставилась в боковое зеркало. Тяжело дать название тому, что она только что сделала.

— Да, — ответила она. — Тяжело.

— Вы в порядке? — снова спросил Люк.

Ей хотелось фыркнуть в ответ и сказать, что нет. Но она не сказала.

— Да, спасибо. — Сюзанна знала, что по ее лицу ничего невозможно прочесть. Она умело строила хорошую мину при плохой игре, как и подобает дочери судьи Артура Вартаняна. То, что она не унаследовала генетически, она научилась у своего папочки, который, без сомнений, был искусным лжецом.

— Вы сделали все правильно, Сюзанна, — тихо произнес Пападопулос.

Да, конечно. Только с опозданием в тринадцать лет.

— Я знаю.

— С теми доказательствами, которые вы предоставили нам сегодня, мы сможем отправить за решетку трех насильников.

А их должно быть семь. Семеро. К сожалению, четверо уже мертвы, в том числе и Саймон. Надеюсь, все вы горите в аду.

— А тринадцать женщин смогут выступить наконец-то против своего обидчика, и тем самым справедливость восторжествует, — добавил он.

Их должно быть шестнадцать, но двое убиты, а третья наложила на себя руки. Нет, Сюзанна, жертва должна была быть одна. На тебе все должно было прекратиться.

Но она тогда ничего не сказала, и остаток жизни ей придется с этим мириться.

— Выступать против обидчика важно, если хочешь посадить его за решетку, — не терпящим возражения тоном произнесла Сюзанна. По крайней мере, так она говорила жертвам изнасилования, когда те колебались, давать ли показания в суде. До сих пор она в это верила. Но сегодня ее вера поколебалась.

— Полагаю, вы готовили к процессу многих жертв изнасилования. — Голос Люка звучал спокойно, но Сюзанна слышала в нем легкую дрожь, которую сочла за едва сдерживаемый гнев. — Могу себе представить, что это намного труднее, чем самому давать показания.

Опять прозвучало слово... труднее. Показания давать не то что трудно, это просто ад.

— Я уже говорила Дэниелу, что дам показания точно так же, как и другие жертвы, агент Пападопулос, — резко сказала Сюзанна. — Я ведь тоже к ним отношусь.

— Я в этом и не сомневался, — ответил он, но Сюзанна ему не поверила.

— Мой самолет в шесть. В аэропорту Атланты я должна быть в четыре. Вы едете в офис, не могли бы высадить меня по дороге?

Люк бросил на нее задумчивый взгляд:

— Вы хотите улететь сегодня?

— Из-за похорон родителей за прошлую неделю скопилась куча работы. С ней надо

разобраться.

— Дэниел надеялся, что он еще с вами немного сможет поговорить.

Голос Сюзанны вновь затвердел от гнева.

— Думаю, Дэниелу будет, о чем поговорить с тремя выжившими... — она заколебалась, — членами клуба Саймона. Не говоря уже о типе, который убил пятерых женщин на прошлой неделе.

— Мы знаем, кто это. — В голосе Люка тоже появился гнев. — И мы до него доберемся. Это всего лишь вопрос времени. Кроме того, один из насильников уже у нас за решеткой.

— Ага, мэр Дэвис. Это меня очень сильно удивило. — Тринадцать лет назад Гарт Дэвис не производил впечатление удачливого парня. И конечно же не мог стоять во главе группы насильников. Но он был одним из них, фотографии говорили сами за себя. — Однако помощник Мэнсфилд сбежал, да? После того, как убил парня, который должен был вести за ним слежку. — Рэнди Мэнсфилд всегда был паршивой овцой. И тот факт, что сейчас он имел полицейский жетон и табельное оружие, совсем не успокаивал. На челюсти Люка дрогнул мускул.

— Тот парень, который должен был вести за ним слежку, был очень хорошим агентом. Его звали Оскар Джонсон, — выдал он. — У него осталось трое детей и беременная жена.

Он скорбел по этому человеку. Кроме того, он друг Дэниела и, по-видимому, преданный.

— Мне очень жаль, — сказала она чуть мягче. — Но вам стоит признать, что вы с Дэниелом совсем не контролируете ситуацию. Вы ведь даже не знаете, кто третий... — Ну, давай, говори же. Сюзанна откашлялась. — Кто третий насильник...

— Мы все равно его поймаем, — упрямо повторил Люк.

— Я уверена в этом, но остаться все равно не могу. Кстати, у Дэниела есть новая подружка, которая вполне может держать его за руку. — Сюзанне не понравился тон, который прозвучал в ее голосе. Она завидовала счастью Дэниела, это ребячество и подлость. Но жизнь очень несправедлива, в этом Сюзанна убедилась давным-давно. — Не хочу навязываться.

— Вам понравится Алекс Фаллон, — сказал Люк. — Дайте ей шанс.

— Естественно. Но у мисс Фаллон сегодня тоже был тяжелый день. Ведь в коробке она видела и фотографии своей сестры. — И мои. Не думай об этом. Вместо этого Сюзанна сосредоточилась на мыслях об Алекс Фаллон. Жизнь новой подруги Дэниела имела что-то общее с жизнью его и Сюзанны. Один из вышеупомянутых насильников убил ее сестру-близнеца. Сюзанне нравилось немного по-детски завидовать Дэниелу, но этой женщине она зла не желала. За прошлые годы ей и так досталось сполна.

Люк издал утвердительный звук:

— Да. А ее сводная сестра по-прежнему числится пропавшей без вести. — Бейли Крайтон. Один из четырех погибших преступников был братом Бейли. Люк по дороге рассказал, что брат Бейли написал и отправил ей что-то вроде исповедального письма. Вскоре Бейли похитили. ГБР считало, что один из насильников испугался, вдруг Бейли отправится в полицию. — Бейли отсутствует уже неделю.

— Что выглядит совсем не хорошо, — пробормотала Сюзанна. — Нет, очень жаль, но нет.

— Ну, как я уже говорил, у Дэниела дел по горло. И у вас. Итак...

Сюзанна вздохнула:

— Вернемся к моему первоначальному вопросу, агент Пападопулос. Вы не могли бы высадить меня в аэропорту, когда поедете в офис?

Он тоже вздохнул:

— Короче, ладно. Я отвезу вас.

Даттон, Джорджия,

Пятница, 2 февраля, 15 часов 20 минут

Люк исподтишка посмотрел на Сюзанну, и снова сконцентрировался на извилистой дороге. Впервые он увидел ее рядом с Дэниелом на похоронах их родителей. В тот день ее лицо выглядело настолько бледным, что он задался вопросом, выдержит ли Сюзанна траурную церемонию. Она произвела на него впечатление своей силой и выдержкой, которая никоим образом не вязалась с ее утонченной красотой. За этой сдержанной внешностью он почувствовал безысходность, которая притягивала его, как магнит. Он не мог отвести от нее взгляда. Она такая же, как и я. И она это понимает. Теперь Сюзанна сидела рядом с ним на пассажирском сиденье, одетая в тот же черный костюм, что и на похоронах. Даже сегодня ее лицо очень бледное, и Люк вновь почувствовал ее безысходность. Она имела для этого все основания.

Сюзанна утверждала, что с ней все в порядке, но на самом деле это лукавство. Ей только что пришлось столкнуться с самым худшим кошмаром ее жизни. Час назад она вошла в бывшую комнату Саймона и целенаправленно вскрыла тайник. Извлекла оттуда коробку с фотографиями и передала ее полиции. Все это время она оставалась спокойной, будто в этой коробке хранились билеты на футбол, а не фотографии со сценами изнасилования. Ее изнасилования. Люку хотелось треснуть кулаком о стену, но он сдержался. Как и она. Она держалась с таким достоинством, что любому полицейскому стало бы стыдно. Тем не менее, с Сюзанной Вартамян явно не «все в порядке».

И со мной тоже. С Люком уже очень давно не все в порядке. Его обуревал гнев. Прошлая неделя оказалась очень скверной. И весь год тоже. Из глубины памяти на него смотрели множество лиц. Они издевались над ним. Преследовали его. Ты был нашей единственной надеждой, но каждый раз ты появлялся слишком поздно.

Они и сейчас опоздали, на тринадцать лет. У Люка по позвоночнику пробежал озноб. Он не считал себя суеверным, но суеверие мамы-гречанки оказало на него большое влияние, и число тринадцать вызывало у него трепет. Тринадцать выживших жертв преступлений, совершенных тринадцать лет назад. Одна из этих жертв сидела на пассажирском сиденье. Ее выдавали глаза. Она винила себя. Это заметно. Если бы она раньше рассказала, то остальные девушки не испытали бы горе. И группы насильников, которым хотел отомстить сегодняшней убийца, не было бы, и пять женщин из Даттона остались бы в живых. Если бы она тогда рассказала, Саймона арестовали бы вместе с остальными, и он бы не погубил столько людей.

Естественно, она сделала неверные выводы. В жизни так не бывает. Люку очень хотелось, чтобы все оказалось так просто.

Ему очень хотелось, чтобы эта коробка, которая сейчас лежала в его багажнике, оказалась бы уничтоженной тринадцать лет назад. Однако он точно знал, что Артур Вартамян освободил бы своего сына и забрал бы его домой. И Саймон убил бы тогда свою сестру. В этом Люк не сомневался. У Сюзанны тогда не было выбора, и она не могла знать, что Саймон оказался причастным к изнасилованию многих других.

И теперь, зная это, она повела себя таким образом, что внушила ему величайшее

уважение. Ей нанесена глубокая рана, ее распирает гнев и страх.

Но она поступила правильно.

— Это не ваша вина, — спокойно произнес Люк.

Сюзанна стиснула зубы:

— Спасибо, агент Пападопулос, только не надо меня утешать.

— Вы считаете, что я вас не понимаю, — мягко ответил он, хотя ему очень хотелось рывкнуть.

— Я уверена, вы считаете, что понимаете меня. И хорошо понимаете, но...

Черт возьми, он не просто считал, он знал это. Бурлящий гнев грозился вырваться наружу.

— Четыре дня назад я нашел троих мертвых детей — перебил ее Люк. Эти слова вырвались прежде, чем он понял, что хочет их произнести. — Девяти, десяти и двенадцати лет. Я опоздал, и не на один день.

Сюзанна сделала вдох, потом выдох. Кажется, она пришла в норму, но гнев нарастал.

— Как они погибли? — подозрительно тихо поинтересовалась она.

— Выстрел в голову. — Как только Люк закрывал глаза, он видел их маленькие лица. — Но прежде чем их убили, их насильовали перед камерой. Годами, — выплюнул он. — За деньги. Чтобы извращенцы всего мира могли это видеть.

— Свиньи. — Ее голос дрогнул. — Для вас это было ужасно.

— Для вас это было еще ужаснее, — пробормотал Люк, и Сюзанна утвердительно хмыкнула.

— Думаю, я должна сказать вам, что здесь нет никакой вашей вины. Так как вы, очевидно, думаете, что это так.

Люк сжал руль так крепко, что у него заболели пальцы.

— Очевидно.

Спустя пару мгновений Сюзанна сказала:

— Значит, вы один из них.

Люк почувствовал на себе ее взгляд. Он заставлял его нервничать.

— Один из кого?

— Один из детективов, которые действуют против распространителей детской порнографии в интернете. Я сталкивалась кое с кем из них в прокуратуре. И я все время задаюсь вопросом, как вам это удастся.

У Люка напряглись мышцы челюсти.

— Иногда мне это не удается.

— Но в большинстве случаев вы делаете то, что должны делать. Они умирают каждый день, когда их больше, когда меньше, но они умирают. — Этой фразой она метко сформулировала его душевное состояние.

— Да. Наверное, так.

— Значит, вы один из «хороших». И вашей вины тут нет.

Он кашлянул:

— Спасибо.

Краем глаза Люк видел, что Сюзанна все еще смотрит на него. В ее лице появились краски, и он понял, мысли ее сейчас занимает какая-то другая тема. Об этой теме ему не хотелось говорить, и он был бы рад прикусить язык, но с другой стороны, она отвлеклась, значит, пусть говорит на любую тему.

— Должна признаться, я сбита с толку, — продолжила Сюзанна. — Я думала, что Дэниел и вы из убойного.

— Дэниел да. Я из группы, занятой преступлениями в сети. Вот уже больше года.

— Когда занимаешься такими вещами, это чертовски долго. Я знаю некоторых мужчин, которые проработали в полиции нравов десять лет, так вот они не выдержали и четырех недель в отделе детской порнографии.

— Как вы уже сказали, мы делаем то, что должны делать. Хоть я и друг Дэниела, я не его напарник. Я помогаю лишь в виде исключения. После того, как во вторник обнаружил детей, мне понадобился таймаут, и я попросил другое задание. Дэниел, разыскивая этого парня, который убил женщин из Даттона, мог воспользоваться любой помощью. Это довольно странно, куда ни плюнь, везде натыкаешься на Саймона. В этом деле он, как красная нить. Убийца хотел, чтобы мы раскрыли клуб Саймона. Нашли фотографии Саймона. И ключ.

— Ключ от банковского сейфа, который, к сожалению, оказался пуст. Хотя вы надеялись обнаружить в нем фотографии.

Об этом он рассказал ей по дороге, когда они ехали в родительский дом.

— Да. Убийца привязывал ключи к пальцам ног своих жертв, чтобы дать нам понять, ключи важны. Детектив из Филадельфии разыскал в вещах Саймона ключ от банковского сейфа, но, когда Дэниел его вскрыл, ему пришлось констатировать, что там пусто. Если фотографии когда-то и хранились там, то их кто-то забрал. — Люк бросил на нее короткий взгляд. — К счастью, вы знали, где мы сможем найти личные экземпляры Саймона.

— Про коробку с фотографиями мне не было ничего известно. Я лишь знала, что у Саймона был тайник.

Потому что точно такой же тайник находился за шкафом в ее бывшей детской, с горечью подумал Люк. Саймон запихнул в него свою, находившуюся без сознания, сестру после того, как его дружки изнасиловали ее. Наверное, ужасно очнуться вот так в темноте, со страхом и болью, едва способный двигаться в узком пространстве. Она ненавидела этот дом, и это заметно. И город ненавидела. Поэтому вряд ли удастся уговорить ее остаться даже ради Дэниела.

— Во всяком случае, сейчас Саймон мертв.

— Даже будучи покойником, он серьезно отравляет жизнь.

Губы Люка дрогнули. Эта фраза из разряда черного юмора, но она ему понравилась.

— Тонко подмечено. Дэниел искал системного аналитика, вот я и присоединился к их группе. Вчера мы получили наводку, которая вывела нас на О'Брайенов. Старший из них принадлежал к клубу Саймона...

— Джаред, — пробормотала Сюзанна. — Я его помню. В старших классах он считал что любая женщина должна его рассматривать, как божественный подарок. Я и понятия не имела, что он один из тех, кто... — предложение осталось незаконченным.

Ее изнасиловал. Люк подавил зарождающийся гнев. Она справится. И я тоже.

— Несколько лет назад Джаред исчез. Мы подозреваем, что его устранили другие члены клуба, так как боялись, что он может их всех выдать. Всю прошлую ночь я занимался тем, что пытался разыскать как можно больше информации о Джаред О'Брайене и его семье. И выяснилось, что его младшего брата Мака недавно освободили из тюрьмы. Он затаил ненависть к тем женщинам, которых убили. Естественно, он теперь наш главный подозреваемый. Мы его разыскиваем. И ведем слежку еще за двумя насильниками, которых

нам удалось идентифицировать.

— Почему вы просто не арестовали мэра и помощника?

— По двум причинам. Во-первых, нам до сих пор не известно, кто третий.

— Если вы арестуете Мэнсфилда и мэра, они сразу же заговорят.

— Может быть. А может быть и так, что он заляжет на дно, и мы его никогда не найдем. Но самое главное, мы не сделали это потому, что Мак О'Брайен этими жертвами пытался выманить уцелевших членов клуба. Они убили его брата. И он захотел отомстить.

— А если бы вы арестовали их, то у него могло сложиться впечатление что его план удался, и он тоже бы залег на дно.

— Что-то типа того. Мы хотели нанести одновременно два удара, как выследим О'Брайена, но Мэнсфилд спутал нам все карты. Ублюдок.

— Он убил своего наблюдателя. Агента Джонсона. Мне очень жаль.

А как мне жаль.

— Мы найдем их обоих, и Мэнсфилда, и О'Брайена. Я очень надеюсь, что Мэнсфилд приведет нас к Бейли. — А если нет, я заставлю эту свинью заговорить.

— Вы сказали Алекс Фаллон, чтобы она не теряла надежду. Вы на самом деле думаете, что Бейли еще жива?

Люка пожал плечами:

— Она пропала неделю назад. Как вы уже заметили... это не слишком обнадеживает.

Раздался звонок мобильного, и Сюзанна автоматически полезла в карман.

— Это мой. — Люк посмотрел на экран и нахмурился. — Дэниел... — Он слушал, и его взгляд становился все более мрачным. Потом он закончил разговор и посмотрел на Сюзанну. — Вам придется лететь более поздним рейсом.

Машина резко развернулась, и Сюзанна, зажмурившись, вцепилась в подлокотник.

— Почему? Куда вы едете?

— Обратно в Даттон. Дэниелу позвонил шериф Лумис.

Сюзанна явно разозлилась:

— И?

— Лумис утверждает, что знает, где держат Бейли Крайтон.

— Шериф Лумис, который находится под следствием за подтасовку улик в расследовании убийства сестры Алекс тринадцать лет назад? — саркастически поинтересовалась она. — Я видела газету на ее столе, и прочла заголовок.

Люк вдавил педаль газа в пол:

— Шериф Лумис, который препятствовал любым попыткам разыскать Бейли? Да, именно он.

— И вы ему верите?

— Нет, но мы не можем себе позволить не проверить этот след. Дэниел должен встретиться с ним на бумажной фабрике. Он говорит, что вы знаете, где это.

— Бумажная фабрика О'Брайенов? Вы не шутите?

— Не шучу. Наши люди весь день обшаривают участок в поисках Мака О'Брайена. Но Дэниел говорил о старой фабрике. Вы знаете, где она?

Сюзанна закусила губу:

— Да, но я последний раз была там в четвертом классе на школьной экскурсии. Туда в общем-то больше никто и не ходит, там одни развалины и мусор. Кроме того, там, где-то поблизости, серный источник, от которого воняет тухлыми яйцами. Туда, наверное, даже

дети больше не бегают, чтобы покурить.

— Но вы знаете, как туда доехать?

— Да.

— Прекрасно. Большого мне и не нужно. Держитесь крепче, может трясти.

Даттон,

Пятница, 2 февраля, 15 часов 30 минут

Прошло очень много времени. Рокки проверила вязки на руках девушек, тщательно следя за тем, чтобы не смотреть им в глаза. Они же, естественно, смотрели на нее. Кто-то дерзко, кто-то с отчаянием. Но она не отвечала на их взгляды. Вместо этого она поднялась на палубу и мрачно посмотрела на Джерси Джеймсона, старика, которому принадлежала лодка. Он всю жизнь рыбачил на этой реке и перевозил любую контрабанду. Водная полиция никогда не проявляла интереса к Джерси, поэтому он пользовался спросом.

- Почему мы до сих пор торчим здесь? — напустилась она на старика.

Джерси указал на фигуру Мэнсфилда, которая исчезла вдали.

— Он сказал, что я должен подождать, пока не придет док. Я дал ему пять минут. Потом мы отплываем. — Он бросил на Рокки брезгливый взгляд. — Я много чего перевез для тебя, Рокки, но такого не возил никогда. Скажи своему боссу, что я больше никогда не буду этим заниматься.

— Скажи ему сам. — Когда у Джерси напряглась челюсть, Рокки рассмеялась. — Нет, лучше не говори. — Бобби терпеть не мог, когда ему отказывали. — Господи, где же они застряли? Они должны устранить тех, кого мы не сможем взять с собой.

— Не желаю ничего слушать, — рассердился Джерси. Они еще немного подождали, но Мэнсфилд не возвращался.

— Ладно, схожу за ним сама. — Только Рокки собралась ступить на причал, как грохнул выстрел.

— Это на улице, — заволновался Джерси. Росси прыгнула обратно на палубу.

— Валим. Сейчас же.

Джерси уже дергал за рычаг управления двигателем.

— А как же док и помощник?

— Пускай справляются сами. — Но Бобби вряд ли придет в восторг, когда узнает, что они не убрали трупы. Одна только мысль, что на нее обрушится гнев Бобби, вызывала у Рокки тошноту. — Я буду внизу.

Даттон,

Пятница, 2 февраля, 15 часов 35 минут

Стрелка спидометра постоянно валилась вправо. Когда колесо попало в выбоину, и машина на мгновение зависла в воздухе, Сюзанна подумала, что вряд ли нужна такая спешка. Но потом она вспомнила муку и страх в глазах Алекс Фаллон. Сводная сестра этой женщины пропала неделю назад, и ее исчезновение как-то связано с тем сложным делом, которое расследовали Дэниел и его люди. Конечно, им необходимо проследить за каждым шагом Бейли. Я улечу завтра первым рейсом. Надо просто позвонить в передержку и попросить, чтобы ее собаку оставили там еще на одну ночь. Кроме собаки никого не заботило, когда она

вернется, сегодня или завтра. Никто ее не ждал. Это печальная правда.

— Дэниел позвонил шерифу Аркадии Коркрейну, — сдавленно произнес Люк, не отрывая взгляда от дороги. — Аркадия отсюда всего в двадцати милях, и он скоро будет здесь. Дэниел ему доверяет, вы с Алекс поедете с ним, так будет безопаснее. Понятно?

Сюзанна кивнула:

— Хорошо.

Люк бросил на нее удивленный взгляд:

— И без разговоров?

— С какой стати мне препираться? — ответила она. — У меня нет оружия, и я не полицейский. Я не имею ничего против того, чтобы эту работу выполняли вы, ребята, а мне предоставим зал суда.

— Отлично. Вы умеете водить машину?

— Что?

— Умеете ли вы водить машину, — внятно повторил он. — Вы живете в Нью-Йорке. А я знаю нью-йоркцев, которые никогда в жизни не имели водительских прав.

— Права у меня есть. Хотя я и нечасто ими пользуюсь, но я смогу вести машину. — На самом же деле, она ездила по одному и тому же маршруту на север города, и только раз в год. На арендованной машине.

— Хорошо. Если что-то пойдет не так, садитесь с Алекс в машину и сматывайтесь.

— Хорошо. Но что...? — Сюзанна заморгала, потому что ее разум отказывался воспринимать то, что она увидела перед собой. — О, Боже, Люк осторожнее!

Ее крик заглушил визг шин, когда Люк изо всех сил ударил по тормозам, а из-под задних колес посыпались искры. Машину занесло в бок, она заскользила и остановилась в сантиметре от тела, лежавшего на дороге.

— Проклятье! — Люк выскочил из машины прежде, чем Сюзанна смогла перевести дыхание и отстегнуться. Она побежала вслед за ним к женщине, которая, скрючившись, лежала перед радиатором. Женщина истекала кровью, и ее лицо оказалось таким разбитым, что Сюзанна могла лишь догадываться о ее возрасте.

— Мы ее сбили? Боже мой, неужели это мы?

— Нет. — Люк опустился перед женщиной на корточки. — Ее избили. — Он вытащил из кармана две пары латексных перчаток. — Вот, наденьте. — Он протянул ей перчатки, затем его руки осторожно скользнули по ногам женщины. Добравшись до лодыжек Люк замер. Сюзанна наклонилась вперед и увидела неясно проступающую под грязью и кровью татуировку в виде овечки. Люк аккуратно приподнял женщине подбородок. — Вы Бейли?

— Да, — хрипло ответила она. — Моя малышка. Хоуп. С ней все в порядке?

Люк откинул ей волосы со лба:

— Да, с ней все в порядке. Она в безопасности. — Он протянул Сюзанне телефон. — Звоните Чейзу. Скажите, что мы нашли Бейли, ей срочно нужна скорая. Потом позвоните Дэниелу. Пусть возвращается.

Пока Люк бегал к багажнику за аптечкой, Сюзанна набирала номер специального агента Чейза Уортона, шефа Дэниела и Люка. Она с трудом управилась с кнопками, перчатки Люка оказались ей велики.

Бейли вцепилась в руку Люка, когда тот начал обрабатывать рану на ее голове.

— Где... Алекс? — Люк перевел взгляд на дорогу, по которой должен был проехать Дэниел, и в глазах Бейли появилось паническое выражение. — Неужели она была в той

машине, которая только что проехала? О, Боже!

Глаза Люка сузились.

— В чем дело?

— Он убьет ее. Он их всех убьет.

Он их всех убьет. Сердце Сюзанны бешено колотилось. Наконец-то она нашла в справочнике Люка имя брата и нажала кнопку вызова. Люк осторожно сжал подбородок Бейли:

— Кто? Бейли, послушайте меня. Кто с вами это сделал? — Но Бейли молчала, а когда она начала раскачиваться, Сюзанна вздрогнула. — Бейли. Кто это был?

В этот момент включилась голосовая почта Дэниела, и Сюзанна сказала:

— Дэниел. Мы нашли Бейли. Не надо туда ехать. Перезвони мне. — Она вновь повернулась к Люку. — Скорая уже в пути. Чейз выслал подмогу, но Дэниел не отвечает.

Люк поднялся. На его челюсти дрогнул мускул.

— Я не могу просто так оставить ее здесь одну. Коркрейну понадобится еще минут десять. Оставайтесь с ней, — приказал он. — Пусть Чейз пришлет нам еще подкрепление.

Сюзанна опустила на колени рядом с Бейли и рукой в перчатке провела по спутанным волосам.

— Бейли. Меня зовут Сюзанна. Пожалуйста, скажите нам, кто это сделал.

Веки Бейли дрогнули.

— У них Алекс.

— С ней Дэниел, — успокоила ее Сюзанна. — Он о ней позаботится. — Несмотря на проблемы с братом в этом она была уверена на сто процентов. — Это сделал помощник Мэнсфилд?

Бейли слабо кивнула:

— Да. И Тоби Гренвилль. — Ее губы презрительно дернулись. — Доктор Гренвилль.

Тоби Гренвилль. Отсутствующий персонаж выжившей тройки. Сюзанна хотела встать, чтобы сказать об этом Люку, но Бейли схватила ее за руку.

— Там еще одна девушка. Там, внизу. — Она указала на откос. — Она ранена. Помогите ей. Пожалуйста.

Сюзанна выпрямилась и посмотрела вниз, но ей ничего не удалось рассмотреть. Минутку. Там за деревьями что-то светлое.

— Люк! Там внизу кто-то лежит!

Сюзанна услышала, как Люк выкрикивал ее имя, но она уже спешила вниз по откосу, спотыкаясь и скользя в узкой юбке и на каблуках. Теперь она видела, что внизу действительно лежал какой-то человек. Она побежала. Девушка. О, Боже!

Девушка лежала абсолютно неподвижно. Сюзанна опустилась рядом с ней на колени и прижала два пальца к шее. Слава Богу! Пульс есть, девушка жива. Девушка оказалась совсем юной, изящно сложенной, но такой исхудавшей, что руки ее выглядели, как щепки. Она вся была залита кровью, и Сюзанна с трудом поняла, куда ее ранили.

Только Сюзанна собралась выпрямиться и позвать Люка, как девушка вдруг вцепилась в ее руку. Она распахнула глаза, и Сюзанна увидела в них боль и страх.

— Вы... кто... — с трудом произнесла девушка.

— Меня зовут Сюзанна Вартамян. Я хочу тебе помочь. Пожалуйста, не бойся.

Девушка с хрипом снова повалилась назад:

— Вартамян. Вы пришли. — Сердце Сюзанны сжалось, когда она увидела, что девушка

уоставилась на нее, как... на святую. — Вы правда пришли.

Сюзанна осторожно подтянула разорванную футболку девушки и увидела огнестрельную рану. Она в ужасе отпустила ткань. Господи! Девушка ранена в бок. Что теперь делать?

Думай, Вартанян. Тебе придет в голову, что надо делать. Остановить кровотечение. Надо заткнуть рану. Сюзанна быстро скинула пиджак и стянула блузку. Ее пронзил холод.

— Как тебя зовут, дорогая? — Руки Сюзанны заработали, но девушка ничего не ответила. Ее глаза вновь закрылись. Сюзанна подняла ей веко. Никакой реакции, хотя пульс прощупывается. Торопливо свернув блузку в комок, она прижала ее к ране. — Люк!

Сюзанна услышала шаги за спиной, затем тихое проклятие. Она покосилась через плечо и распахнула глаза. Прямо на нее смотрело дуло пистолета.

— Я же сказал вам, оставаться с Бейли. Ох, черт! — Взгляд Люка на секунду задержался на ее кружевном бюстгальтере, потом он посмотрел на девушку. — Вы знаете, кто она?

Сюзанна снова сосредоточилась на ране.

— Нет. Бейли сказала, что она здесь. Пока вы звонили. Еще она сказала, что ее похитили Мэнсфилд и Гренвилль.

— Гренвилль. — Люк кивнул. — Городской врач? Пару дней назад я познакомился с ним на месте преступления. Значит, он недостающий третий.

— Да, я тоже так думаю.

— Девушка что-нибудь сказала?

Сюзанна нахмурилась:

— Она произнесла мою фамилию, а потом сказала, вы пришли. Будто ожидала меня. — И посмотрела, как на святую. У Сюзанны появилось неприятное чувство. — В нее стреляли и она потеряла много крови. Дайте свой ремень, чтобы затянуть потуже.

Сюзанна услышала визг вынимаемого из шлевок ремня.

— Наденьте жакет и побудьте с Бейли.

— Но...

Люк опустил рядом с ней на колени.

— Идите к Бейли. Я позабочусь об этой девушке. Кто знает, кто тут по лесу шляется. Я не хочу, чтобы Бейли оставалась без присмотра. — Он заколебался. — Вы умеете обращаться с оружием?

— Да, — быстро ответила Сюзанна.

— Хорошо. — Он вытащил пистолет из кобуры на щиколотке. — Идите. Я отнесу ее наверх.

Сюзанна поспешно натянула жакет:

— Люк... она еще ребенок. Если в ближайшее время ей не окажут помощь, она умрет.

— Я знаю, — мрачно ответил он, обхватывая ремнем талию девушки. — Идите. Я следом.

Глава 3

Даттон,

Пятница, 2 февраля, 15 часов 45 минут

Люк еще застегивал бронежилет, как подъехали две патрульные машины из Аркадии. Из одной выскочил мужчина и огляделся.

— Я Коркрейн. Где Вартамян?

— Здесь. — Сюзанна выпрямилась. Она стояла на коленях между Бейли и девушкой. Доверху застегнутый жакет и юбка вымазаны кровью. Узкие руки в огромных резиновых перчатках прижимали скомканную блузку к ране в боку девушки. — Где эта чертова скорая?

Коркрейн наморщил лоб:

— В пути. А вы кто?

— Сюзанна Вартамян, сестра Дэниела, — пояснил Люк. — А я агент Пападопулос.

— Где Дэниел Вартамян? — допытывался Коркрейн.

Люк указал в конец улицы:

— Он поехал в том направлении и, к сожалению, не отвечает ни по мобильному, ни по рации.

Лицо Коркрейна помрачнело.

— А кто эти двое?

— Это Бейли Крайтон, — ответил Люк. — Про девушку нам ничего не известно. Они обе без сознания. Я вызвал вертолет. Возможно, тот или те, кто с ними это сотворил, находятся где-то поблизости или укрылись там, откуда пришли эти женщины. — Он шумно выдохнул. — Думаю, у Дэниела проблемы. Раз вы здесь, я поехал.

Коркрейн указал на двух полицейских во второй машине:

— Это офицеры Ларкин и ДеВитт. Я вызвал еще шесть человек, и вторую скорую. Ларкин и ДеВитт смогут координировать прибывшие машины. Я еду с вами.

— Агент Пит Хайвуд и группа подкрепления уже едут. Когда они прибудут, отправьте их к нам. — Он кивнул Коркрейну. — Поехали.

— Агент Пападопулос, подождите. — Сюзанна протянула ему пистолет. — Мне он больше не нужен, а вам может пригодиться.

Люк наблюдал, как она отвернулась и вновь переключилась на девушку.

Она такая спокойная, рассудительная и мужественная. Будь у Люка время, поведение Сюзанны его впечатлило бы. Точно. Он вспоминал бы, как она в одной лишь узкой юбке и кружевном бюстгальтере стояла на коленях посреди леса. Но сейчас необходимо сосредоточиться на Дэниеле. Жизнь друга зависела сейчас от него.

— Если Бейли очнется, пусть расскажет вам, что знает. Сколько там людей, какое оружие она видела, где двери, все. Ларкин должен нам сообщить по рации все детали, какими бы пустяковыми они ни казались.

Сюзанна даже не подняла взгляд:

— Хорошо.

— Тогда едем.

Машины рванули с места. Сердце Люка выпрыгивало из груди.

— О, Боже, — шептал он. — Это засада. Фрэнк Лумис предал Дэниела.

Люк уставился на бункер, который находился метрах в тридцати от них. За бункером виднелась река, рядом с ней стояли три автомобиля. Две патрульных машины из Даттона, третья машина — лимузин Дэниела, которая задним бампером подпирала патрульную машину. Вероятно, чтобы преградить путь к бегству.

Передние дверцы лимузина распахнуты, с водительской стороны пятна крови. Люк с пистолетом наизготовку тихо приблизился, и кивнул Коркрейну на пассажирскую дверь.

У Люка перехватило дыхание, но он инстинктивно попытался успокоиться. Машина Дэниела пуста. Коркрейн склонился над пассажирским сиденьем.

— Кровь, — пробормотал он и указал на приборную панель. — Совсем чуть-чуть, и волосы. — Он поднял с пола несколько волосков. Длинные и темные.

— Это Алекс... — Вдруг Люк заметил мужскую фигуру, которая лежала на земле футах в десяти от машины. Он подбежал и опустился на колени рядом с телом. — Фрэнк Лумис.

— Шериф Даттона? — Мрачно поинтересовался Коркрейн. — Вы хотите сказать, что и он замешан в этом деле?

Люк приложил руку к шее Лумиса:

— Около недели он тормозил расследование. Лумис мертв. Как долго еще будут добираться ваши люди?

Коркрейн оглянулся и увидел, что три патрульные машины уже сворачивали за угол.

— Уже прибыли.

— Рассредоточьте их по периметру. Оружие держите наготове и не высовывайтесь. — Люк ушел. Бункер оказался больше, чем выглядел с фасада, и имел форму латинской буквы L. Окно в одном конце, дверь — в другом. Окно находилось слишком высоко, чтобы в него заглянуть.

Потом он услышал, как внутри прозвучал выстрел. И голоса, приглушенные, едва различимые.

— Коркрейн, — прошипел он в рацию.

— Слышу. Вторая скорая на месте. Я иду в обход.

Люк услышал второй выстрел и побежал. В дверь они ворвались вместе с Коркрейном.

— Цельтесь вниз, я — наверх. — Люк хотел двинуться вперед, но вдруг попятился. — Там кто-то идет.

Коркрейн спрятался за угол в ожидании. Люк тоже бесшумно отошел в укрытие, не выпуская дверь из поля зрения. В дверях показалась окровавленная женщина.

Риджфилд, Джорджия,

Пятница, 2 февраля, 16 часов 00 минут

— Быстрее. — Рокки столкнула последнюю девушку с катера. — Копаться, нет времени.

Она быстро оглядела пятерку, которую взяла с собой, и попыталась прикинуть, сколько они стоят на сегодняшний день. Двое слишком худые, прямо, как пугала. Высокая блондинка со спортивной фигурой. За эту можно запросить высокую цену. Еще двое, когда здоровы, работают хорошо. По крайней мере, она сделал правильный выбор. Все пятеро с бледными лицами стояли на коленях на земле. Одну из девушек вырвало, остальные брезгливо отвернулись.

Очень хорошо. Дружеские отношения среди «товара» очень нежелательны, Рокки их

всегда пресекала в зародыше. Порой приходилось жертвовать товаром экстра-класса, как, например, Бекки. Прилюдное убийство делалось в назидание остальным. Бекки склоняла кое-кого к разговорам, которые неизменно приводили к планам побега, а этого допустить нельзя.

Подъехал белый фургон для перевозки лошадей. Оознавательные знаки на нем отсутствовали. За рулем сидела Бобби. Рокки мысленно подготовилась к вспышке гнева, которая обязательно последует после подсчета спасенного товара. Бобби вылезла из фургона и, прищурившись, огляделась.

— Их должно быть шесть. Где Мэнсфилд и Гренвилль?

Рокки подняла взгляд и посмотрела в холодные голубые глаза. Стук сердца бил по ушам. Но девушки находились в пределах слышимости. Будут ли они с почтительностью относиться к ней, Рокки, в будущем, зависело от того, как она поведет себя сейчас. Власть над «товаром» на девяносто процентов удерживалась с помощью запугиваний и невысказанных угроз. Психология — это все. Девушки остались там, где стояли, слишком велик страх побега.

Рокки не могла лишиться почвы под ногами.

— Грузим то, что есть. Потом поговорим, — отступила Бобби.

— Хорошо. Давайте быстрее. — Рокки запихнула девушек в фургон и прикрепила наручниками к стене. Потом заклеила им рты широким скотчем. Чтобы никому в голову не пришла замечательная идея, на светофоре затребовать помощь.

Пока они расставляли ящики на соломе, Джерси избегал смотреть в глаза. Потом он повернулся к Бобби:

— Я перевожу все, что вы хотите, но детей перевозить больше не буду.

— Мне и в голову не придет требовать то, что ты не хочешь делать, — сладким голосом пропела Бобби. Рокки знала, теперь-то Бобби заставит старика перевозить все что угодно, шантажируя Джерси тем, что он уже натворил.

Судя по выражению лица Джерси, он тоже это понял.

— Я серьезно, Бобби. — Джерси сглотнул. — У меня внучка такого возраста.

— Тогда проследи за тем, чтобы она не толклась в чатах, — сухо посоветовала Бобби. — А тебе разве не известно, что «вещи», которые ты для нас перевозишь, потребляют детишки даже моложе, чем эти?

Джерси покачал головой:

— Это добровольно. Те, кто употребляют наркотики, делают это по собственному желанию. А эти не по собственному.

Бобби снисходительно улыбнулась:

— На редкость интересная двойная мораль, Джерси Джеймсон. Тебе заплатят, как всегда. А теперь уходи.

Бобби закрыла заднюю дверцу фургона, и Рокки знала, теперь достанется ей.

— Гренвилль и Мэнсфилд все еще там, — сказала она прежде, чем Бобби успела раскрыть рот. И добавила, собрав все свое мужество в кулак, — как и трупы девок, которых застрелил Гренвилль. — Молчание, которое последовало за этими словами, показалось Рокки вечностью. Она закрыла глаза, а когда снова их открыла, у нее кровь застыла в жилах от бешенства во взгляде Бобби.

— Я же сказал, что не хочу, чтобы что-то оставалось. — Слова тихие, спокойные.

— Я знаю, но...

— Никаких но, — прошипела Бобби и начала ходить туда-сюда. — Почему ты их оставила?

— Гренвилль был еще в бункере, а Мэнсфилд хотел его забрать и помочь вытащить трупы. Затем Джерси и я услышали на улице выстрелы. Мы сочли за лучшее, вывезти товар в безопасное место.

Бобби на секунду остановилась и, сверля Рокки ледяным взглядом, схватила ее за воротник.

— Самое лучшее, если бы ты правильно выполнила задание. Дальше!

Рокки не отводила от Бобби взгляд.

— В пути я слушала радио. Нашли труп Фрэнка Лумиса. Возле бункера.

Бобби нахмурилась:

— Что, черт возьми, он там делал?

— Я не знаю.

— Сколько?

Рокки покачала головой:

— Сколько чего?

Бобби шагнула к ней, схватила за воротник и поставила ее на цыпочки.

— Сколько тел вы там оставили?

Рокки заставила себя оставаться спокойной:

— Шесть.

— Ты уверена, что они мертвы? Ты трупы видела?

Этого она не проверяла, хотя должна была проверить. Ей бы убедиться, что Гренвилль действительно убил девушек и сбросил их тела в реку. Печальная правда заключалась в том, что ее желудок оказывался слишком слабым, когда речь заходила об убийстве. Но Гренвилль еще та свинья, он позаботился бы о том, чтобы девушки долго не прожили.

— Да. Я уверена. — Бобби ослабила хватку, и Рокки вновь опустилась на ноги.

— Ладно,пусти. — Рокки сглотнула, все еще ощущая, как костяшки пальцев сдавливали ей горло. — Девушки, которых нам пришлось оставить, не должны быть опознаны. Нам нечего бояться, пока Гренвилль или Мэнсфилд держат язык за зубами. Если их вообще поймали.

Бобби отпустила ее и оттолкнула.

— Я решу с ними.

Рокки споткнулась, но быстро пришла в себя.

— А если их поймали?

— Я решу с ними. Мэнсфилд не единственный коп, который записан в моей платежной ведомости. Чтоеще?

— Я позаботилась, чтобы там не осталось никаких документов и бумаг. Гренвилль их не уничтожил.

Взгляд Бобби излучал арктический холод.

— Вот ублюдок. Надо было его убить еще много лет назад.

— Вероятно.

Вдруг Бобби наклонилась вперед и зашептала ей на ухо:

— Но тебя я могла бы убить прямо здесь и сейчас. Свернуть шею голыми руками. И я должна это сделать. Ты нам сильно подговняла, Рокки.

Рокки вновь почувствовала, как кровь застывает в ее жилах.

— Но меня ты не убьешь, — с вынужденным спокойствием произнесла она.

— Это еще почему?

— Потому что без меня вы не войдете в чат и потеряете «конфетки», которые мы имеем на будущее. И пополнение иссякнет быстрее, чем капля воды в пустыне. — Она поднялась на цыпочки, и их глаза оказались на одном уровне. — Для бизнеса это очень плохо.

Бобби горько усмехнулась:

— Ты права. И тебе повезло. Я тебя ненавижу, но в данный момент ты мне нужна. И этого достаточно, дорогуша. Еще один промах, и тебе конец. Тебя легко заменить, товар я могу получать и из других мест, пока не налажу новый канал поставки. Когда приедем в Риджфилд, позаботься, чтобы девушки выглядели чистыми и опрятными. Сегодня вечером придет клиент. А теперь садись. — Бобби уселась за руль с мобильным телефоном в руках. — Привет, Чили. Это я. Для тебя два поручения, сделать их надо быстро. Желательно в ближайший час. — До Рокки донесся громкий протест Чили, это Бобби отодвинула руку с телефоном от уха. — Слушай, Чили. Не хочешь работать, не надо. Найду кого-то другого... — Бобби ухмыльнулась. — Так я и думала. Значит... тебе надо спалить два дома. Гонорар обычный, способ оплаты тоже... — Ухмылка Бобби застыла. — Ладно, хорошо, вдвойне. Но я хочу, чтобы все, кроме фундамента, сгорело дотла. Остаться не должно ничего.

Даттон,

Пятница, 2 февраля, 16 часов 15 минут

— Алекс! — Люк рванул к двери, когда истекающая кровью Алекс Фаллон вышла на яркий свет и заморгала. — Ты ранена. Санитара сюда!

Алекс отпихнула руки Люка:

— Не я, а Дэниел. Он в критическом состоянии. Его нужно вывозить вертолетом. Я покажу тебе, где он лежит. Она развернулась, чтобы вновь исчезнуть в бункере, но Люк схватил ее за руку.

— Он жив?

— Пока жив, — прошипела Алекс. — Мы теряем время. Давай же.

— Я сообщу Ларкину, чтобы вертолет, который вызвали для девушек, подождал Вартаняна, — сказал Коркрейн. Он махнул людям из скорой. — Идите за ней.

Алекс уже мчалась по бункеру. Люк следовал за ней с двумя санитарами, которые тащили скрипящие носилки.

— Бейли должна была убежать, — сказала Алекс, когда Люк поравнялся с ней.

— Она убежала, — сообщил Люк. — Мы ее нашли. Она жива. Состояние не очень, но жива.

— Слава Богу. Бердслей тоже там.

— Бердслей? Армейский капеллан? — Капитан Бердслей с понедельника числился пропавшим без вести, с того самого момента, как он попытался разыскать в Даттоне Бейли.

— Да, он жив. Возможно, он все еще держится на ногах, но дела у него тоже не очень.

Они достигли помещения в конце длинного коридора, и Люк застыл, как громом пораженный. Двое санитаров пробежали мимо него к Дэниелу, который лежал в углу. С импровизированной повязкой на груди, которую, вероятно, наложила Алекс. Лицо Дэниела ужасно посерело, но он дышал.

А вот другие трое мужчин, лежавших на полу, нет. На груди помощника Мэнсфилда виднелись две огнестрельные раны. Лоб Мака О'Брайена представлял собой сплошное месиво. На третьем трупе Люк насчитал пять ранений, еще одно — на плече. Его окровавленные руки были скованы наручниками за спиной, лицо отсутствовало. Четвертый мужчина сидел, откинувшись к стене, и тяжело дышал. Лицо, грязное и перемазанное кровью, глаза закрыты. Люк предположил, что это и есть армейский капеллан, хотя в данный момент он больше походил на Рэмбо.

— Матерь Божья, — пробормотал Люк и бросил недоверчивый взгляд на единственного человека, который пребывал на ногах, и, очевидно, не был ранен. — Это твоя работа?

Алекс огляделась, будто увидела картину побоища впервые.

— Частично. Мэнсфилд выстрелил в Дэниела, затем я выстрелила в него. А потом пришел Гренвилль. — Она мрачно оглядела мужчину без лица. — Он был номером три.

— Да, я знаю, — ответил Люк. — Бейли нам уже сказала. Значит, ты застрелила Гренвилля?

— Нет, только ранила. О'Брайен доделал остальное. Он пришел сюда, чтобы отомстить.

Люк пихнул О'Брайена носком ботинка:

— И этот здесь?

— Ну, да. После того, как О'Брайен застрелил Гренвилля, он прицелился мне в голову. Бердслей его обезоружил, а Дэниел выстрелил ему в лоб. — Внезапно на лице Алекс появилась широкая улыбка. — Нахожу, что мы неплохо потрудились.

Люку не оставалось ничего другого, как ответить на ее улыбку, хотя стоны Дэниела вызывали у него тошноту. Санитары уже переложили его на носилки.

— Ты права. Ты их нейтрализовала, дорогая.

Но капеллан покачал головой и устало произнес:

— Мы пришли слишком поздно.

Эти слова мгновенно лишили иллюзий и Алекс, и Люка.

— О чем вы говорите? — спросила Алекс.

Он их всех убил, сказала Бейли. Кратковременное удовольствие, которое испытал Люк, сменилось ужасом.

— Ты остаешься здесь, с Дэниелом, — приказал он Алекс. — А я пойду посмотрю.

Алекс бросила взгляд на санитаров:

— Его состояние стабильное?

— Терпимо. Он справится, — сказал один из них. — Кто обработал раны?

— Я, — ответила Алекс. — Я медсестра в отделении неотложной помощи.

Мужчина признательно кивнул:

— Хорошая работа. Он дышит самостоятельно.

Взгляд Алекс вспыхнул.

— Спасибо. — Затем она повернулась к Люку. — Пойдемте. Я тоже должна знать.

Люк не мог ее за это упрекать. Ее сводную сестру удерживали здесь неделю, и, хотя всякий ей говорил, что Бейли наркоманка и, вероятно, просто исчезла, Алекс верила ей и подозревала, что за исчезновением скрывалось преступление. И она оказалась права.

Бердслей, держась за стену, поднялся:

— Идемте. — Он вышел в коридор и открыл первую дверь с левой стороны. Она была не заперта, но помещение не пустовало.

Люк со свистом втянул воздух. На узкой койке лежала молоденькая девушка, ее руки

были прикованы к стене. Исхудавшая, кожа да кости, глаза широко распахнуты. Убита выстрелом в голову. Девушке самое большое лет пятнадцать.

Он всех их убьет.

Люк медленно обошел вокруг койки. О, Боже! Это единственные слова, которые пришли ему на ум. И в друг он вспомнил. Я ее знаю. Проклятье, он уже видел эту девушку. Перед глазами замелькали картинки, чудовищные сцены. Лица. Он никогда не мог забыть эти лица.

И это лицо ему знакомо. Ангел. Ублюдки, которые выставили ее фотографию на своем сайте и ужасно с ней обошлись... они называли ее Ангелом.

Он беспомощно смотрел на девушку, и горькая желчь поднималась к горлу. Ангел мертва. Она совсем исхудала, ее тело использовали и мучили. Ты снова опоздал.

Шок прошел, но гнев, постоянно бурливший в нем, закипел. Люк сжал кулаки и стиснул зубы. Надо взять себя в руки. В этом не было никакого смысла. Гнев не мешал ему выполнять свою работу.

Защищать граждан и служить им, издевался над ним внутренний голос. Только ее ты не защитил. Ты сплеховал. И опять опоздал.

Алекс опустилась на колени рядом с койкой и попыталась нащупать пульс на сонной артерии девушки.

— Она мертва. Но не более часа.

— Они все мертвы, — хрипло произнес Бердслей. — Все девушки, которых не хотели забрать.

— Сколько их было? — с трудом владея собой, спросил Люк.

— Нас с Бейли держали в самом дальнем конце коридора. И я ничего не видел. Но насчитал семь выстрелов.

Семь выстрелов. Девушка, которую спасала Сюзанна, ранена дважды. Одна пуля попала в бок, вторая зацепила череп. Осталось еще пять выстрелов. Пять трупов? О, Боже!

— Что здесь? — прошептала Алекс.

— Торговля женским телом, — бесцветным голосом ответил Люк.

Алекс смотрела на него с открытым ртом.

— Ты имеешь в виду, что эти девушки должны были...? Но почему их убили? Почему?

— У них не было времени, чтобы всех забрать, — ответил Бердслей. — И они не хотели, чтобы кто-то заговорил.

— И кто за все это в ответе? — прошипела Алекс.

— Человек, которого вы называли Гренвиллем. — Бердслей откинулся на стену и закрыл глаза. Только сейчас Люк увидел темное пятно на его груди, которое медленно увеличивалось.

— В вас тоже стреляли, — сказала Алекс и протянула к нему руку. — Ради бога, сядьте. — Она заставила его сесть, опустилась рядом на корточки и задрала рубаху над раной. Люк вернулся в первую комнату и позвал одного из санитаров, серьезного молодого человека, чей бейджик гласил, что его зовут Эрик Кларк.

— Капитан Бердслей ранен. Нам нужны еще одни носилки. — Люк разглядывал Дэниела из дверного проема. Лицо все еще смертельно бледное, грудь поднималась и опускалась едва заметно. — Как он?

— На данный момент неплохо, — сообщил Кларк.

— Свяжитесь по рации, чтобы прислали вторую бригаду, и идите со мной. В задней

комнате лежит мертвая девушка. Возможно, есть и другие жертвы.

Молоденький санитар последовал за Люком в коридор. Первая каморка рядом с кабинетом оказалась пустой, но Люк заметил следы крови, которые вели к двери и продолжались в проходе.

— Девушка была там, она могла сбежать. Туда.

В следующей камере они обнаружили девушку, изможденную, как и Ангел. Она тоже лежала на ржавой кровати на запятнанном матрасе. Люк услышал, как Эрик в ужасе хватал ртом воздух.

— О, Боже! — Парень хотел подойти, но Люк его удержал.

— Осторожно. Посмотрите сперва, жива ли она.

Кларк безуспешно пытался нащупать пульс.

— Мертва. Что здесь, черт возьми, произошло?

Люк ничего не ответил, а вместо этого повел Кларка по камерам.

В двенадцати темных, грязных каморках они обнаружили пять трупов. Семь помещений оказались пустыми, но некоторые матрасы, еще влажные и пропитанные запахами человеческих выделений. Совсем недавно на них кто-то лежал. В одной из камер была заточена девушка, которая убежала вместе с Бейли. Это означало, что они забрали шесть девушек. Шесть.

В команде Дэниела не имелось ничего, никаких следов, никаких намеков, сколько их на самом деле было, и как их зовут. Ничего, никаких описаний, никаких имен. Как и Ангел, четверо девушек прикованы цепью к стене, как и Ангел, уставились в потолок, как и у Ангела — пулевое отверстие во лбу.

Кларк проверил у всех признаки жизни, и каждый раз качал головой.

В конце коридора Люк попробовал с помощью глубокого дыхания утихомирить свой желудок, но ему это не удалось. Именно так, как и сказал Бердслей. Никто не выжил. Только девушка, которую Сюзанна нашла в лесу. Что она видела? Что она знала?

Кларк с трудом пришел в себя.

— Вот такое я еще никогда... — Он прервался и посмотрел на Люка, в его взгляде читался неприкрытый ужас. — Они же еще дети. Дети.

Это место преступления, каждый полицейский это признает. И Кларк уже никогда не будет прежним.

— Идемте. Посмотрим в заднем коридоре.

В короткой части Г-образного строения находились только две камеры, их построили гораздо раньше, чем переднее крыло. Одна из дверей стояла нараспашку, а на пороге лежал труп. Когда Люк осветил фонариком фигуру, то чуть не поперхнулся. Мужчину зарезали, как скотину, каким-то не слишком острым инструментом. Кроме трупа в камере ничего не было, но Люк увидел подкоп внизу стены, который вел в соседнее помещение. Вот как, значит, Бердслей освободил Бейли.

— Нам нужно взламывать дверь? — неуверенным голосом поинтересовался Кларк и указал на соседнее помещение.

— Нет, там никого. Возвращайтесь к Вартаняну. Я вызову патологоанатома, он разберется с убитым. — Люк сглотнул. — И позаботится о девушках.

Невинных девушках. Девушках в возрасте его племянницы. Им бы ходить на вечеринки и флиртовать с ровесниками. Вместо этого их превратили в рабынь, мучили, морили голодом и, вероятно, много раз на дню насиловали. А сейчас они мертвы. Они опоздали.

Я больше не могу. Я не могу больше выносить эти извращения.

Нет. Можешь. Сможешь и впредь. Ты должен. Люк стиснул зубы и выпрямил спину. Выясни, чем здесь занимались. Только так ты сохранишь свое душевное равновесие. Санитар вернулся к Дэниелу, а Люк отправился к Алекс, которая все еще оставалась с Бердслеем и прижимала бинт к ране.

— Скольких девушек они забрали? — спросил его Люк.

Глаза Бердслея смотрели устало.

— Я думаю пятерых или шестерых. У них был катер.

— Я сообщу в водную полицию, — сказал Люк. — И в береговую охрану.

За его спиной санитары вывозили носилки с Дэниелом, вторые носилки для Бердслея катили навстречу. Алекс поблагодарила его за спасенную жизнь и вышла из комнаты, следуя за Дэниелом. Люк занял ее место и опустился на корточки рядом с Бердслеем, чтобы не мешать медикам работать.

— Я должен точно знать, что вы видели и слышали.

Бердслей поморщился, когда его укладывали на носилки.

— Я был не слишком близко к их кабинету, поэтому и слышал не слишком много. Мы с Бейли находились в самых дальних камерах бункера. Разделение, как мне кажется, было преднамеренным. Но каждый день они водили нас. На допрос. Поодиночке.

— Кабинет... Вы имеете в виду помещение, где убили Мэнсфилда и других?

— Да. Им нужен был ключ Бейли. Они ее избивали и... — Его голос прервался. — Господи, Гренвилль ее истязал. — Он стиснул зубы. — И все из-за какого-то ключа! Вы и представить себе не можете, с какой радостью я убил бы его.

Люк бросил непроизвольный взгляд в сторону камеры, в которой Ангел лежала на нарах, и подумал о Сюзанне Вартанян и других невинных, который Гренвилль и клуб Саймона сделал жертвами.

— О, нет, я вам верю.

Он должен позвонить своему шефу. Им необходимо собрать команду. Им нужен план. И они должны молиться, чтобы девушка из леса выжила.

Люк последовал за медиками и Бердслеем на солнечный свет. Агент Пит Хаувцд из группы Чейза уже прибыл.

— Что там произошло? — спросил Пит.

Люк рассказал ему усеченную версию. Пит слушал с открытым ртом.

— Сейчас я должен поговорить с девушкой. Возможно, она единственный человек, который знает, кто забрал остальных.

— Иди, — сказал Пит. — Я останусь здесь. Позвони мне, когда узнаешь что-нибудь о Дэниеле.

— Охраняй место преступления. Никого не впускай, и не контактируй ни с кем, пока мы не известим Чейза. — Люк побежал к машине, набирая на ходу номер Чейза. Дэниела уже погрузили в скорую.

— Проклятье, — выругался Чейз, прежде чем Люк смог что-то сказать. Попробую через двадцать минут прибыть к вам. Что там произошло?

Скорая уехала.

— Дэниел жив, но состояние критическое. Алекс не пострадала. О'Брайен, Мэнсфилд Гренвилль и Лумис мертвы. — Люк вдыхал свежий воздух, но вкус смерти не сходил с его языка. — И самое отвратительное, данное дело стало еще сложнее, чем было раньше.

Даттон,

Пятница, 2 февраля, 16 часов 40 минут

Сюзанна смотрела, как девушку грузили в вертолет.

— Можно мне с ней?

Санитар постарше покачал головой:

— Инструкция запрещает. А на самом деле, нет места.

Сюзанна наморщила лоб:

— Но Бейли же увезли на скорой. Девушка ведь там одна.

Оба санитары переглянулись.

— Мы ждем еще одного пациента, мэм.

Сюзанна открыла было рот, чтобы задать вопрос, о ком шла речь, но в этот момент показалась вторая скорая. За ней ехал Люк. Он затормозил и выскочил из машины, а Алекс Фаллон, вся перемазанная кровью, выбралась из скорой. Но, кажется, она не ранена.

— Что произошло? — выкрикнула Сюзанна, но в этот момент увидела все сама.

Дэниел.

Ее брат с кислородной маской на лице лежал на носилках. Она застывшим взглядом наблюдала, как его проносили мимо и грузили в вертолет. Дэниел всегда казался таким сильным, непобедимым, но сейчас на носилках выглядел разбитым и беспомощным. И он единственный человек, который остался у нее на этом свете. Не умирай. Пожалуйста, не умирай.

Люк положил руку на плечо Сюзанны, чтобы утешить ее, и только сейчас она заметила, как у нее подгибались колени.

— Он жив, — тихо сказал Люк. — Ему очень плохо, но он жив.

Слава Богу.

— Хорошо. — Она хотела отойти от Люка, потому что ощущение тяжести мужской ладони казалось ей приятным, но Люк крепко ее держал.

— Девушка. Она хоть что-то сказала?

— Она еще раз на короткое время пришла в сознание, но сказала только, что кто-то «всех убьет». Потом она звала маму. Что она имела в виду? Что, в конце концов, произошло?

Люк проникновенно посмотрел на нее:

— Она еще что-то говорила? Что-нибудь? Вспоминайте!

— Нет, ничего, я в этом уверена. Она начала задыхаться, и ее пришлось интубировать. Проклятье, Люк, что произошло? Что с Дэниелом?

— Я расскажу вам по дороге. — Люк подвел ее к переднему пассажирскому сиденью, а для Алекс открыл заднюю дверь. — Будем надеяться, что, когда мы приедем в больницу, девушка снова придет в сознание. — Хмуро глядя на Сюзанну, он резко тронулся. — У вас есть какие-нибудь открытые раны?

— Нет. — Страх заползал в ее внутренности, как змея. — Почему вы спрашиваете?

— Мы нашли в бункере пять девушек, все они убиты. Очевидно, речь идет о торговле людьми. Оставшихся в живых девушек кто-то вывез. Самое плохое, мы до сих пор не имеем понятия, кто преступники, и кто жертвы.

— О, боже. — Сюзанна с трудом представила себе, как сильно страдала та девушка. Внезапно она поняла, что означал вопрос Люка. — Мы все в крови, — спокойно заметила она. Она надевала перчатки, но ее жакет, как и футболка Люка, оказался перемазанным кровью. — Если она чем-то болела, то мы могли заразиться.

— Анализы сдадим в неотложке. — Раздался с заднего сиденья голос Алекс. — В первую очередь, вероятно, на гепатит. Если он есть, нам сразу же вколют гамма-глобулин.

— А сколько по времени делают сейчас тест на ВИЧ? — без предисловия поинтересовалась Сюзанна.

— Двадцать четыре часа, — ответила Алекс.

— Ладно. — Сюзанна откинулась на спинку кресла и попыталась избавиться от страха. Двадцать четыре часа еще можно выдержать. Это лучше, чем неделя, как было раньше.

— Люк, — вдруг сказала Алекс. — Прежде чем умереть, Гренвилль кое-что сказал.

Что? Сюзанна повернула к ней голову:

— Гренвилль мертв?

— Его убил Мак О'Брайен. — Алекс увидела, что лицо Сюзанны начало разглаживаться. — Очень жаль. Теперь вы никогда его больше не встретите.

Кажется, эта новая подружка Дэниела весьма впечатлительная особа.

— Да. Но осталось еще двое.

Алекс покачала головой:

— Мэнсфилда тоже нет в живых. Я его убила после того, как он выстрелил в Дэниела.

Сюзанну раздирали противоречивые чувства, она не знала, то ли ей благодарить, то ли разочаровываться.

— Он хотя бы мучился?

— Не особенно, — мрачно заметил Люк. — Алекс, что ты имела в виду про Гренвилля? Что он сказал?

— Дословно он сказал так, вы считаете, что находитесь в курсе дела. Но вы ничего не знаете. Есть и другие.

Люк кивнул:

— Да, смысл, конечно же, в этом есть. Кто-то ведь забрал остальных девушек. Он не смог бы повернуть это дело в одиночку.

Алекс медленно покачала головой:

— Нет, речь не об этом. Он сказал, Саймон — мой приспешник. Я был одним из других. — Она скривилась. — Знаю, что это глупо, но звучит зловеще. Будто это какая-то разновидность культа или что-то подобное.

Я был одним из других. Сюзанна припомнила обрывки разговора, который подслушала много лет назад, и по ее спине пробежал холодок.

— Он ничего не рассказал про того, другого? — спросил Люк.

— Возможно, и рассказал бы, если бы в тот момент не появился О'Брайен и не сделал бы дырку в его голове, — сухо ответила Алекс.

— Тик (ПРИМ. - англ. Tick), — пробормотала Сюзанна.

Люк повернул к ней голову и недоуменно посмотрел.

— Что вы сказали?

— Тик, — повторила она. Теперь картина начала проясняться. — Я их тогда подслушала.

— Что? Кого?

— Саймона и еще кого-то. Какого-то парня. Кем он был, я не знаю. Я его не видела. Они сидели в комнате Саймона и разговаривали. Точнее, ссорились. Этот парень, очевидно, выиграл у Саймона в какую-то игру, а Саймон утверждал, что тот жульничал. Но парень этот заявил, что его кое-кто научил, как можно всегда выигрывать. — Она мысленно перенеслась в прошлое. — Он сказал что-то вроде того, чтобы манипулировать противником, надо предвидеть его ходы и реакцию. Тем не менее, Саймон разозлился, это было слышно по голосу. Он хотел преподать этому парню урок. Но тот смог уговорить Саймона сыграть еще раз.

Алекс в напряжении наклонилась вперед:

— А что произошло потом?

— Саймон снова проиграл.

Алекс не отставала:

— А дальше?

— Саймон опять проиграл. Он был драчуном, но очень хитрым драчуном. Ему очень хотелось узнать, как этому парню так удается. В своих фантазиях он, наверное, уже грезил, что с его-то талантами он тоже сможет. Он потребовал, чтобы его познакомили с тем человеком, который обучил парня. Парень считал, что это Тик. Он мастер. Вначале я думала, что тот шутит, и Саймон тоже так думал, но парень этот говорил на полном серьезе. Он говорил... так уважительно. Естественно, Саймон был заинтригован.

— А дальше что? — заинтересовался Люк.

— Парень утверждал, что после этой встречи Саймон уже никогда не будет прежним. Что потом он «будет принадлежать к другим». Это были его слова. Я до сих пор хорошо их помню, так как мне стало холодно, хотя там, где... где я пряталась, стояла адская жара. Но Саймон лишь рассмеялся и отмахнулся от него.

Люк наострил уши:

— А как вам удалось подслушать?

— Я спряталась. — Ее лицо непроизвольно скривилось.

— В тайнике? — тихо спросил он.

— Да. — Она сделала глубокий вдох. — В тайнике. За моим шкафом я могла слышать все, что говорилось в комнате Саймона.

— А почему вы в тот день там прятались? — не отставал Люк.

— Потому что Саймон велел мне, оставаться дома. В гости придет его друг, который очень хотел со мной «познакомиться». Мне тогда было одиннадцать, но я прекрасно понимала, что подразумевалось под этими словами. И хорошо, что я спряталась. Потому что тот парень сказал, он отведет Саймона к мастеру, но только после того, как познакомится со мной. Он был в бешенстве, когда они обнаружили мою комнату пустой.

— Кто? — спросил Люк. — Кто был в бешенстве? Саймон или тот другой?

— Оба.

— Значит, Саймон в то время еще не знал про тайник?

— Думаю, нет, но не уверена. Возможно, он принял решение не разуверять меня, что он о тайнике не знает, чтобы я мнила, будто нахожусь в безопасности. Саймон любил всякие психологические штучки. Манипулирование реакцией противника могло показаться ему весьма заманчивым.

Люк нахмурился:

— Но что должны были означать эти слова? Тик?

— Я не знаю. Я хотела на следующий день посмотреть в библиотеке, но ничего не нашла. Но я не могла рисковать и у кого-то спрашивать.

— Почему? — удивилась Алекс.

Сюзанна, поколебавшись, пожала плечами:

— Отец догадался бы.

— Ваш отец не хотел, чтобы вы разговаривали с библиотекаршей? — осторожно поинтересовался Люк.

— Мой отец был категорически против, чтобы я разговаривала с кем бы то ни было.

Люк открыл было рот, но счел за лучшее промолчать и не высказывать свои сомнения.

— Ладно. Может этот парень и был Тоби Гренвиллем?

— Нет. Тоби и Саймон дружили. Саймон незадолго до этого потерял ногу, и многие дети находили его протез ужасным. А Тоби нет. Он считал, что это клево.

— Ладно, предположим, что речь шла о Тоби. У него есть своего рода ментор, учитель. Кто-то, кто научил его искусству манипуляции. Его Тик. Хм.

— Это было много лет назад, — с сомнением произнесла Сюзанна. — Возможно, этого человека уже нет в живых. А если он и жив, то вряд ли был партнером Гренвилля все эти годы.

— Согласен, — сказал Люк. — Но пока мы получим ордер на обыск дома Гренвилля, или наша незнакомка не придет в сознание, пройдет еще много времени. — Он вытащил телефон из кармана. — Позвоните, пожалуйста, Чейзу и расскажите ему все, что только что рассказали нам. И попросите его, поискать по слову «Тик».

Сюзанна повиновалась и вытащила из сумки ноутбук. Чейз в данный момент направлялся к вертолетной площадке больницы. Когда она ему все рассказала, ее ноутбук уже загрузился.

— Есть какие-нибудь новости о Дэниеле? — с надеждой поинтересовалась Алекс.

Сюзанна покачала головой и попыталась подавить подступившую тошноту. Он сильный, он справится. Ей скорее стоит беспокоиться о состоянии девушки. Чейз считал, что вертолет приземлится минут через пятнадцать. А пока можно заняться чем-то другим.

Люк покосился в ее сторону:

— Что вы задумали?

— Сама займусь поисками. У меня беспроводной интернет.

Последняя фраза произвела на Люка впечатление.

— Прекрасно. Наберите в гугле «Тик» с К и с СК и «мастер».

— Уже ввела. — Сюзанна нетерпеливо ожидала и наморщила лоб. — Ну, да, «Тик» в Южной Африке так называют кристаллический метамфетомин. На камбоджийском это означает землю и небо. Дальше ничего такого, что могло бы подойти. Это... — Камбоджи вызвали другое воспоминание. Текст из учебника в колледже.

— И что же? — спросил Люк.

— Это произносилось также, но написано было по-другому.

Сюзанна набрала «Произношение + тик + мастер» и через мгновение кивнула.

— Вьетнам, а слово латинское, оно написано t-h-i-c-h. Почтительный титул для буддийского монаха... — Она с сомнением посмотрела на Люка. — Но буддизм проповедует любовь и гармонию. Это, наверное, был какой-то извращенец, а не монах.

— Но извращенный монах — это гораздо больше, чем у нас было полчаса назад. — Люк поднял бровь. — Молодец, Ватсон.

Сюзанна подавила глупый порыв гордости.

— Спасибо.

Даттон

Пятница, 2 февраля, 18 часов 00 минут

Чарльз выключил полицейское радио и откинулся на спинку дивана. Он знал, что этот день когда-нибудь да настанет. Тем не менее, сложно переварить такую информацию. Тоби Гренвилль мертв. Убит. Чарльз стиснул зубы. Погиб от руки этого недоумка Мака О'Брайена. Мак всегда проявлял фантазию и жестокость, но сноровка у него отсутствовала. Поэтому-то Мак и словил пулю из пистолета Вартаняна. По крайней мере, Тоби застрелил не Дэниел. Этого он бы не перенес.

Тоби. Золото, а не парень. Всегда в поисках, всегда готов попробовать что-то новое. Философию, математику, религию, анатомию человека.

В медицинском институте Тоби был первым в потоке. Неудивительно, ведь он практиковался во вскрытиях в подвале дома Чарльза. Большая польза для протеже Чарльза. Никаких тебе трупов, работа только с живыми объектами, и Тоби с радостью воспользовался появившейся возможностью.

Чарльз подумал об объекте, который в данный момент лежал в подвале, крепко привязанный к столу. Тоби не довел дело до конца. Объект еще мог поведать кое-какие тайны. Ну, значит, придется это сделать самому. Несмотря на скорбь, он задрожал от возбуждения. Скорбь. Тоби мертв, он погиб при ужасных обстоятельствах. Ему придется обойтись без пышных похорон на кладбище Даттона, и никто не будет его оплакивать. Тоби Гренвилль умер с позором.

Чарльз поднялся. Значит, мой юный друг, в последний путь буду провожать тебя я. Он вытащил из шкафа одеяние, которое так привлекало Тоби, и на которое мальчик обратил внимание. Чарльз выругался, зажег свечи и уселся в кресло, специально сооруженное для своих встреч с Тоби. Этот мальчишка так легко поддавался соблазну, но контролировать его оказалось очень трудно. Тем не менее, он хорошо служил своему господину.

Чарльз начал напевать мотив, который ничего не значил для тринадцатилетнего мальчишки с неутолимой жадой знаний и крови, открывшего для себя мир оккультизма. Чарльз не верил словам этой песни, а Тоби поверил, оттого и стал более сосредоточенным и жестоким. Может, эти слова усилили его психическую нестабильность. Прощай, Тоби. Мне будет тебя не хватать.

— И кто тебя заменит? — вполголоса пробормотал Чарльз. Были и другие, которые только и ждали позволения служить. Чарльз заулыбался. Если говорить правильными словами, чтобы служить мне.

Он встал, задул свечи и повесил одеяние обратно в шкаф. Скоро оно понадобится. Его клиентам, которые хотели видеть предзнаменования и знаки, нравилось, когда он одет надлежащим образом.

Атланта,

Пятница, 2 февраля, 18 часов 45 минут

Люк стоял у стекла и разглядывал комнату для допросов, в ней за столом сидели двое

мужчин и молчали. Один из них, Гарт Дэвис, мэр Даттона, второй — его адвокат. На лице Гарта виднелись сине-красные ушибы, правый рукав испачкан красной пылью земли Джорджии. Люк бросил взгляд на Хенка Германио, это он сегодня днем задержал Дэвиса.

— Он сопротивлялся при аресте?

Германио пожал плечами:

— Не особо.

Люк думал о Сюзанне и о сестре-близнеце Алекс, и обо всех остальных женщинах, которых Гарт Дэвис изнасиловал тринадцать лет назад. Он радовался, что не ему пришлось арестовывать этого человека. Тогда Гарт чувствовал бы себя несколько иначе.

— На самом деле, жаль.

— Да. Мне тоже хотелось заехать ему в челюсть.

— Он что-нибудь говорил?

— Нет, только потребовал адвоката. Вот ведь ублюдок. Да и адвокат не лучше.

Люк посмотрел на часы:

— Хлойя должна уже приехать.

Хлопнула дверь.

— Я тут. — Прокурор Хлойя Хетауэй была высокой, пышноволоосой блондинкой в стильном наряде. Но прежде всего, она хитрая и умная, и Люк радовался, что именно Хлойя участвует в этом деле. — Простите за опоздание. Я оформляла ордера на обыск домов и офисов Гренвилля, Мэнсфилда и Дэвиса.

— Их уже подписали? — спросил Люк.

— Еще нет. Я хотела, чтобы и мой шеф на них взглянул. Нам здесь придется иметь дело с врачом, помощником шерифа, адвокатом и мэром. Все они давали подписку о неразглашении. Вы можете что-то найти, а если я не учту все нюансы, для вас это может стать настоящей проблемой. Я не хочу, чтобы важные улики ускользнули у вас из рук.

— А я, Хлойя, не хочу, чтобы пять пропавших девушек выскользнули из рук, — сказал Люк. — Время идет, и партнер Гренвилля вместе с сообщниками уходят все дальше.

— Я знаю, — ответила она. — Поверьте мне. Но вы же не хотите схватить этого таинственного партнера, а затем снова выпустить его из-за отсутствия улики?

Люк, скрипя зубами, покачал головой. Хлойя права.

— Долго еще ждать?

— Час. Максимум два.

— Два часа? Хлойя!

— Люк. Сосредоточьтесь сейчас на Дэвисе. Он единственный из семи насильников тех времен, кто остался в живых. Мы можем приписать ему связь с пятью погибшими женщинами? Что у нас есть, кроме фотографий, которые вы нашли в доме родителей Дэниела?

— Только его дружеские отношения с Гренвиллем и Мэнсфилдом. Все они были руководящими членами местного самоуправления. Нам пока не удалось поговорить с соседями, сотрудниками или вообще кем бы то ни было.

— А его семья?

— Его жена с двумя детьми вчера покинула город. Мак О'Брайен убил кузена Гарта. Она испугалась за свою безопасность, так как знала, что в полицию Гарт не пойдет. Где она находится, мы точно не знаем. Ее невестка, Кейт Дэвис, рассказала нам, что она где-то на Западе.

— Когда просочатся новости об этом происшествии, она поймет, что опасность миновала, и, вероятно, вернется, — предположила Хлойя. — А родители? Братья-сестры?

— Родители Дэвиса уже умерли. И у него только одна сестра, уже упомянутая Кейт Дэвис, мы поговорим с ней еще раз.

Хлойя вздохнула:

— Итак, у нас ничего нет.

— Еще нет, — добавил Люк.

— Гарт Дэвис, возможно, ничего и не знает о побочных доходах Гренвилля. А если знает, то его адвокат, вероятно, попыбует добиться сделки по изнасилованиям тринадцатилетней давности.

Люк тоже об этом подумал.

— И? Вы будете с этим связываться? — спросил он бесцветным голосом.

Хлойя покачала головой:

— Я этого не желаю ни в коем случае. О сделке можно забыть, пока я не узнаю, какую информацию он может нам предложить, и на что она сгодится. У меня есть еще дюжина жертв, чьи показания надо заслушать. Но... — Фраза так и осталась незаконченной.

Не дюжина. Тринадцать жертв, подумал Люк, но ничего не сказал. Имя Сюзанны отсутствовало в первом списке Дэниеля, потому что тогда он об этом не знал. Люк решил, что Сюзанне лучше самой сообщить об изнасиловании Хлойе. Одной жертвой больше, одной меньше, это не сделает Гарта Дэвиса более виноватым, чем он уже был.

— Но вам, возможно, придется согласиться на сделку. — От одной лишь мысли об этом у Люка заболела голова. — Конечно, мы проведем тщательный обыск в доме, вдруг найдется что-то, что послужит доказательством его участия в махинациях Гренвилля.

— Да, с этим у нас проблемы, — согласилась Хлойя. — Именно по этой причине я так осторожно и формулировала постановление. Я могу включить в него только те улики, которые могли бы доказать его участие в изнасилованиях. Но у нас нет повода, связывать его с торговлей людьми. Если вы найдете какую-то зацепку, указывающую на соучастие в ней, то использовать ее я не смогу.

— Но тогда мы сможем хотя бы на шаг приблизиться к поиску девушек.

— Это так, но только, если у него имеются какие-то улики в доме или офисе. Но сначала нужно найти их. Я знаю, что мне не нужно напоминать вам, Люк, — мягко добавила она, — но время идет. Мы находимся в запутанной ситуации. И все, что мы делаем, может накрыться медным тазом.

— Я не хочу, чтобы эта свинья просто взяла и ушла, Хлоя. Мне все равно, что он знает, а что нет.

— Вы можете узнать, что знает он, только если спросите, — вставил Германио.

Хлоя поправила ремешок дамской сумочки:

— Согласна. Так что давайте спросим у него, Пападопулос.

Гарт Дэвис подождал, пока Хлоя и Люк усядутся, потом он открыл рот.

— Это совершенно нелепое обвинение, — вырвалось у него. — Я никого не насиловал. Ни сегодня, ни тринадцать лет назад.

Люк ничего не сказал, а лишь молча протянул через стол папку. В ней лежали четыре фотографии, на которых изображался подросток Гарт Дэвис в компрометирующих позах. Дэвис бросил взгляд на снимки, резко втянул воздух и снова захлопнул папку. Его лицо побелело, как у покойника.

Адвокат мрачно взглянул на Люка:

— Где вы их взяли? Это же фотомонтаж.

— Фотографии настоящие, — спокойно ответил Люк. — Это первое, что пришло мне в голову, когда мы просмотрели богатый иллюстрированный материал, который теперь находится в нашем распоряжении.

Он взял одну из фотографий и внимательно рассмотрел ее.

— Вы хорошо сохранились, мэр Дэвис. Многие мужчины с годами обрастают жиром, но вы все еще в такой же хорошей форме, как и раньше.

Во взгляде Дэвиса появилась неприкрытая ненависть.

— Что вы хотите?

— Гарт, — предостерегающе начал адвокат, но Дэвис его проигнорировал.

— Я спрашиваю, что вы хотите?

Люк наклонился вперед:

— Чтобы вы до конца своей ничтожной жизни гнили в тюрьме.

— Агент Пападопулос, — напомнила Хлоя, и Люк, не отрывая взгляда от мэра, снова откинулся назад. Хлоя повернулась к адвокату, — у нас имеется пятнадцать жертв. Пятнадцать исков против вашего подзащитного за изнасилование несовершеннолетних. Если предположить, что за одну жертву дают десять лет, то вы получите сто пятьдесят лет тюрьмы, мэр Дэвис.

— Я хочу знать, что вы от меня хотите, — выдавил сквозь зубы Дэвис.

— Скажите ему, что вы от него хотите, агент Пападопулос, — разрешила Хлоя.

Люк пару секунд смотрел на Дэвиса.

— Расскажите мне о Тоби Гренвилле, — велел он, и в то же мгновение увидел нотки страха в глазах Дэвиса. Но страх быстро сменился презрением.

— Он мертв. — Дэвис насмешливо улыбнулся. — Глупо вышло, не так ли?

Люк в ответ тоже улыбнулся.

— Можно сказать и так. Но еще можно сказать, раз Гренвилль мертв, то теперь вся ненависть выживших жертв падет на вас. Вы единственный из семи человек, кто остался в живых. И вам придется отвечать за этих семерых ублюдков, мэр Дэвис. Я могу вам гарантировать, что ваши жертвы, сделают все, чтобы разорвать вас на куски. Потому что вы живы. Глупо вышло, не так ли?

Адвокат что-то зашептал Дэвису на ухо. Лицо Гарта сначала окаменело, но потом вдруг разгладилось, будто он снова вошел в роль политика.

— Гренвилль был врачом нашего города. Он лечил простуды, грипп и разбитые коленки. Больше я ничего не знаю.

— Хватит, мэр Дэвис, — произнесла Хлоя. — Не держите нас за дураков.

Дэвис и его адвокат снова зашептались.

— Мы хотим пойти на сделку.

Хлоя покачала головой:

— Нет, пока я не узнаю, что вы можете нам предложить.

Адвокат откинулся на спинку стула:

— Значит, у него для вас ничего нет.

Люк разложил фотографии на столе:

— У меня есть еще куча других фотографий подобного рода, на которых мэр Дэвис ухмыляется в камеру, насилуя очередную девушку. — Он посмотрел Дэвису в глаза. — У вас

и так уже ничего нет. Вы можете только надеяться на то, что мы относительно милостивы, но в данный момент моя тяга к милосердию довольно ограниченная. Так что не теряйте больше моего времени.

Дэвис посмотрел на своего адвоката. Тот кивнул.

— Клуб был идеей Тоби и Саймона. Все начиналось как игра, но со временем каким-то образом она вышла из-под контроля.

— В вашу бытность членом клуба вы разговаривали или встречались с кем-то посторонним?

— Нет.

— Где происходили изнасилования?

— Это зависело от погоды. Если тепло, то на свежем воздухе, если холодно — в помещении.

— Где? — резким тоном повторил Люк. — Я хочу знать конкретно.

— В разных домах. В разных квартирах. Зависело от того, чьи родители были дома.

— Вы когда-нибудь использовали дом или какое-то другое помещение, не принадлежавшее членам клуба или их родственникам? — поинтересовался Люк.

— Да, один раз. Мы хотели завалиться к Тоби, но потом заболела мать Джареда, и прием, который она собиралась давать, отменили. Это означало, что наши родители останутся дома. Тоби организовал для нас другое местечко. Хижину.

Люк выдохнул:

— Где находится эта хижина, и кому она принадлежит?

— Этого я не знаю. Тони отвез нас туда в мини-вэне. Машина была без окон и принадлежала садовнику его матери. Переднее стекло Тоби завесил какой-то тряпкой, чтобы мы не видели, куда едем. Саймон сидел сзади и следил, чтобы никто не отодвигал эту тряпку. Никто и не пытался отодвигать, так как Саймон уже тогда был психом.

— Как долго вы ехали?

Во взгляде Дэвиса промелькнула хитринка.

— Этого я не помню.

Недовольное фырканье Хлои подсказало Люку, что она тоже это заметила.

— Я думаю, помните, мистер Дэвис.

Гарт повернулся к своему адвокату:

— Уведите меня отсюда. А вы ищите дальше.

Что искать? Или кого?

— Наверное, тяжело, когда тебя бросает собственная жена? — вежливым голосом протянул Люк. — И когда не знаешь, где дети, и все ли хорошо у них? У вас ведь два мальчика? Семь лет и четыре. Такие маленькие, а уже в бегах! Снаружи подстерегает столько опасностей.

На щеке Дэвиса задергался мускул.

— Вы знаете, где они.

Люк повел плечом:

— Этого я не помню.

Дэвис снова сел:

— Я хочу видеть жену и детей.

— Возможно, я смогу это устроить, — спокойно ответил Люк. — Как далеко вы заехали в ту ночь?

Глаза Дэвиса превратились в ледышки.

— Ехали не больше часа. Это была хижина. Высоко в горах.

— Это все? — спросил Люк. — Никаких даже приблизительных ориентиров?

— Это, черт возьми, просто хижина, — прошипел Дэвис. — С камином и крохотной кухней. Как и любая другая убогая хижина в горах.

— Какие-нибудь безделушки, что-то, что может подсказать, кто пользовался этой хижиной?

Глаза Гарта стали еще холоднее.

— Да. Я расскажу вам об этом, но только, если смогу увидеть своих детей. До этого нет. Я понятия не имею, почему эта хижина так важна для вас, агент Пападопулос, но она важна, и это все, что я могу вам в данный момент сообщить. — Он поднялся. — У меня все.

Хлойя подождала, пока Дэвис с адвокатом не покинули помещение.

— Очень вас прошу рассказать мне, о чем вообще идет речь.

Люк вздохнул:

— Гренвилль кое-что успел сказать. Это навело нас на мысль, что у него был кто-то вроде наставника. Возможно, кто-то другой дергал за ниточки. За свои ниточки.

— Может, это его партнер по бизнесу, связанного с торговлей женщинами, — предположила Хлойя. — А может, и нет. Может, он владелец хижины, а может, и нет. — Она внезапно улыбнулась. — Тем не менее, очень умный ход, Люк. Теперь у нас есть кое-что, и у меня нет необходимости идти на уступки. Сделка, возможно, все равно состоится, но эту карту я разыграю только в самом конце.

Только через мой труп.

— Спасибо. Я очень надеюсь, что нам удастся быстро отыскать миссис Дэвис. Как я уже говорил, у нас мало времени. И с каждым часом наши шансы найти девушек уменьшаются. — Он повернулся к агенту Германио, который наблюдал за допросом. — Чем занимался этот человек, когда вы его арестовали?

— Звонил в аэропорт. — Германио посмотрел на Хлойю. — Даже не спрашивайте.

Хлойя закатила глаза:

— Хэнк, сколько раз я вам говорила, что телефоны табу до тех пор, пока у вас в руках не окажется постановление судьи?

Губы Хэнка дрогнули.

— Я только сказал, вы не должны спрашивать.

— И с кем он разговаривал? — буркнула Хлойя. — Когда вы нажали на отбой, я имею в виду.

— С некой дамой по имени Кира Лэйнир. Она работает в кассе небольшого аэропорта.

— Похоже на имя стриптизерши. — Хлойя поморщилась. — Я узнаю, не бронирован ли вчерашний или сегодняшний рейс на миссис Дэвис и детей. Пока я не получу постановление на доступ к звонкам Дэвиса, держитесь от этой Киры Лэйнер подальше.

— У вас уже достаточно информации, чтобы в ордере на обыск в доме Дэвиса прописать поиски улик, указывающих на торговлю людьми? — спросил Люк и не удивился, когда Хлойя отрицательно покачала головой.

— Нет. Но вы все равно ищите.

— Ясно. Пит Хайвуд с командой ждут вашего звонка у дома Гренвилля. Как только судья подпишет постановление, пожалуйста, свяжитесь с ним. Уже три часа прошло, как мы обнаружили, что девушек увезли.

— Если они хотели покинуть страну, то у них перед нами чертовски хорошее преимущество, — заметил Германио.

— Да, — мрачно согласился Люк. — Мы сообщили береговой охране и пограничным патрулям, но объяснить внятно, кого мы ищем, не смогли. И у нас пока ничего нет. Я возвращаюсь в бункер, посмотрю, что Эд и его парни нашли на месте преступления.

Атланта,

Пятница, 2 февраля, 18 часов 45 минут

Сюзанна стояла у окна в больничном зале ожидания и пыталась отгородиться от шумной суеты. Ей казалось, что все полицейские Атланты уже прослышали о ранении Дэниела и пришли выразить свое сочувствие его семье. Губы Сюзанны скривились в горькой усмешке. Она — вся его семья. Лишь одна я. И какая нам от этого польза?

Каждый из посетителей хотел уверить Сюзанну, какой замечательный и храбрый у нее брат. Какой честный. Ее лицо болело от вынужденных улыбок, но она благодарила за добрые слова каждого полицейского. На ее счастье вскоре вернулась Алекс. Она навещала Бейли, а теперь Сюзанна позволила ей рассказывать посетителям, какой герой Дэниел, и как он в очередной раз победил злодея. Сюзанна подошла к окну. Отсюда, сверху, виднелись огни города и множество машин, запрудивших улицы в часы пик. Если приложить усилия, то можно представить себя дома, в Нью-Йорке, а не здесь в Атланте, в кошмаре, который только что начался.

После первого всплеска адреналина из-за поиска таинственного Тика, реальность снова догнала ее. Когда она добралась до больницы, у нее взяли кровь на анализ и сделали укол. Все, как и предсказала Алекс. Какая-то добрая медсестра одолжила ей халат, потому что ее собственная одежда уже ни на что не годилась.

Шеф Люка, Чейз Уортон, допросил ее о случившемся. Безымянная девушка до сих пор находилась в операционной, она так и не пришла в сознание.

Наверное, это нормально. Страшно даже представить, что пережила и что видела эта малышка. При мысли об остальных девушках, которых забрала с собой подельница Гренвилля, у Сюзанны кровь стыла в жилах. Если их не спасут в ближайшее время, что с ними будет?

Сюзанне не требовалось большое воображение, чтобы понять, что сделают с этими девушками. Она сама пережила последствия проституции и изнасилования. Принимала непосредственное участие. Окружавший ее шум стих, и память неожиданно вернула ее в те далекие годы. В тот день тоже текла кровь. И был страшно изуродованный труп.

Пожалуйста, прости меня, Дарси. Мне было так страшно. Я подвела тебя. Но Сюзанна знала, ее извинения запоздали. Дарси ее не услышит. Дарси больше никогда никого и ничего не услышит.

— Извините.

Нежный голосок вырвал ее из старого кошмара и вернул в нынешний. Сюзанна сделала над собой усилие, чтобы поприветствовать еще одного посетителя. Точнее, посетительницу, невысокую, изящную блондинку.

— Меня зовут Фелисити Берг. Я патологоанатом.

Подбородок Сюзанны поник, и женщина тут же успокаивающе погладила ее по руке.

— Нет, не волнуйтесь. Никто не умер. — Ее рот скривился. — Хотя это не так. Погиблс

очень много людей, но Дэниел нет... — Она склонила голову. — И девушка, которую вы спасли, не умерла.

— Откуда вы знаете? — спросила Сюзанна. Чейз и Люк старались держать в тайне наличие живой свидетельницы.

— Люк позвонил мне. Он рассказал, что произошло днем. У нас и так куча жертв Маке О'Брайена, а теперь еще и эти! Наверняка трупы доставят мне, и тогда, вероятно, у меня не будет возможности поговорить с вами. Я просто хотела сказать, что ваш брат — хороший человек. Я молюсь за него. И за вас.

Прекрасно. Что бы Дэниел делал или не делал, то, что он хороший человек, Сюзанна никогда не отрицала. У нее сдавило горло, и ей пришлось сглотнуть прежде, чем начать разговор.

— Спасибо.

Доктор Берг окинула задумчивым взглядом полицейских, которые громко переговаривались в зале ожидания.

— В прошлом году здесь оперировали мою мать. Это помещение походило на бедлам. Народ будто на вечеринку собрался или поиграть в бинго. — Она скривилась. — Не говоря уже о «девицах», которых притащили на представление. — Сюзанна усмехнулась, и доктор Берг ответила робкой улыбкой. — Я удрала от всего этого в часовню. Мне там всегда спокойно.

Внезапно Сюзанне показалось, что ей бы это тоже подошло.

— Большое спасибо.

Доктор Берг сжала ее руку:

— Поберегите себя. Эти шумные ребята сделают для вас все только потому, что вы сестра Дэниела. Поэтому, если вам что-то нужно, попросите, не стесняйтесь. Я бы тоже хотела вам помочь, но... — Ее лицо посерьезнело. — К сожалению, мне пора за работу.

Мне тоже. Именно по этой причине она сегодня утром села в самолет и прилетела сюда. Ей еще предстояло сделать заявление в прокуратуре об изнасилованиях тринадцатилетней давности. Сегодня всех занимали события в бункере, поэтому возможность поговорить о прошлом отсутствовала. Но прежде чем заявлять в прокуратуру, ей необходимо позвонить своему шефу. О том, что она замешана в этом деле, сообщат все новостные каналы. Некрасиво получится, если он узнает об этом через CNN.

— Ваша работа, доктор Берг, наверное, самая тяжелая.

— Нет, совсем не так. Мне бы не хотелось оказаться в шкуре Люка, когда после идентификации ему придется сказать родителям, что их дочери никогда больше не вернутся домой. Часовня на третьем этаже.

Пятница, 2 февраля, 19 часов 00 минут

Мне нужно отсюда выбраться. Непременно. Эшли Чорка поплотнее обернула полотенце вокруг тела. Она уже не в бетонном аду, но положение ее не улучшилось. Хоть здесь и дом, но она в заточении, как и прежде. Комната без окон, даже вентиляционные отверстия отсутствовали. Этому дому, наверное, лет сто. Облезлая ванна с трещинами оказалась на удивление чистой.

И она сама сейчас чистая. Та женщина заставила ее искупаться. Отец всегда ей говорил, если на тебя кто-то напал, постарайся, чтобы тебя вырвало на одежду, от этого сбежит любой насильник. Когда их погрузили на катер, ей не пришлось долго уговаривать свой желудок, она почти сразу заболела морской болезнью. Этот факт всегда очень удивлял ее

отца, так как она была профессиональной пловчихой. Отец. Эшли боролась со слезами. Отец начнет искать ее... но никогда не найдет. Мне так жаль папа. Я должна была тебя слушать. Внезапно все ненавистные правила и запреты показались ей разумными. Но уже поздно.

Они меня продадут. Они будут мной пользоваться. Я здесь умру.

Нет. Ты не должна сдаваться. Она заставила себя думать об отце и младшем брате. Ты нужна им. Ты нужна своей команде. Ее горло сдавило от рыданий. Я ничего здесь не потеряла. Я хочу тренироваться, чтобы участвовать в Олимпиаде. Придумай, как выбраться отсюда. Хоть как-то.

Кто-то их искал. Она слышала, что та женщина говорила этому сумасшедшему доктору. Некто по фамилии Вартанян придет с полицией.

Пожалуйста, найди нас! Ее приковали к стене, как зверя. Но она кое-что успела там оставить. Принесенная жертва того стоила. Эшли провела языком по сломанному резцу. Пожалуйста. Найдите мое имя. Скажите моему отцу, что я жива. Отыщите нас, пока не стало слишком поздно.

Даттон,

Пятница, 2 февраля, 19 часов 45 минут

Люк, игнорируя окрик репортера, который хотел получить у него сведения, остановился возле двери в бункер. Машину телевизионщики припарковали чуть дальше по улице, над ней кружил вертолет.

Меньше чем через час Чейз Уортон устраивает пресс-конференцию, на которой проинформирует общественность о том, что сегодня произошло, что они нашли в бункере, и как вышло, что молодых девушек похитили. Но он пока решил придержать информацию об убийствах Лумиса, О'Брайена, Гренвилля, Мэнсфилда и неопознанного мужчины, которого нашли на пороге одной из камер.

Пятеро мертвых мужчин, все они виновны. Пять убитых невинных девушек. Его мать сказала бы, что совпадение чисел — это предзнаменование. Люк не сомневался, что она, скорее всего, права.

К счастью, вертолет с Дэниелом и выжившей девушкой улетел в Атланту прежде, чем здесь появился первый репортер. Они надеялись, что им удастся сохранить информацию о девушке в тайне, пока та не очнется и не расскажет, что произошло.

После пресс-конференции они отправят трупы девушек в морг, и средства массовой информации накинутся на них, как свора бешеных псов. К счастью, есть Чейз, который улаживал проблемы с общественностью. У Люка так и чесался язык сказать репортерам, чтобы те убирались, но вряд ли это поможет.

— Можете заходить, агент Пападопулос, — предложил офицер, охранявший дверь. Люк не знал его имени, это, наверное, сотрудник федеральной полиции, которого прикомандировали в помощь.

— Спасибо. Надеюсь, у меня хватит энергии. — Или мужества. Они все еще там, внутри. Пять убитых девушек. Ты должен принять вызов. Но он не хотел.

На лице полицейского читалось сочувствие.

— Есть что-то новое об агенте Вартаняне?

— Его состояние стабильное. — Эту информацию только что сообщила Алекс. Входи, и покончи с этим. Первый раз он попал в бункер три часа назад, потом занимался вопросами транспортировки в морг убитых мужчин и отвечал на вопросы репортеров, которые до сих пор считали, что преследование и убийство Мака О'Брайена это самое крупное событие сегодняшнего дня. Нда. Как же мало им известно.

Мак О'Брайен — это уже новость вчерашнего дня. Но благодаря ему на свет божий вылезли отвратительные делишки Гренвилля. Люк все еще стоял в дверях бункера. Иди же. Столкнись с неизбежным. Да, именно так он и делал. Каждый раз, закрывая глаза, он видел перед собой Ангела. Увидеть же ее в действительности совсем не хотелось. Но в жизни редко получаешь только то, что желаешь. Когда Люк открывал дверь бункера, зазвонил его мобильник.

— Пападопулос.

— Ну, мне все ясно, — донесся из трубки недовольный голос. — Ты обещал мне позвонить. Но не позвонил.

Люк мысленно вздохнул. Нетрудно представить, как его мама засела у телефона в ожидании новостей о Дэниеле. Ведь Дэниел для нее что-то вроде приемного сына.

— Извини, мама. С Дэниелом все в порядке.

— Это я и сама знаю. — Ее голос прозвучал уже спокойнее, и Люк понял, что мама не сердится. — Дэми забрала детей, и я смогла уехать в больницу.

— Ты? Сама? По скоростному шоссе? — Его мать панически боялась ездить в часы пик по скоростным магистралям.

— Да. Сама. — В ее голосе прозвучала гордость. — Сейчас я сижу в зале ожидания перед реанимацией. С Алекс. Она помогает мне. Она очень подходит Дэниелу, ты не находишь?

— Да, согласен. Что конкретно сказал врач?

— Что Дэниел еще на какое-то время останется в реанимации, но его состояние стабильное. Ты сможешь его утром навестить.

— Замечательно. А как ты поедешь домой, мама? — В темноте она ездила очень неуверенно.

— После закрытия магазина за мной приедет твой брат. Он меня отвезет. Делай, что ты должен делать, и за свою маму не беспокойся.

Делай, что ты должен делать.

— Минутку, мама. Ты уже видела сестру Дэниела?

— Да, конечно. Она была на прошлой неделе на похоронах их родителей.

— Нет, я имею в виду, сейчас. Она тоже там, в больнице.

— О, Боже! Она тоже ранена?

— Нет, мама. Она, вероятно, находится возле другой пострадавшей.

— Но ведь Дэниел ее брат. — В голосе мамы звучало возмущение. — Ее место здесь.

Люк подумал о выражении лица Сюзанны, как та смотрела, когда Дэниела грузили в вертолет. Внутренне она разрывалась на части, боялась и выглядела бесконечно одинокой.

— Это довольно сложно, мама.

— Сложно! Что может быть в этом сло... ох, минутку. — Ее гнев сменился на милость. — Алекс мне сказала, что она в капелле. Это хорошо.

У Люка от удивления глаза на лоб полезли. Сюзанну в капелле он представить себе не мог.

— Пожалуйста, сообщи ей о Дэниеле, хорошо?

— Конечно, Лукамо, — нежно ответила мама. Это детское прозвище пролило Люку бальзам на душу.

— Спасибо, мама. — Люк сунул телефон обратно в карман, расправил плечи и вошел в бункер. Давящая тишина этого места тут и там нарушалась приглушенными голосами. Неосвященный коридор, но в камерах, где работали криминалисты, светили яркие лампы. Люди Эда Рэнделла делали свое дело, как всегда, оперативно. Люк мельком осматривал каждую камеру, и опять при взгляде на убитых девушек внутри у него все холодело. Санитары упаковывали очередное тело в мешок для трупов. Не смотри. Но он не мог не смотреть. Он снова опоздал, а эти девушки нуждались в нем. Кто они? Их похитили совсем недавно? Или давным-давно, как Ангела?

Люк увидел, как кто-то из медэкспертов склонился над одной из убитых. Он собирался надеть пакеты на руки трупа. Внезапно Люк услышал сдавленные вскрипы, которые звучали в тишине душераздирающе.

— Малкольм? — тихо спросил он.

Малкольм Цукерман замер, затем осторожно отпустил руку девушки. Когда он поднял взгляд, Люк увидел слезы в его глазах.

— За годы своей работы, Пападопулос, я насмотрелся на разные ужасы, но такого... но такого еще не видел. Она весит меньше сорока килограмм. У нее волосы вываливаются клочьями. — У Цукермана сорвался голос, но он взял себя в руки. — Того, кто это сделал, нельзя назвать человеком.

Люк кивнул. Он слишком часто видел таких жертв, и слишком часто их жизнь заканчивалась пистолетным выстрелом.

— Ты уже снял отпечатки пальцев?

— Да. Трой повез их в лабораторию. Потом вернется за остальными. — Малкольм горько улыбнулся. — Мы бросили жребий, и он выиграл.

— К счастью. Проверите их отпечатки, вдруг кого-то найдем.

НЦПЭД (ПРИМ. — англ. NCMEC, национальный центр пропавших и эксплуатируемы детей) — база данных, в которой хранились отпечатки пальцев пропавших детей. Конечно, если родители заранее позаботились о том, чтобы зарегистрировать в этой базе своих чад. Большинство родителей, узнав о такой возможности, поначалу приходило в восторг, но потом, в силу разных причин, отказывалось. Люк позаботился о том, чтобы отпечатки пальцев шестерых детей его сестры Дэми оказались в НЦПЭД. Это самое малое, что он мог сделать, чтобы защитить свою семью.

— Да, надеюсь. Когда мы сможем их забрать?

— Самое позднее, через час. Когда Чейз проинформирует прессу.

Малкольм фыркнул, все по-старому.

— Чейз медленно становится знаменитостью. Это, какая по счету, третья, конференция за неделю?

— Уже четвертая. До этого были, в основном, по делу О'Брайена.

Малкольм покачал головой:

— Кошмарная неделя.

— Да, уж. Я тебе сообщу, когда можно забирать трупы.

— Люк, — раздался вдруг приглушенный голос Эда Рэнделла. — Иди сюда. Быстрее.

Люк нашел начальника группы криминалистов, сидящим на корточках возле одной из коек. Матрас, уже упакованный в мешок для вещдоков, лежал на полу.

— Что тут?

Эд поднял взгляд. Его глаза блестели.

— Имя, по крайней мере, часть имени. Посмотри сам.

— Имя? — Люк опустился на корточки рядом с ним. Эд направил луч фонарика на ржавый металл, на котором Люк смог разобрать отдельные буквы.

— Эшли. Эшли Е... Не разберу. А, может, Н или Ч? Что-то похожее.

— И Эшли попыталась эти буквы спрятать. Они были замазаны смесью из грязи и еще кое-чего.

— Кое-чего? — удивился Люк. — Что ты имеешь в виду?

— Узнаю, когда проверю в лаборатории, — ответил Эд, — но, возможно, это моча. Здесь, Люк, удерживали, по крайней мере, еще трех жертв. Матрасы насквозь пропитаны свежей мочой.

Люк это уже унюхал.

— А вам удастся из них или из смеси, которой замазано имя Эшли, выделить ДНК?

— Шансы неплохие. Они все находились в пубертатном возрасте, а это нам облегчает работу.

— Почему?

— Потому что ДНК будет получено из эпителиальных клеток, а не из самой мочи. Я уже отправил пробы в лабораторию. — Эд снова опустил на корточки. — Но прежде чем ты задашь мне следующий вопрос, скажи, как Дэниел?

— Уже нормально. Нам утром разрешат его навестить.

— Слава богу. Ты не в курсе, он ничего здесь не заметил?

— Спросим у него, когда он проснется. Что ты еще обнаружил? У Чейза через полчаса пресс-конференция, ему нужна информация.

— Коробку с наполненными инфузионными мешками, коробку со шприцами, старые носилки и штатив для капельницы.

Люк наморщил лоб:

— Здесь была больница? Бессмыслица какая-то. Эти девушки ужасно грязные и выглядят так, будто неделями голодали.

Эд пожал плечами:

— Я только перечисляю, что мы обнаружили. Шесть пистолетов, семь мобильных телефонов, два самодельных ножа, один пружинный нож и набор остро заточенных скальпелей.

— Расскажи мне про телефоны.

— Если не брать во внимание аппараты Дэниела, Алекс и Лумиса, речь идет исключительно о телефонах с предоплатой. Я отметил все входящие и исходящие вызовы.

Люк пробежал глазами список:

— Мэнсфилд и Лумис получили одинаковые сообщения от О'Брайена. — Он поднял взгляд. — Этим сообщением он, вероятно, их сюда и заманил.

— Единственный звонок, который может нас заинтересовать, сделан с телефона Гренвилля. Этого номера в других телефонах нет. Гренвилль звонил через полчаса после получения сообщения от О'Брайена.

Люк прищурился:

— Он звонил своему партнеру.

Эд кивнул:

— Предположительно, да.

— Таким образом, у нас больше информации, чем я думал. Сейчас позвоню Чейзу, а потом отправлюсь в дом Гренвилля. Как только мы получим постановление судьи, Пит Хайвуд проведет обыск. Позже увидимся. В десять у Чейза в конференц-зале.

— Агент Пападопулос! — Раздался в коридоре громкий крик.

Люк и Эд бросились к выходу. Там стоял один из полицейских.

— Звонит агент Хайвуд. В доме Гренвилля пожар.

Атланта,

Пятница, 2 февраля, 20 часов 00 минут

В тишине капеллы Сюзанне наконец-то удалось привести в порядок свои мысли. Она знала, что делать. Знала с того самого момента, как садилась утром с самолет. Она должна

дать показания и добавить свой голос к другим голосам. Какой бы дорогой ни оказалась цена, ей необходимо внести и свою лепту в справедливость.

Ее личная победа минимальна. Еще утром она собиралась встретиться лицом к лицу с несколькими людьми. Из них выжил только один. Мэр Гарт Дэвис. Единственный живой член клуба Саймона. Ему предстояло противостоять тем, чьи жизни он уничтожил.

Один единственный. Но цена не уменьшилась ни на йоту. Ее жизнь, ее работа... все изменится навсегда. Она очень виновата перед другими изнасилованными девушками. Если бы она открыла рот много лет назад, то избавила бы их от страданий. И тех пятерых, застреленных в бункере, которых нашел Люк. И пропавших без вести. Раненая незнакомка смотрела на нее, как на святую. Она бы и себя избавила от многих страданий. Разве ты не виновата в этом, Сюзанна?

— Да, — пробормотала Сюзанна. — И себя тоже. — И вернула бы себе самоуважение. Чтобы можно было смотреть на себя в зеркало.

— Извините. Я могу здесь присесть? — Сюзанна подняла голову и увидела высокую, темноволосую женщину с проникновенным взглядом. Сумочка дамы была размером с чемодан Сюзанны.

В капелле только они двое, свободных мест достаточно. Сюзанна только хотела ответить «нет», как что-то во взгляде женщины ее остановило. «Возможно, ей требуется общество» — подумала Сюзанна и кивнула. Женщина присела рядом и поставила сумку на колени. Аромат персиков защекотал нос Сюзанны. Я ее знаю. Она уже когда-то встречала эту женщину.

— Вы католичка? — В удивленном голосе слышался сильный акцент.

Сюзанна заметила, что взгляд женщины направлен на четки в ее руках.

— Да. — Она обратилась в католицизм против воли родителей. — Я нашла четки здесь, в алтаре. И подумала, что никто не будет против, если я ими воспользуюсь.

— Вы могли бы взять четки у меня, — предложила женщина и начала рыться в сумке. — Я всегда ношу с собой парочку. На всякий случай.

Она из Европы. Из восточной Европы или... из Греции. Ну, теперь понятно.

— Вы миссис Пападопулос, — пробормотала Сюзанна. Мама Люка. — Вы были на похоронах моих родителей.

— Да. Была. — Она взяла из рук Сюзанны одолженные четки и вложила свои. — Называйте меня мама Папа. Так все делают.

Сюзанна непроизвольно усмехнулась. Она как-то сразу поняла, что эта женщина не согласится на ответ «нет».

— Спасибо.

— Не за что. — Миссис Пападопулос вытащила из сумки вторые четки и начала молиться. Потом внезапно спросила, — вы молитесь за своего брата?

Сюзанна потупила взгляд:

— Да, конечно. — Но это не так, ну, не совсем так. Она молилась, чтобы у нее хватило сил сделать то, что необходимо сделать.

— Дэниел вне опасности, — сообщила миссис Пападопулос. — Он поправится.

Спасибо. Сердце Сюзанны нашептывало молитву, но разум не давал словам сорваться с губ.

— Спасибо, — прошептала Сюзанна, почувствовав взгляд женщины.

— Все так запутано, — внезапно пробормотала женщина. — Сюзанна, почему вы

вообще здесь?

Сюзанна наморщила лоб. Это уже слишком.

— Потому что здесь тихо. Мне надо подумать.

— О чем?

Сюзанна смерила ее холодным взглядом:

— Полагаю, это не ваше дело, миссис Пападопулос.

Сюзанна ожидала, что мать Люка даст ей отпор, но она лишь улыбнулась.

— Я знаю. И все-таки я спрошу. Для меня Дэниел — это часть семьи. Вы принадлежите к семье Дэниела. — Она пожала плечами. — Поэтому я спрашиваю.

Внезапно глаза Сюзанны обожгли слезы, и она быстро опустила взгляд. Горло сдавило так, что она с трудом смогла выдавить:

— Я стою на распутье.

— В жизни часто стоишь на распутье.

— Я знаю. Но это очень важно. — Речь идет о моей земле, моей карьере. Моих мечтах.

Миссис Пападопулос на мгновение задумалась:

— Поэтому вы и пришли в церковь?

— Нет. На самом деле, я пришла сюда, потому что здесь тихо. — Она здесь укрылась, как уже сделала однажды. Тогда, когда она совершила отвратительный поступок...

В тот момент она так страшно себя ненавидела, что не могла признаться в содеянном даже священнику. Тем не менее, уединившись в церкви, она каким-то образом нашла в себе силы продолжать жить дальше. Сегодня она бы так не поступила. На сей раз возврата не будет. Она вернет себе самоуважение.

Мать Люка смотрела на четки в руках Сюзанны.

— И вы нашли спокойствие.

— Насколько я... — Этого заслуживаю. — ...этого могла ожидать... — Она нашла силы, в которых нуждалась, а не спокойствие.

— Когда я вошла, то подумала, что вы врач. — Мать Люка коснулась ее халата. — Что произошло с вашей одеждой?

— Она в непотребном виде. Одна из медсестер одолжила мне халат, пока я не найду, во что переодеться.

Миссис Пападопулос обеими руками вцепилась в свою сумку:

— Где ваш чемодан? Я принесу его, а вы можете пока побыть с Дэниелом.

— У меня с собой ничего нет. Я прилетела без багажа.

— Вы прилетели из Нью-Йорка и ничего не взяли на смену? — Брови женщины полезли вверх.

Сюзанна пришлось пояснить.

— Я... я спонтанно решила лететь.

— Спонтанно. — Женщина покачала головой. — Все так запутано. Значит, вы не собирались оставаться?

— Нет. Я лечу домой. — Сюзанна заколебалась, и это чувство неуверенности ей совсем не понравилось. — Я жду, пока очнется одна пациентка. Если она будет сносно себя чувствовать, я улечу обратно в Нью-Йорк.

Миссис Пападопулос поднялась:

— Ну, в этой одежде вы далеко не уйдете. Вы без туфель. — Это правда. На ногах Сюзанны красовались больничные тапочки. — Скажите мне, какой размер вы носите. Моя

внучка работает в торговом центре в бутике. Она всегда шикарно одевается. Она и подберет вам одежду. — Мать Люка встала, и Сюзанна поднялась вслед за ней.

— Миссис, Пападопулос, вам не нужно этого... — Вспышка в глазах пожилой женщины заставила Сюзанну прикусить язык. — Мама Папа, это очень мило с вашей стороны, но вам не нужно этого делать.

— Я знаю. — Пожилая женщина строго взглянула на нее, и Сюзанна поняла, от кого Люк унаследовал этот проникновенный взгляд. — Алекс рассказала мне, что вы сделали для этой девушки.

— Я думала, что о ней никому не положено знать.

Миссис Пападопулос пожала плечами:

— Я о ней уже забыла. — Затем она дружелюбно улыбнулась. — Вы ведь не должны были ее спасать.

Сюзанна сглотнула. У нее взяли кровь на анализ, напичкали лекарствами для профилактики, а при манипуляциях применяли все меры предосторожности, чтобы не нанести ни малейшей царапины. Хотя она не исключала, что за свой поступок ей придется дорого заплатить. С другой стороны, та девушка дорого заплатила за то, чего не сделала Сюзанна.

— Нет, я должна была это сделать. Несомненно.

— Значит, и я должна сделать, — сказала миссис Пападопулос. И снова слезы обожгли глаза Сюзанны. — Так что спасибо вам, и позвольте мне сделать это доброе дело.

Что такое потребность сделать доброе дело, Сюзанна знала очень хорошо.

— У меня тридцать шестой размер, — сказала она.

— Спасибо, — мать Люка взяла ее за руку, крепко пожала и вышла из часовни.

Сюзанна расправила плечи. Сегодня утром она сделала то, что должна была сделать. Она вытащила коробку на свет божий. Сегодня днем она сделала то, что должна была сделать. Она остановила девушке кровотечение. Значит, она снова сделает то, что должна сделать. Шеф Дэниела дал ей телефон Хлойи Хетауэй. Это прокурор, который будет предъявлять обвинение единственному из членов клуба Саймона, который остался в живых. Сюзанна взяла свою сумку, и вышла из тишины часовни. Дело осталось за малым. Позвонить. Вернуть уважение к себе. Но сначала она должна узнать, как дела у раненой девушки.

Риджфилд Хаус, пятница, 2 февраля, 20 часов 00 минут

— Они готовы, — сказала Рокки.

Бобби сидела за компьютером и пыталась подавить, вновь появившийся, гнев. Рокки поставила под угрозу все их дело. Надо было самой ехать на речной склад. Но Бобби должна найти нового врача и нового копа в офисе шерифа. По крайней мере, Чили хорошо справился с работой. Радиотелефон разрывался от призывов о помощи в тушении пожара. Дом Гренвилля полыхал. Следующий на очереди дом Мэнсфилда. Никто не знал, вдруг эти двое хранили дома компрометирующий материал. Бизнес надо беречь. Кроме того, сегодня вечером можно срубить денег. Бобби посмотрела на пять девушек, которые стояли в ряд. Две новенькие с речного склада — красотки, отмытые, приодетые, имеющие презентабельный вид. Оставшиеся трое — уже опытные. Все пятеро смотрели в пол. Все пятеро дрожали, двое так сильно, что слышался звон их сережек. Страх это хорошо. Бобби

могла легко предугадать, как сложится вечер. Хейнсу нравились блондинки со здоровой кожей и типично американской внешностью. Эта внешность и являлась рыночной нишей Бобби в быстро растущем импортном бизнесе. Здесь клиенты имели все шансы получить настоящий американский товар.

— Хейнс выберет блондинку. Да, Эшли?

— Нет. — Девушка застыла, а остальные, казалось, были близки к обмороку. — Пожалуйста.

Бобби ослабилась:

— Рокки, какой адрес у Эшли?

— Ее семья живет в Панама-Сити, Сноубирд Драйв 721, штат Флорида, — тотчас же ответила Рокки. — Ее мать умерла два года назад, отец работает в ночную смену. Так как его дочь «сбежала», он нанял няню, которая будет приглядывать за братом, когда он уходит на работу. Брат иногда по ночам выбирается из дома, чтобы...

— Спасибо, этого достаточно, — сказала Бобби. Блондинка заплакала. — Я знаю все о твоей семье, Эшли. Один ложный шаг, один недовольный клиент, и кто-то из твоей семьи умрет. Мучительной смертью. Ты была той, кто искал приключения, и теперь ты их получишь. Итак, прекрати рыдать. Мои клиенты хотят улыбающихся девушек. Рокки, уведи ее. У меня много дел.

Бобби открыла личные дела, которые лежали на столе, и углубилась в изучение многообещающего резюме какого-то доктора. Вдруг раздался звонок телефона на предоплате. Этот номер служил для контактов с «сотрудниками», которые работали на Бобби по одной-единственной причине — их прошлое и настоящее вряд ли вызовет положительные эмоции у общественности. Кто владеет информацией, тот имеет власть. Звонили с телефонного номера с кодом Атланты.

— Да?

— Вы хотели, чтобы я позвонила, когда в больнице что-то случится. У меня есть новости.

Бобби понадобилась секунда, чтобы узнать голос. Ах, да. Дженифер Оман, медсестра, имевшая проблемы с наркотиками. Большинство информаторов имели проблемы с наркотиками. Или были азартными игроками. Каков бы ни был тайный порок, поведение всегда одно и то же.

— Ну, давай, выкладывай. У меня нет времени.

— На вертолете доставили двух пострадавших. Один из них — специальный агент Дэниел Вартамян. — Бобби мгновенно выпрямилась. Они уже слышали на полицейской волне, что Вартамяна подстрелили. И то, что Лумис, Мэнсфилд, Гренвилль и Мак О'Брайен тоже мертвы. Единственная достойная внимания информация — о трупах, возможно, найденных в бункере, о них ничего не говорилось.

— Кто второй пострадавший?

— Неизвестная, лет шестнадцати-семнадцати. Ее состояние было критическим, но операцию она пережила.

Бобби в бешенстве подскочила. Но кипящий гнев вдруг превратился в липкий страх.

— И?

— Ее состояние стабильно. Никто не должен знать, что она здесь, возле палаты круглые сутки дежурят полицейские.

Бобби сделала глубокий вдох. Рокки утверждала, что все девки, которых там оставили,

мертвы. Или эта девица современный Лазарь (ПРИМ. — согласно Евангелию от Иоанна Лазарь — это житель Вифании, брат Марфы и Марии, которого Иисус Христос воскресил через четыре дня после смерти), или Рокки допустила фатальную ошибку.

— Понятно.

— Еще. Двух других человек доставили на скорой, мужчину и женщину. Женщину зовут Бейли Крайтон. Это ее неделю считали пропавшей без вести.

— Я знаю, кто она. — Гренвилль, ты ублюдок, а ты, Рокки, круглая идиотка. — А мужчина?

— Армейский капеллан. Бесли... нет, Бердслей, точно. Оба находятся в стабильном состоянии. Это все, что я знаю. — Медсестра заколебалась. — Мы квиты?

Теперь им предстояло убить троих. Одной медсестры недостаточно, но и она принесет пользу.

— Нет, извини, так не прокатит. Девка должна умереть. Можешь ее отравить или задушить, мне все равно. Она не должна очнуться, поняла?

— Но... нет! Это я делать не буду! — Все поначалу так говорили. Некоторым приходилось давать сильный пинок, но в итоге, они все равно делали.

— Будешь.

— Я не могу этого сделать! — в голосе женщины звучал ужас. Все поначалу ужасались.

— Посмотрим... — Личное дело медсестры оказалось довольно объемным. Информатор Бобби из полиции Атланты хорошо поработал. — Ты проживаешь с сестрой. Твой сын живет с отцом, потому что тебя лишили родительских прав. Ты отдала сына бывшему мужу, чтобы он не разболтал о твоей маленькой проблеме. Очень мило с его стороны. Но ты не сможешь все время присматривать за обоими, моя прелесть.

— Я... я пойду в полицию, — запинаясь, произнесла медсестра.

— И что ты им скажешь? Что тебя застукали с наркотиками, которые ты украла в больнице, чтобы часть забрать себе, а часть продать? Думаешь, копы тебя отпустят только потому, что какой-то негодяй шантажирует тебя? Пожалуйста, иди. Но, когда правда вылезет наружу, как долго ты продержишься на своем месте? Ты будешь делать то, что я сказал, или кто-то из твоей семьи умрет. А за каждый день, что ты колеблешься, еще один. — Бобби нажала на отбой, но потом снова набрала какой-то номер. — Пол. Это я. — На мгновение воцарилась тишина, затем собеседник Бобби тихо присвистнул.

— Так, смотри. Мне кажется, у тебя большие проблемы.

— Да, что ты говоришь, — раздраженно фыркнула Бобби. — Спасибо, что просветил. Слушай, мне нужна твоя помощь. Оплата, как всегда. — Пол был полезным человеком. Полицейский с обширной и надежной сетью информаторов и полным отсутствием моральных догм. Он проявлял свою лояльность к тому, кто больше платил. — Мне до полуночи необходимо знать, кого из ГБР назначили вести дело Гренвилля. И всю информацию до самого ничтожного файла.

— И кто уборщик, который выносит мусор. Все понятно.

— Хорошо. Еще я хочу знать, какие еще подразделения направлены в помощь, и кто из местных работает. Я хочу быть в курсе каждого шага.

— Прежде чем они его сделают, — закончил фразу Пол. — Это тоже ясно. Еще что-то?

Бобби смотрела на фотографию, которую Чарльз, прощаясь, якобы случайно оставил. Сюзанна Вартанян с окаменевшим лицом стояла рядом с братом на похоронах родителей. По роковой случайности Сюзанне пришлось подождать. Но как только минует угроза

бизнесу, придет ее очередь.

— Пока нет. Но будь наготове. И я жду твоего звонка. Не разочаруй меня.

— Такое когда-то было? — Не дожидаясь ответа, Пол отключился.

— Рокки. Ко мне.

Шаги Рокки гулко раздавались на лестнице.

— Что случилось?

— Все. У меня для тебя дополнительное поручение. Пришло время расхлебывать кашу, которую ты заварила.

Даттон

Пятница, 2 февраля, 20 часов 20 минут

Люк выскочил из машины и подбежал к Питу Хаувуду, который с мрачным выражением лица смотрел, как улики вместе с домом Гренвилля превращаются в пепел. Девушек могли увезти куда угодно, но сейчас любая подсказка, которая привела бы к ним, растворилась в дыму.

— Что, черт возьми, здесь происходит? — допытывался Люк, но Пит никак не реагировал. Он не двигался и, как загипнотизированный, смотрел на пламя. — Пит! — Люк схватил его за руку, но ему пришлось отступить на шаг, когда Пит развернулся и замахнулся на него кулаками. — Эй, это я! — Люк, защищаясь, поднял руки. И в тот же миг увидел ужас в темных глазах Пита и

толстую марлевую повязку вокруг лысой головы. — Что, черт возьми, здесь происходит?

— Я тебя совсем не слышу, — рявкнул в ответ Пит. — У меня до сих пор звенит в ушах. Люк, это была бомба. Нас троих расшвыряло по окрестностям, как кукол. — Рост Пита Хайвуда составлял почти два метра, и весил он свыше ста двадцати килограмм. Люк даже представить себе не мог, какая потребовалась сила, чтобы отшвырнуть этого человека.

Повязка Пита промокла от крови.

— Тебе надо наложить швы, — прокричал Люк.

— Пусть врачи сперва другими займутся. Зак Гренгер нахватал осколков. — Пит сглотнул. — Он, наверное, потеряет глаз. Его вертолетом отправили в больницу.

Дела становились все хуже и хуже.

— А где пожарный следователь?

— Еще не приехал. Но начальник пожарной команды уже здесь, он там, с другой стороны.

Люк очень удивился, когда узнал мужчину, стоявшего рядом с пожарным.

— Коркрейн? А он что здесь делает?

— Он приехал минут через пятнадцать после нашего сигнала о помощи.

Люк отвел Пита к своей машине, подальше от чужих ушей.

— Садись и рассказывай мне, что произошло. И не кричи так, я тебя прекрасно слышу.

Пит устало опустил на пассажирское сиденье:

— Мы прибыли сюда и ждали звонка от Хлойи, что получено добро на вход в дом. Все это время никого здесь не было. Хлойя позвонила ровно в 19 45. Я открыл дверь, и начался ад. В буквальном смысле слова.

Люк нахмурился:

— А что с домом Мэнсфилда?

— Там Нэнси Дайкстра с группой. Я ей позвонил, как только поднялся с земли, и предупредил, чтобы в дом не совались. Они ждут, пока саперы обезвредят бомбу. Не хочется, чтобы этот чертов пироман добился успеха во второй раз.

— Хорошая мысль. Ты жену Гренвилля не видел?

— Если она была в доме, то уже поздно. Зак и остальные члены группы здесь с 17 15.

Они наблюдали за всеми подъездными путями.

— Ладно. Значит, бомбу подложили между 13 38 и 17 15 часами.

Пит, наморщив лоб, смотрел на Люка.

— Почему 13 38?

— В это время Гренвиллю кто-то позвонил. Этот кто-то, как мы думаем, мог быть его партнером. В четверть шестого в прессу еще не просочилась новость, что Гренвилль мертв. И только партнер Гренвилля мог знать, что тот не покинул бункер вместе с остальными.

— И этот партнер, вероятно, испугался, что Гренвилль заговорит, если его арестуют, или что у него дома хранятся компрометирующие материалы. И он взрывает бомбу. Ну, а дальше-то что?

— А то, что покажи свою голову медикам. Я возьму руководство на себя. В десять совещание у Чейза. Если все будет нормально, приходи, если нет, позвони. — Люк сочувствующие пожал плечо Пита и направился в сторону Коркрейна и начальника пожарных. Оба подошли к Люку.

— Я приехал, как только услышал по рации, что запросили скорую и пожарных, — сообщил Коркрейн.

— Спасибо. Я вам очень признателен. — Люк обратился к командиру пожарных, — я агент Пападопулос, ГБР.

— Старший инспектор Трамбелл. Мы тушим огонь извне. Из-за взрывов я не рискнул отправлять внутрь своих людей. Не хочу, чтобы они зацепили дополнительные провода.

— Значит, это все-таки бомба? — спросил Люк. — Взрыв с помощью проводов?

— Ваши пожарные эксперты смогут определить точнее. Я видел, что на внутренней дверной ручке болтается провод метров трех-четырех в длину. Скорее всего, конструкция довольно-таки незамысловатая. Открываешь дверь, тянешь за провод, и бомба взрывается. Кстати, когда мы приехали, огонь внутри был довольно равномерным. Бьюсь об заклад, что парни найдут остатки катализатора.

— Хорошо. Послушайте, Гренвилль был женат. Вообще-то мы не думаем, что его жена находилась дома.

— Да, Хайвуд тоже об этом говорил. — Трамбелл через плечо покосился на пожар. — Но если... — Он покачал головой. — Я не могу туда кого-то посылать. Риск огромен.

Словно в подтверждение его слов вдруг раздался страшный грохот. Все инстинктивно пригнулись. Исключение составил лишь Трамбелл. Он поднял рацию и, выкрикивая на ходу команды, побежал к дому.

— Кажется, рухнула крыша, — заметил Коркрейн.

И все связи с партнером Гренвилля оказались погребенными под горой мусора.

— Проклятье! — выругался Люк.

Коркрейн указала головой на проезжую часть, где только что остановились два мини-вэна телевизионных каналов.

— Стервятники учуяли запах падали.

— Это нам совсем ни к чему, — пробормотал Люк. — Спасибо, что приехали. Я знаю что Даттон не относится к зоне вашей юрисдикции.

Коркрейн неловко повел плечами:

— Да, не относится. Но я подумал, что вам может понадобиться любая помощь. Ни для кого не секрет, что в полиции Даттона... творится хаос.

Люк чуть не расхохотался.

— Если учесть тот факт, что шериф и его заместитель мертвы, то это еще мягко сказано.

— Если вам понадобится дополнительные силы, позвоните мне. Не хочу нарушать ничью юрисдикцию.

— Спасибо. Полагаю, в данный момент губернатор вновь займет пост шерифа, и надеюсь, что вскоре в Даттоне вновь будет наведен порядок. А пока надо огородить место преступления.

Коркрейн окинул телевизионщиков мрачным взглядом:

— Значит, просто оцепите квартал.

— В этом можете не сомневаться.

Люк отправил репортеров назад, взывая к их здравомыслию, и просьбой не мешать работать спасателям. Он молча выслушал все оскорбления, в тайне гордясь собой, что не сделал ни одного замечания, о котором впоследствии пришлось бы пожалеть. Люк выставил полицейское оцепление, и в этот момент его телефон зазвонил.

Наморщив лоб, он уставился на телефонный код 917. Наконец до него дошло, что это манхэттенский номер Сюзанны. Только бы девушка не умерла. Люк посмотрел на руины, которые остались от дома Гренвилля. Возможно, эта девушка единственная, кто мог бы им помочь.

— Сюзанна, что случилось?

— Девушка очнулась. Она не может говорить, но она очнулась.

— Спасибо. Приеду, как смогу.

Риджфилд Хаус,

пятница, 2 февраля, 20 часов 45 минут

— Сейчас повеселимся, Эшли, — заявила Рокки, открывая дверь, — мистер Хейнс уже... — Рокки остановилась как вкопанная. Шок от увиденного на мгновение лишил ее рассудка. И тут же ее обуял гнев. Она накинулась на девушку, которая в позе эмбриона лежала на полу.

— Что, черт возьми, ты наделала? — зашипела Рокки, хватая Эшли за остатки волос. — Проклятье, что ты наделала?

Прокушенная губа Эшли все еще сильно кровоточила, кода головы тоже весь в крови, особенно в тех местах, где залысины были размером с серебряный доллар. Эта чертова сучка повыдирала себе волосы!

В глазах Эшли стояли слезы, но она ужасно гордилась собой.

— Он ведь хотел блондинку? А такой он меня захочет?

Рокки ударила Эшли с такой силой, что та головой ударилась о пол.

— Эй! Что ты делаешь? — Бобби стоял в дверях. — Проклятье! Вот ведь дерьмо!

Рокки, тяжело дыша, сверху вниз уставилась на девушку.

— Она повыдирала себе волосы. Мы не можем ее в таком виде предлагать Хайнсу.

— Тогда ему придется выбирать из тех, кто есть. — Бобби рассвирепел. Эта вспышка ярости означала лишь одно, за все придется расплачиваться Рокки.

— Хочешь, я отдам ее охранникам?

Бобби, прищурившись, смотрела на Эшли.

— Не сейчас. Я хочу научить ее повиноваться, но, чтобы она при этом оставалась относительно невредимой. Пусть посидит в дыре. Без еды и воды. Побудет там, внизу, пару

дней и научиться вести себя прилично. Когда вытащишь ее обратно, побрей ей башку. Будет ходить в парике. Все рок-звезды ходят, а наши девки, чем хуже? И еще, Рокки, позаботься о том, чтобы у нас появилась парочка блондинок. И как можно скорее. Хейнсу я сегодня пообещал одну, но теперь, наверное, придется делать ему скидку. Но в следующий раз я смогу ему предоставить то, что он просит. Через него мы получаем четверть наших заказов.

Рокки подумала о девушках, с которыми только что общалась в интернете.

— Там двое или даже трое, которые медленно да созревают.

— Блондинки?

Рокки кивнула:

— Сама проверяла. Но кто их к нам привезет? Это была работа Мэнсфилда.

— Позаботься лучше о том, чтобы они были издалека. Остальное моя забота. А теперь убери это с глаз моих долой, пока я не передумал и не намял ей бока так, что она забудет, как ее зовут. И не опаздывай на встречу. Я дал тебе шанс кое-что исправить. Не нарывайся на неприятности.

Рокки закусила щеку. Она была достаточно умной, чтобы не протестовать против «дополнительного задания», которое дала ей Бобби, но из-за таких поручений работа ей совсем не нравилась. Она посмотрела на часы. Надо побыстрее затолкать эту девку в дыру, или она пропустит пересменку в больнице.

Атланта

Пятница, 2 февраля, 21 час 15 минут

— Сюзанна.

Сюзанна подняла взгляд и увидела, отраженное в стекле, уставшее лицо Люка. За этим стеклом в реанимации лежала неизвестная девушка.

— Мне разрешили побыть с ней пару минут.

— У нее ясное сознание?

— Думаю, да. Она меня узнала и сжала мне пальцы. Она только что закрыла глаза, но, возможно, еще не спит.

— Но она все еще дышит через трубку.

— Я же по телефону сказала, что она пока не может говорить. Врач назвал это шоковыми легкими.

Люк скривился:

— Вот черт.

— Вы знаете, что это такое?

— Да. Мой брат Лео служил в морском флоте. Однажды его ранили в бою. С одной стороны, был перелом трех ребер, и легкое спало. — Его взгляд помрачнел. — Это из-за того, что я ее переносил?

Сюзанну тронуло его беспокойство.

— Вряд ли. У нее вся грудь была в синяках. Один из врачей сказал, похоже, что ее били ногами. Скорее всего, ей придется еще пару дней побыть с интубационной трубкой.

— Тем не менее, попробуем ее расспросить. Если она в сознании, можно воспользоваться таблицей букв. А она в ответ поморгает. В любом случае, нам необходимо выяснить, что она знает.

Люк приблизился и оказался прямо за спиной Сюзанны. От тепла, которое излучало его

тело, она вздрогнула. Люк наклонился вперед, чтобы посмотреть через стекло. И если бы Сюзанна повернула голову, то увидела бы, что между кончиком ее носа и его небритым подбородком совсем маленькое расстояние. Сегодня днем, в машине, он пах кедром. А сейчас дымом. Сюзанна уставилась на стекло.

— Она выглядит намного моложе, чем раньше, — пробормотал Люк.

— Она была вся в крови, и ее было не узнать. Где произошел пожар?

Люк повернул голову, и Сюзанна почувствовала его взгляд.

— В доме Гренвилля.

Сюзанна закрыла глаза:

— Проклятье.

— Мой первый комментарий был таким же. — Люк сделал шаг назад, унося с собой тепло, и Сюзанна вновь вздрогнула, но уже от холода. — Я попробую с ней поговорить. — Он протянул Сюзанне пакет из супермаркета. — Это вам.

В пакете лежала одежда. Сюзанна вытащила ее и удивленно взглянула на Люка.

— Откуда она у вас?

Его губы дрогнули.

— Спонтанная семейная встреча в больничном холле. Мама ждала моего брата и племянницу, они должны были отвезти ее домой. Лео забрал по дороге Стейси. Она работает в торговом центре, и там же подбирала вам вещи. Теперь Лео везет домой маму, а Стейси — ее машину, потому что мама в последний раз заработала штраф за очень медленную езду. — Люк пожал плечами. — Так что, полиция счастлива, мама тоже, и все в порядке.

Сюзанна сильно засомневалась, что миссис Пападопулос можно так просто взять, и выписать штраф.

— Эээ, спасибо. Я вышлю чек вашей племяннице.

Люк кивнул и прошел мимо нее в маленькую палату.

Медсестра стояла по другую сторону кровати.

— Две минуты. Не дольше.

— Да, мэм. Привет, малышка, — ласковым голосом поздоровался Люк. — Ты проснулась?

Веки девушки затрепетали, но глаза оставались открытыми. Люк придвинул к себе стул и сел.

— Ты помнишь меня? Я агент Пападопулос. Мы с Сюзанной Вартамян нашли тебя сегодня днем.

Фигура на кровати зашевелилась, и кривая на мониторе аппарата для измерения давления слегка полезла вверх.

— Я ничего не собираюсь тебе делать, детка, — продолжил он. — Но мне нужна твоя помощь.

Пульс девушки участился, и аппарат запищал. Она склонила голову набок, и Люк озабоченно повернулся к Сюзанне. Медсестра, казалось, с радостью вышвырнула бы его вон.

Сюзанна вошла в помещение, оставив дверь открытой, и осторожно погладила девушку по щеке.

— Я здесь, — сказала она. — Не бойся.

Мониторы показали, что девушка и в самом деле успокоилась, и Люк поднялся.

— Я подожду за стеклом. Поговорите с ней. Она знает, что нам нужно. Я принесу вам

таблицу букв.

— Хорошо. — Сюзанна наклонилась вперед и накрыла своей ладонью руку девушки. — Эй, с тобой все в порядке, ты в безопасности. Никто тебе больше ничего не сделает. Но не всем повезло так, как тебе. Некоторых забрали, и мы должны их найти. Для этого нам нужна твоя помощь.

Девушка открыла глаза, и Сюзанна увидела в них страх и панику.

— Я знаю, — утешала она. — Ты боишься, и ты чувствуешь себя беспомощной. Это чувство никому не нравится, поверь мне. Но с твоей помощью мы сможем кое-что сделать. Поймать ту свинью, которая сотворила это с тобой. Пожалуйста, помоги мне. Как тебя зовут?

Сюзанна взяла лист бумаги, который ей протянул через дверь Люк. На нем он написал алфавит. Сюзанна подсунула его под нос девушки:

— Моргни, если я назвала правильную букву. — Сюзанна сосредоточилась на лице девушки и с радостью отметила, что та моргнула. — М? Твое имя начинается на букву «М»? Если да, моргни два раза.

Девушка моргнула, в ее взгляде читалось уже меньше страха, даже появилось немного решительности.

— Давай следующую букву.

— Извините, но две минуты уже прошло, — встряла медсестра.

— Но... — начал было Люк, но та покачала головой.

— Пациентка находится в критическом состоянии. Если вы хотите получить от нее информацию, вам придется дать ей время, чтобы отдохнуть.

Люк стиснул зубы:

— При всем уважении, но от этой информации зависит жизнь пяти девушек.

Дама вздернула подбородок:

— При всем уважении, на кону стоит жизнь этой девушки. Вы можете прийти утром.

Сюзанна увидела, как глаза Люка вспыхнули от гнева.

— Один единственный вопрос, только да или нет... пожалуйста.

Сестра вздохнула:

— Только один.

— Спасибо. Сюзанна, спросите ее, не знает ли она Эшли.

Сюзанна наклонилась вперед:

— Ты знаешь девушку по имени Эшли? Если да, моргни два раза.

Девушка дважды осознанно моргнула.

— Да, она ее знает.

Люк кивнул:

— Значит, мы на верном пути.

Сюзанна ласково посмотрела в разочарованные карие глаза девушки:

— Знаю. Я приду завтра. И не бойся. За дверью стоит полицейский, он никого чужого к тебе не пропустит. Спи, отдыхай.

Люк взял пакет.

— Я отвезу вас в дом Дэниела, — сказал он, когда они покинули палату.

Сюзанна покачала головой:

— Нет, спасибо. Я заказала номер в гостинице. Пожалуйста, — быстро добавила она, когда увидела, что Люк хотел запротестовать. — Я ценю вашу заботу, но... это не ваша

забота. — Она улыбнулась, чтобы смягчить отказ.

Люк секунду смотрел на нее выжидающе, затем кивнул.

— Хорошо. Вы хотите переодеться?

— Я... подожду до гостиницы. Я хочу еще и вымыться.

— Хорошо, — согласился Люк. Но Сюзанна по его глазам поняла, что это не так. — Я отвезу вас в отель, но прежде хочу заглянуть к Дэниелу.

Сюзанна кивнула и последовала за ним, хотя идти совсем не хотелось. Она тут же устыдилась своих мыслей. Люк вошел в палату, а Сюзанна осталась стоять в дверном проеме. Широкая грудь Дэниела слегка поднималась и опускалась. Слишком ровное у него дыхание. Сегодня он чуть не умер. И тогда бы я осталась одна.

Что за бред. Ты с одиннадцати лет одна. С тех пор, как он, ни разу не оглянувшись назад, покинул родительский дом и ее жизнь. Но это совсем другое дело. Чувствовать себя одиноким это одно, а совсем не иметь близких это другое. Последнее сегодня чуть не произошло.

Алекс сидела возле кровати Дэниела.

— Как он? — пробормотал Люк.

— Лучше, — ответила Алекс. — Ему пришлось вколоть успокоительное. Он начал метаться и мог повредить все трубки. Его отключили от ИВЛ и оставили здесь для наблюдения. Завтра он будет в норме. — Она обернулась и с усталой улыбкой обратилась к Сюзанне, — как вы, Сюзанна?

— Нормально, спасибо. — Короткий ответ граничил с неприличием, но Алекс Фаллон, казалось, ничего не заметила.

— Это радует. Такого дня, как сегодня, у меня еще никогда не было. Вот ключ от дома Дэниела. Я знаю, он бы вам его дал.

— Я сниму номер в отеле. — Сюзанна заставила себя улыбнуться. — Но, все равно, спасибо.

Алекс слегка наморщила лоб, но кивнула.

— Вы не переживайте. Я за ним пригляжу.

«Да, пригляди, пожалуйста» — подумала Сюзанна, стойко игнорируя внезапный комок в горле.

— И за девушкой, — пробормотала она.

— И за девушкой пригляжу. Не беспокойтесь, Сюзанна. Утром мир снова засияет яркими красками.

Но Сюзанна знала, что это не так. По словам Люка, утром станет еще тяжелее. Намного тяжелее.

— Да, конечно, — спокойно согласилась она, потому что такого ответа требовала условность.

Люк легонько коснулся ее руки. Сюзанна подняла взгляд и увидела в его глазах понимание, а не критику, которую она ожидала.

— Едем, — сказал он. — По дороге в офис я высажу вас у отеля.

Риджфилд Хаус, Джорджия, пятница, 2 февраля, 21 час 45 минут

Довольная Бобби повесила трубку. Иметь несколько человек на одной должности оказалось очень умной идеей. Силы надо рассредоточивать. В платежной ведомости Бобби находилось несколько сотрудников больницы. Один из них получил указание позаботиться о капитане Райане Бердслее и Бейли Крайтон. Расставание с Бейли радовало Бобби по разным

причинам. Конечно, было бы приятнее устранить Бейли лично. Но чувства и бизнес понятия несовместимые. Ее увлечение привело к ошибкам, а ошибок на сегодняшний день и так хватало. Через несколько часов все живые улики будут уничтожены, и бизнес сможет вернуться в нормальное русло. Снаружи хлопнула дверца машины. Вернемся к предмету обсуждения...

Приехал Хайнс. Настало время подзаработать немного денег.

Атланта,

пятница, 2 февраля, 21 час 45 минут

— Люк, это тебе. — Ли Смитсон, помощница Чейза, водрузила перед ним на стол стопу папок. — Доктор Берг прислала. По отпечаткам пальцем смогли идентифицировать мертвого охранника.

— И кто же этот наш таинственный незнакомец? — поинтересовался Чейз, расставляя на столе кашки с кофе.

— Некий Джесс Хоган, — прочитал Люк. — Имел судимость за нанесение телесных повреждений и кражу со взломом. Бердслей сослужил миру хорошую службу.

— Он проснулся, — сказала Ли. — Я имею в виду, Бердслей. Его отец звонил пару минут назад. Бердслей сказал, что вы можете прийти, когда захотите. Я дала ему твой номер.

— Я вернусь в больницу, как только освобожусь. Есть что-то новое из базы данных по пропавшим детям?

Ли покачала головой:

— Если они что-то найдут, то будут, очевидно, звонить тебе или вам, Чейз, напрямую. Однако там считают, что поиски могут занять какое-то время. Большинство отпечатков брали еще в школе или в детском саду. Дети тогда были совсем маленькие, года четыре-пять...

— Отпечатки пальцев с возрастом меняются. Ладно, будем надеяться, что нам повезет, — сказал Люк. — А что там с именем Эшли Е.? — Он позвонил Ли, когда ехал на пожар в доме Гренвилля, и рассказал ей о найденной надписи.

— Пока ничего. Я сделала запрос о пропавших девушках во все соседние штаты.

— Спасибо, Ли.

Она направилась к выходу:

— Я подожду, пока вы не закончите. Потом тоже пойду домой. Прислали трех телефонисток, но после пресс-конференции больше никто не звонил.

— Этого следовало ожидать, — сказал Чейз. — Я и на завтра затребовал дополнительный персонал для звонков. Мы должны проверять любую информацию.

В коридоре раздались два голоса, один низкий и оглушительный, второй — высокий и мелодичный. Ли прислушалась:

— Кажется, вернулись Пит и Нэнси.

Пит преувеличенно широким жестом распахнул перед Нэнси дверь, и они вошли. Ли покинула помещение.

— Этому упрямому идиоту, — без вступления заявила Нэнси, — на голову наложили десяток швов, а он решил поиграть в героя и приперся сюда.

Пит закатил глаза:

— На футболе я получал травмы и потяжелее. Чейз, скажи этой женщине, чтобы она

заткнулась.

Чейз вздохнул. Пит и Нэнси были как старая супружеская пара.

— Что сказал врач, Пит?

— Что я могу работать, — буркнул тот в ответ. — У меня даже справка есть.

Чейз пожал плечами:

— Сочувствую, Нэнси, но доктору видней.

Довольный Пит уселся. Люк склонился к его уху и прошептал:

— Ты, правда, на футболе получал более тяжелые травмы?

— Никогда в жизни, — пробормотал Пит. — Просто жжет адски, и черт меня дернул сказать ей об этом.

— Неплохо придумано. — Люк не столкнулся с гневом Нэнси лишь потому, что в этот момент в дверях появился Эд, а за ним вошли Нейт Дайер и прокурор Хлойя Хетауэй.

Чейз очень удивился.

— Хлойя, тебя-то я сегодня уже и не ожидал.

Хлойя уселась, закинув свои длинные ноги одна на другую. Хотя этот жест выглядел вполне естественным, но Люк не сомневался, Хлойя знала, что делала.

— Мой шеф говорит, что я часть вашей команды. Он хочет убедиться, что ни одна улика не пройдет мимо суда.

— Мы тоже этого хотим, — согласился Люк. Пять погибших девушек, пять пропавших без вести и еще одна, которая едва избежала смерти. — Хлойя, вы знакомы с Нейтом?

Нейт уже рассматривал фотографии аутопсии, откладывая в сторону снимки Ангела. Он поднял взгляд и кивнул всем.

— Нейт Дайер. ИППД, целевая группа по интернет-преступлениям против детей.

Хлойя нахмурилась:

— ИППД? Какое отношение имеет к этому отдел интернет-преступлений против детей?

Люк указал на фотографию Ангела, которую отложил в сторону Нейт.

— Мы уже видели эту девушку кое-где в другом месте. Но давайте отложим этот вопрос на некоторое время, Хлойя. Мы еще вернемся к нему. Ладно, все собрались?

— Тогда начнем, — произнес Чейз. — Все подразделения проинформированы, вплоть до губернатора. Мне не нужно говорить вам, что за каждым нашим движением неусыпно следят. Я беру на себя руководство и прессу. Сегодня вечером я оповестил общественность о смерти Мака О'Брайена и о связи с изнасилованиями, совершенными тринадцать лет назад. Кроме того, к семи часам вечера всем жертвам тогдашних преступлений было сообщено о начале расследования. Теперь дело за прокуратурой, вдруг кто-то из этих женщин решится дать показания.

— Мне уже позвонили шесть жертв из вашего списка, — сообщила Хлойя. — И я получила еще одно сообщения с автоответчика жертвы, которой не было в списке.

Сюзанна. Люк открыл было рот, но снова закрыл его. Чтобы озвучить ее имя, требовалось разрешение Сюзанны. Но она сдержала свое обещание. Порыв гордости ослабил давление в груди Люка. Молодец, Сюзанна.

Чейз коротко кивнул Люку, давая понять, что он тоже не будет озвучивать имя Сюзанны до ее особого разрешения.

— Когда мы описали обстановку в бункере, естественно, поднялся шум. Мы отвечали на вопросы максимально подробно, но все заметили, что информации у нас практически нет. Так что, народ, ящик Пандоры открыт, и открыт официально. Держитесь от прессы

подальше. По собственной инициативе с репортерами никто не разговаривает.

— Ох, как же я люблю этим заниматься, — жалобным голосом протянул Эд.

Чейз слегка улыбнулся, на что Эд и рассчитывал.

— Теперь ваша очередь, Эд. Чем можете нас порадовать?

Наигранная веселость Эда мгновенно испарилась.

— Это, Чейз, ад на земле. Грязь, нечистоты, вонь... словами это не описать. Мы взяли образцы крови и других биологических жидкостей из всех камер и предполагаем, что еще пять девушек увезли. Образцы из двенадцатой камеры были старыми, но мы и их взяли на всякий случай. Еще мы нашли мешки с инфузионным раствором и шприцы. На мешках кое-где сохранился штрих-код, по нему можно отследить производителя. Производитель сможет сообщить нам, куда первоначально поставлялась его продукция. Потом мы должны отследить, как они попали в бункер.

— Хорошо, — похвалил Чейз. — Что нам известно о жертвах?

— Эту девушку мы уже видели в Интернете. — Нейт Дайер поднял фотографию Ангела. — Если конкретно, то на сайте, который мы с Люком закрыли восемь месяцев назад. Мы отправим эту фотографию нашим коллегам во все страны. Возможно, кто-то узнает девушку или двух других, которые были с ней на сайте. — Он повернулся к Люку. — Нам придется еще раз взглянуть на файлы. Может быть, мы что-то упустили.

Люк подавленно кивнул:

— Да. Это было мое дело. Я знаю его лучше, чем кто-либо другой. Утром первым делом за него возьмусь.

— Я тоже просмотрю документы еще раз. — Нейт вздохнул. — Но, как и всегда, мне это очень не нравится.

Люк точно знал, что имел в виду Нейт, такая же самая мысль пришла и ему в голову. Если он что-то найдет, что ускользнуло от него в первый раз, значит, что он, вероятно, сможет помочь Ангелу и другим. А если он не найдет ничего, они застрянут и не продвинутся ни на шаг. Такая мысль могла свести с ума.

Люк перевел дыхание:

— Пока у нас есть информация только о двух женщинах, которых держали в бункере. Во-первых, это Ангел, во-вторых, нацарапанное имя Эшли О-с.

— Мои люди еще раз внимательно осмотрели каркас койки. При правильном освещении, возможно, мы увидим больше. Во всяком случае, мы уже выяснили, чем она нацарапала имя. — Он поднял повыше маленький прозрачный пакетик. — Сломанный зуб.

У Люка глаза на лоб полезли.

— Ловкая девчонка!

— Будем надеяться, что остаток зуба у нее сохранился, — заметил Чейз. — Что нам известно о девушке, которая смогла сбежать? Как ее зовут? Откуда она?

— Ее имя начинается на букву М, — сказал Люк. — Большого нам выяснить пока не удалось. Она только очнулась от наркоза и находится пока на ИВЛ, поэтому не может говорить. Мы отправили ее отпечатки и фотографию в НЦПЭД. Пока совпадений нет, не прошло всего пару часов. В самом плохом случае, нам придется подождать до утра, чтобы узнать ее имя.

— Хорошо, — сказал Чейз. — Пит, что говорит пожарный следователь?

— Он пока еще обследует руины, но следы катализатора найдены. Детонатор пока не нашли. По крайней мере, не нашли двадцать минут назад, когда я ему звонил. Когда ему

станет известно больше, он сообщит.

— Как Зак Гренгер? — спросил Люк и увидел улыбку облегчения на лице Пита.

— Глаз смогли спасти. Возможно, видеть им он будет хуже, но пока еще не ясно.

Остальные пострадали меньше, и работать мы можем все.

— Хоть одна хорошая новость, — пробормотал Чейз. — Нэнси?

— К дому Мэнсфилда я приехала одновременно с взрывотехниками, — ответила Нэнси. — Если в обоих домах использовались провода, мы, по крайней мере, сможем, изучить механизм. Мы надеемся, что наш поджигатель оставил что-то характерное. Если мы это найдем, то сможем отследить следы денег.

Чейз поднял скрещенные пальцы и повернулся к Хлойе.

— Как дела у вас?

— Я сделала запрос на получение распечатки звонков Гарта Дэвиса. Держать его здесь я смогу максимум до понедельника. Конечно, я буду требовать предварительного заключения, но боюсь, у меня не получится.

— Если Дэвиса выпустят, я установлю за ним слежку.

— Но только не Германио, — мрачно сказал Хлойя. — Чейз, вы должны запретить своим людям конфисковывать телефоны и нажимать на повторный вызов пока у них на руках нет судебного постановления.

Чейз скривился:

— Опять?

— Да, опять. Положите этому конец. В данном конкретном случае речь идет о телефонах в офисе Дэвиса. Этот человек адвокат. Он может разговаривать по телефону с клиентом, и все наши доказательства будут недействительны, а у нас на шее повиснет судебный процесс за нарушение гражданских прав. Я серьезно, Чейз. Позаботьтесь об этом.

— Позабочусь. Обещаю, Хлойя.

— Хорошо. — Хлойя вздохнула. — Я проверила имя, которое получила от Германио. Кира Лэйнир.

— Стриптизерша? — сухо поинтересовался Люк.

— По крайней мере, не в последнее время. Но держу пари, что во времена мятежной юности была ею. Этой Лейнер тридцать четыре года, зарабатывает она двадцать пять кусков в год и ездит на новехоньком мерседесе. Кредит на машину был взят Гартом Дэвисом в банке Дэвиса в Даттоне. По мизерной процентной ставке. Она может что-то знать.

— Например, куда отправилась жена Гарта? — спросил Люк. — Это интересует меня в первую очередь. Я узнал в авиакомпаниях, что никто не продавал билеты жене Дэвиса и детям. А так как в гараже отсутствует мини-вэн, то я предполагаю, что она уехала на машине. Она уже один раз звонила сестре Дэвиса, будем надеяться, что позвонит еще раз.

— Почему жена Гарта Дэвиса для тебя так важна? — заинтересовался Эд.

— Потому что Дэвис кое-что знает о хижине, в которую Гренвилль возил их тринадцать лет назад, — пояснил Люк. — Они однажды использовали ее для группового изнасилования, когда их обычные помещения были заняты.

Ответ Эда не удовлетворил.

— А почему ты так интересуешься этой хижинкой?

— Потому что у Гренвилля тринадцать лет назад был кто-то вроде наставника. Кто-то, кто научил его манипулировать другими. Владелец хижины может быть связан с этим человеком или даже является этим наставником. Но Дэвис не хочет предоставить нам эту

информацию, пока не увидит детей.

— Ты думаешь, что этот наставник и является таинственным партнером Гренвилля? — спросила Нэнси.

— Возможно. В любом случае, было бы хорошо узнать это как можно скорее.

— А что там с женой Гренвилля? — поинтересовался Пит. — Тоже до сих пор не объявилась?

— О ней я тоже расспрашивал в аэропорту, но билет она не покупала, — сказал Люк. — Чейз, нам надо распространить ее фотографии на автовокзалах.

— Дэниел вырос в Даттоне, — сказала Хлойя. — Вдруг он что-то знает об этой хижине.

— Он еще не пришел в сознание? — спросил Пит.

— Ему вкололи успокоительное, — пояснил Люк. — Но его сестра тоже может знать. Я спрошу у нее.

Чейз кивнул:

— Ну, по крайней мере, наши дальнейшие шаги мы знаем. Мы идем...

— Минуточку, — перебил его Эд, — а что там с Маком О'Брайеном?

Чейз выглядел сбитым с толку.

— Убит. Его застрелил Дэниел.

Люк со свистом втянул воздух:

— Но, да, ты прав, Эд. Народ, вы знаете, как Мак вообще узнал о клубе Саймона? Он украл дневники своего брата, которые спрятала его вдова. Жена Джареда рассказывала Дэниелу, что ее муж подробно описывал каждое изнасилование. Он ведь мог написать и о том вечере в хижине. Возможно, в дневнике написано то, что не хочет нам рассказывать Дэвис.

Чейз улыбнулся, и впервые за вечер его улыбка казалась настоящей.

— Тогда мы должны отыскать эти дневники. В них могут оказаться наводки. Нэнси, вы возвращаетесь в дом Мэнсфилда. Когда обезвредят бомбу, переворачиваете там все сверху донизу. Эд, вы работаете в бункере. Нейт, вы окажете нам большую помощь, если узнаете еще что-нибудь об Ангеле.

— А я еще раз расспрошу Бердслея, — сказал Люк. — Сейчас, когда ему оказали помощь, возможно, он вспомнит еще что-нибудь.

— Тогда, за работу. Встречаемся утром в восемь. И будьте осторожны.

*Атланта,
пятница, 2 февраля, 22 часа 15 минут*

А вот и она, подумала Рокки, радуясь, что приехала заранее. Пересменка еще не началась, но медсестры обычно приходили пораньше. Искомая дама решительными шагами пересекала парковку. Человек, который только что совершил убийство, так не ходит. Это плохой знак для нее, для Рокки, именно она отвечала за то, чтобы медсестра убила девушку. Бобби устроил ей проверку. Если бы она хорошо выполнила свою работу, то вновь приобрела бы его благосклонность. Рокки притормозила рядом с медсестрой, та замедлила шаг.

— Извините.

— Не интересуюсь, — прошипела медсестра.

— Интересуетесь. Меня прислал Бобби.

Женщина резко остановилась и обернулась. В ее глазах плескался страх, но чувство вины отсутствовало. Рокки вздохнула.

— Ты этого не делала, не так ли?

Сестра застыла:

— Не совсем.

— Что значит, не совсем?

Отчаянная ярость вспыхнула в глазах женщины.

— Это значит, что я ее не убила!

— Стоять. — Рокки вытасила пистолет. — Раскроешь рот, мозги вышибу, — спокойно произнесла она, хотя ее сердце бешено колотилось. Стой, пожалуйста. Не заставляй меня стрелять.

Поколебавшись, сестра повиновалась, и Рокки позволила себе перевести дух.

— Вы меня убьете? — хрипло спросила женщина.

— Все к этому и идет. Лучше поясни мне, что означает «не совсем».

Медсестра смотрела прямо перед собой:

— Я не смогла этого сделать. Я не смогла ее убить. Но я позаботилась, чтобы она ни с кем не смогла поговорить.

— Ни с кем? Что ты имеешь в виду? — Проклятье.

— Сегодня к ней приходили два посетителя. Мужчина и женщина.

Проклятый Гренвилль. Рокки не знала, что Гренвилль притащил их обоих в бункер. Не знал, пока Бобби с ними не там столкнулся. С этими двумя, и с ее ложью. Ты говорила, что все они мертвы, ты уверяла в этом. Ты солгала мне. Эта сучка нас всех может сдать. Она спешно придумала отговорку. Дескать все проверила, но у девки в спешке не нашла пульс. Но Бобби ей не поверил. Рокки с трудом удержалась, чтобы не пощупать свой подбородок. Кулак Бобби нанес ощутимый удар. Сломать не сломал, но болело адски.

Если девка заговорит, у них проблемы появятся посерьезнее. Вопрос в том, кому из них удалось сбежать. Ангел находилась в бункере дольше всех, а Монику подчинить не удалось. Пожалуйста, только не Моника.

— Кто эти посетители?

— Кто-то из агентов ГБР. Папа... как-то там. Вспомнила, Пападопулос. А женщина

нашла эту девушку у реки возле бункера. Ее брат тоже лежит в реанимации.

Рокки прищурилась:

— Так это Сюзанна Вартанян нашла девку на дороге?

Просто замечательно. Рокки понятия не имела, почему Бобби так ненавидел Сюзанну Вартанян. Рядом с его компьютером стояла фотография дочери судьи, с лицом, крест-накрест перечеркнутым толстым красным фломастером. То, что Сюзанна вступила в игру, возможно, принесет ей, Рокки, кое-какое преимущество. По крайней мере, часть гнева Бобби, когда она преподнесет ему эту новость, переключится на Сюзанну.

— Девка что-то сказала Сюзанне?

— Наверное, когда ее нашли, что-то сказала. Что-то вроде того, кто-то всех убил. Полагаю, что это относится к девушкам в бункере. — Медсестра нервно покосилась на пистолет. — Я услышала это в новостях.

Она видела, как Гренвилль застрелил остальных! Плохо, очень плохо.

— А потом? В больнице? Что она говорила?

— Ничего. Она пока на интубации. Они попробовали пообщаться с ней с помощью таблицы букв и выяснили, что ее имя начинается на букву «М». Но потом им пришлось уйти.

Моника. Это намного хуже. Надо было забирать ее с собой. Я бы нашла для нее место. Мне ни в коем случае нельзя было ее оставлять.

— Что еще?

— Агент ГБР спрашивал ее, знает ли она девушку по имени Эшли, и она заморгала и знак согласия.

Эшли? Откуда этот Пападопулос знает про Эшли? Что он еще знает? Рокки заставила себя говорить спокойным голосом.

— И как ты позаботилась о том, чтобы она больше ничего не смогла сказать?

Медсестра перевела дыхание:

— Я добавила в ее капельницу парализующее средство. Когда она очнется, то не сможет ни открыть глаза, ни моргнуть, ни пошевелиться, не говоря уже о том, чтобы пошевелить языком.

— И как долго оно действует?

— В среднем, восемь часов.

— И что ты задумала сделать в это время? — резко спросила Рокки и вдруг весело рассмеялась. — Совсем ничего, не так ли?

Сестра продолжала смотреть перед собой. Ее горло ходило ходуном.

— Я не могу ее убить. Вы должны это понять. Возле палаты круглосуточно дежурит сотрудник ГБР, этот агент проверяет каждого, кто туда входит. В тот момент, когда она прекратит дышать, запищат все аппараты. Меня тут же схватят. — Ее губы искривились в усмешке. — И что, по-вашему, я им скажу? Что я действовала по собственной инициативе? Вряд ли, вам не кажется?

Паника Рокки сменилась гневом.

— Я должна застрелить тебя прямо здесь и сейчас.

Сестра фыркнула:

— А через восемь часов девочка запоет, как птичка. Что она скажет копам? Про меня, гарантированно, ничего. Меня она не видела. — Она слегка повернула голову. — А вас она видела?

Возможно. Проклятье, видела! В последний момент в бункере. Она смотрела ей прямо в

лицо и сможет описать. Девка должна умереть прежде, чем с кем-то поговорит. И Бобби выяснит, что я неаккуратно сработала.

— Как долго она еще останется в реанимации?

На лице медсестры читалось облегчение.

— Пока не вытащат трубку. Они это сделают лишь тогда, когда будут уверены, что она может дышать самостоятельно. Тот, кто ее избил, действовал основательно. У нее с правой стороны сломано четыре ребра, и легкое опало. Ей на какое-то время придется остаться в больнице.

Рокки заскрипела зубами:

— Как долго она будет лежать в реанимации? — повторила она.

— Я не знаю. Если ее не парализует, то, возможно, от двадцати четырех до сорока восьми часов.

— На какое время ты сможешь оставить ее в таком состоянии?

— Надолго не получится. Самое большее, день-два. В какой-то момент врачи что-нибудь заподозрят и сделают анализы. Они покажут наличие спец средств. — Медсестра задрала подбородок. — Тогда меня, вероятно, схватят и...

— Да, да. Ты настучишь на нас, и мы все отправимся за решетку.

Рокки размышляла с замиранием сердца. Ситуация становилась все катастрофичнее. Бобби знать об этом незачем. Она и так сегодня наделала дел. Еще один промах, и... Ее желудок сжался. Ей доводилось видеть, что Бобби подразумевал под «сокращением численности персонала». Она тяжело сглотнула. Последний, кто допустил ошибку, лишился головы. В прямом смысле этого слова. Кровь лилась ручьем.

Нет, не ручьем, рекой. Она могла бы сбежать. Но она прекрасно понимало, что долго не побежит. Бобби ее разыщет и... Рокки заставила себя сосредоточиться на том, что имело значение в данный момент, обобщить всю информацию, которая ей известна о Монике Кэссиди. В ее голове сложился план. Я смогу все исправить. Это сработает. Иначе ей придется самой отправляться в реанимацию и собственноручно душить Моника. Только не это.

— Ладно. Послушай меня.

Атланта,

Пятница, 2 февраля, 23 часа 15 минут

Я, Сюзанна Вартамян, настоящим заверяю, что по собственной воле сделала вышеуказанное заявление, засвидетельствованное Хлойей М. Хэтауэй, помощником государственного прокурора.

За столом гостиничного номера Сюзанна еще раз прочитала в ноутбуке текст своего заявления. В нем содержалась вся, известная ей, информация о том страшном дне тринадцатилетней давности, подробности которого до сих пор ее ужасали. Она и Хлойя Хэтауэй обменялись телефонными номерами.

Встречу они запланировали на следующее утро, чтобы поговорить о письменном заявлении Сюзанны и о ее будущих свидетельских показаниях.

Будущие свидетельские показания. Это звучало так банально, так безлично... будто о чужой жизни. Но речь идет о моей жизни. Сюзанна внезапно поднялась. Она не изменит своего слова. В этот раз нет. В этот раз она сделает все, как положено.

Всего лишь вопрос времени, прежде чем ее причастность к делу, которое пресса уже окрестила «Делом насильников», станет известна. Когда она заселялась, в холле крутился фотограф. Наверное, следил за машиной Люка, когда тот провожал ее от больницы до гостиницы.

Люк. За сегодняшний день она думала о нем много раз, и каждый раз ее посещали разные мысли. Высокий и сильный, он очень бережно нес раненую девушку на руках. Конечно, Сюзанне известно, что большие и сильные мужчины умеют проявлять нежность, но ее опыт подсказывал, что такое происходит очень редко. Она надеялась, что женщина в жизни Люка оценит это качество. И такая женщина появится в его жизни, не вызывало сомнений. Люка окружала аура напряжения, заставлявшая воздух вокруг него вибрировать. Кроме того, он выглядел чертовски привлекательно, и Сюзанне приходилось быть честной с собой, чтобы признать сексуальное влечение к нему. Она чувствовала приятное покалывание в животе, когда Люк стоял за ее спиной в реанимации, и даже подумывала о том, чтобы коснуться губами его щеки.

Но Сюзанна оказалась достаточно умной, чтобы держаться подальше от отношений. Отношения приводили к вопросам, а вопросы в какой-то момент требовали ответов. Ей не хотелось давать ответы Люку Пападопулосу. Или кому-то другому. Вообще никогда.

Тем не менее, она помнила об ужасе в его глазах, когда он вышел из бункера. Даже в этот момент он поддерживал ее, потому что ее колени подгибались. Ей казалось, что Люк способен на сильные чувства, но при необходимости, если ему требовалось сосредоточиться на чем-то другом, он мог отодвинуть их в сторону. Сюзанна прекрасно знала, как трудно это сделать. Люк высадил ее у отеля, даже не попрощавшись, а это означало, что он уважает ее желания, даже если не одобряет ее решение. Затем он уехал, чтобы встретиться со своей командой, и действовал очень сосредоточенно и целеустремленно. Сфокусировано. Вероятно, это его нормальное состояние.

Сюзанна завидовала ему. Люк Пападопулос делал важные дела, в то время как она сидела здесь целыми днями и ждала. О, нет, конечно, это не соответствовало действительности. Утром и днем она много чего делала, и только вечером с ожиданием пришла беспомощность, так как у нее оставалось много времени на раздумья. Слишком много. Утром она сможет еще что-то сделать. Она посидит возле безымянной девушки. В конце концов, ты за нее в ответе. А потом она сделает заявление Хлоие Хэтауэй.

Сюзанна пролистала газету, которую купила внизу. Газетный заголовок кричал о серийной убийце в Даттоне. Устаревшие новости. На нижней половине страницы находилась статья о трупах и состоянии дел на вчерашний день. Одно имя привлекло ее внимание. Шейла Каннингем. Шейлу хоронят утром, и Сюзанна вдруг решила, что тоже должна присутствовать на похоронах. Она и Шейла много лет назад пережили одно и то же. Значит, утром она снова будет стоять у гроба на кладбище Даттона.

Завтра тяжелый день.

К счастью, желудок Сюзанны заурчал, и она отвлеклась от своих мыслей. С самого утра она ничего не ела, а гостиничный сервис позволял заказывать еду в номер. Только она подняла трубку, чтобы позвонить, как в дверь постучали. Наконец-то.

— Большое сп... — Подбородок Сюзанны дернулся вверх. На пороге стоял ее шеф. — Эл? Что вы здесь делаете? Входите.

Эл вошел и закрыл за собой дверь.

— Я хочу поговорить с вами.

— Но как вы сюда попали? Я вам не говорила, в каком отеле остановилась.

— Вы человек привычки, — пояснил Эл. — Вы всегда останавливаетесь в этой гостиничной сети. Пришлось сделать пару звонков, чтобы выяснить, в каком именно отеле.

— Но вы стояли за моей дверью. Вам сообщили номер на ресепшене?

— Нет, не беспокойтесь. Я слышал, как репортер пытался дать взятку администратору, чтобы тот назвал ваш номер.

— Вероятно, так и должно было произойти. Фамилия Вартамян в данный момент ходовой товар. — Об этом позаботился Саймон.

— Ну, во всяком случае, администратора удалось подкупить, и таким образом я узнал, в каком номере вы остановились. Кстати, об этом человеке я сообщил менеджеру. Возможно, в следующий раз вам придется поискать другой отель.

Когда все закончится, другой случай уже не представится.

— Вы хотели со мной поговорить.

Эл огляделся:

— У вас есть что-нибудь выпить?

— Скотч в мини баре. — Сюзанна протянула ему стакан и села на подлокотник дивана.

Эл подошел к столу и покосился на ноутбук.

— Вот именно поэтому я и приехал.

— Из-за моего заявления? Почему?

Он молча отпил пару глотков.

— Вы уверены... вы уверены, Сюзанна, что действительно хотите это сделать? Если вы хотя бы раз примерите на себя роль жертвы, ваша жизнь и ваша карьера больше не будут такими, как прежде.

Сюзанна отвернулась к окну и посмотрела на город.

— Я понимаю это, можете мне поверить. Но у меня есть свои причины, Эл. Тринадцать лет назад я была... — Она тяжело сглотнула. — Была изнасилована. Группа юнцов меня усыпила, изнасиловала и облила виски, так же они изнасиловали еще пятнадцать девушек. Они проделывали это в течение нескольких лет. Когда я очнулась, то увидела, что меня засунули в тайник за шкафом в моей комнате. Ну, я-то думала, что это тайник, но Саймон о нем знал. — За ее спиной Эл осторожно перевел дыхание.

— Саймон тоже в этом участвовал?

О, да.

— Он сколотил эту группу.

— А вы не могли с кем-нибудь поговорить о произошедшем?

— Нет. Отец обвинил бы меня во лжи. Кроме того, Саймон позаботился о том, чтобы у меня не появилось желание распусть язык. Он шантажировал меня фотографией, на которой я... Вы сами уже знаете.

— Да, — тихо ответил Эл. — Думаю, знаю.

— Он сказал, что они изнасиловали меня еще. Мне некуда было прятаться. — Сюзанна, дрожа, перевела дыхание, страх до сих пор жил в ней, будто и не прошло тринадцати лет. — В конце концов, мне надо было как-то спать, он говорил, что я должна держаться подальше от его дел. И я держалась. Я не проронила ни слова. И эта группа изнасиловала еще пятнадцать девушек. Фотографировали каждый акт. И хранили эти фотографии, как трофеи.

— Эти фотографии сейчас в полиции?

— Да, в ГБР. Я нашла их сегодня днем. В тайнике Саймона. Коробку, битком набитую

фотографиями.

— У ГБР есть теперь неопровержимые доказательства. Сюзанна, в живых остался только один из этих свиней. Почему вы хотите сделать это именно сейчас?

Сюзанна, кипя от гнева, обернулась, чтобы посмотреть в глаза человеку, который многому научил ее в области права и закона. Человека, которого она считала образцом для подражания. Его, а не своего отца, судью Артура Вартаняна.

— Почему вы хотите отговорить меня поступать так, как я должна поступить?

— Потому что я не уверен, что вы поступите правильно, — спокойно ответил он. — Сюзанна, вы прошли ад. Но своим заявлением, вы его не измените. Там были фотографии того человека, как там его? Который остался в живых.

— Гарт Дэвис, — выплюнула Сюзанна.

Ее глаза опасно заблестели, но голос оставался спокойным.

— Итак, есть доказательства того, как этот Дэвис насилует вас и других. Если вы вынесете такую информацию на всеобщее обозрение, вас будут знать, как жертву, которая стала прокурором. В будущем любой адвокат поставит под сомнение ваши мотивы. «Мисс Вартанян действительно хочет доказать вину моего клиента, или это просто месть за то, что произошло с ней много лет назад?».

— Это не честно, — выдавила Сюзанна.

— Жизнь вообще нечестная штука, — спокойно парировал Эл.

На глазах у Сюзанны выступили слезы, и она разочарованно заморгала.

— Неужели вы не хотите понять, что он был моим братом? Он был моим братом, и я верила, что он сделает так, как сказал. Со мной и с другими. Из-за того, что я держала рот на замке, было изнасиловано пятнадцать девушек, а в Филадельфии погибло семнадцать человек. Как мне загладить свою вину?

Эл взял ее за руки:

— Вы не сможете ее загладить. Не сможете! Если вы только по этой причине хотите дать показания, то это неправильно. Я не позволю, чтобы ваша карьера рухнула из-за этих показаний.

— Я дам показания, потому что я считаю, что поступаю правильно.

Эл посмотрел Сюзанне прямо в глаза:

— Вы уверены, что делаете это не из-за Дарси Вильямс?

У Сюзанны внутри все похолодело. Даже сердце перестало биться. Ее губы двигались, но слов не было. Перед ее глазами тут час же появилась та картина. Лужи крови. Труп Дарси. Эл знал об этом. Он знал. Он знал!

— Я всегда знал об этом, Сюзанна. Вы же не думаете, что такой умный полицейский, как детектив Райзер, будет действовать из-за анонимки? При таком тяжком преступлении, как убийство?

Кое-как она вновь обрела голос.

— Я не знала, что ему известно, кто звонил.

— Знали. Он вас заставил позвонить во второй раз. Он отследил ваш первый звонок из общественной телефонной будки, а когда вы позвонили во второй раз, он стоял на некотором расстоянии и наблюдал за вами.

— Я была человеком привычки, — мрачно констатировала Сюзанна. — И всегда ходила в одну и ту же телефонную будку.

— Как вам известно, так поступает большинство людей.

— Но почему он ничего не сказал? — Сюзанна прикрыла глаза из-за тягостного чувства, что ее разоблачили. — С тех пор мы работали вместе, по крайней мере, над десятью делами. Он ни разу даже не намекнул.

— В тот вечер он проследил за вами. Вы тогда уже работали у меня. Мы с Райзером знакомы целую вечность, и он пришел сперва ко мне. Хотя вы еще были практиканткой, но ваш потенциал уже тогда был известен. — Эл вздохнул. — И этот вечный гнев. Вы всегда прекрасно владели собой, внешне такая спокойная и невозмутимая, но внутри вас кипел гнев. Когда Райзер мне рассказал, что вам пришлось увидеть и пережить, мне стало ясно, что за этим кроется... что-то мрачное, касающееся только вас. Я спросил его, считает ли он, что вы тоже совершили что-то противозаконное, но он ничего не смог доказать.

— Поэтому вы и попросили его удалить мое имя из дела, — жестким тоном произнесла Сюзанна.

— Да, но только до тех пор, пока он не нашел доказательств, что вы совершили преступление. По вашей наводке он смог получить ордер на обыск и найти орудие убийства в шкафу преступника, а также кровь Дарси на его обуви. Он смог распутать это дело, не впутывая в него вас.

— Но, если бы ему это не удалось, вы пообещали ему вызвать меня в качестве свидетеля.

Эл мрачно улыбнулся:

— Это было бы правильным Сюзанна, вы ходите на могилу Дарси каждый год в день ее гибели. Вы все еще горюете о ней. Но вы в своей жизни взяли правильное направление. Вы преследуете преступников с таким азартом, который в нашей работе редко встречается. Вы бы ничего не выиграли, дав тогда показания о смерти Дарси Вильямс.

— Тут вы ошибаетесь, — тихо возразила Сюзанна. — Я должна каждый день смотреть на себя в зеркало и говорить себе, что сделала правильную замену. Но на сей раз, я хочу иметь возможность жить со своим решением. Я должна это сделать, Эл. Я и так уже полжизни стажусь того, что не поступила правильно. Я снова хочу иметь шанс ходить с гордо поднятой головой. А если из-за этого придется пожертвовать своей карьерой, значит пожертвую. Господи, поверить не могу, что вы, человек закона, пытаетесь отговорить меня.

— Судейская мантия осталась в коридоре. Здесь я в качестве вашего друга.

Горло Сюзанны сжалось, и она решительно откашлялась.

— Есть много прокуроров, которые имеют такое же прошлое, как у меня. И с ними все в порядке.

— Они не носят фамилию Вартанян.

Сюзанна мысленно покачала головой:

— Да, это спорный вопрос. Но мое решение неизменно. Я встречаюсь завтра с прокурором Хэтауэй. Она приедет сюда. И я дам показания.

— Мне надо при этом присутствовать?

— Нет, — рефлекторно отказалась она, а когда осознала, то опустила голову и поправилась, — да.

Эл кивнул:

— Хорошо.

— Потом я еду на похороны. В Даттон.

— Кого хоронят?

— Шейлу Каннингем. Она была одной из жертв изнасилования. В прошлый вторник

она, очевидно, что-то хотела рассказать моему брату. Ну, в связи с тем, что произошло тринадцать лет назад, но ее застрелили. Один из членов группы Саймона работал помощником шерифа в нашем родном городе. Он нанял кого-то для ее убийства, а потом сам застрелил убийцу, чтобы тот не смог проболтаться. А сегодня этот помощник стрелял в моего брата.

Эл распахнул глаза:

— В нашем разговоре вы не сообщили мне, что в вашего брата стреляли.

— Да, не сообщила. — Сюзанна действительно не могла понять, как допустила такую оплошность. — Дэниел справится. Благодаря своей подружке, Алекс Фаллон.

— Этого помощника схватили?

— Ну, можно сказать и так. После того, как он ранил Дэниела, он хотел выстрелить в Алекс. Но она оказалась проворнее.

Эл заморгал:

— Мне надо еще выпить.

Сюзанна вытащила из бара еще одну маленькую бутылку виски, а себе налила воды.

Эл слегка коснулся своим стаканом ее бутылки:

— За правильное решение.

Сюзанна кивнула:

— Даже если достичь его будет трудно.

— Я бы с удовольствием познакомился с вашим братом. Я много о нем читал.

Даже если это будет трудно. Нравится ей это или не нравится, но у Дэниела еще вся жизнь впереди.

— Утром можно будет его навестить.

— Вы хотите, чтобы я с вами пошел на похороны?

— Вы не обязаны туда идти, — сказала Сюзанна.

Взгляд, который он на нее бросил, говорил, что терпение у него лопнуло.

— Вам ни к чему проходить через все это в одиночку. Это излишне. Я хочу помочь вам, но вы должны позволить мне это сделать. Итак, что вы хотите?

От облегчения Сюзанна чуть не упала.

— Она приедет в одиннадцать, потом надо ехать на похороны. Мы должны уйти сразу после разговора с мисс Хэтауэй.

— Тогда я уйду, а вы ложитесь спать. И постарайтесь поменьше нервничать.

— Хорошо, попробую. Вы... — У Сюзанны снова перехватило горло. — Вы, Эл, тот, кто вернул мне веру в закон и порядок. Я знаю, что смогу поступить правильно. Тогда я даже не пыталась это сделать.

— Завтра в девять. На сей раз мы попробуем.

Она проводила его до двери:

— Спасибо.

Атланта,

Пятница, 2 февраля, 23 часа 30 минут

Люк вошел в лифт, из которого до него донесся сильный запах еды. Официант в белой куртке стоял позади тележки с ужином, сервированным на двух человек. Люк ел давным-давно, ему не пришлось в голову ничего лучшего, как съесть гамбургер в ресторане быстрого

питания, который попался ему на обратной дороге и был еще открыт. Ты свой гамбургер сможешь получить еще не скоро. Он мог просто позвонить Сюзанне и спросить про хижину. Тем не менее, он приехал. Лифт издал тихий звонок, и двери открылись.

— После вас, сэр, — сказал официант.

Люк кивнул и пошел по коридору. Она, вероятно, уже спит. Ты бы лучше позвонил. Но если бы он позвонил, то, наверное, разбудил бы ее. Ну, можно приложить ухо к двери и послушать. Если он ничего не услышит, он просто уйдет. Ну, давай, Папа. Ты, конечно, хочешь только удостовериться, что с ней все в порядке. Точно. Он хотел только этого. Да.

Из номера, который находился в конце коридора, вышел мужчина в годах, и кто-то закрыл за ним дверь. Мужчина в дорогом костюме выглядел лет на пятьдесят пять. Когда Люк поравнялся с женщиной, тот окинул его холодным взглядом.

Наморщив лоб, Люк остановился и обернулся. Официант, шедший за ним, чуть не сбил его своей тележкой.

— Простите, сэр, — извинился официант и продолжил свой путь. Он остановился у той двери, из которой вышел мужчина в костюме, и постучался.

Люк мрачно прищурился, когда услышал голос Сюзанны. Подписывая чек, она заметила Люка.

— Агент Пападопулос, — удивилась Сюзанна. Голос ее при этом прозвучал как-то беспомощно.

Люк отодвинул официанта в сторону:

— Я сам. — Он вкатил сервировочный столик в номер и закрыл дверь.

Сюзанна молча смотрела на него.

— Что вы здесь делаете? — наконец спросила она.

— Мне нужно у вас кое-что спросить. — Люк вдруг заметил, что Сюзанна переоделась в узкую юбку до середины колена и облегающий фигуру пуловер с глубоким вырезом. В этой одежде она выглядела совсем юной, красивой и почти беззаботной. Я хочу ее. И прямо сейчас. — Мне кажется, племянница подобрала вам вещи, которые сама надела бы с удовольствием. — Он изобразил усмешку. — Но моя сестра Дэми не разрешает ей так одеваться.

Улыбка Сюзанны вышла немного смущенной.

— Я так и подумала, но меня порадовало, что можно снять медицинский халат. — Она указала на сервировочный столик. — Не хотите со мной поужинать?

— На самом деле, я умираю с голода, — ответил Люк. — Но я пришел к вам не за ужином.

— Мне одной все не съесть. — Сюзанна указала на столик в углу. — Садитесь.

Люк обошел тележку с едой и зацепился бедром за маленький письменный стол, на котором стоял ноутбук. Картинка на экране исчезла, и он увидел документ.

— Ваши показания.

Она поставила поднос на стол:

— Я встречаюсь с прокурором Хэтауэй завтра утром.

— Она мне сказала, что вы звонили. — Прищуренными глазами он разглядывал две тарелки, и приборы на две персоны. На ум пришел мужчина, который только что покинул ее номер. — Вы заказали ужин на двоих.

— Я всегда так делаю. Не хочу, чтобы кто-нибудь подумал, что я здесь одна. — Сюзанна смущенно пожала плечами. — Это иррациональные страхи, они преследуют меня в три часа

ночи. Ешьте, пока не остыло.

Люк знал эти страхи. Он и сам редко спал в три часа ночи. Они ужинали молча, потом Люк все-таки решился задать вопрос.

— Кто этот мужчина, который вышел от вас?

Сюзанна прищурилась:

— Мой шеф, Эл Ландерс, из Нью-Йорка. Я звонила ему сегодня днем. Он прилетел чтобы убедиться, что со мной все в порядке. — Ее глаза внезапно расширились. — Вы подумали...? О, нет. Эл женат. — Она поджала губы. — Эл прекрасный человек.

Напряжение Люка немного улеглось.

— Очевидно. Очень мило с его стороны проделать такой путь.

Казалось, что и Сюзанна немного расслабилась.

— Со стороны вашей племянницы тоже очень мило сделать для меня покупки. — Она поднялась и взяла свою сумочку. — Вот чек. Не могли бы вы передать его ей?

Люк сунул чек в карман рубашки:

— Но вы бы такое не купили.

— Не купила бы, но, тем не менее, это очень мило. Я подарю ей эти вещи, когда буду возвращаться в Нью-Йорк, конечно, если мама разрешит ей их взять. Несомненно, вашей племяннице они подойдут лучше, чем мне. — Сюзанна села и встретилась с ним взглядом. — Так, о чем вы хотели меня спросить?

В какой-то момент Люк даже позабыл о том, зачем сюда пришел, но потом снова вернулся на деловую волну.

— Вы когда-нибудь были в хижине в горах?

Сюзанна нахмурилась:

— В хижине? Нет. А что это за хижина?

— Я разговаривал с Гартом Дэвисом, и он рассказал, что для... своих сборищ они обычно использовали родительские дома, но однажды поехали в горы в хижину. Эту поездку организовал Гренвилль, они поехали туда в машине с занавешенными окнами, чтобы никто ничего не мог увидеть.

Казалось, что Сюзанна колебалась.

— А Дэвис не знает, кому она принадлежит?

— Думаю, знает, но он не хочет об этом говорить, пока не увидит детей. Его жена вчера исчезла вместе с детьми, так как узнала, что Мак О'Брайен нацелился на их семью.

— Кузину Гарта убили. Я читала об этом в газете. — Она задумчиво откинулась на спинку стула. — У моего отца не было никакой хижины, по крайней мере, мне ничего об этом не известно. Он купил шале, но, насколько я знаю, им никогда не пользовались.

— А зачем тогда его покупали?

— Полагаю, чтобы помучить нас, в особенности маму. Ей очень нравилось куда-нибудь выезжать, а отец никогда не брал отпуск. Он купил это шале и сделал его владелицей маму, но пользоваться им не разрешал.

— И хижины в здешних горах у него не было?

— Нет. Еще я припоминаю, что он с отцом Рэнди Мэнсфилда ходил на рыбалку.

— Они дружили?

Сюзанна пожала плечами:

— Только пока приносили друг другу пользу. Отец Мэнсфилда был прокурором округа. Некоторые дела шли не так, как он хотел. В кабинете моего отца происходила тихая беседа,

и, о чудо, дело поворачивалось так, как надо Мэнсфилду-старшему.

— То есть отец Мэнсфилда давал взятки вашему отцу?

— Очевидно, да. Он и многие другие. И мой отец давал взятки. Или шантажировал. — Ее глаза вспыхнули. — Мне так хотелось кому-нибудь об этом рассказать, но мне бы никто не поверил.

— И кому бы вы рассказали? Вы же не знали, кто дает взятки, а кто нет.

Гнев Сюзанны понемногу угас.

— Да, это правда. Они все были из одной шайки.

— Извините. Я не хочу, чтобы эти воспоминания снова вас мучали.

— Все в порядке. Но вы хотите что-нибудь узнать про эту хижину. Когда мой отец и Ричард Мэнсфилд ходили на рыбалку, они пользовались какой-то хижинкой. — Сюзанна задумчиво опустила взгляд, затем вновь подняла глаза. — Судья Боренсон. Это была его хижина.

— Это имя мне знакомо, я недавно его уже слышал. Можно воспользоваться вашим ноутбуком?

— Пожалуйста.

Люк уселся за стол. Сюзанна встала позади него и смотрела, как он печатал.

— Ах, ты ж, господи, — пробормотала она и показала пальцем на экран, чтобы привлечь внимание Люка. — Боренсон был председателем суда на процессе по делу Гэри Фулмора.

— Мужчина, которого тринадцать лет назад осудили за убийство сестры-близнеца Алекс Фаллон, — произнес Люк, глядя на монитор и пытаясь прогнать мысли о женской груди под тонким пуловером, которая прижималась к его плечу, и аромате духов, облаком окутавшим его. — Случайность?

— Вряд ли, — прошептала Сюзанна. — Это не может быть случайностью. — Она отодвинулась и присела на край кровати. — Гэри Фулмора посадили тринадцать лет назад за убийство, которое он не совершал.

— Сестру Алекс убил старший брат Мака О'Брайена, — пояснил ей Люк. Он испытывал чувство облегчения и разочарования, когда она заняла дистанцию. — В те годы об этом никто не знал. Дружки Саймона терялись в догадках. Хоть они и изнасиловали Алисию Трейман, но они ее не убивали. Джаред вернулся на то место, где они ее оставили, изнасиловал ее еще раз и убил, когда она позвала на помощь.

— Тогда шерифом был Фрэнк Лумис. Он и сфальсифицировал улики. И Гэри Фулмор отправился за решетку за обвинение в убийстве, которого не совершал. Почему?

— Я знаю, что Дэниел непременно захочет найти ответ на этот вопрос.

— Да, потому что Фрэнк Лумис любил Дэниела, как собственного сына, и даже помог ему устроиться на первую работу в полицейский участок. Осознание того, что Фрэнк совершил такое предательство, должно быть, плохо подействовало на Дэниела.

Люк покосился на Сюзанну:

— Если Фрэнк относился к Дэниелу, как к собственному сыну..., может, он и к Гренвиллю так же относился?

— Фрэнк Лумис, в качестве сообщника Гренвилля? — скептически поинтересовалась Сюзанна. — Ну, все может быть.

— Фрэнк Лумис и судья Боренсон дружили?

— Этого я не знаю. Но и такое возможно. В политических кругах Даттона возможно

любое хитроspлетение.

Люк еще пощелкал клавишами:

— Боренсону уже за семьдесят, но сообщения о его смерти нет. Так что, вероятно, он все еще жив. Мы должны поговорить с ним.

— Если Гренвилль знал о хижине Боренсона, то, возможно, и его сообщник знал. — Сюзанна тяжело вздохнула. — И...

— Девушки могут быть там. Да. Все это очень туманно, но других предположений у нас на данный момент все равно нет. — Люк вновь покосился на Сюзанну. — А вы знаете, где находится эта хижина?

— Где-то на севере Джорджии. Извините. Мне бы очень хотелось вам помочь, но...

— Нет-нет, вы мне очень помогли. Если хижина зарегистрирована на имя Боренсона, я ее найду. — Он снова пробежал пальцами по клавиатуре и откинулся на спинку стула. — Есть. За Эллиджеем. На Траут-Стрим Драйв.

— Это довольно пустынная местность. Найти там что-то нелегко, особенно в темноте. Вам понадобится проводник.

— Я часто ходил на рыбалку в горы. Найду. — Люк направился к двери, но затем остановился и повернулся к Сюзанне. — Кстати, вы ошибаетесь.

— В чем?

Внезапно у него во рту пересохло.

— Что эта одежда вам не по возрасту. Стейси потрудилась на славу.

Легкая улыбка скользнула по губам Сюзанны.

— Спокойной ночи, агент Пападопулос. И удачной охоты.

Риджфилд, Джорджия, суббота, 3 февраля, 00 часов 30 минут

Бобби одарила Хайнса улыбкой:

— Вести с вами бизнес, Дэррил, всегда одно удовольствие.

Хайнс засунул зажим для денег обратно в карман брюк:

— Взаимно. Во всяком случае, я действительно разочарован, что блондинка приболела. Я вообще-то ожидал встречи с ней.

— В следующий раз. Обещаю.

Губы Хайнса растянулись в улыбке, типичной для политиков.

— Я вам это припомню.

Бобби довела богача к двери и не сводила с него глаз, пока тот не уехал. Новое приобретение Хайнса лежало на мягком одеяле в багажнике его кадиллака Севивилья. Таннер подошел к Бобби:

— Не нравится мне этот человек.

Бобби ухмыльнулась:

- Просто ты не любишь политиков, хотя мне они тоже не нравятся. Хайнс — хороший клиент, а если он, когда и был слишком разборчивым, на то у нас есть специальный... персонал.

Таннер вздохнул:

— Так оно и есть. Мистер Пол руководит фирмой.

— Спасибо, Таннер. Можешь отправляться в постель. Если что-то понадобится, я позвоню.

Таннер кивнул:

— Прежде чем уйти, я еще раз посмотрю на гостей.

— Спасибо, Таннер. — Бобби ухмылялась вслед, поднимающемуся по лестнице, старику.

Таннер, несмотря на свое бурное прошлое, обладал массой черт, присущих классическому южанину. Таннер явился первым «личным приобретением» Бобби. Они познакомились, когда Бобби было всего двенадцать. Хотя Таннеру и тогда уже было немало лет, проводить остаток жизни за решеткой он не хотел. И они заключили союз, который длился по сей день. Таннер — единственный человек, которому Бобби доверяла целиком и полностью. Даже больше, чем Чарльзу. Или лучше сказать, так же, как и Чарльзу. Чарльз — это кобра, ползущая в зарослях, и наносящая удар в нужный момент. Бобби вздрогнула от инстинктивной попытки избавиться от дискомфорта и взялась за телефон.

— Пол, ты опоздал.

— Зато у меня есть то, что ты хотела узнать. И даже немного больше. Пиши фамилии. Дело Гренвилля ведет Люк Пападопулос. Он подчиняется Чейзу Уортону.

— Это мне уже известно. Кто из рядового состава?

Пол продиктовал фамилии, и Бобби наморщила лоб.

— Я вообще никого из них не знаю.

— А я знаю, — самодовольно отозвался Пол. — Кое у кого есть маленькая тайна, которую необходимо скрыть, а значит, этот человек может быть тебе интересен. Если я его арестую, мне объявят благодарность, но с арестом можно повременить.

— Хорошо. Он принесет нам больше пользы, если будет находиться на работе, а не в тюрьме. — Бобби записала фамилию и компромат на этого человека. — Значит, теперь у меня есть шпион в ГБР.

— Если ты правильно разыграешь карты, то шпионить он будет не только сейчас, но и в течение многих лет.

— Да. Отлично сработано. А что насчет другого дела?

— Тут мне тебя порадовать нечем. Рокки встретила медсестру на стоянке и немножко с ней поболтала.

— А где был ты?

— Через две машины от них. На большем расстоянии микрофон не работает. Во всяком случае, твоя медсестра не стала делать то, что ей велели. И Рокки очень разозлилась.

Бобби заскрипела зубами:

— Меня это не удивляет. Где сейчас Рокки?

— Едет на север по 1-85. Я в полумиле за ней.

— Что она задумала?

— Не знаю.

— Рокки хотя бы получила описание девки?

— Только то, что ее имя начинается на букву «М». Больше медсестра, кажется, ничего не знает.

Проклятье. Моника.

— Ага. Девка в сознании?

— Медсестра что-то добавила в капельницу, чтобы та не могла ни двигаться, ни говорить, ни открыть глаза.

Бобби слегка перевела дыхание:

— Значит, она не полностью провалила дело.

— Рокки велела ввести девке еще одну дозу, чтобы та оставалась неподвижной примерно до двух часов дня. Потом она выпустила медсестру из машины и сказала, что вернется с новыми инструкциями. Затем Рокки еще сколько-то подождала и поехала за какой-то машиной к отелю. Из машины вышла женщина, а машина уехала. И Рокки отправилась на север.

— Как выглядела женщина?

— Без понятия. Я был слишком далеко. Смог разглядеть только медицинский халат, а в руках она держала пакет и ноутбук. Я не могу дальше преследовать Рокки. Это, чтобы ты знал.

— В ее машине жучок. Держи ее через GPS.

— Не получится. Я не могу поймать сигнал. Наверное, Рокки сняла жучок.

Бобби вздохнула:

— Я всегда знала, что она умная. Ладно, просто следуй за ней. Я хочу точно знать, что она делает.

— Как хочешь. А, есть еще кое-что. В голосе Рокки появился интерес, когда медсестра сказала, что Сюзанна Вартамян нашла твою девку возле дороги. Наверное, она и спасла ей жизнь.

Сюзанна. Бобби застыла:

— Очень мило. Позвони, когда Рокки доберется до места.

Бобби повесила трубку и уставилась на фотографию Сюзанны, которую оставил здесь Чарльз. Знал ли Чарльз, что именно Сюзанна нашла Монику? Нет, ерунда. Когда все это происходило, Чарльз сидел здесь и играл в шахматы. Чарльз знал многое, но не все. Будь он проклят, этот старик. Он до сих пор играет со мной. Сюзанн Вартамян. Много лет Сюзанна была, как бельмо на глазу, лишь потому, что жила и дышала. Однако сегодня она сделала нечто большее, чем просто жила и дышала. Эта девка выжила только благодаря Сюзанне и могла их всех сдать. На данный момент опасность минимизирована, потому что медсестру удалось вернуть на путь истинный. Теперь надо избавляться от бельма. Давно пора сделать так, чтобы Сюзанна перестала дышать.

Но сначала необходимо разобраться с Рокки. Некрасиво получится, но отец всегда говорил, что семья отдельно, а бизнес отдельно. Надо было его слушаться.

Глава 8

Эллиджей, Северная Джорджия
Суббота, 3 февраля, 2 часа 15 минут

— Люк, просыпайся. Мы приехали.

Люк заморгал и открыл глаза. Машина остановилась на песчаном склоне, и спецгент Талия Скотт сверилась с картой, как им доехать до хижины судьи Вальтера Боренсона.

— Я не спал, — ответил Люк. — Просто прикрыл глаза, чтобы они отдохнули.

— А твои глаза не могли отдыхать потише? Твой храп мертвого разбудит. Не удивительно, что у тебя до сих пор нет женщины.

— Ну, ладно. Может, я чуток и вздремнул. — Его сон являлся подтверждением безграничного доверия к Талии. Они приятельствовали уже много лет. Люк бросил взгляд в зеркало заднего вида. Чейз ехал прямо за ними, колонну замыкали два микроавтобуса. В одном находилась группа быстрого реагирования, которую вызвал Чейз, в другом — криминалисты из местного отделения ГБР.

— У нас есть подписанный ордер на обыск?

— Да, — ответила Талия. — Хлойя так ругалась. У нее рано утром встреча, и ей надо выспаться, чтобы хорошо выглядеть, но она нажала на нужные рычаги.

Люк знал, что Хлойя утром встречается с Сюзанной. Прежде чем уснуть, он хотел рассказать Талии, что Сюзанна собралась давать показания. В прошедшие два дня Талия опрашивала выживших жертв изнасилований Саймона и Гренвилля, и когда-нибудь выяснила бы, что Сюзанна тоже была в их числе. Но Люк решил промолчать. Пока показания официально не подписаны, лучше ничего не говорить.

— Хлойя всегда нажимает на нужные рычаги, — заявил он и вылез из машины. — Если партнер Гренвилля здесь, значит, он в ловушке. Дорога тут одна-единственная, мы по ней приехали.

Талия осветила фонариком тропу:

— Земля слишком твердая, чтобы рассмотреть отпечатки шин. — Она повела носом. — Дымом не пахнет.

Чейз затянул ремень бронезилета и присоединился к ним. В руках он держал два прибора ночного видения и два наушника.

— Это вам. Приближаемся к дому сквозь деревья. Я захожу слева, Талия — справа. Люк, вы идете сзади. Если внутри кто-то есть, он не должен увидеть, как мы подходим.

Люк подумал о бункере, о мертвых глазах и о пулевых отверстиях в девичьих лбах. Эта свинья не имеет права на жизнь.

— Тогда вперед.

Они разделили команду быстрого реагирования на три группы и отправились в путь. Но чем ближе они подходили к дому, тем яснее им становилось, что внутри пусто. Окна все темные, вокруг хижины лежала печать запустения. Здесь никого не было уже много дней. Люк и Чейз одновременно вышли на дорогу. Чейз мрачно указал на заднюю стену дома, и Люк последовал приказу. Пока все тихо. Когда до дома оставалась пара метров, Люк вдруг услышал низкий рокот.

Или вернее рычание собаки. На веранде лежал бульдог, который с трудом поднялся на

лапы, доковылял до края веранды и оскалил зубы.

— Мы на месте, — раздался в наушнике голос Чейза.

Люк осторожно приблизился и дружелюбно сказал:

— Тихо, мой мальчик.

Собака попятилась с оскаленной пастью, но попыток броситься на чужака не делала.

— Мы на месте, Чейз.

— Тогда, вперед!

Люк ворвался в заднюю дверь и чуть не задохнулся от чудовищной вони, которая отшвырнула его назад.

— О, Боже!

— ГБР, не двигаться! — приказал Чейз, врываясь в переднюю дверь. Но хижина оказалась пустой.

Люк нашарил выключатель и тотчас же понял, что так ужасно воняло. На столешнице лежали три разлагающиеся рыбины. Длинный тонкий филейный нож, покрытый липкими пятнами крови, валялся на полу.

— В спальне чисто, — крикнула Талия.

Чейз с отвращением разглядывал рыбу.

— По крайней мере, это не Боренсон.

— Н-да, выглядит так, будто его прервали, — сказал Люк. — Кажется, здесь кто-то что-то искал.

Все ящики в гостиной были выдвинуты и опустошены. Диван вскрыт, а наполнитель разодран. Кто-то выкинул книги с полок и снял картины со стен. Разбитые стекла наводили на мысль, что в картинах тоже что-то искали.

— Эй, Папа, — крикнула Талия. — Иди сюда.

От вида окровавленной постели Люк вздрогнул:

— Это, наверное, очень больно.

Состояние спальни оказалось таким же, все ящики опустошены, вещи разбросаны. На полу рядом с кроватью лежала фотография в рамке с разбитым стеклом. Снимок изображал старика с ангелочком в руке. Рядом с мужчиной сидела собака.

— Кажется, это та собака, что сидит на веранде, — заметил Люк. — А старик определенно Боренсон.

— Надо разделиться. Талия, вы остаетесь здесь с криминалистами, — приказал Чейз. — А мы посмотрим по окрестностям, вдруг найдем труп Боренсона. Кроме того, надо поговорить с местным населением. Возможно, кто-нибудь что-то и видел. Девушек здесь нет, но, кажется, их все-таки держали тут. Исходим из того, что Боренсон что-то знал, о чем не должен был проболтаться.

Скулеж заставил всех перевести взгляд на пол. Собака улеглась у ног Люка.

— А с этим-то что? — с легкой ухмылкой поинтересовалась Талия.

— Найди ему что-нибудь поесть, — сказал Люк. — Мы заберем его с собой в Атланту. Вдруг он укусил нападавшего и в его клыках что-то застряло. — Люк поколебался, но потом присел на корточки и погладил собаку между ушей. — Хороший мальчик, — пробормотал он. — Так преданно ждать своего хозяина. Хотя нет, хорошая девочка, — поправил он и вздрогнул от вибрации мобильного в кармане. Когда он увидел номер на дисплее, его сердце бешено заколотилось.

— Алекс, что случилось?

— С Дэниелом все в порядке, — поспешила успокоить его Алекс. — Но три минуты назад Бердслея отправили в реанимацию.

— Бердслей в реанимации, — сообщил он остальным. — Что все-таки произошло? С ним же было все в порядке.

— Персонал больницы не распространяется, но я здесь стою с отцом Райана, и он мне рассказал, что капельницу подменили. И через пару секунд у Райана начались судороги.

— Вот черт, — тихо выругался Люк. — Ты думаешь, его отравили?

— Не знаю, — ответила Алекс. — Его отец сказал, что он кое-что вспомнил, о чем хотел бы тебе рассказать. Он, наверное, пытался тебе позвонить, но попадал на почтовый ящик...

Люк заскрипел зубами. Вероятно, это случилось, когда он спал в машине. Проклятье!

— Я в полутора часах езды. Позвоню Питу Хайвуду, чтобы приехал.

— Хорошо. Я останусь с Дэниелом. Скажи агенту Хайвуду, чтобы он обязательно забрал капельницу на анализ. И поторопись, Люк. У Бердслея была остановка сердца. Его вернули только с помощью дефибриляции.

— Уже еду. — Люк отключился. — Кажется, кто-то попытался убить Райана Бердслея.

— В больнице? — недоверчиво поинтересовался Чейз.

Люк мрачно кивнул:

— В больнице. Я должен вернуться.

— Возвращайтесь оба, — предложила Талия. — Я сама здесь разберусь. На рассвете мы опросим соседей. Не бойтесь, мы справимся.

— Спасибо. — Люк собрался уходить, и собака двинулась за ним. — Оставайся здесь, дорогуша, — твердым голосом скомандовал он. Собака, судя по всему, очень хорошо воспитанная, недовольно тряс бочками, повиновалась.

— Да, конечно, — вздохнула Талия и закатила глаза. — Естественно я позабочусь и о собаке.

Люк плюхнулся на пассажирское сиденье машины Чейза и буркнул:

— Чем дальше, тем лучше. От меня несет, как от помойки. Аромат просто пленительный. Пот, дым и тухлая рыба. Думаю, женщинам понравится.

Люк устало фыркнул:

— Ни одна женщина не отважится в данный момент находиться рядом со мной. — Возможно, даже Сюзанна. Во всяком случае, она подходила к нему очень близко. Если напрячься, он мог все еще почувствовать ее аромат. Свежесть. И легкая сладкая нота. Пусть все удастся. — Я звоню Питу. У нас пост возле реанимации, мы могли бы поставить второй возле палаты Бейли. Вот черт, я ожидал от этой хижины большего. Уже прошло десять часов, а мы до сих пор не имеем понятия, где девушки.

— По крайней мере, мы можем исходить из того, что партнер Гренвилля до сих пор дергает за ниточки, — спокойно заметил Чейз.

Люк смотрел на тянувшийся ряд деревьев.

— Я сыт по горло тем, что меня используют, как марионетку.

Даттон,

суббота, 3 февраля, 3 часа 00 минут

— Говори же, — произнес Чарльз. Голос спокойный, хотя гнев, кипевший внутри, готов

был выплеснуться на поверхность. Тем не менее, руки, державшие совершенно новый скальпель, не тряслись. Скальпель — это подарок от Тоби Гренвилля на рождество. Чарльз знал толк в хорошем инструменте. — Скажи мне, к чему он подходит. — Судья Боренсон покачал головой. — Упрямый старик. Тогда мне придется разрезать поглубже или вообще кое-что отрезать, что ты хотел бы сохранить. Я знаю, что ключ подходит к какому-то банковскому сейфу. И я знаю, что ты не хочешь говорить, хотя Тоби там, наверху, в хижине сделал тебе очень больно. Но знаешь что, я могу сделать еще больнее. — Чарльз глубже воткнул скальпель в нижнюю часть живота Боренсона, и судья закричал. — Только название банка и город. Номер ячейки было бы тоже неплохо.

Боренсон закрыл глаза:

— Банк в аду. Ты его никогда не найдешь.

— Неправильный ответ, судья. Мне нужно это чертово свидетельство, которое ты подготовил. Ты же знаешь, что оно нас погубит, если попадет не в те руки.

— Думаешь, меня это волнует?

Чарльз поджал губы:

— Тебе нравится боль, судья?

Скальпель вонзился еще глубже, и Боренсон застонал, но не сказал ничего.

Чарльз вздохнул:

— Ну, по крайней мере, эта часть работы мне нравится. Посмотрим, как долго ты продержишься.

— Спроси свой хрустальный шар, — выдавил Боренсон. — Я тебе ничего не скажу.

Чарльз рассмеялся:

— Предсказание гласит, что ты умрешь к полудню воскресенья, и, конечно, я, как всегда, позабочусь о том, чтобы оно сбылось. Некоторые считают это обманом, а я, напротив, думаю, что только укрепляю свои позиции. В конце концов, я должен быть убедительным. Ты можешь умереть быстро и безболезненно, а можешь умирать медленно, решение за тобой. Ты ведь все равно умрешь. И ты это знаешь, не так ли? Ты знал, что это произойдет, как только умрет либо Артур Вартанян, либо я. Ты заключил пакт с дьяволом, судья, и дьявол всегда побеждает.

Атланта,

суббота, 3 февраля, 3 часа 00 минут

Сюзанна выбралась из кровати и включила свет. Сон не шел, а она давно приучила себя, ничего не делать из-под палки. Сев за стол, она устала на ноутбук.

Написала отчет. Доделала работу. Странно заниматься всем этим посреди ночи. На ум пришел Люк Пападопулос. Сюзанне очень хотелось знать, что он нашел в той хижине в горах. Если бы нашли пропавших девушек, он непременно позвонил бы.

Сюзанна подумала о том, как Люк смотрел на нее при прощании, и вздрогнула. Он излучал силу, мужественность и авторитет. Он ей нравился, в этом она даже не сомневалась. Но как уклониться от этой симпатии, она не знала. С другой стороны, сейчас не до этого. В эту ночь Люк работал, а она просто сидела и ничего не делала. Сюзанна вытащила из портфеля телефон и посмотрела на фотографию неизвестной. Как же тебя зовут? Мэри, Максин, Мона? Если бы ты сказала вторую или третью букву... Девушка убежала из дома? Ее похитили? При госпитализации у девушки взяли отпечатки пальцев, но пока

безрезультатно. Девушка оставалась неизвестной.

Кто ждет тебя, М.? Незадолго до того, как ее загрузили в вертолет, она звала маму. Значит, у нее был хотя бы один родитель, который, будем надеяться, любил ее.

Сюзанна выбрала сайт о похищенных детях и проверила базу данных по девочкам. Сотни пропавших, много сотен. Она сузила поиск по девочкам, чье имя начиналось на букву «М», их оказалось чуть меньше пятидесяти. Она грустно разглядывала лица. Все эти девушки числятся пропавшими без вести.

Каким бы плохим ни считала она свое детство, ее, по крайней мере, никто не похищал. Только на одну ночь. Тогда, когда Саймон и остальные... меня изнасиловали. Она до сих пор с трудом произносила эти слова. Даже мысленно. Станет ли ей легче?

Сюзанна просмотрела все фотографии и вздохнула. Неизвестной М. среди них не оказалось. Большинство девушек, зафиксированных в базе данных, попадали под классификацию, «убежавших из дома». Их поиск проводился менее тщательно, чем поиск похищенных. Печально, конечно, но в мире скудных бюджетов и нехватки персонала — это суровая реальность. Сюзанна заинтересовалась, а не была ли эта девушка из больницы тоже «сбежавшей».

Она раскрыла одну из страниц и снова вздохнула. Огромное количество фотографий и перечень индивидуальных признаков. И нет сортировки, с помощью которой можно сузить количество людей. Она уселась поудобнее и начала раскрывать каждый файл.

Ночь будет долгой.

*Шарлотта, Северная Каролина,
Суббота, 3 февраля, 3 часа 15 минут*

Рокки притормозила, въехала на стоянку и в очередной раз порадовалась своей почти фотографической памяти. Ей не хотелось возвращаться в Риджфилд-Хаус и заглядывать в свои записи. Не хотелось сталкиваться с Бобби. По крайней мере, до тех пор, пока я не завершу это дело. К счастью, ей наизусть известны почти все подробности о девушках, которых она выманила из дома за последние полтора года.

С сегодняшней жертвой преследовались две цели: во-первых, Бобби получил бы новую блондинку, во-вторых, она смогла позволить себе купить молчание Моники Кэссиди, пока ту не выпишут из хорошо охраняемого отделения интенсивной терапии. Потом Рокки заставила бы медсестру убить Монику.

Как именно это осуществить, она пока не знала, об этом можно подумать потом.

Несмотря на то, что у Рокки болела голова, она хорошо уложилась по времени. Но как ей в одиночку справиться с заданием, она не знала. Рокки отпустила руль и оцупала свою сумку. Пистолет все еще лежал внутри, и осознание того, что он там, успокоило ее.

Не глупи. Ты делаешь это не в первый раз. Но впервые в одиночку. Дважды ее сопровождал Мэнсфилд, но на самом деле она тогда всего лишь исполняла роль водителя. Остальную работу выполнил Мэнсфилд. Сегодня ночью ее сольное исполнение. О Боже, вот и она. Из тени показалась молоденькая девушка. Она явно ждала. Ладно. И только не испорти все.

*Риджфилд Хаус,
суббота, 3 февраля, 3 часа 15 минут*

Звонок телефона вырвал Бобби из сна. Номер на дисплее принадлежал Полу.

— Да? Где ты, черт возьми?

— На стоянке ночного кафе в Шарлотте, Северная Каролина.

— Зачем?

— Затем, что сюда приехала Рокки. Она сидит в машине, свет выключен. Кажется, она кого-то ждет. О, минутку. К ней кто-то идет.

— Тебя могут увидеть?

Пол фыркнул:

— Глупости. Если я не захочу, чтобы меня увидели, меня не увидят, и ты это прекрасно знаешь. Девушка, может быть лет пятнадцати. Идет к машине Рокки.

— Блондинка?

— Что?

— Она блондинка? — четко по словам повторила Бобби.

— Да, выглядит блондинкой.

Бобби зевнула:

— Значит, она поехала туда по делу. Рокки говорила, что у нее есть на примете парочка блондинок. Правда, я говорил ей, что сам о них позабочусь, но, вероятно, она хочет исправиться. Конечно, было бы лучше, если бы она разобралась с медсестрой. Я напомню ей, когда она вернется.

— Значит, я разворачиваюсь и еду домой?

— Да, разворачивайся, но едешь ты пока не домой. У меня есть еще одно дельце, которое надо уладить.

Пол вздохнул:

— Бобби, я устал.

— Не ной. Рано утром надо найти один труп.

— Кто-то, кого я знаю? — сухо поинтересовался Пол.

— Сестра медсестры. Пусть это будет похоже на ограбление, но ее нужно найти. Я уже отправила адрес и фотографию на твою учетную запись горячей почты. Она уходит из дома около восьми, но лучше быть там пораньше. Разрешаю сделать больно.

— Ого, Бобби снимает бархатные перчатки.

— Ну, да. В конце концов, я всегда держу свои обещания. Завтра медсестра будет слушаться намного охотнее. Как там Рокки, нашла общий язык с блондинкой?

— Неплохо. Девушка малость посопротивлялась, но наш супермен в юбке был к этому готов. Кажется, она даже двинула ей разок. Надо сказать, у нее классный хук справа. Она по праву носит прозвище Рокки.

Бобби рассмеялась:

- Причина в другом. Спасибо, Пол. Я позабочусь о том, чтобы тебе хорошо заплатили за сегодняшний вечер.

— Приятно слышать, Бобби.

— Пришли мне СМС, когда эта баба умрет. Хочу отправить этой медсестре спецсообщение.

Атланта,

суббота, 3 февраля, 4 часа 30 минут

Брат Люка Лео остановился возле огороженной парковки ГБР:

— Приехали.

Люк открыл глаза и почувствовал, что короткий отдых его освежил. Он протянул Лео свой пропуск, который тот сквозь открытое окно приложил к считывающему аппарату. Ворота тихо отъехали в сторону.

— Спасибо, что привез меня за машиной.

Лео пожал плечами:

— Не имею ничего против.

Люк с ухмылкой выпрямился и потянул мышцы шеи.

— Это печально.

— Ты так думаешь? — Лео озабоченно посмотрел на брата. — С тобой все в порядке?

— Пока, да. — Он не хотел врать Лео. Он ведь тоже ничего не знал.

— Ну, да, ты, по крайней мере, уже не воняешь, как пес, который повалялся в тухлой рыбе.

— Точно, премного благодарен. И за завтрак тоже. — Его совсем не удивило, что Лео буквально материализовался из тени, когда он, Люк, вошел в свою квартиру. Лео видел пресс-конференцию Чейза и знал, что Люк вернется домой уставший и голодный. Кажется, Лео всегда знал, что надо другим, но о себе заботиться не желал.

— Тебе повезло. Эти два яйца оказались единственным съедобным продуктом в твоём холодильнике.

— Я уже давным-давно ничего не покупал. — С тех самых пор, как его отдел интернет-преступлений напал на след трех детей, которых они тогда не могли спасти. Это было во вторник. — Молоко, вероятно, тоже прокисло.

— Да, оно превратилось в простоквашу. Я зайду к тебе попозже, принесу хлеб и молоко, и заберу твой костюм к Джонни. Он и на сей раз его спасет.

То, что их двоюродный брат владел собственной химчисткой, являлось одновременно и благом, и проклятьем.

— Скажи ему, чтобы он побережнее относился к моей рубашке, ладно? А то в последний раз он так ее накрахмалил, что она царапала мне кожу.

Лео ухмыльнулся:

— Он сделал это намеренно.

— Да уж, знаю. — Надо вылезать из машины, но тело не хотело повиноваться. — Я так устал, Лео.

— Могу себе представить, — спокойно ответил Лео, и Люк понял, брат действительно догадался, что он имел в виду. Дело ведь не только в чисто физической усталости.

— Эти девушки могут находиться, где угодно. И одному богу известно, что с ними сделали.

— Прекрати, — резко возразил Лео. — Ты не должен каждый раз думать о Стейси и Мин, оставь это.

И в самом деле, Люк каждый раз видел перед глазами лица своих хорошеньких, улыбающихся племянниц. Он решительно вытеснил эту картину из своего сознания.

— Да, знаю я. Это тянет меня на дно. Это просто...

— Потому что ты человек, — закончил фразу Лео. — Ты видишь их лица. Это гнетет тебя.

И каждый день кто-то из них умирает. Сюзанна Вартанян была права как никогда.

— Целое море лиц. И они всегда здесь. Иногда я думаю, что теряю рассудок.

— Не теряешь ты рассудка. Просто в данный момент ты не можешь чувствовать себя мужчиной. От одной только мысли, что они страдают, ты начинаешь паниковать, а паника делу не поможет.

— И что теперь делать? Не думать?

Лео тихо усмехнулся:

— Без понятия. Нам, по крайней мере, говорили так. А потом мы обходили дом за домом. Но я, к сожалению, этот урок не выучил.

Люк мысленно представил своего брата в полном боевом снаряжении, разыскивающего повстанцев в Багдаде.

Это было тяжелое время для всей их семьи, особенно для мамы. Каждый день они молились, чтобы Лео оказался одним из тех счастливчиков, которые выжили, и когда он, наконец, вернулся домой, они были вне себя от радости. Но стоило только посмотреть в глаза Лео, тут же становилось понятно, что он отнюдь не принадлежал к числу счастливчиков. Что-то в его брате умерло, но Лео об этом никогда не рассказывал. Даже мне.

— И поэтому ты сошел с дистанции?

Лео помрачнел:

— Значит, и ты теперь думаешь, не сойти ли с дистанции?

— Каждый день думаю. Но я не сойду.

Лео легонько похлопал по рулевому колесу:

— Потому что ты очень хороший человек.

— Лео.

Но брат покачал головой:

— Нет. Не сейчас. Тебе и так много о чем надо подумать. — Он отодвинулся, и Люк понял, эта тема закрыта. — И? Как у нее дела?

— У кого?

— У Сюзанны Вартанян. — Лео покосился на Люка. — Давай, колись, ты же говоришь со своим братом. Я тебя знаю. Я видел, как ты смотрел на нее на похоронах их родителей. Не думаешь же ты, что этого никто не заметил?

Люк думал именно так, но ему ли ни знать своего брата.

— У нее все нормально. — По крайней мере, внешне. Сюзанна Вартанян выглядела сытой и здоровой. Прелестной. Соблазнительной. Но эмоционально она разваливалась на части. — Она держится мужественно.

— Почему она сегодня и вернулась?

— Этого я тебе сказать не могу. Извини...

Лицо Лео обрело задумчивое выражение. Потом он покачал головой:

— Нет. Этого не может быть.

Люк вздохнул:

— Чего не может быть?

— Твой шеф на пресс-конференции сказал, что сегодня вы раскрыли дело об изнасилованиях тринадцатилетней давности. Все они происходили в Даттоне. Она была одной из жертв.

— Этого я тебе тоже не могу сказать. — Но, отрицая, Люк подтвердил предположение

брата. Значит, Лео все известно. — Извини.

— Ничего страшного. С тобой все в порядке?

Люк удивленно посмотрел на него:

— Со мной?

— Ну, ты же интересуешься женщиной, которая тащит на себе изрядный груз из прошлого. Ты сможешь с этим справиться?

— До или после того, как я покончу с этой грязной свиньей, которая все еще жива?

— Когда тебе нужно наиграться с мишенью, я открываю тир даже ночью.

— Спасибо. — Люк уже изрешетил кучу мишеней в тире Лео. Иногда стрельба оказывалась единственным способом обуздать собственный темперамент. — В данный момент все путем. Мне надо кое-чем заняться, что я уже давно должен был сделать. — Например, сходить к Райану Бердслею, который, к счастью, находился в стабильном состоянии. Кроме того, до утреннего совещания надо побывать в морге и забрать результаты вскрытия.

— Два очка в твою пользу, — сказал Лео, когда Люк выходил из машины.

Люк забрал с заднего сиденья спортивную сумку с чистыми вещами:

— Да? И какие же?

Лео ухмыльнулся:

— Она нравится маме. И она католичка. Остальное — мелочи жизни.

Люк забросил сумку в багажник собственной машины. И тоже ухмыльнулся.

— Спасибо. Теперь я чувствую себя гораздо лучше.

Атланта,

суббота, 3 февраля, 4 часа 40 минут

Моника очнулась. Было темно. И тихо. И она не могла двигаться. Я не могу двигаться. О, Боже! Она сделала попытку открыть глаза, но... ничего не получилось. Помогите! Помогите! Что со мной произошло?

Я умерла. Господи, я умерла! Мама! Сюзанна!

— Доктор, — раздался женский голос. — Быстрее!

Ей хотелось перевести дыхание, но и этого она не смогла сделать. В горле до сих пор стояла трубка. Нет, я не умерла. Я в больнице. Со мной медсестра. Она мне поможет. Однозначно. Низкий голос произнес:

— Что случилось? — Это врач. Врач. Стоп. Спокойно. Врач настоящий. Он тебе ничего не сделает. Тем не менее, сердцебиение участилось, как у лошади, скачущей галопом.

— Кровяное давление возросло. И пульс.

— Устройте ее поудобнее. И позовите меня, если давление не упадет.

Я не могу двигаться. Ничего не вижу. Пожалуйста, помогите мне! Она услышала грохот инструментов. Почувствовал легкий укол. Послушайте же меня. Но крик прозвучал только в ее голове. Сюзанна. Где вы? Она начала дрейфовать, успокаиваться. Потом услышала голос, хриплый и низкий, прямо возле уха. Мужской? Женский? Она не смогла понять.

— Ты не умрешь. Тебе вкололи какое-то парализующее вещество.

Паралич. О Боже. Она попыталась открыть глаза, чтобы увидеть, кто с ней разговаривает, но не получилось. Она ничего не могла сделать, ничего не могла сказать. О Боже. Как тогда, когда помощник шерифа увез меня...

— Тихо, — произнес голос. — Не сопротивляйся. Иначе получишь дополнительный укол. А теперь послушай меня. Парализующий эффект пройдет через пару часов. Потом ты снова сможешь двигаться и видеть. Когда придет полиция, скажешь, что ничего не помнишь, даже, как тебя зовут. И ничего не будешь рассказывать про бункер. У них твоя сестра. Если ты раскроешь рот, с ней сделаю то же, что и с тобой. — Моника почувствовала горячее дыхание возле своего уха. — Не говори ничего, и твоя сестра снова окажется на свободе. Одно слово, и она станет шлюхой, как и ты. Все зависит от тебя.

Тепло исчезло, и Моника услышала шарканье туфель. Человек ушел. Потом она почувствовала влагу на висках и поняла, что плачет. Жени. Они забрали Жени. Ей ведь только четырнадцать. О Боже, что же мне делать?

*Атланта,
суббота, 3 февраля, 4 часа 50 минут*

Пит Хайвуд уже ждал Люка у входа в больницу.

— Состояние? — спросил Люк.

— Бердслей не спит, он в ясном уме и спрашивает о «Папе». Сначала мы подумали, что он хочет видеть своего отца, но потом в какой-то момент поняли, что он имеет в виду тебя. Со мной он говорить не желает.

— А что насчет капельницы?

— Ее отправили в лабораторию два часа назад. Но ответа до сих пор не получили. Врачи сделали КТ и взяли пробы на наркотики. КТ ничего не показала, а ответов на токсины еще нет. Я допросил медсестру, которая меняла инфузионный мешок. Она в шоке. Все врачи и сотрудники отделения клянутся и божатся, что это не она, но я на всякий случай проверил ее счета. Тем не менее, я не думаю, что это она. Медсестры готовят капельницы за пару часов до использования, так что в принципе любой мог заменить раствор.

— Потрясающе.

— На самом деле, все не так уж и плохо. В больнице эффективная система видеонаблюдения. Видишь антенны там, наверху? — Пит указал на какую-то постройку на крыше павильона, похожую на два синих сталактита. — Такие антенны стоят повсюду. Сотрудники носят бейджики, которые регистрируют их перемещение двадцать четыре часа в сутки.

— Честь и хвала Старшему Брату, — пробормотал Люк, и Пит ухмыльнулся.

— Охрана уже составляет список людей, которые находились в том районе. Они скоро закончат. По-моему, доктор, который наблюдал за Бердслеем, заподозрил, что что-то там не так, и отправил его в реанимацию, так как там стоит полицейский. Но подтвердить мне это никто не желает. Вероятно, администрация боится возможных претензий за ухудшение состояния.

— Мы будем знать больше, когда будет готов анализ инфузионного мешка. Куда ты сейчас собираешься?

— Мне только что звонил пожарный следователь из дома Гренвилля. Он нашел детонатор. А раз ты здесь, я еду в Даттон. К восьмичасовому совещанию вернусь.

Пит покинул больницу, а Люк на лифте поднялся наверх. Когда он вышел на этаже реанимации, то обнаружил на посту нового полицейского.

— Я Пападопулос, — сказал Люк и предъявил свой жетон.

— Марлоу. Я только что звонил Хайвуду. Но он сказал, что вы уже идете.

— Что случилось?

— У девушки какой-то приступ или что-то похожее. Подскочило давление, и ее накачали успокоительным. Врач сказал, что не видит ничего необычного, после операций такое частенько происходит, но в свете того, что произошло с Бердслеем, я решил, что лучше об этом сообщить.

— Молодец, спасибо.

В этот момент в дверях появилась Алекс:

— Райан Бердслей спрашивал о тебе.

— Да, я слышал. Он тебе что-нибудь сказал?

— Нет. Ждет тебя.

— Что с девушкой?

— Когда очнулась, была не в себе, но такое порой случается, когда пациент после наркоза просыпается в незнакомом месте. Может, ей приснился кошмар, и в мыслях она все еще находится в бункере. Во всяком случае, сейчас она, вероятно, спит. Там находится ее медсестра. Она с седыми прядками в волосах. Зовут ее Элла. Она сможет рассказать тебе подробнее о Бердслее.

— Спасибо. Как Дэниел?

— Пока спит, но скоро будет вставать. Я скажу, когда он проснется.

Люк посмотрел на своего друга через стекло. Что мог знать Дэниел о судьбе Боренсоне? И знал ли вообще что-то? А он, Люк, найдет ли старого судью живым?

Но Бердслей, к счастью еще жив. Люк подошел к высокой медсестре по имени Элла. Он ее помнил. Она дежурила, когда он и Сюзанна разговаривали с безымянной девушкой.

— Извините. Я специальный агент Пападопулос. Я хочу поговорить с Райаном Бердслеем. Как он?

— Нормально. Его счастье, что в отделении быстро сориентировались. Кроме того, он физически здоров. Здесь, наверху, его держат только для наблюдения.

И для охраны.

— То есть его снова переведут в обычную палату?

Элла кивнула:

— Да. Но мы обязательно заранее вам сообщим.

— Спасибо. И еще, пожалуйста, сообщите мне, если состояние кого-то из пациентов изменится. — Люк подошел к кровати Бердслея. — Райан. Это я. Люк Пападопулос. Вы слышите меня? — Бердслей открыл глаза, и Люк с облегчением увидел, что Бердслей в сознании. — Агент Хайвуд сказал мне, что вы хотели со мной поговорить. Впрочем, вы могли поговорить и с ним. Я ему доверяю.

— Но я-то его не знаю, — чуть слышно произнес Бердслей. Люк с трудом разобрал слова. — Кто-то пытался меня убить, и в данных обстоятельствах я счел за лучшее дожидаться вас.

Люк склонился к нему:

— Да, это я могу понять. Итак, что вы помните?

— Звонок, который получил Гренвилль на третий день. Звонил кто-то по имени Рокки.

— Рокки? — пробормотал Люк. — Как боксер в кино?

— Да. Вероятно, Рокки стоял над Гренвиллем и давал ему указания. Это ужасно его бесило.

У Люка участился пульс. Наконец-то!

— То есть Гренвиллю не нравилось получать инструкции от этого Рокки?

— Да. И я за это поплатился.

— Вы знаете, о каком приказе шла речь?

— К сожалению, нет. Но когда Гренвилль повесил трубку, то сказал, что не позволит, чтобы им командовал какой-то «кусочек дерьма».

— Хорошо. Это нам поможет. Вы еще что-нибудь слышали?

Лицо Бердслея помрачнело.

— Да. В первый же день, как попал туда, я очнулся от шума. Он шел снаружи. Звуки были такие, будто копали.

Люка внезапно затошнило.

— Копали или хоронили?

— Хоронили. Какой-то мужчина назвал имя Бекки.

— Вот, черт. — Люк вздохнул. — Еще что-нибудь слышали?

— Нет. Больше ничего не помню.

— Вам что-нибудь принести? Или сделать что-то?

Сначала Бердслей ничего не отвечал, и Люк подумал, что капеллан уснул. Но потом Бердслей пробормотал:

— Сэндвич с бифштексом. Я так хочу есть, что готов проглотить целую свинью.

— Как только вас переведут в обычную палату, я принесу вам еды столько, сколько сможете съесть.

Люк поднялся, но Бердслей схватил его за руку.

— С Бейли все в порядке?

— Да. Я выставил охрану у ее дверей. Не беспокойтесь. — Он подал руку Бердслею и вернулся к сестринскому посту. — Он хочет сэндвич с бифштексом.

Элла кивнула:

— Раз у больного появился аппетит, это хороший признак.

— Вы не знаете, где мне найти начальника службы безопасности?

Люк уже направлялся к лифту, когда его телефон зазвонил.

— Это Чейз. У нас попадание в яблочко с одной из погибших. Кейси Найт. Шестнадцать лет, пять футов четыре дюйма, рыжие волосы... — Чейз заколебался. — Это та самая девушка, которая была ужасно исхудавшей.

Девушка, над которой проливал слезы Малкольм Цукерман. А Цукермана сложно чем-то удивить.

— Родителей известили?

— Да. Я только что разговаривал с ее отцом. — Люк услышал, как Чейз переводит дыхание. — Я попросил его привезти расческу дочери или какой-то другой предмет для образца ДНК. Но они, эээ, хотят ее видеть.

— О, Господи, Чейз, нет. Им не надо этого делать.

— Нет, они должны, — тихо ответил Чейз. — И вы это знаете так же хорошо, как и я. Они не поверят, что их дочь мертва, пока не увидят ее собственными глазами. Она отсутствовала два года, Люк.

Два года изнурительных ожиданий, два года страха. Все это время надеясь и, в то же время, подозревая, что случилось худшее.

— Я еду в морг. Попрошу Фелисити Берг, чтобы она постаралась привести ее в порядок.

Кстати, у меня тоже есть новости. У нас, возможно, появился шестой труп.

— Вот, черт, — устало пробормотал Чейз. — Кто?

— У нас есть только имя. Бекки. Попросите Эда разрыть землю возле стены, за которой была камера Бердслея.

Чейз тяжело вздохнул:

— Вы уверены, что труп только один?

— Я уже задавался этим вопросом. Может, попросить Эда отсканировать место до начала раскопок?

— Да, час от часу не легче.

Люк уловил в голосе Чейза еще что-то. Скорбь.

— Что случилось?

— Зак Грейнджер умер.

Люк со свистом втянул воздух:

— Это же была всего лишь травма глаза.

— Час назад у него случилось кровоизлияние в мозг. Жена была с ним.

— Я... я же только что из больницы. Мне никто ничего не сказал.

— Мы держим эту информацию в тайне.

— Пит уже знает?

— Нет. И, пожалуйста, пока не говорите ему ничего. Я сам скажу.

— Он в дороге. Едет в Даттон на встречу с пожарным следователем.

Чейз пробормотал ругательство:

— Век бы не слышать об этом проклятом городе.

— В этом желании вы не единственный. У нас есть наводка на вероятного партнера Гренвилля. Бердслей подслушал его телефонный разговор с кем-то по имени Рокки.

— Расплывчатая информация, — любезно ответил Чейз.

— Информация новая, она может нас куда-нибудь да вывести. Увидимся в восемь. А сейчас я еду в морг.

Глава 9

Атланта,

Суббота, 3 февраля, 6 часов 00 минут

— Мэм? Мы приехали. Аэропорт. Мэм?

Сюзанна подскочила и какое-то мгновение не могла сообразить, где находится. Кажется, она наконец-то уснула. И, к сожалению, не в гостиничной кровати, а в такси.

— Извините. У меня была долгая ночь. — Она расплатилась и повернулась в двери. — Спасибо.

— Вы без багажа?

— Да. Я хотела взять напрокат машину.

— Тогда вам придется брать трансфер от аэропорта до компании по прокату автомобилей.

Проклятье!

— Я не подумала. — Когда Сюзанна покидала номер, в мозгу свербела лишь одна мысль: бежать. Подальше от бесчисленных лиц девушек, сбжавших из дома, которых она рассматривала три часа подряд. Но бегство не получилось. Их лица все еще стояли перед ее глазами. Лица веселые, лица печальные. Все эти девушки пропали. Время потрачено впустую. Нет ни возможностей, ни надежд, ни жизни.

Она даже начала сравнивать эти лица с лицом неизвестной М., но разум в какой-то момент отключился. И она поняла, что на каждой фотографии видит Дарси Вильямс.

Разочарованно и взволнованно Сюзанна выключила компьютер. Необходимо сделать перерыв и найти машину, если она хочет поехать на похороны Шейлы Каннингем. Именно поэтому она и взяла такси до аэропорта.

— Я могу вас отвезти, — предложил водитель. — Садитесь.

Поколебавшись, Сюзанна снова села.

— Спасибо.

— Все нормально. — Водитель молчал весь короткий путь до прокатной фирмы. Но когда они добрались до места, он громко вздохнул.

— Леди, это не мое дело, но я думаю, вы имеете право об этом знать. Нас преследуют с тех пор, как мы отъехали от отеля.

Гнев застилал Сюзанне глаза. Еще один репортер?

— Что за машина?

— Черный лимузин. С затемненными стеклами.

— Ну, замечательно, — выдавила она, глядя в зеркало заднего вида.

— Я только подумал..., что вы, возможно, от кого-то убегаете.

Да, от себя самой.

— Кто бы там ни сидел, опасности он не представляет. Это, наверное, репортер.

Водитель, забирая деньги, разглядывал ее во все глаза.

— Вы знаменитость?

— Нет. Спасибо, что сказали. Очень мило с вашей стороны

— У меня дочь вашего возраста. Ей постоянно приходится разъезжать по работе, и я частенько за нее беспокоюсь.

Сюзанна улыбнулась:

— Значит, она счастливица. Позаботьтесь о ней... — Когда такси уехало, она обернулась и увидела черную машину, водитель которой хоть и держался на расстоянии, но не трудился делать это незаметно. Она уже добралась до дверей офиса, когда машина начала медленно двигаться. Сюзанна остановилась, а лимузин нет. Медленно, почти беззвучно, он проехал мимо нее, и Сюзанна не смогла подавить холодную дрожь.

Номерной знак принадлежал штату Джорджия. ДРК-119. Сюзанна сохранила его в памяти и снова повернулась к двери, но вдруг в ее сознании раздался щелчок. С бешено колотящимся сердцем она обернулась. Но лимузин уже исчез.

ДРК. Дарси. Наверное, это просто совпадение чисел. Она нашла Дарси шесть лет назад, 19-го января. Избитую, окровавленную, мертвую. А тринадцать лет назад она проснулась девятнадцатого января в своем тайном убежище. С запахом виски, насилованную и до смерти напуганную.

Чарльз ухмыльнулся. Наконец-то он удостоился ее внимания. Сюзанна всегда была маленькой гордичкой, хладнокровной и независимой. По крайней мере, все так думали. Только не он. Он давно разглядел темную сторону Сюзанны Вартамян. Почувствовал ее. Этот взгляд. Аромат. Аура.

Он пытался соблазнить ее, но она не повелась. По крайней мере, она так считала. Но он считал по-другому.

Он знал все о маленькой Сюзанне Вартамян. Все. Если вылезет наружу то, что знал он мир сойдет с ума. Да-да, девушка оказалась совсем не хорошей. Скоро она будет принадлежать ему. А пока можно ее немножко подразнить.

Чарльз подождал, пока Сюзанна выведет из гаража прокатный автомобиль. Солидная, хорошая машина. Хорошая девочка Вартамян не сядет за руль шикарного авто. Он следовал за Сюзанной до Уолмарта. Что ж, прошлым утром она импульсивно покинула Нью-Йорк и прилетела без багажа. Кое-какие вещи придется купить.

Чарльз позволил ей выйти из машины и направиться к входу в магазин, и только тогда проехал мимо. С громким смехом. Какое же восхитительное у нее лицо!

Чарльз думал подождать еще год, прежде чем помучить ее номерным знаком. Ведь тогда с момента смерти Дарси прошло бы уже семь лет. Но Сюзанна прилетела. Сейчас она особенно уязвима. Грех упускать такой момент. Чарльз припарковался, когда Сюзанна вошла в магазин. Он не беспокоился, что Сюзанна вызовет полицию. Она шесть лет назад не говорила, что произошло 1-го января, не скажет и сейчас. Чарльз раскрыл шкатулку из слоновой кости и вытащил из нее свое самое большое сокровище. Фотографию. Но для него она означала нечто большее. Миг, навсегда запечатленный во времени.

С черно-белой фотографии Чарльзу улыбалось его собственное молодое лицо. Он стоял рядом с Фам. Фам был тогда уже стар и знал о приближении смерти. Но я, к счастью, не знал, что он тяжело болен. Я просто жил одним днем. Фам всегда выступал за то, чтобы наслаждаться тем, что имеешь, но он еще проповедовал и терпение. Терпеливая птица завтракает самым сочным червем.

Чарльз же, напротив, являлся сторонником американской точки зрения, что следует ковать железо, пока оно горячо. Со временем и Фам увидел, что такая политика приносит прибыль. Почитаемый буддийский монах и его телохранитель с Запада оказались в одной упряжке. Их пускали повсюду. Независимо от того, предсказывал ли Фам судьбу, применял ли свое целительное мастерство или просто пользовался высоким искусством шантажа,

дома, которые они покидали, становились намного беднее, чем были раньше.

Я до сих пор скучаю по тебе, мой друг. Мой наставник. Ему часто приходил в голову один вопрос. Что сделал бы Фам, если бы он, Чарльз, умер первым. Как, например, Тоби. Эта мысль рассмешила Чарльза. Ничего бы Фам не сделал, этот день для него не отличался бы от других. Фам любил деньги.

А он, Чарльз, в деньгах уже не нуждался, и представление для Сюзанны Вартанян устроено из чистого удовольствия. Оно понравилось бы Фаму.

Атланта,

Суббота, 3 февраля, 6 часов 15 минут

Когда Люк вошел, доктор Фелисити Берг бросила на него короткий взгляд и снова сконцентрировалась на трупe, который лежал перед ней на столе.

— А я уже начала задаваться вопросом, когда вы придете. Через пару часов я позвонила бы вам.

— У меня было много дел, — ответил Люк. Он не обиделся на резкий тон дока. Ему нравилась Фелисити, хотя многие считали ее холодной. Вероятно, большинство людей и Сюзанну называли бы холодной, но Люк был уверен, никто на самом деле ее не знал. Возможно, никто, кроме Дэниела. — Что вам удалось уже обнаружить?

— Кучу всякой гадости, — ответила док и вздохнула. — Извините. Я устала. Да и вы, насколько мне известно, тоже.

— Да, но мне не пришлось всю ночь заниматься этой девушкой, — вежливо ответил Люк. — У вас все в порядке, Фелисити?

Она шумно сглотнула:

— Нет. — Затем продолжила деловым тоном, — у нас пять женщин, их возраст от пятнадцати до двадцати. Две страдают от сильного истощения, жертва номер два и жертва номер пять. Это она.

— Думаю, эту девушку мы идентифицировали. — Кейси Найт. Ее родители едут сюда. Вы встречаетесь с ними около двух.

Фелисити вскинула голову:

— Они хотят ее увидеть? Нет, Люк.

— Да. — Люк подошел поближе, но, несмотря на закалку, его затошнило при виде трупа. — Вы не могли бы... не могли бы привести ее немного в порядок?

— Может, вам удастся убедить родителей не проводить традиционное опознание? Мы сможем подтвердить идентификацию по ДНК за двадцать четыре часа.

— Они ждали два года. Они должны ее увидеть.

Док пару секунд мрачно смотрела на Люка, потом тишину разорвали рыдания.

— Боже мой, Люк. — Фелисити, рыдая, отшатнулась и вытянула вперед руки в окровавленных перчатках. — Господи.

Люк натянул перчатки, поднял защитные очки ей на лоб и промокнул салфеткой глаза.

— У вас была длинная ночь, — спокойно произнес он. — Почему бы вам не отправиться домой и не поспать, пока не приехали родители. Она же последняя?

— Да, я почти закончила. Наденьте мне снова очки, ладно?

Люк надел их и отошел.

— Я никому не скажу, — заговорщически произнес он, Фелисити в ответ слабо

улыбнулась.

— Обычно мне удается соблюдать дистанцию, чтобы не принимать слишком близко к сердцу, но...

— Но иногда происходит и так, я знаю. Со мной тоже такое бывает. Что вы еще нашли?

Она повела плечами, и когда вновь заговорила, снова стала криминалистом.

— У жертвы номер пять, Кейси Найт, гонорея и сифилис.

— А у других нет?

— Правильно. У жертвы номер один серповидно-клеточная анемия, это могло бы сузить поиски. У жертвы номер два в последние шесть месяцев был перелом руки. И он не особо хорошо сросся. Также на другой руке можно увидеть образования в форме звездочек, они выглядят, будто появились одновременно. Вероятно, в результате истязаний. — Она хмуро посмотрела вверх. — Странно. У двух изможденных девушек высокая концентрация электролитов в крови. И я видела проколы на руках. Как будто им ставили капельницы.

— Мы нашли в бункере инфузионные мешки и шприцы.

— То есть, тот врач, который погиб, лечил их?

— Предполагаю, что он их оживлял для перепродажи. Еще что-нибудь?

— Да. Самое интересное я припасла напоследок. Идите сюда.

Люк приблизился. Фелисити осторожно повернула тело девушки на бок. Он наклонился и прищурился в попытке разобраться, что находилось на правом бедре.

— Свастика. — Он поднял взгляд. — Клеймо?

— Естественно. Оно есть у всех девушек, тоже с правой стороны. Размер с десятицентовую монету.

Люк снова распрямылся:

— Неонацисты?

— Там лежит пакетик, который, возможно, будет вам полезен.

Люк подошел к стойке и вытащил пакетик на свет. В нем лежала печатка со змеей АМА, Американской медицинской ассоциации.

— И?

— Он был на пальце Гренвилля.

— Я понял, он был врачом, а это — символ Ассоциации врачей. Не хочу показаться неуважительным, что из этого следует?

Док посмотрела на Люка с усмешкой:

— Передняя часть — бутафория. Трой обнаружил это совершенно случайно, когда собирался снять кольцо с пальца доброго доктора. Сбоку есть маленький штырек.

Люк, не вынимая кольца из пакетика, надавил на штырек. Передняя часть выдвинулась вперед, и показалась свастика.

— Вот оно что. Это им ставили клеймо?

— Не думаю. Рисунок на кольце сильно вдавленный, и мы не обнаружили никаких остатков клеток, лаборатория это подтвердит.

— Я посмотрю, вдруг где-то смогу найти образец рисунка. Фелисити, вам не надо проводить опознание.

— Я проведу. — Она осторожно накрыла простынею Кейси Найт. — Увидимся в два.

Атланта,

суббота, 3 февраля, 7 часов 45 минут

Сюзанна стояла перед дверью в кабинет Люка и приказывала своим рукам не дрожать. После того, как черный лимузин исчез, она взяла напрокат машину и отправилась в ближайший «Уоллмарт» за туалетными принадлежностями. Затем она вернулась в гостиницу, и паника ее усиливалась с каждой милей. Таинственный ДРК-119 даже не утруждал себя вести скрытую слежку. Лимузин появился на стоянке супермаркета, на шоссе и возле отеля, когда она отдавала ключи администратору. На мгновение она заинтересовалась, выполнил ли Эл Ландерс свое обещание, но быстро отбросила эту мысль. Эл ничего подобного не сделал бы. Но раз он узнал, что она каждый год приходит на могилу Дарси, то и кто-то другой мог бы узнать. Ей необходимо выяснить, кто владелец этого номерного знака. Люк. Она ему доверяла. Поэтому она попросила у администратора ключ и приехала сюда. Сюзанна постучала, и Люк оторвался от компьютера. В его взгляде сначала появилось удивление, потом интерес. Несколько секунд они смотрели друг другу в глаза, и у Сюзанны во рту пересохло. Затем его взгляд потух.

— Сюзанна.

Не важно, что она думает об интересе Люка к ее собственной персоне, потому что как только он узнает правду, его интерес исчезнет. Он больше не захочет меня. Ни один порядочный человек не захочет.

— Я встретила Ли, она шла с перерыва. Она и привела меня.

— Заходите. — Люк снял со стула стопку папок и положил ее на другой край стола. — До восьмичасового совещания у меня еще есть немного времени, вот и привожу бумаги в порядок. Садитесь. Я хотел вам вчера позвонить, но столько всего произошло. Мы вчера ночью нашли хижину Боренсона, но его самого там не было. Комнаты выглядят так, будто в них происходило побоище.

Сюзанна села и удивленно посмотрела на Люка.

— Думаете, его убили?

Люк тоже опустил на свой стул:

— Борьба произошла пару дней назад. Если он ранен, то для него это не слишком хорошо. Он должен был потерять много крови.

— Вы говорите, что борьба происходила пару дней назад. Пару дней назад миру Гренвилля, скорее всего, ничего не угрожало. Вы ведь шли по следу Мака О'Брайена.

— Я знаю, но, тем не менее, Боренсона нельзя игнорировать. Мы знаем, что тринадцать лет назад он был каким-то образом причастен. А, может, причастен и сейчас. — Люк наморщил лоб. — Кстати. На пострадавшей девушке вам ничего не бросилось в глаза? Татуировка или шрам?

— Что за татуировка?

Люк заколебался:

— Например, свастика.

Второй раз за два часа у Сюзанны кровь застыла в жилах.

— Нет. Когда я пришла в реанимацию, она была в ночной рубашке и под одеялом. — Молодец. Ты себя не выдавала. — Но в больнице об этом бы знали, не так ли?

— Я тоже так думаю, но вчера они, прежде всего, пытались сохранить ей жизнь.

— Да, вы правы. А почему вы не спросили?

— Потому что... — Люк вновь заколебался, — потому что вчера ночью кто-то пытался убить Бердслея.

— О, Боже! Вы уверены?

— У меня ответ из лаборатории. Кто-то нахимичил с его капельницей.

— Как он?

— Нормально. На тот момент положение было довольно драматичным, но сейчас с ним все в порядке.

— А с девушкой? И с Бейли? — И с Дэниелом.

— И с Дэниелом? — тихо спросил он. В его голосе сквозил упрек.

Я этого заслужила.

— И с Дэниелом. С ним все в порядке?

— Да. Но я больше не знаю, кому могу доверять. Я надеялся, вдруг вы заметили клеймо.

Сердце Сюзанны бешено заколотилось, но голос оставался спокойным.

— А почему это так важно?

— Потому что все девушки в морге имеют такое клеймо на бедре.

Сюзанна с трудом сглотнула и сконцентрировалась на том, чтобы унять сердцебиение. Этого не может быть. Этого просто не может произойти. Но это произошло. Скажи ему. Сейчас же.

Еще минутку. Сначала ДРК-119.

— Это было клеймо Гренвилля.

— Скорее всего, да. Но вы пришли не из-за него. Чем я могу вам помочь?

Спокойно, Сюзанна.

— Мне бы не хотелось вас обременять, но меня сегодня утром преследовала какая-то машина.

Люк нахмурил свои темные брови:

— Что это значит?

— Я сегодня рано утром поехала в аэропорт, чтобы арендовать машину. Я хотела съездить в Даттон. Сегодня хоронят Шейлу Каннингем.

— Шейла Каннингем. Понятно. Я чуть не забыл, — пробормотал Люк и снова посмотрел на Сюзанну. — Что было дальше?

— За моим такси увязался черный лимузин. Он последовал за мной до супермаркета, потом снова до отеля. Он... он чуть не спихнул меня с дороги. — Даже полностью спихнул. — Вы не могли бы проверить номерной знак?

— Говорите.

— ДРК-119. Это был не обычный номерной знак. Ну, вы знаете, такой с персиком в центре. И буквы цепляются одна за другую.

— Знак желания, вы имеете в виду. Персональный номер.

— Да, думаю так... — Сюзанна, затаив дыхание, ждала, пока Люк вводил необходимые данные в базу данных и неподвижным взглядом смотрел на экран. Но, в конце концов, она не выдержала. — Люк?

Он поднял взгляд, но Сюзанна ничего не смогла прочесть в его глазах.

— Сюзанна, вы знаете Дарси Вильямс?

Не смей убегать. На этот раз не смей.

— Она была моей подругой. Ее убили.

— Сюзанна, автомобиль принадлежит Дарси Вильямс, а фотография в базе данных... ваша. — Горло Сюзанны сжалось. Она не могла ни вдохнуть, ни хоть что-то сказать. — Сюзанна? — Люк вскочил на ноги, обошел вокруг стола и схватил ее за плечи. — Дышите.

Сюзанна с трудом сделала вдох, чтобы унять тошноту.

— Есть еще кое-что, что вам необходимо знать. — В ее голосе появилась паника. — Свастика. У меня тоже такая есть. На бедре. Клеймо.

Люк медленно перевел дыхание. Его руки остались лежать на плечах Сюзанны, слегка сжимая их.

— От надругательства. — Это не вопрос. Но задать его необходимо.

Сюзанна высвободилась из его рук и отошла к окну.

— Нет. Это произошло семь лет спустя. 19-го января.

— Один — девятнадцать, — пробормотал Люк. — Как на номерном знаке.

— Девятнадцатого января дружки Саймона также совершили изнасилования.

В стекле она увидела, как Люк неподвижно застыл.

— Сюзанна, кем была Дарси Вильямс?

— Как я уже сказала, моей подругой. Она погибла. — Сюзанна уставилась на парковку позади здания. — Я об этом еще никому не рассказывала. Никогда.

— Но кому-то об этом известно.

— Об этом знают, по крайней мере, трое. А теперь и вы. — Она обернулась и встретила взгляд с Люком. — Человек, который меня преследовал, знает. Вчера ночью я выяснила, что и мой шеф знает об этом уже долгое время. Хотя бы часть истории. Третий человек — это детектив, который тогда вел расследование.

— Расследование чего?

— Дарси убили в дешевом отеле в Хеллс Китчен (ПРИМ. — Квартал Хеллс Китчен западной части Среднего Манхеттена (Midtown West) в Нью-Йорке. Квартал располагается между 34-й Стрит и 59-й Стрит, с востока ограничен Восьмой Авеню а с запада — рекой Гудзон). Я была в соседнем номере. — Ее взгляд, казалось, фиксировал Люка, цеплялся за него. — Я уже училась в Нью-Йоркском университете. Дарси была на год моложе меня. Она работала официанткой в Вест-Виллидже. Мы познакомились в баре. В тот вечер мы повстречали парочку парней.

— В Хеллс Китчен? Вы часто это делали?

Долю секунды она колебалась:

— Это была история первой ночи.

Лгунья.

Успокойся. Должна же я хоть что-то держать в себе.

— Но что-то произошло, — сказал Люк.

— Я была без сознания. Думаю, тот тип что-то подмешал в алкоголь. Когда я очнулась, я была одна и... — На бедрах виднелись липкие пятна. Он использовал презерватив. — Одно бедро дьявольски жгло.

— Клеймо.

— Да. Я быстро вскочила и постучала в соседний номер, где должна была находиться Дарси. Дверь оказалась не заперта и просто... распахнулась. — И Сюзанна вдруг снова очутилась на пороге и увидела. Кровь. Везде. На зеркале. На кровати. На стенах. — Дарси лежала на полу. Голая. Она была убита. Ее забили до смерти.

— Что сделали вы?

— Я убежала. Добежала до телефонной будки в двух кварталах от отеля и позвонила 911. Анонимно.

— Почему анонимно?

— Я изучала юриспруденцию. И уже работала в офисе прокурора. Если бы я оказалась замешана в такой скандал... — Она отвела взгляд. — Сейчас я говорю прямо, как мама. Они с отцом так всегда говорили, когда Саймон в очередной раз умудрялся влипнуть в неприятности. Артур, будет скандал. Ты не можешь этого допустить. Отец уходил и разруливал ситуацию.

— Вы не такая, как ваши родители, Сюзанна.

— Вы понятия не имеете, какая я, — ответила она, и вдруг изумленно замолчала. Она сказала то же самое Дэниелу. Дословно. Что побудило тебя приехать сюда? — спросил брат.

Другие же будут давать показания, — ответила она. — А я что, должна быть трусихой и не пойти?

Естественно, Дэниел отрицал, что она трусиха. А она чуть не рассмеялась ему в лицо. Ты понятия не имеешь, Дэниел, какая я. И эти слова соответствовали истине. Она предпочла бы молчать и дальше, но ее секреты, казалось, раскрывались один за другим.

— И что вы сделали дальше? — спокойно спросил Люк.

Если бы ты только знал. Сюзанна вновь мысленно обратилась к своему прошлому.

— Я оказалась трусихой. — Люк прищурился. От него не ускользнул ловкий отвлекающий момент, который предприняла Сюзанна.

— Вы набрали экстренный вызов. Это хотя бы что-то.

— Ну, да. Я звонила и второй раз, детективу, который вел это дело. Я описала ему парня, которого в баре подцепила Дарси, и дала адрес бара. Он сказал, что ему надо кое-что проверить, и я должна через четыре часа еще раз позвонить. Я позвонила, а он наблюдал за мной. Именно поэтому, агент Пападопулос, мы и ловим так много негодяев. Они совершают очень глупые поступки.

— Люк, — дружелюбно сказал он. — Меня зовут Люк.

Вымученная улыбка Сюзанны угасла.

— Люк.

— И что произошло потом? — поинтересовался Люк тем же тоном.

— Детектив Райзер схватил преступника на основании моих показаний. Как только он узнал все, что хотел, он смог, не привлекая меня, сделать и остальное. Ему не нужно было втягивать меня в это дело, хотя он и рассказал обо всем моему боссу, но, вероятно, он сделал это скорее для того, чтобы подстраховаться. И таким образом моя репутация и карьера были спасены.

— А это хорошая карьера и хорошая репутация. Зачем вам постоянно бичевать себя?

— Потому что я трус. Мне надо было выдвинуть обвинения тому типу, который убил Дарси.

— И поэтому вы хотите предъявить обвинения Гарту Дэвису? В качестве искупления?

Губы Сюзанны сложились в тонкую линию.

— Было бы неплохо.

Люк пальцем приподнял ей голову, и их взгляды встретились.

— А что было со вторым типом? — спросил он. — Который что-то подмешал вам в алкоголь?

Сюзанна пожала плечами:

— Он исчез. Я никогда его больше не видела. Я ушла.

— Он вас изнасиловал? — спросил Люк тщательно контролируемым голосом.

Сюзанна подумала о крови и липкой сперме на своих бедрах:

— Да. Но в гостиничный номер я вошла по собственной воле.

— Вы вообще себя слышите? — Теперь голос Люка походил на рык.

— Да, — прошипела она. — Я слышу себя каждый раз, когда думаю об этом. И каждой жертве я говорю, что она не заслуживала того, чтобы ее изнасиловали. Но мое дело было в чем-то другом, черт возьми. Что-то совершенно другое.

— И почему же?

— Потому что это случилось со мной, — выкрикнула Сюзанна. — Снова. Я призналась, что это происходит со мной снова, и при этом моя подруга умерла! Мою подругу убили, а я была таким трусом и сбежала!

— Значит, вы заслужили, чтобы вас изнасиловали?

Она устало покачала головой:

— Нет. Но и справедливости я тоже не заслужила.

— Господи, да ваша семейка Вартанян совсем сумасшедшая, — фыркнул Люк. — Если бы ваш отец не был мертв, я бы с удовольствием придушил его собственными руками.

Сюзанна приподнялась на цыпочки и посмотрела Люку прямо в глаза.

— Встаньте сзади... — Затем она отступила на шаг и несколько раз глубоко вздохнула, чтобы снова прийти в себя. — Итак, как я это должна истолковывать? В ночь убийства моей подруги в Нью-Йорке меня насилуют и клеймят. Шесть лет спустя в прекрасном идиллическом Даттоне найдены четыре женских трупа с одним и тем же клеймом. Связаны ли эти события? Хм, держу пари, что да.

Она наблюдала, как Люк пытался подавить гнев.

— Покажите, — велел он.

Сюзанна распахнула глаза:

— Что показать?

— Покажите мне клеймо. В противном случае, откуда мне знать, что символы одинаковые?

— Ну, тогда покажите свое клеймо. Я должна видеть.

— Трупы в морге, — напустился он на Сюзанну. — Господи, Сюзанна. Я вчера видел вас в бюстгальтере. У меня через несколько минут совещание, покажите, пожалуйста.

А он ведь прав. Сейчас не время изображать из себя застенчивость. Но есть ли какой-то смысл в том, что она ему сейчас открыла?

— Закройте глаза. — Сюзанна расстегнула молнию на юбке и спустила колготки пониже. — Открывайте.

Люк опустил глаза на корточки и уставился на клеймо. Потом снова закрыл глаза.

— Одевайтесь. Оно такое же, только чуть-чуть побольше. — Он выпрямился с закрытыми глазами. — Уже прилично открывать?

— Да. И что теперь? Кто-то здесь, в Атланте, знает о Дарси. У кого-то в Даттоне, по видимому, есть клеймо в виде свастики. Неужели тот самый кто-то заклеил меня и убил мою подругу? И если да, то почему?

Не знаю. Но я думаю, что мы должны начать заниматься группами, которые верят в господство белой расы.

Надо бы сосредоточиться на деталях, а не предаваться раздумьям о том, что уже не изменить.

— Мое клеймо — не немецкая свастика, у него изогнутые кончики. Этот символ используется во многих религиях. — Она нахмурилась. — Между прочим, и в буддизме.

— Таким образом, мы возвращаемся к наставнику Гренвилля.

— Может, и возвращаемся, а, может, и нет. Если хотите, я могу для вас это выяснить.

— Да. Пока я буду на совещании, оставайтесь здесь. Я скоро вернусь.

— Я не могу остаться. У меня встреча с Хлойей Хэтэуэй.

— Она тоже будет на совещании. Когда мы закончим, можете с ней поговорить. Это сэкономит ей дорогу в отель.

— Но мои показания в ноутбуке. А он в отеле.

— У нас куча стенографистов, которые записывают показания граждан, — нетерпеливо сказал он. — Выделим кого-нибудь, чтобы записал ваше заявление. Мне надо идти.

— Люк, минутку. Мой шеф, Эл... тоже хочет поприсутствовать. — Ее губы чуть скривились в усмешке. — В качестве моральной поддержки.

Взгляд Люка потеплел.

— Позвоните ему и попросите приехать сюда. Я не хочу, чтобы вы в одиночку разъезжали по окрестностям, пока мы не узнаем, кто вас преследует. Все сходится. Нам просто нужно выяснить, как. Я пытался не включать вашу фамилию в расследование, пока вы не сделаете заявление.

— Почему? — выдавила она. Она знала, что сейчас произойдет. Ему придется сказать. И все будут знать, что я сделала. И чего не сделала. Именно это она и заслужила.

— Вы имеете право на частную жизнь. И право на справедливость.

Сюзанну очень сильно поразили его слова, и она сглотнула.

— Расскажите все, что нужно. Расскажите о том, что случилось тринадцать лет назад. О Хеллс Китчен, о Дарси, о клейме. Я сыта по горло своим личным пространством. Вот уже тринадцать лет оно душит меня и мою жизнь. — Она решительно вздернула подбородок. — Так что можете спокойно рассказать им все. Мне уже все равно.

Риджфилд Хаус, 3 февраля, 8 часов 05 минут

Бобби подняла трубку после первого звонка:

— Уладил?

Пол вздохнул:

— Уладил.

— Хорошо. Тогда отдыхай, Пол. У тебя усталый голос.

— Правда? — Пол снова вздохнул. — Я сегодня вечером дежурю, поэтому не звони.

— Ладно. Хороших сновидений. И спасибо.

Бобби положила трубку, бросив секундный взгляд на фотографию восьмилетнего ребенка, чья мать сейчас выяснит, что нельзя безнаказанно сопротивляться приказам Бобби, и набрала сообщение. Делай то, что должна, или он тоже умрет. Одно нажатие кнопки, и сообщение отправлено.

— Таннер, я хочу завтракать.

Таннер вынырнул из темноты:

— Как пожелаешь.

*Атланта,
суббота, 3 февраля, 8 часов 10 минут*

Люк, дрожа от злости, остановился в дверях конференц-зала. Но справедливости я тоже не заслужила. Ему хотелось встряхнуть как следует Сюзанну, чтобы она, наконец, поняла, не он этого не сделал. Он мог сделать только то, что должен был сделать. Поэтому он и стоял здесь. Вчера он был в шоке, когда узнал, что Сюзанна тоже жертв Саймона и его приспешников. Сегодня же он узнал, что ее изнасиловали дважды. И в ту же самую дату.

Почему Сюзанна не связала эти события друг с другом? И почему, черт возьми, она выбрала себе «первую ночь», чтобы провести ее в дешевом отеле?

— Что случилось? — Из-за угла появился Эд с коробкой под мышкой. — Кажется, ты не в себе.

— Да. Что у тебя в коробке?

— Куча барахла, в том числе и ключи, которые мы обнаружили в кармане Гренвилля.

Люк напрягся:

— Какие? Я имею в виду, от чего?

Брови Эда зашевелились.

— Откроешь дверь, и узнаешь, от чего.

Возле стола уже отсутствовали свободные места. Пришли Нейт Дайер из ИППД, Хлойя Нэнси Дайкстра и Пит Хайвуд. Люк увидел также Мэри МакКрэди, одного из психологов отдела. Хэнк Германио занял место рядом с Хлойей. Он поднял голову, когда вошли Люк и Эд, разглядывая до их прихода ноги Хлойи. На лице последней читалось явное презрение, эти двое, казалось, не выносили друг друга.

Хлойя выглядела немного разозленной.

— Вы оба опаздываете.

— На то есть причина. И она того стоит, — пообещал Эд.

Чейз легонько постучал по столу:

— Хорошо, начнем. Я попросил поприсутствовать Мэри МакКрэди. Она хочет попытаться составить психологический профиль партнера Гренвилля. Итак, сначала я. — Он поднял книгу в кожаном переплете. — Дневник Джарета О'Брайена.

Люк ошеломленно уставился на дневник:

— Где вы это нашли?

— Последняя жертва Мака, — начал Эд, — имела в машине GPS, и мы отследили сигнал. Мы обнаружили, где Мак спрятал машину, и среди прочих вещей обнаружили дневник.

— Весьма увлекательное чтение, — заметил Чейз. — И про хижину Боренсона упоминается, Люк. Кажется, эти юнцы, как туда попали, сразу же сообразили, где находятся. Тоби Гренвилль даже не удосужился снять со стен фотографии и награды Боренсона. Позднее, я прочту повнимательнее, вдруг можно будет сделать вывод, кто был наставником Гренвилля. Есть еще какие-нибудь новости? Люк?

Люк понимал, что обязан рассказать о клейме Сюзанны, но у него язык не поворачивался. Ему требовалось время, чтобы собраться с духом.

— У меня есть отчет из лаборатории о растворе, который ввели в капельницу Бердслея. Это стимулятор, его концентрации оказалась достаточной, чтобы отправить капеллана на тот свет. Служба безопасности больницы, отследила человека по имени Исаак Гэмбл, который находился возле палаты Бердслея.

— Его сейчас разыскивают четверо наших сотрудников, — добавил Чейз.

— Прекрасно. Если его найдут, мы предъявим ему покушение на убийство, потому что не сделай Бердслею вовремя дефибрилляцию, он бы не выжил. К счастью, с ним все в порядке. Он смог вспомнить имя — Рокки. Мы думаем, что речь может идти о шефе Гренвилля.

— Рокки — не слишком оригинальное прозвище, — буркнула Нэнси.

— Раз это прозвище, то оно может иметь ссылку на рост или худобу, — заметила Мэри. — Может, это звучит, как Рокки Балбоа. Во всяком случае, для составления профиля пойдет.

— Это хоть что-то, раньше у нас и того не было, — сказал Чейз.

— Кроме того, Бердслей вспомнил о звуках у внешней стены. Такие звуки издаются, когда кто-то что-то копает. И мужчины упоминали имя Бекки.

— О, Боже, — пробормотала Хлойя. — Так что, у нас еще и на улице трупы?

— Я поговорил кое с кем из университета и попросил съездить в Даттон, и отсканировать там радаром землю, чтобы найти могилу, — сообщил Эд. — Но мы должны прикрыть это место навесом. Не хватало еще, чтобы средства массовой информации что-то обнаружили. Кроме того, мы опознали одну из жертв убийства. Кейси Найт.

— Ее родители приедут около двух, — сказал Люк. — Фелисити постарается привести тело в божеский вид.

— Она закончила вскрытие?

— Да. Но, кроме того, что у одной из девушек была серповидноклеточная анемия, мы не нашли ничего, что было бы полезно при идентификации. У исхудавших девушек была высокая концентрация электролита в крови, а его состав соответствовал инфузионным мешкам, которые мы нашли в бункере. Еще у одной диагностировано венерическое заболевание. Кроме этого, вскрытие мало что дало.

— Но одну из жертв мы видели. Это Ангел, — сказал Чейз. — Нейт, нашли что-нибудь?

— Я всю ночь просматривал свои документы, но ничего нового не нашел. Ни об Ангеле, ни о других девушках с ныне закрытого сайта. Я отправил ее исходные данные и фотографию своим коллегам. Остаюсь с ними на связи.

Нейт выглядел измученным, и Люк хорошо его понимал. Многочасовой просмотр сцен изнасилования ужасно выматывал эмоционально. И это в том случае, если речь не шла о детях.

— Пока я ничем не смог помочь, — извиняющимся тоном произнес Люк. — Сегодня займусь поисками.

— А я мог бы отдохнуть, — устало признался Нейт. — Но, если у вас что-то есть, буду искать дальше.

— Ты и так не сидел без дела.

— Мы все не сидели, — сказал Чейз. — Пит, что сказал пожарный следователь?

— Он нашел в доме Гренвилля катализатор, — спокойно сообщил Пит, но в его голосе звучала неприкрытая угроза. Один из членов его группы погиб, и Пит был в бешенстве.

Люк выглядел сбитым с толку.

— Я думал, что детонатор примотали проводом к двери.

— Правильно, — ответил Пит. — Но наш парень решил перестраховаться, и эта мера предосторожности и выдала его. Следователь считает, что поджигатели часто так делают. Мастерят второй детонатор на случай, если не сработает первый. Тогда у полиции появляется дополнительная информация.

— И нам повезло? — заинтересовался Чейз.

— Повезло. Поджигатель установил два взрывателя. Один с таймером, второй — на двери. Тот, который с таймером, должен был сработать на два часа позже.

— И? Следователь обнаружил что-то характерное?

Пит кивнул:

— Он считает, что преступник — это некий Клайв Пеппер. За заказные поджоги имеет две судимости. Кличка — Чили.

Нэнси закатила глаза:

— Чили Пеппер? О, Господи.

Глаза Пита вспыхнули.

— Пусть ублюдок радуется, если я не доберусь до него первым.

— Сбавьте обороты, — попросил Чейз и перевел взгляд на Хлойю. — Можно будет предъявить ему обвинение в убийстве?

Хлойя коротко кивнула:

— Конечно.

— В убийстве? — удивился Германио. — Это еще почему?

Все, кроме Пита и Хлойи, выглядели озадаченными. Чейз вздохнул:

— Прошлой ночью умер Зак Грейнджер. — В конференц-зале повисла тишина. Даже Германио выглядел смущенным. — При взрыве он получил удар по голове. При этом, наверное, образовался сгусток крови, который... убил его.

Нэнси вздохнула:

— О, Пит, сожалею. — Она протянула руку через стол, накрыла ладонью его кулак и прошептала, — это не твоя вина, напарник.

Пит ничего не сказал. Люк предположил, что он боится потерять самообладание.

Чейз откашлялся:

— Нэнси, что было в доме Мэнсфилда?

— Прежде всего, порнография, — с отвращением ответила Нэнси. — Плети, цепи, изнасилования. И детское порно.

Люк внутренне содрогнулся:

— Я посмотрю.

— Мы вместе посмотрим, — сказал Нейт. — Где материалы, Нэнси?

— По большей части в его компьютере. Компьютерный эксперт уже с ним разбирается. Кроме того, в подвале бетонного бункера мы нашли великолепный арсенал оружия и боеприпасов. И продовольствие в количестве, которым в течении месяца можно кормить небольшой город.

Я сейчас просматриваю его счета и другие документы, но пока ничего интересного не всплыло. — Она опустила руку под стул и вытащила из сумки большой пакет. — Это то, что я нашла перед самым уходом.

— Атлас дорог? — спросил Люк.

— Да.

Атлас выглядел довольно потрепанным.

— Он отметил дороги по направлению Джорджии, обеих Каролин, Флориды и Миссисипи. Отмечено тридцать шесть маршрутов, — продолжила Нэнси. — Я составила список всех маршрутов. Без понятия, для чего они служат, но, боюсь, в восторг мы не придем.

— Выясним, — уверил Чейз. — Хорошая работа, Нэнси. Хэнк?

— Кажется, я нашел жену Гренвилля, — начал доклад Германио. — Хелен Гренвилль купила билет на поезд до Саванны.

— У нее там семья? — поинтересовался Люк, но Германио покачал головой.

— Я поговорил с соседями, но никто не знает, откуда она родом. Это означает, что жена Гренвилля не из болтливых. Почти все были шокированы произошедшим, за исключением одной дамы. Она утверждает, что всегда догадывалась, что Гренвилль жестоко обращается с женой.

— И как она пришла к такой мысли? — заинтересовалась Мэри.

— До пенсии она работала адвокатом. Ей часто приходилось иметь дело с женщинами, подвергшихся жестокому обращению. Она говорит, что видимых синяков у миссис Гренвилль не было, но выглядела она так, будто ей приходилось их скрывать. Эта дама поинтересовалась у нее, не нужна ли ей помощь. После этого вопроса миссис Гренвилль никогда больше с ней не разговаривала. Вот ее визитка, если захотите с ней поговорить.

Мэри записала имя и телефон.

— Я поговорю. Спасибо, Хэнк.

Германио бросил на Хлойю многозначительный взгляд:

— Я сделал запрос на получение телефонной распечатки звонков с мобильного Хелен Гренвилль, так как домашний телефон ничего интересного не дал. Доступ к звонкам Дэвиса я получил и вышел на след Киры Лэйнир, его любовницы. Если я получу дополнительный доступ, то смогу проверить телефон миссис Дэвис и, возможно, узнаю, куда она уехала. Исчезнуть с двумя детьми не так-то просто. Я был у сестры Дэвиса Кейт, но она не открыла. Завтра попробую сходить еще раз.

— Отправляйтесь сначала в Саванну, — велел Чейз. — Я хочу увидеть миссис Гренвилль. Эд, ваша очередь.

Эд открыл коробку и вытащил из нее ржавую железку.

— Это часть нар, который стояли в одной из камер бункера. Мы очистили этот кусок и рассмотрели его под микроскопом. Буква «Е» замкнута не до конца.

— Значит, это может быть не Эшли Е-а, а Эшли Н-а или Ч-а, — взволнованно произнес Люк.

Эд кивнул:

— Ли уже ищет по базам данных.

— Хорошая работа. — Чейз заглянул в коробку. — Еще что-то?

Эд бросил взгляд на Пита:

— Ключи Гренвилля.

Пит поставил картонную коробку на стол:

— Надеюсь, они подойдут к несгораемому сейфу Гренвилля. — Он вытащил сейф из коробки. Снаружи металлический ящик оказался покрытым копотью, но замок выглядел целым. — Пожарный следователь нашел его, когда обследовал помещение, которое было рабочим кабинетом Гренвилля. — Он попробовал самый маленький ключ, и все

присутствующие выжидательно склонились над сейфом.

Нэнси пробормотала:

— Наверное, Пит, ты чувствуешь себя маленьким ребенком, который в рождественское утро распаковывает подарок.

Пит одарил ее безрадостной усмешкой и открыл дверцу.

— Паспорт. — У него глаза на лоб полезли. — И еще паспорт. — Он открыл их. — Оба с фотографией Гренвилля, но на разные фамилии. Михаэль Тэвис. Тоби Эллис.

— Наш парень был мобильным типом, — заметил Эд.

— Выглядит именно так. Сертификаты акций и ключ. — Пит поднял его повыше. Маленький и серебряный. — Вероятно, от банковского сейфа.

— У Саймона Вартаняна в банке Даттона была ячейка для хранения, — пояснил Люк. — У Гренвилля, возможно, тоже. Будем держать кулаки, чтобы она не оказалась пустой, как ячейка Саймона. — Они надеялись, что в ячейке Саймона обнаружатся фотографии всей его компании, причастной к изнасилованиям, но их постигло разочарование. В конце концов, Сюзанна нашла фотографии в тайнике Саймона в родительском доме. — Я еду в Даттон на похороны Шейлы Каннингем. Потом смогу это проверить. Ордер на обыск позволяет осмотр банковской ячейки, Хлойя?

— Нет, но раз ключ подошел к оригиналу, я смогу быстро получить нужное постановление. Что еще, Пит?

— Свидетельство о браке. Кстати, девичья фамилия Хелен Истмен, это на тот случай, если вы захотите разыскать ее семью. Свидетельство о рождении. И вот еще что. — Пит вытащил плоский амулет на серебряной цепочке. Люк прищурился. На амулете была выгравирована свастика. Сюзанна оказалась права. У свастики загнутые кончики, и над каждым красовалась точка. Это не нацистский символ.

— О, нет, — пробормотал Чейз. — Неонацисты.

— Думаю, нет, — сказал Люк. — Этот символ идентичен клейму, которое было на бедрах убитых девушек.

Все за столом наострили уши.

Пит внимательно рассмотрел гравировку:

— Этот амулет слишком плоский, чтобы служить орудием клеймения.

- Фелисити нашла на пальце Гренвилля кольцо. На нем такой же символ, возможно, но не обязательно, оно и является инструментом. — Люк сделал глубокий вдох. — Этот символ всплыл еще раз. У Сюзанны Вартанян.

Повисло удивленное молчание.

— Думаю, это вы должны нам пояснить поподробнее, — сказал Чейз.

Риджфилд Хаус

суббота, 3 февраля, 8 часов 20 минут

Рокки въехала на своей машине в гараж. Она очень устала. Авария в Атланте застопорила все движение, и Рокки больше часа проторчала в пробке. Она сидела, как на горячих углях, так как ожидала, что кто-нибудь услышит шум в ее багажнике. К счастью, на улице сегодня холодно, и люди остались в своих машинах, позакрывав окна.

Без сомнения, было бы нелегко объяснить наличие в багажнике связанного тинэйджера с кляпом во рту. И Бобби, конечно, станет отрицать, что имеет к ней какое-то отношение,

если вдруг ее арестуют. Но меня же не арестовали. Возможно, Бобби все еще верила ей.

Но прежде чем все объяснить Бобби, ей необходимо собраться с духом. Она надеялась, что медсестра еще не дала Моники Кэссиди вторую дозу парализующего препарата. Чем скорее девушка сможет покинуть реанимацию, где за ней постоянно наблюдают, тем проще ее убить. И драгоценность из ее багажника превратится в простой товар. Она набрала номер медсестры, представляя себе одобрительный взгляд Бобби. За эти годы она сделала довольно много для того, чтобы получить признание Бобби. К счастью, до сих пор ей не приходилось убивать. Мысль о том, чтобы кого-то убить, мгновенно вызвала у Рокки сильную тошноту.

— Ты кусок дерьма! — завизжала медсестра прежде, чем Рокки успела открыть рот. — У нас была договоренность. Чертова шлюха!

У Рокки сжался желудок.

— Что случилось?

— Моя сестра. Будто ты не знаешь. Она мертва. — Раздались прерывистые всхлипы. — Бобби забила ее до смерти. О, Боже!

— Откуда ты знаешь, что это Бобби? — спросила Рокки, пытаясь говорить спокойно.

— Потому что я получила фотографию, глупая корова. На телефон. Снимок моего сына. Ему только восемь!

— Бобби отправила на твой телефон фотографию твоего сына? — повторила Рокки.

— Да. И сообщение. Сделай то, что должна сделать, иначе он умрет, — прошипела медсестра. — Я приехала домой и нашла ее. В переулке за домом, в куче мусора. Они просто вышвырнули ее.

— А сейчас? Что ты собираешься делать?

Женщина выдавила истерический смешок:

— Что собираюсь? Естественно, повиноваться Бобби.

— Ты дала ей это средство второй раз?

— Нет. — Рокки услышала, как женщина на другом конце провода сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться. — Вчера привезли капеллана, и в реанимации толклось слишком много людей.

— Что ты говоришь?

— Капеллана. Армейского. Вчера ночью кто-то пытался его убить, но его спасли. — Медсестра язвительно захихикала. — Об этом ты тоже не знаешь? Вау, твой босс, Рокки, кажется, действительно тебе доверяет.

Сарказм предназначался ей, но Рокки была достаточно умна, чтобы знать свое место. Даже этот коп, Пол, стоял выше ее по рангу, намного выше. Да и Бобби никогда не скрывал этого факта. В ней вскипела злость.

— Ты разговаривала с ней? С Моникой?

— Я сказала ей то, что должна была сказать.

Рокки открыла багажник и сфотографировала Женни Кэссиди.

— Я пришлю фотографию на твой телефон. Покажи ее Моники. Пока ты не сможешь ее убрать, она будет держать язык за зубами.

— Если меня схватят, я потащу тебя следом.

— Да, потащишь. Но ты ничего не сможешь доказать, и копы просто сочтут тебя сумасшедшей.

— Я ненавижу тебя. И Бобби тоже. — В трубке раздался щелчок, и разговор закончился. Рокки вздохнула. Не стоило убивать сестру. Это излишне. Убийство привлечет к ним

лишнее внимание, а они не могли себе этого позволить. Она нашла Таннера на кухне. Старик готовил чай для Бобби.

— В багажнике моей машины новый гость. Не могли бы вы ее вытащить и перенести в тепло? А где Бобби?

— В кабинете. — Таннер повел кустистыми бровями. — И не слишком довольна вами.

— Это взаимно, — пробормотала Рокки.

Она постучала в дверь кабинета и, не дожидаясь приглашения, вошла.

Бобби подняла на нее ледяной взгляд.

— Ты опоздала. Вчера вечером я отправил тебя выполнить простенькое поручение, а ты явилась только через восемь часов.

— Ты велела убить сестру этой бабы из больницы.

— Да. Девка ведь еще жива.

— Конечно. И Бердслей тоже.

Бобби подскочила на стуле:

— Что?

Рокки расхохоталась:

— А гуру-то наш знает не все.

Бобби вlepила ей пощечину:

— Придержи язык, шлюха.

— Как ты смеешь? — Щека Роки горела.

— Как? Возможно, я окончательно разозлилась. Ты даже не знаешь, что означает это слово, моя дорогая. Я дала тебе задание. А ты его провалила.

— Я поменяла планы. У медсестры нет ни единого шанса убить Монику в реанимации.

— Это она тебе рассказала, а ты и поверила, — презрительно процедила Бобби.

— Я нашла другую возможность достичь цели. Она лучше, чем у того неудачника, который пытался убить армейского капеллана.

Бобби медленно села:

— У Бердслея остановилось сердце.

— Его смогли реанимировать, — холодно сообщила Рокки. — Теперь реанимация охраняется лучше, чем Форт Нокс.

— Расскажи мне, что тебе удалось.

— Я съездила в Шарлотту и схватила сестру Моники. Она в багажнике моей машины.

Бобби побледнела, и пульс Рокки зачастил. Такого еще никогда не было.

— Что ты сделала?

— Я привезла ее сестру. Я была с ней на связи два-три месяца. И подумала, раз Моника пользовалась спросом, то и ее сестра тоже будет.

— Скажи мне, ты хоть когда-нибудь думала о последствиях? Когда дочка убегает с парнем, с которым познакомилась в сети, это более или менее правдоподобно. Но две дочки? Копы сейчас будут рыть носом землю. И вскоре мы увидим плачущую мать по телевизору. С таким же успехом мы эту девку сразу можем убить. Скоро ее лицо появится на каждой коробке из-под молока, и вряд ли кто-то захочет ею воспользоваться.

Рокки опустила на стул:

— Об этом я не подумала. Не беспокойся. Я была в толстовке с капюшоном и купила на автобусной станции билет до Рэли. Там живет ее отец. Если копы доберутся, то подумают, что она собиралась поехать к нему.

— Ага, — ледяным тоном произнесла Бобби. — Я дала тебе простенькое поручение — проследить за тем, чтобы медсестра выполнила то, что нам от нее надо. Ты это провалила. И усугубила провал своевольным решением, которое очень глупое. Я сам займусь медсестрой и девчонкой. Можешь идти.

Рокки встала и почувствовала, как у нее дрожат колени.

— Раз новенькая уже здесь, можешь ее использовать. Она намного красивее своей сестры. Можно вывезти ее за пределы страны, куда-нибудь, где не продают американское молоко. Тебе за нее дадут хорошую цену.

Бобби задумчиво постучала пальцами по столешнице:

— Возможно. Иди.

Рокки продолжала стоять.

— Что ты хочешь сделать с медсестрой?

— То, что сообщила.

— Нет. Ты ей сказала, что убьешь ее сына. Ему всего восемь, как и...

— Хватит! — Бобби поднялась. В ее глазах застыл гнев. Рокки уже не могла совладать с дрожью. — Я жду послушания, как от медсестры, так и от тебя. А теперь проваливай.

Когда Рокки ушла, Бобби набрала номер Пола.

— Я, кажется, говорил, чтобы ты мне сегодня не звонила, — пробурчал Пол.

Наглый сукин сын. Если бы он мне не был нужен, я бы давно отправил его на тот свет.

— Ты должен съездить со мной в Рэли.

— У меня сегодня вечернее дежурство.

— Позвони и скажи, что приболел. Я заплачу тебе в трехкратном размере, полиция Атланты позволить себе такого не может...

— Проклятье... — разочарованно выдохнул Пол. — Что мне надо делать?

— Подтереть за Рокки.

— В последнее время за Рокки приходится часто подтирать.

— Я знаю. Когда закончишь с этим делом, поговорим о Рокки.

Атланта,

суббота, 3 февраля, 8 часов 40 минут

Люк рассказал собравшимся о черном лимузине, который преследовал Сюзанну, о Дарси Вильямс и о том вечере в Хеллс Китчен. Когда он замолчал, за столом воцарилась гробовая тишина.

Чейз снова сел. Он выглядел словно громом пораженный.

— Вы хотите сказать, что Сюзанна Вартанян была изнасилована дважды с интервалом в семь лет в один и тот же день? И никому это не показалось странным?

Люк заколебался:

— Она не заявляла о происшествии.

Чейз нахмурился:

— Не заявляла? О, Господи, почему?

— Она была жертвой, Чейз, — сказала Мэри МакКрэди тоном психолога.

— И то, что ей было нелегко, наверное, понятно, — добавил Люк. — А теперь ее преследует еще и какой-то псих в машине с тонированными стеклами. Она хочет сегодня съездить на похороны Шейлы Каннингем, и я беспокоюсь о ее безопасности. Пока мы не

знаем, кто за ней следит.

— Значит, поедешь вместе с ней, чтобы посмотреть, не появится ли машина, — сказал Эд. — Тебе понадобится камера слежения. Это уже моя забота.

— Спасибо, — сказал Люк. Это, конечно, не единственная причина, по которой он собирался на похороны, но самая главная. — Кстати, Сюзанна считает, что свастика с загнутыми концами-известный символ в восточных религиях. В буддизме, например.

— Ментор, которого мы ищем, — пробормотал Пит. — Части головоломки начинают складываться.

— Ну, пока они, к сожалению, не дают ясной картины, — не согласился с ним Чейз. — Хэнк, вы отправляетесь в Саванну и пытаетесь найти Хелен Грэнвилль. Надо побольше узнать о ее муже. Пит, вы берете на себя поиски в доме Грэнвилля, вы, Нэнси, отслеживаете этого Чили Пеппера. Я хочу знать, кто его нанял. — Пит открыл было рот, но Чейз бросил на него предостерегающий взгляд. — С ней все будет в порядке, Пит. Я даже не позволю ей приблизиться к этому парню.

— Я и сам могу справиться, — выдавил Пит.

— Да, конечно, — ответил Чейз. — Но я не хочу, чтобы вы с ним встречались.

— Я пока еще не нашел источник медицинских препаратов, обнаруженных в бункере, — доложил Эд. — Мы также взяли пробы ДНК из образцов волос, которые собрали в офисе бункера. Может быть, ДНК соответствует тому, кто у нас уже имеется в базе данных. Будем искать и других жертв. И осмотрим дорожный атлас на наличие отпечатков пальцев.

— Хорошо, — сказал Чейз. — Что еще?

— Я хочу поговорить с Сюзанной Вартамян, — сказала Мэри.

— Я сейчас встречаюсь с ней в отеле, — сообщила Хлоя. — Я скажу ей, чтобы она позвонила.

— Она не в отеле, — буркнул Люк, — а в моем кабинете. Она приехала, потому что ее преследовала черная машина. Она пока пытается найти информацию про эту свастику.

Чейз жестом указал на дверь:

— Тогда все свободны. Удачи. Встречаемся в пять. Люк, пожалуйста, задержитесь еще на минутку. — Когда они остались одни, Чейз повернулся к нему с озабоченным видом. — Почему Сюзанна не заявила об изнасиловании?

— В первый раз она испугалась Саймона, который угрожал ей.

Чейз сжал челюсти:

— Вот сукин сын. А во второй раз?

Я не заслужила справедливости.

— В тот раз она тоже ужасно боялась. Она, как и Дэниел, испытывала сильное чувство вины, потому что выжила, а ее подруга Дарси Вильямс нет.

— Они два сапога пара.

— Наверное, можно и так сказать.

— Она подтвердит свою историю?

— Ее босс, прокурор, знает о ней много лет.

— Вы на самом деле собрались на похороны?

Люк бросил на Чейза мрачный взгляд:

— Что вы имеете в виду?

— А то, что у меня нет такого количества людей, чтобы нянчиться с Сюзанной Вартамян. Я думаю, она не тот человек, который будет этого ожидать от меня.

— Вы думаете, что я нянчусь? — Люк почувствовал, как внутри него закипает гнев. —

Трачу ресурсы?

— Вы, наверное, этого не замечаете. Послушайте, Люк, я очень сочувствую Сюзанне Вартанян, но...

Люку пришлось взять себя в руки. Он устал и был раздраженным. И Чейз устал. Они оба не могли справиться с этой усталостью.

- У меня не было намерения выступать в качестве няни. Но речь не об этом. Сами подумайте, в шестнадцать лет ее изнасиловали, и единственный, кто об этом знает и до сих пор жив, это Гарт Дэвис. После этого она покидает свой родной город и поступает в колледж. В двадцать три ее снова насилуют, причем в тот же день, что и семь лет назад. Ее клеймят, ее подруга умирает насильственной смертью. Она стыдится, смертельно боится и все скрывает. Спустя шесть лет мы видим это клеймо на амулете Гренвилля и на бедрах пяти убитых девушек.

Взгляд Чейза стал острым.

— Ну, и?

Люк сжал под столом кулаки:

— Между этими событиями, черт возьми, есть связь! Человек, который убил ее подругу, осужден. Мужчина, который ее изнасиловал, сбежал. А что, если этот тип и есть Рокки? А что, еслиза ниточки дергали Рокки или Гранвилль? Что, если парень, который сидит в тюрьме за убийство ее подруги, знает Рокки? Что, если водитель черного лимузина и есть этот Рокки? Господи, Чейз, неужели я должен рассказывать вам прописные истины?

Чейз откинулся назад:

— Нет, я и сам их знаю. Я просто хотел убедиться, что вы в этом участвуете по правильным причинам. Поезжайте на похороны. Но то, что произошло вчера, произведет большой шум в СМИ.

Люк поднялся. Он все еще злился и расстраивался, потому что Чейз обращался с ним, как с зеленым юнцом.

— Я пригляжу за тем, чтобы брали плату за вход. — Он уже собрался закрыть за собой дверь, как его остановил голос Чейза.

— Хорошая работа, Люк.

Люк перевел дыхание:

— Спасибо.

Риджфилд Хаус,

Суббота, 3 февраля, 9 часов 00 минут

Эшли Чорка подняла голову, вслушиваясь в темноту «дыры». Под домом располагался картофельный погреб, недостаточно высокий, чтобы выпрямиться, влажный и холодный. Мне так холодно.

В желудке заурчало. Время завтракать. До нее доносился запах еды, идущий из кухни. Я так хочу кушать. Она заставляла себя считать минуты. Ей пришлось сидеть на корточках в этой камере уже добрых двенадцать часов.

Та женщина сказала, что ей придется провести в подвале пару дней. Я не выдержу. Я сойду здесь с ума. Здесь крысы. Эшли слышала ночью, как они шуршали за стеной. Эшли не выносила крыс. Она тут же начинала паниковать. Каждый раз все сильнее. Паника душила

ее. Я должна отсюда выбраться.

— Обязательно должна выбраться, — пробормотала она вслух, и ее голос немного приглушил страх. — Вот только как?

Дом находился возле реки. Если бы ей удалось добраться до этой реки, то она непременно добралась бы и до другого берега. Их команда иногда тренировалась в море, и там течение во многих местах было сильнее, чем в реке. Лучше утонуть, чем мучиться неизвестностью, когда ее выпустят из этой дыры. Как мне отсюда выбраться? Здесь только одна дверь наверху, на короткой лестнице, и та заперта. Она уже пробовала. И даже если ей и удалось сломать эту дверь, там еще есть тощий, страшный дворецкий по имени Таннер, у которого был пистолет.

Снаружи тоже стоял охранник. Она видела его вчера, когда их всех сюда привезли. С оружием. В этом нет никакого смысла. Я не смогу выбраться отсюда. Я умру здесь.

Стоп. Ты не умрешь. Эшли села на корточки и начала ощупывать стены. Рука, которой она вчера напоролась на гвоздь, болела. Эшли стиснула зубы. Игнорируй боль и двигайся дальше.

Первая стена бетонная. Вторая и третья тоже.

Но четвертая... Пальцы Эшли коснулись чего-то шершавого. Кирпич. В этой стене находилась кирпичная кладка. Значит, здесь когда-то был дверной проем или окно. Точно, кирпич. Твердый кирпич. Приунывшая Эшли привалилась спиной к стене и обхватила руками колени. Вряд ли ей удастся голыми руками разобрать кирпичную кладку. Нужен молоток, напильник или что-то острое. Она медленно подняла поврежденную руку. Гвоздь. Вдруг они услышат, как ты ковыряешь раствор? Ну, и что. Если услышат, то вытащат меня отсюда, и можно попробовать сбежать. Нет, не получится. Она мысленно представила голос своего тренера. Ставь перед собой цель и добивайся ее.

— Сделай это, Эшли, — прошептала она. — Сделай.

Глава 11

Атланта,

суббота, 3 февраля, 9 часов 20 минут

— Дополнить ничего не надо? — поинтересовалась Хлойя.

Сюзанна прочитала расшифровку своих показаний. Эл Ландерс молча сидел рядом с ней и в знак утешения держал ее руку в своей ладони.

— Нет, — ответила Сюзанна. — Дайте мне ручку, пока я не изменила свое решение.

— Еще не поздно, Сюзанна, — пробормотал Эл, она улыбнулась ему в ответ.

— Я знаю, но речь здесь не только обо мне, Эл. И даже не о событиях из прошлого. Все переплелось с преступлениями в бункере. Пропали пять девушек. Я обязана это сделать.

— Большое вам спасибо, — поблагодарила Хлойя. — Даже представить себе не могу, как это тяжело.

Сюзанна выдавила тихий смешок, который звучал, как фырканье.

— О, да.

— Когда можно ожидать реакцию прессы? — спросил Эл.

— Конечно же, мы не будем разглашать имена, — сказала Хлойя. — Я полагаю, что в отношении жертв сексуальных преступлений в Нью-Йорке ведут себя точно также. Но другая жертва, Гретхен Френч, сообщила о пресс-конференции. Ей, прежде всего, хочется перехватить инициативу.

— Я ничего про нее не слышала, — удивилась Сюзанна. — Ну, сейчас все изменится. — Она поднялась и одернула узкую короткую юбку в надежде, прикрыть колени на пару сантиметров. — Нам пора возвращаться в кабинет агента Пападопулоса. Мне сейчас ехать на похороны. Я надеялась, что они начнутся в двенадцать, и у меня останется время, купить себе более подходящую одежду.

Хлойя вопросительно оглядела ее:

— Но вы же хорошо выглядите.

— Я выгляжу, как подросток, но других вещей у меня все равно нет. Вся моя одежда вчера ушла на выброс. Я с удовольствием надела бы что-то посолиднее. Я имею в виду, что это все-таки похороны. А такой наряд можно расценить, как неуважение к покойной.

Хлойя задумалась:

— Я выше вас и шире в бедрах, поэтому костюм предлагать не буду. Но у меня есть короткое коктейльное платье, которое будет закрывать вам колени. С поясом будет просто замечательно. Я живу неподалеку отсюда. Если хотите, могу сходить домой за платьем.

Сюзанна хотела было вежливо отказаться, но потом передумала.

— Спасибо. Буду вам признательна. — Когда Хлойя ушла, Сюзанна повернулась к Элу. — Спасибо, что поприсутствовали.

— А я-то надеялся, что хорошо знал эту историю.

— Извините. — Люк просунул голову в дверь. — Я видел Хлойю. Вы закончили?

— Да. — Сюзанна поднялась. — Люк, это мой шеф, Эл Ландерс. Эл, специальный агент Пападопулос. Он друг моего брата Дэниела.

— Я видел вас вчера в отеле, — сказал Эл, пожимая Люку руку. — Что вы предприняли, чтобы поймать этого типа на черном лимузине?

— Мы будем находиться на похоронах под видеонаблюдением. И пообщаемся с типом, которого осудили за убийство Дарси Вильямс.

— Я могу организовать допрос. А что с другим типом, Сюзанна? — Лицо Эла помрачнело. — С тем, кто сотворил это с вами? Он знал убийцу Дарси?

Щеки Сюзанны вспыхнули.

— Нет. Они были незнакомы.

— А вы в этом уверены? — спросил Люк. Невысказанный намек оказался, как удар в живот.

— Этого не может быть, — пробормотала Сюзанна. — Неужели мы были такими глупыми?

— Чертовски глупыми, — печально констатировал Эл. — И о чем вы только думали?

— Я ничего такого не подозревала. — Скрестив руки на груди, Сюзанна отвернулась. — Дарси работала официанткой в Вест Виллидж, а я училась в университете. Однажды я собралась в их заведении взять что-то на вынос, и мы разговорились. Вскоре мы заметили, что у нас много общего. Мы обе не ладили с отцами, наши матери нас не защищали. Дарси ушла из дома в четырнадцать, свернула на кривую дорожку, принимала наркотики, ну, короче, было все и по полной программе.

— И чья это была идея, снять кого-нибудь? — поинтересовался Эл.

Щеки Сюзанны снова вспыхнули.

— Дарси. Она ненавидела мужчин, и я, в конце концов, тоже возненавидела. Со стороны Дарси это казалось возмездием. Она говорила, что хочет иметь над ними полный контроль. А когда-то хотела быть той, кто может, не прощаясь, исчезнуть среди ночи из дома. Сначала такая идея сбивала меня с толка. Но потом... потом я все же согласилась. — Во второй раз оказалось легче. Третий раз доставил ей мрачное удовольствие. А начиная с четвертого раза... Одна только мысль об этом стыдила ее.

Эл и Люк переглянулись.

— Что? — раздраженно спросила Сюзанна.

— Возможно, Дарси добивалась вашего внимания, — спокойно предположил Люк. — Может, ей пришлось с вами познакомиться.

Сюзанна опустила голову:

— О, Боже. Я никогда не... — Ее руки безвольно повисли. — Это просто сумасшествие.

— Вам никогда не казалось странным, что оба преступления произошли в один и тот же день с разницей в несколько лет? — спросил Эл.

Сюзанна шумно выдохнула:

— Конечно. Но в тот отель я пошла добровольно. — К этому времени она была уже словно одержимая. — Дату я выбрала умышленно. Это должно было стать чем-то вроде удара, разряжающего обстановку. Но потом это воспринималось, как... предзнаменование или наказание Божье, что-то в этом роде. Я совершила ужасную ошибку, и мне пришлось заплатить за это. Дата, как посыл, как попытка начать все с начала. Я знаю, что это звучит глупо.

— Вы были жертвой, — сказал Люк. — Дважды. Вы мыслили не как прокурор, а как человеческое существо, которому пришлось придать смысл ужасному переживанию. К сожалению, не все имеет смысл. Иногда с хорошими людьми случаются плохие вещи, точка.

Только я не была хорошим человеком. Но Сюзанна серьезно кивнула:

— Я знаю.

Взгляд Люка вспыхнул, и она поняла, что он ее быстрое признание не одобряет.

— А мужчина, который вас изнасиловал? Вы можете его описать?

— Естественно. Его лицо я никогда не забуду. Но как это может нам помочь? Прошло уже шесть лет. Следов не осталось.

— Тем не менее, вы должны пообщаться с нашим художником. Кто знает, может этот тип крутится где-то рядом с вами. — Он повернулся к Элу. — Вы не подскажете мне, как звали убийцу Дарси?

— Михаэль Эллис, — пробормотала Сюзанна.

Люк наморщил лоб:

— Что вы сказали?

— Михаэль Эллис, — повторил Эл со своего места. — Убийца Дарси. А что?

Люк потер ладонями небритые щеки:

— У Гренвилля мы нашли два паспорта. Оба с его фотографией, но на разные фамилии. Один выписан на имя Михаэля Тэвиса, второй — на Тоби Эллиса.

— Святые угодники, — пробормотал Эл. — Это все устроил Грэнвилль?

— Или на пару с человеком из черного лимузина, или рассказал ему потом, — констатировал Люк.

Сюзанна села. Ей не хватало воздуха.

— Значит, это... все было спланировано, — лишенным эмоций, голосом произнесла она и опустила взгляд. — И я..., наивная, попала в ловушку. Они, наверное, помирали со смеха.

Люк присел перед ней на корточки и взял в свои ладони ее ледяные руки.

— Грэнвилль за это заплатил. Другие тоже заплатят. Вам имя Рокки что-нибудь говорит?

Сюзанна покачала головой:

— Нет. А должно?

— Мы думаем, что так зовут партнера Гренвилля или это его кличка. — Он сжал ее руки.

Сюзанна подняла глаза и встретилась с ним взглядом. И тут ей пришла в голову еще одна мысль, такая же безумная и нелепая, как все то, что она слышала за последние несколько минут. Только эта нелепость, к сожалению, не казалась невозможной.

— Саймон вел за мной слежку. В Нью-Йорке.

— Что вы имеете в виду? — поинтересовался Люк.

— Разве Дэниел вам не рассказал? — удивилась Сюзанна. Люк покачал головой. — Когда мы были в Филадельфии, полиция показывала нам разные изображения лица Саймона. К тому времени он стал уже профессионалом маскировки, и даже выступал под личиной старика. Я видела его в этой роли. Когда я гуляла с собакой в парке, я иногда встречала старика. Это был Саймон. Как-то раз он сел рядом со мной на скамейку, и мы немного поболтали. Я и понятия не имела, что этот старик — мой брат.

— Но Саймон не может быть партнером Гренвилля, — сказал Люк. — Потому что официально Саймон был мертв.

— Я знаю. Но... — Она вздохнула. — Я даже не знаю, что хочу сказать.

Люк вновь сжал ее ладони:

— Попробуйте немного расслабиться, а на похоронах держите ушки на макушке. Я еду с вами. — Он покосился на Эла. — А вы?

— Можете не сомневаться, — мрачно подтвердил Эл.

— Хорошо. Лишняя пара глаз нам не помешает.

Риджфилд Хаус

Суббота, 3 февраля, 9 часов 45 минут

Бобби положил трубку. Его одновременно переполняли радость и страх. Пол, как всегда, оказался прав, и Бобби безо всяких усилий обзавелся новым источником информации в команде ГБР. Информация звучала неутешительно. Бердслей не только выжил, но и заговорил, и теперь полиция знала о Рокки. Рокки, и снова Рокки. После всего того, что она натворила сегодня, это оказалось последней каплей.

— Приехал мистер Чарльз, — сообщил Таннер, появляясь в дверях.

Любопытный старик.

— Спасибо, Таннер. Проводи его сюда.

Чарльз вошел. Сегодня он нарядился в черный костюм.

— Я ненадолго. — Чарльз постучал по сундучку из слоновой кости, который, как всегда, носил с собой. — Можно сыграть одну партию.

— Я сегодня не в настроении. — Бобби указал на стул. — Садись. Пожалуйста.

Губы Чарльза искривились в пренебрежительной усмешке.

— Ну, что там у тебя стряслось?

— DRC-119.—Фраза Бобби произвела должный эффект. Чарльз чуть заметно заморгал. Бобби редко доводилось видеть удивленного Чарльза. Но последний быстро взял себя в руки, и на его лице вновь засияла улыбка.

— Посмотрите-ка. И откуда тебе это известно?

— У меня есть свой источник в команде ГБР. Ну, той, что осматривала бункер и все, что с ним связано. — Бобби предполагал, что крот предоставил ему лишь обрывки информации, но для составления плана действий этого достаточно.

— Неплохо. Я всегда знал, что у тебя есть голова на плечах, — похвалил Чарльз.

— Не отклоняйся от темы. Ты ездил на черном лимузине?

— Конечно. Я не хотел исчезать из ее поля зрения.

— А если бы тебя остановили?

— За что? Скорость я ни разу не превысил.

Бобби нахмурился:

— Ты пошел на неоправданный риск.

Дружелюбие исчезло из лица Чарльза, и оно приняло ледяное выражение.

— Ты ведешь себя, как старая бабка. — Он наклонился вперед, и взгляды их скрестились. — Я тебя этому не учил.

Оскорбленный и униженный, Бобби опустил глаза. Черт возьми, мне ведь уже не пять лет. С довольным выражением лица Чарльз снова откинулся на спинку кресла:

— Что еще сказал тебе твой крот из ГБР?

— Бердслей слышал, что Грэнвилль назвал имя Рокки, — чуть ли не шепотом произнес Бобби. Я ненавижу тебя, старик.

— Рокки или настоящее имя?

— Нет, Рокки, но для меня это одно и то же.

— В этом ты прав. Что ты собираешься делать?

Именно то, что сделаешь и ты. Убью ее.

— Я пока думаю.

Чарльз кивнул:

— Я только что проезжал мимо дома Рэнди Мэнсфилда. Он все еще стоит.

Ублюдок. Просто взять и ткнуть в больное место.

— Да. Я знаю.

— И почему он до сих пор стоит? — Во взгляде Чарльза читалась укоризна. — Упустить из вида столь важный момент, на тебя это совсем не похоже.

Бобби собрался с мыслями:

— Я не упустил это из виду. Тот, кого я нанял, грязно выполнил свою работу. — За это Чили Пэппер ответит, он умрет, как только его найдут. ГБР уже разыскивает его. Я должен найти его первым. Бог знает, что этот парень наговорит копам.

— Тогда ты потерпел неудачу.

Бобби открыл было рот, чтобы протестовать, но в итоге согласился.

— Да, потерпел.

И что же произошло? — Теперь голос Чарльза звучал дружелюбнее, совсем как у хозяина, который наказав за непослушание свою собаку, утешает ее ласками.

Ненавижу тебя.

— Мистер Пэппер хотел сделать все основательно. Он установил зажигательные бомбы с таймером в обоих домах, а затем присоединил вторую бомбу на дверь. Это на тот случай, если полиция появится прежде, чем взорвется зажигательная бомба. В доме Гренвилля копы спровоцировали пожар, и поняли, что то же самое их ждет в доме Мэнсфилда. Они смогли обезвредить детонаторы до того, как они сработали.

— И теперь в доме Мэнсфилда не протолкнуться от полицейских.

— Да, но они нашли только его коллекцию оружия и порнографию.

— Отец Рэнди был умным мужчиной. — Чарльз с сожалением покачал головой. — И как получилось, что сын его одно сплошное разочарование?

— Дом Гренвилля сгорел полностью. Единственное, что они смогли найти, это паспорта в несгораемом сейфе.

— А почему твой поджигатель не использовал просто газ и спички?

— Без понятия. Спрошу, когда увижу.

— Но ты знаешь, где остановился мистер Пэппер, — сказал Чарльз. Это было утверждение, а не вопрос.

Нет, но тебе знать об этом не обязательно.

— Конечно. Еще я знаю, где сейчас находятся жены Гарта и Тоби. — Это, к счастью, правда. — Полиция полагает, что женщины могут вывести их на след печально известного Рокки, которого они считают партнером Гренвилля и главой всей операции.

— Что еще?

Бобби, чуть помедлив, спросил:

— Ты знаешь, что тринадцать лет назад Саймон с друзьями изнасиловали Сюзанну Вартанян?

Чарльз повел плечами:

— Скажем так, это было... частное представление.

— Сюзанна Вартанян подписала показания, в которых обвиняет в изнасиловании Гарта Дэвиса.

— Интересно. — Вот и весь ответ Чарльза. — Что еще?

— Тебе, очевидно, известно о деле Дарси Вильямс.

— Очевидно. Что-то еще?

— Нет. — Только то, что Сюзанна собралась на похороны Шейлы Каннингем. И что крот из ГБР, вероятно, о многом умолчал. Я боюсь. Произошло слишком много неожиданных и неприятных событий, и у Бобби возникло тупое предчувствие, что они похожи на пресловутый айсберг, у которого видна только вершина, и от которого уже нельзя увернуться. Бобби ненавидел страх. Чарльз мог чувствовать страх окружающих. Теперь Чарльз встал. Его губы презрительно скривились.

— Мне пора.

— Куда?

— Сегодня хоронят малышку Каннингем. Не появиться на похоронах может быть расценено, как невнимательность. — Чарльз подошел ближе, и его тень упала на кресло Бобби. Он ждал. И дождался. Бобби, наконец-то, поднял взгляд. И уже не мог отвернуться от него. Я ненавижу тебя, старик. — Ты разочаровываешь меня, Бобби. Ты боишься. Страх делает тебя большим неудачником, чем остальных.

Бобби хотел ответить, но слова не шли, и Чарльз горько рассмеялся.

— Это не твой поджигатель потерпел неудачу, Бобби. Не твой «больничный персонал» и не твоя помощница. Это ты потерпел неудачу. Ты сидишь в этом старом ящике и думаешь, что дергаешь за ниточки. — В его словах сквозило презрение. — Ты думаешь, что все держишь в руках и управляешь судьбами мира? Но это не так. Ты сидишь в этом старом ящике и прячешься. От мира. И своего прирожденного права.

Чарльз наклонился вперед:

— Ты лишь тень того, кем хотел бы быть. Ты лишь по случайности главенствуешь над сетью мобильных борделей, которыми пользуются дальнбойщики на скоростных магистралях. Ты хотел бы рассматривать себя, как поставщика «благородных товаров», но, на самом деле, ты не кто иной, как обычный сутенер. Ты был куда интереснее в роли высокооплачиваемой шлюхи. — Сердце Бобби забилося. Скажи что-нибудь. Защитись. Но он по-прежнему молчал. Чарльз насмешливо ухмыльнулся. — А ты вообще хоть знаешь, почему вернулась Сюзанна Вартанян? Нет, конечно же, не знаешь. Ты просто заставил ее смыться, улететь в Нью-Йорк. — Последние слова он произнес издевательски слезливым голосом. — Ты же мог в любое время отправиться вслед за ней в Нью-Йорк и отомстить, но, очевидно, у тебя были дела поважнее.

Под пристальным взглядом Бобби Чарльз откинулся на спинку стула. Я ненавижу тебя, старик. Чарльз снова сунул под мышку сундучок из слоновой кости:

— Я не вернусь до тех пор, пока ты не докажешь, что заслуживаешь моего уважения.

Чарльз ушел. Бобби некоторое время просто сидел и мрачно размышлял. А Чарльз ведь прав. Я действительно спрятался. Осталось лишь натянуть ниточки. Так дальше не пойдет. Пора принимать твердое решение.

— Таннер! Иди сюда. Я уйду. Помоги мне одеться.

Таннер наморщил лоб:

— Думаешь, это хорошая идея?

— Да. Чарльз прав. Я прячусь здесь уже два дня, дергая за тонкие ниточки, которые рвутся одна за другой. Столько времени у меня нет. Где чемодан со старой одеждой?

— Ты хочешь надеть вещи своей матери? Бобби, это не дело.

— Естественно, я не собираюсь напяливать на себя мамины вещи. Они мне малы. — Да

и маменькин вкус оставлял желать лучшего. — Посмотрим что есть. Бабушка была выше ростом. Ее вещи должны мне подойти. Где Рокки?

— Я бы сказал так, где-нибудь зализывает свои раны.

— Разыщи ее. Она пойдет со мной. Но сначала она должна показать мне, какие еще девушки претендуют на эту работу. — Обычный сутенер. Чарльз еще об этом пожалеет. — Я дал Рокки слишком много власти. С этого момента я сам буду заботиться о наших потенциальных кандидатах.

Глаза Таннера засветились.

— Я знаю все ее пароли и ники.

Бобби заморгал:

— Что?

Таннер пожал плечами:

— Вор всегда остается вором, а я постоянно учусь. Поэтому и нахожусь в курсе последних технических достижений. Я отправил Рокки трояна, который записывает нажатия клавиш. Мне известны все контакты, которые она поддерживает.

— Хитрый старикан. Я тебя недооценивал.

— Да, недооценивал. — Таннер ухмыльнулся.

Бобби направился к выходу, но остановился у лестницы и оглянулся на Таннера.

— Скажи-ка, я был интереснее в роли высокооплачиваемой шлюхи?

— Несомненно. Но подобными делами нельзя заниматься вечно, значит надо приспособливаться и совершенствоваться дальше.

— Твоя правда. Проследи, чтобы девки сегодня были прикованы к стене. Кто сегодня дежурит?

— Вообще-то Джесс Хоган, но... — Таннер пожал плечами.

— Но Бердслей убил его. Хоган оказался таким глупым, что позволил обессиленному пленнику напасть на себя... Позвони-ка Биллу. Если он будет ныть о дополнительной работе, пообещай ему двойную оплату. — Бобби всегда считал, что охранникам надо хорошо платить. — Нам нужно кого-то нанять.

— Я разберусь с этим. Что-нибудь еще?

Бобби оглядел прихожую:

— Чарльз назвал этот дом старым ящиком.

— Тут он тоже прав. Здесь холодно и сквозняки, и ни один кухонный агрегат нормально не работает. Невозможно приготовить хороший чай, если вода не желает закипать.

— Ну, тогда давай поищем другой дом. У меня хватает денег. Давай взорвем этот ящик.

Таннер насмешливо пошевелил бровями:

— Как я слышал, дом судьи Вартаняна пустует.

Бобби рассмеялся:

— Посмотрим. А теперь помоги мне одеться, Таннер. И заряди мой пистолет.

Отъезжая, Чарльз бросил взгляд в зеркало заднего вида. Таннер злобно смотрел ему вслед, а Бобби... Этому самодовольному индюку не помешал бы хороший пинок. Эти двое спелись с того самого момента, как познакомились, и он сразу понял, из этого материала можно вылепить что угодно. Балласт, который Бобби тащил с собой, с самого начала очень сильно облегчал задачу. Бобби наделен внутренним желанием, потребностью и стремлением к доминированию. Отчасти это связано с тем человеком, который железным кулаком воспитывал Бобби. Но из-за того, что кулак поднимался слишком часто, Бобби давным-давно

убил и этого человека, и его жену. Таннер оказался каким-то образом причастным к убийству, но каким, Чарльз так и не смог выяснить. Однако он знал, что Таннера разыскивала полиция, и Бобби помог старику сбежать. С тех пор они неразлучны. Но Таннер такой же старый, как и дом. Бобби надо двигаться дальше, чтобы получить то, что ему полагалось по рождению. Львиная доля его стремления к власти обуславливалась генетически. Если внимательно посмотреть на его лицо, это становилось очевидным. Очень странно, что до сих пор никто не заметил сходства. Никто, кроме меня. Чарльз часто задавался вопросом, почему. Ему стоило только раз посмотреть в синие глаза Бобби, и он увидел сходство. Оно такое же неизменное, как клеймо. Кстати, о клейме. Чарльз вынужден был признать, что Сюзанна застала его врасплох. Он никогда бы и не подумал, что она отправится в полицию и расскажет о Дарси Уильямс. Он и правда такого не предвидел. Но рассказала она только то, что хотела рассказать и ни слова больше. В этом он уверен. Шесть лет назад Чарльз заставил Сюзанну столкнуться с ее темной стороной, он показал, на какие извращения она способна. Не раз, и не два, а многократно, пока она не перестала притворяться, что это не ее идея, пока она не возненавидела себя за одержимость, от которой не могла ни избавиться, ни противостоять.

На тот момент Бобби и Сюзанна казались такими разными, как день и ночь. Бобби желал получить прирожденное право, Сюзанна наоборот отвергала его. Они оба преследовали свою цель с одинаковой глубиной чувств. Но чувства открыли двери для уязвимости. Этому он сам научился с трудом. Сегодня утром он преследовал Сюзанну, и она ответила исповедью. Оглядываясь назад, он должен был увидеть, как это произойдет. После эпизода с Дарси она обратилась к вере. К вере и карьере. Благодаря и тому и другому Сюзанна смогла убедить себя в том, что снова определилась со своей жизнью. Но Чарльз знал, что она ошибалась. Отведав однажды запретный плод, вкус его навсегда останется на языке. Так учил его наставник Фам.

Чарльз мог подтолкнуть Сюзанну в любом направлении на свое усмотрение. Просто необходимо искусно ее к этому подвести. Точно также он преследовал и Бобби. Оставалось лишь наблюдать за реакцией подопечного. Хотелось бы надеяться, что проблема Рокки вскоре решится. Бобби выбирал себе не тех помощников, но самый худший выбор сделал Гренвилль.

Гренвилль, будучи еще юнцом, завербовал Саймона Вартапяна. Но даже еще в те годы Чарльз разглядел в Саймоне признаки настоящего безумия. Потом Саймона объявили погибшим. О том, что он жив, мало кто подозревал. Выгнать из дома сына и объявить его умершим, было в духе Артура Вартапяна. Таким способом он хотел нейтрализовать негативное влияние на собственную судебскую карьеру. Артур Вартапян выдумал историю про автомобильную аварию, и даже позволил похоронить чужое тело в семейной могиле. Чарльз испытал тогда огромное облегчение. Он понимал, Саймон рано или поздно уничтожит Гренвилля.

Чарльз с оптимизмом смотрел на сближения Гренвилля с Мэнсфилдом, но вскоре выяснилось, что Рэнди Мэнсфилду до своего отца, как до луны.

Что касалось Рокки, она умна и приносила пользу. Но у нее отсутствовала необходимая твердость, и это заставляло ее рисковать. Глупо, конечно, что ей известны все секреты. И она знает меня в лицо.

Если Бобби не устранит ее, придется делать это самому.

*Атланта,
суббота, 3 февраля, 10 часов 15 минут*

— Проснитесь.

Моника услышала шепот и попыталась открыть глаза. С большим трудом, но ей это удалось.

Мои глаза снова открываются. Она пошевелила рукой и испытала облегчение, когда почувствовала, иглу капельницы. Дыхательная трубка тоже до сих пор стояла в горле. Значит, я не могу говорить, но я не парализована. Она заморгала, и в поле зрения появилось лицо. Медсестра. Паника участила ее пульс.

— Просто послушай, — хрипло прошептала женщина, и Моника увидела, что глаза ее покраснели от слез. — У них твоя сестра. Вот фотография. — Перед лицом Моника оказалась телефон. От увиденного у нее все опустилось внутри.

Господи, это правда! Жени. С кляпом во рту и связанными руками Жени лежала в багажнике какой-то машины. Может, она мертва? О, Жени.

— Она жива, — сообщила медсестра. — Во всяком случае, пока. Я должна была убить тебя, но не смогла. — На ее глазах опять появились слезы, но она сердито вытерла их. — И из-за этого теперь мертва моя сестра. Они убили ее. Потому что я не смогла убить тебя. — Моника в ужасе наблюдала, как медсестра ввела что-то в ее капельницу и ушла.

Глава 12

Даттон, суббота

3 февраля, 11 часов 05 минут

— Я не смогу, — сказала Рокки. — Меня тут же схватят.

— Ты боишься, — издевательски произнесла Бобби.

— Да, — согласилась Рокки. — Ты хочешь, чтобы я отправилась на кладбище и пристрелила Сюзанну Вартанян? На глазах у изумленной публики?

— В толпе это практически не заметно, — сказала Бобби. — Нажмешь на курок и бросишь пистолет. Когда начнется паника, ты исчезнешь.

— Это глупо.

Бобби застыла:

— Я думала, ты мне доверяешь.

— Доверяю, но...

— При каждом удобном случае ты проявляешь страх, — резким тоном сказала Бобби. — Вчера в бункере. С медсестрой. Если ты увиливаешь и прячешься, то ты для меня не имеешь никакой ценности. — Бобби бросила на нее проникновенный взгляд. — У меня никто не отказывается выполнять свою работу, Рокки.

— Я знаю, — ответила Рокки. Она умрет, если откажется. Я не хочу умирать.

Бобби оглядела ее:

— Ты боишься. Ты — неудачница. Ты мне больше не нужна.

Рокки уставилась на пистолет, который нацелила на нее Бобби:

— Ты меня застрелишь? Просто возьмешь и застрелишь?

— Просто возьму и застрелю. После всего, что я для тебя сделала, ты должна быть мне благодарна. А ты снова и снова меня разочаровываешь. У меня нет времени возиться с неудачником. Ты мне больше не нужна. Ты слишком часто терпела неудачи. Это был твой шанс доказать мне свою пользу.

Бобби видела, что Рокки сомневается. Даже если ее отвергнут, куда ей идти?

— Можно хотя бы использовать глушитель?

— Нет. С глушителем и дурак справится. Ты мне докажешь, что достойна быть моим протеже. Если у тебя получится, ты больше не будешь испытывать страх. Вот такая помощница мне нужна. У тебя есть выбор. Или делаешь, что я хочу, и остаешься в живых, или отправляешься на тот свет.

Рокки уставилась на пистолет в руках Бобби. Ни то, ни другое ее не устраивало. Не умирать ей хотелось еще меньше. Хватит бояться.

— Ладно, давай пистолет. Я сделаю. — Но нажимая на курок, я буду целиться не в Сюзанну Вартанян, а в тебя. Я им все про тебя расскажу. И тогда я стану, наконец-то, свободной.

Даттон,

суббота, 3 февраля, 11 часов 35 минут

— О, Господи, — пробормотал Люк. — Здесь, что весь город собрался?

— Похоже, что так, — ответила Сюзанна. Они втроем, она, Эл и Люк, стояли на кладбище позади баптистской церкви Даттона. Чейз и еще десять полицейских в гражданском смешались с толпой и держали ухо востро.

— Вы видите кого-то, кто кажется вам знакомым?

— Я выросла в окружении всех этих людей. Если вы о них что-нибудь хотите узнать, спрашивайте.

— Хорошо. Пастор, который вел заупокойную службу.

— Пастор Верц. — Сюзанна отвечала так тихо, что Люку пришлось наклониться к ней иначе он ничего не слышал. Сегодня от него снова пахло кедром, а не смертью и огнем. Сюзанна вдохнула поглубже этот аромат и вновь сосредоточилась на кладбище, на котором она две недели назад стояла вместе с Дэниелом. — Верц был пастором еще до моего рождения, и мой отец всегда издевался над ним. Это могло означать, или что его нельзя подкупить, или он слишком хитрый, чтобы играть в папочкины игры. Сегодня мне показалось, что Верц совсем не изменился, хотя раньше его проповеди были гораздо длиннее. Сегодня он говорил не более двадцати минут.

— За последние дни он прочитал не одну заупокойную молитву, — заметил Эл. — Может, он больше не хочет их читать.

Сюзанна подумала о людях, которые пали от руки Мака О'Брайена.

— Вероятно, вы правы.

— А кто этот пожилой господин в похоронной процессии? — поинтересовался Люк.

— Конгрессмен Боб Боуи.

— Его дочь была первой жертвой Мака О'Брайена, — пробормотал Люк, и Сюзанна кивнула.

— Рядом с ним его жена Роуз и сын Михаэль.

— А худой старик рядом с сыном?

— Это мистер Динвидди, дворецкий Боуи. Их семья всегда имела штат слуг, которые постоянно проживали в доме, моя мама всегда им ужасно завидовала. Она тоже хотела иметь дворецкого, но отец не разрешал. Он проворачивал дома всякие полулегальные дела, чтобы мириться с присутствием слуг.

— Еще кто-нибудь, о ком я должен знать?

— Видите пожилую даму с начесом? Из третьего ряда? Это Энджи Делакура. Она может что-то знать о Гренвиллях. Ей принадлежит салон красоты, и она знает все, что происходит в Даттоне. А что неизвестно ей, знает, вероятно, трио-барбершоп.

Три старика, сидевшие на раскладных стульях возле могилы, одновременно поднялись и направились по лужайке в сторону Сюзанны и ее спутников.

— Трио? Не квартет? — заинтересовался Эл с намеком на знаменитый барбершоп Harmony Society.

— Нет. Эта троица с понедельника по пятницу с девяти утра до пяти вечера сидит на скамейке возле мужской парикмахерской и смотрит, как жизнь проходит мимо них. Иногда ходят на час друг к другу пообедать. Можно сказать, что они — это главное учреждение Даттона. Когда один из них умирает, освобождается место для следующего пенсионера.

— Понятно, — пробормотал Люк. — А я-то считал странным своего старого дядюшку Янни, который всем статуям в саду раскрасил глаза в синий цвет. Кто из этой троицы учил Дэниела английскому языку? Он вчера помог нам с делом Мака О'Брайена. Вдруг он захочет еще что-нибудь рассказать.

— Мистер Грант этот тот, который справа. Другие, доктор Грим и доктор Финк. От всех троих у меня мурашки по коже.

Люк подавил усмешку:

— Ничего удивительного, фамилии говорят сами за себя.

— У них, правда, такие фамилии. Доктор Финк был моим зубным врачом. Я до сих пор впадаю в панику, когда слышу звук бормашины. Мистер Грант постоянно говорил об умерших поэтах. Он хотел, чтобы я непременно играла в театре. А доктор Грим был моим учителем биологии. Он был... другим.

— Каким другим?

— На фоне его Бен Штайн из «Выходного дня Ферриса Бьюллера» выглядит, как сотрудник рекламного агентства.

— О, столь впечатляюще? — спросил Люк с усмешкой в голосе.

— Еще хуже. — Троица подошла, и Сюзанна чуть распрямилась. — Джентльмены, позвольте представить вам специального агента Пападопулоса и окружного прокурора Эла Ландерса. Доктор Финк, доктор Грим и мистер Грант.

Старики дружелюбно закивали.

— Мисс Сюзанна. — Доктор Финк взял ее за руку. — У меня не было возможности на похоронах ваших родителей высказать вам свои соболезнования.

— Спасибо, доктор Финк, — серьезным голосом ответила Сюзанна. — Очень любезно с вашей стороны.

Следующий джентльмен поцеловал ее в щеку:

— Вы прекрасно выглядите, моя дорогая.

— И вы тоже, мистер Грант.

— Мы слышали про Дэниеля, — с озабоченным лицом произнес мистер Грант. — Ему уже лучше?

— Он пока в реанимации, но прогнозы врачей весьма оптимистичны.

Мистер Грант покачал головой:

— Поверить не могу. Сутки назад он подарил мне сборник стихов, а теперь... Но он молодой и сильный. Он поправится.

— Спасибо, сэр.

Третий мужчина внимательно оглядел ее:

— Вы выглядите исхудавшей, мисс Вартанян.

Сюзанна вновь выпрямила спину:

— Я просто устала, мистер Грим. Последние недели выдались напряженными.

— Вы принимаете витамин В-12? Вы не думали, насколько важен этот витамин?

— Я никогда не забывала, насколько важны витамины, сэр.

Выражение лица доктора Грима смягчилось.

— Очень сожалею о том, что случилось с вашими родителями.

— Большое спасибо, сэр.

— Простите, господа, — встрял Люк. — Вам что-нибудь известно о смерти доктора Гренвилля?

Лица всех троих непроизвольно скривились.

— Ужас, — заявил доктор Финк. — Наши кабинеты находились рядом, пока я не вышел на пенсию. Мы каждый день с ним разговаривали, иногда вместе обедали. Моя дочь водила внука к нему на прививки. Мы ни о чем и не подозревали.

— Он был одним из моих учеников, — добавил мистер Грант. — Это суший бриллиант. Перепрыгнул через два класса. Что за расточительство. Финк прав. Для нас это был шок.

Доктор Грим выглядел особенно подавленным.

— Он был отличником, моим воспитанником. Никто не понимал материал так, как он. И никто понятия не имел, что он может совершить столь ужасные злодеяния.

— Понимаю, — пробормотал Люк. — Вы, действительно, замечаете многое из того, что происходит в Даттоне.

— Это, да, — с гордостью ответил доктор Финк. — В конце концов, на скамейке сидит хотя бы один из нас.

Сюзанна удивленно нахмурила брови:

— У меня сложилось такое впечатление, что вы все трое непрерывно сидите на ней.

— Да, сидим, пока у кого-нибудь ни появляется причина для отсутствия, — сказал Грант. — Как, например, моя лечебная гимнастика, или диализ Финка, или...

— Этого достаточно, — прервал его на полуслове Грим. — Агента Пападопулоса не интересуют наши визиты к врачу. У вас есть еще какие-нибудь вопросы, агент Пападопулос?

— Да, сэр, — ответил Люк, — есть. Были ли у доктора Гренвилля какие-нибудь необычные контакты?

Три старых джентльмена наморщили лбы.

— Вы говорите о женщинах? — поинтересовался Финк. — Вы хотите знать, не было ли у него романа на стороне?

— Нет, — ответил Люк. — А вы думаете, был?

— Нет, — сказал Грим. — Глупо называть его богобоязненным человеком, но попавшим в неподобающую ситуацию, я его никогда не видел. Он был врачом в этом городе. Он был известен.

— Не было ли кого-то, с кем его связывала тесная дружба или совместный бизнес?

— На моей памяти нет, — сообщил мистер Гранд. — Финк? Грим?

Они покачали головами. Сюзанне показалось странным, что они столь непринужденно говорили о человеке, который оказался насильником, убийцей и похитителем детей. Вполне возможно, что она просто не доверяла посторонним.

— Большое вам спасибо, — поблагодарил Люк. — Очень жаль, что нам не пришлось познакомиться при других обстоятельствах.

Троица окинула Сюзанну серьезным взглядом, развернулась и направилась к своим раскладным стульям.

Сюзанна перевела дух:

— Интересно. Я ожидала, что они с Элом будут держаться отстраненно, потому что он янки, а не с вами, Люк.

— Ну, значит, я буду радоваться, что не открыл рот, — несколько возмущенно сказал Эл. Легкая улыбка скользнула по губам Сюзанны.

— Не сердитесь, Эл, старое поколение все еще таит злобу.

— Я ведь не исходил из того, что мои вопросы им понравятся, — возразил Люк. — Скандал с Гренвиллем не только шок для жителей Даттона, он бросает тень на весь город. Кто эта женщина с камерой?

— Марианна Вульф. Ее мужу принадлежит «Dutton Review».

Люк тихонько присвистнул:

— Дэниел мне рассказывал, что в старших классах вокруг нее крутилась толпа

воздыхателей. Теперь я понимаю, почему. Вау!

Сюзанна сделала попытку подавить неожиданную ревность. Мужчины всегда так реагировали на Марианну, и годы оказались над ней не властны. На мгновение Сюзанне захотелось съязвить, что Марианне попался хирург — золотые руки, он она быстро отмела эту мысль.

— Марианна здесь, вероятно, по заданию газеты. Во всяком случае, Джима Вульфа и его братьев не видно. Вчера были похороны их сестры Лизы.

— Лиза Вульф — одна из жертв Мака О'Брайена, — пояснил Люк Элу.

Сюзанне не хотелось думать о жертвах Мака. Их смерть была тесно связана с махинациями Саймона, а Саймон слишком тесно связан с ней самой.

— Мужчина рядом с пастором Верцом — Кори Престо. Мистеру Престо принадлежит пиццерия, в которой работала Шейла, и где ее застрелили.

— Я знаю Престо. Я был на месте преступления, когда убили Шейлу. — Люк поднял голову и окинул взглядом толпу. — Две трети присутствующих — репортеры. Я думал, только похороны ваших родителей произвели шумиху в прессе, но сейчас все то же самое.

Сюзанна, чуть поколебавшись, сказала:

— Вообще-то, большое вам спасибо, что пришли на похороны моих родителей. Я знаю, что для Дэниела присутствие вашей семьи много значит.

Люк сжал ее руку:

— Дэниел — член моей семьи. Мы бы никогда не бросили его в такое время.

Она замерла, но не знала, было ли это из-за его прикосновения или из-за чувства, которое он вызывал. Она тоже обвела взглядом толпу и вдруг нахмурила брови, когда увидела фигуру, стоявшую чуть в стороне.

— Странно.

Эл Ландерс на мгновение напрягся:

— Что?

— Ну, вон там, сзади, сестра Гарта Дэвиса. В данных обстоятельствах я просто не ожидала ее здесь увидеть. Я имею в виду, что Шейла была одной из жертв изнасилования Гарта.

— Возможно, она хочет выразить свои соболезнования, — возразил Эл.

— Может быть, — с сомнением ответила Сюзанна. — Но она должна понимать, что люди будут перешептываться за ее спиной.

— Тихо, — предостерег Люк. — Пастор начинает.

Панихида была короткой и печальной. Владелец пиццерии Кори Престо, стоявший рядом с пастором, тихо плакал. Но Сюзанна не увидела членов семьи Шейлы. И друзья, похоже, тоже не пришли. Интересно, кто из присутствующих действительно знал Шейлу? Похоже, что немногие. Но имя Шейлы попало в новостные ленты, и судачить о ней будут все ближайшие дни. А как только станет известно о том, кто сделал это заявление, то и обо мне.

Пастор Верц начал читать отрывок из библии. Его лицо выражало сильную усталость. За последние два дня ему пришлось провести две церемонии погребения, а предстояли еще и следующие.

Пока Сюзанна думала о Дэниеле, Кори Престо положил красную розу на гроб Шейлы. Ее брат тоже мог вчера погибнуть. Если бы не решительные действия Алекс, то она, Сюзанна, через пару дней стояла бы возле его гроба. И в этом случае она осталась бы на земле единственным членом семьи Вартанян.

И я была бы такой же одинокой, как и Шейла Каннингем. Или того хуже, у Шейлы, по крайней мере, был Кори Престо. А у меня нет никого. Сюзанна с трудом сплотнула и с удивлением обнаружила, что ее щеки повлажнели. В смущении она вытерла слезы кончиками пальцев и вздрогнула, когда рука Люка осторожно провела по ее волосам и тепло и утешительно легла ей на спину. На мгновение она поддалась искушению прижаться к нему.

Сюзанна призналась самой себе, что жаждет такого доброго и хорошего мужчину, как Люк Пападопулос. Но этот мужчина не для нее. После всего, что он о ней узнал. Он добр к мне лишь потому, что Дэниел его лучший друг. Может, он и находил меня привлекательной, но мужчина, чья мать носит с собой четки, вряд ли захочет женщину, похожую... на меня. И кто сможет его в этом винить? Я бы тоже не захотела такую женщину.

Пастор Верц произнес:

— Аминь.

И Сюзанна тут же отодвинулась от Люка, как физически, так и эмоционально. Эл вложил в ее руку носовой платок:

— У вас тушь потекла.

Сюзанна торопливо промокнула глаза:

— Так лучше?

Эл поднял указательным пальцем ее подбородок и осмотрел лицо.

— Да. С вами все в порядке?

Нет.

— Да. — Сюзанна повернулась к Люку. — Вам не надо исполнять роль моего надзирателя. Справлюсь сама.

Люк недоверчиво посмотрел на нее, но в итоге кивнул.

— Хорошо. Мне, к сожалению, действительно надо вернуться. В два у меня встреча. Позвоните мне, если я вам понадоблюсь или если вдруг увидите кого-то, кто покажется вам знакомым. — Он огляделся. — Мне бы еще хотелось переговорить с Кейт Дэвис, но я ее не вижу.

Она и Сюзанне больше не попадалась на глаза.

— Наверное, она уже ушла. И я не стала бы ее в этом винить. Думаю, ей пришлось приложить усилия, чтобы появиться здесь.

Люк повернулся к Элу:

— Здесь вокруг полиция. Если будет нужно, просто громко позовите.

Эл посмотрел ему вслед и бросил на Сюзанну понимающий взгляд.

— Милый мальчик.

Слишком милый для меня.

— Давайте поедem обратно. Я сегодня еще не навещала нашу неизвестную в больнице.

Они успели сделать лишь пару шагов, как какая-то женщина преградила им дорогу.

— Привет, — нервным тоном поздоровалась она. — Вы ведь Сюзанна Вартанян?

Эл, как бы защищая, накрыл ладонью ее руку.

— Да, — ответила Сюзанна. — Мы знакомы?

— Думаю, нет. Я Гретхен Френч.

Жертва, которая по рассказу Хлойи Хэтауэй хотела организовать пресс-конференцию. Но откуда эта женщина узнала, что Сюзанна тоже относится к жертвам?

— Чем я могу вам помочь, мисс Френч?

— Я пару дней назад познакомилась с вашим братом. И услышала, что Рэнди Мэнсфилд его ранил.

Напряжение в груди Сюзанны ослабло.

— Да, это так. Но сейчас он вне опасности.

— Я хотела бы вас попросить, поблагодарить его от моего имени. Он и Талия Скотт сделали мои тяжелые времена более сносными. Он хороший человек.

Сюзанна кивнула:

— Я сообщу ему.

— Очень мило с вашей стороны появиться сегодня здесь, и вместо Дэниела Вартаняна отдать дань уважения Шейле.

Сюзанна почувствовала, как Эл слегка сжал ее руку.

— Я здесь по другой причине.

— Ох. Вы были знакомы с Шейлой?

— Нет. — Скажи ей. Скажи, как есть. Скажи, в следующий раз будет проще.

Гретхен бросила на нее недоуменный взгляд:

— Тогда почему вы здесь?

У Сюзанны внутри все напряглось.

— По той же причине, что и вы. Я тоже жертва.

Гретхен осталась стоять с открытым ртом.

— Но я... понятия не имела.

— Я тоже не знала про вас и про других. Пока Дэниел в четверг мне не рассказал. Я думала, что единственная.

— Я тоже. О, господи. — Гретхен все еще таращила на нее глаза. — Полагаю, что мы все так думали.

— Я дала сегодня показания и подписала их, — продолжила Сюзанна. — Если будет необходимо, я дам их в суде.

Гретхен медленно кивнула:

— Это будет тяжело.

Тяжело. У нее уже язык не поворачивался произносить это слово.

— Думаю, для нас всех это будет адом.

— Вероятно, вам это известно лучше, чем остальным, — согласилась Гретхен. — Вы ведь прокурор, как я читала.

«Пока еще прокурор» — подумала Сюзанна, а Эл снова сжал ее руку. — «А скоро им, вероятно, не буду». Эл, естественно, прав. Теперь защита в любом случае будет пытаться лишить ее статуса бывшей жертвы. Тем не менее, она стояла бы рядом с другими женщинами. Она все еще могла думать о решениях, когда проблемы действительно возникали.

— Прокурор Хлойя Хэтауэй сказала мне, что вы устраиваете пресс-конференцию. Если вы скажете мне, когда и где она произойдет, я приду.

— Спасибо.

— Можете меня не благодарить. Я дам вам свою визитку. Позвоните мне. — Она наклонила голову, чтобы найти визитку в сумочке, как внезапный грохот разорвал воздух.

Сюзанна рухнула на землю, вес Эла, упавшего сверху, не давал ей свободно дышать. На кладбище возник хаос. Люди с криками разбежались в разные стороны, полиция выкрикивала приказы и пыталась навести порядок в паникующей толпе. Изумленная

Сюзанна подняла голову и обнаружила в суматохе толпы женщину, застывшую почти без движения, и одетую с головы до ног во все черное — шляпку, перчатки и старомодное платье. Лицо скрывала черная вуаль, но Сюзанна догадалась, женщина в черном уставилась на нее. Уставилась на меня.

Сюзанна, как под гипнозом, таращилась на незнакомку.

Ярко-красные губы. Цвет помады можно разглядеть даже сквозь вуаль. Очень странное впечатление. Женщина отвернулась и спустя секунду растворилась в толпе.

— Все в порядке? — в хоре голосов раздался крик Эла.

— Я... я не пострадала.

— Оставайтесь пока на... Вот черт! — Эл подскочил. Сюзанна медленно встала на четвереньки. Эл склонился над распростертым на земле телом Гретхен Френч. — Ее подстрелили.

Вокруг, по крайней мере, двадцать полицейских, а Сюзанна второй раз за двадцать четыре часа попыталась остановить кровь. Гретхен была жива, но очень бледная и со спутанным сознанием. Пуля попала ей в предплечье, и кровь непрерывно текла из раны.

— Оставайтесь, пожалуйста, там, где лежите, — велела Сюзанна. — Не двигайтесь. — Она смяла носовой платок Эла и прижала к руке Гретхен. — Эл, не могли бы вы... — Она подняла голову и увидела ужас во взгляде Эла. Он смотрел на что-то за ее спиной. У Сюзанны заколотилось сердце. — О, нет Нет!

Кейт Дэвис лежала на земле между двумя надгробными плитами, пустой взгляд устремлен в небо. Ее белая блузка окрасилась в красный цвет. В раскинутых руках зажат пистолет.

Двое офицеров убирали свое оружие. Сюзанна в шоке уставилась на них. Она даже не слышала выстрела. Но Кейт Дэвис была мертва.

Эл ошарашенно оглядывался.

— Она стреляла в Гретхен Френч.

— В сторону. — Санитары отодвинули Сюзанну, и она во второй раз за сутки наблюдала за работой профессионалов.

Сюзанна поднялась и обнаружила, что ее ноги, как резиновые.

— Эл... — У нее подогнулись колени, но руки Эла крепко обхватили ее, удерживая в вертикальном положении. Блеснула вспышка камеры, и Эл закрыл Сюзанну своим телом.

— Идемте. — Тяжело дыша, он повел ее с места преступления. — Сюзанна, это не город, а черти что!

— Да, — согласилась Сюзанна. — Я знаю.

Таннер сбросил скорость, и Бобби запрыгнула на пассажирское сиденье.

— Валим.

Он повиновался, и через десять секунд кладбище скрылось из вида.

— Удачно?

— Естественно. — Как и планировалось.

— Тебя кто-нибудь узнал?

— Нет.

Бобби откинула вуаль, и Таннер скривился.

— Шляпа отвратная, а цвет помады и того хуже. — Он протянул Бобби носовой платок. — Сотри.

— Шейла всегда красила губы в такой цвет. Я решила, что это хорошая идея. — Бобби

начала стирать помаду, и Таннер закатил глаза.

— Где оружие?

— То, из которого застрелена Рокки, я бросила в траву, другой пистолет — в моем кармане. — Бобби дотронулась до маленькой дырочки в материи. — Тренировки Чарльза того стоят. Из двух пистолетов одновременно поразить две цели. Баллистики получают массу удовольствия, когда захотят идентифицировать пули.

— Сюзанна Вартамян тоже мертва?

— Конечно, нет.

Таннер повернул голову в ее сторону:

— Ты же сказала, что все прошло удачно. Ты промазала?

Бобби презрительно покачала головой:

— Глупости. Я не промазала. Если бы я хотела застрелить Сюзанну, я бы застрелила. Но у меня не было намерения, просто так ее убить. Если Чарльз хочет с ней поиграть, то и я тоже.

— Но кого же ты тогда застрелила?

— Понятия не имею. Какую-то бедняжку, которая стояла прямо перед Сюзанной. — Она довольно засмеялась. — Чувствую себя великолепно. Так я не чувствовала себя с..., о, даже не знаю, сколько, целую вечность. С тех пор, как прикончила этого придурка Лайла.

- Твой отец сам дал повод, — сказал Таннер.

Он не был моим отцом.

— И Рокки тоже. Возвращаемся в Риджфилд. Надо уладить еще парочку проблем, а потом заняться Сюзанной Вартамян.

Таннер напрягся:

— Сзади. Полицейская машина на двенадцати часах.

Бобби торопливо юркнула под приборную панель:

— Я не видела.

— Без опознавательных знаков. Она уехала. Линяем.

Даттон,

суббота, 3 февраля, 12 часов 05 минут

Люк с бешено колотящимся сердцем выскочил из машины. Перестрелка, кладбище Даттона. Услышав по рации эти слова, он вывернул руль и помчался обратно. Сюзанна сидела на пассажирском сиденье своей машины, стоявшей на парковке. Двое патрульных с трудом наводили порядок в толпе. Разъяренный Эл Ландерс нарезал круги вокруг машины Сюзанны.

— Что произошло? — спросил Люк.

Эл Ландерс покачал головой:

— До сих пор не знаю точно. Думаю, что и ваш шеф этого пока не знает.

Люк заглянул в салон. Сюзанна сидела, чуть склонив голову, и разглядывала свои руки, лежавшие на коленях. Ее лицо и черное платье покрыты красными пятнами.

— С вами все в порядке?

Она бросила на Люка усталый взгляд:

— Эл Ландерс успел столкнуть меня на землю. Кейт Дэвис мертва.

На лице Люка отразилось изумление.

— Кейт Дэвис? Вы шутите?

— Нет. Кейт застрелила полиция. После того, как она выстрелила в Гретхен Френч.

Люк потряс головой, чтобы собрать мысли в кучу.

— Что? Кейт Дэвис в кого-то стреляла? На кладбище?

— Да, — совершенно спокойно ответила Сюзанна. — В Гретхен Френч. На кладбище.

— В жертву, о которой сегодня упоминала Хлойя? Это та, которая пыталась собрать остальных жертв на пресс-конференцию?

— Да, именно она. У нее легкое ранение. Санитары ею уже занимаются.

Эл засунул голову в салон:

— Сюзанна кое-что намеренно упустила. В тот момент она стояла рядом с мисс Френч.

Желудок Люка свело от страха. Ее могли убить!

— Я наведу справки о мисс Френч, — хрипло сказал он. — Вы возвращаетесь вместе со мной.

Сюзанна удивленно посмотрела на него:

— Кейт стреляла не в меня, а в Гретхен Френч. И Кейт мертва. Я даже представить себе не могу, что она пыталась кого-то застрелить.

— Тем не менее, будет лучше поехать со мной.

Что-то затеплилось в ее серых глазах.

— Очень мило с вашей стороны, Люк, но вы не должны выступать в роли моей няньки. Я прекрасно доеду и сама. — Она отстранилась, хотя движение далось ей с трудом.

— Сделайте это, пожалуйста, ради меня. — У него напряглась челюсть. — Сюзанна, я очень устал, мне тяжело концентрироваться. Будет еще хуже, если мне придется заботиться и о вас.

Казалось, что его лихорадит, и Сюзанна медленно кивнула.

— Хорошо. Я должна прямо сейчас пересесть в вашу машину?

— Нет. Побудьте здесь еще немного. — Люк и Эл одновременно выпрямились и встретились взглядом. — Вы не отгоните ее машину?

— Да. Эта молодая женщина, Кейт Дэвис... Ее брат Гарт — последний выживший член клуба Саймона. Есть такая возможность, что просочилась новость о показаниях Сюзанны?

— И что она и была настоящей целью? — Люк об этом уже думал. — Мы выясним.

Люк поискал взглядом Чейза. Тот с кислым выражением лица сидел на корточках возле тела Кейт Дэвис.

— Сегодня явно не мой день.

— Про Кейт Дэвис можно сказать тоже самое, — заметил Люк. — Кто ее застрелил?

— Без понятия, — еще более кислым голосом ответил Чейз. — По крайней мере, не мы.

Люк нахмурил брови:

— Вы имеете в виду, что не ГБР?

— Нет, я имею в виду, что это вообще не страж закона, во всяком случае, не из тех, кто был на кладбище. Поэтому я не знаю, кто застрелил эту женщину.

Люк проигнорировал раздраженный тон и непроизвольно огляделся.

— У нас здесь двадцать полицейских?

— Думаю, да.

— Пуля попала прямо в сердце. Меткий стрелок.

— Да, уж. По крайней мере, Кейт была никудышным стрелком. Гретхен Френч ранена легко.

— Да, я это уже слышал. Я отвезу Сюзанну на своей машине. Итак, что здесь все-таки произошло?

— Кейт Дэвис находилась в толпе, ожидавшей начало погребения. Образовалась довольно длинная очередь из машин, которые хотели въехать, люди становились все более нетерпеливыми.

— Я смог запарковаться только у следующего поворота, — сообщил Люк. — Кусок пришлось пройти пешком.

На кладбище находилось все еще много народа. Большинство собралось за желтой лентой, которой полиция огородила место преступления. Очевидно, люди ожидали действий, как в криминальном романе.

— Свидетели?

— Три старых джентльмена сидели на раскладных стульях в первом ряду. Они считают, что якобы видели Кейт. Она перекинула жакет через руку и выглядела «нервной». — Чейз указал на жакет, который валялся на земле в полуметре от трупа. — Был произведен один выстрел, и в толпе началась паника. Эл Ландерс толкнул Сюзанну на землю, но перед ней стояла Гретхен Френч, и пуля попала в нее. Спустя секунду двое полицейских вытащили оружие и направили его на Кейт Дэвис. Один велел ей бросить пистолет. Полицейские считают, что она выглядела на редкость удивленной. — Чейз встретился взглядом с Люком. — А потом она сказала: «Я в нее не попала».

У Люка кровь застыла в жилах.

— Черт.

— Точно. Н-да, и тут Кейт сложилась пополам. Она была мертва еще до того, как упала на землю. Как вы уже сказали, у кого-то чертовски меткая рука.

— И оружие с глушителем.

— Снова ваша правда.

— И другой стрелок удрал. — Люк подавил нарастающую панику. Женщина промахнулась, и Сюзанна осталась невредимой. Травма Гретхен была не тяжелой. — Я просто рад, что вам придется изложить это руководству. Эта история выставляет нас полными идиотами.

— Да уж, прекрасное резюме. Вам не нужно оставаться, Люк. Эд здесь, а с прессой я сам разберусь. — Чейз скривился. — И у нее есть отличный материал для вечерних новостей.

— Во всяком случае, я рад, что мы были здесь, — многозначительно сказал Люк, и Чейз закатил глаза.

— Да, да, вы были правы. Это была не работа няни.

— Согласен. Я возвращаюсь. У меня в два встреча с родителями Кейси Найт. Ну, той, самой первой жертвы, которую мы смогли идентифицировать. Жду не дождусь этой встречи.

— Минуточку, — остановил его Чейз. — Может, загляните в банк Дэвиса, вы ведь все равно в Даттоне? Вдруг у Гренвилля была там абонентская ячейка?

— Я был в банке еще до погребения, но он закрыт, — объяснил Люк. — Сегодня в Атланте хоронили Роба Дэвиса, внука банкира. Роб Дэвис наступил Маку О'Брайену на больной мозоль, и тот в отместку убил его внука.

Чейз глубоко вздохнул:

— Теперь его племянник Гарт сидит в тюрьме, жена и дети Гарта пропали без вести, а Кейт мертва. Напасть прям какая-то на эту семью.

— Честно говоря, и на семью Вартанян тоже, — добавил Люк.

Чейз кивнул:

— Да.

— Простите.

Чейз и Люк обернулись и обнаружили пастора Верца.

— Преподобный, — сказал Чейз. — Мы можем вам чем-то помочь?

Верц находился в оцепенении.

— Сегодня днем у меня еще одни похороны. Что мне делать?

— Кого похоронят? — поинтересовался Люк.

— Джемму Мартин, — ответил старый пастор. — Ох, как плохо. Очень плохо.

— Третья жертва Мака О'Брайена, — пробормотал Чейз. — Вы ожидаете много народа?

— Семья Мартин наняла людей, чтобы те держали СМИ подальше. Но хоть один репортер всегда да просочится, и против вертолетов ничего не сделаешь. Ах, как ужасно, как ужасно!

— Мы должны полностью перекрыть кладбище, — сказал Чейз. — Теперь оно — место преступления. Вам придется отложить панихиду и похороны.

— Ох, ох... — Пастор Верц развел руками. — Миссис Мартин, бабушка Джеммы, и восторг не придет. Явно не придет.

— Если хотите, я сам с ней поговорю, — предложил Чейз, и Верц с облегчением кивнул.

— Да, пожалуйста, если вас не затруднит. — Он со вздохом опустил взгляд. — Бедная Кейт. Я никогда и не думал, что она сможет совершить что-то подобное. Но я думаю, что нынешние времена затуманят даже самые ясные головы. Как реагировать, если брата обвиняют в том, что он кого-то изнасиловал? Увы, их родители были бы ужасно разочарованы, если бы увидели своих детей сегодня. Это так грустно.

Даттон,

Суббота, 3 февраля, 12 часов 45 минут

Люк бросил взгляд на Сюзанну и снова сосредоточился на дороге. С тех пор как они покинули кладбище, она без отрыва смотрела на монитор ноутбука.

— Что вы сейчас делаете?

— Просматриваю сайты по беглецам вроде нашей мисс М. Я смотрела их до трех ночи.

— Для этого у нас есть специальные люди. Почему бы вам не расслабиться немного и не поспать?

— Потому что я за нее отвечаю, — спокойно ответила Сюзанна. — У ваших людей есть только ее фотографии, да еще и с закрытыми глазами. Я видела ее с открытыми глазами. Может быть, я обнаружу что-то, что ускользнет от них. Если ничего не делать, я с ума сойду.

— Это я понять могу. Вы утром что-нибудь узнали про свастику?

— Ничего особенного. Этот символ имеется в индуизме, джайнизме и буддизме. Но всегда только в религиозном качестве, символ может означать что угодно, от зарождения жизни до счастья и гармонии. Разница в одном, куда он открыт, влево или вправо. Мой открывается вправо, значит, он означает силу и ум. — Сюзанна самокритично улыбнулась.

— Влево означает любовь и благодать. — Люк об этом уже думал. — Ни одно клеймо не открывается влево.

— Я тоже об этом подумала. Кстати, свастика нацистов тоже открывается вправо.

— То есть, мы не можем исключить неонацистов.

— Нет, но в них я не верю. Нацистский символ очень рубленый и угловатый и почти всегда изображается наклоненным на сорок пять градусов. Концы, во всяком случае, никогда не загнуты.

Люк снова бросил на нее взгляд:

— Почему вы, собственно, не удалили его?

— Покаяние, я полагаю. — Сюзанна поколебалась, затем расправила плечи. — Никто никогда не должен был его видеть, так что на самом деле это не имело никакого значения.

Люк нахмурился:

— Что это значит?

— Это значит, что я никогда больше никому его не покажу.

Он взглянул еще более мрачно:

— На пляже или в отношениях?

— Ни то, ни другое.

Это звучало вымученно.

— И почему же нет?

Она издала недовольный звук.

— Вы чертовски любопытны, агент Пападопулос.

— Люк, — сказал он резче, чем намеревался, но она только снова пожала плечами, что еще больше разозлило его. — Сначала я добрый, потом любопытный... — Он подождал, но она больше ничего не сказала. — Это все, что вы хотели сказать?

— Да, все.

Когда в кармане зазвонил мобильный телефон, Люк почувствовал облегчение. Еще чуть-чуть, и он потерял бы терпение. Сюзанна, кажется, тоже.

— Пападопулос.

— Люк, это Ли. У меня есть для тебя кое-какие новости. Все очень плохо?

Как сказать.

— Нет, все в порядке, — ответил он. — Что у тебя?

— Во-первых, звонили родители Кейси Найт. Ты хотел встретиться с ними в два, но они приедут только к половине четвертого. Во-вторых, я нашла совпадение по имени Эшли Ч. Некий Яцек Чорка из Панама-Сити, штат Флорида, заявил о пропаже своей дочери. Это было в прошлую среду. Девочке нет еще восемнадцати.

- Не можешь продиктовать мне его номер? Или лучше продиктуй его Сюзанне. — Люк протянул Сюзанне телефон. — Не могли бы вы записать номер, который она вам назовет? — Сюзанна записала, и он забрал телефон обратно. — Что еще?

— Звонила Алекс. Дэниел очнулся.

Впервые за несколько часов Люк вздохнул с облегчением.

— Замечательно. А наша неизвестная?

— Еще нет.

— Всего сразу быть не может. А что дал опрос населения?

— Много чего, но, к сожалению, все неправдоподобно.

— Спасибо, Ли. Позвони, когда девушка придет в сознание. — Люк нажал на отбой и повернулся к Сюзанне. Та до сих пор копалась в компьютере. — С нашей мисс М. пока без изменений. — Поколебавшись, он продолжил, — знаете, Сюзанна, может, никто и не

заявлял о ее пропаже.

— Не может такого быть. Она вчера звала маму. Мама ее любит. Любая мать сделает все, чтобы найти своего ребенка.

В ее голосе звучала тоска, и он задался вопросом, осознает ли она это. Эта тоска глубоко тронула его.

— У меня есть еще один вопрос. Мне очень любопытно.

Сюзанна вздохнула:

— Какой?

— У вас был друг?

Она наморщила лоб:

— Это не остроумно.

— Я не то имел в виду. В колледже, до Дарси. У вас был друг?

— Нет, — холодно сказала Сюзанна, но Люк не позволил сбить себя с толку.

— А в средней школе? До того, как это произошло, я имею в виду, с Саймоном и Гренвиллем?

— Нет, — ответила она, но уже более раздраженно.

— А после Дарси?

— Нет! — рявкнула она. — Прекратите, в конце концов! Если мне придется выслушивать эти вопросы лишь для того, чтобы остаться в живых, то лучше бросьте меня на съеденье этому Рокки и все!

— Почему не было? — продолжил допытываться Люк, игнорируя эту вспышку гнева. — Почему вы не завели друга, когда Дарси не стало?

— Потому что, — хмыкнула она. Но потом ее плечи поникли, и она устало спросила, — вас интересует моя душа, агент Пападопулос? — Но Люк ничего не ответил. — Ну, хорошо. Знает бог, что я не заслуживаю своей души. Но что самое важное, ни один порядочный человек ее не заслуживает.

— А я порядочный?

— Боюсь, что да, Люк, — ответила она таким грустным голосом, что у Люка защемило сердце.

— Значит, вы навсегда останетесь одна? Вы наложили на себя епитимью?

— Да.

Люк покачал головой:

— Это неправильно, Сюзанна. Вы расплачиваетесь за то, что сделали с вами. Но вы были жертвой.

— Вы не знаете, кем я была.

— Тогда расскажите мне. Поговорите со мной.

— Зачем?

— Потому что я хочу знать. Потому что я хочу вам помочь. — Он глубоко вздохнул. — Потому что я хочу с вами познакомиться, черт возьми. — Его руки крепче обхватили руль. — Еще в тот самый первый раз, когда я увидел вас, я хотел... Познакомьтесь с вами. — Люк обычно всегда находил слова, которые нравились женщинам, но теперь он произносил их с трудом. — Я хотел вас, — закончил он наконец.

Некоторое время Сюзанна молчала:

— Вы не захотите меня, Люк. Поверьте мне.

— Потому что у вас когда-то был роман на одну ночь? Ну и что?

— Не только один, — прошептала Сюзанна так тихо, что Люк почти не услышал ее. — Но я не хочу сейчас говорить об этом. Этого достаточно. Пожалуйста.

Дрожь в ее голосе заставила его прикусить язык.

— Ладно. Не могли бы вы набрать для меня номер, который дала Ли?

Сюзанна повиновалась. Люк пообщался с мистером Чоркой, который собрался немедленно вылететь из Флориды и привезти образцы ДНК своей дочери Эшли. Люк очень надеялся, что вскоре они опознают первую из пяти пропавших девочек, а мистер Чорка прибудет где-то после шести вечера.

Люк мысленно перебирал каждую деталь этого дела, только чтобы не слышать тишины в машине. Но просьбу Сюзанны он счел уважительной и поэтому молчал. Когда они прибыли в больницу в Атланте, Люк надеялся, что Сюзанна скажет еще что-нибудь, хотя бы попросается, но она молча закрыла ноутбук и ушла. Он бросил ей вслед грустный взгляд.

Он как раз собирался выйти, когда его телефон завибрировал. Одного взгляда на дисплей оказалось достаточно, чтобы он нажал на зеленую кнопку.

— Да?

— Люк, это Нейт. Я нашел фотографию в компьютере Мэнсфилда.

Люка тут же начала мучить совесть.

— Прости, Нейт. Я снова оставил тебя одного. У меня образовалось немного свободного времени, а потом приедут родители Кейси. Дай мне поговорить с Дэниелом, а потом я помогу тебе.

— Я, и правда, кое-что нашел, — взволнованно сказал Нейт. — Тебе лучше немедленно приехать.

Глава 13

*Атланта,
суббота, 3 февраля, 13 часов 25 минут*

Сюзанна хотела сразу же отправиться к девушке, которая до сих пор лежала без сознания, но, когда проходила мимо палаты Дэниела, ее шаги сами собой замедлились. Он был один и не спал. Увидев сестру, Дэниел поднял голову.

Их взгляды встретились. Какие же у него синие глаза! Сюзанна пребывала в растерянности, не зная, что сказать и чего ожидать от брата. Но когда он протянул к ней руку, ее внутренние барьеры рухнули. Сюзанна бросилась к Дэниелу, а он взял ее за руку и притянул к себе. Она уткнулась лицом в его плечо и заплакала. Дэниел неуклюже погладил ее по волосам, и Сюзанна вдруг почувствовала, что он тоже плачет.

— Мне так жаль, Сюзи, — хрипло признался он. — Я не могу повернуть время вспять. Я больше не могу изменить то, что сделал.

— Я тоже.

— Ты не сделала ничего, — резко возразил он. — Я должен был тебя защитить.

— А я должна была тебе сказать, — пробормотала Сюзанна. Дэниел напрягся.

— Ну, почему ты не сказала? — с мукой в голосе прошептал он. — Почему?

— Саймон угрожал мне. Ты собирался уезжать, а он... — Сюзанна пожала плечами. — Он много чего говорил. Ему нравилось манипулировать людьми и мучить их намеками.

— Кому ты это говоришь. Совсем как папа... — Дэниел вздохнул. — Я должен был догадаться. Эти двое всегда плохо с тобой обращались. Когда я попытался защитить тебя, мне показалось, что все стало еще хуже.

— Ты держался от них в стороне, — пробормотала Сюзанна. — Я бы так не смогла.

Я прощаю тебя. Скажи ему. Произнеси хоть что-то. Но слова застряли у нее в горле.

— Что случилось, то случилось, Дэниел. И я это понимаю. — Ничего другого на ум не приходило.

Сюзанна выпрямилась и отвернулась под предлогом поиска бумажных салфеток. Приведя в порядок лицо, она снова повернулась к брату и раскаянно сморщила лицо.

— Ох, сестры меня четвертуют.

Дэниел слабо улыбнулся. Косметика Сюзанны размазалась по его больничной рубашке, на белой простыне отпечатки красной земли с ее платья.

— Тебе, дорогая, не мешало бы умыться.

— Можно сказать так, что меня уронили. Я была на похоронах Шейлы Каннингем.

Дэниел удивленно заморгал:

— Правда?

Сюзанна кивнула:

— Там я познакомилась с Гретхен Френч. Я должна поблагодарить тебя от ее имени и пожелать тебе скорейшего выздоровления. — Она пожала плечами. — Не удивлюсь, что как только с ней закончат в приемном покое, она явится к тебе сама.

Глаза Дэниела расширились.

— А что она делает в приемном покое?

Сюзанна рассказала о происшествии на кладбище. Дэниел сидел, как громом

пораженный.

— Бог мой. Кейт Дэвис помогла нам выйти на след Мака О'Брайена. Она сообщила, что жена Гарта уехала вместе с детьми, так как опасалась за их жизни. Я думал, раз Мак и остальные мертвы, то она в безопасности, но...

— Думаю, Кейт на нас обиделась, так как мы потащили Гарта в суд. Дэниел, я должна тебе кое-что сказать. Пожалуйста, выслушай меня. Вчера я накинулась на тебя, что ты понятия не имеешь, кем я была. Или кем являюсь сейчас.

— Да. Правда, я не совсем понял, что ты этим хочешь сказать.

— Я знаю и объясню, но, если ты потом захочешь, чтобы я ушла, я уйду. Знаешь, когда я стояла возле могилы Шейлы, то поняла, что, если бы ты вчера умер, я осталась бы совсем одна. А я не хочу оставаться одна.

— Я больше не оставлю тебя одну, — хрипло произнес Дэниел. Рот Сюзанны растянулся в горестной усмешке.

— Посмотрим, что ты скажешь, когда услышишь мою историю. Люк ее уже знает, но я хочу, чтобы ты услышал ее от меня, а не от него.

Атланта,

суббота, 3 февраля, 13 часов 25 минут

Люк стоял перед камерой для просмотра материала, от которого порядочным людям обычно становилось плохо. А я порядочный?

Боюсь, что да, Люк. Сюзанна так думала не только потому, что у нее был роман на одну ночь. Или два романа, или три. Он заставил бы ее расколоться. Случай ведь не безнадежный.

Но Сюзанне придется подождать. Хоть Люк и пытался отодвинуть неизбежное, в «камеру» придется заходить. Он знал об этом с тех пор, как вчера увидел лицо Ангела. Окон в «камере» нет, и дверь всего одна. Для входа необходим пароль. Люк, набирая цифры, хотел, чтобы на его месте оказался кто-то другой. Он и так провел в ней слишком много часов. А дети продолжали каждый день умирать.

Входи. Люк сделал глубокий вдох и толкнул дверь.

— Привет, Нейт.

Нейт поднял мрачный взгляд.

— Садись, — без предисловия велел он. — Это необходимо.

Люк сел, мысленно проклиная тошноту, которая появлялась всякий раз, когда они открывали новый файл с отвратительным содержимым. Но даже подготовка к тому, что обязательно произойдет, никоим образом не облегчала задачу.

— Ладно. Я готов.

— Я только начал просматривать материал, который мы нашли на компьютере Мэнсфилда, — сообщил Нейт. — У этого парня было пять внешних жестких дисков, Папа. Каждый по пятьсот гигабайт.

— Тысячи, сотни тысяч фотографий, — пробормотал Люк.

— Работы на месяцы. Ребята из компьютерной экспертизы сняли копии с жестких дисков и пару часов назад отдали мне их назад. У Мэнсфилда файлы упорядочены. У многих папок соответствующие имена. Есть, например, папка под названием «Fine Young American Flesh». В ней-то я это и нашел.

Люк сел перед монитором и пролистал фотографии. На всех снимках девушки в

провокационных позах. Все обнаженные. У каждой девушки в одной руке американский флаг, в другой — символ штата, откуда она родом. Каждая фотография помечена именем девушки, профилем и личным сообщением.

— Привет, — прочитал Люк, — я Эми. Я родилась и выросла в Айдахо. — Эми в руках держала картофелину, которую какой-то извращенец смял так, что она походила на мужские гениталии. Дальше шла фотография Ясмин и солнечной Калифорнии, потом Тони из Висконсина. Все девушки призывно улыбались. Люк задался вопросом, что же им такого наобещали за подобные улыбки.

— В конце есть прайс-лист, — сообщил Нейт.

— Каталог, — бесстрастно констатировал Люк.

— Точно. А логотип общества — свастика.

— Покупайте американские товары, — пробормотал Люк. — А я-то думал, что мы имеем дело с расистами.

— Посмотри двадцать четвертую страницу.

Люк перелистал. Ангел. Только здесь ее звали Габриэлла.

— И пятьдесят вторую.

— Наша неизвестная М. Здесь ее называют Дорогуша. О, господи. Неудивительно, что она вчера так задергалась. Я обратился к ней по прозвищу. Другие каталоги есть? Старые?

— Да, еще два. Вероятно, каталоги выпускались каждый квартал. Люк, в этом каталоге есть две девушки, которые были вместе с Ангелом на том сайте, который мы закрыли восемь месяцев назад.

— Но след девушек мы тогда потеряли.

Нейт указал на экран:

— Теперь-то мы знаем, куда они подевались.

— Значит, Мэнсфилд либо был причастным к созданию того сайта, либо, знал, кто его создал. А как иначе эти три девушки попали бы к нему?

— Понятия не имею. Скоро придут Джордж и Эрни, а я хоть чуть-чуть посплю. Может они найдут что-то, что выведет нас на создателя сайта. Много бы я дал, чтобы заполучить этого парня. — Нейт вопросительно посмотрел на Люка. — Ты такой же измученный, как и я. Лег бы поспать.

— Нет. Через час приедут родители Кейси Найт. Дай мне один из жестких дисков. — Люк сел за компьютер и на мгновение прикрыл глаза.

— Может, хочешь что-нибудь? Поесть принести? — поинтересовался Нейт, и Люк понял, что он ничего не ел с тех пор, как полсуток назад Лео поджарил ему яйца.

— Да, было бы неплохо.

— Как обычно. — Нейт протянул ему, вынутый из холодильника, контейнер.

— Мусака. — Люк недоверчиво уставился на контейнер. — Но откуда...

Нейт ухмыльнулся:

— Вчера твоя мама натащила кучу еды. Она испугалась, что мы помрем с голоду пока занимаемся делом Дэниела.

Сердце Люка сжалось. Я люблю тебя, мамочка.

— Моя мама — замечательная женщина.

— И великолепный повар. Ешь, Папа. Потом посмотришь. Может, увидишь, что я не заметил.

Вооруженный маминой мусакой, Люк начал просматривать материалы, которые потом

приснятся ему в ночных кошмарах. Сначала он пролистал каталог, в надежде, что ему попадется на глаза знакомое имя. Названия папок звучали весьма многообещающе. Кнуты и цепи. Нет, значит, да. Мальчик хочет мальчика... Люк знал, с чем ему придется столкнуться в папках. Потом его взгляд задержался на одном названии. Вот вам и ботаник. Он нажал на иконку и чуть не захлебнулся горькой желчью, которая подступила к горлу. Он медленно отодвинул свою тарелку.

— Бог мой. Нейт, иди сюда.

Нейт наблюдал из-за его плеча.

— Ого, какое паршивое качество.

Фотографии оказались зернистыми и расплывчатыми.

— Похоже, что Мэнсфилд снимал их на мобильный телефон или скрытой камерой. Это Гренвилль. С девушкой.

— Что он там делает? — Нейт склонился над монитором, потом с отвращением вздохнул. — Ну, и ублюдок же он, Папа.

Подонки. Свинья. Люк пролистал фотографии. Каждый последующий снимок выглядел еще более отталкивающим, чем предыдущий. Гренвилль пытал девушек, заставляя их делать невообразимые вещи. И Мэнсфилд как-то умудрился заснять это на пленку.

— А что означает «Вот вам и ботаник»? — Нейт придвинул стул.

— Ты ведь слышал про клуб насильников?

— Да. Это произошло тринадцать лет назад, и основателем клуба был брат Дэниела Саймон.

— Не обязательно. Сейчас мы думаем, что основателем был Гренвилль, а Саймон — его партнером. Дэниел пообщался с вдовой одного из членов клуба. Она рассказала, что они называли друг друга по кличкам. Ботаником был Мэнсфилд.

— Ну, и причем здесь этот ботаник?

— Не знаю. Вчера произошло слишком много всего. Дэниела ранили прежде, чем я смог получить дополнительную информацию. Спрошу у него об этом попозже. Но я подозреваю, что Мэнсфилд сделал эти фотографии в качестве страховки. На тот случай, если ему придется защищаться от Гренвилля. — Люк продолжал перелистывать фотографии, потом остановился, так как содержимое желудка грозило вылиться наружу. Ангел. Те извращения, которые довелось увидеть Люку, оказались цветочками по сравнению с тем, что предстало перед его глазами.

— Черт, Нейт.

Нейт закрыл глаза и пробормотал:

— Вот дерьмо.

— Мы что-то упустили, — убитым голосом произнес Люк. — Мы не нашли тех ублюдков, который создали сайт, но Мэнсфилду с Гренвиллем это как-то удалось. Вот почему эти три девушки и исчезли с лица земли. Они попали к Гренвиллю. И он сделал с ними это. Но как он на них вышел?

— Я не знаю. Но если я на пятом диске найду что-нибудь, что даст нам наводку, тогда мы найдем его.

Пять жестких дисков. Двадцать пять тысяч гигабайтов. Сотни тысяч фотографий.

— Проклятье! Проклятье!

— Мы найдем, Люк.

— А у девушек, которых забрал партнер Гренвилля, время останется? — с горечью

поинтересовался Люк. — Мы уже двадцать четыре часа занимаемся этим делом, а с мертвой точки так и не сдвинулись. У нас есть судья, который пропал без вести, и клеймо в форме свастики. У нас есть имя Рокки, а это почти ничего. Дело об убийстве в Нью-Йорке шестилетней давности, и дело об изнасиловании, которое произошло тринадцать лет назад. Эти оба случая каким-то образом связаны друг с другом. И еще есть девушка, которая не желает приходить в сознание, чтобы рассказать нам о том, что знает. — Люк отвернулся, так как готов был взорваться.

Рядом с ним Нейт осторожно перевел дыхание.

— И у нас есть мертвая молодая девушка по имени Ангел, которую мы должны были спасти, — тихо сказал он.

Рыдание сдавило горло Люка. Он в ужасе попытался перебороть его.

— Черт возьми, Нейт, — задыхаясь, выдохнул Люк. — Посмотри только, что он с ней сделал. Со всеми этими девушками.

Нейт до боли сжал его плечо и пробормотал:

— Все в порядке. Это не в первый раз, когда мы здесь сходим с ума. Вот поэтому-то здесь и поставили звукоизоляцию.

Люк покачал головой, медленно приходя в себя.

— Со мной все нормально.

— Нет, не нормально.

— Хорошо, не нормально. Но я все равно сделаю то, что нужно. — Он посмотрел на часы. — У меня есть немного времени поговорить с Дэниелом. Потом приедут Найты, чтобы опознать дочь. Может, Дэниел что-то знает?

— Тебе надо поспать, Люк.

— Не сейчас. Как только я закрываю глаза, то вижу эту картину.

Атланта,

суббота, 3 февраля, 14 часов 30 минут

— Здравствуйте, Сюзанна.

Сюзанна, сидевшая рядом с кроватью незнакомой девушки, обернулась и обнаружила миссис Папапопулос. Мать Люка держала в каждой руке по большой хозяйственной сумке.

— Мама Папа. Здравствуйте.

— Я так и думала, что найду вас подле этой девушки.

Сюзанна улыбнулась:

— А я думала, что вы о ней забыли.

Темные глаза миссис Пападопулос сверкнули.

— Когда я уйду, то буду нема, как могила. Но я хотела принести вам кое-что. Лука рассказал моей дочери Деми, что купила для вас ее дочь. Деми была не в восторге.

— Как бы там ни было, это ужасно мило с ее стороны, — сказала Сюзанна, но мать Люка покачала головой.

— Именно поэтому сегодня утром я послала свою младшую дочь Митру, чтобы она подобрала для вас более подходящую одежду. — Она протянула Сюзанне пакеты. — Если одежда вам понравится, купите ее, если нет, Митра вернет в магазин.

Сюзанна бросила взгляд на пакеты и улыбнулась.

— Очень красиво. Просто шикарные вещи.

— Это все было в продаже. — Мама Люка прищурилась. — Вы плакали.

— Я ходила на похороны. А там я всегда плачу. — Это неправда, но Сюзанне очень хотелось сохранить остатки достоинства. — Заходите и пожелайте девочке доброго дня.

Мама Люка положила руку на плечо девушки и тихо сказала:

— Рада познакомиться с тобой, детка. Надеюсь, ты скоро очнешься. — Затем она наклонилась и поцеловала девочку в лоб. Горло Сюзанны снова сжалось. Никто и никогда не целовал ее так. Миссис Пападопулос повернулась к ней. Ее темные глаза, казалось, видели больше, чем следовало. — Идите переодеваться. И вы сразу почувствуете себя лучше.

— Да, конечно. — Сюзанна убрала прядь волос с лица девушки. — Я скоро вернусь.

Атланта,

суббота, 3 февраля, 14 часов 45 минут

Она не умерла. Хотя Моника до сих пор не могла пошевелиться, но она не умерла. Что бы ни вколола мне сестра, эффект в первый раз ослаб, значит, ослабнет и во второй.

И что потом? Ты собралась говорить с копами? И подвергать опасности Жени?

Но ведь никто не даст мне гарантии, что они не продадут Жени, если я ничего не скажу полиции. Они ни за что ее не отпустят. Я должна сказать полиции.

Хорошо, что Сюзанна вернулась и снова села у моей кровати. Хотя что-то здесь не так. Я всегда плачу на похоронах, сказала она той женщине, которая принесла ей одежду. И которая поцеловала меня в лоб.

Чьи похороны? Остальных застрелили только вчера, их еще не похоронили. Кто-то умер? Сюзанна вышла со второй женщиной, но вернулась одна. Спокойная. Зажатая. И грустная.

Моника внутренне застыла. Пришел еще кто-то.

— Как она? — произнес мужской голос.

Агент с темными глазами. Люк. Его голос звучал сердито и взволнованно.

— Она утром ненадолго пришла в себя, но потом снова потеряла сознание. Я полагаю, что таким образом она сможет еще какое-то время вытеснять ужас и боль.

Стул заскрипел по полу, и Моника почувствовала тепло его тела.

— Она что-нибудь сказала?

— Меня здесь не было.

— А вчера? Она еще что-нибудь говорила?

— Нет. Она просто смотрела на меня так, будто я Бог или его наместник на земле.

— Ну, вы же вытащили ее из леса.

— Я ничего такого не сделала, — возразила Сюзанна, и Люк вздохнул.

— Сюзанна, это не ваша вина.

— Самое смешное, что я не хочу с этим согласиться.

— Поговорите со мной, — произнес он таким разочарованным тоном, будто эта просьба звучала уже неоднократно.

— Зачем?

— Потому что... потому что я хочу знать.

— Что вы хотите знать, агент Пападопулос? — В голосе Сюзанны появился лед.

— Почему вы думаете, что несете часть вины за события.

— Потому что я знала, — тихо ответила она, — но ничего не сказала, и не сделала.

— Что конкретно вы знали?

— Я знала, что Саймон насильник.

Саймон? Кто это? И кого он изнасиловал?

— Я думал, что Саймон никого не насиловал, а только делал фотографии.

На мгновение воцарилась тишина.

— По крайней мере, один раз он это сделал.

О, нет. Теперь Моника поняла. Кем бы ни был этот Саймон, он изнасиловал Сюзанну.

Люк резко втянул воздух:

— Вы Дэниелу об этом говорили?

Кто такой Дэниел?

— Нет, — прошипела Сюзанна. — И вы тоже этого не сделаете. Я просто знаю, что если бы тогда открыла рот, то многих событий можно было бы избежать. Возможно, и она бы здесь не оказалась.

Оба надолго замолчали, но Моника слышала дыхание Сюзанны. Наконец Люк снова заговорил:

— Я опознал одно из тел из бункера.

— Как? — удивилась Сюзанна.

— Она проходила по делу, над которым я работал восемь месяцев назад. Мне не удалось защитить девушку. Мне не удалось поймать этого ублюдка. Но сейчас я намерен его схватить, — сердито произнес Люк. Его голос дрожал.

— Но Гренвилль же мертв.

Мертв? Гренвилль мертв? Аллилуйя! Он уже ничего не сможет сделать Жени.

— Есть кто-то еще. Кто-то другой дергал за ниточки. Кто-то, кто ввел Гренвилля в бизнес, — с горечью констатировал Люк. — И я хочу его схватить. Я хочу запереть его в аду и выбросить ключ.

Кто-то другой. Или другая? Женщина, которая отдала приказ доктору перестрелять их всех. У этой женщины Жени. Радость Моника испарилась.

— Зачем вы мне все это рассказываете? — поинтересовалась Сюзанна. Теперь в ее голосе появилась нотка нетерпения.

— Потому что я считаю, что вы хотите того же.

Возникла долгая пауза.

— Что я должна делать?

— Этого я еще не знаю. Я вам позвоню. — Люк встал.

— Спасибо.

— За что?

— За то, что ничего не сказали Дэниелу о Саймоне.

— Спасибо, что уважаете мое решение. — Потом он ушел, и Сюзанна тяжело вздохнула. Да, беспомощно подумала Моника. Я тоже так поступаю.

Люк нерешительно стоял на пороге палаты Дэниела. Его друг лежал с закрытыми глазами.

— Я не сплю, — вдруг произнес он и открыл глаза. Его голос был еще хриплым, но более громким, чем ожидал Люк. — Мне уже стало интересно, когда ты явишься.

Взгляд Люка упал на, вымазанное в косметике, плечо Дэниела.

— Когда думаешь о цене медицинской страховки, то ожидаешь, по крайней мере, чистых рубашек.

Уголки рта Дэниела изогнулись в усмешке, и Люк вдруг обнаружил сильное сходство с Сюзанной. Внешне они вообще не имели ничего общего друг с другом.

— Вчерашние события говорят об ужасной спешке.

— Ты еще не знаешь всей картины. Времени у меня было немного, но кое-какую информацию я выяснил.

— Давай, — скривился Дэниел. — Хотя лучше не надо. Просто поговори со мной.

Люк усмехнулся и на мгновение почувствовал себя лучше.

— Во всяком случае, я очень рад, что ты не погиб.

— А как я рад. Но должен тебе сказать, что ты выглядишь не лучше, чем я.

— Спасибо, — сухо поблагодарил Люк. — Ты уже знаешь? Кейт Дэвис застрелили.

— Сюзи мне уже сообщила, но я не вижу в этом никакого смысла. Кейт не казалась мне человеком, который ни с того, ни с сего вдруг вытаскивает пушку и палит в кого-то.

— Я бы с тобой согласился, но в данном случае все не так просто, как кажется.

— Алекс рассказала мне о трупах, а также о девушках, которых они, очевидно, забрали с собой. Она сказала, что Мэнсфилд и Гренвилль были торговцами людьми.

— Похоже на то. Но за последние двадцать четыре часа произошло слишком много всего. У меня нет времени объяснять тебе все прямо сейчас, но, Дэниел, мы нашли файл на компьютере Мэнсфилда. С очень наглядными фотографиями Гренвилля, как он истязает этих девушек. Файл называется «Вот вам и ботаник».

— Ботаником был Мэнсфилд. Гренвилль дал ему эту кличку, то есть косвенно называл его слабаком, и Мэнсфилд, конечно, ненавидел, такое прозвище.

— Да, так я и думал. Что ты знаешь о судьбе Боренсоне?

Дэниела очень удивил этот вопрос.

— Он председательствовал на процессе по делу об убийстве, якобы совершенным Гэри Фулмором. Секретарь Фрэнка поведала мне, что судья вышел на пенсию и живет отшельником где-то в горах.

— Это я знаю. Меня интересует, что было раньше. Может, ты что-то помнишь?

— Он иногда приходил к нам на ужин. Потом они с отцом запирались в его кабинете, и сидели там до утра. А что?

— Боренсон числится пропавшим без вести. Его хижина в горах перерыта, повсюду кровь. Последнее, что я слышал, Талия вызвала проводника с ищейкой, натасканной на поиски трупов.

Рот Дэниела скривился.

— Бог мой. Значит, все они мертвы. Отец Рэнди Мэнсфилда был обвинителем на процессе Фулмора. Он давно скончался. Врач, который проводил вскрытие, умер. Бывший адвокат Фулмора погиб. Кстати, его смерть выглядит очень подозрительной. Авария среди бела дня на сухой дороге.

— Теперь и Фрэнк Лумис мертв.

Дэниел бросил на Люка взгляд, полный муки.

— Да. Меня до сих пор преследует картина, его смерти. В последнюю минуту он хотел предупредить меня. Подделав улики, он совершил ужасный проступок, Люк. Гэри Фулмор провел тринадцать лет в тюрьме за преступление, которого не совершал, и мне просто не хочется думать, почему Фрэнк это сделал.

— Возможно, в то время ему нужны были деньги, Дэниел. Возможно, его шантажировали.

Дэниел закрыл глаза:

— Фрэнк был для меня как родной отец, не мой собственный, а он.

— Мне очень жаль.

Дэниел с закрытыми глазами кивнул:

— Спасибо. — Вдруг он нахмурился и распахнул глаза, — пятьдесят два. — Люк увидел, что друг его полон энергии. — Я только что увидел перед своим внутренним взором мгновение, когда умер Фрэнк. Он подошел к машине с моей стороны, чтобы предупредить о ловушке. Затем раздался выстрел, и он съехал по стеклу.

Люк вспомнил о кровавых подтеках на боку машины.

— А что означает пятьдесят два?

— Лодка. Я хотел сдать назад, но Мэнсфилд заблокировал дорогу. При столкновении я ударился головой. Сначала мне показалось, что Алекс мертва, но она лишь на минуту потеряла сознание. Мэнсфилд приказал мне отнести ее в бункер. Когда мы были у двери, я увидел, что по реке плыл катер. Номер был написан на корме.

— Катера обычно имеют маркировку, состоящую из четырех цифр и двух букв.

Дэниел закрыл глаза, пытаясь сосредоточиться, но в конце концов покачал головой.

— Извини. Я запомнил только пятьдесят два. Я ведь мельком видел его. Катер шел довольно быстро.

— У тебя перед глазами мелькали звездочки, так как незадолго до этого ты попал в аварию. Тем не менее, это может продвинуть нас вперед.

Дэниел откинулся на подушку:

— Хорошо.

— Еще один вопрос, и я оставлю тебя в покое. Тебе имя Рокки что-нибудь говорит?

Дэниел на мгновение задумался, но потом снова покачал головой.

— К сожалению, ничего. А что?

— Мы думаем, что так зовут партнера Гренвилля.

— А его фотографии нет в папке Менсфилда «Ботаник»?

— Я пока не нашел ничего, указывающего на этого человека. Но у нас пять жестких дисков, и одному богу известно, что мы там накопаем. — Люк поднялся. — Отдыхай. Сестра, которая осталась в коридоре, выглядит так, будто готова оторвать мне голову.

— Подожди. — Дэниел сглотнул. — Ты должен мне сказать, что происходит с Сюзанной.

— Что ты имеешь в виду? — насторожился Люк. — Я, во всяком случае, ничего такого не заметил.

Дэниел стиснул зубы:

— Если ты смотришь на нее, как на приятное развлечение, мы с тобой больше не друзья.

— Расслабься, Дэниел. Она мне четко дала понять, что я ей не интересен.

Слишком четко.

— А она тебе?

Люк задумался над ответом. Но потом решил, что они очень давно дружат с Дэниелом, и лгать ему не стоит.

— Понравилась. Еще тогда, когда я впервые увидел ее на похоронах ваших родителей. Но это не то, что ты думаешь.

— Значит, это не просто хорошо провести время? — очень серьезно поинтересовался

Дэниел.

— Нет. На ее долю выпало слишком много испытаний.

Дэниел сглотнул:

— Я знаю. Она мне рассказала...

Глаза Люка расширились от удивления.

— Правда? Когда?

Дэниел потер пятно на своей больничной рубашке:

— Перед твоим приходом. Она рассказала мне о своей подруге Дарси и обо всем остальном.

Нет, мой друг, всего остального ты не знаешь. Сюзанна ни за что не рассказала бы брату, во что впутал ее Саймон.

— Она сильная, Дэниел.

— Сильная, как никто другой. Но я точно знаю, есть еще что-то, о чем она мне не рассказала. — Дэниел сузил глаза. — И тебе об этом известно.

— Она в безопасности. Это единственное, что я могу тебе сказать в данный момент.

— Потому что ты не знаешь, или потому что не хочешь говорить?

Люк выпрямился:

— Прекрати, Дэниел, пожалуйста. Я позабочусь о ней, обещаю.

— Спасибо. — Взгляд Дэниела скользнул в сторону, и на его губах появилась улыбка. —

Мама Папа. Ты пришла.

С распростертыми объятиями мама Люка подошла к кровати:

— Я только что услышала от медсестры, что ты очнулся. — Глядя на Люка, миссис Пападопулос изогнула бровь. — Правда, некоторые забывают сообщить об этом маме.

Мисси Пападопулос обняла Дэниеля, и тот закрыл глаза. Сейчас он казался человеком, который наконец-то согрелся после долгой зимы. Люк вспомнил тоску в голосе Сюзанны, когда она утверждала, что мама мисс М. любит свою дочь. Внезапно у него защемило сердце.

— Неужели ты сама приехала? — поддразнил Дэниел миссис Пападопулос.

— Нет, — заявила она, усаживаясь на стул. — Меня привез Лео. — Она бросила на Люка мрачный взгляд. — В твоём холодильнике, Лука, отвратительный запах.

Губы Люка дрогнули. Видимо, Лео вызвал ее в качестве команды быстрого реагирования.

— Я знаю. Ты часом не вымыла его?

— Вымыла, и набила продуктами. — Мрачное выражение ее лица смягчилось. — Если в ближайшее время ты приведешь домой гостью, она не подумает, что ты живешь в свинарнике.

Улыбка Люка померкла. Он знал, на кого намекала мама, и понимал, что эта гостья вряд ли придет.

— Спасибо, мама. — Он чмокнул ее в макушку. — Увидимся позже.

Атланта,

суббота, 3 февраля, 15 часов 30 минут

— Ужасно, что родителям придется увидеть ее такой, — сдавленным голосом произнесла Фелисити.

Люк заставил себя взглянуть на неправдоподобно худое лицо Кейси Найт. Заострившиеся скулы, как ножи, грозили порвать кожу. Над переносицей пулевое отверстие.

— Они сами так захотели. Они разыскивали ее два года. Им нужно знать.

— Значит, узнают, — со вздохом согласилась Фелисити, но Люк не обиделся. Он видел, как неестественно блестели ее глаза. — Позовите родителей.

В зале ожидания родители Кейси Найт вскочили на ноги.

— Мы два года боялись этого звонка.

У мистера Найта заходил кадык, и он схватил жену на руку.

— Нам просто надо знать, что случилось с нашей девочкой.

Миссис Найт смертельно побледнела и прошептала:

— Пожалуйста, пустите нас к ней.

— Сюда. — Люк отвел их в специально отведенную для этого комнату. Выдержанная в теплых тонах и обставленная удобной мебелью, она предназначалась для облегчения самочувствия скорбящих родных. — Вызвать вашей жене врача? — тихо поинтересовался Люк, когда миссис Найт опустилась на диван. Она дрожала всем телом и выглядела так, будто вот-вот упадет в обморок.

Мистер Найт покачал головой:

— Нет. Давайте покончим с этим.

Люк знал, что не сможет подготовить родителей Кейси к ужасному зрелищу, но все равно решил их предупредить.

— Эта девушка совсем не похожа на ту, что изображена на фотографии, которую вы дали полиции.

— Прошло два года. Дети быстро меняются.

— Нет... дело не только в этом. Рост, метр семьдесят четыре, совпадает с вашими данными, но девушка весит всего тридцать шесть фунтов.

Миссис Найт застыла:

— Кейси весила пятьдесят восемь.

— Я знаю, мэм. — Люк увидел, что она поняла.

Мистер Найт шумно сглотнул:

— Ее сексуально... — Он не смог договорить вопрос до конца.

— Да. — Многократно. Но этого Люк не сказал. Родители и так все поняли.

— Агент Пападопулос, — спросил мистер Найт надтреснутым голосом, — что он сделал с моей малышкой?

Нечто ужасное. Невообразимое. Этого Люк тоже не сказал.

— Вы попросили показать вам ее лицо, патологоанатом удовлетворил вашу просьбу. Но сосредоточьтесь, пожалуйста, и на других частях тела. Руки, ноги, родимые пятна, возможно, шрамы. — Он знал, что ожидание смерти подобно, поэтому и нажал на переговорное устройство. — Мы готовы, доктор Берг.

По другую сторону окна Фелисити начала раздвигать шторы, и мистер Найт крепко зажмурил глаза.

— Мистер Найт, — тихо произнес Люк. — Теперь можно.

Стиснув зубы, мистер Найт открыл глаза. Жалобный стон, вырвавшийся из его горла, разбивал сердце. Фелисити накрыла туловище жертвы небольшой простыней, чтобы были видны только лицо и конечности.

— Ох, Кейси, — прошептал отец. — Ну, почему ты нас не послушалась?

— Откуда вы знаете, что это ваша дочь, сэр?

Мистер Найт чуть дышал.

— В детстве она упала с велосипеда, и у нее на коленке остался шрам от падения. Средний палец на ноге длиннее остальных. На левой ноге родимое пятно.

Люк кивнул Фелисити, и та снова задернула шторы. Мистер Найт опустился на колени перед женой, чтобы посмотреть ей в глаза. Слезы текли по его лицу.

— Это Кейси. — Слова перешли в стон, она наклонилась и обхватила мужа руками. Немые слезы превратились в мучительные рыдания. Женщина сползла с дивана и тоже встала перед ним на колени. Ее рыдание смешивалось с рыданием супруга в общей боли.

— Я подожду снаружи, — пробормотал Люк. Мистер и миссис Найт напомнили ему с собственных родителей. Те были женаты почти сорок лет и вместе смогли справиться практически со всеми кризисами лишь потому, что поддерживали друг друга. Люк очень любил маму с папой и очень завидовал им. И теперь, слыша мучительные рыдания родителей Кейси, он жалел их и все же завидовал им. Люку не довелось еще встретить женщину, которой бы он доверял настолько, что не постеснялся бы показаться уязвимым. Ему не довелось еще встретить женщину, которая бы это поняла.

Пока не довелось. Сюзанна. И она никого не хочет. Нет, это не соответствовало истине. Она никому не доверяла. Но и это неправда. Она доверяла ему сегодня, пришла к нему, когда ей было страшно. А на кладбище она даже прислонилась к нему. Сюзанна не доверяла себе. Он услышал всхлипывания из зала ожидания и подумал о темных пятнах косметики на больничной рубашке Дэниела. Косметика Сюзанны. Это хороший знак. Плач за закрытой дверью стих, и мгновение спустя она отворилась. Мистер Найт откашлялся:

— Теперь мы можем поговорить с вами, агент Пападопулос.

Миссис Найт взглянула на него потухшим взглядом:

— Вы поймали того, кто это сделал?

— Не всех.

Родители Кейси вздрогнули.

— Он был не один? — ужаснулся мистер Найт.

Люк подумал о фотографиях из файла Ботаник:

— Пока нам известно о двух. Они оба мертвы.

— Они мучились? — выдавила миссис Найт.

— Не достаточно. Мы ищем третьего преступника.

— Много людей занимаются этим делом? — поинтересовался мистер Найт.

— Более дюжины агентов, не считая сотрудников, которые принимают звонки от населения. Я хотел бы задать вам несколько вопросов. Вы в состоянии на них отвечать?

Мистер Найт выпрямился:

— Конечно. Спрашивайте.

— Были ли у Кейси какие-то отношения, которые вас беспокоили? С мальчиками, школьными друзьями, подругами?

Миссис Найт вздохнула:

— Нас полиция уже об этом спрашивала. Компания девочек, с которыми она дружила с четвертого класса. В ту ночь, когда Кейси исчезла, она была на вечеринке с ночевкой. Девочки сказали, что Кейси легла вместе со всеми спать, но утром ее уже не было.

— Полиция этому не поверила, — устало произнес мистер Найт, — но ей тоже не удалось ничего вытащить из девочек.

— Пожалуйста, продиктуйте мне их имена.

— Вы попробуете развязать им язык?

— Я поговорю с ними. Вот моя визитка. Если у вас появятся какие-то вопросы, звоните, не стесняйтесь. Как только мы узнаем больше, я свяжусь с вами.

Мистер Найт поднялся. Он выглядел ужасно измученным.

— Мы хотели бы поблагодарить вас. По крайней мере, теперь мы сможем похоронить нашего ребенка. — Он помог жене подняться на ноги, и она прислонилась к нему.

— Нам еще необходимо подтвердить опознание. Вы привезли то, о чем я вас просил?

Миссис Найт сокрушенно кивнула:

— Вещи Кейси в машине.

— Я схожу с вами. — Люк проводил их до парковки и подождал, пока мистер Найт откроет багажник. — Я знаю, что это вам не поможет, но мне очень жаль.

— Поможет, — прошептала миссис Найт. — Вы переживаете. И вы найдете того, третьего, кто сделал это с нашей Кейси. Вы ведь его найдете, правда? — Она посмотрела на Люка пронзительным взглядом.

— Да, найду. — Люк держал в руках коробку из-под обуви, в которой лежали вещи Кейси, и смотрел, как уходили ее родители. Он подумал о четырех еще неопознанных трупах в холодильной камере, о пяти пропавших девушках и о неизвестной, чье имя начиналось с буквы М. Я найду.

Глава 14

Даттон,

Суббота, 3 февраля, 15 часов 45 минут

Чарльз с ненавистью уставился на телефон, который за последний час звонил уже в десятый раз. Все желали получить комментарии о перестрелке на кладбище. Не будет он ничего сообщать репортерам. Ни за что.

Но когда он бросил взгляд на дисплей, то узнал номер.

— Пол, ты где?

— В Роли. Бобби вышла из-под контроля. Думаю, тебе лучше об этом знать. — Голос Пола звучал жестко.

— А что в Роли? — поинтересовался Чарльз.

— Отец девушки, которой удалось сбежать из бункера. Рокки похитила сестру девушки, обставив все так, будто девчонка уехала к отцу.

— Значит, Бобби зачищает то, что напортила Рокки. Это называется чувство ответственности.

— Это называется, кто-то потерял контроль над ситуацией. — Пол вздохнул. — Доктор Кэссиди, определенно, не должен был умирать.

— Я съезжу в Риджфилд Хаус и поговорю с Бобби.

— Хорошо, мне ужасно надоело таскать каштаны из огня для твоей любимицы. Бобби считает, что я работаю только за деньги. Я чуть было не сказал ей, что работаю только на тебя. Что это ты все устроил. И я изображаю подручного Бобби только потому, что ты об этом попросил. Мне надоело, Чарльз. Я серьезно. — Когда Пол уставал, он всегда реагировал на все раздражительно. Даже в детстве.

— Ты не мой сотрудник, Пол, ты — моя правая рука. Успокойся. Сними номер в отеле и поспи немного. Позвонишь мне, когда вернешься в Атланту.

— Ладно. Главное, укажи Бобби на ее место.

— Укажу. — Чарльз сделал многообещающую паузу, — спасибо, Пол.

Пол вздохнул:

— Не за что, сэр. Я не хотел быть таким грубым.

— Извинения приняты. Отдыхай. — Чарльз повесил трубку расстроенный еще больше. Что происходит с Бобби? Она не попала в Сюзанну Вартанян с десяти шагов. Я тебя не так учил. Наверное, пришло время для курса повышения квалификации.

Атланта,

суббота, 3 февраля, 16 часов 00 минут

У Моники приподнялось одно веко. Странно смотреть на потолок одним глазом. Вошла медсестра, и Моники захотелось кричать. В руке медсестры появился шприц. Ее глаза уже не красные, но женщина выглядела напряженной. Она нажала Моники на веко и прошептала ей на ухо:

— Я не собираюсь тебя убивать. Но я могу помешать тебе говорить с полицией, пока мой сын не окажется вне опасности. И вот еще что. — Моники почувствовала тепло сестры,

когда та низко склонилась над ней и начала шептать. — Когда эффект ослабнет, я буду далеко. Не доверяй никому. Поверь мне, здесь в больнице есть кто-то, кто работает на тех людей, которые с тобой это сделали. Вчера они попытались убить одного из тех, кто смог сбежать из бункера. Мужчину. — Бердслей. Это он помог им выбраться из бункера. Бейли рассказала об этом, когда они бежали через лес. Моника слышала, о чем болтали сестры. Бердслею повезло, и он вернулся в обычную палату. С постом охраны за дверь. Медсестра тем временем продолжала, — Как только тебя выпишут из реанимации, ты будешь уязвима. Я сколько могла пыталась сохранить тебе жизнь, но сейчас мой сын в опасности. Я больше не могу тебе помочь. Тем не менее, я думаю, что ты можешь доверять Сюзанне и сестре Элле. А теперь мне нужно идти.

*Рали, Северная Каролина,
Суббота, 3 февраля, 16 часов 15 минут*

Специальный агент Гарри Граймс окинул взглядом здание ГБР Северной Каролины в Рали. Годом ранее его перевели в Шарлотту, и он скучал по своим бывшим коллегам, в особенности по шефу, который многому его научил. Теперь бывший шеф занимал новый кабинет. Недавно его повысили в должности до главного агента данного филиала. Гарри постучал, и на мгновение на лице Стивена Тэтчера появилась широкая ухмылка.

— Гарри Граймс. Как ты? Заходи, заходи.

— Надеюсь, я не помешал, — сказал Гарри, когда Стивен с распростертыми объятиями обошел стол.

— Нет, совсем не помешал. — Лицо Стивена скривилось. — Бумажная работа.

— Новый кабинет, новая работа. Не так ли?

— Да, хотя теперь я чаще бываю дома. А это, естественно, нравится Дженне. Особенно потому, что на подходе еще один ребенок. — Стивен приглашающим жестом указал на стул. — Как дела в Шарлотте?

Гарри уселся:

— Класс. Не так как здесь, но тем не менее.

Стивен окинул его испытующим взглядом:

— Ты ведь пришел не с визитом вежливости?

— Хорошо бы. Сегодня утром мне позвонила одна дама, она была в панике. Ее четырнадцатилетняя дочь пропала.

Стивен посерьезнел:

— Каким образом пропала? Сбежала или похитили?

— Сегодня утром ее не оказалось в постели. Никаких признаков насильственного вторжения в дом. Местные власти поначалу сочли, что девочка сбежала. Но сейчас возникли проблемы.

— Тогда, пожалуйста, ознакомь меня с ними и скажи, чем я могу помочь.

— Старшая сестра девочки пропала шесть месяцев назад. В базе данных Национального центра пропавших без вести и эксплуатируемых детей она указана, как «находящийся в опасности беглец». — Он протянул Стивену фотографию, и тот прочитал:

— Беатрис Моника Кэссиди.

— Домашнее имя Моника. По словам ее матери, у них были совершенно нормальные отношения. Они ссорились из-за одежды, времени возвращения домой и домашних заданий.

Полгода назад Моника сказала матери, что идет к подруге, но обратно не вернулась. Подруга в конце концов призналась, что Моника попросила ее соврать, потому что хотела встретиться с мальчиком. Но к тому времени след уже остыл. Моника исчезла. Ее мать уверена, что она не просто убежала.

— Все родители так считают, — спокойно сказал Стивен.

— Да, я знаю. Моника проводила довольно много времени за компьютером.

— Дай угадаю. Чаты и мессенджеры?

— Естественно. Мать не может следить за разговорами, когда находится вне дома, и тут в игру вступаю я. Директор школы, где училась Моника, попросил меня прочитать родителям лекцию о программном обеспечении, которое можно использовать для отслеживания разговоров в чате. Если родители установят программу правильно, то дети ничего о ней не узнают. Со мной был представитель местного компьютерного магазина, поэтому родители смогли купить программу в тот же вечер...

— Умно. Чаще родители только хотят купить, но не покупают.

— Согласен. Во всяком случае, миссис Кэссиди в тот вечер купила программу, потому что у нее есть еще и младшая дочь, Эжени Мари. Домашнее имя Жени.

— И с сегодняшнего дня Жени числится пропавшей без вести.

— Миссис Кэссиди сначала обзвонила всех ее подруг, а потом обратилась в полицию. Она приехала и написала заявление. Потом миссис Кэссиди вышла в интернет и начала читать разговоры Жени. Она общалась через мессенджер с кем-то, кто называет себя Джейсоном. Якобы он учится в колледже.

— Ты думаешь о педофилии?

— Думаю. Подруги Моника рассказывали, что та познакомилась в интернете с неким Джейсоном.

Стивен прищурился:

— Удивительное совпадение.

— Ты тоже так думаешь?

— А потом миссис Кэссиди прочитала, что Жени и этот Джейсон хотят встретиться. И самое главное, где?

— Вчера и сегодня ночью никаких записей не было, но они могли общаться и сообщениями по телефону. Программное обеспечение фиксирует только разговор на компьютере. Мне было ужасно жаль эту женщину, и я пошел на автовокзал и поспрашивал. И выяснилось, что среди ночи какой-то подросток в толстовке с капюшоном, который якобы учится в одной школе с Жени, покупал билет до Роли. Ну, вот я и приехал.

— А ты, Гарри, каким боком в этом деле? — настороженно поинтересовался Стивен.

Гарри криво усмехнулся:

— Я не совершаю ничего противозаконного, Стивен, мне совершенно официально поручили вести это дело. Миссис Кэссиди живет в сельской местности милях в тридцати от Шарлотты. В тамошней полиции не так много людей, и нас попросили заняться этим делом после того, как миссис Кэссиди обнаружила связь обеих дочерей с неким Джейсоном. Так как я уже участвовал в этом расследовании, шеф поручил дело мне.

— А почему Роли?

— Здесь живет их отец. Но он не отвечает на звонки, поэтому-то я и приехал сюда. Отца нет дома, машины тоже не видно.

— Может быть, его действительно нет дома, Гарри.

— Мистер Кэссиди врач. Сегодня он не явился на свою смену в больницу, а тамошний персонал утверждает, что такого никогда не было. Он очень надежный.

— У тебя есть ордер на обыск его дома?

— Должен быть подписан прямо сейчас. Ты со мной?

Стивен мрачно кивнул:

— Только пальто возьму.

Риджфилд Хаус,

суббота, 3 февраля, 16 часов 55 минут

— А где Таннер? — поинтересовался Чарльз, когда Бобби забрала у него пальто.

«Возвращается из Саванны» — подумала Бобби, только Чарльзу знать об этом не обязательно.

— Улаживает кое-какие проблемы. — Без дальнейших пояснений Бобби уселась. — Да?

Чарльз тоже опустил на стул:

— Тебя же могли схватить.

Бобби улыбнулась:

— Знаю. Это доставляло мне удовольствие.

— Где ты откопала такое жуткое платье?

— Оно принадлежало моей бабушке. Ты ведь сам сказал, что я веду себя, как старуха, вот я и оделась соответствующе.

— Ты промахнулась.

— Наоборот. Я никогда не промахиваюсь. В качестве инструктора у меня был снайпер армии США.

— Я это точно знаю. — Чарльз начал раздражаться. — В конце концов, я просидел там целый час.

— Ты, как никто другой, знаешь, на что я способна. Я попала именно туда, куда целилась.

Чарльз выглядел озадаченным.

— Ты хотела попасть в Гретхен Френч?

— Так это была она? — Бобби тихо рассмеялась. — Еще лучше.

— Ты этого не знала? — недоверчиво спросил Чарльз.

— Нет. Я планировала попасть в того, кто будет находиться ближе всего к Сюзанне Вартамян, когда Рокки начнет нажимать на курок. Конечно, я надеялась попасть в агента Пападопулоса, но в данных обстоятельства Гретхен Френч еще лучше.

— А что с тем выстрелом, который сделала Рокки?

— Холостой патрон. Я не хотела, чтобы она в кого-нибудь попала. Рокки была отвратительным стрелком. Мне надо было, чтобы она поверила будто собирается убить Сюзанну Вартамян. Рокки умерла с мыслью, что подчинилась мне.

— Она умерла с мыслью, что ее выстрел не достиг цели.

— Тем лучше. Она повиновалась, но все же потерпела неудачу. Это то, что она заслужила.

— Хорошо, — нехотя протянул Чарльз, хотя в его голосе слышалась нотка одобрения. — Что ты думаешь делать теперь? Я имею в виду, с Сюзанной Вартамян?

— Я разберусь с ней, но только не сразу. Когда я покончу с ней, она будет еще более

одинокой, чем я, когда бы то ни было. Она будет бояться стоять рядом с пнем, потому что поверит, что он расколется под выстрелами. И если я в конце концов убью ее, то она будет умолять меня сделать это быстро.

— Итак, когда ты нанесешь следующий удар?

Бобби подумала о звонке, который поступил из ГБР незадолго до приезда Чарльза. Новости не радовали, но Бобби решила, что еще не все потеряно. А Чарльзу придется кое-что для нее сделать.

— Примерно через час. Мне нужна твоя машина. Черная, с номером «DARSY».

- Что ты задумала?

— Планирую преподать урок тому, кто не слушается. Медсестра собирается сообщить обо мне в ГБР.

— Значит, ты до сих пор подчищаешь то, что напортила Рокки?

Бобби не понравился неодобрительный тон.

— Что это значит?

— Ты обрываешь слишком много нитей, а куча мертвецов привлечет к себе слишком много внимания. Тебе прекрасно это известно.

— Да, власть заключается в невидимости. Но этот план преследует одновременно две цели. Первая, продемонстрировать, что неподчинение неразумно, а вторая, это будет еще один удар по Сюзанне. Просто подожди. И поверь мне.

Чарльз на мгновение задумался.

— Да, в таком случае тебе нужна эта машина.

Атланта,

суббота, 3 февраля, 16 часов 55 минут

— Люк, проснись. Да проснись же!

Люк вскинул голову. Он заснул прямо за своим столом.

— Ох, — пробормотал он.

Ли обеспокоенно посмотрела на него:

— Уже почти пять. Группа в настоящее время собирается в конференц-зале. — Она подала ему кружку с кофе.

Люк отхлебнул половину:

— Спасибо, Ли. Что-нибудь случилось, пока я спал?

— Нет. Звонков стало меньше. Пока ничего важного не появилось.

— У тебя есть какие-либо попадания в отношении лодки, номер которой запомнил Дэниел?

— Целых двести. Но я смогла немного сузить выбор, потому что в лодке было место только для пяти девушек. — Она протянула ему лист бумаги. — Вот список. Я только что закончила.

— Хорошая работа, Ли. Я знаю, что ты потратила на это кучу свободного времени. Надеюсь, скоро все закончится. — Люк потер лицо. Щетина царапала ладони. — Мне нужно побриться. Может быть, тогда я снова почувствую себя человеком. Скажи Чейзу, что я приеду через пять минут.

Ровно через пять минут он с трудом опустился на стул между Чейзом и Эдом и оглядел сидящих за столом. Пришли Пит и Нэнси, Нейт и Хлойя. Талия Скотт уже вернулась из:

горной хижины, она и Мэри Маккрэди выглядели свежее остальных.

— Можно начинать, Чейз?

— Да. Германио все еще ищет Хелен Гренвилль, мы ждали только вас.

Спина Люка напряглась.

— Мы подтвердили личность Кейси Найт, и, возможно, опознали еще одну из пропавших девушек — Эшли Чорку. Ее отец летит к нам из Флориды и везет образцы ДНК.

— Я сделал предварительный анализ образцов мочи с матрасов из бункера, — сообщил Эд. — Как только приедет ее отец, я займусь образцами. Завтра к этому времени мы будем знать больше.

— Хорошо, — согласился Чейз. — Что еще?

— Дэниел запомнил часть регистрационного номера лодки, — продолжил Люк. — Ли смогла сузить потенциальных владельцев до двух дюжин.

Чейз взял список:

— Мы проверим их. Что еще?

— Только то, что обнаружили мы с Нейтом.

— Мы нашли каталоги с девушками, они предназначались для продажи. Общество называется «Fine Young American Flesh», а их логотип — свастика, — начал Нейт. — По фотографиям я смог идентифицировать трех из пяти погибших. Однако Кейси Найт не была ни в одном из каталогов.

— Кейси пропала без вести два года назад. Каталоги появлялись ежеквартально, а у нас их всего три, они охватывают около года.

— И что это означает? — спросил Чейз.

— То, что Кейси не принадлежала им, — пояснил Нейт. — Но тем не менее, она как-то оказалась в бункере.

— Это еще одна часть головоломки, — продолжил Люк.

Чейз вздохнул и пробормотал:

— Круглая головоломка без мотива. И все части желтого цвета. Можно пробовать собирать ее вечно, пока две части не подойдут друг к другу. Мы можем отследить какую-нибудь фотографию с жестких дисков Мэнсфилда?

— Треть сотрудников отдела интернет преступлений против детей работают над этим, но фотографий чертовски много.

— Меня больше всего интересует те, которые Мэнсфилд делал скрытно, — сказал Люк. — Они не постановочные, поэтому мы, скорее всего, найдем на них что-то, что продвинет нас дальше.

Нейт кивнул:

— Но фотографии зернистые, поэтому их обработка займет много времени. Если я здесь больше не нужен, то пойду работать.

— Эд? — спросил Чейз, когда дверь за Нейтом закрылась.

— О, много замечательных и захватывающих подробностей, — радостным голосом сообщил Эд, — которые нас запутывают все больше и больше. — Он положил на стол два прозрачных пакета, в каждом лежало по пистолету. — Вот этот, — сказал он, указывая на пистолет, — был в руке Кейт Дэвис. Другой лежал в траве... — Он встал и нарисовал на белой доске треугольник. — Кейт стояла здесь, на самом вершине. Там, — он указал на левый нижний угол, — мы нашли второе оружие. Полуавтоматический пистолет с глушителем. Вот здесь внизу, справа, стояла мисс Френч.

— Сейчас начнется мое самое любимое место, — саркастически протянул Чейз.

— Пулю, которая пробила руку Гретхен Френч, мы нашли здесь. — Эд указал на место вдалеке от треугольника.

— Вы что-то понимаете? — Люк наморщил лоб. — Как такое может быть? Пуля не могла там оказаться.

— Правильно. Потому что пуля, попавшая в Гретхен Френч, не была выпущена из пистолета Кейт. Стреляли отсюда. — Эд указал на то место, где нашли полуавтоматический пистолет.

— Значит, в Гретхен стреляли из него? — удивилась Нэнси.

— Нет. Пистолетов было три. У Кейт, полуавтоматический и третий, который до сих пор не найден. Из этого третьего стреляли в Гретхен, а Кейт застрелили из полуавтомата. Сама же Кейт никого не ранила и не убила.

Пит помрачнел:

— У меня голова кругом идет.

— Добро пожаловать в клуб сумасшедших, — сказал Чейз. — Баллистики говорят, что Кейт, скорее всего, стреляла холостыми.

Хлойя вытаращила глаза:

— Зачем?

— А кто тогда стрелял в Гретхен Френч? — допытывалась Талия.

— Этого пока никто не знает, — сообщил Эд. — Мы просматриваем видео с места преступления, но после выстрелов люди начали бегать туда-сюда.

— Значит, Кейт не стреляла в Гретхен, — задумчиво произнес Люк. — А что тогда означали ее слова «Я в нее не попала»?

— Хороший вопрос. По крайней мере, в этом случае записи с камеры наблюдения могли бы нам помочь, — продолжил Эд. — Когда мы поняли, что ее оружие могло производить лишь шум, то снова посмотрели видео. Кейт целилась не в Гретхен и не в Сюзанну, а в кого-то другого. — Он указал на точку треугольника, где нашли полуавтоматический пистолет. — Она целилась в человека, который в конечном итоге ее и застрелил.

— А если вам пока недостаточно интересно, то есть еще кое-что. — Чейз бросил на стол фотографию. — Ее сделали во время вскрытия Кейт.

Все присутствующие ахнули.

— Клеймо, — сказала Хлойя. — Свастика.

— Думаю, нам нужна дополнительная информация о Кейт Дэвис, — заметил Люк. — Пора нанести еще один визит мэру. Пойдете со мной, Хлойя?

— Естественно. О его жене уже что-то известно?

— Розыск минивэна Крайслер ничего не дал, — сообщил Пит. — Но она, похоже, продолжает двигаться. У меня есть распечатка ее звонков. С момента своего исчезновения в четверг, она звонила на мобильный Кейт по нескольку раз в день. Она движется на запад. Сегодня она была в Рино.

Последний звонок по телефону Кейт состоялся в четырнадцать часов. И длился пять минут.

Люк нахмурился:

— В четырнадцать часов Кейт была уже мертва.

— Правильно, — подтвердил Пит. — Мобильник Кейт нашли?

— Нет, — признался Чейз. — Но кто-то же должен был ответить на звонок, иначе включился бы автоответчик. Нам надо перенаправить звонки на один из наших телефонов. Хлойя, сможете помочь?

— Да, но это займет кое-какое время. У меня есть судья, который сможет ускорить этот процесс.

— Спасибо. Вы не в курсе, у жены Дэвиса есть родственники на западе?

— Нет. У нее только тетя. Она жила в Даттоне, но после свадьбы племянницы, переехала. Куда, никто не знает. Я еще занимаюсь поисками.

— Ты разговаривал с Энджи Делакруа? — поинтересовался Люк.

— С владелицей салона красоты?

— Сюзанна сказала, что эта дама знает почти все, что происходит в городе.

— Пока не говорил, но поговорю. — Пит почесал свою лысую голову. — Шрам зудит по страшному.

Все сочувственно покивали. Пит тем временем продолжил:

— Я проверил кредитные карты миссис Дэвис. Во всех местах, откуда она звонила, были движения по счетам. Я созвонился с полицией в тех населенных пунктах, которые она проезжала, мне обещали прислать записи с камер наблюдения в магазинах, где использовались кредитные карты. По крайней мере, мы сможем выяснить, как долго она пользуется другой машиной. Кто бы ни завладел телефоном Кейт, он мог бы сказать, что ее невестка мертва. Бьюсь об заклад, эта новость заставит ее залечь на дно.

— Может она знает эту Делакруа и позвонит ей в случае чего, — предположил Чейз. — Нэнси, что у вас?

— Я весь день искала нашего поджигателя, Чили Пеппера, — начала Нэнси. — Родители утверждают, что глаза бы их его не видели, так как их сын много лет был бесполезным неудачником. Соседи согласны с такой оценкой. Я выяснила, где живет его подруга, но она отрицает, что ей известно о его страсти к поджогам. Она утверждает, что свое прозвище Чили получил за страсть в постели. — Нэнси поморщилась. — Даже представить себе не могу, можете поверить.

— Прелестный молодой человек, — заметила Хлойя. — А нет ли чего-то такого, без чего он не сможет обойтись? Какая-нибудь зависимость?

— Есть. Я нашла шприцы у его подруги. Я попросила разрешения воспользоваться ванной и заглянула в аптечку. Да, знаю я, знаю, — сказала Нэнси, когда Хлойя с негодованием посмотрела на нее. — Я нашла флакон с инсулином, на этикетке имя Клайв Пеппер.

— А как зовут подругу?

— Лулу Дженкинс. Я ничего не трогала.

— Конечно, — возмутилась Хлойя. — Но если мы найдем его, то это будет результатом незаконного обыска в доме.

— А кто ему об этом скажет? — раздраженно поинтересовалась Нэнси. — Вы?

Хлойя, гневно сверкнув глазами, повернулась к Чейзу:

— Ваши люди могут мне доставить кучу неприятностей.

— Пожалуйста, успокойтесь. Нэнси, больше так не делай. Хлойя, Нэнси больше так не будет.

— Значит, у него диабет, — констатировал Люк. — То есть рано или поздно, он придет за инсулином.

— Прекрасно, — заметил Чейз. — Эд, сканирование участка возле бункера уже провели?

Бекки, вспомнил Люк. Имя, которое услышал Бердслей, когда на участке кого-то хоронили.

— Нет. Они должны были приехать в три, но я в то время был на месте преступления на кладбище, — пояснил Эд. — Извините, Чейз. Сейчас уже слишком темно. Придется ждать до рассвета.

— Нам дали подкрепление, — сообщил Чейз. — Четырех человек.

— Когда они смогут приступить? — поинтересовался Люк.

— Они уже начали. Один из них проверил перемещения Исаака Гэмбла, санитары, который передал сигнал тревоги, когда кто-то попытался добраться до капельницы Бердслея. Гэмбл утверждает, что был в баре, бармены и видеонаблюдение это подтверждают.

— Значит, кто-то другой пытался убить Бердслея, — приуныл Пит.

— Думаю, да. Еще двое просматривают видео с кладбища и пытаются выяснить, кто стрелял.

Мэри Маккрэди наклонилась вперед:

— А почему он бросил свой пистолет?

— Потому что совершил ошибку, — ответил Эд, — или не хотел, чтобы его застукали с пистолетом.

Мэри повела плечами:

— Да, возможно, вы правы. Но если подумать, какой план потребовался для этого дела... Если бы Кейт выстрелила холостым, стрелку пришлось бы подгадывать момент, чтобы выстрелить в мисс Френч. Он, похоже, с самого начала знал, что Кейт будет стрелять. Это не похоже на человека, который случайно уронил пистолет. Думаю, преступник хотел, чтобы его нашли.

— Игры разума, — пробормотал Люк. — Он играет с нами.

— Я тоже так думаю, — согласилась Мэри. — А Кейт Дэвис знала, что в ее пистолете холостые патроны?

— Не холостые патроны, — поправил ее Эд, — а один холостой патрон. Остальные патроны в обойме боевые.

— Головоломка без картинки, — буркнул Чейз. — Вы правы, Мэри. Если бы Кейт хотела сделать что-то с Гретхен до того, как та выйдет на публику с заявлением об изнасилованиях, то не использовала бы холостой патрон. Если бы она просто хотела ее поугатать, то в обойме были бы все холостые патроны. К сожалению, раз она целилась в кого-то другого, нам не хватает одной части головоломки.

— Но тот, кто всегда целился в Кейт, точно знал, что она появится на похоронах с пистолетом, — сказал Люк. — Кто-то очень хорошо подготовился.

Раздался стук в дверь, и на пороге появилась Ли.

— Чейз, звонит Германио. Из Саванны. Он говорит, что это срочно.

Чейз переключил разговор на динамик:

— Хэнк, мы все здесь. Что нового?

— Я нашел Хелен Гренвилль, — сообщил Германио. — Она мертва.

Чейз закрыл глаза:

— Как это произошло?

— Очевидно, повесилась. Я разыскал дом ее сестры, а там полиция. Сестра нашла ее болтающуюся на стропилах.

— Вы сообщили об этом нашему судебному медику из филиала в Саванне?

— Да, он уже в пути. Сестра Хелен Гренвилль сказала, что та приехала сюда вчера вечером и была очень напугана. Ей самой сегодня пришлось выйти на работу. Когда она вернулась, Хелен была уже мертва.

— Она говорила, что Хелен Гренвилль устала от жизни?

— Нет, выражение было «очень напугана». Сестра сама довольно уставшая. Может быть, я узнаю от нее что-нибудь еще, когда она немного успокоится.

— Держите меня в курсе. — Чейз закончил разговор и вздохнул. — И правда, не мой день. Ладно, давайте заканчивать совещание. Нам всем нужно выспаться. Талия, что вы нашли в Эллиджее?

— Собаки ничего не учуяли. Но Боренсона ведь могли увезти и на машине. — Она бросила взгляд на Люка. — У гадкого бульдога лаборатория ничего не нашла. Ты хочешь забрать ее?

— Я? — удивился Люк. — А почему именно я?

— Потому что в противном случае она окажется в приюте. Я бы взяла ее, но у меня уже есть четыре собаки, и моя сожительница считает, что этого достаточно.

— Я отдал свою последнюю собаку Дэниелу, — возразил Люк. — Не могу же я брать еще одну.

Талия пожала плечами:

— Ну, вообще-то... Она очень милое существо. Надеюсь, она найдет себе нового хозяина. Если нет, то ее, наверное, усыпят.

Никто не шевелился, пока Люк глубоко не вздохнул.

— Ладно, я возьму эту чертову собаку.

Талия заулыбалась:

— Я всегда знала, что на тебя можно положиться.

— Но тебе взамен придется съездить завтра со мной в Поплар-Блафф. Мне надо поговорить с подростками, которые два года назад не желали рассказывать об исчезновении Кейси Найт. Ты сможешь разговорить этих девушек лучше, чем я

— Хорошо, — согласилась Талия. — Съезжу... Но только, если ты возьмешь с собой что-нибудь поесть, ну, то, что приготовила твоя мама.

— Подождите минутку, — встряла Нэнси. — Ты сказал Поплар-Блафф?

— Да, — подтвердил Люк. — Это примерно в двух часах езды на юг.

Нэнси вытащила из кармана листок:

— Это одно из мест, отмеченных Мэнсфилдом.

Чейз наклонился вперед:

— И что у нас там еще в списке?

Нэнси подняла взгляд:

— Панама-Сити, штат Флорида.

— Эшли Чорка, — пробормотал Люк, и Нэнси кивнула.

— Это, должно быть, черный список Мэнсфилда, — сказала она. — Вот так он и забирал девушек.

— И мы можем сопоставить их с последними пропавшими без вести в базе данных, — воодушевился Люк. — И с фотографиями в каталоге. Этот список — чистое золото.

— Однако нам нужно выяснить, был ли Мэнсфилд тем, кто забрал их, или тем, кто заманивал, — сказала Талия. — Потому что, если мы узнаем, как он это делал, как их похищали, тогда, возможно, мы сможем проследить след до Рокки.

— И найти других девушек, — тихо пробормотал Люк.

— Хорошая работа, ребята, — сказал Чейз. — А теперь нам всем следует немного отдохнуть. Я прошу наших помощников сопоставить список с базой данных. Как только у нас появятся имена, мы сможем сообщить родителям. В восемь утра встречаемся здесь.

Все поднялись, но в этот момент в дверях снова появилась Ли. Ее лицо выдавало волнение.

— По горячей линии только что поступил звонок для Люка. Какая-то женщина утверждает, что у нее есть информация о девушке из реанимации.

Люк обернулся и бросил взгляд на Чейза.

— Мы ничего не говорили прессе о ее существовании. Она все еще на линии, Ли?

— Нет. Она хочет встретиться с тобой через двадцать минут у приемного покоя. Приходи один.

— Хорошо, уже еду. Но отец Эшли Чорки должен приехать в шесть.

— Значит, я остаюсь, — предложила Талия. — Я поговорю с ним и передам образцы ДНК в лабораторию.

— Спасибо, — поблагодарил Чейз. — Всем остальным спать. Я позвоню, если будут новости.

Глава 15

*Райли, Северная Каролина,
суббота, 3 февраля, 17 часов 45 минут*

Гарри Граймс опустился на корточки возле пятна на полу гаража доктора Кэссиди:
— Это кровь.

Стивен повернулся к немолодой соседке:

— Мэм, во сколько машина выехала из гаража?

— Около полудня. Доктор всегда ненадолго останавливается и спрашивает, как у меня дела. Сегодня он не спросил. Но я подумала, что, возможно, он просто очень занят. — Она всплеснула руками. — Мне надо было позвонить в полицию.

Гарри снова выпрямился:

— А вы не заметили, доктор сам был за рулем?

— К сожалению, не заметила. Я вижу довольно плохо. Извините.

— Спасибо, мэм. Вы нам очень помогли. — Когда дама ушла, Гарри встретился взглядом с Стивеном. — Никто из пассажиров автобуса не может вспомнить, что видел Жени Кэссиди.

— Стивен, Гарри, — позвал их криминалист. — У Кента кое-что есть.

Кент Томпсон сидел за компьютером доктора.

— Сегодня утром около одиннадцати Кэссиди получил письмо от Жени. Она написала, что находится на автобусной станции и просит ее забрать. Доктор пишет, что заберет ее и сообщает, что купил билеты до Торонто.

— Он хотел вместе с ней покинуть страну? — заинтересовался Стивен.

— По крайней мере, мы должны в это поверить. Но посмотрите на верхнюю часть заголовка обоих писем.

Гарри посмотрел и сразу понял.

— Оба письма были отправлены через один и тот же маршрутизатор, — сказал он.

— А именно тот, который здесь, в доме.

— Это означает, что тот, кто отправил эти письма, был здесь.

— Верно, — согласился Кент. — Сообщение Жени, возможно, было отправлено с ноутбука или органайзера, но отправитель или отправительница ни при каких обстоятельствах не находились на автобусной станции.

Гарри кивнул:

— Я немедленно объявляю его в розыск.

*Атланта,
суббота, 3 февраля, 18 часов 05 минут*

— Мисс Варганян, проснитесь.

Сюзанна подскочила. Оказывается, она задремала на стуле возле больничной койки. Она заморгала и узнала лицо Эллы, ночной сестры.

— Сколько сейчас времени?

— Начало седьмого. На сестринский пост поступил звонок для вас. Из ГБР.

Сюзанна снова заморгала:

— Если только начало седьмого, то почему вы здесь?

— Дженнифер заболела, и ей пришлось уйти домой. Абонент ждет вас.

Сюзанна подняла трубку на посту:

— Сюзанна Вартанян.

— Брианна Бромли, я работаю на горячей линии ГБР. У меня сообщение от агента Пападопулоса. Вы должны встретиться с ним у входа в приемный покой. Это срочно.

У Сюзанны участилось сердцебиение.

— Когда?

— Он передал сообщение пятнадцать минут назад. Вероятно, он будет с минуты на минуту.

— Спасибо. — Сюзанна поспешно прошла по коридору и вздрогнула, когда холодный воздух улицы ударил ей в лицо. Она поискала глазами машину Люка, но вместо этого увидела знакомое лицо. — Дженнифер? Элла сказала, что вы заболели.

Глаза медсестры покраснели, кожа выглядела бледной.

— За мной должны приехать.

— Вы действительно плохо выглядите. Как долго вы уже ждете?

Дженнифер стиснула зубы:

— Почти час.

— Невежливо. — В этот момент Сюзанна краем глаза заметила машину, которая заворачивала на стоянку. Когда она повернула голову, то фары на мгновение ослепили ее. Моргая, она осознала, что машина черная и с тонированными стеклами. Автомобиль приблизился, окно опустилось. Сюзанна слишком поздно заметила блеск металла. — Ложись! — рывкнула она и повалила Дженнифер на землю. Выстрел разорвал тишину. Сюзанна подняла голову, чтобы посмотреть на номерной знак, хотя и так знала, что увидит. DRC-119.

Сюзанна в ужасе смотрела вслед машине, но булькающий звук заставил ее опустить взгляд.

— О, черт, черт! — Она беспомощно уставилась на быстро увеличивающееся красное пятно на халате Дженнифер. — Дженнифер! Дженнифер! Нам нужна помощь!

Веки Дженнифер Оман дрогнули.

— Бобби, — прошептала она. — Это Бобби.

Услышав громкие шаги по тротуару, Сюзанна наклонилась поближе к раненной женщине.

— Кто это Бобби?

За спиной Сюзанны закрипели шины, и хлопнула дверца.

— О, господи!

Люк. Но Сюзанна не отводила взгляда от медсестры.

— Кто это Бобби?

— С дороги, леди, — приказал один из санитаров.

Люк помог Сюзанне подняться на ноги и быстро оглядел ее с головы до пят.

— Вы ранены?

— Нет.

Люк притянул Сюзанну к себе, обхватил руками и обнял. Его сердце громко билось. Сюзанна вцепилась в полы его пиджака и прижалась щекой к его теплой и мускулистой

груди. Люк задрожал:

— Я услышал выстрел и увидел, как вы упали. — Его голос звучал хрипло, почти грубо. — Вы точно не ранены?

Она кивнула, не желая шевелиться. Ей хотелось остаться там, где она стояла, и чувствовать себя в безопасности, но она должна ему сказать. Она цеплялась за полы его пиджака до тех пор, пока хватка Люка не ослабла, но он не отпускал ее. Сюзанна подняла голову и посмотрела в его черные глаза, которые казались ей опорой.

— Она сказала, это Бобби.

Люк нахмурился:

— Бобби это кто?

— Я не знаю, но она дважды произнесла это имя. Это Бобби.

Руки Люка двинулись от спины Сюзанны к плечам, удерживая ее в вертикальном положении.

— Вы можете стоять?

— Да. — Сюзанне пришлось заставить себя отпустить его пиджак. — Все в порядке.

Люк склонился над носилками:

— Дженнифер. Кто такой Бобби? И что с девушкой?

— Ей нужна помощь прямо сейчас, — строго сказал доктор. Люк последовал за ними в отделение неотложной помощи.

DRC-119.

— Люк, подождите. Люк! — Сюзанна хотела было двинуться с места, но споткнулась ошеломленная.

— Сюзанна. — Внезапно оказавшийся рядом Чейз удержал ее за руку. — Что произошло?

— Я... я просто стояла рядом с этой медсестрой. Она отвечала за безымянную девушку. Она сказала, что ждет, когда кто-то за ней приедет, а потом появилась машина. Это была та черная машина, Чейз. DRC-119. — Сюзанна сжала губы, чтобы выровнять дыхание. — Я хотела оттолкнуть ее с дороги, но было слишком поздно.

— Спокойно. Минутку. — Чейз передал по рации, что все имеющиеся в распоряжении патрульные автомобили должны осмотреть черную машину, находящуюся где-то поблизости. Затем он повел Сюзанну в приемный покой, но Люк с мрачным лицом уже шел им навстречу.

— Дженнифер Оман мертва, — сообщил он.

Сюзанна едва дышала.

— Она стояла рядом со мной. Она умерла из-за меня. Гретхен тоже стояла рядом со мной. О Боже. О Боже!

Люк взял в свои ладони ее ледяные руки:

— Сюзанна, успокойтесь. Расскажите, как можно точно, что произошло.

— Черный лимузин. Он проехал мимо, окно опустилось, и я увидела пистолет. Я хотела оттолкнуть Дженнифер, но было уже слишком поздно. Номерной знак я увидела, когда машина отъехала. DRC-119.

— Это та самая черная машина, которая следила за вами сегодня утром? — спросил Люк.

— Вы в этом уверены? — добавил Чейз.

Сюзанна окинула их злым взглядом:

— Естественно.

— Простите, — сказал Люк. — Мы не хотели подвергать сомнению ваши показания.

Сюзанна чувствовала, что у нее подгибаются колени.

— Мне тоже чертовски трудно в это поверить, но я при этом присутствовала.

— А почему вы, собственно говоря, оказались здесь? — поинтересовался Люк.

Сюзанна недоверчиво посмотрела на него:

— Потому что вы сами велели мне прийти сюда.

Люк и Чейз обменялись взглядами, и Сюзанна похолодела.

— Вы... Разве вы не вызывали меня сюда?

— Кто вам звонил? — спокойным голосом спросил, Люк.

— Одна... женщина. С очень звучным именем. Брианна Бромли. Она сказала, что работает телефонисткой в вашем офисе, и что вы попросили ее передать мне сообщение.

— Я никого не просил звонить вам.

— И кроме того, у нас нет телефонистки по имени Брианна Бромли, — мрачно добавил Чейз.

Бешено колотящееся сердце Сюзанны замедлилось до мучительных толчков.

— Значит, меня выманили.

— Я отслежу звонок, — пообещал Чейз. — Люк, сестра перед смертью еще что-нибудь сказала?

— Нет, только то, что она сказала Сюзанне.

— Бобби, — повторила Сюзанна. — Это Бобби. Люк, если вы мне не звонили, то что вы здесь делаете?

— Мне по горячей линии позвонила женщина, у которой якобы есть информация о нашей мисс М. Должно быть, это была медсестра.

— Но... если Дженнифер звонила вам, то кто звонил мне? И почему?

— Теперь у нас есть два имени: Бобби и Рокки. Один или оба, вероятно, находились в черном лимузине. Я думаю, они хотели, чтобы вы увидели, как застрелили Дженнифер.

— То есть они должны были знать, что Дженнифер тоже окажется здесь, — заключил Чейз. — Это означает, что они либо наблюдали за Дженнифер... — Он сделал многозначительную паузу. — Либо у нас кто-то слил информацию.

— Но это не имеет смысла, — возразила Сюзанна. — Я стою рядом с медсестрой, а стреляют в нее. До этого я стою рядом с Гретхен Френч на похоронах, и в нее стреляет Кейт Дэвис. И кто оба раза был настоящей целью, я или эти двое?

— Я не знаю, — ответил Люк, — но в Гретхен стреляла не Кейт Дэвис. Был, по крайней мере, еще один стрелок. Кейт была убита.

— Но... я же видела, как полицейские вытащили свое оружие.

— Только они не стреляли, Сюзанна, — тихо добавил Чейз. — Мы нашли пистолет, из которого была застрелена Кейт Дэвис. Преступник стоял между вами и Кейт.

— Слева от меня, — пробормотала Сюзанна.

Люк наклонился вперед:

— Откуда вы это знаете?

Она посмотрела ему в глаза:

— Женщина в черном. Эл повалил меня на землю, а я подняла взгляд и увидела женщину, одетую во все черное, с вуалью на лице. Она уставилась на меня. Затем она исчезла в толпе.

— Почему вы не упомянули об этом раньше?

— Я думала, она из похоронной процессии. И считала, что Кейт ранила Гретхен, а полиция застрелила Кейт.

— Вы не могли бы описать эту женщину?

Сюзанна надула щеки:

— Она была очень высокой. Повсюду бегали перепуганные люди, а она просто стояла, как... как островок спокойствия. Не знаю, как долго она так на меня смотрела. Но это могло быть не дольше одной-двух секунд. Это выглядело странно, даже... сюрреалистично. О, и у нее на губах была красная помада. Ее можно было разглядеть даже сквозь вуаль. Длинное платье. Старомодное. Я сочла ее старухой. Зловещей старухой. — Она закрыла глаза и снова вызвала в памяти сцену на кладбище. — На плечах пелерина, подбитая мехом. Она выглядела так, будто сошла со старинной фотографии.

— А что с обувью? — поинтересовался Чейз.

- Синяя. — Сюзанна распахнула глаза. Она вспомнила. — Синие кроссовки. Платье доходило ей до лодыжек, как будто оно было слишком коротким для нее.

— Или для него? — спросил Люк.

— Бобби, — пробормотала Сюзанна. — Или Рокки. Вот, черт. И кто этот Бобби?

— Головоломка без мотива, — буркнул Люк.

Чейз мрачно кивнул:

— Круглая и желтая.

— Что все это значит? — удивилась Сюзанна. — Не могли бы вы говорить менее загадочно?

Люк вздохнул:

— Это означает, что мы очищаем луковицу слой за слоем, но каждый раз появляется новый слой. Более кровавый. Я отвезу вас в отель.

— Мне нужно забрать в реанимации свои вещи.

— Тогда я пойду с вами.

Сюзанна открыла рот, собираясь сказать, что ей не нужен надзиратель, но тут до нее дошло, что только что произошло. Сначала Гретхен, теперь Дженнифер. Может быть, ей все-таки нужна его защита.

Атланта,

суббота, 3 февраля, 18 часов 30 минут

— Это правда? — спросила сестра Элла. — Дженнифер мертва?

Моника затаила дыхание.

— Боюсь, что да, — раздался голос Сюзанны. — Ее застрелили пару минут назад.

О, Боже. Дженнифер попробовала меня защитить, и теперь она мертва.

Моника почувствовала, как чья-то рука коснулась ее руки.

— Это я, Сюзанна. Я должна сейчас уйти, но завтра вернусь. Мне бы хотелось, чтобы ты очнулась. Нам надо расспросить тебя о многом.

Я очнулась. Черт возьми, я же очнулась! Монику душило отчаяние, но потом она почувствовала тепло на своем лице. Губы. Сюзанна поцеловала Монику в лоб, и разочарование смешалось с тоской, вновь подступившей к ее горлу.

— Спи, — пробормотала Сюзанна. — Я вернусь завтра.

Нет. Монике хотелось закричать. Не уходи. Не покидай меня. Пожалуйста, не оставляй меня одну. Но Сюзанна уже ушла.

Горячие слезы побежали по вискам Монике, стекая на подушку.

Когда Сюзанна вышла из застекленной больничной палаты, она поняла, что Люк наблюдает за ней. И почувствовала, что краснеет.

— Она ведь еще ребенок. И ей очень страшно.

Люк коснулся рукой ее щеки, и Сюзанна невольно прижалась к нему.

— Вы хороший человек, — пробормотал он. — Вы ведь знаете это?

У Сюзанны сдавило горло. Когда он произнес эти слова, она почти ему поверила. Сюзанна высвободилась, отступила назад и изобразила искусственную улыбку.

— Вы очень милы.

Люк разочарованно посмотрел на нее, но Сюзанна проигнорировала этот взгляд. Вместе они спустились в лифте и молча направились к машине Люка. Когда они оба пристегнулись, он направил свой взгляд прямо вперед.

— Я пообещал Дэниелу, что позабочусь о вас. Я смогу приглядеть за вами или у себя дома, или в вашем отеле. Пожалуйста, дайте мне возможность сдержать свое обещание. Ничего другого я от вас не требую.

Больше ничего. Сюзанне пришлось признать, что эти слова ее разочаровали. Они жалкие, мелочные и... человеческие. Какой женщине не хотелось бы, чтобы такой мужчина, как Люк, интересовался ею? Но он, видимо, уже сдался. Так быстро.

Ты же сама ему сказала. И не надо обижаться, что он тебя послушался. Тем не менее Сюзанна разочаровалась. И слишком устала, чтобы спорить.

— Если мы пойдем к вам домой, где я буду спать?

— В моей спальне. Я лягу на диване.

— Ладно. Поехали.

Атланта,

суббота, 3 февраля, 18 часов 45 минут

— Они уехали? — спросила Бобби, когда Таннер вновь сел за руль.

— Да, наконец-то. — Он протянул ей номера с обозначением DRC. — Если нас остановят, я теперь Джордж Бентли. Тебе было весело?

— О да, — ответила Бобби. — И я рада, что ты вовремя вернулся из Саванны, чтобы отвезти меня. С водительского места мне было бы не очень удобно стрелять в Оман.

— А что теперь? Возвращаемся в Риджфилд Хаус?

— Еще нет. Я узнала кое-какие новости от нашего крота. Судя по всему, ГБР идет по следу Джерси Джеймсона. Должно быть, Дэниел Вартамян увидел часть номера катера.

— И где нам искать мистера Джеймсона? — поинтересовался Таннер.

— Я знаю несколько забегаловок, которые ему нравятся. Пошаришься немного вокруг?

Таннер рассмеялся:

— Как в старые добрые времена.

— Да, это были прекрасные времена. Ты выслеживал добычу, а я забрала ее себе. Некоторые из этих парней до сих пор ежемесячно переводят деньги на мои заграничные счета.

— Ты была хорошей шлюхой, Бобби.

- А ты хорошо находил клиентов, которые платят большие деньги за то, чтобы их извращения оставались в секрете. Мне их не хватает, старых времен.
- Мы могли бы повторить их. Перебраться в другое место. И начать все заново.
- Могли бы, но мне нравится моя нынешняя жизнь. И я все еще хочу получить дом на холме. Он принадлежит мне по праву.
- По завещанию Артура Вартаняна он принадлежит его законным детям, Бобби.
- Но и у меня есть право. Все равно его законные потомки скоро лягут в семейную могилу рядом с судьей и его шлюхой женой. — Слова отдавали горечью на языке.
- Ну, раз так, — сказал Таннер с легкой улыбкой, — тогда ты знаешь, чего хочу я.
- Серебряный чайный сервиз бабушки Вартанян. — Бобби тихо рассмеялась.
- Конечно.

Атланта,

суббота, 3 февраля, 19 часов 15 минут

- У вас очень мило, — сказала Сюзанна, осматривая квартиру Люка.
- По крайней мере, чисто, благодаря моей... — Конец фразы повис в воздухе, когда Люк обнаружил, что обеденный стол сервирован на двоих. Фарфором его матери. И серебряный подсвечник, стоявший наготове, принадлежал ей.
- Сюзанна тоже посмотрела на стол. Легкая улыбка скользнула по ее губам.
- Благодаря вашей маме?
- Да.
- Улыбка Сюзанны потухла.
- Она чуть не задушила Дэниела в своих объятиях. Она мне нравится.
- Она всем нравится.
- А ваш папа?
- О, она и его душит в объятиях, — с ухмылкой сообщил Люк. — Папа вместе со своими братьями руководит рестораном. Естественно, греческим. Раньше мама была шеф-поваром, но сейчас повседневными делами занимаются мои кузены. Поэтому у папы и дядюшек появилось время, наслаждаться жизнью. Но маме не хватает ресторана. Вот она и компенсирует это тем, что готовит для всех моих друзей. — Он вытащил из шкафа вчерашний костюм. — Ничего такой запах. Дыма и гнилой рыбы совсем не чувствуется.
- У вас химчистка доставляет вещи на дом?
- Химчистка принадлежит моему кузену Джонни. У него есть ключ. Он привозит мои вещи, а я позволяю ему смотреть на моей плазме платные спортивные передачи.
- А он не сможет очистить от красной глины платье Хлойи Хэтауэй?
- Если у Джонни не получится, то и никто другой не справится. — Желудок Люка внезапно заурчал. — Хочу кушать.
- Я тоже. — Сюзанна заколебалась. — Я умею готовить. Во всяком случае, немного.
- Мама сказала, что еда в холодильнике. — Люк пошел на кухню, и Сюзанна отправилась за ним.
- Я могу чем-то помочь?
- Люк, открывая холодильник, усмехнулся.
- Вам не мешало бы переодеться.
- Сюзанна опустила взгляд, на свою забрызганную кровью футболку.

— Я быстро.

Как только Сюзанна вышла из комнаты, его беззаботный смех исчез.

— Я очень прошу, — пробормотал Люк, начиная разогревать кастрюльки с маминой едой. Сюзанна. По дороге домой на ее мобильный позвонила Гретхен Френч с сообщением, что пресс-конференция назначена на завтра. «Вам стоит ей позвонить» — предложила ему Сюзанна, когда повесила трубку. — «Она до сих пор считает, что ее пыталась убить Кейт Дэвис». Он тут же задал ей встречный вопрос. «Вы уверены, что хотите участвовать в этой пресс-конференции? Как только вы окажетесь с другими женщинами перед морем микрофонов, пути назад не будет».

Сюзанна отреагировала очень спокойно. «Путь назад закрылся в тот момент, когда я села в самолет до Атланты. И я сделаю то, что должна сделать».

Люк испытывал глубокое уважение... и желание, настолько сильное, что перехватывало дыхание. И дело не только в ее красивом лице, изящной фигуре или достоинстве, которое она излучала. Это что-то другое, он чувствовал это каждой частичкой своего тела. Попросту говоря, Сюзанна именно та женщина, которую он всегда искал. Но, к сожалению, в данный момент его желания не играли никакой роли. Возле приемного покоя Сюзанна дрожала, как осиновый лист. Она прижалась к нему в поисках защиты. И приехала к нему домой, потому что доверила ему возможность защитить ее. Но до конца она ему не доверяла, и душу свою, которую якобы не хотела, не открыла. Ничто другое значения не имело.

Люк поставил миску в духовку и начал вытаскивать пробку из бутылки с вином. В этот момент раздался звонок в дверь. Он отставил бутылку, чтобы вино дышало, посмотрел в глазок и вздохнул.

— Талия, — сказал он, открывая дверь.

Талия протянула ему поводок, пристегнутый к ошейнику бульдога судьи Боренсона.

— Ты забыл собаку.

— У меня было много дел.

Она сочувственно улыбнулась:

— Я слышала, что произошло возле приемного покоя. Мне очень жаль, что так случилось.

Люк снова вздохнул:

— Наверное, я должен пригласить тебя войти.

— О, спасибо, — сухо поблагодарила Талия. — Какое гостеприимство.

Люк распахнул дверь пошире. Талия и собака вошли, и прежде чем Люк успел увернуться, увесистая тушка плюхнулась к его ногам.

Талия рассмеялась:

— Ее зовут Дарлин.

Люк закатил глаза:

— Конечно, как еще можно назвать собаку. Ты принесла ей еду?

Талия вытащила из рюкзака пакет с сухим кормом:

— До завтра должно хватить. Вот ее миска и поводок.

— А ее точно никто не хотел забрать? — не отставал Люк, когда в его руках очутился собачий скарб.

— Нет, никто. Охотничьи собаки Боренсона остались у соседей, но Дарлин никто не захотел взять. — Талия принялась. — А у тебя вкусно пахнет. — И тут она заметила стол, накрытый на двоих. — У тебя гость. Уже ухожу.

Она развернулась к выходу, но Люк схватил ее за рукав.

— Это Сюзанна Вартанян.

Глаза Талии широко распахнулись.

— Правда?

— Да. Но это не то, что ты думаешь. Оставайся. Пожалуйста. Я открыл бутылку вина.

Люк направился на кухню, собака следовала за ним по пятам. Когда он остановивался, собака укладывалась у его ног, а когда шел дальше, бульдог телепался за ним.

— Я не могу ее оставить. Меня никогда нет дома.

Талия уселась за стол:

— Тогда ее отправят в приют. А там, кто знает.

Люк бросил на Талию мрачный взгляд:

— Ты жестокая женщина.

— А ты добрый мужчина.

Люк покачал головой:

— Лучше не надо. Ты встречалась с мистером Чоркой?

Талия посерьезнела:

— Да. Он привез стоматологическую карту, образцы ДНК и фотографии дочери. С кубками, которые она выиграла. Она пловчиха. Очень хорошая пловчиха, раз смогла получить стипендию.

— Между прочим, прошло уже более двадцати четырех часов. Она может быть где угодно.

— Да, но теперь-то мы можем отправить ее фотографию во все полицейские отделения юго-востока. Ей только через пару недель исполнится семнадцать, поэтому я объявила тревогу Эмбер (ПРИМ. - Amber Alert, или Child Abduction Emergency Alert — система оповещения о похищении детей). В случае похищения детей можно задействовать все медиа на национальном уровне. — Талия наклонилась и ободряюще сжала его руку. — Возможно, это и небольшой успех, но мы двигаемся вперед.

— Я ваши... — Сюзанна прервалась на полуслове и с влажными полотенцами в руках застыла как вкопанная. Ее взгляд упал на руку Талии, лежавшей на ладони Люка. — Извините. Я не знала, что здесь еще кто-то.

Талия с улыбкой протянула ей руку:

— Талия Скотт. Я коллега Люка и Дэниела.

Сюзанна, переложив полотенца, пожала ей руку.

— Очень приятно. Это ведь вы разговаривали с Гретхен Френч.

— Да, и с другими жертвами тоже, — с дружелюбной улыбкой отозвалась Талия. — Кроме вас.

Щеки Сюзанны вспыхнули.

— Я сделала свое заявление прокурору Хэтауэй.

— Я знаю, но я не об этом. С другими женщинами я смогла убедиться, что они знают свои права и знают, какие у них есть возможности.

Сюзанна выдавила слабую улыбку:

— Я окружной прокурор. Я знаю свои права. Но, все равно, спасибо.

— Я не сомневаюсь в том, что вы знаете соответствующие права и законы. И я убеждена, что вы проинформируете о них и других женщин. — Талия не дала сбить себя с толка. — Но, возможно, к собственной персоне вы не сможете применить свои знания. Если

вы хотите поговорить, я в вашем распоряжении в любое время. — Она с улыбкой протянула Сюзанне свою визитку.

Сюзанна с не охотой взяла ее.

— Гретхен Френч говорила о вас в самых восторженных тонах. — Тут ее взгляд наткнулся на пакет с сухим кормом, лежавший на столе. Брови удивленно полезли вверх. — Это ужин?

Люк мрачно посмотрел на свои ноги:

— Да. Ее.

Лицо Сюзанны просветлело, а на губах появилась настоящая улыбка.

— Ой, вы только посмотрите. — Отложив в сторону полотенца, она опустилась на колени и погладила собаку. — Это ваша, Талия?

Талия хихикнула и подмигнула Люку.

— Нет. Люка.

Сюзанна, все еще улыбаясь, посмотрела на него.

— Это ваша собака? Правда?

Люк вздохнул:

— Видимо, да. Во всяком случае, до тех пор, пока я не найду ей другой дом. Она принадлежала судье Боренсону. Если он объявится живым, то я верну ему ее.

Сюзанна снова повернулась к уродливой собаке с плоским носом:

— У меня тоже есть собака. Дома, в Нью-Йорке.

— Какой породы?

— Шелти. Это девочка. Ее зовут Тор.

Талия рассмеялась:

— Сучка Шелти по имени Тор? За этим должна стоять какая-то история.

— Да. Сейчас она в собачьей гостинице и, вероятно, задается вопросом, когда я вернусь и наконец заберу ее.

Бульдог лизнул Сюзанну в лицо, и она рассмеялась. Смех звучал так радостно, что и Люк невольно улыбнулся.

— Как ее зовут? — поинтересовалась Сюзанна.

— Дарлин, — тихо ответил Люк. Сюзанна подняла глаза и встретилась с его взглядом.

— Красивое имя. — Улыбка Сюзанны потухла. — Вы часто принимаете бродяжек, Люк?

— Обычно нет. — Внезапно он осознал, что таращится на нее, и отвернулся.

— Люк открыл бутылку вина, — сообщила Талия, которая, по-видимому, ему сочувствовала. — Хотите?

— Я не пью, но вы пейте и не обращайтесь на меня внимание. Ужин вкусно пахнет. Вы останетесь, Талия?

— Да, — сказал Люк.

— Нет, — одновременно ответила Талия. — Мне пора возвращаться домой.

— Ты уверена, что не можешь забрать ее с собой? — пробормотал Люк, не разжимая губ.

— Уверена, — радостным тоном ответила Талия. — Когда я притащила домой четвертую собаку, моя сожительница смотрела на меня с осуждением. Но на сей раз она просто взбесится. Так что, Лука, либо ты, либо приют. — Она вытянулась и погладила его по щеке. — Просто подумай о том, что собака может сделать жизнь богаче.

Люк вынужденно рассмеялся под ее взглядом.

— Ты ведь просто развлекаешься?

— Проводи меня. Было приятно с вами познакомиться, Сюзанна. Можете звонить мне в любое время.

Люк повел Талию к входной двери. Дарлин двинулась следом.

— Что? — раздраженно поинтересовался он.

Талия покачала головой, и ее губы дрогнули.

— О, бэби, вот ты и попался. А ведь она не гречанка. Что скажет мама Папа?

— А кто, по-твоему, накрыл этот чертов стол?

Талия вновь посерьезнела:

— Интересно. Но присмотри за тем, чтобы Сюзанна позвонила мне, если ей это понадобится.

— Она такая же, как и Дэниел, — пробормотал он. — Вещь в себе. Хочет разобраться во всем сама.

— Да, я знаю. Когда ты собираешься в Поплар-Блафф?

— Лучше всего дождаться понедельника, чтобы собрать подруг Кейси, но ждать я не хочу. Поедем завтра утром сразу после совещания. Около одиннадцати мы должны быть там.

— Время обеда, — задумчиво протянула Талия. — Поплар-Блафф — это захолустье. Я звоню священнику и поинтересуюсь, кто регулярно ходит в церковь. Может быть, мы застанем их всех на месте. Так что до завтра. Принеси мне вкусный кусочек, хорошо?

— Ты тоже можешь остаться.

Она улыбнулась:

— Нет, я действительно не могу. Удачи, Лука.

Люк закатил глаза и вернулся на кухню, где Сюзанна отщипывала листья салата. Он прислонился к холодильнику, и бульдог снова плюхнулся к его ногам.

— Она ходит за мной, как привязанная.

Сюзанна улыбнулась своей типичной полуулыбкой, которую Люк уже неоднократно видел.

— Вы спасли ее в лесу?

— Можно сказать и так.

Сюзанна осторожно отодвинула его от холодильника и достала овощи.

— Ну, вот, теперь вы понимаете. Дарлинг для вас тоже самое, что для меня мисс М. Или, в некотором смысле, что я для вас, — добавила она, отрезая попку огурца с большей, чем необходимо, силой.

Люку очень хотелось схватить ее за плечи и повернуть к себе, но он не осмелился к ней прикоснуться и лишь тихо сказал:

— Мне кажется, что так не честно. Ни одному из нас.

Сюзанна опустила голову:

— Вы правы. Извините. — Она сглотнула и сосредоточилась на нарезке огурца. — Талия назвала вас Лукой.

— Мама зовет меня также.

— Да, об этом мне уже известно. Значит, вы с Талией друзья? — осторожно поинтересовалась она.

Люк и виду не подал, но сердце его заколотилось.

— Она гречанка.

— Да? И что, все греки Атланты знают друг друга?

Он выдавил улыбку:

— Да, как-то так. Это довольно большая община. Мой отец и его братья часто готовят для свадеб и других торжеств. Там можно познакомиться со многими людьми.

Сюзанна бросила ломтик огурца в салат:

— Скотт вообще-то не греческая фамилия.

— Она досталась ей в первом браке, который оказался неудачным.

— Хм. Меня удивляет, что ваша мама не делает попытки сосватать вас, — довольно непринужденно поинтересовалась она.

— Она попробовала, но ей пришлось сдаться. Мы с Талией друзья. Не более того.

Сюзанна повернулась к нему с салатницей в руке. Их взгляды встретились. В глазах Сюзанны читалась такая тоска, что Люку вдруг стало трудно дышать. Затем она резко опустила взгляд, прошла мимо него и поставила миску на стол. Он, с Дарлин на буксире, последовал за Сюзанной, но потом остановился и уставился на ее спину.

— Сюзанна.

— Мне лучше уйти. Чтобы вы спокойнее себя чувствовали, я переночую в палате нашей неизвестной. Там за дверью стоит охранник.

— Я бы чувствовал себя спокойнее, если бы вы посмотрели на меня.

Сюзанна не шелохнулась, поэтому Люк положил руки на ее плечи и нежно притянул к себе, пока она не повернулась, и ее взгляд не оказался на уровне его груди. Он молча ждал, пока она наконец не обратит на него внимание. И вдруг Люку показалось, что его ударили в живот. Ее глаза, которые обычно так мало выдавали, теперь, казалось, светились от эмоций. Он видел желание и интерес. Тоску и отказ. И, зная, что теперь все зависит от его следующего шага, он приложил руку к ее щеке, как это делал раньше. Сюзанна уткнулась лицом в его ладонь и глубоко вдохнула, словно пытаясь запомнить его запах. У Люка внутри все сжалось. Внезапно он понял, что никогда еще не хотел никого так сильно, как ее.

— Как давно это было, Сюзанна? — хрипло спросил он.

— Что?

Хороший вопрос.

— Как давно кто-то касался тебя? — Люк провел большим пальцем по ее щеке, чтобы показать, что он имел в виду. — Как давно тебя кто-то целовал в лоб? — Он почувствовал ее внутреннюю борьбу.

— Никто никогда не целовал меня в лоб, — наконец ответила Сюзанна. Эта фраза разбила ему сердце.

— Даже мама?

— Даже мама. Она не была сердечным человеком.

— Сюзанна, твой отец... — Люк не смог задать этот вопрос после всего того, что она пережила.

— Нет. Но он хотел. Я всегда это чувствовала. Однако он этого не сделал. — Сюзанна нервно облизала губы. — Я часто пряталась. Так я и нашла этот тайник за своим шкафом. Сначала я пряталась не от Саймона, а от отца.

Люку хотелось кричать. Швырнуть чем-нибудь о стену. Ее отец убит. По иронии судьбы, Саймон сделал это вместо него.

— Он тебя бил?

— Нет, чаще всего просто игнорировал. Будто меня вообще не было. Но иногда смотрел

на меня очень странным взглядом. — Она содрогнулась.

— А мама?

Сюзанна горько усмехнулась:

— Мама была прекрасной хозяйкой и содержала дом в стерильной чистоте. Чаще всего она не вмешивалась. Собственно говоря, она нас почти не замечала. Исключением был Саймон. Всегда один только Саймон. Когда он потерял ногу, все стало намного хуже. А когда отец выгнал его из дома и растрезвонил всем, что Саймон попал в аварию со смертельным исходом, мы ему поверили. И стало невыносимо...

— Почему?

— Мама была в истерике. Она кричала, что ненавидит нас, меня и Дэниела. Что лучше бы нам никогда не родиться. Что она хотела бы, чтобы мы умерли вместо Саймона.

О, Господи! Как же должен чувствовал себя ребенок, которому доводилось слышать такое?

— Значит, когда Саймон сотворил с тобой такое, сказать ты не могла.

Сюзанна отвела взгляд:

— Она знала.

— Что?

Она пожала плечами:

— Я не знаю откуда, но она знала. И обзывала меня. Называла шлюхой, которая провоцировала парней. Меня это совсем не удивило. Хотя на тот момент я не была еще ни на одном свидании.

— Это... жестоко, Сюзанна, — дрогнувшим голосом произнес Люк.

В конце концов, она подняла на него взгляд:

— Спасибо.

Спасибо. Мать сквозь пальцы смотрела на то, что ее собственный сын изнасиловал свою родную сестру. И теперь Сюзанна благодарила его за то, что он осуждал отношение к ней матери? Ему снова хотелось закричать, но он сдержался и поцеловал Сюзанну в лоб.

— Ты думаешь, что одинока, но это неправда. Ты думаешь, что ты единственная, кто сделал то, за что теперь стыдно, но это тоже неправда.

— Ты не сделал того, что сделала я, Люк.

— Откуда ты это знаешь? Я спал с женщинами, которых едва знал, и иногда просто потому, чтобы отвлечься от того, что видел днем. Только чтобы не быть одному, если проснусь в три часа ночи и больше не смогу уснуть. Мне тоже стыдно за это. Я хочу то, что есть у моих родителей, но я этого до сих пор не смог найти.

— Ты не понимаешь. — Сюзанна с неохотой отстранилась от него. — И я надеюсь, что ты таким не будешь.

— Подожди. Не уходи. — Люк коснулся губами уголка ее рта. — Не уходи. — Он не шевелился, не дышал, его губы находились в паре миллиметров от ее губ.

Спустя какое-то время, которое показалось Люку вечностью, Сюзанна повернула голову. Всего лишь намек. Короткий взгляд. Но его оказалась достаточно.

Его губы аккуратно и нежно легли на ее губы. Наконец-то. Тихий жалобный стон положил конец ее напряжению. Ее руки скользнули вверх по его груди. Сюзанна обвила руками его шею и ответила на поцелуй. Ее рот оказался более мягким, податливым, горячим и сладким, чем Люк думал. А потом нежность испарилась, и он взял то, что хотел, поднял ее на руки и прижал к своему телу в том месте, где болело, пульсировало, и разрывало от тоски.

Сюзанна остановилась слишком быстро. На мгновение она прижалась щекой к его шее, затем решительно прижала руки к его груди, пока он не отпустил ее и снова не опустил на пол. Чтобы Люк не последовал за ней, она подняла руку, как бы защищаясь. Она опустила взгляд, но он видел муку в ее глазах.

— Я... я не могу — Она отступила назад, скрылась в спальне и закрыла дверь.

Люк стиснул зубы, мысленно перебирая в голове ругательства, которые знал. Он обещал ей, что ничего от нее не потребует, и что же он сделал? Вместо того, чтобы просто защищать ее и выполнять обещание, данное Дэниелу, он воспользовался ситуацией, как, по-видимому, делало любое другое существо мужского пола в ее жизни. Разозлившись на себя, он схватил за собачий поводок.

— Давай, Дарлин, пошли гулять.

Глава 16

*Риджфилд Хаус,
суббота, 3 февраля, 19 часов 30 минут*

Эшли Чорка замерла. Надо собраться с духом. Несколько часов она, сдирая ногти, ковыряла раствор. Потом отодрала еще одну доску от лестницы. Это мероприятие заняло довольно много времени. В конце концов, примерно в полуметре над землей она расшатала первый кирпич. Затаив дыхание, Эшли прижалась к стене. Такая работа обычно шумная. Они услышат и придут. Но ты создаешь шум уже несколько часов, и до сих пор никто не пришел. Может быть, их нет. Используй время. Быстрее, быстрее. Она сильнее нажала на кирпич и чуть не всхлипнула, когда тот сдвинулся. В лицо Эшли подул свежий ветерок. Там снаружи свобода. Надо вытащить еще как минимум четыре или пять кирпичей. Поторопись. Быстрее.

*Шарлотта, Северная Каролина,
суббота, 3 февраля, 9 часов 35 минут*

Гарри Граймс постучал в дверь Николь Шафер. Это имя стояло третьим в списке подруг, который дала ему мать Жени Кэссиди.

Дверь открыла молоденькая девушка, и Гарри продемонстрировал ей свой жетон.

— Специальный агент Гарри Граймс. Твои родители дома?

— Мама, — позвала она, и в коридоре появилась женщина, вытиравшая руки о кухонное полотенце.

— Что вас интересует? — спросила она, и он тоже показал ей свой жетон.

— Я расследую дело Жени Кэссиди. Она пропала.

Женщина нахмурилась:

— Я думаю, она просто сбежала.

— Нет, мэм. Мы предполагаем, что ее похитили. Вы нам очень поможете, если позволите поговорить с вашей дочерью.

— Конечно. Проходите. — Его провели в гостиную, где мистер Шафер смотрел телевизор. — Пожалуйста, выключи, Оливер. Этот человек из полиции. Присаживайтесь, агент Граймс.

Гарри сел в кресло, не отрывая взгляда от Николь, та, в свою очередь, усталилась на свои ноги.

— Николь, ты знала, что Жени общалась с мальчиком по имени Джейсон?

Николь нервно покосилась на родителей:

— Да. Но она не хотела, чтобы мама об этом узнала. Ее мать ужасно всего боялась и была строга с ней. Жени практически ничего не разрешалось. Правда, мама.

— Ты в курсе, что ее сестра Моника исчезла после долгого общения в интернете с мальчиком по имени Джейсон? — поинтересовался Гарри, и Николь кивнула.

— В нашем классе половину мальчиков зовут Джейсон. Это распространенное имя.

— Ты знала, где Жени собиралась с ним встретиться?

Николь затаила дыхание.

— Никки, — резким голосом велел ее отец, — если знаешь, то ты должна сказать.

Николь выдохнула:

— У Мэла. Это быстро.

— Я знаю. — Гарри наклонился вперед. — Николь, ты тоже общаешься в чате с Джейсоном?

Она уставилась на свои ногти, покрытые фиолетовым лаком:

— Иногда. Я порой была у Жени, когда она с ним общалась. Она мне тоже разрешала. Это было круто. Он говорил ей, что она красивая.

— А с тобой он хотел встретиться?

Николь кивнула:

— Но я испугалась. Николь хотела, чтобы мы пошли вместе, но я испугалась.

— Боже мой, — выдохнула миссис Шафер. — Никки, ведь тебя могли похитить.

Глаза Николь наполнились слезами.

— Неужели она и в правду пропала? Я имею в виду, ее похитили?

Гарри кивнул:

— Мы считаем, что да. Будь осторожна. То, что говорят мальчики в интернете, редко соответствует действительности. А иногда может быть и опасным.

— Но вы ведь ее найдете? — Теперь Никки уже заплакала.

— Во всяком случае, мы постараемся сделать все возможное. Скажи, он тебе иногда пишет? Или ты ему?

— Он мне. Он учится в колледже. — Николь заколебалась. — Он думает, что я тоже учусь в колледже.

— Мне нужны все твои ники и пароли. — Пульс Гарри участился. Если они правильно разыграли карты, то возможно, удастся заманить в ловушку этого сукиного сына. — И ты должна пообещать мне, что ничего никому не расскажешь. Это для того, чтобы никто из твоих друзей ему по ошибке не проболтался.

— А я могу им сказать, что вы были у нас, но от меня ничего не узнали?

Губы Гарри дрогнули, когда он услышал этот полный надежды тон.

— Конечно. Не волнуйся.

Мистер Шафер одним лишь взглядом погасил все надежды дочери.

— Дай сюда свой телефон. Я запрещаю тебе, юная леди, им пользоваться.

Николь собралась было протестовать, но закрыла рот. Потом молча достала из кармана свой телефон и вложила его отцу в протянутую руку.

— А ведь и я там могла оказаться, — тихо сказала она, и мистер Шафер притянул ее к себе и крепко обнял.

— Спасибо, — поблагодарил он Гарри поверх головы дочери. — Просто скажите, что вам нужно.

Атланта,

суббота, 4 февраля, 00 часов 15 минут

Люка разбудил плач. Он заморгал от яркого света лампы, горевшей в гостиной. Ощущения, как с похмелья, хотя к вину вечером так никто и не прикоснулся. Он проснулся после провала с поцелуем, и, терзая себя упреками, вспоминал все известные ему ругательства.

Затем гнев переключился на «Бобби». До сих пор все важные фигуры в этой мерзкой

игре происходили из Даттона, поэтому он там и искал, составляя список жителей города по имени Бобби. Но усталость, в конце концов, взяла свое, и Люк, отправив этот список Чейзу по электронной почте, закрыл глаза. Поспать удалось около четырех часов, и он спал бы и дальше, но его разбудил плач. Сначала Люк задался вопросом, не показалось ли ему. Такое уже происходило, ему снилось, что кто-то плакал.

Но эти всхлипы были наяву. Они раздались снова, приглушенные и тихие. Люк бесшумно подошел к дверям своей спальни, заглянул в щелку, чувствуя себя при этом последним ублюдком. Сюзанна, утонувшая в его футболке, сидела на полу с гадким бульдогом судьи Боренсона. Ее плечи вздрагивали от плача. Люк в два шага пересек комнату, поднял Сюзанну на руки и вместе с ней опустился на кровать.

Люк считал, что Сюзанна начнет упираться, но вместо этого она вцепилась в его руку, как делала это вечером возле приемного покоя. Он опустил ладонь на ее затылок и провел рукой по волосам в направлении макушки.

Вскоре рыдания сменились фырканьем, и Сюзанна успокоилась. Наконец она захотела высвободиться, но Люк ее не пустил.

— Сиди. Успокойся, — тихо велел он.

— Я сегодня пролила слез больше, чем за все годы жизни, — выдавила Сюзанна с намеком на улыбку.

— Моя сестра Дэми всегда говорит, что иногда надо и поплакать. Потом чувствуешь себя хорошо. — Он поцеловал Сюзанну в макушку. — Почему ты плакала?

— Из-за звонка из больницы. Пришли результаты анализов.

Люку понадобилась секунда, чтобы понять, и он похолодел. Кровь неизвестной девушки, он и Сюзанна контактировали с ней. Ее тест на ВИЧ.

— Положительный? — Спросил он, по возможности, нейтральным тоном.

Сюзанна со слезами на глазах чуть отстранилась.

— Нет, отрицательный. Я думала, тебе тоже звонили.

— Если, и звонили, то попали на почтовый ящик. — Люк перевел дыхание. — Черт. Ты меня напугала.

— Извини. Я решила, что тебя звонок разбудил.

— Я проснулся, потому что услышал твой плач. Итак, тест отрицательный. У нас ничего нет. Почему ты тогда плачешь?

Сюзанна повела плечами:

— Сложно объяснить.

— Попробуй, — сухо предложил Люк.

Сюзанна опустила взгляд:

— Ты очень хороший человек.

У Люка глаза на лоб полезли.

— И из-за этого ты льешь слезы? Не понимаю.

— Я пробую объяснить. Ты... ты первый мужчина, который хочет обо мне заботиться. Первый порядочный мужчина. Ты милый и интересный, умный и чуткий...

- И красавчик? — предположил Люк. — И чертовски сексуальный?

Как он и ожидал, Сюзанна засмеялась.

— Да. — Но ее улыбка вновь угасла. — Любой женщине польстило бы, если бы ты обратил на нее свой интерес. — Она пожала плечами. — Или, во всяком случае, заинтересовало бы.

— Или меня бы потянуло?

Сюзанна опустила глаза:

— Да. Когда позвонили из больницы, моя первая мысль — я не умру, а вторая — теперь-то я смогу заполучить Люка.

Люк кашлянул:

— А теперь, пожалуйста, поподробнее о заполучить.

Она вздохнула:

— Ты знаешь, что я имею в виду. Но нельзя.

— Из-за грехов в твоём прошлом? Сюзанна, хоть ты и умная женщина, но выводы у тебя глупее не придумаешь.

Сюзанна стиснула зубы:

— Это не глупости.

— Но и умного в них ничего нет, — почти в отчаянии возразил Люк. — Если бы к тебе пришла жертва изнасилования и выдала бы такую вот историю, ты залепила бы ей пощечину и отправила бы немедленно к врачу. И ты это знаешь.

— Я никому не влепила бы пощечину.

— Хорошо, но ты бы сказала ей, чтобы она должна наконец начинать жить. Ты таскаешь за собой эту вину, которую не заслужила.

Сюзанна на мгновение замолкла:

— Это не просто вина.

— А что тогда?

— Я не могу, — выдавила она сквозь зубы.

— Конечно, можешь. Расскажи мне. Я чуткий и внимательный.

— Я не могу. Это по поводу секса, — выдохнула она и закрыла глаза. — Господи, как... неловко.

Люк мысленно отшатнулся:

— Есть... какая-то физическая проблема?

— Нет. — Сюзанна прижала ладони к глазам. — А теперь, отпусти меня, пожалуйста.

— Нет. Расскажи мне. Ты меня хочешь, ты только что сама в этом практически призналась. Может, лучше решим твою проблему, чтобы ты могла меня заполучить?

— Какой ты самоотверженный, — раздраженным голосом ответила Сюзанна. — И милый. И красивый. И чертовски сексуальный. — Уголки ее рта искривились в грустной усмешке. — Ты неисправим.

— Я знаю, мама тоже всегда так говорит. — Люк посерьезнел и провел большим пальцем по ее щеке. — Расскажи мне, Сюзанна. Я не буду смеяться, обещаю.

— Отпусти меня. Я не могу с тобой об этом говорить. Пожалуйста. — Люк разжал объятия, и Сюзанна снова соскользнула на пол. — Я скучаю по своей собаке, — сказала она, поглаживая Дарлин. — Она, наверное, уже думает, что я никогда не вернусь.

— Расскажи мне, как сука шелти получила имя Тор.

— Тор — это Бог грома и молнии, — начала она. — Однажды вечером у нас была страшная гроза. Как всегда, девятнадцатого января я поехала на кладбище к Дарси.

— У вас в январе бывает гроза?

— Бывает, но редко. Шел очень сильный снег, и я могла ехать не более десяти миль в час. К счастью. Будь скорость побольше, я бы ее сбила. Сверкнула молния и я увидела, как она стоит посреди дороги. Будто хочет мне сказать, раскатай меня в лепешку или возьми с

собой, но не оставляй меня здесь. Она была насквозь мокрой, грязной и ужасно дрожала.

— И ты остановилась.

— Естественно. Хотя я ехала и на наемной машине, мне было все равно, испачкается салон, так испачкается. Я собиралась отвезти ее к ветеринару, и оставить там, но она лизнула меня в лицо, и... я просто не смогла устоять.

— Надо запомнить, — пробормотал Люк, и Сюзанна рассмеялась, хотя и грустно.

— Это не одно и то же. Во всяком случае, оказалось, что она чипирована. Она жила в семье на севере штата, и месяцами на нее никто не обращал внимание.

Люк начал видеть параллель.

— Стойкая маленькая собачка.

— Да. Но люди уже купили своим детям другую собаку и сказали, что я могу ее себе оставить. Я так и сделала. Неприятно возвращаться в пустую квартиру. Еще она очень верная. Я часто плохо засыпаю, и она сидит рядом со мной до трех ночи. Я так счастлива, что она у меня есть.

— А она счастлива, что у нее есть ты.

— Думаешь? Типично для хорошего мужчины.

— Сюзанна, расскажи мне, что не так с сексом.

Она тяжело вздохнула:

— Ладно. Дело не в нормальном сексе.

— Что ты называешь нормальным сексом?

— Мнетак неловко, — пробормотала Сюзанна, и Люку стало ее жаль.

— Миссионерская поза, ты это имеешь в виду?

— Да. Она не для меня. Я не могу... не могу смотреть на мужчину. В этот момент.

— Пока ты спишь с ним?

— Да. Если смотрю, то чувствую себя как в ловушке. Не хватает воздуха. Начинается паника.

Люк присел на край кровати и погладил Сюзанну по волосам.

— После всего, что ты пережила, меня это не удивляет. И как ты справлялась с этим со... со своими предыдущими мужчинами?

Она невесело рассмеялась:

— Не обращала на них внимание.

На мгновение Люк не знал, как на это реагировать, но он не хотел, чтобы Сюзанна догадалась, как сильно это его волнует.

— Это все? Это твоя единственная проблема?

— Нет. Только первая.

— Что еще?

Она издала какой-то придушенный звук:

— Это должно быть... необычно. Не так, как всегда. Иначе я не могу.

Люк нахмурил брови:

— Сюзанна, ты имеешь в виду, чтобы было больно?

— Иногда, но только мне. Не партнеру.

Он закрыл глаза:

— Значит, тебе нравится...

— Грубый секс. И я его ненавижу. — В словах прозвучал неприкрытый гнев.

Господи, помилуй. Люк открыл рот, чтобы что-то спросить, но не успел. Сюзанна еще

не все сказала.

— Я ненавижу то обстоятельство, что мне так нужен грубый секс. Я ненавижу, что я просто... — Она прервалась.

— Что ты можешь получить оргазм только таким образом.

Сюзанна опустила голову:

— Это же ненормально. И неправильно.

— Могу предположить, что именно этим ты занималась в тот вечер, когда была убита твоя подруга.

— Ну, это не слишком сложно.

О, да, а если? Люк скользнул чуть назад, держа ноги раздвинутыми.

— Иди сюда.

— Нет.

— Тебе не нужно смотреть на меня. Иди сюда. Я хочу тебе кое-что показать, и если тебе это не понравится, то мы просто больше не будем об этом говорить. Обещаю.

— Ты уже мне кое-что обещал, — буркнула, вставая, Сюзанна.

— Сядь сюда. Нет, не смотри на меня, — сказал Люк, когда она повернулась. Он посадил ее у себя между ног. — Смотри туда. — Он указал на зеркало, стоявшее на комод. — Смотри на себя. Не на меня. — Теперь он обвил руками ее талию и притянул поближе к себе. — Я одет. Ты одета. Ничего не произойдет, кроме этого. — Люк откинул ее волосы назад и чуть в сторону и поцеловал в шею. От тяжелого дыхания Сюзанны, у него по коже побежали мурашки. — Только ты, я и зеркало.

— Это глупо, — сказала она, но наклонила голову, чтобы Люк получил больший доступ к ее шее.

— Тебе больно? Ты паникуешь?

— Нет. Чувствую себя придурком.

— Расслабься. Ты слишком много думаешь. — Его губы спустились ниже, кончиком языка он коснулся ее плеча. — У кого получается лучше, у меня или у Тор?

Сюзанна, тяжело дыша, рассмеялась.

— У тебя длинная шея, — бормотал Люк ей на ухо. — Это может занять некоторое время.

— Но ты... ты же не можешь...

— Наслаждаться? Сюзанна, я держу в объятиях красивую женщину, которая считает меня чертовски сексуальным, и мне позволено целовать ее шею. Чего еще можно желать?

— Секса. — Коротко и без церемоний.

Люк рассмеялся:

— Я не такой. Сначала ты должна угостить меня выпивкой, а потом я позволю тебе отвезти меня домой.

Он увидел в зеркале, что Сюзанна снова закрыла глаза.

— Поверить не могу, что я тебе об этом рассказала.

— Просто я очень чуткий. Впрочем, рано или поздно ты все равно кому-нибудь рассказала бы. Меня очень радует, что этим кем-то оказался я. Я никому не скажу. Можешь мне доверять.

— Я знаю. — Сюзанна говорила на полном серьезе. Люку пришлось взять себя в руки и двигаться медленно, хотя ему больше всего хотелось бы ее поглотить.

Только он коснулся губами ее шеи, как в кармане брюк завибрировал мобильник. Они

оба вздрогнули. Люк, придерживая Сюзанну одной рукой, раскрыл телефон. Чейз.

— Вы должны немедленно приехать в офис.

Люк напрягся и отпустил Сюзанну.

— Что случилось?

— Много чего. Приезжайте побыстрее. И Сюзанну прихватите. —

Люк сунул телефон обратно в карман. — Нам надо возвращаться в офис. Чейз хочет и тебя видеть. Но тебе не мешало бы переодеться. Я выведу собаку, и тогда поедem... — Его рука уже лежала на дверной ручке, но он колебался. Надо рискнуть. Из шкафа, стоявшего в глубине коридора, он вытащил пыльную коробку и поставил ее на комод. — Тебя очень бы удивило, что нормально, а что нет, Сюзанна. — Потом он прищелкнул языком, — идем, Дарлин.

Секунд тридцать Сюзанна просто сидела на краю кровати и смотрела на коробку, но любопытство перевесило. Коробку явно давно не открывали, и Сюзанна с трудом откинула крышку. Затем уставилась на содержимое.

— Боже мой, — пробормотала она, вынимая наручники. В коробке лежали всевозможные игрушки. Некоторыми из них она уже пользовалась. Какие-то безобидные, какие-то довольно скучные, но все эти штучки возбуждали ее до такой степени, что она устыдилась. Однако...

Сюзанна положила наручники обратно в коробку, закрыла ее крышкой и начала переодеваться.

Ее сердце бешено колотилось. Люк ее не оттолкнул. У него похожий вкус. Не означает ли это, что с ней все в порядке? Когда Люк постучал в дверь, Сюзанна вздрогнула.

— Ты одета?

— Можешь заходить.

Люк вошел, посмотрел на нее, потом на коробку. Не говоря больше ни слова, он убрал коробку обратно в шкаф.

— Поехали. Пора возвращаться к работе.

Атланта,

воскресенье, 4 февраля, 1 час 45 минут

Сюзанна нетерпеливо топталась под дверью конференц-зала. Люк вошел туда уже двадцать минут назад, с каждой минутой страх ее рос. Она видела выражение лица Чейза, когда они приехали, и поняла, там что-то не так. Дверь открылась, в коридор вышел мрачный Люк.

— Появились кое-какие новые данные, — сказал он, беря ее за руку. — Надо с этим покончить.

Поколебавшись, Сюзанна двинулась следом за ним. Присутствующим уже все известно. Ну, и что? После пресс-конференции, которую утром устраивает Гретхен, будет знать весь мир. Но эти люди знают о приговоре по делу Дарси. Это не в счет. Больше никаких тайн. Присутствовали Чейз, Талия и Хлойя. И Эд Рэндалл, с которым она познакомилась на похоронах Шейлы Каннингем. К своему удивлению, она увидела и Эла Ландерса. Тот хлопнул по стулу рядом с собой. Чейз познакомил ее с остальными членами группы: Пит, Нэнси, Хэнк. И психолог Мэри.

Вот те на. Мозгоправ. Плохой знак.

— Что случилось?

— Много чего, — просветил ее Чейз. — Но кое-что касается лично вас, Сюзанна.

— Мы с Хлойей попросили кое-кого допросить Михаэля Эллиса, — начал Эл, — убийцу Дарси.

— Да, мы говорили об этом сегодня утром. И что из этого вышло?

— Ничего, — ответила Хлойя. — И это очень странно. Ему сидеть еще двадцать лет, мы предложили ему сделку. Если бы он согласился, ему скостили бы срок. Но он не пожелал разговаривать.

— Это значит, что даже спустя шесть лет он напуган до чертиков, — добавил Эл. — Но это еще не самое интересное.

Хлойя положила перед Сюзанной фотографию:

— Снимок сделан перед вскрытием Дарси.

Сюзанна подавленно взяла фотографию. Даже не глядя, она знала, что увидит. Женское бедро крупным планом.

- Клеймо. Значит, оно и у нее было.

— Сегодня утром при даче показаний вы упомянули про клеймо. И тогда я вспомнил, что читал об этом и в деле Дарси, — пояснил Эл. — Но прежде чем вам об этом говорить, я хотел удостовериться.

— На процесс это обсуждалось?

— Нет. Эллис полностью признал себя виновным. Полиция скрыла эту информацию на тот случай, если найдутся другие жертвы. Не хотелось, чтобы появился подражатель.

— Значит, все было спланировано заранее? — недоверчиво поинтересовалась Сюзанна. — Значит, кто-то убил Дарси, чтобы подобраться ко мне? Но зачем? Я не настолько важная персона.

— Для кого-то важная, — заметил Чейз. — Настолько важная, что второе нападение на вас устроено день в день через семь лет после первого. Кто-то прекрасно знал, что вы не побежите в полицию.

Сюзанна покачала головой:

— Но это... это невероятно. И кто это сделал?

— Об этом позднее, — сказал Чейз. — Эд?

— В бункере мы обнаружили много волос, которые взяли на анализ, — начал Эд. — Сделав пробы ДНК, мы обнаружили то, чего не ожидали. — Он протянул Сюзанне два профиля.

Она внимательно их просмотрела.

— Эти два человека родственники. Да?

— Да, — ответил Эд. — Одна проба принадлежит Дэниелу.

Сюзанна сидела как громом пораженная.

— Вы хотите сказать, что и Саймон там был?

— Полиция Филадельфии прислала нам его профиль, — сообщил Эд. — Он не подходит. В нашем случае речь идет о женщине.

— Но... я не входила в бункер.

— Да, и волос это не твой, — тихо продолжил Люк. — Он короткий и светлый.

Сюзанна теребила свои длинные темные волосы.

— То есть у нас есть сестра, о которой раньше мы ничего не знали?

— Похоже на то, — подтвердил Эд. — Прежде чем говорить Дэниелу, мы хотели у вас

спросить, вдруг вы знали. Для него это будет изрядный шок.

У Сюзанны участилось сердцебиение.

— Я не имела ни малейшего понятия. Во всяком случае, и для меня это шок.

Люк откашлялся:

— Эд еще кое-что нашел. Матери разные.

— Значит, у моего отца был внебрачный ребенок. — Сюзанна выдохнула. — И почему меня это не удивляет? Проклятье, у меня есть сводная сестра.

— Это могло бы стать мотивом, — предположил Люк, — для убийства Дарси и всего остального, Сюзанна.

Сюзанна закрыла глаза:

— У меня есть сводная сестра, которая так меня ненавидит, что все это инсценировала? Которая издевается надо мной с помощью номерного знака и стреляет в каждого, кто рядом... — Она распахнула глаза. — О, Боже. Женщина в черном на похоронах Шейлы.

— Один из агентов нашел ее на записи с камеры наблюдения, — сообщил Люк.

— Ее видно мельком, — пояснил Чейз. — Лица совсем не разглядеть. Но, кажется, это на самом деле женщина.

— Значит, ни Рокки, ни Бобби, — пробормотала Сюзанна.

— Все в порядке? — обеспокоенно поинтересовался Люк.

— И, да, и, нет. Я имею в виду, меня вряд ли порадует информация о том, что какая-то садистка, которая еще и является моей родственницей, желает превратить мою жизнь в ад. Саймон был чудовищем, но... — Сюзанна потерла лоб. — Еще и единокровная сестра... — Она снова слегка покачала головой. — Меня совсем не удивляет, что у моего отца был роман на стороне, но хотелось бы знать, догадывалась ли об этом мама.

— Кто мог бы ответить на этот вопрос? — поинтересовался Эл.

— Энджи Делакура, — тотчас же ответила Сюзанна. — Если мама об этом знала, то скорее всего, рассказала ей. Они дружили. Если моя мама вообще с кем-то дружила.

— Это владелица салона красоты, да? — уточнил Люк. — Тогда едем, поговорим с ней.

— Посреди ночи?

— Посреди ночи, — подтвердил Люк. — Женщина, чью ДНК мы выявили, была в бункере. Она как-то связана с Гренвиллем и Мэнсфилдом. Если она напрямую и не связана с исчезновением девушек, то она хотя бы знала, что они там были.

— Возможно, ее тоже мучали. Возможно, она была жертвой.

— И такое может быть, — согласился Люк, — но, скорее всего, нет. Женщина в черном, вероятно, убила Кейт Дэвис.

Чейз заколебался:

— Мы считаем, что мужчина, который вас изнасиловал, может быть причастным к событиям в бункере. Возможно, речь идет даже о Бобби или Рокки. Мы хотим, чтобы вы поработали с художником. Вас уже ждут.

— Хорошо, — пробормотала Сюзанна.

Люк проводил ее до двери:

— Ты была великолепна, — спокойно сказал он и указал на женщину, которая сидела в коридоре. — Наш художник, на самом деле, художница. Когда освободишься, подожди, пожалуйста, в моем кабинете. Я приду, как смогу, а потом мы навестим Энджи Делакура. — Люк закрыл дверь конференц-зала. — Боялся, что будет хуже.

— Она прошла через ад, — озабоченно произнес Эл. — Не хочу оставлять ее одну, но

мне сегодня необходимо вернуться в Нью-Йорк. В понедельник начинается важный процесс.

— Но мы же здесь, — успокоил его Люк. — Не беспокойтесь.

— Спасибо, Эл, — поблагодарил Чейз, — вы нам очень помогли. Хорошего вам полета.

— Попытайтесь выяснить о том, о чем мы говорили? — спросил Люк.

Эл кивнул:

— Да. Позвоню, когда узнаю подробности.

— Что за подробности? — спросил Чейз, когда Эл ушел.

— Кое-что для Сюзанны. Личное.

— Ну, если кто и имеет право узнать для себя что-то личное, так это она, — согласился

Чейз.

Люк вздохнул:

— Итак, у нас три трупа. Будь они живыми, вывели бы нас на партнера Гренвилля.

Нэнси?

— Мрачная картина. Я нашла Чили Пеппера в доме его подружки. Оба мертвы.

Перерезано горло. Криминалисты еще там.

— Спасибо, Нэнси, — поблагодарил Чейз. — Хэнк? Что там с Хелен Гренвилль?

— Судебный медик обнаружил, что синяки на шее Хелен не совпадают с веревкой. Ее задушили чем-то тонким, а потом подвесили, чтобы имитировать самоубийство.

Люк помассировал лоб:

— Итак, человек, которого нанял партнер Гренвилля, чтобы тот поджег дом, мертв. Жена Гренвилля, которая, возможно, знала этого партнера, тоже мертва. И медсестра, которая, вероятно, видела этого партнера, мертва. Это хреново.

— Партнер Гренвилля обрывает ниточки, — констатировал Чейз. — Жена Гренвилля мертва. Жена Дэвиса может стать следующей. Пит, вы вышли на ее след?

— Нет, но нашел кое-что другое. Я просмотрел видео с трех заправок, откуда миссис Дэвис звонила на мобильный Кейт Дэвис. Жена Гарта не всплыла, зато появился этот тип. — Он указал на коренастого мужчину с седой бородой, стоявшего рядом с грузовиком.

— Дальнобойщик, — заметил Люк, взглядевшись в изображение.

— У него мобильный жены Гарта. А она сама и дети тоже у него?

— Я сейчас объявлю этого типа в розыск, — сказал Люк. — Пока же ничего не получалось. Но если этот тип поедет по автостраде, то рано или поздно его найдут.

— Хотелось бы пораньше, — заметил Чейз.

— Возможно, она просто не хочет, чтобы ее нашли, — сказала Мэри МакКрэди, которая до сего момента молча сидела на углу стола. — Если она считает, что ее дети в опасности...

— Может быть, — согласился Чейз. — Узнаем, когда найдем. Что с любовницей, которая работает в аэропорту?

— Кира Лэйнир. Я с ней еще не говорил, — сказал Хэнк.

— А медсестра? — неотставал Люк. — Возможно, в ее вещах нашлось что-то, что может продвинуть нас дальше?

— Мобильник, ключи, служебное удостоверение, все в дамской сумочке. — Чейз указал на пластиковый пакет на столе. — Все там.

— На телефоне нашлись только ее отпечатки, — медленно произнес Эд. — Минутку. — Он натянул латексные перчатки и вытащил телефон из пакета. — Там кое-что было. Этот номер телефона. Ей вчера утром позвонили в восемь двадцать. Это тот же самый номер, который звонил Гренвиллю незадолго до того, как в бункере начался хаос.

— Партнер Гренвилля, — констатировала Хлойя. — Он ей звонил. Он ей угрожал?

— Это Бобби, — процитировал Люк. — Бобби ей угрожал, а потом убил.

— И кто тогда Рокки? — спросил Пит.

— Может, это один и тот же человек? — предположила Нэнси. — Рокки звучит, как прозвище.

— Вот список всех Бобби, которые живут в Даттоне, — сказал Чейз, указывая на имена, которые отсортировал Люк. — У нас есть Бобби, Роберты, Бобы, Робы...

— Покажите-ка, — заинтересовалась Хлойя. Вдруг она удивленно заморгала. — Конгрессмен Роберт Михаэль Боуи? Его сын, Роберт Михаэль Боуи младший, Роб Дэвис дядя Гарта.

— Сын конгрессмена приблизительно того же возраста, что и Мэнсфилд с Гренвиллем, — заметил Эд. — Я встречался с ним, когда обыскивал комнату его сестры. Ну, после того, как ее убил Мак О'Брайен. Боуи младший не отказывался от сотрудничества, но тогда речь шла об убийстве сестры, а не о его частной жизни. Конгрессмену Боуи должно быть лет шестьдесят. Хотя он и в хорошей форме.

Нэнси удивилась:

— У него хватит сил перерезать горло двум людям?

— На такую работу можно и раскошелиться, — возразил Хэнк.

А Люк думал о списке жителей Даттона, который он просматривал в поисках Бобби. Он пропустил одно имя, но только...

— А этот Бобби не может быть женщиной? — спросил Люк. Своим вопросом он вызвал всеобщее удивление. — Женщина в черном убила Кейт Дэвис. Она была в бункере. Она имеет какое-то отношение к происходящему.

— Но... Бобби — это мужское имя, — возразил Германио.

Люк указал на имя. Выражение лица Германио подсказало всем, что это попадание в яблочко.

— Миссис Гарт Дэвис, — медленно произнес Пит. — Ее полное имя Барбара Джин Бобби Джин.

— Эд? — спросил Люк. — Какого роста та женщина с фотографии?

— С кроссовками метр семьдесят семь.

— Как миссис Дэвис, — сказал Пит.

На мгновение воцарилась полная тишина. Затем внезапно раздался резкий стук в дверь, и секунду спустя на пороге появилась Сюзанна. В руках она держала раскрытый ноутбук, ее щеки покраснелись от возбуждения.

— Я нашла!

— Кого? — удивился Люк. — Бобби?

Сюзанна в недоумении уставилась на него:

— Нет.

— Где художница? — спросил Чейз.

— Уже все сделала, — ответила она в нетерпении. — Она отдала рисунки Ли, и та делает копии. Но послушайте меня. Я нашла безымянную девушку на сайте регистрации пропавших детей. — Она поставила ноутбук на стол. — Я отсортировала девушек, чье имя начинается на М. Но затем подумала, что если М это сокращение или прозвище? Я начала поиски с начала. Она здесь, на букву Б.

Люк прищурился:

— Не очень-то похоже на девушку из реанимации.

— Ну, да, потому что она весит на пятнадцать килограммов меньше, еще и лицо разбито. Я тебе говорила, что ваши люди не смогут ее найти по актуальной фотографии. Но я видела ее глаза, Люк. Она смотрела на меня в лесу, ну, когда очнулась. Я уверена, это та девушка. Ее второе имя Моника. Беатрис Моника Кэссиди.

— Прекрасная работа, Сюзанна, — похвалила Хлойя.

— Но я нашла не только это. Я поискала в Google. — Сюзанна открыла сайт, и Люк замер.

— Эмбер Алерт, — произнес он. — Ее сестра Жени Кэссиди исчезла из Шарлотты между полуночью пятницы и восьмью часами утра субботы. Контактное лицо — агент Гарри Граймс. Нэнси, в атласе Мэнсфилда Шарлотта была отмечена?

— Да. Мэнсфилд отметил линию в Порт Юнион, Южная Каролина, это южнее Шарлотты.

Сюзанна оглядела присутствующих:

— И? Чего же мы ждем? Звоните этому Гарри Граймсу. А я еду в больницу. — Она собралась уходить, но Люк ее остановил.

— Подожди. — Из стопки фотографий, лежавших на столе, Люк вытащил снимок женщины в черном и еще один — миссис Дэвис.

Он скрипнул зубами, когда увидел то, чего он раньше не замечал.

— Посмотри.

Сюзанна застыла с широко раскрытыми глазами.

— Да, это она. Форма рта такая же. Он был так ярко покрашен красной помадой, что выделялся под вуалью. Но... но это же Барбара Джин Дэвис, жена Гарта. Ох. — Она беспомощно огляделась. — Бобби Джин. И она не в бегах. Вчера утром она была в Даттоне.

— Посмотри повнимательнее. На глаза посмотри.

У Сюзанны кровь отлила от лица.

— Глаза такие же, как у Дэниела. И как у нашего отца.

*Атланта,
воскресенье, 4 февраля, 3 часа 00 минут*

Элла нажала на дверную ручку и впустила Сюзанну с Люком в реанимацию.

— Она проснулась

— Хорошо. — Сюзанна бросила взгляд на палату Дэниела, но та оказалась пустой.

— Его перевели, — пояснила Элла. — Он под наблюдением, с ним все будет хорошо.

— А за его дверью стоит охранник, — пробормотал Люк на ухо Сюзанне. — Что тоже неплохо.

В горле Моники до сих пор стояла интубационная трубка, но в глазах читалось внимание.

Сюзанна улыбнулась:

— Привет. — Когда Элла ушла, она наклонилась и прошептала девушке на ухо, — Моника.

Глаза Моники расширились, а затем наполнились слезами.

— Тс-с, — тихо сказала Сюзанна. — Мы знаем, кто ты.

Моника судорожно пыталась сдержать слезы.

— Ты можешь держать ручку? — спросил Люк.

— У нее руки не двигаются, — обеспокоенно заметила Сюзанна. — Давай попробуем буквенную таблицу. Люк, ты указываешь на отдельные поля, а я слежу за морганием. Моника, ты знаешь, кто похитил девушек?

С этой методикой очень быстро появились результаты.

— Моя сестра, — произнес Люк, когда Моника перестала моргать. — Ты знаешь это от медсестры?

Моника вновь моргнула.

— Медсестра сказала, она у них. Фотография.

Люк аккуратно сжал ее руку:

— Сестра показывала тебе фотографию или запись?

— Мобильник.

— В ее телефоне не было фотографий, но, возможно, она их удалила. Мы отдадим телефон криминалистам. Вдруг им удастся вытащить файл.

— Жени все еще числится пропавшей без вести?

— К сожалению, да, дорогая, — сказала Сюзанна, а Моника слегка съежилась, и ее глаза снова наполнились слезами.

— Это ее каталожное имя, — пояснил Люк. — Дорогуша.

— Ох, Моника, — расстроилась Сюзанна и нежно промокнула лицо девушки, — ты столько ужасов натерпелась.

— Сестра меня одурманила. Не смогла убить. Я не должна была заговорить.

Люк нахмурился:

— Что она сделала?

— Парализовала.

Сюзанна с Люком встретились взглядом поверх кровати.

— Вот почему она не шевелилась...

— Но эффект со временем ослабевает...

Люк снова повернулся к девушке:

— Моника, ты видела Бобби?

— Нет. Рокки.

Люк непроизвольно наклонился вперед:

— Ты видела Рокки? Как он выглядит?

— Она.

Люк, словно громом пораженный, плюхнулся на стул:

— Ты сказала она?

— Да. Рокки — женщина.

— Бог мой, — выдохнула Сюзанна. — А мы все это время считали...

- Женщина, — поджав губы, произнес Люк. — Черт. Мы два дня охотились за призраками.

В глазах Моника снова заблестели слезы.

— Извините.

Люк шумно вздохнул, потом мгновенно расслабился.

— Нет, нет, девочка, тут твоей вины нет.

— Люк, — позвала Сюзанна, — у тебя есть фотография Бобби?

Люк порылся в кармане и вытащил фотографию, которую ранее показал Сюзанне.

— Моника, ты эту женщину видела?

— Нет. Молодая. Каре до подбородка.

Сюзанна уставилась на Люка. По выражению его лица она поняла, мысли у них одинаковы.

— У тебя есть фотография Кейт Дэвис?

Люк снова пошарил в кармане:

— Только эта...

Сюзанна задумалась. Снимок Кейт сделан в морге. Но лицо у нее ни изуродовано, ни окровавлено. Пуля Бобби попала в сердце.

— Моника, это Рокки?

— Да.

Люк растерянно покачал головой и тихо сказал:

— Будь я проклят. Кейт Дэвис — это Рокки.

— И Бобби убила ее. — Сердце Сюзанны больно стучало по ребрам. — Боже мой.

— Ненавижу ее. Приказала нас убить. И меня.

— Но тебе удалось сбежать. — Сюзанна снова взяла Моника за руку. — Теперь ты в безопасности.

— Нет. Здесь есть и другие. Преподобного пытались убить.

— Преподобного? Значит, это не Дженнифер Оман пыталась убить Бердслея?

— Нет. Другой. Здесь небезопасно. Убили сестру Джен.

— Сестра Джен мертва? — удивилась Сюзанна.

— Забили до смерти. Джен плакала. Боялась за сына.

— Проклятье, — рявкнул Люк. — Мы сейчас же наведем справки о мальчике. Но Рокки мертва.

Во взгляде Моника вспыхнула радость, и Сюзанна не могла ее в этом упрекнуть.

— Моника, как ты к ним попала?

Радость в глазах потухла.

— Сама виновата.

— Нет, ты ни в чем не виновата, — твердо сказала Сюзанна. — Ты жертва.

— Познакомилась с мальчиком. В интернете. Джейсон. Вранье. Помощник.

Глаза Люка сузились.

— Мэнсфилд выдавал себя за Джейсона?

— Да. Меня... — Голос прервался, и Моника прикрыла глаза. Слезы набухали у нее под веками, стекали по вискам и впитывались в волосы.

— Мы знаем, — тихо произнесла Сюзанна. — Мне так жаль.

— Джейсон, — пробормотал Люк.

— Тоже самое говорил и агент Граймс. — Гарри Граймс сообщил им о записанных разговорах, которые он нашел на домашнем компьютере Кэссиди. Он также рассказал им, что отец Моника пропал без вести, и что они подозревают преступление. Но говорить об этом Монике сейчас не стоило. Она и так достаточно пережила.

Моника вновь распахнула глаза и быстро заморгала.

— Кто такой Саймон?

Сюзанна застыла:

— Откуда...? А, ты не спала. И все подслушала.

— Саймон. Кто.

— Мой брат. — Глаза Моника засверкали. — Он мертв.

— Хорошо.

Сюзанна мрачно ухмыльнулась:

— О, да.

— Моника, — Люк наклонился к кровати, — ты знала Ангела? Вы, наверное, назвали ее Габриэлой.

— Да.

— А Кейси Найт?

— Шлюха для дальнобойщиков.

Лицо Люка помрачнело.

— То есть Бобби, Гренвилль и Мэнсфилд продавали девушек дальнобойщикам?

— Кейси сбежала. Помощник вернул. Кейси морили голодом. Доктор отвез ее в речной лагерь.

— Мы нашли в бункере капельницы. Мы думали, что он лечил вас.

В глазах Моника вспыхнула ненависть.

— Выхаживал. И снова использовал. Хотела умереть.

Сюзанна почувствовала, что внутри Люка все кипит, и поняла, еще чуть-чуть и он не совладеет со своим гневом. Но ему все же это удалось, и заговорил он спокойным голосом. Сюзанна чуть не заплакала.

— Ты не должна умирать, Моника. Если ты умрешь, они победят. Ты выживешь и поможешь мне запереть их всех в аду.

Моника заморгала, сдерживая слезы:

— И выбросить ключ.

Люк улыбнулся:

— Значит, и это ты подслушала.

— Я тоже хочу отщипнуть кусочек от пирога мести.

— Ты его получишь, — пообещал он. — Мы сейчас уходим, но я оставлю здесь еще одного офицера. Один будет перед реанимацией, а второй — в самом отделении. С тобой ничего не случится.

— Спасибо.

— Нет, это мы должны тебя благодарить. Ты храбрая юная леди. А теперь немного поспи. Мы же займемся поисками твоей сестры и других девочек.

— Мама.

— Она уже едет, — успокоила Сюзанна. — Она просила тебе передать, что никогда не теряла надежды. — Она пригладила волосы Моники и поцеловала ее в лоб. — Она любит тебя.

Возле входа в реанимационное отделение Люк обнял Сюзанну.

— Молодец. Мы отличная команда.

А ведь он прав.

Сюзанна прижалась лбом к его груди:

— Я должна остаться с ней.

— Поговорим с Энджи Делакура, и я отвезу тебя в больницу.

Сюзанна откинула голову и посмотрела Люку в глаза.

— Но ведь мы уже знаем, кто такая Бобби. — Одна лишь мысль о возвращении в Даттон вызвала у нее неприятное чувство в животе. — Для чего еще нам нужна Энджи?

— Мы пока не знаем, где Бобби спрятала девочек, или где ее собственные сыновья.

— Ладно. Тогда поехали.

Атланта,

воскресенье, 4 февраля, 3 часа 25 минут

Люк сел за руль, а Сюзанна начала рыться в сумочке.

— Что ты собралась делать? — удивился он, увидев пудреницу.

— Поправлять макияж. Моей маме даже в голову не пришло бы, явиться в салон красоты не накрашенной и без прически. По возможности и я так поступаю.

— И что там надо поправить?

Сюзанна пожала плечами:

— Это женские дела.

— Мои сестры тоже всегда так говорят. Вообще-то я надеялся, что дело только в них.

Она усмехнулась:

— Прости, но вынуждена тебя разочаровать.

— Ты не разочаровываешь. — Люк внезапно посерьезнел. — Ты не можешь разочаровывать.

Рука с помадой дрогнула.

— Посмотрим. — Сюзанна бросила на Люка раздраженный взгляд. — Тебе нечем заняться?

— Я могу одновременно звонить Чейзу и смотреть на тебя. — Люк набрал номер. — Я не только греховно сексуальный, но еще и многостаночник.

Сюзанна захлопнула зеркальце:

— Греховная сексуальность исходила от тебя, а не от меня.

— Ты так и не смирилась. Потому что я не только греховно сексуален, но и сострадательный, и... — Люк прервался, когда ответил Чейз. — Это Люк.

— У меня новости, — начал Чейз. — У Эда попадания по отпечаткам пальцев, которые обнаружили на дорожной карте Мэнсфилда. Отгадайте, кто держал ее в руках?

— Кейт Дэвис. Моника опознала ее как Рокки.

— Серьезно? В этом деле меня вообще-то уже ничего не должно удивлять, но я удивлен. — Чейз вздохнул. — Так вы собираетесь ехать в этот салон красоты?

— Да. А вам тем временем надо навести справки о сыне Дженнифер Оман. Моника узнала от нее, что ее сестру убили, и что она беспокоится о сыне.

— Значит, медсестру все-таки шантажировали. Я разберусь.

— Моника вот еще что сказала. Дженнифер Оман утверждала, что кто-то другой пытался убить Бердслея.

— Вы ей верите?

— А зачем ей врать? У Исаака Гэмбла надежное алиби, он не был в палате Бердслея в пятницу вечером.

— Но мы повсюду расставили полицейских.

— Не знаю, достаточно ли их. Возле реанимации тоже охрана, тем не менее, в пятницу медсестра смогла вколоть Монике препарат, который вызвал временный паралич.

— Вы шутите?

— Нет. Мы должны следить не только за тем, чтобы не прошли посторонние. Еще надо проверять, служит ли данная процедура на благо пациента.

— Поверить не могу, — пробурчал Чейз. — Что еще сказала девушка?

— Кейси Найт была вынуждена заниматься проституцией в местах стоянок дальнобойщиков.

Чейз тихо выругался:

— Сколько раз мы там уже чистили.

— Да, но они мобильны. Они разбивают палатку, а потом перебираются на следующую стоянку. Я вот что подумал, тот дальнобойщик, который звонил по телефону Бобби Дэвис, возможно, был клиентом.

— Если он нормально вел журнал поездок, может быть, получится узнать, где конкретно он останавливался. Но розыск пока ничего не дал. Я сообщу, когда будут новости.

— На севере наблюдается рост проституции в местах стоянок для дальнобойщиков, — заметила Сюзанна, когда Люк повесил трубку. — Неприятная проблема.

— 75-я автострада — это головная боль, — мрачно согласился Люк, выезжая со стоянки. — Из Майами поступают наркотики, проститутки и еще куча всякой гадости.

— Мне жаль родителей Кейси. Должно быть, ужасно представить себе что-то подобное.

— Да. Но теперь они знают, что произошло. Возможно, эта информация поможет что-нибудь выяснить у подруг Кейси, которые два года назад не захотели откровенничать с полицией.

— Я поставила бы все свои деньги на Талию. Если кто и сможет разговорить девушек, так это она. — Сюзанна уселась поудобнее, но вдруг нахмурилась. — Почему убийца Дарси не хочет говорить? Чего он так боится?

— Может, он заговорит, когда мы упрячем Бобби за решетку. Она угрожала медсестре, вдруг и ему тоже.

— Может быть. Но... у меня тут кое-какие мысли появились. Бобби Дэвис чуть

постарше меня, на год или на два. Я познакомилась с Дарси, когда мне было двадцать два. Когда мне было двадцать три, Дарси погибла. То есть Барбаре Джин было тогда года двадцать четыре, и мне трудно поверить, что в столь юном возрасте она была настолько умна, чтобы разработать и претворить в жизнь такой сложный план.

— Ты очень удивишься. Однажды я расследовал дело четырнадцатилетнего подростка, который выложил в сеть фотографии и фильмы со своей семилетней сестрой. Мы схватили его, но это оказалось совсем не легко. Он хорошо разбирался в серверах и точно знал, как спрятаться в Интернете.

— Из него еще что-то может получиться? — тихо поинтересовалась Сюзанна. — Или случай безнадежен?

— Последнее, — ответил Люк. — А для девочки семи лет жизнь уже закончилась.

— Вовсе нет, — возразила ему Сюзанна. — Только потому, что она... — Сюзанна прервалась на полуслове и посмотрела на Люка. — Ты считаешь себя очень умным, да?

— Да. И чутким. — Он покосился на Сюзанну и с удовлетворением увидел, что ее лоб снова немного разгладился. — Я был прав. Если бы жертва заявила, что ее жизнь окончена, ты бы тотчас же запротестовала. Почему с тобой все должно быть по-другому?

— Может быть, это и не так, — сказала Сюзанна, и у Люка зародилась надежда.

— Конечно, не так. Довольно дерзко предполагать что-то подобное.

— Не заходи слишком далеко, Пападопулос, — серьезно сказала она.

Люк кивнул. Он доказал ей свою правоту, на данный момент этого достаточно.

— Поспи немного. Разбужу, когда приедем.

Даттон,

воскресенье, 4 февраля, 3 часа 55 минут

Чарльз подскочил при первом же звонке. Он ждал сообщения от Пола.

— Что?

— Бобби убила медсестру на глазах у десятка свидетелей, — с отвращением произнес Пол.

— Ее схватили? — с глубоким разочарованием поинтересовался Чарльз. Он надеялся на более изящную работу.

— Нет. Им удалось смыться. Я отвлек копов, чтобы они смогли сбежать.

— И где она тогда?

— Направляется к Джерси Джеймсону, наркокурьеру.

— Бобби велела Рокки нанять его, чтобы вывезти инвентарь из бункера. Джерси мертв?

— Наверное. Бобби вышла из-под контроля, Чарльз. Ее нужно остановить.

— Саймон был умным, но таким же нестабильным. Я надеялся, что Бобби возьмет ум Вартаняна, а не его безумие.

— Н-да, при всем уважении, сэр, я думаю, это было ошибкой.

— Сейчас и я так думаю. Я сам займусь Бобби. Будь готов, ты мне понадобишься.

Риджфилд Хаус,

воскресенье, 4 февраля, 3 часа 55 минут

Надави еще раз. В момент передышки Эшли Чорка просунула лицо в дыру в стене и

почувствовала холодный воздух на своем пылающем лице. Отверстие было довольно узким, но Эшли не верила, что сможет расширить его. Она использовала второй вытащенный камень для вбивания гвоздя в раствор. Ее охватило отчаяние, что на шум прибежит этот ужасный дворецкий. Она вытащила третий камень, потом еще два, но никто не приходил. Наклонив голову, Эшли смогла различить приглушенный свет. Наверное, это луна отражается в стекле. Значит, там дверь или окно. Внезапно она застыла. Машина. Она услышала скрип шин на подъездной дорожке. Хлопнули двери, послышался тихий смех.

— Мы провели прекрасный вечер, не так ли, Таннер?

— Согласен.

Это та женщина, которая называла себя Бобби, и ужасный дворецкий.

— Зря Джерси Джеймсон пытался объяснить мне, что он будет делать, а что нет. В противном случае, я избавила бы его от боли.

— По крайней мере, ты показала ему пример. Мы решили все острые проблемы?

— Думаю, да. На сегодня достаточно. Мне надо поспать.

Эшли тоже надеялась на это. Голоса стихли, значит, эти двое обошли дом в направлении парадного крыльца. Прекрасно. Я нахожусь позади дома. Отсюда река ближе. Внезапно Эшли осенило. Они ведь не говорили с охранником. Где он? Но ждать она не могла. Ей и так повезло, что она незаметно и неслышно вытащила камни из стены, теперь пришло время бежать.

Эшли глубоко вздохнула и просунула голову в дыру. Кирпичная стена разделяла помещение, и с той стороны находилось окно. Быстро. Эшли просунула плечи, острые края кирпичей царапали ее кожу. Она вертелась всем телом, мысленно благодаря своего тренера по плаванию за долгие часы йоги, которую он включил в фитнес-программу своей команды. Эшли была не только сильной и выносливой, но гибкой и подвижной. И закаленной. Тем не менее, ей было больно. Сдерживая стоны, Эшли заставляла себя лезть дальше. Ободранная кожа кровоточила.

Без разницы. Если ты не поспешишь, то умрешь. А если нет, то пару царапин как-то выдержишь. Эшли двигала бедрами туда-сюда, пока не коснулась руками пола по другую сторону стены. Еще один рывок, и она, тяжело дыша, оказалась в соседнем помещении. Оглядевшись, Эшли громко рассмеялась. Здесь находилось все, что могло ей понадобиться для побега. На столе лежали дверные ручки и щеколды, некоторые сделаны из стекла, другие из мрамора. Часть из них соединялась со старомодными чугунными панелями, которые вставляют в дверь. Эшли подняла мраморную ручку, взвесила ее в руке. Ручкой орудовать удобнее, чем кирпичом. Затем она выбрала из инструментов острое шило.

Эшли осторожно толкнула дверь. Та громко заскрипела. Эшли застыла.

— Кто там? — раздался сонный голос охранника.

Беги! Испугавшись яркого света луны, Эшли рванула в ночь. Ее очень хорошо видно. Она уязвима. Неужели все усилия лишь для того, чтобы ее сейчас схватили?

— Стоять! — За приказом последовал взведенный курок. Охранник. Он застрелит меня. Беги! Ноги Эшли летели по траве, но шаги и хрипы охранника приближались. Она споткнулась и упала, следом на нее рухнула девяностокилограммовая туша. Воздуха в легких совсем не осталось.

— Я тебя поймал, — задыхаясь, сказал охранник. От его дыхания пахло пивом. — Сейчас я тебя поймаю. — Он был пьян. Так вот почему ей удалось вытащить камни. Но, к сожалению, он недостаточно пьян. И чертовски силен. — А потом я тебя убью.

Я умру. Нет. Нет! С отчаянным криком Эшли высвободила свою руку и вонзила шило в плечо охранника.

Тот взвыл от боли, и Эшли отпрянула.

Раздался женский голос:

— Таннер!

Краем глаза Эшли заметила, что Таннер с оружием в руках выворачивает из-за угла дома. В этот момент охранник сделал попытку ее схватить. Эшли вырвалась и ударила его мраморной ручкой по голове.

Охранник на мгновение оцепенел. А Эшли большего и не требовалось. Беги. Беги. Беги. Она уже достигла ряда деревьев, которые отделяли дом от реки. Господи, помоги мне. Ветки и камешки впивались в ноги, царапали кожу и заставляли бежать быстрее. Они идут. Они приближаются. Страх придал Эшли новых сил. Она уже видела реку. Вода в ней, наверное, ледяная.

Все равно. Двигайся дальше. Приготовься. Сделай глубокий вдох. Будет холодно. Сейчас. Прыгай.

Эшли ударилась о холодную воду и тотчас же пошла вниз. Быстрее, быстрее, быстрее. Спустя пару секунд она вновь вынырнула на поверхность. От ледяной воды перехватывало дыхание, Эшли вздрогнула, услышав выстрел. Пуля вошла в воду за ее спиной.

За ее спиной. Они уже за ее спиной.

Но у них нет лодки. А я попаду на следующую олимпиаду.

Вперед. Она приказала своим рукам вспахивать воду, чтобы плыть по течению. Берег остался позади. Сработало. У меня получилось. Папа, я иду. Я иду домой.

Даттон,

воскресенье, 4 февраля, 4 часа 10 минут

Сюзанна проснулась в тот момент, когда чьи-то губы прижалась к ее губам, и ей стало нечем дышать. В панике она отшатнулась и замахнулась кулаком. Ее пальцы коснулись чего-то твердого и горячего, пахнувшего кедром.

— Блин! — Люк отпрянул, потирая подбородок. — Мне же больно.

— Не делай так больше, — хрипло велела Сюзанна. — Я серьезно.

Он подвигал нижней челюстью туда-сюда.

— Извини. Ты выглядела такой сладкой. Я такого еще никогда не видел.

— Я не сладкая, — мрачно возразила Сюзанна, и Люк рассмеялся.

— В данный момент нет. — Он откашлялся и снова посерьезнел. — Ты спала и не хотела просыпаться.

Сюзанна облизала губы:

— Так значит, ты меня поцеловал?

— Да, чтобы разбудить. Мы приехали. Это дом Энджи Делакруа.

— Но она сейчас спит.

— Будем надеяться, что ее разбудить легче, чем тебя, — пробормотал Люк, сворачивая на подъездную дорожку. — Позволь сначала мне поговорить. Если ты мне будешь нужна, я тебя извещу.

— И как? Тайными знаками?

— А что, если я тебе просто скажу, Сюзанна ты не могла бы мне помочь, — сухо

ответил Люк, нажимая на звонок. — Ты готова?

— Нет. Но, так или иначе, нам придется с ней говорить.

Ждать им пришлось не долго. Дверь распахнулась, на пороге появилась Энджи с бигуди в волосах.

— Кто это? Сюзанна Вартанян? Господи, что ты среди ночи делаешь на моем пороге?

— Извините, что мы вас разбудили, — начала Сюзанна, — но это действительно срочно. Мы можем войти?

Энджи посмотрела на Сюзанну, потом на Люка, и пожала плечами.

— Проходите. — Она провела их в гостиную, заставленную мягкой мебелью в синтетических чехлах.

Люк без лишних слов сел и похлопал по подушке рядом с собой.

— Я специальный агент Люк Пападопулос.

— Я это знаю, — сообщила Энджи. — Вы друг Дэниела.

— Мисс Делакура, нам нужна ваша помощь в одном деликатном деле.

Лицо Энджи приняло замкнутое выражение.

— О чем идет речь?

— Мы сегодня установили, что у Вартаняна есть еще один потомок, — пояснил Люк. — Единокровная сестра.

Энджи вздохнула:

— Я все время задавалась вопросом, когда это вылезет на свет божий. Как вы об этом узнали?

— То есть вы знали? — недоумевала Сюзанна.

Энджи горько усмехнулась:

— Дорогая, мне известны вещи, которые меня не касаются, а некоторые мне вообще лучше не знать. Да, я знала. Это не могло остаться незамеченным. Нужно было лишь повнимательнее приглядеться к малышке.

— И где она сейчас, мисс Делакура? — поинтересовался Люк.

Энджи растерянно посмотрела на него:

— Сейчас? Понятия не имею. Когда она была еще ребенком, ее родители уехали отсюда. Связь с ними давным-давно потеряна.

— Мисс Делакура, — спросил Люк, — кто мать ребенка?

— Терри Стивесон.

Сюзанна распахнула глаза:

— Жена священника?

— Я думал, что пастор здесь Верц, — удивился Люк.

— Стивесон был до пастора Верца, — пояснила Энджи.

— Вы считаете, что у миссис Стивесон был роман с моим отцом?

— Честно говоря, я не знаю, можно ли это назвать романом. Терри совсем не подходила твоему отцу. Когда твоя мама была беременна Саймоном, она ужасно растолстела. Это заложено в генах.

— А так как мама была беременной, мой отец просто...

— У мужчин свои потребности. Наверное, только у пастора Стивесона их не было. Терри постигло сильное разочарование. Казалось, ее муж интересовался только молитвами. Однажды она даже спрашивала меня, как ей его возбудить. Это немного отвратило меня от воскресной службы.

— Могу себе представить, — пробормотала Сюзанна. — Значит, у нее что-то было с моим отцом?

— Да, — вздохнула Энджи. — И я никогда не забуду, какой оскорбленной чувствовала себя твоя мама, когда обо всем узнала.

— А как она об этом узнала?

— Как я уже говорила, надо было лишь повнимательнее приглядеться к малышке. Однажды твоя мама забирала Саймона из детского сада при церкви и увидела девочку, которая выглядела копией Дэниела.

— И что она сделала? Я имею в виду, мама.

Энджи на мгновение умолкла.

— Мы с твоей мамой, Сюзанна, дружили без малого сорок лет, тем не менее, я должна сказать, что она могла быть очень подлой. Она нанесла визит пастору и обо всем ему рассказала. Он был... в бешенстве. И чувствовал себя униженным. Твоя мама поставила его перед выбором — кто-то один должен убраться, или он, или ребенок. Она пригрозила пастору, если ей придется каждое воскресенье лицезреть этого бастарда, то он до конца жизни будет лишен права проповедовать. И я уверена, что это были не пустые угрозы.

— То есть, им пришлось отсюда уехать, — констатировал Люк. — И, насколько мне известно, они не поддерживали больше никаких контактов с судьей и его женой.

Внезапно Сюзанна поняла, что Энджи ничего не известно о личности Барбары Джин.

— Спасибо, что вы нам об этом рассказали. — Она хотела подняться, но Энджи сделала нетерпеливое движение рукой и сказала:

— Эта женщина появилась сейчас лишь для того, чтобы претендовать на наследство.

Сюзанна заморгала. Такая идея ей в голову не приходила.

— Правильно, — без колебания согласился Люк. — Жадность толкает людей на отвратительные поступки.

Энджи склонила голову:

— Жадность. И гнев.

— Что вы этим хотите сказать? — спросила Сюзанна.

— Только то, что тебе, возможно, придется сдать тест на подтверждение отцовства.

Подбородок Сюзанны дернулся вверх.

— Мисс Энджи, пожалуйста, не шутите со мной. Скажите конкретно, что вы имеете в виду.

— Когда Кэрол узнала, что твой отец изменил ей, она захотела отплатить ему той же монетой.

До Сюзанны начало медленно доходить.

— С кем?

Энджи опустила взгляд на свои, скрещенные на коленях, руки. Сюзанна же слышала лишь громкие удары своего сердца.

— С кем? — повторила она.

Энджи подняла взгляд и вымученно посмотрела на Сюзанну.

— Фрэнк Лумис.

Сюзанне стало нечем дышать.

— Вы имеете... Вы имеете в виду, что Фрэнк Лумис... был...

Энджи кивнула:

— Твоим отцом.

Сюзанна непроизвольно прикрыла рот ладонью. Люк погладил ее по спине. Нежно и утешающе.

— О, Боже, — пробормотала она.

— Ты должна правильно понять, — тихо сказала Энджи, — Фрэнк много лет любил твою маму.

— А Фрэнк Лумис знал, что он биологический отец Сюзанны? — поинтересовался Люк.

— Какое-то время нет. Впервые он узнал, когда Саймон совершил преступление, которое Артур замять уже не смог. Очень часто твоя мама умоляла Фрэнка, подчистить хвосты за Саймоном. Ради меня, просила она. — Энджи горько поморщилась. — Однажды Саймон совершил что-то такое, что спасовал даже Фрэнк. И тогда она вытащила из рукава свой последний козырь. Сделай это ради меня, сказала она, ради матери твоей маленькой дочки. Фрэнк был в шоке. И она нажала на все рычаги, чтобы добиться того, что ей требовалось. Он за это заплатил. Тринадцать лет он прожил в кошмаре, потому что посадил за решетку невинного человека.

— Гэри Фулмор, — сказал Люк. Энджи кивнула. — Откуда вы обо всем знаете?

Ее губы скривились.

— Фрэнк не единственный, кто испытывал безответную любовь.

— Вы состояли в отношениях с Фрэнком? — догадался Люк. В глазах Энджи появилась мука.

— Пятнадцать лет он был моим любовником. Он приходил ночью, и уходил рано утром. Но жениться на мне не хотел. Ему нужна была только Кэрол Вартанян.

— Вы должны были ее ненавидеть, — прошептала Сюзанна.

Энджи печально покачала головой:

— Нет. Она была моей подругой. Я ей завидовала. У нее был законный муж, и любовь человека, который продал душу, чтобы она была счастлива. Но она не была счастлива. Через год после того, как осудили Фулмора, пропал Саймон, твоя мать от этого так и не оправилась. А Фрэнк... Его чуть не добило известие о том, что она мертва, а ее убийца — Саймон. Думаю, в конце так оно и было.

— Мисс Делакруа, — сказал Люк, — у нас есть еще вопрос. Когда пастор уехал, он кому-нибудь оставил свой новый адрес? Есть возможность с ним как-то связаться?

— Возможно, адрес знает Боб Боуи и его жена. Роуз была церковной активисткой. — Энджи прищурилась. — Вы считаете это важным, раз нагрянули ко мне среди ночи?

— Сегодня кто-то стрелял в Сюзанну, — пояснил Люк.

Энджи выглядела удивленной.

— Я думала, что стреляли в молодую Френч. Ну, в ту женщину, которая хочет рассказать общественности, что... Сами знаете, что.

— Сюзанна стояла рядом с ней. Мы должны рассматривать все возможности.

— Вы, и правда, считаете, что внебрачный ребенок Терри стрелял в Сюзанну из-за своей доли наследства?

— Каждый день совершаются убийства по более ничтожным поводам. — Люк встал сам и помог Сюзанне подняться на ноги. — Прошу меня простить, что мы вломились к вам среди ночи, и большое спасибо. Надеюсь, вы сможете еще уснуть.

Энджи улыбнулась печальной улыбкой:

— Я уже много дней толком не сплю. С того момент, как убили Фрэнка.

Сюзанна недоверчиво разглядывала пожилую женщину.

— Почему вы мне все это рассказали? Почему сейчас?

— Я все время задавалась вопросом, что происходило у вас дома. Твои глаза всегда были такими невыразительными, и я боялась, что уже знаю, почему. Мне надо было сказать, но... Фрэнк не хотел. В конце концов, это поставило бы твою мать в неловкое положение. А когда он в конце концов узнал, что ты его дочь, было уже поздно. Ведь было уже поздно?

Сюзанна, оглушенная, кивнула. Она ничего не чувствовала. А ведь и тогда были люди, которые знали. Знали, но ничего не сделали.

— Да.

Энджи закрыла глаза:

— Мне очень жаль. Очень жаль.

Ей бы сказать, что все нормально. Но не сказала. Все ненормально.

— А мой отец... Артур... Он знал, что я не его дочь?

— Я не уверена. Но я знаю, что для матери ты была наказанием. А теперь — мое наказание. Я тогда ничего не сказала, и мне пришлось жить с этим годы. Пришлось жить с мыслью, что я могла бы тебе помочь, но ничего для этого не сделала.

Они ушли. Энджи Делакура осталась сидеть на своем диване, покрытым чехлом, и смотреть в пустоту. Сюзанне хватило сил дойти до машины, потом ее ноги подкосились, Люк усаживал ее на сиденье, как маленького ребенка.

— Это было настоящим шоком.

Уголок ее рта иронично изогнулся.

— Да. Тяжелым шоком.

Люк присел перед ней на корточки, коснулся рукой ее щеки.

— Если я сейчас тебя поцелую, ты меня ударишь?

Его глаза казались темнее ночи, окружавшей их, Сюзанна смотрела в них не отрываясь, и видела поддержку, в которой так нуждалась.

— Нет.

Поцелуй теплый и сладкий, и ничего не требующий. Внезапно Сюзанне захотелось большего. Но Люк отстранился и провел большим пальцем по уголку ее рта.

— Все в порядке?

— Нет, — прошептала она. — Вся моя жизнь... была сплошной ложью.

— Нет. Это ролевые игры людей вокруг тебя. Ты та же самая, что и была двадцать минут назад, Сюзанна. Хороший человек, который, несмотря на то, что с ним произошло, заботится о других людях. Ты действительно думаешь, что стала прокурором только для того, чтобы смыть с себя клеймо быть дочерью Артура Вартаниана? Это неправда. Ты стала прокурором потому, чтобы делать для других то, что никто не делал для тебя.

Сюзанна тяжело сглотнула:

— Я его ненавидела, Люк. Теперь я знаю, почему он ненавидел меня.

— Артур Вартанян был жестоким человеком, Сюзанна. Но он мертв, а ты жива. И ты заслуживаешь той жизни, к которой энергично стремишься.

— Ребенком я представляла себе, что меня подменили, или что меня украли цыгане. Я не хотела быть дочерью Артура Вартаняна. Но нельзя сказать, что меня больше радует Фрэнк Лумис в качестве отца...

— Он погиб, потому что пытался предупредить Дэниела. А когда Бейли и Моника сбежали, он им помог, вместо того, чтобы сдать их Гренвиллю и спасти свою шкуру. Он не

был таким уж плохим.

— Дэниел должен это знать. Ему трудно будет понять причину, по которой Фрэнк подделал улики в деле Фулмора.

— Вероятно, его немного утешит то, что это дело доставило Фрэнку много хлопот, — сказал Люк, и легонько поцеловал Сюзанну в щеку. — Возвращаемся в Атланту. Там ты сможешь немного отдохнуть.

— А что будешь делать ты?

— Буду искать, где прячется Бобби. Энджи дала нам сведения из ее биографии, которых мы до сих пор не знали. — Зазвонил телефон, и Люк выпрямился. — Да?

Внезапно он напрягся всем телом.

— Где она? — Он быстро обежал машину и сел за руль. Глаза его оставались прищуренными. Когда разговор закончился, на его лице появилась улыбка. — Угадай, кого выловили из реки рыбаки?

— Бобби?

— Нет, но в данном случае оно и лучше. Семнадцатилетнюю девушку по имени Эшли Чорка.

— Девушка из бункера. Которая нацарапала свое имя на нарах.

Люк сделал резкий разворот по Мейн Стрит и прибавил газу.

— Да. Она сказала, что сбежала. Из дома, в котором держат остальных.

Даттон,

воскресенье, 4 февраля, 4 часа 30 минут

Из окна спальни Чарльз наблюдал за отъездом Люка и Сюзанны. Он набрал тройку в списке коротких номеров.

— И? Что ты им сказала?

— Правду, — ответила Энджи. — Как ты и хотел.

— Хорошо.

Глава 18

Даттон,

воскресенье, 4 февраля, 4 часа 45 минут

Люк без проблем нашел в Аркадии бар Jock's Raw, его неоновая вывеска виднелась с главной дороги. Шериф Коркрейн стоял возле машины скорой помощи и смотрел, как Эшли загрузили в салон.

— Как она? — поинтересовался Люк.

— В шоке. Если судить по температуре тела, она провела в воде около двадцати пяти минут. Рыбак услышал приглушенный звук, шедший от корпуса лодки. Он вытащил девушку и сразу же позвонил мне. Ее имя мне известно, я знаю, что ваши люди объявили Эмбер Алерт. Она может говорить. Выносливая девушка.

— Спасибо. — Люк встал возле задних дверей скорой помощи. — Эшли, ты меня слышишь?

— Да, — выдавила она, стуча зубами.

— Я агент Пападопулос. Остальные еще живы?

— Не знаю. Думаю, да.

— Где они?

— Дом. Старый дом. Окна заколочены.

— Лодочный причал есть?

— Нет.

— Ей нужно в больницу, — сказал один из санитаров. — Вы или едете, или вылезайте.

— Куда вы ее повезете? — спросила Сюзанна.

— Общественная больница Мэнсфилда. Она ближе всего.

— Люк, оставайся с ней. Встретимся в больнице, — велела она. — Я возьму твою машину.

Люк протянул ей ключи и повернулся к Коркрейну, который стоял позади Сюзанны.

— В нее сегодня дважды стреляли. Не выпускайте ее из поля зрения.

Когда скорая уехала, Сюзанна обратилась к Коркрейну:

— У вас есть компьютерная модель течений в реке?

— Я передал координаты водной полиции. Если она провела в воде около двадцати пяти минут, то ее могло отнести где-то на полмили. Берег уже разбит на участки, и поиски начались.

— Шериф, вы можете попросить кого-нибудь отвезти меня в больницу?

Коркрейн очень удивился:

— Вы не умеете водить машину?

— Умею, но в данный момент мне нужно поискать кое-что в интернете. Возможно, мне удастся быстро найти, где прячут остальных девушек. Сейчас время — решающий фактор.

— Ларкин, — приказал шериф. — Эту даму нужно отвезти в больницу. И побыстрее.

В салоне скорой помощи Люк озабоченно вглядывался в бледное лицо Эшли.

— Дом виден с дороги?

— Нет. Нужно бежать. Долго. Сквозь деревья.

— Ее ноги все в царапинах и шрамах, — заметил санитар.

— Опиши дом.

— Очень старый. Внутри темно. Старая дверная фурнитура. — По какой-то причине она рассмеялась.

— А снаружи, Эшли?

— Только дом. Ничего особенного.

— Как вас туда привезли?

— Сперва на катере по реке. Мне стало плохо на борту. Потом в фургоне.

— В фургоне? Жилом фургоне?

— Нет. Для перевозки лошадей. Внутри было сено.

Люк наморщил лоб:

— Какие-нибудь отличительные особенности у фургона есть?

— Белый. Пикап тоже. Простите.

Люк улыбнулся ей:

— Тебе не за что извиняться. Ты сбежала. Мы освободим других.

— Где мой папа? Он очень беспокоится.

— Он уже здесь. Мы нашли в бункере твое нацарапанное имя.

Эшли вздрогнула. Из ее глаз полились слезы.

— Мне было так страшно.

— Ты молодец, Эшли. Как они тебя схватили?

— Глупо все получилось. Познакомилась в интернете с парнем. — У нее снова застучали зубы. — Джейсон.

— Старый знакомый Джейсон, — пробормотал Люк. — Ты не единственная, Эшли.

В ее взгляде появилась мука.

— Пятерых они забрали. Остальных... застрелили.

— Я знаю. Мы их нашли. Эшли, ты видела похитителей?

— Две женщины. Молодые. Одной лет двадцать, другой, наверное, тридцать. И мужчина. Такой ужасный.

— Мужчина? Опиши его.

— Старый. Ужасный. Таннер.

— Что?

— Его так зовут. Таннер. — Она начала отключаться. — И охранник. Я думаю, он мертв.

— Эшли, очнись, — приказал Люк, вытаскивая ее из забытья. — Охранник.

— Молодой. Высокий. Белый. — Она снова слабо улыбнулась. — Надеюсь, я убила его.

— Эшли, не спать, — раздался резкий голос Люка. — До дома далеко?

Эшли заморгала, но веки у нее снова закрылись.

— Не знаю. Я плыла. Было ужасно холодно.

Люк коснулся ладонью раны на ее голове:

— Эшли, что случилось с твоей кожей?

— Это я сама, — выдавила она.

— Зачем?

— Хейнс. Он любит блондинок. Я не хотела его. Вот и повыдирала себе волосы.

Хейнс. Клиент? Чаще всего, клиенты пользовались услугами одного продавца, по крайней мере, в онлайн-бизнесе детской порнографии. Зная об этом, им в прошлом удалось прикрыть несколько сайтов. Иди по следу денег. Очень старый, но действенный метод.

— И Хейнс тебя не захотел?

— Он меня не видел, — пробормотала Эшли так тихо, что Люку пришлось наклониться, чтобы разобрать слова. — Бобби засунула меня в дыру. Я сбежала. Царапала раствор пока... — Тут она потеряла сознание.

Люк посмотрел на санитаря.

— Она в обмороке. Ее тело слишком долго пробыло в холодной воде. Не будь она в хорошей форме, ее сердце не выдержало бы.

Даттон,

воскресенье, 4 февраля, 5 часов 20 минут

Сюзанна нетерпеливо ожидала возвращения Люка из приемного покоя.

— Эшли справится, — сообщил он. — Я хочу дождаться ее отца.

Сюзанна потянула его за руку:

— Пусть врачи с ним поговорят. А мы уезжаем.

— Куда?

— В открытом архиве я нашла свидетельство о браке Терри Стивесон. Ее девичья фамилия Петри. Вот адрес дома, который принадлежал ее матери.

— Бабушке Бобби.

— Пятнадцать лет назад суд исполнил завещание. Когда Стивесонов нашли убитыми в их доме в Арканзасе, власти сочли это разбойным нападением. Бабушку Барбары Джин через несколько месяцев тоже нашли мертвой, очевидно, она мирно скончалась во сне. Барбара Джин унаследовала дом постройки 1905 года. Он называется Риджфилд Хаус.

Люк уставился на нее во все глаза:

— У тебя было всего двадцать минут.

Сюзанна триумфально улыбнулась:

— Чейз уже отправил туда своих людей. Коркрейн поехал следом, вероятно, он уже на месте. Ну? Ты ждешь особое приглашение?

Люк приобнял ее за плечи, и они вместе побежали к машине.

— Я говорил тебе, что ты удивительная?

— Нет, думаю, не говорил.

От надежды, вспыхнувшей в его сердце, он засмеялся впервые за несколько дней.

— Ты удивительная. Садись.

Когда они покинули парковку, Сюзанна ухмыльнулась.

— Мне нравится такая работа. Возможно, даже больше, чем быть прокурором. Чертовски захватывающе.

Ее слова произвели на Люка отрезвляющий эффект.

— Только если не приходишь слишком поздно.

Сюзанна тоже посерьезнела:

— Коркрейн направил туда поисковую группу с собаками. Они будут искать в радиусе мили от того места, где Эшли вытащили из воды. Но Риджфилд Хаус находится еще дальше. Не представляю, как ей это удалось.

— Она пловчиха, — пояснил Люк. — Ее отец показывал Талии свидетельства о победах.

— Она одержала победу в соревнованиях, где на кону стояла ее жизнь, — пробормотала

Сюзанна. — Будем надеяться, что мы успеем.

Минут через десять зазвонил мобильник Люка.

— Пападопулос.

— Это Коркрейн. Они определенно были здесь, но сейчас тут никого. Они сбежали.

— Черт! — выругался Люк. Слишком поздно. Мы опять опоздали! — Вы хоть что-нибудь нашли?

— Дом старый. Прежде чем бежать, они его подожгли. Но мы прибыли вовремя, и часть здания удалось спасти. О, за домом труп. Вероятно, охранника.

— Что? Эшли действительно его убила? — Мысли Люка перескакивали с одного на другое. Поздно. Снова слишком поздно.

— Только если у нее был пистолет. Этот парень лишился большого куска брюшной стенки. Кроме того у него колотая рана на плече и здоровенная гематома на голове. Рядом с трупом мы нашли окровавленную дверную ручку.

Люк вспомнил о слабой улыбке Эшли:

— Девушка, вероятно, оглушила охранника до потери сознания, а Бобби его потом застрелила, чтобы тот не начал болтать. Вы видите где-нибудь белый пикап и фургон? — Описание он передал еще из машины скорой помощи.

— Нет. Мы нашли минивэн, зарегистрированный на Гарта Дэвиса. И черный лимузин...

— Зарегистрированный на имя Дарси Уильямс, — перебил его Люк. — Номер DRC 119.

— В точку, — подтвердил Коркрейн. — Номерной знак лежал под пассажирским сиденьем. Но фургона для перевозки лошадей нет.

— Отправьте на поиски все имеющиеся в наличии патрульные машины.

— Уже отправили.

Люк захлопнул телефон:

— Ну что за дерьмо! Я уже сыт по горло тем, что прихожу слишком поздно.

На минуту Сюзанна замолкла, но, в конце концов, спросила:

— Куда они могут направляться? Если Риджфилд Хаус был их штаб-квартирой, куда они могут уехать?

— Ей надо куда-то перевезти девушек, — предположил Люк.

— Люк, смотри. — Сюзанна и напряженно уставилась в лобовое стекло. — Там впереди. Машина, которая сворачивает на скоростное шоссе. Может, это трейлер?

Она права. Люк ударил по газам и вызвал по рации подкрепление.

— Они прибавили скорость, — напряженным голосом заметил он. — Пригнись.

Сюзанна повиновалась и пригнулась.

— Что они делают?

— Тормозить, во всяком случае, не собираются. Не подымайся.

— Я же не настолько глупа, Люк, — обиженно ответила Сюзанна.

Нет, все-таки она удивительная.

— Я знаю.

— Он нас увидел, — сообщил Таннер. Его руки вцепились в руль. — Нам не дадут выехать на скоростную магистраль.

— Захлопнись. Нечего ныть. — Бобби посмотрела в зеркало заднего вида. — Он догоняет. Или мы стреляем по нему, или бросаем трейлер и исчезаем.

— Он следует за нами по пятам. Мы не сможем оторваться. Стреляй. Сейчас же.

Бобби услышала панику в голосе Таннера и задумалась о своих возможностях. Они знают про трейлер, но не про меня. Мне нужно время. Время, чтобы скрыться и начать все заново. А что сделал бы Чарльз? И тут же у нее родился план.

— Таннер, съезжай на боковую дорогу и ставь трейлер поперек, чтобы заблокировать проезд. Мы спрыгнем и раздобудем себе другую машину. Пока они подъедут и осмотрят трейлер, мы доберемся до шоссе и угоним новую машину.

Таннер кивнул:

— Может получиться.

— Получится. Доверься мне.

У Сюзанны затекла шея. Не очень удобно находиться в сгорбленном положении.

— Что они сейчас делают?

— То же самое, что делали десять секунд назад. Не тормозят.

Не поднимаясь, Сюзанна перегнулась через центральную консоль, и вытащила револьвер из ножной кобуры Люка.

— Что, черт возьми, ты делаешь?

— Вооружаюсь. Я останусь внизу, — добавила она, упреждая следующий вопрос.

— Что черт...? — пробормотал Люк. Фургон свернул налево. — Они едут к боковой дороге. Что бы ни произошло, ты остаешься внизу. Пообещай.

— Да.

Бормоча под нос проклятия, Люк ударил по тормозам. Сюзанна услышала скрип шин. Люк выскочил еще до полной остановки машины.

— Полиция! Всем лечь на землю! В трейлере: не двигаться!

Затем хлопнул выстрел. Люк! Сюзанна схватила револьвер, распахнула дверцу и под ее защитой выбралась наружу. Люка не было видно. Она выпрямилась и рванула к трейлеру. Девушки. Лишь они сейчас шли в счет.

Снова раздался скрип шин, но что бы ни происходило, события разворачивались позади трейлера, и вот разъяренный Люк вернулся назад.

— Бобби выпрыгнула и похитила автомобиль с ребенком. Ты остаешься здесь и ждешь подкрепления. С дороги.

Сюзанна отскочила в сторону. Люк выехал на обочину, чтобы обогнуть трейлер, и бросился в погоню. Мотор трейлера еще работал, но задняя дверь заперта, для надежности к ручке крепилась цепь. Сюзанна подтянулась, встала на бампер и заглянула в грязное окошко. У нее непроизвольно вырвался стон. О, Господи! Эшли говорила, что одну из девушек продали какому-то Хейнсу, и Сюзанна считала, что осталось четверо: трое из пяти, которые были в бункере, и младшая сестра Моники Жени. Но в глубине трейлера сидели, прижавшись друг к другу, по меньшей мере, восемь человек. У всех связаны руки, а рот заткнут кляпом.

Сюзанна постучала в окошко и крикнула:

— Вы ранены?

Одна из девушек подняла взгляд, и даже сквозь грязное стекло Сюзанна смогла увидеть глубокое отчаяние в ее глазах. Девушка медленно покачала головой. Затем у нее потекли слезы, голова при каждом кивке раскачивалась.

Цепь держалась на здоровенном замке, Сюзанна направилась к кабине, но внезапно остановилась.

— Боже мой, — пробормотала она.

За рулем виднелась фигура, которая когда-то принадлежала мужчине. Большая часть его головы приклеилась к стеклу и спинке сиденья. Сюзанна с отвращением вытащила ключ из замка зажигания, вернулась к задней двери трейлера и перебрала все связку. Наконец навесной замок поддался. Торжествуя, она сдернула цепь с ручки и распахнула дверь. На нее уставились десять пар глаз.

— Привет, — задыхаясь, сказала она. — Я Сюзанна. Вы в безопасности.

*Скоростное шоссе 75,
воскресенье, 4 февраля, 6 часов 20 минут*

Люк, направляясь к трейлеру для перевозки лошадей, заметил, как Сюзанна напирала какого-то мужчину с видеокамерой в руках. Она стояла перед этим массивным горелоператором, уперев руки в бока, бросала на него злые взгляды и что-то выговаривала.

В течение получаса после возвращения Люка девушек из фургона освободили. Сейчас санитары осторожно загружали последних пострадавших в машины скорой помощи.

Это был триумф. И трагедия. Бобби забрала еще одну жизнь. И удрала. Слишком поздно. Слишком поздно.

— Как вы можете? — шипела Сюзанна на заметно пристыженного мужчину. — Ваши дети сидят в машине! У вас ведь есть дочь! Вы будете себя нормально чувствовать, если какой-то охочий до сенсаций человек заработает пару долларов, продав фотографию вашей дочери на телевидение? Отдайте мне кассету. Сейчас же, — рявкнула она, когда мужчина сделал попытку запротестовать. Он вытащил пленку из камеры, протянул ее Сюзанне и подавленно направился к своей машине. — Идиот, — пробормотала она.

Люк положил руки на плечи Сюзанны, и она вздрогнула.

— Тс-с-с, — тихо сказал он, возможно, успокаивая самого себя. — Это я.

Мрачное выражение ее лица исчезло, и на губах появилась улыбка.

— В этот раз ты не опоздал.

Но когда она увидела, что Люк не улыбается в ответ, вновь посерьезнела.

— Что случилось, Люк? Где ты был так долго? И где Бобби?

— Бобби угнала машину. На стоянке кто-то оставил машину с работающим двигателем. Дверь была не заперта, а пассажир спал.

— Ох, про машину я слышала, но что она кого-то похитила, нет.

— Она выкинула заложника из машины на скорости шестьдесят миль в час. Естественно, она знала, что я остановлюсь. Но он был уже мертв. Она его застрелила. Парня.

Сюзанна положила ладонь на его руку:

— Мне очень жаль.

— Мне тоже. — Люк покосился на придорожную стоянку. Там на заднем сиденье полицейской машины сидел какой-то мужчина. — И я должен буду сказать этому человеку, что его сын домой уже не вернется.

— Пусть скажет кто-то другой. Чейз ведь уже здесь.

— Нет, я сам сделаю все, что нужно.

— Тогда я иду с тобой.

Он хотел было отказаться. Но после всего, что произошло, ему нужен был кто-то, на кого можно опереться. Когда Люк подошел, мужчина поднялся. Выражение лица Люка оказалось достаточно красноречивым, чтобы мужчина побледнел.

— Нет... Нет!

— Мне очень жаль. Угонщица застрелила вашего сына. Он мертв.

Мужчина, трясая головой, сделал шаг назад:

— Этого не может быть. Мы ехали в Six Flags. Сегодня день его рождения, и он хотел провести его в парке отдыха. Ему исполнилось всего четырнадцать.

— Мне очень жаль, — повторил Люк с болью в сердце. — Я могу позвонить кому-то из ваших близких?

— Жене. Я должен позвонить жене. — Оглушенный и немного не в себе, мужчина смотрел прямо перед собой. — Она осталась дома с грудничком. Она это не переживет.

Полицейский, ожидавший рядом с машиной, осторожно вынул из его руки телефон.

— Я все сделаю, агент Пападопулос. Возвращайтесь к другим жертвам.

Плечи мужчины начали дергаться, его рыдания, как острый нож, терзали Люка.

Теперь еще одно лицо будет преследовать в его снах.

Сюзанна положила ладонь на спину Люка, сперва колеблясь, но затем с легким нажимом.

— Ты спас десять девушек, Люк, — прошептала она. — Десять.

— Но этого отца интересует лишь тот ребенок, которого мы не успели спасти.

— Нет, не делай этого, — сказала Сюзанна, ее голос звучал настойчиво. — Не терзайся! — Она схватила Люка за руку и потянула за собой. — В этом фургоне находилось десять девушек, которых заставляли заниматься проституцией, и которые, в конце концов, умерли бы. Эти девушки смогут вновь вернуться домой. Прекращай думать о том, кого не смог спасти, вместо него тебе зачтутся десять, которых родители смогут наконец заключить в свои объятия.

Люк медленно кивнул. Сюзанна права.

— Ты права.

— Еще бы не права. — Ее глаза прищурились. — Сейчас ты садишься в машину и возвращаешься в Атланту. Собираешь свою команду и думаешь, как схватить Барбару Джин Дэвис. Отправь ее в ад, и выброси ключ.

Люк направился к своей машине, рука Сюзанны обвивала его талию.

— Я так устал.

— Я знаю, — нежно произнесла она. — Давай, я тебя отвезу. Ты сможешь немного поспать.

Щека к щеке они шли дальше.

— Спасибо.

— Не за что. Думаю, я перед тобой немного виновата.

— О. Мы в расчете? — разочарованно спросил он.

— Еще нет. Думаю, тебе очень нужен кто-то, как и мне.

— Ты только сейчас это поняла? — пробормотал он. Ее рука сильнее обхватила его талию.

— Без диктаторских замашек, агент Пападопулос.

Скоростное шоссе 75,

воскресенье, 4 февраля, 6 часов 45 минут

Бобби наконец-то смогла перевести дух. Она избавилась от машины, угнанной со

стоянки дальнобойщиков, и украла новую на парковке, которая находилась неподалеку от скоростного шоссе. И что теперь?

Таннер мертв. Нажать на курок оказалось намного тяжелее, чем она думала. Теперь я одна. Совсем одна. Остается Чарльз, но Чарльз... это не семья.

Таннер был моей семьей. А теперь он мертв. Но он не смог бы убежать, это ясно, как божий день. Она просила его доверять ей. Таннер боялся тюрьмы и был слишком стар, чтобы пережить еще одну отсидку. Он должен быть ей благодарен.

И что теперь? Сюзанна Вартамян. Она единственная, о ком следовало позаботиться. Она сотрудничала с агентом Пападопулосом. И все разрушила. Мой бизнес. Мою жизнь. Значит, Чарльз получит то, что он хочет. По какой-то причине он страшно ненавидел Сюзанну. Даже больше, чем я. Я давным-давно могла бы ее убить. Но не убила, чтобы не сердить Чарльза...

У Бобби появилось чувство, что она имеет определенную власть над Чарльзом. Но ей прекрасно известно, что это иллюзии.

Итак, хорошо, Чарльз. Ты получишь то, что хочешь. Я убью ее для тебя. Потом я исчезну.

Атланта,

воскресенье, 4 февраля, 8 часов 40 минут

Группа собралась в конференц-зале. В помещении царила смесь эйфории, переутомления и разочарования. Эд и Хлойя, Пит и Нэнси, Хенк, Талия и Мэри МакКрейди И, по просьбе Люка, Сюзанна. Ее талант к быстрым комбинациям вывел их сегодня на след девушек.

— Значит, мы еще не закончили, — подытожил Пит после того, как Чейз изложил по порядку все сегодняшние события. — Бобби в бегах.

— Но девушки-то у нас, и живые, — возразил Чейз. — И не только те, что из бункера, но и Жени Кэссиди, и еще шестеро похищенных. Это превосходный результат.

— Кроме того, мы нашли много документов в фургоне Бобби, — заметил Люк. — Имена богатых клиентов, которых мы сможем прижать с помощью финансовых транзакций. За решеткой окажется дюжина извращенцев.

Чейз напряженно улыбнулся:

— Мы передали в ФБР адреса передвижных борделей, которые тянутся от Северной Каролины вниз до Флориды. Агенты ГБР в данный момент штурмуют десятков домов, чтобы спасти девушек, которых Бобби недавно продала, в том числе и ту, которая с прошлой пятницы находится в руках Дэррила Хэйнса.

Глаза Эда расширились от удивления.

— Это тот самый Хэйнс, который выставил свою кандидатуру в Сенат, и в своей предвыборной программе кичился семейными ценностями?

— Именно так, — мрачно подтвердил Чейз.

— Хэйнс пожелал блондинку, — сообщил Люк. — И та, которую он выбрал, в конце концов, привела к его падению. Для нас решающим стал побег Эшли Чорки.

— Как она? — поинтересовалась Талия.

— Жива и здорова, и разговаривает со своим отцом, — с улыбкой сказал Люк. — Он очень благодарен нам и надеется, что человек, который попытался купить его ребенка,

попадет за решетку, пусть узнает, каково это потакать своим желанием.

— Мы много чего достигли, чем можем гордиться, — продолжил Чейз серьезным голосом. — Гренвилль убил в бункере пять девушек, но Моника сказала нам, что приказ отдавала Рокки, известная под именем Кейт Дэвис, она же в свою очередь получала приказы от Бобби. Когда мы схватим эту женщину, мы сможем предъявить ей обвинения в этих пяти убийствах, как и в тех десяти, которые она совершила собственноручно или которые совершили от ее имени. Сюда же мы отнесли попытку убийства Райана Бердслея и Моника Кэссиди...

— Незаконное лишение свободы, изнасилование, торговля людьми, распространение детской порнографии... — начал перечислять Люк.

— ... что ведет к тысяче лет тюремного заключения, — завершил фразу Чейз.

Хлойя наморщила лоб:

— Минуточку. Десять? У нас есть Рокки — Кейт и Дженнифер Оман, медсестра.

— И сестра Дженнифер, — добавила Сюзанна.

— Хорошо, это трое. — Хлойя кивнула. — Хелен Гренвилль, это четыре.

— Чили Пеппер и его подруга, это шесть, — вставила Нэнси.

— Парень с парковки и Таннер, мужчина, которого нашли в фургоне, это восемь. — Люк бросил взгляд на Пита. — Зак Гренджер девятый.

— Ох, черт, извини, Пит, — покаянно сказала Хлойя.

— Все нормально, — ответил Пит. — Мы должны схватить эту чертову бабу, чтобы она ответила за свои преступления.

- Номер десять — это охранник, которого Коркрейн нашел позади дома.

— Если сюда причислить и Дарси, то получится почти дюжина, — холодно заметила Сюзанна. — Мы причислим и ее.

Хлойя кивнула:

— Мне очень жаль, Сюзанна. Кроме того, четыре человека числятся пропавшими без вести: судья Боренсон, отец Моника Кэссиди и сыновья Бобби.

Все молчали, пока Люк не вздохнул.

— Я надеялся, что она хотя бы своим детям ничего не сделает, но когда я увидел, что она сотворила с тем парнем на парковке... Мне кажется, она готова на все.

— Что мы вообще знаем о ней? — поинтересовалась Мэри МакКрэди. — До сего момента я могла представить себе лишь умное, бездушное и неразборчивое в средствах чудовище. Я с удовольствием внесла бы и свой вклад.

— Мужчина, который вел фургон, это Роджер Таннер, восьмидесяти шести лет, — пояснил Люк. — С восьмидесяти лет он числился в полицейском розыске. За разбойное нападение, ограбление и двойное убийство.

— Что его связывало с Барбарой Джин Дэвис? — удивилась Мэри.

— Двойное убийство родителей Бобби, — пояснила Сюзанна. — Преподобный Стивесон и его жена Терри. Их забили до смерти в маленьком доме священника в Арканзасе, где проповедовал Стивесон.

— Таннер был его правой рукой, — рассказывал тем временем Люк. На обратном пути он так и не смог заснуть. Они с Сюзанной позаботились о необходимой информации: он позвонил в полицию Арканзаса, а Сюзанна искала в интернете в открытых архивах. — Его отпечатки пальцев обнаружались повсюду, это, конечно, никого не удивило, так как для девочки он был всем. Но затем нашлось и его уголовное дело.

— Предположительно, он ответственен за эти убийства, — продолжила Сюзанна, — так как не было других подозреваемых, и у него был ключ от дома священника. Признаков насильственного вторжения обнаружено не было. Бобби осталась невредима, хотя и утверждала, что он на нее напал. — Люк пожал плечами. — Местная полиция считала, что ее показания не соответствуют уликам. Но обличающих ее улик найдено не было. С точки зрения нынешних событий я сказал бы, что эта парочка уже тогда обтяпывала совместные делишки. Во всяком случае, Таннер смог сбежать после похорон ее родителей и нигде больше не появлялся. Бобби же отправили в Южную Каролину, где ее приютила сестра матери.

— А как они очутились в Даттоне? — спросила Нэнси.

— Это не известно. Возможно, Бобби знала, кто ее настоящий отец, и уговорила тетку переехать сюда. Или тетка затаила злобу на маму Сюзанны, потому что та выжила Стивесонов из Даттона, и привезла девочку обратно, чтобы напомнить ей о ее деяниях. Мы, вероятно, это никогда не узнаем.

— Поначалу мне казалось странным, что не было никаких слухов. Я, во всяком случае, никогда не слышала о том, что ее родителей убили или что она дочь бывшего пастора, — сказала Сюзанна. — Обычно подобные слухи распространяются в маленьких городках со скоростью света, но даже Энджи Делакруа не знала, что Бобби была дочерью Стивесонов. В школе она была известна под именем Барбары Джин Браун. Очевидно, она взяла фамилию тетки Иды Мэй Браун. Браун — девичья фамилия тетки, чтобы никто не связал Бобби с Стивесонами. Не знаю, по какой причине, но тетка хранила это в тайне.

— Но когда Бобби вышла замуж за Гарта Дэвиса, эта тетка куда-то уехала, — сообщил Пит. — И следы ее теряются. Без работы, без кредитных карт, даже билеты никогда не бронировала.

— Возможно, Бобби и ее убила, — предположила Талия.

— А где ее собственные дети? — поинтересовалась Мэри. — Кто за ними присматривал, когда она руководила передвижными борделями и продавала молоденьких девушек богатым мужчинам?

— У Дэвисов была няня, — сообщил Пит. — Эмигрантка, в Америке, скорее всего, находится нелегально. Кроме того, у нее не слишком хороший английский. Я разговаривал с ней, когда разыскивал тетю. У нее был нормальный рабочий день — с девяти до пяти, с понедельника по пятницу. Она сказала, что Бобби каждое утро уезжала из дома по делам своего бизнеса — интерьер и всякие декоративные штучки. Иногда няню просили побыть с детьми и вечером, если Гарта не было дома, а у его жены деловая встреча. Мне показалось, что няня привязалась к детям, и если она знала, где они находятся, то, черт возьми, хорошо это скрывала.

— Остальные родственники — это дядя Гарта Роб Дэвис и его семья, — дополнил рассказ Чейз.

Пит задумчиво покачал головой:

— Я спрашивал у Роба Дэвиса, не знает ли он, где она находится, но дом его не осматривал.

— А разве Роб станет прятать ее детей? — удивилась Хлойя. — Я думала, они друг друга терпеть не могут.

— Это нам рассказала Кейт, когда была здесь в четверг днем. — Очередная часть головоломки встала на свое место, и Люк покосился на Чейза. — Кейт навела нас на след

Мака О'Брайена.

Чейз помассировал лоб:

— Нами манипулировали, как молокососами.

— Кейт хотела отвести внимание от Гарта и его клуба, потому что Дэниел слишком близко к нему подобрался. А раз так, то и бункер оказался под угрозой. Кейт сдала нам Гарта, чтобы сохранить их с Бобби тайну. О, да, нами манипулировали.

— Кейт, во всяком случае, нам сказала, что жена Гарта удрала вместе с детьми после того, как Мак О'Брайен убил внука Роба Дэвиса, — сказал Эд, — О, Господи.

— А мы ей поверили, — закончил Люк общую мысль.

— Уже ближе, — вмешалась Сюзанна. — Вы понятия не имели, что за этим всем кроется. Отдайте приказ провести обыск в доме Гарта Дэвиса и поищите детей.

— Час назад мы получили наводку, — продолжил Чейз. — На мой мобильный позвонила Кира Лейнир, любовница Гарта. Она якобы знает, где Бобби. Еще она сказала, что Гарт тоже знает, где та может прятаться. Возможно, она просто рисуется, но я отправлю кого-нибудь, чтобы проверили. Нэнси, вы в чем-то сомневаетесь? Чтослучилось?

— Ничего. Я просто подумала о Бобби. Мы считаем, что за два дня она убила десять человек. Но одной ей не справиться.

— Мне кажется, ее соучастник — Таннер, — сказал Люк. — Эшли Чорка назвала его «жутким дворецким». Он был управляющим Риджфилд Хаусом.

— Ну, не знаю, — протянула Нэнси. — Он не был особо мускулистым и не смог бы перерезать горло Чили Пепперу. Чили — высокий и сильный мужчина.

— Возможно, у нее были и другие лакеи, — презрительно скривился Пит.

— Другие, — пробормотала Сюзанна. — Нам не хватает остальных частей пазла. У меня из головы не идет этот неизвестный наставник. Разговор между Тоби Гренвиллем и Саймоном произошел, когда мне было одиннадцать. Бобби было двенадцать, и жила она в Арканзасе.

— И, соответственно, Таннер, — вставил Люк. — Значит, это не он.

— Этот человек обладал очень большим влиянием, — задумчиво произнесла Сюзанна. — Где-то ведет свою игру наша главная фигура.

— Рисунок, сделанный по вашим описаниям, мы отправили в Монтану, — сказал Чейз. — Прокуратура покажет его убийце Дарси. Мы же пока концентрируемся на Бобби Дэвис и ее детях. Пит, вы едете к Робу Дэвису и ищите сыновей Бобби. Хэнк, вы с Нэнси обыскиваете дом Дэвиса еще раз. Талия, разыщите любую информацию о друзьях и подругах Бобби, с детства и по сегодняшней день. Хлойя, как долго мы еще сможем держать Гарта за решеткой?

— Утром его будут допрашивать.

— Установим за ним слежку на тот случай, что он завязан в этом деле больше, чем мы предполагаем. Эд?

— С наружной стороны камеры Бердслея мы выкопали труп Бекки. Выглядит ужасно.

— Значит, еще один труп. — Чейз на мгновение прикрыл глаза. — Сделайте мне фотографию Бекки. Попросим СМИ помочь нам с идентификацией. И, — Чейз повернулся к Сюзанне, — Гретхен Френч проводит свою пресс-конференцию сегодня в четыре пополудни.

— Да, верно. В Гранд-отеле. Гретхен предполагает, что людей придет много.

— Мы будем держать все под видеонаблюдением. Кроме того, нам понадобятся

металлодетекторы. У Бобби хватит наглости явиться и полюбоваться на свой план.

— Или предпринять вторую попытку, застрелить Сюзанну, — сказал Люк.

Чейз снова повернулся к Сюзанне:

— Что вы собираетесь сейчас делать?

— Иду в больницу. Мне надо кое о чем поговорить с Дэниелом.

Во-первых, об их отце, Люк это знал. Во-вторых, о причинах, почему Фрэнк Лумис тринадцать лет назад подделал улики.

— Я иду с тобой. Мне надо выяснить, кто поработал с капельницей Бердслея. Возможно, это тот «другой», которого мы ищем.

— Хорошо. Будьте все предельно внимательны, — сказал Чейз. — Отчитывайтесь регулярно. В половине четвертого всем быть здесь. Перед пресс-конференцией Гретхен Френч будет брифинг.

Все встали и направились к дверям. Люку Чейз велел задержаться.

— Люк, за прошедшую неделю вы практически не спали. Вы нашли девушек.

— Бобби все еще на свободе.

Чейз сделал нетерпеливый жест:

— Все агенты нашего отдела ищут эту женщину.

Люк почувствовал, как в нем поднимается волна гнева.

— Хотите меня отстранить?

— Глупости, расслабьтесь. Я не хочу отстранять вас от этого дела, но я хочу, чтобы вы были в форме. Мы разрушили ожидания Бобби Дэвис. Ей, вероятно, придется переориентироваться. Так что поезжайте домой и отдохните. Когда вернетесь, сможете ее выследить.

— Ладно. Отвезу Сюзанну в больницу, и немного посплю.

Глава 19

Даттон,

воскресенье, 4 февраля, 9 часов 00 минут

Бобби захлопнула телефон. Ее осведомитель в ГБР полагает, что их отношения закончились, так как Бобби потеряла почву под ногами. Но тайны, как и валюта, все еще имели силу. Они знают, кто я. Значит, надо быть повнимательнее.

Она непроизвольно фыркнула. Кира Лейнир в самом деле считала, что знает, где она, Бобби, находится. Но Гарту известно больше, этого нельзя игнорировать. Ее муж не идиот. Бобби не желала идти на риск с Кирой.

Она набрала номер Пола:

— Ты мне нужен.

— А я, дорогая, думаю, что нет. Я только что смотрел новости. Как мне кажется, твое дело труба. Сюзанна Вартамян, когда выкрала твой товар из трейлера, выглядела на все сто.

Бобби закипела от гнева:

— Пасть заткни. У меня для тебя задание. — Она продиктовала ему адрес Лейнир. — Сделай это безболезненно. Во всяком случае, я ей благодарна за то, что Гарт больше меня не трогал. — Бобби ненавидела Гарта, ненавидела, когда он к ней прикасался. Она подарила ему двух наследников и выполняла свои супружеские обязанности. Кроме того, мальчики являлись прекрасной ширмой для домашней хозяйки из предместья, и она хорошо о них заботилась. — Убей Киру Лейнир прежде, чем она расскажет ГБР, что ей известно.

— Бобби, давай уже прекратим, — возразил Пол. — Ты не можешь просто так убивать дальше.

— Делай то, что тебе говорят, в противном случае, я позвоню в полицию и расскажу о тебе много интересного. — Она впервые угрожала ему, так как сочла это необходимым.

Дрожащими руками Бобби положила трубку. Сегодня днем жертвы Гарта будут общаться с прессой. Сюзанна тоже придет. ГБР предпримет меры безопасности, что создаст лишние сложности. Но Бобби знала, как решить эту проблему. Сюзанна, настало время умирать.

Даттон,

воскресенье, 4 февраля, 9 часов 03 минуты

— Я тебе говорил, — сказал Пол Чарльзу и захлопнул мобильник. — Она вышла из-под контроля.

Чарльз заказал им обоим по второй чашке кофе.

— Может, это и пустая угроза, но я хочу, чтобы ты остался там же, где и сейчас. Ты мне очень нужен в полиции.

Пол скрипнул зубами:

— Если ты ее нейтрализуешь, она не сможет ничего рассказать. Или предоставь это мне.

У Чарльза глаза на лоб полезли.

— Но я с ней еще не закончил.

— Я не буду убивать любовницу Гарта.

Чарльз смотрел на него чуть насмешливо поверх чашки:

— Будешь.

Глаза Пола сверкнули.

— Ты ведь даже не знаешь, известно ли этой женщине что-то или нет.

— Но этого нельзя исключить, — задумчиво протянул Чарльз. — Что-то Гарт ей рассказывал. Мне решать, какую информацию разглашать. — Его глаза сузились. — Я хочу видеть Бобби на сегодняшней пресс-конференции.

— Зачем? — Когда Пол обижался, он говорил голосом ребенка.

— Потому что там будет Сюзанна Вартамян. Бобби не сможет устоять.

— Значит, поэтому ты хочешь, чтобы я узнал о товаре из фургона.

Чарльз указал вилкой на тарелку Пола:

— Доедай свою яичницу, мой мальчик, она остынет. А потом поезжай к Кире Лейнир. Можешь взять мою машину.

Пол в бешенстве ткнул вилкой в свой завтрак:

— Пусть Бобби сама выполняет грязную работу.

— Я хочу, чтобы она появилась там, куда собралась, и доделала свою грязную работу, — резко сказал Чарльз. — В ее нынешнем душевном состоянии она наделает ошибок и будет поймана, и тогда я пропущу свое любимое шоу в четыре часа.

Атланта,

воскресенье, 4 февраля, 9 часов 30 минут

Сюзанна неуверенно остановилась у двери в палату Дэниела. Последний раз она видела брата в реанимации, когда испачкала его пижаму в своей туши. Сейчас она чувствовала себя неуютно и стыдно.

Дэниел лежал в кровати с закрытыми глазами, сбоку примостилась Алекс, читавшая газету.

— Как он? — шепотом поинтересовалась Сюзанна.

— Он нормально, — ответил Дэниел. Он распахнул свои невероятно синие глаза, которые могли казаться ледяными, теплыми или грустными. Или, как сейчас, нежными. — Я видел тебя в новостях. Вы освободили девушек. Замечательно.

— Спасибо. — Сюзанна, подавив желание сбежать, опустилась на краешек стула. Люк встал за ее спиной и положил руки ей на плечи. Она сцепила ладони в замок. — Дэниел, мне нужно тебе кое-что рассказать, это будет для тебя шоком.

Дэниел окинул Люка мрачным взглядом и подозрительно спросил:

— Вот как?

— Расслабься, — с усмешкой ответил Люк. — Я к ней не прикасался.

Пока не прикасался. Сюзанна почувствовала, как эти два слова повисли в воздухе, ее щеки вспыхнули, но не от стыда или страха, а от возбуждения. Она подумала о коробке в его спальне. Пока не прикасался. Эта фраза сулила то, что должно произойти. Правда не сейчас. Надо думать от ом, как преподнести ему новость. Она и утешит брата, и нанесет ему удар ножом в сердце.

— Речь идет о Фрэнке Лумисе, — наконец выпалила она.

Дэниел, наморщив лоб, поинтересовался:

— И что с ним?

— Прошлой ночью мы были у Энджи Делакура, потому что надеялись получить ответы на кое-какие вопросы. Помимо всего прочего, мы узнали то, о чем даже представить себе не могли. Она рассказала, что у нее был многолетний роман с Фрэнком Лумисом, но жениться на ней он не хотел, потому что любил другую — маму.

Дэниел заморгал:

— Нашу маму?

— Да. И, по крайней мере, один раз он добился взаимности. — Сюзанна резко набрала воздух и шепотом продолжила, — мой отец не Артур Вартамян, а Фрэнк Лумис.

Дэниел, вытаращив глаза, переводил взгляд с Сюзанны на Люка и обратно.

— Ты... ты уверена?

— Я попросила Эда сравнить ДНК. Завтра будем знать точно.

— Но эта информация наводит меня на другие мысли, — продолжил Люк и слегка сжал ее плечи.

Сюзанна поколебалась, затем коснулась ладонью руки брата.

— Энджи сказала, что тринадцать лет назад Саймон совершил что-такое, чего даже Фрэнк не мог уладить. Она сказала, что мама умоляла его помочь. Ради нее. И его родной дочки. И он это сделал.

— Он сфабриковал улики и отправил Фулмора в тюрьму, — сказал Дэниел.

— Именно поэтому он тогда тоже исчез. Он самоустранился и горевал о ней. — Сюзанна на мгновение замолкла, давая брату время на размышление и переработку информации. Она сразу же догадалась, когда брат понял то, что она осознала несколькими часами ранее в гостиной Энджи. Дэниел поднял глаза и в ужасе уставился на нее.

— Значит, мама знала об этом, — хрипло прошептал он. — Она знала, что Саймон как-то причастен к убийству сестры Алекс. О, Боже, Сюзи. Она об этом знала!

— И не только об убийстве, — продолжила Сюзанна, — по крайней мере, об изнасиловании.

— Я тоже об этом подумал, — признался Люк.

Сюзанна повернулась к нему:

— Почему ты ничего не сказал?

— Тебе и так досталось. Я подумал, что ты сама додумаешься, когда будешь готова.

На секунду Сюзанна встретилась с ним взглядом. Ее тронула его забота. Затем она снова повернулась к Дэниелу:

— Есть еще кое-что, Дэниел.

Дэниел побледнел:

— Еще что-то? Что?

— Эд нашел в бункере волосы, ну, в том помещении, где тебя ранили. ДНК... почти полностью совпадает с твоим, это означает, что у тебя и этого человека один отец. — Сюзанна говорила практически без эмоций, как раньше требовала ее работа. Так она чувствовала себя легче. — У тебя есть единокровная сестра. Если хочешь, можно сказать, еще одна единокровная сестра. Жена Гарта Дэвиса, Барбара Джин. Она называет себя Бобби.

Глаза Алекс расширились.

— Другая персона, о которой говорил перед смертью Гренвилль.

У Дэниела отпала челюсть, ему понадобилось какое-то время, чтобы снова обрести дар речи.

— Вы уверены?

— Да, — подтвердил Люк. — У твоего отца был роман с женой бывшего пастора вашей церкви. В результате этих отношений на свет появилась Барбара Джин.

— Она... она монстр, Дэниел, — продолжила Сюзанна. — Зло в чистом виде. Она собственноручно убила одиннадцать человек и отдала приказ убить тех девушек. Кроме того, она застрелила Кейт Дэвис.

Дэниел прерывисто задышал:

— Но почему? Зачем ей стрелять в Кейт?

— Помнишь, мы спрашивали о некоем Рокки? — спросил Люк. — Мы думали, что речь идет о мужчине. Но Рокки оказалась Кейт Дэвис. Сестра Гарта работала на Гренвилля и Бобби Дэвис.

Дэниел почувствовал, что не поспевает за мыслями.

— Но Кейт же сама пришла. Она рассказала нам, что человек, который убивал женщин в Даттоне, прислал Гарту письма. И Гарт боялся, так как за несколько лет до этого он общался с Джаредом О'Брайеном, а тот вскоре был убит. Мы и на след Мака О'Брайена вышли только после разговора с ней. Получается, она водила нас за нос?

— О, да. И весьма виртуозно, тебе не кажется? — сухо поинтересовался Люк. — Во всяком случае, мы с Чейзом были в ярости.

— Ты, несомненно, должен быть осторожным, — сказала Сюзанна. — Бобби еще не поймали.

— Поэтому за моей дверью стоит полицейский. — Дэниел закрыл глаза. — Боже, этого не может быть. Это...

— Сумасшествие, я знаю, — пробормотала Сюзанна.

Дэниел провел рукой по волосам:

— Но я рад, что ты мне все рассказала. Это дает ответы на многие вопросы, даже если эти ответы мне и не нравятся. Как ты уже говорила, как есть, так есть. Сюзанна, ты должна находиться в безопасном месте. Непременно.

Она об этом уже думала, но сразу же отмела подобную мысль.

— И как долго, Дэниел?

Он подозрительно посмотрел на сестру:

— Пока ее не поймут.

— А если это продлится недели? Или месяцы? Или ее никогда не поймут? Из-за Гренвилля, Бобби и Саймона я потеряла тринадцать лет жизни. Этого достаточно.

— На сей раз, ты можешь потерять жизнь, — возмутился Дэниел.

— Я буду вооружена.

Ему хотелось на нее накричать, но он сдержался.

— Хоть бронезилет надень.

С этим она уже определилась.

— Да. Сейчас я еще раз схожу к Монике Кессиди, а потом лягу спать. Мне предстоит напряженный день.

Сюзанна уже дошла до двери двери, когда Дэниел ее окликнул.

— Сюзи, пообещай мне, что не будешь подвергать себя риску, как во время процесса Рублонски.

Она в недоумении повернулась к нему:

— Откуда ты знаешь?

Его синие глаза вспыхнули.

— Мне известно обо всех процессах, в которых ты участвовала.

Внезапно у нее сдавило горло.

— Но... я...

— Я тебя оставил, потому что думал, что таким образом смогу защитить. Я не мог доказать, что отец занимался темными делишками, и я не хотел втягивать в это еще и тебя. Я и понятия не имел, что ты уже во всем завязана... — Голос Дэниела прервался, ему пришлось взять себя в руки, чтобы продолжить. — Я тайно проследил, что ты по выпускным оценкам была вторая на курсе. И знал ответ почему, когда ты начала работать в прокуратуре. Меня информировали о каждом приговоре, которых ты добилась на процессе.

— Я этого не знала, — тихо выдавила Сюзанна. — Я думала, что тебе все равно.

- Мне никогда не было все равно. — Его шепот перешел в хрип. — Никогда. Ни один день моей жизни. — Его глаза засверкали, и Сюзанна не могла отвести от них взгляд. — Пообещай мне, что не будешь делать то, что делала на процессе Рублонски.

Ее глаза потемнели, и она заморгала.

— Обещаю. А теперь мне пора идти.

— Я присмотрю за ней, — услышала Сюзанна слова Люка, когда шла к лифту.

Она еще ждала лифт, когда появился Люк.

— Что произошло на этом процессе Рублонски?

Сюзанна посмотрела на закрытые двери:

— Одну студентку изнасиловали и убили люди из русской мафии. Я организовала встречу с информатором, у которого были имена, документы и улики. Он не хотел к нам приходить, поэтому я встретила с ним поблизости от склада. Его выследили и застрелили, когда он стоял в паре шагов от меня.

— А информацию свою ты получила?

— Нет. Но полиция поймала стрелка, который, в свою очередь, вывел нас на остальных.

— А информатор?

— Не выжил, — сказала она. Ее голос выдавал сожаление. И нечистую совесть.

— Ты не могла знать, что произойдет. — Сюзанна молча слушала, как Люк тяжело дышит. — Или?

— Я... подзревала.

Лифт открылся. Она вошла, но Люк остался снаружи и уставился на нее. Только когда двери начали закрываться, он словно очнулся и поспешно запрыгнул внутрь. Затем он поднял ее за подбородок и заставил посмотреть ему в глаза.

— Ты была приманкой?

Сюзанна пожала плечами.

— Ну, поменьше драмы. У меня были определенные подозрения, поэтому я попросила полицию поехать со мной и защитить как меня, так и информатора. Он был довольно паршивым парнем, Люк. Он играл и на тех, и на других. Я знала, что, когда ему было выгодно, он поддерживал мафию.

— Ты изображала приманку, — повторил он. — Могла бы выстрелить и сама.

Сюзанна снова замолчала, и Люк тихо выругался.

— В тебя стреляли.

— Я была в бронежилете. — Она улыбнулась своей полуулыбкой. — Но меня удивило, что это ужасно больно. Потом у меня был огромный синяк.

Люк закрыл глаза:

— Матерь Божья.

— Должна признаться, что я испугалась. Но мы выиграли дело. Мы смогли подать еще кучу исков на основе решения суда.

Двери лифта раскрылись, он взял Сюзанну за руку и повел в зал ожидания перед отделением реанимации. Прежде чем она смогла запротестовать, рот Люка коснулся ее губ, и он поцеловал ее настойчиво, отчаянно и... испуганно. Он боялся за нее. Внезапно Люк прервал поцелуй.

— Ты больше не сделаешь ничего подобного, — тихо сказал он, обхватив ее руками. Сюзанна почувствовала, как его сердце забилося у ее ребер, и успокаивающе провела руками по его спине.

— Обещаю, — пробормотала она и поцеловала его в небритый подбородок. — Я наконец-то верну себе свою жизнь, Люк. Я не настолько глупа, чтобы снова рисковать. А теперь отпусти меня. Прежде чем свалится от усталости, я хочу еще разок посмотреть на Монику.

Люк разжал объятия и поцеловал ее еще раз.

— Я рад, — прошептал он.

— Чему? Что я навожу порядок в своей жизни?

— Нет. Что ты возвращаешь себе свою жизнь. И что я могу принимать в ней участие.

Сюзанна приподняла брови и попыталась свести все к шутке, но пульс у нее участился.

— Выводы следует делать только на основе фактов, агент Пападопулос.

Люк просунул кончик пальца между ее грудей, от этого прикосновения у нее напряглись все мышцы.

— Твое сердце бешено колотится. Либо у тебя сейчас случится сердечный приступ, но это не страшно, мы ведь находимся в больнице, либо ты очень интересуешься мной. — Его глаза сверкнули. — Потому что я такой чуткий.

Сюзанна едва смогла сдержать усмешку.

— И греховно сексуальный.

Теперь Люк тоже усмехнулся:

— Я так и знал, что когда-нибудь ты произнесешь такие слова. Это входит в мой подлый план обвести тебя вокруг пальца. — Его усмешка немного угасла. — Как я пока себя веду?

Сердцебиение Сюзанны усилилось.

— Очень, очень хорошо, — прошептала она.

Люк прижался губами к ее лбу:

— Прекрасно. Давай взглянем на Монику.

Когда Люк и Сюзанна прошли через пост охраны, мать Моники сидела у кровати дочери. Она поднялась и пошла им навстречу.

— Как мне вас благодарить?

Сюзанна погладила женщину по руке:

— Не надо нас благодарить.

— Она еще ничего не знает об исчезновении своего отца. Пожалуйста, не говорите ей.

— Новостей нет? — пробормотал Люк, хотя точно знал, что новостей не было.

Он находился на связи с агентом Гарри Граймсом с тех пор, как они смогли спасти Жени Кэссиди. Следы доктора Кэссиди отсутствовали, а это плохой знак.

— Пока нет, — призналась миссис Кэссиди. — Какой кошмар.

— Да, уж, — согласилась Сюзанна. — Как Жени?

— Спит в палате Моники. Я никогда больше не выпущу их из виду.

— Могу себе представить, — пробормотал Люк. — О, дыхательную трубку вытащили.

Ваша дочь выглядит намного лучше.

— Ей, на самом деле, уже лучше. Когда врачи узнали, что она успокоилась, трубку вытащили. Она все это время могла дышать самостоятельно. Она уже несколько раз спрашивала о вас.

Моника указала на свою сестру, спавшую в кресле, и прошептала:

— Спасибо.

Сюзанна улыбнулась:

— Тебе пока нельзя много говорить. Иначе снова поставят трубку.

— Но мне нужно услышать свой голос, — хрипло возразила Моника. — Я уже думала, что никогда больше не смогу его услышать.

— Представляю. — Сюзанна коснулась щеки девушки. — Итак, как на самом деле ты себя чувствуешь?

— Лучше. Но у меня пока еще все болит. — Моника глубоко вздохнула. — Я должна вам кое-что сказать. Вы спрашивали про Ангела. А потом про Бекки. Они были кузинами. И их привезли одновременно.

Люк присел на корточки у кровати, чтобы оказаться на одном уровне с лицом Моникой.

— Ты уверена?

— Да. Я подружилась с Бекки. Это доктор убил ее. Она все время пыталась сбежать. Мы разговаривали друг с другом. Через дыру внизу стены.

Как разговаривали Бердслей и Бейли.

— Когда он ее убил?

— За день до появления преподобного. Доктор забил ее до смерти. Она должна была стать примером для всех нас.

— За что?

— Доктор не смог сломить ее волю. Он старался изо всех сил. — У Моники потекли слезы. — Он потащил ее в свой кабинет, и ей пришлось стоять там на коленях. Много часов. У нее была повязка на глазах, и она ничего не могла видеть. А потом... потом он сделал ей... больно. — Она посмотрела на Сюзанну. — Как Саймон вам.

Сюзанна дрожащими руками вытерла девочке слезы:

— Я знаю.

— Все закончилось, — сказала миссис Кэссиди. — Теперь ты в безопасности.

Моника медленно покачала головой:

— Это никогда не закончится. Оно все время стоит перед глазами. — Она отвернулась. — Когда Бекки умерла, настала моя очередь.

— Прости, Моника, — пробормотал Люк.

— Это не ваша вина. — Она, казалось, собралась с силами, и снова медленно повернулась к нему. — Однажды доктор попросил у кого-то совета. Как можно кое-кого сломить. Он был так зол из-за того, что я ему не подчинилась.

— Это была Бобби? — спросил Люк.

— Нет, мужчина. Доктор обращался к нему «сэр». Он сказал, что у него есть строптивые пленники. — Она нахмурилась. — Затем он спросил, что в таком случае сделает

ВК. Я не знаю, что он имел в виду.

Люк знал. ВК. Вьетконг. Что возвращало их к буддийскому монаху.

— Моника, и что ответил этот мужчина?

— Он разозлился. Влепил доктору пощечину. Сказал, чтобы тот никогда больше не упоминал об этом. Потом он сказал, для того, чтобы сломить меня, нужно сделать из меня зверя. Мне пришлось бы забыть, что я человек, но у них ничего не получилось. — В ее голосе прозвучала гордость.

— Ты сильная, — похвалил Люк. — Никогда не забывай об этом.

Моника устало кивнула:

— Вы говорили, что знали Ангела.

Когда мы думали, что она без сознания и не может нас слышать.

— Да. Бекки рассказывала тебе, как они оказались в бункере?

— Отчим продал ее вместе с кузиной Мэнсфилду. Для сайта они оказались староваты. Но у отчима были и молоденькие. Сестры Бекки. Вот почему она пыталась сбежать. Она хотела вытащить их оттуда.

— Фамилия тебе известна? Бекки или отчима?

— Снайдер. У обоих. Жили в Атланте. — Моника сосредоточенно нахмурилась. — 1425 Кандера.

Люк затаил дыхание.

— Когда она там жила? И как долго?

— Может быть, полгода? Я не знаю.

— Откуда ее отчим узнал, что Мэнсфилд покупал девочек? — поинтересовалась Сюзанна.

— От шлюх со стоянки дальнобойщиков. — В легких Моника раздался хрип, и тут же вошла сестра Элла.

— Вам необходимо уйти. Пациентке вообще-то пока еще запрещено разговаривать.

— Минутку, — попросила Моника. — Отчим Бекки встречался с Мэнсфилдом на станции техобслуживания. Там он продал ему Бекки, Ангела и еще одну девушку. По-моему, третьей была дочка соседей. Но я точно не знаю.

— Достаточно, — приказала сестра Элла. — Ей нужно отдохнуть. Вы сможете вернуться позже.

— Ты молодец, малышка, — тихо сказал Люк. — Отдыхай. Я съезжу к дому номер 1425 по Кандера-стрит и попытаюсь отыскать отчима Бекки. Он первый претендент на ад.

Моника схватила его за руку:

— Спасите сестер Бекки. Она отдала за них свою жизнь.

— Я сделаю все, что в моих силах.

Атланта,

воскресенье, 4 февраля, 12 часов 15 минут

Люк припарковался перед тиром. Он не стал заходить внутрь, а молча сидел за рулем, уставившись на лобовое стекло. Сюзанна чувствовала его гнев, хотя внешне он выглядел окаменевшим. Он кипел от злости с тех пор как он вышел из жалкой квартиры на Кандера-стрит с пустыми руками. Отчим Бекки Снайдер там больше не жил. Никто не знал, куда они уехали. По крайней мере, такую историю рассказали ему соседи.

— Почему мы остановились возле тира? — наконец спросила Сюзанна.

— Он принадлежит моему брату. Сюда... сюда я очень часто прихожу.

— Когда гнев берет верх и съедает тебя так, что ты больше не можешь думать ни о чем другом, — закончила она то, что он оставил невысказанным.

Люк повернулся к ней. Его глаза были чернее ночи.

— Когда я впервые увидел тебя, то сразу понял, ты поймешь.

— Я знаю эту ярость.

— И это я тоже знал.

— Люк, это была не твоя вина, — Сюзанна положила руку ему на плечо, но он отдернул ее.

— Не сейчас, — рявкнул он. — Я просто сделаю тебе больно.

— Нет, не сделаешь. Ты не тот человек.

Люк ничего не сказал, и Сюзанна вздохнула.

— Или идем стрелять, или отвези меня к себе, чтобы я могла поспать.

Люк отвел взгляд:

— Я не могу отвезти тебя домой. Пока не могу.

— Почему не можешь? — спросила она.

— Потому что я хочу тебя, — хрипло ответил он.

Дрожь пробежала у Сюзанны по позвоночнику.

— Я могу сказать «нет».

Он снова повернулся к ней, и ее груди что-то сжалось, и стало трудно дышать.

— Но ты этого не скажешь, потому что в данный момент я именно тот, кого ты хочешь.

Я — сама опасность и риск, и, скорее всего, я не смогу овладеть собой. Но ты себя контролируешь. Так, как контролировала себя всякий раз, когда шла с незнакомым парнем в жалкий гостиничный номер.

Сюзанна смерила его взглядом, но сдержала свой собственный гнев.

— И что?

— Я не осуждаю тебя, потому что понимаю, когда кто-то хочет сохранить контроль над своей жизнью. Я просто не хочу вести себя с тобой, как свинья. Если ты ложишься со мной в постель, то лишь потому, что хочешь спать со мной, а не с тем человеком, коим я сейчас являюсь.

— Инь и Ян, — произнесла Сюзанна, — свет и тьма. Люк, ты и тот, и другой. И если мне придется лечь с тобой в постель, то только потому, что я хочу тебя. И от тебя. А не просто милого, ласкового парня. — Она вышла из машины. — Идем. Давай немного постреляем.

У двери она столкнулась с точной копией Люка, только более молодой.

— Вы ведь брат Люка? Я Сюзанна.

— Я знаю, Лео. Заходи, — Лео посмотрел на Люка, который все еще сидел в машине. — Снова ломает себе голову?

— У него были трудные дни. — Сюзанна указала на шкаф для хранения оружия. — Можно?

— Ты когда-нибудь стреляла?

— Да. Я хочу вот из этого. — Сюзанна указала на девятимиллиметровый полуавтоматический пистолет на стеклянной панели, который, как она знала по опыту, лучше всего ложился в ее маленькую ладонь.

— Хороший выбор. Тогда вперед.

Когда Сюзанна расстреляла первую обойму, Лео посмотрел на нее с удивлением. Голова картонной мишени превратилась решето.

— Еще разок?

— Конечно.

Он смотрел, как она перезаряжает.

— Где ты научилась так стрелять?

— Меня научил стрелять полицейский, который кое-что был мне должен. Мне кажется, что стрельба очень расслабляет.

— Согласен. Ты носишь с собой пистолет?

— В Нью-Йорке ношу. В прошлом году в меня стреляли. После этого я получила разрешение, но оружия с собой не взяла. Глупо с моей стороны.

— Хм. Что случилось с Люком?

— Он получил наводку. Надеялся, что найдет нескольких детей, которых в Интернете предлагали для жестокого обращения. Он нашел квартиру, но их там уже не было.

— Похоже, в последнее время это его судьба, — грустно заметил Лео.

Сюзанна кивнула:

— Он постоянно винит себя и переходит в этом всякие границы. Когда-нибудь он останется без сил.

— Он всегда так делает. Остается без сил, приходит сюда, чтобы выпустить пар, а затем идет домой, чтобы восстановить силы. — Лео улыбнулся. — Для этого есть семья.

Сюзанна даже не пыталась подавить тоску.

— Вам хорошо.

— Да, я знаю, — ответил Лео, затем указал на цель. — Можешь расстрелять еще обойму. А я домой.

Сначала просто тренировка. Но на сей раз Сюзанна сосредоточилась на пресс-конференции, которая состоится через несколько часов, и цель превратилась во что-то личное.

— Хорошо целишься, — заметил Лео с гримасой. Когда Сюзанна отстрелялась, в поясничной области мишени зияла огромная дыра.

— Я думала о Гарте Дэвисе, — пояснила она.

Люк тем временем присоединился к ним.

— Тогда это того стоило, — согласился он.

Лео бросил ключи Люку:

— Закрой, когда закончишь. Я пообещал маме, что почию ей перед ужином стиральную машинку. Сюзанна, кстати, ты тоже приглашена.

— Не сегодня, — возразил Люк. — Ей надо поспать.

Сюзанна заметила боль в его глазах. Ему очень нужна поддержка семьи.

— Перед важными процессами мне приходилось спать и того меньше. Скажи своей маме, что мы приедем, — сообщила она Лео. — И большое спасибо.

Лео подмигнул и покинул тир, а Люк прислонился к стене вне досягаемости Сюзанны.

— Пока я сидел в машине, позвонил Чейз. Пит нашел мальчиков Бобби у Роба Дэвиса. Кейт отвезла их туда несколько дней назад и попросила Роба никому не говорить. С детьми все в порядке.

Сюзанна вздохнула с облегчением:

— Хорошая новость. Как раз то, что нам надо.

— Да. Поехали. Я отвезу тебя домой, чтобы ты наконец смогла выспаться.

— Нет, давай поедem к твоей маме. — Она осторожно приблизилась к нему. — Ну?

Можно к тебе прикоснуться?

Люк в смущении отвел взгляд.

— Да.

— Ой, Люк, прекрати. Хорошо, у тебя вспыльчивый темперамент, но у многих он есть.

Ну и что? Ты ведь можешь держать себя в руках.

Его глаза вспыхнули.

— Да? А что, если в какой-то момент я больше не смогу держать себя в руках? Если мой гнев вскипит так, что я кому-то что-то сделаю? — Он снова посмотрел в сторону. — Тебе, например?

— Ты о каждой женщине так много думаешь?

— Нет. До сих пор я ни с кем не встречался достаточно долго.

— Тогда у тебя, по сути, тоже не было правильных отношений. Кроме тех женщин, которых ты тащил к себе в постель, чтобы в три часа ночи не быть одному.

Люк с отвращением скривился:

— Вроде того.

Сюзанна приложила палец к его подбородку, и он посмотрел на нее.

— Ты хочешь отпугнуть меня, Люк?

— Возможно. Нет. О, господи. — Он вздохнул. — Ты не единственный человек, который неуверен в себе.

Это Сюзанна уже поняла.

— Итак, что мы делаем? — прошептала она.

Люк нежно притянул ее к себе:

— Сейчас? Едем к маме. Думаю, на ужин будет ягненок.

Даттон,

пятница, 4 февраля, 12 часов 30 минут

— Черт! Больно ведь. — Пол заскрипел зубами.

— Не будь такой неженкой, — возразил Чарльз. — Я до тебя едва дотронулся.

— Я уже двадцать лет полицейский, а иголок боюсь.

— Это просто поверхностная рана, — сказал Чарльз, хотя травма была более серьезной. — Я видел и гораздо худшее. — У самого себя. Ему тяжело давалась наука наносить раны.

— Это видно по твоим шрамам. Я знаю.

Чарльз поднял брови:

— Что?

Пол опустил взгляд:

— Ничего.

— Я так и думал, — отозвался Чарльз. — Надо будет наложить швы.

— Такого бы не случилось, если бы ты лучше знал свою шавку, — буркнул Пол и поежился, когда Чарльз уколол его иглой.

— Извини. — Чарльз снова уколол.

— Сэр, — добавил Пол.

— Вот что. Тебе не нужно ревновать, Пол. Бобби — это расходный материал, а ты нет.

Раздался звонок в дверь, и он мрачно поднял глаза.

— Если это снова репортер... не дай ему увидеть.

И, правда, репортер, но из местных.

— Марианна Вульф. Чем я могу тебе помочь, моя дорогая?

Марианна подняла взгляд, и Чарльз заморгал.

— Быстро сюда. — Он распахнул дверь и схватил Бобби за подбородок. — Что это такое?

— Я хотела посмотреть, сработает ли маскировка, и она, очевидно, сработала. Так что сегодня днем я вполне могу отправиться на пресс-конференцию.

Чарльз отступил на шаг и оценивающе оглядел ее.

— Где ты раздобыла парик?

— Сняла с головы Марианны. У нее не настоящие волосы, но никто этого не знает, кроме Энджи Делакура и меня.

— Но она часто ходит в парикмахерскую. Каждый четверг.

— Тщеславие. Она почти лысая. Но сиськи у нее настоящие. — Бобби погладила себя по груди. — Силиконовые вставки. Мужики в основном будут пялиться на них, а в лицо мне посмотреть не удосужатся.

— Где сейчас Марианна?

— В багажнике своей машины. Без сознания. Мне нужен был ее пресс-пропуск.

— А кто тебя накрасил?

— Сама. Это входит в профессиональные навыки высокооплачиваемой проститутки. Я ничего не ела со вчерашнего вечера и голодна как... — Она протиснулась мимо него и резко остановилась, обнаружив на кухне Пола. — Что это? Я... я не понимаю.

— Что не понимаешь, что мы знаем друг друга? — раздраженно поинтересовался Пол. — Или что в меня стреляли, потому что я выполнял за тебя грязную работу?

Бобби быстро пришла в себя.

— Кира Лейнир мертва?

— Естественно. Я разнес ей череп.

— Тебе достаточно платят, чтобы купить пластырь. — Она повернулась к Чарльзу. — Что он здесь делает?

— Он принадлежит мне.

Бобби покачала головой:

— Нет. Пол работает на меня.

— Ты платишь ему, — сказал Чарльз, — но он всегда принадлежал мне. А не тебе.

Глаза Бобби вспыхнули.

— Это я его нашла. И сделала профессионалом.

— Он вышел на тебя, потому что этого хотел я. Он никогда не подчинялся тебе, так же, как и Рокки. У тебя не было никого, кроме Таннера, но ты убила его.

Бобби отступила на шаг, кровь прилила к ее щекам.

— Я пришла попрощаться. Но теперь я скажу то, что всегда хотела сказать. Я ненавижу тебя, старик. Тебя и твою манию контроля, твои игры. Я ненавижу тебя...

Пол вскочил на ноги, но Чарльз, защищаясь, поднял руку.

— Оставь ее. Она потерпела неудачу на всех фронтах. Она даже потеряла свое право по

рождению, теперь все знают, кто она такая. Ты никогда не получишь дом на холме. Дом, твоя фамилия — все принадлежит Сюзанне. — Он встретился с Бобби взглядом. — У тебя ничего больше нет. Даже гордости.

— А если, старик, она есть? Надеюсь, ты-то лопнешь от своей гордости. — Бобби с таким грохотом захлопнула дверь, что зазвенели стекла.

— Все прошло замечательно, — сухо заметил Пол.

— На самом деле так оно и есть. Она сегодня отправится на эту пресс-конференцию.

— Но ведь там куча охраны. Если она заявится с пистолетом, ее схватят.

— Она, мой мальчик, хочет пощекотать себе нервы. Ей это удастся.

— Но она медленно поворачивается. Ты действительно хочешь, чтобы она с заряженным пистолетом вошла в битком набитое помещение?

Чарльз улыбнулся:

— Да.

— Но она не выйдет оттуда живой.

Улыбка Чарльза стала еще шире.

— Я знаю.

Атланта,

воскресенье, 4 февраля, 13 часов 30 минут

«Хаос, но под контролем», подумала Сюзанна. Везде кто-то сидел или стоял.

Женщины собрались на кухне, мужчины — в гостиной. Когда Люк ее представлял, все проявили любопытство, кто-то даже сжалился и привернул звук у телевизора. Но когда его мама положила руку ей на плечо и со словами «Теперь все девчонки в сборе» повела на кухню, телевизор в гостиной тут же включили на полную громкость.

— Папа уже не очень хорошо слышит, — сообщила сестра Люка Деми, нарезаю овощи. Как самая старшая, она исполняла обязанности заместителя командующего — мамы Папа, которая руководила предприятием под названием «Кухня».

Мама пожала плечами:

— Раз папа в это не верит, значит, это не так.

Сюзанна вынужденно рассмеялась:

— Прекрасное отрицание. Оно имеет свои преимущества. Вы уверены, что я ничем не могу помочь?

— Ничем, — подтвердила Деми. — У нас своя система.

Двое ее младших детей притащили на кухню Дарлин.

— Прекратите дразнить собаку, — отругала их Деми.

— Люк несомненно обрадуется, что собака не ходит за ним все время хвостом, — заметила Сюзанна.

— Ах, Люк всегда строит из себя крутого парня, — обернувшись, сообщила Митра, стоявшая у плиты. — При этом он настоящий добряк.

— Я знаю, — сказала Сюзанна.

Деми подняла взгляд.

— В самом деле? — спросила она и шлепнула по пальцам мальчишку лет двенадцати. — Не смей ничего хватать грязными руками, молодой человек. Немедленно мыть руки. Сейчас же! — Она снова задумчиво посмотрела на Сюзанну. — Вы любите детей?

— Не знаю. До сего момента я не слишком много общалась с детьми.

Митра рассмеялась:

— Моя сестрица желает узнать, хотите ли вы, Сюзанна, иметь детей.

Теперь уже все женщины смотрели на нее.

— Я об этом еще не думала.

— Ну, вы ведь уже не девочка, — заметила Деми, и Сюзанна мрачно засмеялась.

— Ох, спасибо.

Деми усмехнулась:

— Не за что. Я просто даю совет.

Мама оторвала взгляд от жаркого из ягненка:

— Оставь ее в покое, Демитра. Она еще молодая.

Сюзанна переводила взгляд с одной сестры на другую.

— Вас зовут Демитра? — поинтересовалась она у Деми.

— Да. И ее тоже. — Деми указала на Митру. — В греческих семьях есть традиция называть ребенка именем отца или матери отца. Маму нашего папы зовут Демитра. Второго ребенка опять же называют в честь родителей матери.

— И маму мамы тоже зовут Демитра, — добавила Митра.

— Значит, может быть так, что в одной семье есть дети с одинаковыми именами?

Митра пожала плечами:

— Это встречается даже чаще, чем вы, возможно, думаете. Я знакома с семьей, в которой три сына носят имя Питер. В греческом варианте имена звучат по-разному, но в переводе получается Питер.

Деми кивнула:

— Как зовут ваших родителей, Сюзанна?

— Деми, — со злым лицом шикнула Митра.

— Что? — Деми покраснела. — Ох, простите. Я не подумала. Ваши родители... У вас были не очень хорошие отношения с родителями. — Деми казалась мастерицей преуменьшить, но она выглядела подавленной, поэтому Сюзанна ей улыбнулась.

— Все в порядке. Думаю, я не стала бы называть своих детей в их честь.

— Значит, вы хотите детей. — Довольная Деми снова посвятила себя овощам.

Сюзанна хотела запротестовать, но увидев ухмылку Митры, прикусила язык.

— Сюзанна, вы носите платья, которые я вам купила? — сменила тему Митра. — Стейси очень обрадовалась, когда вы подарили ей первый комплект.

— Ношу. Одежда замечательная, большое спасибо. Но боюсь, что мне снова нужны новые вещи.

Митра распахнула глаза:

— Что? Я купила комплект из пяти вещей.

Лицо Сюзанны скривилось.

— К сожалению, они все в пятнах крови.

— Так-так. — Митра снова пожала плечами. — Ну, Джонни сможет их отчистить.

— Джонни может отчистить все, — добавила Деми. — Абсолютно все.

Разговор завертелся вокруг разных пятен, потом перешел на Джонни и других двоюродных братьев, потом на остальных членов семьи. В конце концов, Сюзанна запуталась в именах и родственных связях. Стоя в тепле кухни и поддерживая разговор она наслаждалась. Это не болтовня посетителей ресторана, когда она в одиночестве сидела за столиком.

Ужин тоже проходил в теплой обстановке. Сюзанна, сидевшая между Люком и Лео, видела, с какой любовью глава семьи относится к своей супруге. Она тоже с удовольствием приняла участие в общем веселье.

— Что означает Лукамоу? — шепотом поинтересовалась Сюзанна у Лео. Мама неоднократно называла Люка этим именем, и каждый раз с большой нежностью. Внезапно Сюзанна поняла, что стала свидетелем того, как он на ее глазах снова воспрял духом.

— Это прозвище, — прошептал в ответ Лео. — Тебя ведь тоже кто-нибудь называл Сьюзи-Кью (ПРИМ. — «SusieQ» — песня музыканта Дейла Хокинса, записанная в 1957 году).

— На это никто не отважился, — мрачно сообщила она, и Лео тихо рассмеялся.

— Кроме того, Люк — это тоже сокращение или прозвище. Его настоящее имя Луканико.

— Луканико, — пробормотала Сюзанна. — Запомню.

Вскоре ужин подошел к концу. Сюзанна с трудом могла поверить, что такое сумбурное, шумное событие происходит каждое воскресенье. Неудивительно, что Дэниел с удовольствием ходит сюда.

— Приходи на следующей неделе снова, — с нажимом на последнее слово сказала Деми. — Даже если Люк будет работать.

— Спасибо. Приду с удовольствием. — Вся семья гуртом двинулась в направлении входной двери. Лео уже ждал ее с пальто и сумочкой в руках. Он помог Сюзанне надеть пальто и подал сумочку. В удивлении она подняла на него взгляд. Сумочка оказалась раза в три тяжелее. И тут до нее дошло, что в ней. — Лео.

Он обнял ее и крепко обнял.

— Ты должна себя чувствовать увереннее, — прошептал он. Затем он отпустил ее, и его глаза казались такими же иссиня черными и проникновенными, как у Люка. — Приходи снова.

У Сюзанны сдавило горло.

— Приду. Спасибо.

Теперь ее обняла Мама:

— Помните наш пятничный разговор? О том, что вы на распутье. Вы уже знаете, нам какую сторону поворачивать?

Сюзанна подумала о предстоящей пресс-конференции:

— Я уже знаю, в каком направлении надо двигаться, но не хочу.

— Значит, оно правильное, — констатировала Мама. — Как Лео уже сказал, приходите снова. Лука, эта собака не останется в моем доме.

Люк испустил глубокий вздох:

— Хорошо. Пошли, собака.

— Называй ее лучше Дарлин, — поддразнила Сюзанна. Перед своей семьей он ни разу не произнес ее кличку.

Лео насмешливо захихикал:

— Скажите, пожалуйста, Дарлин.

Люк окинул брата мрачным взглядом и рявкнул:

— Достаточно того, что мне пришлось взять эту чертову собаку. — Но когда он сажал бульдога на заднее сиденье машины, то погладил ее нежно по голове. — Хорошая девочка, — услышала Сюзанна его бормотание. — Хорошая Дарлин. — Защитная броня в ее сердце треснула. Я хочу его. Хочу сейчас. Они счастливы. Я тоже хочу быть счастливой.

Люк сел в машину и бросил взгляд на родительский дом.

— Чейз сказал, я должен отправляться домой и отдохнуть, чтобы снова быть в форме. Но я уже в форме. Спасибо, что пожертвовала сном. Мне нужно было приехать сюда.

Сюзанна взяла его за руку и переплела их пальцы.

— Мне тоже.

Люк прижал ее руку к губам:

— Отвезем собаку домой. Затем сбор группы перед пресс-конференцией. Ты готова?

— Да, готова. — Она, на самом деле, была готова. — Поехали.

Даттон,

воскресенье, 4 февраля, 15 часов 15 минут

Чейз сидел на скамейке позади здания, мрачно уставившись на пару уток, жадно клевавшую зерно. В одной руке Чейза Люк увидел пакет с попкорном, в другой — зажженную сигарету.

— Вы ведь не курите, — удивился Люк.

Чейз покосился на тлеющий огонек:

— Уже двенадцать лет и четыре месяца.

— Что случилось? — Люк подготовился к плохим новостям.

Чейз поднял мрачный взгляд:

— За Бобби кроме дюжины трупов числится еще одна жертва.

Тринадцатая. У Люк заныло сердце.

— Отец Моники?

— Нет. Он пока считается пропавшим без вести. Как и судья Боренсон.

— Детей Дэвисов мы нашли. Кто тогда?

— Джерси Джеймсон, который перевозил девушек из бункера в Риджфилд Хаус. Он попытался вычистить катер, но мы нашли волос Эшли Чорки и рвотные массы.

— Она говорила, что ей на лодке стало плохо, — пробормотал Люк. — Кто еще?

— Кира Лейнер.

Люк тяжело опустился на скамью:

— Любовница Гарта Дэвис. Она тоже мертва?

— Теоретически, да, практически, нет.

— Чейз, выражайтесь яснее.

Он глубоко вздохнул:

— Простите. Я устал. И сейчас я точно знаю, что в нашей команде есть крот. Сегодня утром я намеренно упомянул имя Киры Лейнер на совещании. Она, конечно, нам не звонила.

Люк наморщил лоб:

— Вы подозревали одного из нас?

— Я подозревал кое-кого. Я хотел отправить мисс Лейнер в безопасное место, и это оказалась очень хорошая идея. Пару часов назад кто-то выстрелил в окно и попал в куклу в парике, которая сидела на диване и издали могла сойти за женщину. Когда мои агенты прикрытия попробовали подняться, он их подстрелил.

Люк закрыл глаза:

— И?

— Один стабильный, второй — в опасности. Стрелок сбежал. Один из агентов, вероятно, его ранил, но это его не остановило.

— О, Господи!

— Да. Мы поступили по-умному, что прилично пролили водой клумбу под окном, теперь у нас есть хороший отпечаток. Обувь мужская, размер четырнадцатый.

Люк покачал головой:

— Намного больше, чем у Бобби. Даже больше, чем у меня.

— У Бобби женский десятый размер. В этой обуви она не смогла бы убежать. Кстати, отпечаток погружен в почву равномерно, это означает, что нога соответствовала туфле. У нас есть фотография стрелка, но он был в маске.

— Боже... всех, кого мы упоминаем на совещании, могут застрелить.

— Похоже, что да.

— Не могу представить себе никого из наших. Даже Германио.

— Хэнка не было, когда мы говорили о Дженнифер Оман, медсестре. Я уже проинформировал свое начальство. Кроме того, подключил управление внутренних расследований.

Люк мысленно втянул голову в плечи. Управление внутренних расследований — это неизбежное зло, а любой полицейский, будь он морально неблагонадежный или нет, инстинктивно ненавидел людей.

— И что они предприняли?

— Расследование, естественно. Мы занимаемся тем же, чем и раньше, но мобильные телефоны и стационарная сеть прослушиваются.

— И зачем вы мне это рассказываете? Это означает, что я вне подозрений? — Люк попытался не показывать свою злость, но черт, он ненавидел УВР.

— Любой из моей команды должен быть вне подозрений, — прошипел Чейз. Он сделал одну затяжку и закашлялся. — Проклятье. Даже покурить нормально не могу.

— Когда вы, Чейз, спали последний раз?

— Не помню. Но... я не могу спать, когда знаю, что в наших рядах предатель.

— И что я теперь должен делать? — чуть спокойнее спросил Люк.

— Держать уши на макушке. Это одна из причин, почему я отправил вас домой. Когда Бобби убила медсестру, она легко могла застрелить и Сюзанну. Я задаюсь вопросом, почему она этого не сделала.

- Я единственный, кому об этом известно?

- Да, и если я сейчас таинственным образом погибну, то ОВР прилипнет к вам, как банный лист.

— Спасибо, — сухо поблагодарил Люк. — Приложу все усилия, чтобы сохранить вам жизнь.

Чейз высыпал попкорн на землю.

— Это вам, — рявкнул он на уток.

— Мы со всем справимся.

— Да, возможно. Но где взять лишних людей?

Атланта,

воскресенье, 4 февраля, 15 часов 55 минут

Место в зале Бобби выбрала подходящее, вокруг сновали множество репортеров. На сцене находились шестеро — пять женщин, которых изнасиловал Гарт, плюс дорогая Сюзанна, сидевшая слева за столом. Судьба благоволила к Бобби.

Но не к шести женщинам. Они выглядели серьезными, некоторые заметно нервничали. Руку Гретхен Френч держала на перевязи, это порадовало Бобби. Но невозмутимость Сюзанны приводила в бешенство. Она, наверное, настоящая волшебница, раз невидимо темных кругов вокруг глаз. Бобби прекрасно знала, что Сюзанна последние дни практически не спала. Но сейчас это не играло никакой роли. Вскоре пуля застрянет в ее сердце, и она умрет. Об этом позаботится пистолет калибра девять миллиметров. Бобби с улыбкой прошла через металлоискатель. Ее разрешение и пресс-карта висели на шее, и при тщательном осмотре с макияжем, париком и бюстгальтером пуш-ап ее сочли за Марианну Вульф. Тем не менее, когда она думала о Чарльзе, у нее сводило желудок. Проклятый старик. И какое ей

дело до мнения Чарльза? Ну, это заботило ее полжизни, и от такой привычки не просто так отмахнуться. Но она все еще хотела показать ему себя. У нее была собственная гордость. И талант. Вскоре Чарльз это узнает, как и все остальные, которые присутствуют на пресс-конференции или смотрят CNN. Бобби противилась попытке потрогать оружие в кармане. Оно заряжено. Она проверила его в дамском туалете, после чего замотала в жакет и засунула в рюкзак, болтавшийся за спиной. Ее контакт хорошо отработал. Смотри, старик, я ведь тоже кое-чего достигла. У нее был крот в ГБР.

Которого подыскал ей Пол. А Чарльз подыскал ей Пола. Эта мысль вызывала горькое послевкусие. Когда она вспоминала, то понимала, что ею манипулировали. То, что она познакомилась с Полом, когда ей срочно понадобился человек в Департаменте полиции Атланты, казалось тогда подарком судьбы. Теперь она знала, что была лишь шахматной фигурой, которую Чарльз таскал в своей шкатулке из слоновой кости. Но в данный момент ей надо сконцентрироваться. В следующие часы она — Марианна Вульф, репортер. Марианна, когда очнется, захочет получить свою личность обратно. Потому что она ее не убьет. Что бы там не думал Пол, она, Бобби, не убивала без необходимости. Пол. Этот кусок дерьма.

Не думай о Поле, иначе не сможешь сконцентрироваться. Думай о... Она судорожно соображала. Марианна. Бобби Марианна всегда нравилась. Она была одной из немногих в этой старомодной частной школе, полной высокомерных хамов, которые снисходили до того, чтобы поговорить с ней. Богатые сучки насмеялись над Марианной, уверяя, что она, вероятно, будет заниматься этим со всеми. В те времена Марианне требовалась подруга. Их дружба длилась годы. Когда Гарта избрали мэром, кое-кто из богатых стерв стали вести себя дружелюбнее. Бобби посещала их благотворительные мероприятия и мысленно улыбалась, осознавая, что они на свои чаепития приглашали убийцу и шлюху.

Бобби потрепала себе нервы лишь в тот день, когда ее пригласили на чай в дом судьи. Сидя в элегантной роскоши старых денег, ей потребовалось невероятное самообладание, чтобы не выкрикнуть «Это мое!» и не вцепиться в глотку Кэрол Вартамян.

Ей удалось сдержаться лишь потому, что она заранее встретила с Чарльзом. Тот ее успокоил и заверил, что ее время еще настанет. Что однажды она будет сидеть в этом доме и пить чай из серебряного сервиза прабабки. Однако теперь это казалось неправдоподобным. Полиция уже знала, кто она такая. И все из-за Сюзанны Вартамян, которая нашла в лесу эту девку и все разрушила. Теперь ей придется покинуть Даттон и Джорджию. Покинуть эту чертову страну. И даже Чарльз утратил веру в нее. Подави свою ненависть. Думай о Вартамянах. Как ей хотелось свернуть шею Кэрол Вартамян! Жена судьи являлась причиной того, что Стивесону пришлось уехать из Даттона и отказаться от хорошо оплачиваемого места. Кэрол разрушила их жизнь. Об это рассказала мама.

Ее жизнью жила Сюзанна Вартамян. Там в высоком доме на холме, в окружении дорогой мебели. С дорогой одеждой, жемчугами, которые уже шестое поколение передаются по наследству дочерям. Но Сюзанна Вартамян сегодня потеряет все. Сначала свое величие. Потом свою жизнь.

Бобби с трудом подавила желание прикоснуться к пресс-карте Марианы, висевшей на шее. Сегодня утром, как Бобби и думала, Марианна очень быстро отреагировала на ее призыв о помощи. Гарт за решеткой, счета заблокированы, и что мне теперь делать? Марианна заглотнула крючок вместе с леской и наживкой. И перспектива эксклюзивного интервью, конечно, не умаляла ее бескорыстной готовности помочь.

Агент ГБР Талия Скотт прошлась вдоль стола на сцене, пожимая руки сидевшим там женщинам. Она остановилась возле Сюзанны и что-то сказала ей. Сюзанна решительно кивнула. Скотт отошла в сторону, и Гретхен Френч притянула микрофон поближе к себе. Гретхен откашлялась:

— Добрый день. Большое спасибо, что вы пришли. — Разговоры затихли, и все обратили взгляды на сцену. — Нас шесть из шестнадцати, и все мы были изнасилованы группой мужчин. СМИ окрестили эту группу «Рэпэр Ричи Рич», но, примите, пожалуйста, к сведению, что нам, шестерым, кто здесь присутствует, не кажется это название смешным. Или тем семерым, кто имел свои причины не появиться сегодня здесь. Или тем трем, которых сегодня нет уже в живых. Нет здесь ничего смешного. Это не кинокомедия, а реальность. — Кое-кто из репортеров отвернулся. «Смотрите-ка, а Гретхен-то наша хороша» — подумала Бобби. — Нас, шестнадцатилетних, — продолжила Гретхен, — изнасиловали парни, которые были чуть старше. Они использовали наш страх и стыд, чтобы заставить нас молчать. Никто из нас не знал, что были и другие. Задавайте вопросы, но знайте, у нас есть право на них не отвечать.

И такая ситуация вскоре настанет. Один анонимный звонок, и репортер, известный своим умением переходить всякие границы, получил необходимую информацию. Его вопросы породят переполох, который Бобби сможет использовать в своих интересах. Она незаметно протиснулась сквозь толпу к тому месту, откуда могла беспрепятственно стрелять. Она запланировала сделать три выстрела. Первый, который послужит для создания хаоса, предназначался Гретхен Френч. Второй прикончит дорогую Сюзанну. Третья пуля достанется тому бедняге, который сейчас стоит рядом со мной. Благодаря возникшей панике, Бобби сможет легко скрыться. Такая стратегия срабатывала и раньше. Бобби окинула взглядом толпу. Репортер, которому она позвонила, сидел в третьем ряду. В его глазах читался жадный блеск, словно он только и ждал подходящего момента, чтобы, наконец-то, нанести удар. И я тоже ударю.

Сюзанна выглядела спокойной. На удивление спокойной. Вглядываясь в море лиц, она понимала, что приняла верное решение. От нее не укрылось перешептывание, когда она поднялась на сцену. Пресса знала, что жертвы будут публично высказываться. Но никто не знал, что она тоже жертва. Теперь же это известно. Ее мгновенно узнали, и толпа тут же загудела, защелкали блэкберри и мобильные телефоны, отправляя в редакции порцию сплетен.

Естественно, что и Марианна Вульф выступала в качестве представителя своего мужа, владельца «Dutton Review». Фотографии, запечатлевшие смерть

Кейт на похоронах Шейлы Каннингем, попали на первую полосу газет. Сюзанна догадывалась, что завтра утром на первой полосе появится ее фотография.

Люк тоже присутствовал в зале. Он стоял в дальнем углу и бдительно осматривался. Во избежание толчеи Сюзанну и ее товарок по несчастью провели через заднюю дверь, остальным же присутствующим пришлось проходить через полицейский кордон. ГБР не хотел рисковать. Сюзанна знала, что несмотря на все меры безопасности, Люк внимательно разглядывал каждого гостя и его поведение. Ее утешало лишь то, что и за ней он приглядывал.

Талия со словами ободрения прошлась вдоль стола. Возле Сюзанны она остановилась и поинтересовалась еще раз, уверена ли та в своем решении. Да, уверена. Когда Гретхен заговорила, толпа стихла. Простые, но выразительные слова, вызывали слезы на глазах.

Первый вопрос задала одна из женщин-репортеров.

— Как вы обнаружили, что, кроме вас, были и другие?

— В ходе расследования убийств в соседнем штате были обнаружены фотографии со сценами изнасилований. По ним ГБР в последующие недели и установило наши личности.

Вспыхнули камеры, и Сюзанна услышала услышал в общем гуле разрозненные слова: «Саймон Вартамян» и «Филадельфия», а так же ее и Дэниела имена. Еще, будучи ребенком, в родительском доме она научилась не показывать своих чувств. Она вскинула подбородок и спокойно оглядела толпу. Камеры тут же повернулись в ее сторону.

Какой-то мужчина поднял руку:

— Как это преступление отразилось на вашей жизни?

Женщины переглянулись, потом Карла Соломон, сидевшая напротив Гретхен, придвинула к себе микрофон.

— Последствия у всех разные, но можно сказать так, они обычные для всех жертв изнасилования. Нам трудно вступать в отношения и поддерживать их.

Некоторые борются с медикаментозной или алкогольной зависимостью. Одна из жертв покончила жизнь самоубийством. Преступление наложило отпечаток и разрушило нашу юность, оставив после себя не заживаемые рубцы.

Следующим поднялся мужчина в третьем ряду, и Сюзанна почувствовала какой-то дискомфорт. Он смотрел прямо перед собой, и на его лице читалось... удовлетворение, от которого у Сюзанны зашевелились волосы на затылке.

— Трой Томлинсон для журнала. Вопрос Сюзанне Вартамян.

Микрофон приблизился к ее лицу, и Сюзанна поискала глазами Люка. Его нигде не было видно. Дискомфорт усилился.

— Тринадцать лет назад все вы стали жертвами, — начал Томлинсон, — и я думаю, что мы, все присутствующие, понимаем, почему вы тогда упустили возможность, заявить о преступлении. Вам было всего шестнадцать, и это слишком юный возраст, чтобы понять огромное значение опыта. — В голосе Томлинсона звучало фальшивое сочувствие, которое инстинктивно вызвало у Сюзанны агрессию. Она почувствовала, что, и сидевшая рядом с ней, Гретхен напряглась. — Но вы, Сюзанна Вартамян, особенно вы, как прокурор, всегда призывающий жертв изнасилования обнародовать информацию, как можете объяснить свое молчание о втором изнасиловании спустя семь лет? Ведь тогда была жестоко убита ваша подруга. — Люди вокруг зашептались, и Томлинсон заговорил громче. — Какова была ваша реакция на то, что Гарт Дэвис отрицает свое участие в вашем изнасиловании?

От выброса адреналина Сюзанна почувствовала, что кровь застучала в ушах. Откуда ему известно про Дарси? Когда до нее дошел смысл второго вопроса, закипевший гнев вытеснил страх. Гарт Дэвис все отрицает? С фотографиями в качестве улики? Вот грязная свинья.

Нет. Успокойся. Скажи правду.

— Мистер Томлинсон, Ваш намек на то, что жертва изнасилования, которая не заявляет о преступлении, является невнимательной, незрелой или безответственной во всех отношениях, невероятно бесчувственный и жестокий. — Она не улыбалась. — Изнасилование — это больше, чем телесное повреждение, и жертвы, включая меня, платят не только потерей уверенности в себе. Очень тяжело осознавать, что человеку не гарантирована физическая целостность, и потерял контроль над собственной жизнью. Каждая женщина справляется по-разному, но каждой приходится разбираться с этим, независимо от того, шестнадцать ей сейчас лет или шестьдесят. Когда шесть лет назад была

убита моя подруга, я, насколько это было возможно, сотрудничала со следственными органами. Я позаботилась о том, чтобы стали известны факты, которые в конечном итоге привели к поимке преступника. — Томлинсон открыл было рот, но Сюзанна не дала ему сказать ни слова. — Я еще не закончила, мистер Томлинсон. Вы задали два вопроса. Мистер Дэвис не может всерьез отрицать ни свершившееся преступление, ни свою роль в нем. Предоставленные улики сомнений не вызывают. Отвратительные и чудовищные, но сомнений не вызывают.

Томлинсон улыбнулся:

— Я брал интервью у мэра Дэвиса. Само преступление он не отрицает, он отрицает свое участие в случае с вами, Сюзанна. Он требует от вас показать ему фотографию, на которой он вас насилует.

И ты такая же грязная свинья. Но Сюзанна оставалась невозмутимой.

— Мистер Дэвис за свои преступления должен ответить перед Богом и народом штата Джорджия. Я знаю, что со мной произошло, а что говорит мистер Дэвис, значения не имеет. Как я уже сказала, улики сомнений не вызывают. Садитесь, мистер Томлинсон, на ваши вопросы я ответила.

Бобби хотелось кричать. Вот чертова сука. Сюзанна Вартанян двигалась по минному полю, будто по любимой цветочной лужайке. Достаточно. Эта женщина загнала себя в угол. На сей раз хватит. Подожди. Успокойся. Действуй согласно плану, или окажешься в наручниках. Сперва Гретхен. Сюзанна вторая. Мужчина рядом мной напоследок. Рука Бобби даже не дрогнула, когда она сунула ее в карман и развернула пистолет для стрельбы через ткань. Она прицелилась и нажала на курок, выстрел потонул в криках репортеров, желавших задать следующий вопрос. Когда Гретхен, дернувшись, рухнула на стол, Бобби мрачно ухмыльнулась. Вторая пуля попала Сюзанне прямо в сердце и отбросила ее на пол. Третья пуля досталась мужчине с видеокамерой на плече. Он тоже камнем свалился на пол. Скрип камеры резал уши. Тотчас же раздались крики. И началась паника. Бобби двинулась через бурлящую толпу, блиц вспыхнул, как звезда на черном небе. Но объективы направлены на сцену. Коп, дежуривший на сцене, подбежал к мужчине с камерой.

Бобби спокойно прошла мимо сцены к выходу. И застыла, как вкопанная. Под столом на животе лежала Сюзанна Вартанян, глаза распахнуты, в тонких руках зажат очень большой пистолет.

Люди пронзительно кричали. Сюзанна слышала стоны Гретхен, и голос Чейза, зовущий врача. У нее адски болела грудь. Черт. Очень больно. Хуже, чем в последний раз. Она инстинктивно закатилась под стол и тут же схватилась за пистолет, который тайно передал ей Лео.

Почувствовав на себе ледяной взгляд голубых глаз, Сюзанна забыла про боль в груди. Спустя долю секунды она поняла, что здесь не так. Волосы и грудь Марианны Вульф, глаза же принадлежали Барбаре Джин Дэвис.

Эти глаза походили на щелочки. Бобби оскалила зубы, как дикий зверь, рука в кармане пальто поднялась, и появился жесткий контур пистолета.

Сюзанна мгновенно прицелилась Бобби между глаз, но потом решила сделать по-другому. Смерть для этой твари слишком легкое избавление. Она опустила ствол, прицелилась в ногу и выстрелила.

Бобби в шоке распахнула глаза, от боли у нее подогнулись колени. Грохот оружия Сюзанны вызвал новые крики, от топота ног задрожала сцена.

— Бросай оружие! — рывкнул кто-то над ее головой, еще раз вспыхнул блиц. Затем она увидела насмешливую ухмылку на лице Бобби, когда та отступила и, в конце концов, растворилась в толпе.

— Но... — Сюзанна закричала от боли, так как чей-то ботинок наступил на ее предплечье.

— Брось оружие, и держи руки так, чтобы я мог их видеть, — прогремел голос. С колотящимся сердцем, и пульсирующей рукой Сюзанна положила пистолет и вытянула руки над головой. Шесть полицейских в форме нацелили на нее свое табельное оружие.

— Послушайте, — громко произнесла она. — Послушайте же, черт возьми. — Она вздрогнула, когда почувствовала холодный металл наручников на своих запястьях. — Женщина там. Она...

Коп схватил ее за руку и перевернул на спину, в этот момент кто-то внезапно запрыгнул на сцену и командным голосом произнес:

— Офицер. Отставить. Сейчас же!

Люк. Наконец-то. Сюзанна с облегчением перевела дыхания, когда шестеро полицейских отступили, и Люк опустился рядом с ней на колени.

— Что здесь, черт возьми, происходит? — прошипел Чейз за ее спиной.

— Не знаю, — ответил Люк. — Сюзанна, ты ранена?

Сюзанна схватила его за руку, подтянулась и поднялась на колени. Наручники болтались на ее запястьях. Помещение начало качаться, и она закрыла глаза.

— Это была Бобби. У нее пистолет. Она еще здесь.

— Что? — прошипел Люк.

— Где? — допытывался Чейз.

— Где-то здесь, — ответила Сюзанна, молясь про себя, чтобы жаркое из ягненка мамы Папа осталось в желудке. Теперь, когда все закончилось, ее затрясло, и фразы получались рубленными. — На ней парик. Марианны Вульф. Она выглядит, как Марианна Вульф. — Она подавила истерический припадок. — На ней черный тренкот.

— Ясно. — Чейз двинулся таким быстрым шагом, что закачались ступеньки сцены. — Вы остаетесь с ней.

Сюзанна сглотнула и попыталась подавить тошноту. Она осторожно закрыла глаза. Руки Люка держали ее за плечи.

— О, Господи.

Сюзанна заставила себя снова открыть глаза и увидела, что Люк озабоченно смотрит на ее грудь. Она последовала за ним взглядом и осмотрела кевларовый жилет. Через дырку от пули проглядывал ее пуловер.

— Проклятье, — пробормотала она. — Это была моя последняя целая одежда.

Проклиная Сюзанну, Бобби одной рукой застегнула пальто. Кажется, от этой твари пули отскакивают. Моя рука горит огнем, а Сюзанна Вартанян до сих пор жива. Она нацепила этот чертов бронежилет. Я могла бы об этом подумать. Могла бы это запланировать. Меня постигла неудача. Думай не о Сюзанне, а о том, как отсюда выбраться. У нее оставалась всего пара секунд, пока Сюзанна опишет ее, в случае, если копы вообще позволят ей что-то сказать. В данный момент они все еще считали Сюзанну стрелком. Эта мысль казалась сколь торжественной, столь и забавной. Если не ироничной.

А теперь уходи. Исчезай. В толпе людей, стремящихся к выходу, Бобби сняла пальто и прикрыла им раненую руку. Она быстро встала на место, так как под пальто на ней был

надет пиджак с эмблемой ГБР, в которую ее крот завернул пистолет. Он оказался ей немного тесен, но этого никто не заметил. — Извините, — произнесла Бобби, протискиваясь сквозь толпу. — Мне надо сюда. Не волнуйтесь. — Полиция направила людской поток в центр помещения, подальше от входа. С поднятой головой Бобби подошла к задней двери и кивнула полицейскому из Атланты. Он кивнул ответ и продолжил разглядывать толпу.

Снаружи в коридоре полиция искала преступника.

— Ну? Что там произошло? — спросили ее.

Бобби покачала головой:

— Там внутри взяли одного стрелка, сейчас ищут второго. Извините. Мне надо идти. —

В движении она ощупала правой рукой карман пальто, в котором находилось оружие. Предплечье дьявольски болело, но рука функционировала. Уже видна дверь. Еще пара шагов, и свобода.

— Стоять! Полиция!

Проклятье. Бобби ускорила шаг и в полуобороте открыла огонь.

— Она в тебя стреляла. — Люк, все еще стоявший перед Сюзанной на коленях, с трудом дышал.

Сюзанна прижала кулаки к дырке в пуловере:

— Я знаю. Болит ужасно. — Она наморщила лоб и попыталась сосредоточиться. — Но я в нее тоже попала. Я прострелила ей правую руку. У нее пистолет был в кармане пальто, и во второй раз она целилась в меня. Проклятье.

Люк с трудом подавил свой гнев. Полицейские все еще внимательно за ней наблюдали, и у Сюзанны на запястьях все еще болтались наручники. Как бы там ни было, она стреляла в толпе. Люк покосился на пистолет, который лежал рядом с ней на сцене. Он точно знал, откуда это оружие. Лео. Пистолет доставил бы много хлопот, но он попозже с ними разберется. Теперь он сконцентрировался только на Сюзанне. Ее лицо посерело, глаза казались неестественно светлыми. Она дрожала, ей больно, у нее шок. И беспрерывно вспыхивали камеры. Нужно выставить их вон.

— Выпрямиться можешь?

Сюзанна мрачно кивнула:

— Да. — Пока он ее удерживал, она обернулась. Санитары пристегивали Гретхен Френч к носилкам. — Как тяжело она ранена?

— На ней не было бронежилета, — пояснил Люк, — но она в сознании, и это хорошо. — Он обернулся к полицейскому, игнорируя его мрачный взгляд, и прочитал имя на жетоне. — Офицер Свифт. Я ее забираю. Пожалуйста, снимите наручники с мисс Вартамян и чтобы камеры это видели. Я беру все на себя.

Сюзанна протянула мужчине руки, и он открыл наручники.

— Это была самооборона, — пояснила она. — Сначала стреляли в меня.

Офицер Свифт бросил короткий взгляд на дырку в ее пуловере:

— Вы стреляли в толпе, мисс Вартамян.

— Если бы я этого не сделала, то была бы убита. — Ее щеки полыхали ярко-красным цветом на бледном лице. Она была в бешенстве, но голос оставался спокойным. У Свифта заходили желваки.

— Я напишу подробный отчет, из которого будет ясно, кто здесь какие приказы отдавал.

— Да, непременно напишите. — Люк схватил пистолет и сумочку Сюзанны, и взял ее за руку. — Пойдем, — пробормотал он. — Исчезаем через заднюю дверь.

— Где остальные женщины? — дрожащим голосом поинтересовалась Сюзанна.

— Талия быстро вывела их наружу. Они в безопасности. — Через заднюю дверь Люк выходил первым, прикрывая Сюзанну. Уровень шума мгновенно понизился. Ее плечи слегка расслабились.

— Наконец-то тихо, — с облегчением в голосе сказала она. — Я уже больше не могла...

— Стоять! Полиция! — Приказ раздался где-то поблизости. За ним последовали два выстрела, и ужасный крик. Наверное, ранили кого-то из полицейских.

Чейз. Люк выхватил рацию.

— Спецагент Пападопулос. Агент Уортон подтвердите свой статус. — Ответа не последовало. Пульс Люка зачастил. — Чейз, где вы?

В рации прогремели еще два выстрела. Затем раздался голос Чейза, и Люк облегченно перевел дыхание.

— Офицер ДПА (ПРИМ. — Департамент полиции Атланты) ранен. Подозреваемый сбежал.

Она скрылась. Опять. Проклятье.

— Я иду к вам. — Люк и побледневшая Сюзанна свернули за угол. В коридоре они наткнулись на Чейза, говорившего по рации. На полу, привалившись к стене, сидел кто-то из полицейских. Лицо белое, по правому плечу расплывалось кровавое пятно. Второй полицейский оказывал ему помощь.

На полу возле двери валялся черный тренчкот.

— Это Бобби, — сообщил Чейз. — Она выстрелила в полицейского и сбежала. Снаружи ее ждала машина. Мы организовали погоню. — Его взгляд остановился на пуловере Сюзанны. — Вы ранены!

— И Бобби тоже, — ответила Сюзанна. — Я прострелила ей правую руку прежде, чем она смогла снова выстрелить в меня. Это ее пальто.

— Очевидно, она может прекрасно стрелять и с левой руки. Первые две пули попали в бронежилет офицера, третья — в плечо. Скорая уже едет. Раненый тоже произвел два выстрела, но Бобби уже достигла двери.

— А по машине вы стреляли? — спросил Люк.

Чейз нахмурил брови:

— Да. Мимо. Машина виляла так, будто за рулем сидел каскадер.

Люк натянул резиновые перчатки и присел на корточки рядом с пальто.

— Три дырки. Она стреляла из кармана. — Он поднял глаза и столкнулся с взглядом Сюзанны. — Дырка в рукаве и много крови.

— Значит, Бобби ранена, — констатировал Чейз. — В больницу она не сунется. И куда, в таком случае, она отправится?

— Во всяком случае, не в дом на реке и не в Даттон, — сказал Люк. — Сюзанна?

— Я не знаю, кому она сейчас может доверять. Вы видели, кто вел машину?

Чейз стиснул зубы:

— Вообще-то, нет. — Затем он глубоко вздохнул. — На Бобби был пиджак с эмблемой ГБР.

У Люка скрутил ожелудок.

— Крот. У Бобби был сообщник.

— У вас утечка? — удивилась Сюзанна.

— Да, — хриплым голосом подтвердил Чейз.

— Вы же видели водителя.

Чейз покачал головой:

— Нет. Но я узнал машину. Это была Ли.

— Ли? Ли Смитсон? У нее угнали машину? — Затем он увидел выражение лица Чейза и все понял. — Утечка шла через Ли? О, черт. Чейз, я никогда бы не подумал... Проклятье!

— Да. — Чейз потер лоб. — Розыск уже объявлен.

— Тогда все сходится, — медленно произнес Люк. — Прежде всего, с медсестрой. Ли передала мне сообщение, что та хочет со мной встретиться.

Сюзанна будто окаменела:

— Сестра Оман говорила, что ждет уже почти час.

— Достаточно времени для Ли, сначала проинформировать Бобби, а потом выманить меня ложным сообщением, — пробормотал Люк. — Почему? Почему Ли делала это?

— Шантаж? — спросила Сюзанна. — Но что за страшную тайну должна она иметь, чтобы сделать такое?

Чейз шумно выдохнул:

— Без понятия. Люк, собирайте группу. Мы должны выяснить, куда сейчас направляется Бобби. Где ваш пистолет, Сюзанна?

— У Люка.

— А где вы его взяли?

— Он принадлежал моему отцу, — не моргнув глазом, соврала Сюзанна. — Я обнаружила его в доме. — Люк подавил тяжелый вздох. Эта прекрасная лгунья хотела выгородить Лео. Он не был уверен, нравится ли ему такое положение вещей, но решил подумать об этом попозже.

Чейз устало кивнул:

— Больше так не делайте.

Сюзанна вздернула подбородок:

— Поймайте Бобби Дэвис, и мне не придется стрелять.

Когда Ли Смитсон резко повернула машину, Бобби ударилась о дверь. Боль пронзила раненную руку, и Бобби с трудом подавила крик.

— Плохо водишь машину, — выдавила она сквозь зубы.

Смитсон бросила на нее взгляд, полный ярости:

— Я ненавижу тебя.

— Да, я знаю. Но не я же, в конце концов, убила тех трех детишек.

— Естественно, не ты, — с горечью произнесла Смитсон.

Бобби тихонько рассмеялась:

— Можешь высадить меня здесь.

Ли Смитсон затормозила, затем схватила Бобби за руку.

— Застрели меня.

— Чтобы ты обставила все так, будто тебя заставили? Забудь. Но, возможно, я тебе помогу. — Бобби стянула с головы парик Марианны и швырнула его Ли. — Тебя никто не заставлял.

Бобби выбралась из машины, захлопнула дверь и ушла. На улице похолодало, и она мерзла. Когда в нее начал стрелять тот коп, она бросила пальто, в кармане которого остался

мобильник. Хорошо хоть пистолет у нее был. Проклятье. Рука болела, но кровь текла уже не так сильно. Ощупав рану, Бобби поняла, что пуля застряла в мышце.

Мне нужен врач. Но о больнице и речи быть не может, а Тоби Гренвилль, к сожалению, ей уже не поможет, так как его самого уже нет в живых из-за вмешательства Дэниела Вартапяна.

Она подумала о Поле, как тот сидел на кухне Чарльза. Чарльз зашивал ему рану. Она ненавидела звонить Чарльзу. Она ненавидела Чарльза.

Но выбора у нее не было. Она должна позвонить Чарльзу. Таннер мог бы тебе помочь. Но Таннер мертв. Пал от моей руки. Из-за Сюзанны Вартапян. Если бы она не преследовала их до стоянки... Проклятые Вартапяны. Эта женщина должна умереть. И побыстрее.

Но сперва я должна залечь на дно. Спрятаться. Залечить рану. Она знала, где можно это сделать. Я иду домой.

Глава 21

Атланта,

воскресенье, 4 февраля, 18 часов 15 минут

— Оператор и Гретхен получили серьезные ранения, но жизнь их вне опасности, — сообщил Чейз, когда все собрались. — Полицейский, который стрелял в Бобби, может уже отправляться домой.

— Слава Богу, — обрадовалась Талия. — Бедная Гретхен. За последнюю неделю ей столько всего пришлось испытать.

— А нам всем? — пробормотала Сюзанна, сидевшая тихо, как мышка.

Люк ощутил все признаки падения адреналина и понял, что скоро его тоже накроет усталость. Он потерял сон и был все время начеку, а когда вспоминал о дырке на пуловере Сюзанны, которая находилась чуть выше сердца, его сердечный ритм учащался. Она надела футболку с эмблемой ГБР, пуловер в качестве улики Люк отдал криминалистам, так же, как и оружие, находившееся в ее сумочке. Люк знал, кто его дал, но Лео позаботился о том, чтобы следы вели в никуда. Люк теперь навсегда останется в долгу перед Лео.

— Оператор может даже порадоваться, — сказал Эд. — Когда камера упала, она оказалась на полу объективом вверх. У него есть великолепные снимки лица Бобби. Их уже показывают по CNN.

— Мы нашли машину Марианны Вульф. Она лежала в багажнике связанная и с кляпом во рту, — сообщил Люк. — Она сказала, что Бобби позвонила ей сегодня утром и умоляла с ней встретиться. Затем Бобби применила силу и затолкала Марианну в багажник. Пресс-карточку она, естественно, забрала у Марианны.

— Откуда у Бобби пистолет? — спросил Пит. — Все должны были проходить через металлоискатель.

Люк и Чейз обменялись взглядом. То, что произошло, не нравилось никому.

— Оружие из нашей камеры вещдоков, — признался Чейз.

Повисла гробовая тишина. Лица присутствующих сперва выражали недоумение, затем ужас, а в конце — злость. И подозрение.

— И кто же его пронес? — мрачным голосом поинтересовался Пит.

Лицо Хэнка Германио затвердело, когда Пит и Нэнси бросили на него короткий взгляд. Он молчал, и Люк внезапно испытал к нему настоящее чувство жалости. Глаза Хлойи сузились, она сперва посмотрела на Чейза, потом на Люка.

— Они уже знают. Говорите.

Чейз заметно подобрался:

— Полиция Атланты нашла труп Ли. Она лежала дома в ванне. Она... — Он шумно сглотнул, — она выстрелила себе в рот.

Секунду все молчали. Никто даже не дышал.

Подозрение в их лицах сменилось недоверием, а затем шоком.

— Ли? — в конце концов, спросила Талия. — Ли Смитсон?

— Наша Ли? — прошептал Пит.

Чейз снова сглотнул:

— Да.

— Но почему? — растерянно спросила Нэнси. — Зачем она это делала?

— Мы не знаем, — ответил Чейз. — Пока не знаем. Но выясним.

— Теперь все сходится, — продолжил развивать тему Люк. — Все свидетели и подозреваемые были убиты прежде, чем мы их нашли. Ли являлась информатором Бобби. У нас есть доказательства, что Ли часто звонила на мобильный телефон, который мы обнаружили в пальто Бобби.

Талия снова опустилась на стул:

— Но откуда она знала, о чем мы здесь разговаривали?

— Она поставила прослушку в конференц-зале, — взял слово Эд.

— Когда нам станет известно что-то новое о мотивах Ли, я вас оповещу — заверила всех Хлойя. — Сейчас мы должны найти, где прячется Бобби. Мы наблюдаем за Риджфилд Хаусом, бункером и домом, где они жили с Гартом.

— Мы обследовали компьютер, — сообщил Люк, — и проверили ее основных клиентов, но она, похоже, ни с кем не общалась. Родственники так же утверждают, что не видели ее.

— А что с этим монахом Гренвилля? — тихо спросила Сюзанна.

Чейз устало вздохнул:

— Я не сомневаюсь в его существовании, Сюзанна, но пока у нас нет улик, что он кому-то нанес телесные повреждения...

— Но он нанес, — перебила Сюзанна. — Моника говорит, что он был в бункере, и разговаривал с Гренвиллем. Дотрагивался этот тип до нее или нет, он, по крайней мере, знал, что она там была. А это соучастие или пособничество в похищении и соответствует фактическому составу заговора с целью осуществления лишения свободы.

— Здесь вы правы, — подтвердила Хлойя.

«Да, права» — подумал Люк, вновь испытывая гордость и уважение к этой женщине. Несмотря на все, что ей сегодня пришлось пережить и испытать, ум ее работал, как острый нож.

— Вообще-то, — продолжила Сюзанна, — Бобби могла бы спрятаться у этого человека.

Чейз потер виски:

— Снова правильно. Какие будут предложения?

— Нам необходимо разговаривать убийцу Дарси, — предложила Сюзанна. — Он знает, кто этот человек.

— Мы разослали фотографию Бобби по всем полицейским участкам в окрестных городах, и на таможду, если она захочет покинуть страну, — продолжила Хлойя.

— Результат будет лишь в том случае, если она поедет под своим собственным именем, — возразила Сюзанна.

— Снова правильно, — сдавленно произнес Чейз. — Но в данный момент чего-то большего мы сделать не можем. Встречаемся утром в восемь.

— Сюзанна, — сказала Хлойя. — У вас есть минутка? Мне надо с вами поговорить.

Сюзанна осталась сидеть, остальные покинули помещение. Люк тоже остался. Когда Хлойя подняла брови, он покачал головой.

— Я не уйду, Хлойя.

В конце концов, она пожала плечами. Как только закрылась дверь, Хлойя повернулась к Сюзанне.

— Пистолет.

— Принадлежал моему отцу, — ответила Сюзанна.

— Он не зарегистрирован и не имеет серийного номера, — возразила Хлойя.

— Когда я его нашла, то об этом не подумала, извините.

Хлойя покачала головой:

— Послушайте, вы слишком умны, чтобы допустить такую ошибку. Но продолжим. У вас нет разрешения на ношение оружия.

— У нее есть разрешение, — запротестовал Люк. — Для Нью-Йорка.

— Здесь оно не действительно.

— И что теперь? Что вы хотите этим сказать? — раздраженно спросил Люк. Он прекрасно знал, что может быть, и это его ужасно злило.

— Я хочу сказать, что все репортеры в зале видели, как Сюзанна из незарегистрированного оружия, которое она не должна была таскать с собой, стреляла в эту женщину. И скрыть я это не смогу.

— Хлойя, Боже мой, — начал было Люк, но Сюзанна накрыла ладонью его руку.

— Все нормально. Я знала, что делала, когда тайком пронесла пистолет. Я знала, что Бобби никто и ничто не остановит. Я знала, что на сцене буду уязвимой. Я не хотела погибнуть. И я положила в сумку отцовский пистолет, взяла его на пресс-конференцию и перед работающими камерами выстрелила в женщину. — Она посмотрела на Хлойю. — Вы хотите предъявить мне обвинение?

Хлойя опустила недовольный взгляд:

— Черт возьми, Сюзанна.

— Если бы у меня не было пистолета, мы сейчас не общались бы, — продолжила Сюзанна. — Бобби направила на меня оружие, не вынимая его из кармана. Она выстрелила три раза, и одна пуля попала в меня. Я тоже в нее выстрелила, и мне совершенно не жаль.

— Я не собираюсь обвинять вас в выпущенной пуле, — сказала Хлойя. — Речь идет о явной самообороне. Но, Сюзанна, какой пример я подала бы, если бы позволила вам уйти безнаказанно, несмотря на то, что вы нарушили закон? Что бы вы сделали, если бы роли поменялись местами? Скажите честно.

— Я бы подала на вас в суд, — ответила Сюзанна.

Люк скрипнул зубами:

— Сюзанна.

— Люк, статья закона иного толкования не имеет. У Хлойи нет большого выбора.

— Я знаю. — Хлойя закатила глаза. — Черт возьми.

— Вы уже это говорили, — сухо заметила Сюзанна. Но потом уголки ее рта слегка приподнялись. — Вы хотите подумать об этом на досуге, госпожа прокурор?

Хлойя невольно рассмеялась, но быстро вновь посерьезнела.

— Это может стоить вам лицензии.

Улыбка Сюзанны тоже угасла.

— Лучше лицензия, чем жизнь.

Люк подумал о пулевом отверстии в ее свитере.

— Я бы сделала то же самое, что и она, — пробормотала Хлойя. — Вот почему мне так трудно.

— Хлойя, я сделала то, что должна была сделать. Вы делаете то, что вы должны сделать. Я не буду вам сопротивляться.

— Я чувствовала бы себя лучше, если бы вы сопротивлялись, — буркнула Хлойя.

— В мои задачи не входит ободрять вас, — вскользь заметила Сюзанна.

Хлойя гневно уставилась на нее:

— Господи, вы совсем не потрясены?

— Потрясена, — с горечью в голосе ответила Сюзанна. — Даже сильно, но одна вещь потрясла меня особенно. Что, черт возьми, имел в виду этот репортер, когда говорил, что Гарт Дэвис отрицает свое участие в моем изнасиловании?

Хлойя вздохнула:

— Томлинсон дал показания. Он получил анонимное звонки, касающийся смерти Дарси. Кроме того, звонивший утверждал, Дэвис якобы вас не насиловал, и Томлинсону самому необходимо навести у него справки. По-видимому, Томлинсон так и поступил, и Гарт Дэвис ему это подтвердил. Он категорически отрицает, что каким-либо образом имел отношение к вам.

— Но моя фотография... — Сюзанна захлопнула рот.

— Ее фотография была же вместе с остальными в коробке, — возмутился Люк. Ему тут же захотелось оторвать голову Гарту Дэвису.

— Да, я знаю. Я разговаривала с экспертом, которая занималась фотографиями. Она сказала, шестнадцать жертв были сфотографированы обнаженными, но только пятнадцать в момент изнасилования. Сюзанна, вас там не было.

Сюзанна застыла, и Люк вспомнил о разговоре в реанимации у кровати Моники, который произошел накануне. Он сделал это, по крайней мере, один раз, сказала она, имея в виду Саймона. Откуда ей это известно?

— Гарт лжет, — тихо сказала Сюзанна. Очень тихо. Ладонь, лежавшая на руке Люка, дрогнула.

— Мы побеседуем с ним, — пообещал Люк. — Но не сегодня. Я отвезу тебя домой.

Хлойя поднялась:

— А я подумаю об этом на досуге. О своем решении сообщу вам завтра.

Когда Хлойя ушла, Люк притянул Сюзанну к себе и зашептал ей на ухо:

— Все будет хорошо, будет.

Сюзанна вцепилась в него:

— Откуда ты знаешь?

Он нежно поцеловал ее в висок и кончиком пальца приподнял подбородок.

— Потому что ты пережила очень много плохого. И ты теперь не одна.

В ее глазах появилось так много эмоций. Гнев и страх он мог понять. Ее благодарность злила Люка. Но была еще и надежда, которая вызывала слезы на его глазах. Сюзанна улыбнулась и встала на цыпочки. Ее губы легонько коснулись губ Люка, вызывая у него нервное напряжение.

— Значит, так и будет. Давай исчезнем отсюда. Думаю, я могла бы проспать целый год.

Даттон,

воскресенье, 4 февраля, 19 часов 45 минут

— Проклятье, — прошипела Бобби. Ее губы побелели от боли. — Прекрати!

Чарльз посмотрел на нее с неприкрытым изумлением:

— Если ты хочешь, могу позвонить 911.

Бобби зло сверкнула глазами:

— За сегодняшнее утро я уже извинилась и ужасно тебе благодарна, что ты приехал,

чтобы мне помочь, хотя ты добирался сюда целую вечность.

— Я тебе уже говорил, что не мог просто встать и бросить все. У меня была клиентка.

— И кто она? — любопытствовала Бобби.

Чарльз окинул ее холодным взглядом:

— С чего бы тебя это интересует?

Она опустила взгляд:

— Извини. Просто выгащи эту чертову пулю.

Чарльз вспомнил возмущенное лицо Роуз Боуи и рассмеялся. Их общение с загробным миром прервал звонок Бобби.

— На самом деле, ты позвонила очень вовремя. Я думал, Роуз Боуи, хватит инфаркт.

— Роуз Боуи? И что хотела эта старая карга?

— Она ужасно боялась, что траурная церемония по ее дочери может быть нарушена актом насилия, — сообщил он и потянул за руку Бобби крепче, чем это следовало. — Роуз не хотела таких сцен, как на похоронах Шейлы Каннингем. Но я был почти уверен, что у тебя больше нет людей, чтобы кого-нибудь убить. Я сказал ей, что ей не следует беспокоиться.

— И она заплатила тебе за это?

— Да, даже весьма солидно. И за разговор, и за обещание держать наши встречи в секрете. Избиратели ее супруга вряд ли одобрили бы поездки к специалисту по оккультным наукам, да и подруги по баптистской церкви в восторг не пришли бы.

Роуз была одной из самых щедрых его клиенток.

Хотя Кэрол Вартанян платила больше. Чарльзу доставало их встреч. Кто бы мог подумать, что за ледяным фасадом скрывается жена, яростно ненавидевшая своего мужа? Сначала она пришла к Чарльзу, чтобы тот предсказал ее будущее. Он позаботился о том, чтобы многие его предсказания сбылись, и Кэрол поверила бы в его искусство. Она исходила из извращенного желания всегда делать то, что больше всего раздражало ее мужа. Того, что секс являлся самым сильным оружием Кэрол Вартаниан, было в его интересах. Да, ему доставало Кэрол Вартанян.

Сюзанна очень походила на свою мать. Мне доставляло удовольствие инициировать ее, видеть, как она впитывала каждое мое слово. Но сейчас, к сожалению, это уже невозможно. То, что Сюзанна должна умереть, никогда не вызывало сомнений. То, что ей придется принять мучительную смерть, стало неизбежным в ту ночь, когда она уничтожила его самого умного подопечного. Око за око — это торговля дураков, всегда говорил Фам. Его наставник никогда не ошибался. Чарльз склонился над рукой Бобби и начал резкими движениями вырезать пулю из ее руки.

— Приходить сюда было довольно рискованно.

— Здесь меня они никогда не будут искать. А раз так, то я могу спрятаться где угодно.

Черт возьми, — прошипела она. — Чертовски больно.

Так и должно быть. Чарльз протянул ей бутылку лучшего скотча Артура:

— Пей.

Бобби отодвинула бутылку:

— Мне нельзя напиваться. Меня ищут, и я должна быть начеку.

— Ты говорила, что не думаешь, что тебя здесь ищут. — Чарльз снова воткнул скальпель и получил поток проклятий.

— Кто, на самом деле, учил тебя вынимать пули, доктор Менгеле? — ворчала Бобби.

— Я сам, когда мне пришлось вынимать пулю из ноги, — дружелюбно сообщил он.

Ее взгляд скользнул к его трости, прислоненную к столу.

— Ой.

Чарльз вытащил пулю одним махом. Он мог бы уже сделать это несколько раз, но теперь ему надоела эта игра.

— Не желаешь сохранить в качестве сувенира?

— И ты это сделал? — с горечью поинтересовалась Бобби. — Когда какой-то вьетконговец подстрелил тебя?

Чарльз подумал, не вlepить ли ей пощечину, но это не доставило бы ему удовольствия. Не было смысла пытаться сломать кого-то, кто едва контролировал себя. В чем вызов? Но она все еще держалась прямо, и что-то в нем восхищало ее, поэтому Чарльз ответил.

— Да, сделал. И сохранил пулю, чтобы всегда помнить, сколько ненависти я испытывал в тот момент. Мне нужна была эта ненависть, чтобы выжить. И меня подстрелил не вьетконговец, — добавил он. Здесь, в конце концов, речь шла о гордости.

Бобби закрыла глаза и глубоко вздохнула.

— И кто это был? Кто в тебя стрелял?

Она никогда об этом не спрашивала, никогда не осмеливалась. Давным-давно спрашивал Тоби Гренвилль. Ему было всего тринадцать, но вел он себя гораздо увереннее, чем Бобби когда-либо.

— Другой американский солдат. Мы бежали вместе.

Бобби снова распахнула глаза, но они превратились в щелочки, когда Чарльз начал очищать рану.

— Откуда?

— Из адской дыры в Юго-Восточной Азии, которая также называлась лагерем для военнопленных.

Она издала тихий свист:

— Это многое объясняет. — Она вздрогнула, когда он вонзил иглу в ее плоть. — Сэр. Почему он стрелял в тебя?

— Из-за горбушки, — ответил Чарльз по-прежнему мягко, хотя при этих словах он закипел от гнева. — Потом он заставил меня лечь. Он думал, что я умру.

— Но ты не умер.

— Очевидно, нет. — Подробностей не последовало.

Бобби стиснула зубы, пока Чарльз зашивал рану.

— И как ты отомстил?

— Как-то. Но это случилось позднее. — Чарльз подумал о человеке, который отбывал наказание в нью-йоркской тюрьме за преступление, которого он не совершал, чтобы защитить семью, с которой ему никогда не разрешалось познакомиться. Человек, заслуживший каждый день своих мучений и многого другого. — Я очень тщательно все обдумал. И это стоило долгого ожидания. Каждый день я улыбаюсь, когда думаю о том, что он страдает. Умственно, физически и душевно. И на всю оставшуюся земную жизнь.

Бобби замолчала, а Чарльз продолжал работать.

— И почему ты просто не убил его? — наконец спросила она.

— Потому что в его случае смерть была бы слишком милосердной. — Бобби кивнула и так крепко прикусила нижнюю губу, что зубы оставили отпечатки. Но крика не последовало. Она самая выносливая девушка, с которой он познакомился много лет назад. Тот самый стержень, которого он так давно не видел. Чарльз дернул нить сильнее, чем нужно. Бобби

резко втянула воздух, но промолчала. — Сюзанна против...

— Я хочу видеть ее мертвой, — сдавленно произнесла Бобби. — Но умирать она должна долго.

— Хорошо, — согласился Чарльз, возможно, немного слишком весело, и Бобби подняла глаза.

— Ты ее тоже ненавидишь. Почему?

Чарльза раздражало, что Бобби так легко его раскусила.

— Мои причины касаются только меня.

Но она так быстро не сдалась.

— Все эти годы ты подпитывал мою ненависть к ней. Подтолкнул меня забрать то, что принадлежит мне.

Чарльз начал бинтовать ей руку.

— А ты и должна была забрать. Сюзанна прожила ту жизнь, которую могла бы прожить ты. — Он сунул ееруку в марлевую петлю и отступил назад. — Я закончил с тобой.

— Но я еще не закончила с тобой. В течение многих лет ты натравливал меня на нее, чтобы я убила ее ради тебя. Почему ты ненавидишь Сюзанну Вартамян? Что она у тебя отняла? — Когда Чарльз не ответил, Бобби здоровой рукой схватила его за рукав. — Скажи мне!

Она возвышалась над ним, ее голубые глаза метали молнии, и на мгновение Чарльз почувствовал легкий страх.

«Молодец» — подумал Чарльз, снова гордясь ею. Осторожно он убрал ее руку со своего рукава.

— Сядь, а то упадешь. Ты потеряла много крови.

Бобби повиновалась дрожа, бледная, но все еще сердитая.

— Скажи мне, — повторила она немного спокойнее. — Если я должна убить ее ради тебя, то, по крайней мере, я заслуживаю того, чтобы знать почему. Что она у тебя отняла?

Чарльз встретился с ее взглядом. Бобби права.

— Дарси Вильямс.

Атланта,

воскресенье, 4 февраля, 19 часов 45 минут

— Сюзанна, проснись. Иначе мы опоздаем.

Сюзанна, борясь с оцепенением, открыла глаза. Потом выпрямилась и огляделась.

— Почему мы здесь? — Они приехали в аэропорт, и Люк сворачивал на парковку.

— Сюрприз. — Больше он ничего пояснять не стал. — Ты обрадуешься. Обещаю.

— Почему мы здесь? — снова спросила она, когда он вел ее к выдаче багажа, а оттуда к грузовой стойке. — Ты велел прислать сюда мои вещи? Но как...? — Вместо ответа Люк схватил ее за плечи и развернул. Сюзанна заморгала, затем ее сердце заколотилось. — О... — Она подбежала к большой переноске для собак, упала на колени и заглянула в зарешеченное окошко. Из него выглядывала знакомая мордочка с радостной улыбкой. Тор. — Как тебе это удалось?

— Эл позвонил в гостиницу для собак.

Сюзанна открыла дверцу достаточно широко, чтобы просунуть руку внутрь, и погладила шелковистую шерсть собаки.

— Хорошая девочка, — бормотала Сюзанна. — Мне тебя так не хватало. Да, да, сейчас, ты можешь выйти прямо сейчас. — Она закрыла дверь, посмотрела на Люка. От нежности и его взгляде у нее перехватило дыхание.

- Ты скучала по ней, — объяснил Люк. — Я подумал, что ты обрадуешься, если она окажется здесь.

Сюзанна встала, и тяжело сглотнула.

— Ты очень хороший человек.

Люк повел бровями:

— И?

Сюзанна рассмеялась:

— И греховно сексуальный. — И это на самом деле так. На мгновение он напомнил ей пирата своей смуглой средиземноморской внешностью, щетиной и дьявольской ухмылкой. Она удивилась самой себе, когда радостно обвила руками его шею. Резкий рывок застал Сюзанну врасплох, но Люк поймал ее и поднял вверх. У нее перехватило дыхание, и она почувствовала его твердую эрекцию. Ее кожа начала покалывать, тело тоже отреагировало, спустя секунду Сюзанна могла только думать только о том, что тоже хочет его.

На сей раз тебе не надо прерывать отношения. Он все знает. И он не возражает. Так что не будь трусихой. Сюзанна откинула голову назад, чтобы посмотреть на Люка, и адреналин ударил по ее венам. Нежность на его лице сменилась чистым вождением.

— Спасибо, — прошептала она и крепко поцеловала его. Люк вздрогнул.

Ему тоже это нужно. Эта мысль пробудила в Сюзанне желание еще одного поцелуя. Она поцеловала его еще раз, потом еще. Люк издал глубокое рычание, которое являлось смесью облегчения и разочарования.

— Не здесь, — сказал он, откинув голову назад, чтобы перевести дыхание. Сюзанна содрогнулась и провела губами по его горлу, в ответ Люк крепче прижав ее к себе.

Поскуливание за спиной снова вернуло Сюзанну в настоящее.

— Ох.

Губы Люка дрогнули, он отстранил Сюзанну и в качестве меры предосторожности отступил на шаг назад.

— Не могла бы ты попозже еще раз поблагодарить меня? Когда мы уедем из переполненного аэропорта?

Ее щеки запылали, но взгляда она не отвела.

— Хорошо.

Люк сунул руку в карман пальто и вытащил нейлоновый поводок.

— Я одолжил его у Дарлин. На обратном пути нам нужно где-нибудь раздобыть еще один. Для... — Он поднял переноску и соорудил гримасу.

— Тор, — закончила Сюзанна его фразу. — В чем дело?

— Эта кличка ей совсем не подходит. Собака, которую зовут Тор, должна весить больше десяти килограммов.

Она усмехнулась:

— Но уродливых бульдогов ведь можно звать Дарлин?

— Она совсем не уродливая.

Сюзанна рассмеялась:

— Ты просто слабак.

— Когда мы доберемся до дома, и ты поблагодаришь меня, будешь говорить по-

другому, — пообещал Люк.

Сердце Сюзанны снова начало учащенно биться, и она поняла, что ей это нравится. Напряжение. И это покалывание.

— Не обещай.

Даттон,

воскресенье, 4 февраля, 19 часов 45 минут

Бобби наблюдала, как Чарльз методичными движениями чистит свои хирургические инструменты. Их у него внушительная коллекция. Она предполагала, что некоторые тайны Чарльз смог разузнать только с помощью этих инструментов, и, испытав на себе его врачебное искусство, догадалась, как ему удалось подавить волю других людей.

— Итак... — Она склонила голову. — Кто такая Дарси Вильямс?

— Она была моей.

Утром он выражался примерно так же.

— Как Пол?

Он кивнул:

— Как Пол.

— Пол — твой сын?

Этот вопрос заставил его улыбнуться.

— В некотором смысле, да.

— Ты его воспитал?

— Да.

— И Дарси тоже?

— Более или менее.

- Но Сюзанна не убивала Дарси Вильямс.

В глазах Чарльза появился лед.

— Сюзанна не забивала ее до смерти, это правда. Но она поспособствовала смерти Дарси.

— Не понимаю.

— Тебе и не надо понимать. — Чарльз взял свою сумку. — Позвони мне, когда будешь готова сделать свой ход. Я хотел бы присутствовать.

Чарльз направился к выходу, и Бобби заметила, что он тяжелее, чем прежде, опирается на свою трость.

— Чарльз?

Он повернулся, лицо твердое, как камень.

— Что?

Она дотронулась до повязки:

— Я всегда плачу по своим долгам. У меня есть для тебя информация. Мой информатор из ГБР сказал, что Сюзанна Вартамян описала полицейскому художнику, как выглядел ее тогдашний нью-йоркский насильник. Мой информатор должен был отправить фоторобот в Нью-Йорк, чтобы его предъявили человеку, сидящему в тюрьме за убийство Дарси Уильямс.

Впервые с момента ее знакомства с Чарльзом Бобби увидела, как тот бледнеет.

— Должен был? Значит, фоторобот не отправлен в Нью-Йорк?

— Не отправлен. — Она выжидательно посмотрела на него. — Сегодня, когда она

отвозила меня после пресс-конференции, я спросила ее, почему она этого не сделала. Она ответила, что человек на рисунке был полицейским, который поймал ее когда-то, но не арестовал и с тех пор шантажировал. Поскольку Пол был копом, который вывел меня на нее, было нетрудно сложить два плюс два. И раз Пол так важен для тебя...

Чарльз коротко кивнул:

— Спасибо, Бобби.

Раньше он никогда не благодарил ее. Ни разу. После тринадцати лет этого было слишком мало. И слишком поздно.

— Ты вытащил пулю. Мы квиты, сэр.

Атланта,

воскресенье, 4 февраля, 20 часов 45 минут

— О, как мило. — Сюзанна стояла на пороге спальни Люка и с улыбкой смотрела, как Тор свернулась калачиком рядом с Дарлин в набитой бельевой корзине. Они заказали себе китайскую еду, разложили ее на тонком фарфоре мамы Папа и славно беседовали на нейтральные темы. В молчаливом согласии ни один из них не говорил о Бобби, монахе или о надвигающемся судебном процессе за нарушение закона о ношении оружия.

О поцелуе в аэропорту тоже никто из них не упоминал, но воспоминание об нем тяжело и знойно висело в воздухе. Напряжение нарастало.

Теперь сердце Сюзанны сильно билось. Что могло бы произойти?

Люк остановился позади нее.

— Ничего милого не вижу, — запротестовал он. — Белье было чистым.

— Ну, тогда в следующий раз тебе придется сразу же убирать свои вещи.

— Убери свои вещи, — передразнил он. — Ты говоришь, как моя мама.

Он обвил ее руками, слегка покачивая, и она прислонила голову к его груди. Впервые в жизни Сюзанна радовалась мужскому присутствию.

— Мне очень понравилась твоя семья.

— Это меня радует. Моя семья тоже была в восторге. Им удалось взять тебя в оборот и поближе познакомиться.

— А ты? Ты тоже был в восторге от того, что когда-то взял меня в оборот? — Сюзанна хотела подразнить его, но слова получились грубоватыми. Мрачными. Возбуждающими. На мгновение Люк замолчал. Затем немного оттянул вырез одолженной футболки.

— Я не знаю, — тихо ответил он. — Я до сих пор не успел как следует взять тебя в оборот... — Его губы прижались к плечу Сюзанны, она вздрогнула и склонила голову набок, чтобы обеспечить ему лучший доступ.

— Ты хочешь этого? — спросила она, но массаж плеча заставил ее замолкнуть.

— Ничего не говори, — шептал Люк, разминая ее спину между ее лопатками. — Ты никогда не была такой напряженной. Я хочу, чтобы ты выбросила все из головы. Чтобы не думала о том, что происходит или чего не происходит. Расслабься. Просто чувствуй. — Он обхватил рукой ее волосы и нежно подтолкнул голову вперед, распространяя нежные поцелуи по ее шее. Сюзанна вздохнула — Так хорошо? — тихо поинтересовался он.

— Да, — выдохнула она.

Он наклонил ее голову в другую сторону и погладил левое плечо.

— Так и должно быть, — тихо продолжал Люк, когда Сюзанна издала глубокий,

довольный звук. — Чтобы чувствовать себя хорошо, надо хотеть большего. Еще? — Получилось легче, чем Люк ожидал. Сюзанна медленно кивнула, и он на мгновение застыл. Затем просунул руки под ее толстовку. Сюзанна напрягла живот и почувствовала его губы на своей шее. — Тебе щекотно?

Когда его пальцы медленно прошлись вверх по торсу, она застыла.

Потом сглотнула, и руки Люка замерли.

— Я думаю, что мы должны остановиться.

— Почему?

— Потому что я хочу тебя.

— Я не боюсь, — ответила Сюзанна с дрожью в голосе.

— Ты скоро перестанешь бояться. Но я не могу долго сдерживаться.

Хотя его руки больше не двигались, он все еще стоял близко к ней. Его большие пальцы, не шевелясь, лежали всего в паре миллиметров ниже груди и дразнили, раздражали ее.

Сюзанна не хотела бояться. Сегодня она без страха предстала перед убийцей. Боязнь своей собственной сексуальности казалось ей смешной и немного грустной. Рядом с ней хороший, порядочный человек, который все и, тем не менее, хотел ее. Она уже отвыкла от многих вещей в своей жизни. На этот раз нет.

Прежде чем Люк успел раскрыть рот, Сюзанна подняла его ладони повыше.

Пальцы Люка коснулись груди в кружевном бюстгальтере, и его стон смешался с ее стоном. Хорошо. Слишком хорошо. Но пока этого недостаточно. Сюзанна прижалась к Люку, ощущая его жесткую эрекцию, чувствуя, что он уже готов. Она повела бедрами, и вызвала у него тем самым еще один стон.

— Нет, — сказал Люк, все еще касаясь губами ее шеи. — Пока нет.

Сюзанна прижалась к нему еще сильнее. Его большие пальцы скользили по ее соскам, посылая удары электрическим током по всему телу.

— Мы еще не зашли слишком далеко. — Дыхание Люка сбилось, а бедра непроизвольно шевельнулись. — Черт возьми, Сюзанна, скажи мне, чтобы я остановился.

И он остановится, она это знала. Точно так же, как знала, что не хочет, чтобы он останавливался.

— Я сегодня чуть не погибла.

— Я знаю. Эта картина до сих пор стоит у меня перед глазами. Но этого не причина, чтобы сделать это прямо сегодня. У нас есть время, Сюзанна, много времени.

— Я слишком долго ждала. Я пришла сюда, чтобы вернуть себе свою жизнь. Пожалуйста, помоги мне.

Люк колебался.

— Как ты хочешь? — наконец грубо спросил он. Вопрос взволновал Сюзанну, и она подумала о пыльной коробке в его шкафу. Сейчас для нее все в новинку. Она сама была... новой.

— Я хочу знать, смогу ли я... нормально.

— Сюзанна, что бы мы ни делали, это нормально. Обещаю.

— Я... я хочу видеть твое лицо.

Люк застыл, прижавшись щекой к ее макушке.

— Дай мне минутку. — Сюзанна отсчитывала удары своего сердца. Руки Люк выскользнули из-под ее футболки. — Сядь на кровать.

Она повиновалась и смотрела, как он поднял корзину вместе с собаками, вынес ее в

коридор, вернулся и закрыл дверь. Затем он опустился перед ней на колени.

— И ты уверена, что это именно то, чего ты хочешь?

Она кивнула, посмотрела ему в глаза.

— Да.

— Ладно.

Сюзанна ожидала, что Люк сейчас же поднимется, но он остался там, где стоял, но его руки скользнули по ее икрам.

— Что?

Люк улыбнулся:

— Ох, уж эти нью-йоркские женщины. Не так быстро. Остайся со мной немного. — Он посмотрел на нее сияющими глазами и заулыбался, когда понял, что она затрудняется с ответом.

— Вообще-то я так и собиралась.

— Когда я впервые увидел тебя, на тебе тоже была эта юбка.

— Я надевала ее на похороны родителей. Неделю назад.

— Мне было интересно, каково это быть рядом с тобой. Что нужно сделать, чтобы ты скинула маску железной леди. Что нужно сделать?

Сюзанна сглотнула:

— Попроси меня. Вежливо.

Люк переместился на пятки:

— Сними юбку. Пожалуйста.

С сильно колотящимся сердцем Сюзанна поднялась. Пока она боролась с пуговицей на спинке, руки Люка скользили по ее ногам. Он выжидающе смотрел на нее своими иссиня-черными глазами. Наконец она нетерпеливо дернула пуговицу, и его губы дрогнули.

— Это, случайно, не последняя приличная юбка?

— Тебе смешно? — укоризненно поинтересовалась Сюзанна.

Люк приподнял брови.

— А тебе нет?

Сюзанна поняла, что ей тоже смешно. Ее ладони легли на молнию на спинке юбки, но она решила немного подразнить Люка. Его взгляд засветился, и руки требовательно взяли за подол юбки, и Сюзанна, повинувшись, растянула молнию и медленно сдвинула юбку на бедра.

Люк помогал, разглядывая красивое кружевное белье, выбранное Митрой.

— Красотка, — хрипло сказал Люк. Сюзанна засунула большие пальцы в пояс, чтобы снять трусы, но он остановил ее. — Нет. Сядь снова. — Он наклонился и положил свои губы на внутреннюю сторону одного, затем другого бедра, ее ноги расслабились.

— Люк, — прошептала Сюзанна в ожидании, что его губы коснутся ее там, где сильнее всего пульсировала жилка. Но Люк этого не сделал. Он, лаская ее бедра, полностью спустил с нее трусы. Потом задрал на ней футболку чуть повыше и поцеловал в живот.

— Я навсегда запомню, как ты в одном бюстгальтере стояла на коленях в лесу. — Его голос звучал хрипло. — Продемонстрируй еще раз. Пожалуйста.

Сюзанна снова подчинилась, стянула свитер через голову, уронила его на пол и замерла в ожидании.

— Красотка, просто красотка, — повторил Люк. Осторожно раздвинув колени Сюзанны, он втиснулся между ними и положил ладони на ее спину. Затем он снова начал

целовать в живот, блуждать вверх между ее грудями, наконец, ласкать шею.

— Люк.

Сюзанна почувствовала его улыбку на своей шее.

— Ты в порядке, Сюзанна?

Ей ужасно хотелось придушить его.

— Нет. И чего ты, черт возьми, ждешь?

— Я домогаюсь твоего расположения, — ответил с улыбкой Люк. — Ты жаждешь моих аплодисментов. Но я слишком долго этого ждал. — Он потерся кончиком носа о бюстгальтер Сюзанны, и она начала задыхаться.

— Ты знаешь меня всего неделю.

— И все же я ждал тебя целую вечность. — Внезапно он поднял глаза. — Это так. Я знаю, как звучит эта фраза. Но это правда.

Сюзанна провела большим пальцем по щетине на его подбородке.

— Я знаю. — Затем она наклонилась, чтобы слегка поцеловать его в губы. — Я тоже.

— Я хочу тебя, — прошептал Люк дрожащим голосом.

— Тогда перестань дразнить меня, — прошептала она в ответ. — Сделай это.

На его щеке дернулся мускул.

— Чего ты хочешь?

— Твой рот. — Она сглотнула.

— На мне.

Его улыбка слегка помрачнела.

— Где?

— Везде.

Боже, Сюзанна чувствовала, что вот-вот взорвется. Положив обе руки на его щеки, она притянула его голову к своей груди. Голодный, он приоткрыл губы и впился кончиком в сосок, его руки в это же время нащупали застежку бюстгальтера и расстегнули его с удивительной быстротой. Но у Сюзанны не было времени подумать о том, где он научился такому трюку, потому что теперь он стянул ткань вниз, и его губы легли на ее обнаженную кожу. Она взъерошила руками его волосы, откинула голову назад и закрыла глаза. Он оторвался от нее, достаточно далеко, чтобы заглянуть ей в лицо.

— Сюзанна.

Она снова выпрямилась и сосредоточилась на его лице.

— Что такое?

— Смотри, — сказал он напряженным голосом. — Смотри на нас.

Сюзанна посмотрела на зеркало над комодом и схватила ртом воздух, увидев его темную голову на своей белой груди. Эротично. Красиво. От этой комбинации у нее перехватило дыхание. Его руки лежали на ее бедрах, а большие пальцы поглаживали кончик ее трусиков, которые, как она знала, давно намокли.

— Люк.

Он поднял глаза. Его губы повлажнели.

— Чего ты хочешь?

Теперь она неудержимо содрогнулась. Но слова не шли.

Его жадный взгляд скользнул к ее трусикам, потом он снова поднял глаза.

— И?

— Сделай же это, — прошептала она.

— Прости меня, — велел он, — вежливо.

Сюзанна надула губы. Ее щеки покраснели. Но Люк не двигался. Он ждал. Она наклонилась, чтобы прошептать ему на ухо.

— Возьми меня. Пожалуйста.

Люк задрал ее ноги на свои плечи и застонал, и все, что Сюзанна хотела сказать, не возымело бы эффекта, так как его губы наконец нашли ее самое чувствительное место. Он лизал, целовал и покусывал, все сквозь ткань, пока она не поверила, что умирает. В отчаянии она просовывала руки между их телами, пока он не проявил милосердия не снял с нее трусы. Затем его язык проник в нее, и она громко застонала, но оргазм, казалось, снова и снова выходил за пределы досягаемости.

— Люк. Я не могу.

Люк вошел в нее двумя пальцами:

— Нет, можешь. Кончи для меня, Сюзанна. Я хочу это видеть. — Он раздвинул ее и снова поцеловал, нежно и сладко, пока напряжение снова не поднялось, и она снова задыхалась и стонала. Она находилась на краю, всегда на краю.

Так близко и в то же время недосыгаемо.

— Я не могу. — В ее глазах горели слезы. — Проклятье.

Люк вскочил на ноги, стянул с себя брюки и разорвал упаковку презервативов.

— Становись.

Она сморгнула слезы и, тяжело дыша, посмотрела на него.

— Что?

Люк схватил ее за руку и потащил к комоду.

— Смотри на меня. — Намотав ее волосы на кулак, он заставил поднять голову, так что ей пришлось смотреть в зеркало. — Смотри на меня.

Сюзанна повиновалась. Тогда он раздвинул коленом ее ноги и одним сильным толчком вошел в нее. Она с криком кончила и прижалась к Люку. Его лицо исказилось, и он вонзился в нее еще дважды, а в третий раз запрокинул голову и застонал. Затем он склонился над ней и придавил ее к комоду. Она прижалась щекой к прохладному дереву.

— Боже мой, — Люк все еще тяжело дышал. — Ты кончила, — сказал он удовлетворенно.

— Да. — Сюзанна приподнялась на локтях и посмотрела на его изображение в зеркале. — Спасибо.

Люк улыбнулся:

— Не за что. В любое время снова. Серьезно.

Сюзанну начал душить смех.

— Я справилась. Боже мой, я справилась. Без... — Она прервалась на полуслове.

— Различных аксессуаров, — радостно закончил он. — Ни кнутов, ни цепей, ни наручников.

Ее щеки снова запыхали.

— Да. Без этого. Я справилась.

Люк скривил губы:

— Маленький нюанс, я, наверное, тоже этому поспособствовал.

Сюзанна рассмеялась:

— Естественно. Но если я в ближайшее время не лягу спать, то, наверное, впаду в кому.

Люк выпрямился, поднял ее на руки, понес к кровати и засунул под одеяло.

— Где мне ложиться?

Она посмотрела на него снизу-вверх:

— Ты хочешь быть один в три часа ночи?

Его взгляд вспыхнул.

— Нет.

— Тогда ложись здесь. — Она улыбнулась. — Я тоже оставлю тебя в покое. Обещаю.

Он тихо рассмеялся:

— Проклятье.

Даттон,

понедельник, 5 февраля, 00 часов 45 минут

Бобби внезапно проснулась от неприятной пульсации в руке. Она выпила глоток воды из серебряного чайного сервиза бабушки Вартанян, проглотила обезболивающее, которое оставил ей Чарльз, и попробовала снова расслабиться. Она лежала в спальном мешке, вытасченном из подвала. На нем стоял номер скаутского отряда Дэниела. Бобби закатила глаза. Естественно, Дэниел был скаутом.

Спальный мешок пропитался затхлым запахом подвала, но был чистым. Она принесла его в бывшую спальню Сюзанны, сдвинув старый матрас в сторону. Кто-то устроил в доме погром, методично вскрыв всю мягкую мебель и матрасы. «Тоби Гренвилль или Рэнди Мэнсфилд» — подумала она. — «Они искали ключ Саймона к этой чертовой банковской ячейке».

Бобби прекрасно знала, что в этой ячейке Тоби и Саймон прятали фотографии со сценами изнасилований. Много лет назад она забрала эти фотографии. Просто Рокки работала в банке своего дяди. Бобби знала, что хранили в абонентских ячейках жители Даттона, и знание их секретов придало ей силы — утешительное чувство в то время, когда другие относились к ней как к подонку. В конце концов, сама она ведь выскочка, которой посчастливилось удачно выйти замуж. Сейчас это вряд ли что-то значило. Ей нужны лишь деньги, чтобы исчезнуть. К счастью, дом набит ценностями. Можно продать кое-что из наследства, прежде всего, серебряный чайный сервиз бабушки Вартанян. От этой мысли Бобби насмешливо ухмыльнулась. Наконец-то, после всех этих лет ей принадлежит семейное серебро. Но ей известно, что в этом доме имелись и спрятанные сокровища. Она покажет Сюзанне всю свою силу, заставит ее раскрыть все нычки.

За деньги можно купить новый паспорт. Новое имя, новое лицо. Ее собственное лицо показывали по всем новостным каналам США. А может, и по всему миру.

Проклятье! И о чем я только думала сегодня днем? Они же могли меня схватить! По какой причине Чарльз манипулировал ею? Ей самой хотелось унижить Сюзанну и убить ее на публике. Этого хотел и Чарльз.

Он ненавидел Сюзанну. Интересно почему. Наплевать, что хотел или чувствовал Чарльз. Сейчас важно только то, что хотела она. А я хочу, чтобы Сюзанна Вартанян умерла. Бобби понимала, что недооценила Сюзанну, та оказалась намного сильнее. Мне надо сначала залечить рану. Потом я закончу то, что начала. Чтобы Чарльз поверил, что я ради него убью Сюзанну. Бобби знала, что так будет лучше. Я убью ее ради себя. И затем она исчезнет.

Атланта,

понедельник, 5 февраля, 2 часа 45 минут

Сюзанну разбудил плач. Она подняла голову и в первый момент не поняла, где находится. Кровать не ее. Тело болело во всех возможных и невозможных местах. Но кедровый аромат и легкое пофыркивание и сопение, которые Тор издает во сне, успокоили ее. Она лежала в кровати Люка. Но он сам отсутствовал. Сюзанна осторожно выбралась из кровати. Синяки и кровоподтеки, полученные за последние три дня, давали о себе знать. Морщась, она натянула рубашку, валявшуюся на полу. Рубашка пахла Люком, кедром и слегка потом. Сюзанна закатала рукава. В пятницу утром я села в самолет, чтобы изменить свою жизнь. И мне это, вероятно, удалось.

В соседней комнате Дарлин расположилась рядом с Люком. Дверь была приоткрыта. Сюзанна распахнула ее пошире и заглянула внутрь. Здесь, очевидно, оборудован его тренажерный зал, потому что в углу висела боксерская груша. Под ней сидел Люк, его плечи дрожали. Столько раз за последние дни Сюзанна видела, как светились его глаза или как ему приходилось глотать обиды, но сейчас... сейчас он по-настоящему горевал. И это горе причиняло ей боль.

— Люк.

Его голая спина напряглась. Он выпрямился, встал возле боксерской груши, но не обернулся.

— Я не хотел тебя будить, — деревянным голосом произнес он.

— Почти три утра. Так что ничего иного и не следовало ожидать. Можно войти?

Не глядя на нее, он кивнул. Сюзанна провела ладонью по его спине и почувствовала, как напряжены все мышцы.

— Что случилось?

— Нейт звонил.

— Нейтиз ИППД. — У нее похолодело внутри. — Он нашел сестер Бекки Шнайдер? — Маленькие девочки, которых пыталась защитить подруга Моники.

— Да. На одном сайте. Peureview. После того, как мы утром обнаружили пустую квартиру, Нейт разослал фотографии детей. — Квартира, адрес которой Моника Кэссиди запомнила, чтобы сдержать свое обещание Бекки.

— Один из наших коллег из Европы связался с ним. Они видели детей. Нейт тоже сегодня ночью их видел. Онлайн. — Люк прижался лбом к боксерской груше. — Он пьяный вусмерть.

— Понимаю.

— Мы видели детей, Сюзанна... Мы знаем, что их где-то спрятали, и они мучаются. Но мы не можем их найти!

Сюзанна прижалась щекой к спине Люка, обхватила его руками. Она молчала, чтобы не говорить банальности.

— Нейт, — тихо продолжил он, — три дня занят был только тем, что смотрел фотографии и записи. Я ему совсем не помогал. Я должен был помочь ему, но был здесь.

— Потому что проводил выходные на Бали, — пробормотала она. — Люк, ты спас человеческие жизни. Десять девочек за неполные сутки. Ты не должен бичевать себя.

— Я знаю. Но почему это никогда не получается?

— Потому что ты — это ты и принимаешь во всем участие. Вы оба знаете, что сделали все, что могли. Ты должен говорить себе это постоянно.

Люк схватил ее ладони и пробормотал:

— Эти слова помогают. Правда.

— Ты поймаешь Бобби, и сможешь Нейту найти девочек. Этих девочек и других, которые будят тебя в три утра. Нейт вышел на след отчима Бекки?

— Нет, но мы хотя бы знаем, что дети однажды были здесь, в городе. Нейт распространит фотографии по школам. Кроме того, их можно разослать по всему миру. Что могло держать этого Шнайдера здесь, в Атланте?

— Вероятно, что-то держало. Возможно, эта свинья имеет здесь связи, о которых ты не догадываешься. Откуда ты, например, знаешь, что он был с детьми в Атланте?

— По предметам, которые мы видели на фотографиях. Местные сувениры, развешанные на стенах.

— Вещи, которые нельзя отследить, и которыми владеют тысячи людей, — тихо сказала Сюзанна ему в спину.

- Точно, — с горечью ответил Люк.

— Возвращайся в кровать. Тебе надо поспать. Может, потом у тебя появятся какие-нибудь мысли.

— Я не засну.

— Все равно возвращайся в кровать. — Сюзанна потянула Люка за собой. Но возле кровати он остановился. На Сюзанне была надета его рубашка. Когда она устраивалась на матрасе, рубашка немного задралась, обнажив черный кровоподтек, который оставила пуля Бобби. В нем снова вскипели гнев и беспомощность. Она была лишь на волосок от смерти. Люк покачал головой:

— Иди спать. Я посмотрю телевизор. — Он знал за собой грешок, что если ляжет с ней в постель, то начнет безумствовать. У нее все тело в синяках и болят все мышцы и кости.

А я уже готов пройти по второму кругу. Люк сглотнул, когда Сюзанна встала на коленки на кровати и потянула его за руку. Очень, очень готов.

— Не делай для меня исключение, — тихо сказала она.

— Я не делаю.

— Это не одно и то же. — Сюзанна наморщила лоб. — Это из-за того, что ты сейчас находишься на своей мрачной стороне? — Она просунула пальцы за ремень его брюк и потянула на себя. — О, мне все равно.

Люк, как можно, аккуратнее ее отодвинул.

— Мне тоже. — Он собрался уйти, но Сюзанна оказалась у двери первой, прислонилась к двери, загородив ему дорогу.

— Сюзанна, — предостерег он. — Время не подходящее.

— Что-то подобное ты утверждал и прошлой ночью. И ты не ошибся.

Он, ругаясь, попробовал, сдвинуть ее в сторону, но она обвила руками его шею, а ногами — талию, и повисла на нем, как плеть.

— Нет, — прошептала она. — Не отталкивай меня.

Он уперся обеими руками в дверь, она неподвижно напряглась, и они уставились друг на друга в бешенстве.

— Ты не соображаешь, что я тебе сделаю больно?

Она чмокнула его в щеку:

— Ты не соображаешь, что я должна тебе помочь?

— Этим ты не сможешь. — Он знал, что он ее подстрекал, но изменить ничего не мог.

— Подожди, — пробормотала Сюзанна, снова целуя его щеки, потом губы, которые Люк упрямо держал закрытыми. Не смущаясь, она прижалась губами и языком к его плечу, потом к груди. Он все еще сопротивлялся, пока она не зарылась зубами в его плечо и не прикусила его. Жестко.

Тонкая ниточка, на которой висело его самообладание, порвалась. С рычанием он стащил с себя джинсы и отшвырнул их. Все еще обхватив ее руками и ногами, он подошел к тумбочке и дрожащими руками достал из ящика еще один презерватив, опустился на кровать и без предупреждения проник в нее.

Она была тесной и мокрой, и он, полный ярости, вцепился в нее. Снова и снова входил, пока его гнев не закипел, и мир вокруг него не погрузился в черноту. Его тело стало железным, и он выгнул спину, испытывая самый сильный свой оргазм. Слишком поздно он понял, что она не успевает за ним. Он просто брал то, что ему было нужно, не заботясь о ней. Содрогаясь и смущаясь, он опустил голову. Он не мог встретиться с ее взглядом.

— О, Господи, — пробормотал Люк, когда снова обрел дар речи. — Мне очень жаль. Очень.

— Почему?

В голосе Сюзанны не звучали ни злость, ни обида. Люк поднял голову и посмотрел на нее с высоты своего роста. Она улыбнулась. Озадаченный, он нахмурился.

— Разве я не сделал тебе больно?

— Немного. Я это пережила. Как ты себя чувствуешь?

— Хорошо, — осторожно ответил он.

Она закатила глаза:

— Пожалуйста. Я была там, не забывай об этом. Это чертовски хорошо.

Он сдержанно выдохнул:

— Согласен. Но я был эгоистичен. Я совсем не думал о тебе.

— Я знаю. Но уверена, что ты скоро наверстаешь упущенное. Итак, как ты себя чувствуешь сейчас?

Его усмешка оказалась заразительной.

— Чертовски хорошо.

Она подняла голову и поцеловала его.

— И я видела твое лицо в зеркале, — добавила она торжествующе.

— Зеркала вводят в заблуждение. На этот раз все было по-настоящему.

Ее усмешка стала мягче, улыбка засияла.

— Ты думаешь, что обманул меня ради моего удовольствия. Но ты понятия не имеешь, о чем идет речь, Люк.

— Тогда объясни мне.

Ее улыбка полностью исчезла, а взгляд был полон тоски.

— Ты хоть знаешь, что значило для меня сидеть за столом с твоей семьей? Ты знаешь, что я никогда раньше не делала ничего подобного? Никогда в своей жизни я не обедала или не ужинала с семьей, которая любила друг друга. Ты сделал мне этот подарок. — Люк открыл рот, но Сюзанна приложила палец к его губам. — И ты дал мне намного большее. Ты вернул мне себя. А я хотела кое-что сделать для тебя. Ты вел себя, как эгоист для того, чтобы что-то сделать для меня.

— Я не хотел причинять тебе боль.

Она окинула взглядом его лицо, потом покачала головой.

— Нет. Ты не хотел, чтобы кто-то причинил тебе боль.

Он посмотрел в сторону:

— Ты права.

— Я знаю, — сухо сказала она.

Он опустил голову и прошептал:

— Я так устал. И это никогда не прекращается.

— Я знаю, — снова сказала Сюзанна. — Спи. Я буду здесь, когда ты проснешься.

— Будешь? — спросил Люк, и она слегка улыбнулась.

— Что? Здесь, когда ты проснешься? А куда мне деваться? Мне больше нечего надеть.

Люк неохотно отстранился и прижал Сюзанну спиной к своей груди.

— У тебя же есть вещи, которые купила Стейси.

— Я их ей вернула. Мне бы не хотелось надевать их в зал суда, если Хлойя решит начать судебное преследование. Судья подумает, что меня обвинили в проституции. — Ее ироничный тон не мог его обмануть.

— Что ты собираешься делать? — пробормотал он. — Могут ли они на самом деле лишиться тебя лицензии?

— Естественно. Конечно, я могу подать протест, но Хлойя права. Зал, полный репортеров, — не самое подходящее место для нарушения закона. Я буду показана на первых страницах через несколько часов. Вчера вечером меня уже показали по телевизору. — Она вздохнула. — Я буду главной темой для разговора во время обеденного перерыва. Когда я в пятницу утром садилась в самолет, то знала, что так все и будет. Но все нормально. В худшем случае я получу негативную известность и осуждение за административное правонарушение. Хлойя предложит сделку, и я соглашусь.

— Этот пистолет не из дома твоего отца, — тихо сказал он, но она молчала. — Сюзанна.

— Некоторые вопросы лучше оставить без ответа, Люк. Если бы ты знал, тебе пришлось бы говорить правду на официальном допросе. Но в любом случае, я сделала бы это снова. А ты?

— Я тоже. Тем не менее, Лео получит большой рождественский подарок в этом году. И в следующем тоже. — Люк одернул на Сюзанне рубашку, и поцеловал в обнаженное плечо. — И что ты собираешься делать, если тебе больше не разрешат быть прокурором?

— Я еще не знаю. Я должна обдумать то, что сказала сегодня этому репортеру. Что каждая женщина имеет право обнародовать сексуальное преступление или нет. Я каждый день призываю женщин выходить на публику с таким заявлением.

— Ну, это твоя работа. Добиваться обвинительного приговора.

— Да, я знаю, и до сих пор я хорошо служила государству. Но во время процесса... Я все время думаю, что было бы, если бы мне тогда пришлось обо все рассказывать. Мне было бы страшно и стыдно. И этим женщинам тоже. Им приходится повторно проходить через это. Государство судит преступника, но никто на самом деле не заступает за жертв.

— Ты раздумываешь, не стать ли тебе адвокатом жертвы?

— Если я буду освобождена от должности прокурора. Но даже если это не так, в будущем мне будет трудно отвлекать внимание от себя, и от жертв в зале суда. И что бы Хлойя не решила, мне, наверное, мне придется начать что-то новое. Ха, кто знает, может, я открою свой собственный Кул-Эйд бренд.

Люк широко зевнул:

— И будешь продавать лимонад со вкусом вишни?

— Винограда, — сонно ответила Сюзанна. — Виноград нравится всем. А теперь наконец, спи, Луканико.

Он распахнул глаза:

— Что? Что ты только что сказала?

— Что всем нравится виноград. И ты, наконец, должен поспать, — сказала она немного раздраженно. — Так что спи.

— Нет, что с Луканико.

Она повернула голову так, чтобы посмотреть на него через плечо.

— Лео сказал, что это твое настоящее имя. Из-за чего твоя мама называет тебя Лукамоу.

Люку пришлось прикусить губу, чтобы не рассмеяться.

— Ах, Лукамоу. Это что-то вроде... мой любимый. А Луканико — толстая жирная колбаса.

Сюзанна скривила лицо, затем мрачно сдвинула брови.

— Мне очень жаль. Лео виноват.

— Мой брат Лео только что проиграл второй большой рождественский подарок.

Она снова прижалась к нему:

— Хотя можно сказать, что прозвище в некотором смысле подходит.

Он глупо хихикнул:

— Благодарю. Я подумаю.

— А теперь, наконец, спи, — тихо велела она. — Лукамоу.

Его рука крепче обвилась вокруг нее, и он удовлетворенно вздохнул, погружаясь в сон.

Глава 22

Атланта,

понедельник, 5 февраля, 7 часов 45 минут

Что еще было в той коробке? Сюзанна задавалась этим вопросом, сидя на следующее утро в кабинете Люка. Люк оторвал взгляд от своего рапорта. Сюзанна выглядела свежей, выспавшейся и прекрасной в черном платье, которое в субботу ей одолжила Хлойя. Пока она спала, платье как по мановению волшебной палочки появилось в его шкафу. Естественно, что следы крови, земли и другой грязи отсутствовали. Хорошо иметь родственника, занимающегося химчисткой.

— Ежегодники, — сообщил он. — Со всех школ, находящихся в радиусе двадцати пяти миль от Даттона. С их помощью мы идентифицировали жертв с фотографий Саймона.

Сюзанна опустилась на колени возле коробки на полу:

— Ежегодник моего выпуска тоже здесь?

— Нет. Его я отдал Дэниелу. А что?

— Мне просто интересно, я выгляжу так, как себя помню. Часто это все вопрос перспективы

— У тебя нет фотографий из выпускного класса?

Она бросила на него ироничный взгляд:

— Естественно, нет. Я хотела забыть то время.

— У меня есть одна твоя фотография. — Он вытащил конверт и смущенно опустил взгляд. — Когда я пролистывал ежегодники, увидел твою фотографию. Я долго думал о тебе с момента похорон твоих родителей и... ну, да, я снял с нее копию. Я даже продумал, не слетать ли мне в Нью-Йорк, чтобы пообщаться там с тобой. Даже узнал, сколько стоит билет, ну, и так далее.

Сюзанна с восхищенной улыбкой поднялась:

— Ты этого не сделал.

— Сделал. — Люк протянул ей сложенный лист и наблюдал, как она, поколебавшись, развернула его. Ее улыбка погасла.

— Я выгляжу печальной.

— Да, — тихо согласился он. — Я тоже так думаю.

Она сглотнула и протянула ему копию.

— Но зачем ты все-таки ее сделал?

— Потому что ты даже в печали — самая красивая девушка, которую я когда-либо видел.

Ее щеки окрасились легким румянцем.

— Очень мило с твоей стороны.

Сюзанна снова вернулась к коробке, а Люк — к своей работе. Какое-то время они оба молчали, потом Сюзанна заговорила.

— Люк, я теперь знаю, почему у Кейт Дэвис было прозвище Рокки. — Она положила перед ним ежегодник. Люк уставился на страницу. Тонкий пальчик указал на снимок очкастой девочки с жутким прикусом. — Это Кейт Дэвис, прозвище — Рокки.

Люк попробовал сопоставить гадкого утенка с изящной, привлекательной женщиной,

коей была Кейт Дэвис.

— Ты шутишь.

— Не шучу. Брекеты и пластический хирург в помощь. Пока я не увидела эту фотографию, то и не вспомнила, что Кейт уже тогда называли Рокки. Сначала ее дразнили белкой. Ну, той, что из мультфильма. С лосем Буллвинклем (ПРИМ. — лось из мультсериала «Приключения Рокки и Буллвинкля»), — добавила Сюзанна, увидев непонимающий взгляд Люка.

— Ага. А почему?

Она наморщила лоб, вызывая воспоминания.

— Это началось с театральной постановки, которую ставили в школе. Наша частная школа средней не была, но младшие классы были. Однажды ставили «Госпожу Метелицу», и взяли пару младшекласников в качестве лесных жителей. Какой-то бездумный учитель нашел, очевидно, смешным, назначить Кейт белкой. Ей тогда было лет восемь или девять.

Люк разглядывал громадные резцы девочки с фотографии.

— Как подло.

— Ее начали дразнить бельчонком Рокки. а так как Гарт был высоким и широкоплечим, за ним закрепилось прозвище Буллвинкль. Ему было все равно, а Кейт нет. Я даже вспоминаю, что видела, как она из-за этого плакала. — Сюзанна вздохнула. — Мне бы что-то ей сказать, но это произошло прямо после того... ну, да, после того, как Саймон и другие кое-что сделали. Не будем об этом говорить.

— Да, понятно. — Люк развернулся на своем стуле и посмотрел на нее. Нет смысла оттягивать дальше. — Сюзанна, откуда ты знаешь, что Саймон тебя изнасиловал?

Она прямо-таки вздрогнула:

— Он мне показал фотографию. Фотографировать должен был кто-то другой, значит, это был, определенно, Саймон. С ножным протезом и всеми атрибутами.

— Что произошло с этой фотографией?

— Я не знаю. Своей цели он достиг и снова ее спрятал. Но я ее видела, и что Гарт Дэвис называет меня лгуньей... а это только ухудшает ситуацию.

Люк колебался, но когда Сюзанна на него бросила подозрительный взгляд, продолжил:

— Меня удивляет, что я не нашел эту фотографию в коллекции Саймона. Ни в той, что у Дэниела, ни в коробке, которую нашла ты.

Ее глаза сузились.

— Ты мне не веришь?

— Конечно, верю. — быстро ответил Люк, и Сюзанна немного расслабилась. — Я, несомненно, тебе верю. Я только хочу узнать, где эта фотография. — Он взял ее руку в свои ладони. — Не беспокойся. После утреннего совещания схожу с тобой к Гарту Дэвису. Возможно, он знает, где прячется Бобби. А сейчас мне надо идти. — Он легонько поцеловал ее в губы.

— Люк. — В дверях он обернулся. Ее глаза были широко распахнута, руки так сильно переплетены, что побелели косточки. — Скажи Хлоье, что ей надо принимать решение. Мне бы хотелось его поскорее узнать.

Атланта,

понедельник, 5 февраля, 7 часов 55 минут

— Вы выглядите лучше, — заметил Чейз, когда Люк уселся на стуле в конференц-зале.

— А вы, нет, — ответил Люк. — Есть что-нибудь новое о Ли?

— Нет, я пообщался с ее семьей. Никто не может представить себе, зачем она это сделала.

Вошли остальные члены группы. За исключением Эда и Хлойи, все выглядели более отдохнувшими, чем накануне вечером, хотя и все еще такими же измученными. Проходя мимо Люка, Эд протянул ему листок. Подтверждение отцовства Лумиса.

Ответ на один вопрос получен. Люк кивнул Эду через стол.

— Что у вас там? С остальными поделиться не желаете? — саркастически поинтересовался Чейз.

Сюзанна дала свое согласие на обнародование данной информации, Дэниелу она расскажет все сама.

— Энджи Делакруа, владелица салона красоты в Даттоне, сказала Сюзанне, что ее отец не Артур Вартанян. У ее матери якобы был роман с Фрэнком Лумисом, шерифом. Эд сделал тест ДНК, который подтвердил, что Лумис — биологический отец Сюзанны.

Чейз заморгал:

— Опа. Такого я не ожидал.

— Она тоже не ожидала. Очевидно, Лумис частенько покрывал делишки Саймона, и сфальсифицировал улики в деле Гэри Фулмора.

— Это, по крайней мере, объясняет кое-что из того, над чем мы раньше ломали голову, — сказала Хлойя. — Я внесу это в отчет. Мы начали расследование против Лумиса и офиса шерифа за день до его насильственной смерти.

— Раз уж мы заговорили о расследовании, Сюзанну это вряд ли очень обрадует.

Хлойя выглядела удрученной.

— Я спала всего полчаса. Но, Люк, я должна это сделать. Я должна выдвинуть обвинения.

Люк в ответ лишь скривился.

— По крайней мере, теперь она знает, к чему готовиться. — Увидев недоуменные лица коллег, он добавил, — объясните им.

Хлойя вздохнула:

— Сюзанна Вартанян обвиняется в использовании незаконного оружия.

— О, Господи, — выдохнула Талия. — Хлойя!

— Идиотизм какой-то, — добавил Пит. — Это ухудшает ситуацию.

— Но это ведь не арест, да, Хлойя? — устало спросил Чейз.

— Нет, не арест. Общественно-полезные работы, а не арест. — Она бросила взгляд на Люка, и тот впервые увидел в глазах самоуверенной Хлойи слезы. — Мне очень жаль.

Он потрепал ее по руке:

— Все нормально. Она сказала, что сделала бы то же самое.

Рот Хлойи скривился.

— Тем не менее, это паршиво.

— Паршиво все, что произошло на прошлой неделе, — желчно произнес Чейз. — Эд, вы работали всю ночь. Расскажите остальным, что удалось узнать.

— Прежде всего, две вещи. — Глаза Эда вспыхнули на усталом лице. — На шприце, найденном в бункере, мы обнаружили пару отпечатков и нашли совпадение с базой данных больницы. — Он вытащил из папки фотографию. — Джефф Катовски, тридцать девять лет. Санитар. Мы его уже арестовали. Он прятался в подвале своей матери.

— Это он пытался убить Бердслея? — спросил Люк.

— Да. Он сознался, — подтвердил Чейз. — На него вышла какая-то женщина. Она угрожала, открыть общественности его наркозависимость, если он не убьет Бердслея.

— А откуда Бобби известны эти тайны? — заинтересовалась Нэнси.

— У нее должен быть какой-то источник. Кто мог знать о наркозависимости Катовски?

— Он, во всяком случае, не сказал, — пояснил Чейз. — Хлойя предлагала ему сделку, но он молчит.

— Он ужасно боится, — сообщила Хлойя. — Мы уверяли его, что он получит защиту, но он в ответ лишь рассмеялся.

— Также как и Михаэль Эллис, убийца Дарси Вильямс, — сказал Люк. — Это не случайность.

— Хлойя, вы с Элом Ландерсом больше не общались? — поинтересовался Чейз.

— Я попробовала с ним связаться сегодня утром, но его еще не было в офисе. — Она вытащила из сумочки БлэкБерри. — Кроме того, вчера после совещания я написала ему на электронную почту. — Она прокрутила список входящих. — Ага, вот ответ. Он сказал, что хочет сам сегодня съездить в тюрьму, но рисунок, который мы собирались отправить ему факсом, еще не пришел. Он имеет в виду изображение насильника, которого Сюзанна описала нашему художнику.

Люк на секунду прикрыл глаза:

— Сюзанна говорила, что художница отдала изображение Ли.

— Черт! — Чейз позвал секретаршу, которая заняла место Ли. — Никакого подтверждения отправки факса в Нью-Йорк.

— Художница гарантирует, что может сделать копию, — заверил Пит. — Не проблема, просто предпримем вторую попытку.

— Да, конечно.

Люк задумался:

— Но почему Ли не отправила факс? Понятно, что она вела двойную игру, но, может, этот рисунок имел какое-то отношение к ней лично? Что она еще утаила от нас?

— Я проверил все ее телефонные звонки прошлой ночью, а также полученные звонки на горячую линию, — сказал Чейз. — Похоже, она все передавала правильно.

— Вдруг она его знала, — предположил Люк. — Или Бобби приказала ей, не отправлять факс.

Чейз вздохнул:

— Возможно, вы правы. Отошлем рисунок и посмотрим, что произойдет. В данный момент нам надо сконцентрироваться на том, чтобы опознать неизвестного, разговор которого с Гренвиллем слышала Моника Кэссиди в бункере. Может оказаться, что он единственный, кто поможет Бобби в бегах.

— Мэнсфилд в качестве страховки взял тайные снимки Гренвилля, — сказал Эд. — Возможно, этот тип есть на одном из снимков.

У Люка сжался желудок, когда он подумал о том, что придется еще раз пересматривать эти фотографии.

— Я посмотрю.

Чейз бросил на него сочувствующий взгляд:

— Я могу поручить это кому-то другому.

— Нет, я хочу заполучить этого типа. Я сам посмотрю. — И если работа станет слишком невыносимой, то теперь у него был человек, к которому он мог бы обратиться. Он

задавался вопросом, действительно ли Сюзанна думала о том, что она предложила ему, но потом он вспомнил первый день в своей машине. Каждый день кто-то умирает. И ей об этом известно. И это делало ее потребность помочь ему еще более прекрасной. — Но сперва я хочу поговорить с Гартом Дэвисом. Возможно, он знает, где прячется его жена.

— Сегодня днем ему будет предъявлено обвинение, — сообщила Хлойя. — Его привезут в суд около одиннадцати.

— Вы можете запросить охрану?

— Я попробую, но думаю, что нет. Правда, я захочу получить большой залог, что может привести к ней. Счет Дэвиса пуст. Похоже, Бобби его опустошила.

— Он не сможет получить эти деньги обратно? — спросила Нэнси, но Хлойя пожала плечами.

— Только если сможем отделить деньги Гарта от доходов Бобби, — сказала она тоном простушки. — Мы нашли на компьютере ее счета, вряд ли возникнут проблемы...

— Если жесткий диск Бобби не переполнен информацией, — сказал Эд мрачным голосом. — Она гребла деньги, продавая детей богатым извращенцам. На данный момент мы много чего сделали, чтобы попробовать отделить ее коммерческие транзакции от денег Гарта. Ему еще долго гнить за решеткой.

— Аминь, — сказал Люк. — Мы идем? Я хочу еще раз поговорить с Гартом, прежде чем его отвезут в суд.

— Минутку, — сказал Чейз. — Пит, займитесь рисунком, о котором мы говорили, и покажите его друзьям и родным Ли. Вероятно, его кто-то да опознает. Талия, свяжитесь с полицией Арканзаса. Я хочу знать все о детстве и юности Бобби. Возможно, нам удастся найти наводку, где она прячется. Эд, чем занимаетесь вы?

— Мы обзваниваем фирмы по продаже бетона.

— Зачем? — спросил Пит.

— Помните, я рассказывал, что пол в бункере довольно старый, а стены наоборот новые. Речь идет о готовых строительных блоках. А теперь угадайте, кто также поставил сборные бетонные стены в своем доме, которые, как оказалось, тоже имеют аналогичный состав?

— Мэнсфилд. — Нэнси щелкнула пальцами. — В своем подвале. Там, где хранил свои боеприпасы и детскую порнографию.

— Точно. У меня есть список производителей бетона, которые работают с такой минеральной смесью, — сказал Эд. — Если Мэнсфилд купил бункер, кому они еще могли его доставить?

— А что с банковским ключом Гренвилля? — спросила Нэнси.

— Идите по следу, — велел Чейз. — Сегодня банки снова открылись. Поинтересуйтесь, нет ли в каком-то из них абонентской ячейки Гренвилля. Германио, вы едете к десяти в Даттон. В двенадцать начинаются похороны Джанет Боуи, дочери конгрессмена.

— Она стала первой жертвой Мака О'Брайена на прошлой неделе, — пояснил Хлойя. — Будет много представителей прессы. И, определенно, также будут присутствовать многие политики. Кто знает, может, и Бобби объявится.

— Да. Мы проинструктировали офицеров в штатском и повесили видеокамеры.

Чейз снова повернулся к Германио:

— Вы получите список агентов, которые будут там, и возьмете на себя координацию. Людей, которые захотят войти в церковь, мы можем проверить, но кладбище

контролировать сложнее. После погребения для журналистов будет организован небольшой буфет. Я позабочусь о том, чтобы вас туда пригласили.

Германио кивнул.

— Хорошо. Встречаемся в пять. Можете идти. — Чейз указал на Люка и Хлойю. — В оба останьтесь.

— Что еще? — нетерпеливо спросил Люк, когда все ушли.

— Прошлую ночь я не только просматривал доказательства на Ли, но и прочитал остаток дневника Джарета О'Брайена. Люк, он описывает детально каждое изнасилование, которое совершали его дружки. Но нет ни одного слова о том, что они забавлялись с Сюзанной. — Чейз вздохнул. — Джаред был еще тем ублюдком, хоть в дневнике, но он бы похвастался. Из его записей ясно, что он определенно... хотел Сюзанну. Тем не менее, Саймон всегда говорил нет.

— Потому что он сам это сделал, — пробормотал Люк.

Чейз, наморщив лоб, посмотрел на него:

— Что вы имеете в виду?

Люк вздохнул:

— Она не хочет, чтобы об этом узнал Дэниел. Саймон принимал участие, по крайней мере, в одном изнасиловании. Он показал ей фотографию, на которой он ее насиловал.

Чейз покачал головой:

— Джаред даже не сомневается, что Саймон никогда в этом не участвовал. И где эта фотография?

— Она не знает.

— Значит, был Саймон и еще кто-то, — сказал Чейз. — Тот, кто сделал этот снимок.

— Гренвилль. — Люк стиснул зубы. — Это должен быть только Гренвилль.

— Тогда вполне возможно, что Мэнсфилд сказал правду, — констатировала Хлойя.

— Да, я знаю, — согласился Люк. — И если это так...

— То он не виноват в ее изнасиловании, — закончил фразу Чейз. — И он единственный из этой семерки, кто остался в живых.

— Значит, она напрасно озвучила это. — На лице Хлойи читалось потрясение.

— Нет, совсем не напрасно. — Все трое обернулись. Сюзанна стояла в дверях, прижимая к груди школьные ежегодник. — Я сделала это для себя. Я должна была упорядочить свою жизнь. — Она встретилась взглядом с Люком и улыбнулась. Люк заставил себя улыбнуться в ответ, хотя на душе скребли кошки. Сюзанна откашлялась. — Я нашла кое-что, что вам необходимо увидеть. — Она положила ежедневник на стол и раскрыла его. — Я слишком нервничала, чтобы сидеть спокойно, в общем, я пролистала его. Он из школы Спрингфилд Хай, это около двадцати миль от Даттона. — Она указала на фотографию. — Марси Линтон.

Чейз поднял взгляд:

— Да. И что? Что вы этим хотите сказать?

— Мне она известна не как Марси Линтон, — сказала Сюзанна, — а как Дарси Вильямс.

На мгновение воцарилась гробовая тишина, затем раздался коллективный вздох.

— То есть она росла всего в двадцати милях от Даттона, а познакомилась с тобой только в Нью-Йорке, — задумчиво протянул Люк. — Это не случайность.

— Не случайность, — подтвердила Сюзанна. — Она часть какого-то плана. И я хочу

знать, что это за план, почему она принимала в нем участие и что пошло не так, что привело к ее смерти.

Чейз кивнул:

— Вы правы. Мы должны узнать все о мисс Марси Линтон. Талия хочет пообщаться с полицией Арканзаса, чтобы выяснить поподробнее о прошлом Бобби. В конце концов, она может узнать и о семье Линтон.

— Мне очень хочется принять в этом участие, — сказала Сюзанна. — Пожалуйста, Чейз. Дарси, которую я знала, утверждала, что она сбежала из дома и семьи у нее нет. Она была моей подругой, или я так, по крайней мере, думала. Я похоронила ее в Нью-Йорке.

— Вы оплатили похороны? — удивился Чейз.

— Ну, да, у нее ведь больше никого не было. Но если есть кто-то из ее семьи, он или она должны знать, что с ней произошло. Пожалуйста, позвольте мне съездить с Талией.

— Пока не найдем Бобби, ты никуда не поедешь. Здесь, в здании, ты хотя бы в безопасности, — сказал Люк.

Сюзанна покачала головой:

— А что, если она уже смылась? Если мы ее никогда не найдем? Я не могу, Люк, прятаться до конца жизни. Талия — первоклассный полицейский. В ее присутствии со мной ничего не случится, а я, в свою очередь, обещаю, быть осторожной. Но сначала мне необходимо поговорить с Гартом Дэвисом.

*Шарлотта, Северная Каролина,
понедельник, 5 февраля, 8 часов 45 минут*

Специальный агент Гарри Граймс вносил последние слова в заключительный отчет о похищении и спасении Жени Кэссиди, когда его телефон зазвонил.

— Гарри, это Стивен Тэтчер. Мы нашли машину доктора Кэссиди.

Отец Жени и Моники.

— Ого. Где?

— В Лейк Гордон. Там вчера проходили рыбацкие соревнования, и кто-то с помощью эхолота обнаружил машину. Тут же известили полицию, но мистер Кэссиди до сих пор числится пропавшим без вести. Озеро собираются перешерстить.

— Я приеду.

— Как девочка? — спросил Стивен.

— Жени не пострадала, — сообщил Гарри. — По крайней мере, физически. Она все еще в шоке. Моника... ну, с ней другая история. Сегодня утром я общался с ее мамой. Девочку чертовски много использовали. Хотелось бы, чтобы мы могли как-то предотвратить все это.

— Она жива, — сказал Стив. — Думай, прежде всего, об этом. А что с этим «Джейсоном»?

— «Джейсон» — это группа из двух женщин, врача и помощника шерифа. Из них все мертвы, кроме одной женщины, той, которая постарше. Жени опознала молодую, как похитительницу.

— Мог ли кто-то из них убить доктора Кэссиди?

Гарри посмотрел в свои записи:

— Нет. Если за исходную точку брать время, когда соседка видела его машину, то женщины исключаются. Та, что помоложе, погибла в обед, ее убили в Джорджии. Старшая,

которая, вероятно, ее и убила, находилась в гуще события.

— А помощник?

— Он мертв с пятницы. Его убили в один день с доктором.

— Какая жалость, — заметил Стив. — Как мне кажется, случай очень сумбурный.

— А я считаю, что у нас на руках нет еще и половины фактов. Я разговаривал с Люком Пападопулосом из Атланты. По его мнению, на свободе еще, по крайней мере, два человека — старшая женщина и еще кто-то.

— А что ты уже знаешь о похищении Жени?

— Ее похитили из ночного кафе под названием «Mel's».

— Я бы на твоём месте попробовал бы разузнать.

— Уже попробовал, через пару часов после того, как нашли Жени. Она рассказала, что младшая из женщин применила к ней силу. Теперь же эта женщина мертва.

— Но ты сказал, что младшая не могла принимать участие в похищении отца Жени, значит, у нас есть, по крайней мере, еще один игрок. Возможно, тот самый, которого разыскивает агент Пападопулос из Атланты. В ресторане есть видеонаблюдение?

— Только на кассе. Но... — Гарри снова заглянул в свои записи. — На улице напротив ресторана находится банкомат. Угол камеры может зацепить вход.

— Тогда, езжай, — сказал Стивен. — Схвати его, мой мальчик. Я сообщу тебе, если мы вытащим из озера доктора Кэссиди.

Атланта,

понедельник, 5 февраля, 9 часов 35 минут

Желудок Сюзанны сжимался, пока она стояла перед переговорной комнатой в ожидании Гарта Дэвиса.

— Я боюсь, — пробормотала она.

Люк обхватил руками ее за талию:

— Ты не должна бояться. Я сам могу с ним поговорить.

— Нет, я должна это сама сделать. — Она сделала глубокий вдох. — Оставим этот разговор.

Хлойя уже сидела за маленьким столом вместе с Гартом и его адвокатом.

— Гарт, — пробормотала Сюзанна, усаживаясь на стул, который придвинул ей Люк.

— Сюзанна, — осторожно ответил он. — Давно не виделись.

— Да, это так. — Она смотрела на него, но не с точки зрения юриста, а глазами женщины, чья жизнь слишком долго находилась под влиянием событий прошлых лет. Гарт выглядел худым и уставшим. В свои тридцать два он казался... стариком. Но и она сама чувствовала себя старухой.

Гарт посмотрел на Люка:

— Вы нашли моих мальчиков. Спасибо.

Люк в ответ коротко кивнул:

— Не за что.

— Я... я смотрел новости. Клянусь, я понятия не имел, на что способна Барбара Джин.

— Вчера она предприняла попытку убить меня, — сообщила Сюзанна.

Гарт поднял на нее мученический взгляд:

— Я знаю.

— Ты знаешь, что она меня ненавидит?

— Нет.

— Ты знаешь, что она дочь Артура Вартаняна?

Гарт распахнул глаза:

— Что?

— О, да. — Все, что она хотела узнать, она узнала. — Ты изнасиловал пятнадцать девушек?

— Гарт, — предостерег адвокат, но Гарт в жесте капитуляции поднял руки.

— Хватит. Достаточно. Я все равно отсюда не выйду. Есть фотографии, дневник. Моя сестра убита, а с ней половина Даттона. За грехи нескольких глупых юнцов погибло слишком много людей.

— Мое предложение остается в силе, — сказала Хлойя. — Пятнадцать лет.

— Эта сделка — глупость, Хлойя, — ответил адвокат Дэвиса. — Он был несовершеннолетним, черт возьми.

— Ему было семнадцать.

— Только в половине преступлений, — аргументировал мужчина, и Хлойя закатила глаза.

— Для каждого преступления существует минимальный срок наказания. При постановлении судьи о совокупном сроке, ваш клиент будет сидеть всю оставшуюся жизнь.

Адвокат презрительно фыркнул:

— Ни один судья на это не пойдет.

Гарт покачал головой:

— Прекрати, Суинни. Ты не сможешь меня вытащить.

— Мы подадим ходатайство в другой суд, — заявил адвокат, но Гарт мрачно рассмеялся.

— Ага, т куда я отправлюсь? На Марс? Нет ни одного места, где не знают о «Деле насильников». — Его губы вытянулись в тонкую линию. — Я принимаю предложение мисс Хэтауэй. Если я выйду, то смогу, по крайней мере, еще познакомиться со своими внуками. Да, Сюзанна, тринадцать лет назад я изнасиловал пятнадцать девушек. Мы были в эйфории и считали, что это делает нас мужчинами. Но клянусь, тебя я не насиловал.

И она ему поверила. Тем не менее...

— Возможно, тебя в тот раз не было.

— Я так не думаю. — Он повел плечами. — Другие этим похвастались бы. Тогда мы все хотели тебя. Ты была такой холодной, такой отстраненной. Спокойной и... недоступной.

— Я была интровертом с травмированной психикой, — без эмоций сообщила Сюзанна. — Я была жертвой изнасилования.

— Мне очень жаль. Но ни один из нас этого не делал. Поверь, планы строили, и прежде всего, Джаред. — Он сделал паузу. — Это мог быть Гренвилль.

— Почему вы пришли к такому выводу, мистер Дэвис? — нейтральным тоном поинтересовалась Хлойя.

— Он верховодил. Все это знали, но вслух не произносили. Мы слишком боялись Саймона, который явно набивался в лидеры. Тем не менее, все нитки в руках держал Тоби Гренвилль. Он выискивал девушек, место и время.

— Но это не объясняет, почему вы считаете, что это мог быть Гренвилль? — не отставала Хлойя.

Он закрыл глаза:

— Я не хочу об этом говорить.

— Мистер Дэвис, — начала строго Хлойя, — если вы считаете, что сможете заключить лучшую сделку...

— Нет, — выдохнул он. — Проклятье. Мы все хотели обладать Сюзанной, понятно?

Сюзанна напряглась, и Люк протянул ей руку. Она ухватилась за его ладонь, одновременно прислушиваясь к Гарту, который говорил с Хлойей и, казалось, забыл о ее, Сюзанны, существовании.

— И что вам мешало это сделать? — холодным голосом поинтересовалась Хлойя.

— Гренвилль. Саймон всегда говорил: «Только не моя сестра». Будто хотел защитить свою семью. Защитить — от кого! Мы все знали, что Саймон, если захочет, родную мать может трахнуть. И он это делал.

Сюзанна, в ужасе уставившаяся на мэра, перехватила недоверчивый взгляд Хлойи.

— Вы хотите сказать, что Саймон совершил инцест со своей матерью? — еще более холодным голосом спросила Хлойя.

— Да, именно это я и хочу сказать, Саймон сам нам рассказал. И он мог подтвердить это фотографиями, — добавил он. — Саймон заботился совсем не о Сюзанне. Саймон заботился только о себе самом.

— Тем не менее, остальные все равно хотели «обладать» Сюзанной, — напирала Хлойя.

— Да. В какой-то раз Гренвилль нас всех по очереди отзывал в сторонку. Мы должны прекратить тосковать по ней. Он сказал: «Сюзанна занята».

— Кем?

— Им. Тоби Гренвиллем. Во всяком случае, мы так себе представляли. — Казалось, Гарт вот-вот уйдет в себя, но он снова повернулся к Сюзанне. — Мне очень жаль. Мы действительно все думали, что Гренвилль имеет на тебя виды, и что тебе это, конечно, известно. Когда я услышал, что ты меня обвиняешь, то был в шоке. Клянусь.

Сюзанна часто задыхалась, будто в помещении перестало хватать воздуха. Губы отказывались произносить слова. Рука Люка крепче обхватила ее пальцы.

— У меня, мистер Дэвис, есть еще пара вопросов, — вклинился Люк. — Вам известно где может прятаться ваша жена?

— Нет. Если бы знал, то, поверьте, сказал бы. Она может похитить детей, а я сижу за решеткой, и ничего не могу сделать, чтобы их защитить. Только для того, чтобы их защитить, я скажу вам все, что знаю.

— У нее были друзья и подруги?

— Она дружила с Марианной Вульф, но я уже слышал, что она и Марианну похитила. Кроме того, раз в неделю она ходила к Энджи. Ей может быть известно, с кем она общалась чаще всего. У нее были друзья в Атланте, она частенько с ними обедала. — Гарт назвал пару фамилий, и Люк покачал головой.

— Это фамилии ее клиентов, мы нашли их в ее компьютере.

Гарт пожал плечами:

— Друзья или партнеры по бизнесу. И с теми, и с другими ходят обедать.

Это имело смысл.

— Какого рода клиенты были у вашей жены? — осторожно сформулировала вопрос Хлойя.

Гарт перевел взгляд с Хлойи на Люка:

— Она занималась дизайном интерьеров и производством разных декоративных штучек. — Этого человека так сильно обманули, что его можно было бы пожалеть, не окажись он сам такой свиньей.

Не выпуская ладонь Сюзанны, Люк вырвал листок из блокнота и нарисовал свастику.

— Узнаете?

Взгляд Гарта вспыхнул.

— Да.

— И?

Гарт бросил взгляд на Хлойю:

— Прежде, чем сказать еще кое-что, я хочу получить уступку. Я скажу все, что знаю, но я хочу сидеть в тюрьме где-нибудь поблизости, чтобы можно было видеть своих детей.

— Посмотрим, — протянула Хлойя. — Нам уже известно, что у Гренвилля были кольцо и кулон с такой символикой. Можете предложить нам что-то другое?

— Да, — ответил Гарт.

Хлойя кивнула:

— Значит, я смогу подать ходатайство, чтобы вы отбывали наказание в соседнем штате.

— В соседнем штате. — От ее невысказанной формулировки его губы задрожали. — Прокуроры, — пробормотал он, — разве они не замечательны?

Про Гренвилля я не знал. Такое кольцо было у моей жены. Это было большое, мужское кольцо. Я видел его один-единственный раз. Она говорила, что оно папино. Мне не понравилась свастика, и я сказал ей, что не хочу, чтобы дети его обнаружили. Она пообещала избавиться от кольца, и я его больше никогда не видел.

— Опишите его, — сказал Люк.

— Большое. Думаю, что серебряное. С выступающей эмблемой.

— Какого размера? — спросил Люк. — Я имею в виду, выступающую часть.

— Размером с десятицентовую монету. — Его глаза сузились. — А что?

— Вам известно, — начала Хлойя, — что у Кейт на бедре было клеймо в виде этого символа?

Он снова в шоке распахнул глаза:

— Что? Нет.

— Какие были отношения между вашей женой и Кейт?

Гарт остался стоять с открытым ртом.

— Вы хотите сказать, что между ними... что-то было?

— Нет, — ответила Хлойя. — А у вас?

— Нет! — испуганно ответил он. — Они были, как сестры. Барбара сделала из Кейт ту, какой она была сейчас. Она ей говорила, какие платья носить, как сексуально двигаться и краситься. О, Боже! — Он выглядел так, будто его вот-вот вырвет. — Моя жена и моя сестра?

— Вам было известно, что ваша жена занимается торговлей девочками-подростками? — обманчиво дружелюбным тоном спросила Хлойя.

— Я читал про девочек, да... — Он снова вздрогнул. — Но я об этом не знал. Я вообще ничего не знал, что творится под моей крышей. Она... она приставала к моим детям?

— Пока у нас нет таких доказательств, — сообщила Хлойя. — Суд, безусловно, назначит им психологическую помощь, как только дело дойдет до вопроса об опеке. Вы были честны с нами, поэтому я тоже буду честен с вами. У нас есть доказательства того, что ваша жена работала девушкой по вызову до вашего избрания мэром.

Гарт откинулся на спинку стула:

— Что?

— Мы нашли кое-что в ее компьютере. Она брала до четырехсот долларов в час. Тем временем один из ее бывших клиентов обратился к нам и дал показания, что она шантажировала его. Имена ее «друзей» в Атланте совпадают с банковскими картами клиентов.

Сюзанна повернулась к Люку. Тот тоже выглядел ошарашенным.

Гарт побледнел.

— Все эти годы... — прошептал он. — Она говорила мне, что торгует различными предметами интерьера. Мой дядя всегда считал, что она мне не пара, что она ни на что не годится. Лучше бы я его послушался.

Сюзанна потерла виски:

— Гарт, сегодня утром я листала ежегодники. В Академии Брайсона было мало детей из небогатых семей. Барбара жила у своей тети, не так ли? Но та была далеко не богата.

— У нее была стипендия, — пробормотал он. — Кто-то из учителей способствовал ее получению. Я... я больше не могу. Я хочу назад в камеру.

Когда он ушел, Хлойя покачала головой.

— Его жена продавала детей извращенцам, а его больше всего шокировал тот факт, что она ему не пара.

Люк похлопал Сюзанну по подбородку:

— Твоя мать и Саймон. Настоящий шок.

— Но это многое объясняет. — Губы Сюзанны искривились. — Прекрасная родословная, от которой произошли мы с Дэниелом.

— Этот захолустный Даттон кажется мне вскрытым чумным бубоном, — пожаловалась Хлойя. — Но говорят, что цветы, которые дико растут среди сорняков, сильнее любой розы.

Сюзанна грустно улыбнулась:

— Спасибо, Хлойя.

Прокурор поднялась:

— Теперь мне нужно отправиться на еще одну прекрасную встречу с задержанным. Если вы поторопитесь, то, скорее всего, на выходе столкнетесь с Дэниелом.

— Дэниел здесь? — удивился Люк.

— Его сегодня должны были выписать из больницы, — сказала Сюзанна. — Но я не знала, что он хотел прийти сюда.

— У Алекс есть кое-какие счета с отчимом, — пояснила Хлойя. — Пусть она сама вам объяснит. Увидимся позже.

Когда она ушла, Люк помог Сюзанне подняться.

— Я отвезу тебя обратно, чтобы вы с Талией могла отправиться на розыски семьи Марси/Дарси. — Он колебался. — Ты ведь не относишься серьезно к этой ерунде с родословной?

— Я не знаю. Но на самом деле не имеет значения, идет ли речь о генах или воспитании. Во всяком случае, для нас с Дэниелом. Неудивительно, что Саймон был таким чудовищем.

— Вы с Дэниелом стали достойными людьми.

Сюзанна заставила себя улыбнуться, хотя внутри она кипела от гнева.

— Ты имеешь в виду, что двое из трех — неплохой процент? — О Бобби она

предпочитала при этом не думать.

*Даттон,
пятница, 5 февраля, 10 часов 00 минут*

Чарльз уже надевал свой черный костюм, когда зазвонил телефон.

— Пол. Ну?

— Успел. Спасибо за предупреждение. Рисовальщик проделал чертовски хорошую работу. Любой в ПДА (ПРИМ. — Полицейский департамент Атланты) сразу же узнал брата.

— У тебя есть оригинал и все копии?

— Да. Хотя художница успела загрузить их на сервер ГБР, мне удалось убедить ее удалить их, прежде чем я удалил ее. И с сегодняшнего дня у меня появилась новая область задач. — В его голосе сквозило торжество.

Чарльз прервался, разглядывая свою коллекцию галстуков.

— Ну и что это означает?

— Так как несколько агентов ГБР мертвы или находится в больнице, следственный отдел испытывает острую нехватку персонала.

— Да, мне тоже кажется, что их численность несколько поредела. И?

— Поэтому они попросили ПДА приглядеть за людьми, которых, возможно, желает устранить Бобби. Я вызвался добровольцем.

Чарльзу пришлось сесть.

— Ты охраняешь Сюзанну?

— Не совсем. Пападопулос не пожелал передать кому-нибудь эту работу. Но я близок к этому. Я защищаю доблестного и благородного Даниэля Вартаняна.

Улыбка Чарльза стала шире.

— Великолепно. И в чем ты задействован?

— Пока он выздоравливает, я держу под контролем его дом. Охраняю от репортеров и плохих парней.

— Значит, давай позаботимся о том, чтобы он обрел покой. — Улыбка Чарльза погасла. — Предполагаю, что его личная медсестра, эта Алекс Фаллон, будет рядом.

— Я тоже так думаю.

— Эти двое убили Тоби Гренвилля.

— Чарльз, Гренвилля убил Мак О'Брайен, а не Дэниел Вартанян или Алекс Фаллон.

— Без разницы. Вартанян со своей медсестрой явились инициаторами этих событий. Он с Фаллон убили кое-кого, кто принадлежал мне. За это они заплатят. Сейчас я кладу трубку. Сегодня опять состоятся похороны, и мне надо одеться.

— Кого хоронят на сей раз?

— Джанет Боуи, дочь конгрессмена. Мы ожидаем, что репортеры налетят, как саранча. Движение будет невыносимым. Богослужение, похороны и последующее погребение, вероятно, продлятся весь день. Если я понадобится, пришли мне смс. По телефону я, конечно, ответить не смогу.

— Понял.

Чарльз разглядывал хирургические инструменты, которые использовал вчера вечером, оказывая помощь Бобби. Этот набор — рождественский подарок от Тоби Гренвилля. Чарльз

несколько раз использовал их на этой неделе. Тоби, несомненно, порадовался бы.

— И еще, Пол, оставь Вартаняна в живых. Я хочу убить его сам. Привези его ко мне.

— В обычное место?

— Да. Хотя сначала тебе придется позаботиться о судье Боренсоне.

Пол с отвращением хрюкнул:

— И давно он мертв?

— Может, он еще жив. Я не проверял его последние несколько дней.

— Ты узнал, что хотел?

— Да. Если он еще не умер, делай с ним, что хочешь. Но так, чтобы это видел Дэниел.

— А как быть с его медсестрой?

— О ней я сам позабочусь.

— Тогда делай это побыстрее. Если ГБР обнаружит, что художница мертва, они свяжут Сюзанну еще с кем-нибудь. Она может уничтожить меня, а ты обещал, что этого не произойдет.

— Не произойдет.

— Ты должен был убить ее еще несколько лет назад, Чарльз.

— Она умрет сегодня, — грубо ответил Чарльз. — Мне пора. До связи.

Атланта,

понедельник, 5 февраля, 10 часов 45 минут

Люк и Сюзанна вошли в кабинет Чейза. Кроме него там находился офицер в форме, который под мышкой держал альбом для рисования.

— Мы вернулись, — вместо приветствия сказал Люк.

— Входите, — напряженным голосом велел Чейз. — Вы, Сюзанна, тоже.

В мрачном предчувствии Люк и Сюзанна посмотрели друг на друга.

— Что случилось? — спросила Сюзанна.

— Художница сегодня утром не явилась на службу. Пит нашел следы крови в ее квартире. Эд уже там.

Люк перевел дыхание:

— О, Боже.

— И рисунки исчезли? — спросила Сюзанна.

Чейз кивнул:

— Исчезли и из ее квартиры, и с сервера. Их удалили прежде, чем ночью было сделано резервное копирование. Это офицер Гринбург, один из художников ПДА. Сюзанна, нужно дать описание еще раз. Можете занять конференц-зал.

— Конечно, — пробормотала она, поднимаясь. — Идемте.

— Гарт вам что-нибудь предложил? — спросил Чейз, когда она ушла.

Люк колебался.

— О Барбаре Джин ничего нового. За исключением того, что у нее было кольцо, с помощью которого выжигали свастику у девушек из морга. Но у Сюзанны клеймо гораздо больше, значит, где-то есть еще одно кольцо.

— Что еще? — Чейз нетерпеливо забарабанил пальцами по столешнице. — Я же вижу, что есть еще что-то.

Люк тяжело вздохнул:

— Гарт, скорее всего, не имеет никакого отношения к изнасилованию Сюзанны. Он, как и вы, считает, что Джаред обязательно об этом написал бы. Очевидно, насильником был... Гренвилль. У него были с ней какие-то счеты. Он сказал, что она принадлежит ему, а остальные пусть держатся подальше. — Люк отвел взгляд. — Гарт еще сказал, что между Саймоном и Кэрол Вартанян существовала инцестная связь.

Чейз с отвращением скривился:

— Господи, еще и это. И как только из Дэниела и Сюзанны смогло вырасти что-то приличное?

— Возможно, они — дети-волчата, — пробормотал Люк. — Гарт также дал нам имена предполагаемых друзей или деловых партнеров Бобби в Атланте, но в основном это были ее личные «клиенты». Так что мы ни на шаг не приблизились к ней. Сейчас я схожу к Нейту и посмотрю на жесткие диски Мэнсфилда. Возможно, Мэнсфилд действительно сфотографировал человека, о котором слышала Моника. Кроме того, Нейту надо сделать перерыв. У него выдалась тяжелая ночь.

— Да, я слышал, что он нашел детей на подкасте. Мне очень жаль, Люк.

— Да, — с горечью ответил он. — Мне тоже. Все одно за другим. Если я вам понадоблюсь, позвоните мне туда по стационарному телефону. Мой мобильник там не всегда ловит сеть. И Чейз... — Но тот покачал головой. — Хорошо.

— Да, я знаю. И я также знаю, что Талия не будет рисковать понапрасну.

— Я тоже это знаю. — Люк прикрыл глаза. — У меня до сих пор перед глазами стоит момент, когда в нее попала пуля. А Бобби Дэвис до сих пор на свободе.

Ответ Чейза прозвучал резко, но голос был мягким.

— Тогда делайте свою работу и отправляйтесь на поиски.

Атланта,

понедельник, 5 февраля, 11 часов 05 минут

— Ненавижу эту работу, — бормотал Люк. Он какое-то время простоял под дверью камеры, не решаясь войти, но, в конце концов, решился. Дверь распахнулась перед его носом, и он в ужасе отскочил. Нейт тоже перепугался. Он держал в руках пустой кофейник.

— Не делай так больше, — сдавленно произнес он. — А то у меня сердце не выдержит.

Люк оглядел кофейник:

— И сколько же ты кофе уже выпил?

— Много, но недостаточно. Что ты здесь делаешь?

— Жесткий диск Мэнсфилда. Файл «Вот вам и ботаник». Мы надеемся, что на нем можно увидеть мужчину, чей разговор с Гренвиллем слышала Моника.

— Таинственный монах. Я сделаю свежий кофе.

Люк колебался, но грудь его сдавило так сильно, что он едва мог дышать.

— Ты его не найдешь, если будешь стоять в дверях, — спокойно произнес Нейт. — Как только ты окажешься внутри, тебе снова станет легче дышать.

Люк посмотрел ему в глаза:

— У тебя тоже такие ощущения?

— Каждый день, черт возьми.

Каждый день кто-то умирает.

— Сделай кофе покрепче. — Люк вошел, уселся за компьютер и выбрал файл «Вот вам и ботаник». Он и знал, что ему предстояло увидеть. Перелистывая фотографии, он пытался игнорировать и не воспринимать их содержимое.

Надо искать детали, тени, фон, которые могли бы указать на других людей в этом проклятом бункере.

Но Люку не удавалось абстрагироваться от жертв. Это была его проблема. Хотя он четко осознавал, что именно она сделала его классным специалистом. Дверь снова открылась, и Нейт поставил перед ним на стол кружку с дымящимся кофе.

— Кого ты ищешь?

— Мужчину, вероятно, старше шестидесяти. Моника рассказала, что Гренвилль его спрашивал, как вьетконговцы подавляли волю пленников. За такой вопрос мужчина влепил Гренвиллю пощечину.

— Очень эмоциональный старичок. Ты думаешь, он, будучи солдатом, был в плену?

— Может быть. Сюзанна, еще ребенком, слышала, как Гренвилль однажды о нем упоминал, значит, этот тип должен жить где-то поблизости. Я сделал стоп-кадр с записи видеонаблюдения, которое велось на похоронах Шейлы Каннингем. Сюзанна утверждает, что там собрался весь город. — Люк увеличил фотографию.

— Замечательно, и половина города старше шестидесяти.

— Да. Похоже, те, у кого ума побольше, сбегали сразу после школы.

— Не стоит их в этом винить.

Люк отсортировал фотографии со стариками и приколот их к доске над монитором.

— Возможно, один из них тот, кого мы ищем. Гренвилль в подростковом возрасте

должен был им восхищаться. Этот тип был для него своего рода гуру.

— Это из буддизма.

— Точно. — Люк наморщил лоб. — Но в Даттоне нет буддистских общин. Я проверил.

— Вряд ли он настоящее духовное лицо, — задумчиво протянул Нейт.

— Но он, должно быть, очень хорошо ладил с подростками, не вызывая подозрений.

— Что означает, это либо учитель, либо священник, либо врач или кто-то наподобие...

То есть, любой из них.

— Этот кто-то должен был жить в Даттоне в те годы, когда Сюзанна была ребенком. У меня есть список жителей, который я сделал, когда разыскивал мужчин по имени Бобби. — Люк вновь пробежался глазами по списку. — Но я уже рассматривал военную карьеру всех мужчин старше пятидесяти.

Нейт очень удивился:

— Когда ты успел его составить?

— Вчера ночью. Когда ты позвонил, чтобы сказать, что нашел в сети младших сестер Бекки Шнайдер, именно им я и занимался.

Глаза Нейта помрачнели.

— И? Кто-то из этих мужчин был во Вьетнаме?

— Ни одного. Если бы я нашел кого-нибудь, я бы поднял свою задницу еще прошлой ночью. — Вместо этого он утешал себя в объятиях Сюзанны. Ему требовалась передышка. Он очень в ней нуждался.

— Ну, твоя задница теперь здесь, хочешь ты этого или нет. — Нейт придвинул к себе стул. — Давай, начинать. Четыре глаза видят больше, чем два.

Люк посмотрел на него с благодарностью:

— Спасибо.

*Шарлотта, Северная Каролина,
понедельник, 5 февраля, 11 часов 45 минут*

Гарри Граймс сидел рядом с Мэнди Пенн, техником-криминалистом, и разглядывал зернистый стоп-кадр, снятый с камеры банкомата напротив закуской.

— Что ты ищешь? — поинтересовалась Мэнди.

— Сам не знаю. — Гарри наклонился вперед. — Вот Вольво похитительницы. Машина проезжает по парковке мимо камеры. Но там есть еще одна машина. Которая стоит. Выглядит так, будто водитель наблюдает за Вольво.

— Форд Краун Виктория, — подтвердила Мэнди.

На заднем плане сцепились две фигуры. Маленькую фигурку запихнули в багажник Вольво. На всех снимках форд оставался на одном и том же месте, и никто из него не выходил.

Мэнди тихо присвистнула:

— Ты прав, Гарри. Он видит обеих.

— Ты можешь увеличить номер?

— Попробую. — Мэнди увеличила фотографию, отрегулировала резкость и удовлетворенно села. — Вот, пожалуйста.

— Замечательно, — обрадовался Гарри. — Этот тип из Краун-Вика говорит по мобильнику?

— Кажется. Может, он звонит в полицию?

— Из этого района никто не звонил в 911. Это я уже выяснил. Можешь проверить, на кого зарегистрирована машина?

Мэнди защелкала клавишами, но вдруг в удивлении распахнула глаза.

— Он не звонил в полицию. Он сам полицейский.

Ошарашенный Гарри уставился на монитор:

— Пол Хьюстон. Департамент полиции Атланты. Он просто сидел и смотрел, как похищали Жени?

— Возможно, машину угнали.

— Хотелось бы надеяться. Спасибо, Мэнди. — Гарри поднялся. — Я твой должник.

*Спрингдейл, понедельник,
5 февраля, 12 часов 00 минут*

Талия припарковалась возле дома, который принадлежал отцу Марси Карлу Линтону.

— Вы готовы, Сюзанна?

Сюзанна в нерешительности смотрела на дом:

— Дарси мне рассказывала, что она родом из Куинса, и отец регулярно избивал ее и маму.

— Линтоны сообщили о пропаже дочери, когда той было девятнадцать.

— Значит, она уехала в Нью-Йорк. Я с ней познакомилась спустя два года. Почему она покинула свою семью? И почему она отыскала меня?

— Сидя в машине, мы это не выясним, — сказала Талия. — Идемте.

На стук Талии дверь открыл старик с седыми волосами.

— Мистер Линтон?

Мужчина, наморщив лоб, рассматривал обеих.

— Что вы хотите?

— Я специальный агент Талия Скотт из бюро расследований штат Джорджия. Это помощник прокурора Сюзанна Вартамян из Нью-Йорка. Нам нужно с вами поговорить.

Морщины на лбу мужчины стали глубже, но дверь он распахнул.

— Входите.

Из кухни появилась женщина и в удивлении остановилась.

— Вы-Вартамян. Мы видели вас в новостях. Вы стреляли в женщину, которая похищала девочек.

— Да, мэм.

— Что вам здесь надо? — резко спросил Карл Линтон.

Талия слегка подняла голову:

— Речь идет о вашей дочери Марси.

Оба Линтона хватали ртом воздух.

— Садитесь, — предложил мистер Линтон.

Талия продолжила:

— Вы слышали что-нибудь о своей дочери после того, как объявили ее пропавшей без вести?

— Нет, — ответил мистер Линтон. — В чем дело? Скажите нам, в конце концов, о чем идет речь.

— Ваша дочь мертва, сэр, — резко сказала Сюзанна. — Мне очень жаль.

Оба родителя вздрогнули.

— Как это произошло? — прошептала миссис Линтон.

Талия кивнула, и Сюзанна начала говорить:

— Я выросла в Даттоне.

— Нам это известно, — ледяным тоном перебил ее Карл.

— Во время учебы в Нью-Йорке я познакомилась с женщиной, которая представилась мне Дарси Вильямс. Она рассказала мне, что родом из Куинса и сбежала от жестокого отца. Сегодня я обнаружила в одном из школьных ежегодников фотографию Марси. Это та самая женщина, которую я знала под именем Дарси. Дарси была убита.

— Убита? — Миссис Линтон побледнела еще сильнее. — Но как? Когда? И где?

— Кто-то забил ее до смерти. — У Сюзанны все внутри сжалось, когда она увидела боль в лице миссис Линтон. — Мы вдвоем были в отеле в городе. Когда я ее нашла, было уже поздно. Это произошло шесть лет назад. Девятнадцатого января. Убийца пойман и сидит в тюрьме. Мне очень жаль. Если бы мне было известно про ее семью, я сообщила бы вам еще тогда.

Карл покачал головой:

— Зачем... зачем она наговорила столько лжи?

— Мы считаем, что ей за это заплатили, — спокойно пояснила Талия. — Возможно, ее шантажировали.

Губы миссис Линтон задрожали.

— И где она сейчас?

— Она похоронена на кладбище в часе езды на север от Нью-Йорка. Это красивое, спокойное место. — Сюзанна почувствовала, как слезы обжигают ее глаза. — Я считала, что у нее нет семьи.

— Прокурор Вартамян оплатила ее похороны, — добавила Талия.

— Мы хотим ее забрать, — заявил Карл с такой неприязнью в голосе, что Сюзанна непроизвольно отшатнулась.

— Естественно. Я об этом позабочусь.

Талия накрыла ладонью руку Сюзанны и вежливо произнесла:

— Минуточку. Помощник прокурора Вартамян была изнасилована в ту самую ночь, когда убили вашу дочь. А позже она оплатила похороны из своего кармана, потому что предположила, что у этой молодой женщины нет родных.

Лицо Карла окаменело.

— Мы хотим ее забрать, — отчетливо повторил он.

— Я понимаю ваше горе, — сказала Талия, — но неприязнь нет.

Карл выпрямился:

— Нашу дочь отобрали у нас, заставили заниматься Бог знает чем, и у вас хватает наглости критиковать меня?

— Я вас не критикую, — возразила Талия.

— Еще бы критиковали! — Карл вскочил на ноги и указал пальцем на Сюзанну. — У моей дочери было будущее, но ваш отец отнял его. Она познакомилась с вами и погибла. Вы хотите благодарности за эту чертову могилу? Катитесь к черту!

Сюзанна сидела как громом пораженная.

— Что сделал мой отец вашей дочери?

Карл упер кулаки в бока:

— Только не делайте вид, что не знаете. И не притворяйтесь, что вы что-то сделали ради нее. Я сыт по горло семейкой Вартанян! — Он выбежал из дома, так сильно хлопнув дверью, что задрожали стекла.

Шокированная Сюзанна уставилась ему вслед. Миссис Линтон осталась сидеть, то ли потому, что слишком сильно дрожала, то ли, чтобы оставлять посетителей одних.

— Миссис Линтон, — позвала Талия. — Какая связь между вашей дочерью и судьей Вартаняном? Прежде чем ехать, я, естественно, навела справки. Мы не нашли следов ни задержания, ни слушания, ни судебного заседания.

— Она была подростком, — бесцветным голосом сообщила миссис Линтон. — Ее дело закрыто.

— Как звучало обвинение?

Глаза миссис Линтон вспыхнули.

— Контакты. Но она была не виновата. Она была обычной хорошей и восторженной школьницей. После школы она присматривала за малышами. Ее учителя считали, что она могла бы получить стипендию в колледже. Но жизнь Марсипошла прахом, потому что ее схватили. Мы не могли допустить, чтобы ее посадили в тюрьму.

Талия наморщила лоб:

— Контакты? Вы имеете в виду проституцию?

— Да, — с горечью ответила миссис Линтон. — Именно это я имею в виду. Она должна была провести в колонии для несовершеннолетних шесть месяцев. Меньшего мы не могли себе позволить.

Ледяные мурашки поползли по спине Сюзанны.

— Что вы этим хотите сказать? Чего меньшего вы не могли себе позволить?

— Меньший срок, — выплюнула миссис Линтон. — Ваш отец хотел засадить ее на два года. Ей было всего шестнадцать. Судья Вартанян требовал денег! Мы заложили наш дом, но этого оказалось недостаточно для вашего отца. Он сказал, что она так или иначе должна провести в тюрьме год.

Сюзанна бросила на Талию недоуменный взгляд. Она и раньше подозревала, что ее отец занимался нелегальным бизнесом, но для того, чтобы что-то предпринять, она была слишком молодой. Сейчас она впервые увидела прямые последствия такого «бизнеса», которым ее отец увеличивал фамильное состояние. Нет. Я вижу эти последствия уже шесть лет. Каждый раз, когда закрываю глаза и вижу Дарси, лежащую в луже крови.

Талия, не отводя взгляда от матери Дарси, погладила Сюзанну по руке.

— Миссис Линтон, это очень важно. Вы сказали, что ей присудили два года тюрьмы, но вы заплатили судье приличную сумму, чтобы тот сократил срок до года. Тем не менее, она провела в заключение только шесть месяцев. Почему?

Миссис Линтон неуверенно посмотрела на Сюзанну:

— Кто-то из отдела по работе с несовершеннолетними помог ей. Был новый процесс, который вел уже другой судья. Он сказал, что Марси отсидела уже достаточно, и отпустил ее.

— Кто был судьей, миссис Линтон? — спросила Сюзанна, хотя ответ уже знала.

— Судья Боренсон. Он уже на пенсии.

Талия шумно вздохнула:

— Когда был второй процесс, мэм?

— Около тринадцати лет назад.

Это был удар под дых.

— Это не может быть случайностью, — прошептала Сюзанна.

— Вряд ли, — согласилась Талия. — Кто помогал вашей дочери добиться второго процесса?

— Адвокат из юридической помощи. — Государственная правовая помощь людям, которые не могут позволить себе нанять адвоката. Миссис Линтон перевела взгляд с Талии на Сюзанну. — Был еще один адвокат, который помог нам в первый раз. Его фамилия Элдерман.

Сюзанна закрыла глаза:

— И он представлял Гэри Фулмора.

- Вскоре после того, как Марси выпустили, он умер, — пояснила миссис Линтон. — Он попал в автокатастрофу.

— Миссис Линтон, — поинтересовалась Талия, — во втором процессе участвовали еще какие-то люди?

— Нет, думаю, что нет. Но я должна спросить у мужа. Он скоро вернется. Каждый раз, когда он злится из-за Марси, ему необходимо выйти на свежий воздух.

— Спасибо, — поблагодарила Талия. — Вот моя визитка. Если вы еще что-то вспомните, позвоните, пожалуйста. Даже, если вам это покажется незначительным. Мы сами найдем выход.

Сюзанна направилась к двери вслед за Талией, но в этот момент миссис Линтон позвала ее по имени.

— Да, мэм?

— Спасибо, — хрипло сказала миссис Линтон, — что вы похоронили мою дочь.

У Сюзанны сдавило горло.

— Не за что. Я позабочусь, чтобы ее перевезли сюда. Скажите мне только, где вы хотите ее похоронить.

Сюзанна дождалась, когда Талия запустит двигатель. Она знала, что миссис Линтон наблюдала за ними из окна.

— Возвращаемся к Майн Стрит, — сказала она. — Но не обратно в город.

— Куда мы едем? — спросила Талия.

— В дом моих родителей. Но, пожалуйста, побыстрее, пока я не растеряла мужество.

*Шарлотта, Северная Каролина,
понедельник, 5 февраля, 12 часов 05 минут*

Гарри, все еще растерянный от новости, что какой-то коп из Атланты наблюдал за похищением Жени, позвонил единственному человеку, которому доверял, чтобы тот помог ему в этом деликатном деле.

— Стивен? Это Гарри.

— Привет. Я только собрался тебе звонить.

Гарри опасался самого худшего.

— Вы нашли доктора Кэссиди в Лейк Гордон?

— Нет. Только его машину. Сейчас мы обыскиваем берег. Гарри, что случилось?

— Господи, Стивен, думаю, я увяз в болоте. — Он рассказал своему бывшему шефу про

Краун-Вик.

— Проклятье, — пробормотал Стивен. — Ты уверен?

— Да, машина зарегистрирована на Хьюстона. Но кто сидит за рулем, я разобрать не могу.

— Ты звонил в ПДА?

— Еще нет. Я не знаю, с какой стороны к этому подойти. Поговорить с шефом Хьюстона? Но что, если он тут же сообщит об этом Хьюстону, а у того рыльце в пушку? Значит, ему станет известно, что мы у него на хвосте. Конечно же, я могу позвонить в отдел внутренних расследований, но... черт его знает. Помоги мне, Стивен.

Стивен на мгновение задумался:

— Ты доверяешь этому Пападопулосу?

— Во всяком случае, больше, чем ОРВ (ПРИМ. — отдел внутренних расследований).

— Тогда звони ему. Расскажи, что ты обнаружил. Пусть он подумает, как справиться с бомбой.

— Мне кажется, что это трусость.

— Тогда дверь № 2. ОВР.

— Ладно, Пападопулос.

— Сообщи, если тебе еще что-то нужно.

*Спрингдейл, понедельник,
5 февраля, 12 часов 55 минут*

Талия вырулила на главную дорогу:

— Почему вы хотите съездить в родительский дом, Сюзанна?

— Мой отец вел гробсбух. Очень подробно. А Боренсон частенько бывал у нас. Вы все прекрасно поняли.

— Но в деле Марси Боренсон отменил вердикт вашего отца.

— Вскоре после этого Боренсон председательствовал на процессе Гэри Фулмора. От него нам известно, что там его оболгали. Мой отец был не в восторге, что его приговор изменили.

— Вы не припомните, не было ли между ними какого-то скандала?

— Нет. Но когда Алисию Трейман нашли мертвой в канаве, мама откуда-то узнала, что к этой истории имеет отношение Саймон. Она отправилась к Фрэнку Лумису и снова попросила его, замять дело. Ну, Лумис и схватил Гэри Фулмора, этого бродягу, который оказался не в том месте не в то время. К тому же Фулмор был под кайфом, да под таким, что не понял, что с ним произошло. Элдерман был адвокатом Фулмора. Единственной уликой Лумиса стало кольцо Алисии в кармане Фулмора, и немного крови на его одежде. Дело было шито белыми нитками. Судья Боренсон не мог этого не видеть.

— Присяжные признали вину Фулмора. Возможно, судья Боренсон и не виноват.

— Мы обе с вами знаем, что присяжные вынесли свой вердикт на основании улик, которые им преподнесли. Кто знает, вдруг это Боренсон позволил Элдерману представить дело таким образом.

— Спустя пару месяцев Элдерман снова оказывается перед судьей Боренсоном, желая освободить Марси Линтон.

— Интересно, не знал ли Элдерман, что дело Фулмора было состряпано, или он чем-то

пригрозил судье Боренсону. — Сюзанна вытащила из сумки ноутбук. — Еще меня интересует вопрос, сколько процессов выиграл Элдерман между Марси Линтони днем своей смерти.

Пока Сюзанна искала информацию, Талия молчала.

— Так. Между возобновленным процессом Марси Линтон и аварией Элдерман защищал пять человек. Дважды судьей на процессе был Боренсон. Эти дела Элдерман выиграл. Другие три дела он проиграл.

— Не слишком убедительно, — заметила Талия. — И спросить не у кого. Элдерман мертв.

— Мы предполагаем, что Элдерману было что-то известно. Почему же он не воспользовался этой информацией, чтобы освободить Фулмора? Выиграв это дело, он сделал бы себе имя.

— Значит, Элдерман узнал об этом слишком поздно, или решил свои знания приберечь на будущее.

— Да, я тоже так думаю. — Когда вдали показался дом родительский дом, Сюзанна оцепенела. Мгновенно к горлу подступила горькая желчь, и она решительно и шумно сглотнула.

Талия бросила на нее озабоченный взгляд:

— С вами все в порядке?

— Нет. Но мы все равно туда едем. Даже если у Элдермана были доказательства, что с делом Фулмора не все чисто, мы все еще не знаем, почему погибла Дарси, и зачем этот монах Гренвилля на прошлой неделе был в бункере. Здесь есть связь, я в этом уверена.

— Да, моя интуиция подсказывает то же самое. Будем надеяться, что нам удастся найти тому подтверждение.

— Мой отец всегда делал подробные записи своих гешефтов. Я знала, однажды мне придется покопаться в этих документах. Я боюсь их так же, как Люк боится жесткого диска Мэнсфилда.

— У вас есть ключ?

Сюзанна мрачно кивнула:

— Фрэнк Лумис передал мне его после похорон.

Талия вздохнула:

— Позвольте мне сообщить руководству о нашем местонахождении, и начнем поиски.

Бобби замерла, ее рука лежала на раме дорогой картины, которая висела в гостиной верхнего этажа. Она уже нашла четыре стальных сейфа за похожими дорогими картинами, плюс сейф в полу в спальне судьи. Услышав шуршание шин на подъездной дорожке, она медленно опустила руки.

Женские голоса. Бобби бесшумно подкралась к окну и радостно кивнула. Одну из женщин она узнала по вчерашней пресс-конференции. Эта дама из ГБР стояла рядом с жертвами на сцене. Другая же была не кто иная, как Сюзанна Варталян.

Бобби задрожала от предвкушения. Она уже задавалась вопросом, как заставить Сюзанну открыть сейфы. Сейчас же ей это преподнесут на блюдечке с золотой каемочкой. Надо лишь устранить женщину-агента, но для этого существует стрелковое оружие. Бобби была прекрасно экипирована, потому что, разыскивая свое наследство, она нашла кое-что в закромах. Пистолеты, выкидные ножи, электрошокеры... все эти сокровища оказались спрятаны под елочными игрушками. Покойся с миром, моя дорогая Сюзанна.

*Атланта,
понедельник, 5 февраля, 12 часов 25 минут*

Люк щелкал по всем картинкам файла «Ботаник». Целый час он рассматривал Гренвилля и его жертв. Очень много жертв. Ему стало не по себе. Чтобы заглушить крики, раздававшиеся в его голосе, он сказал вслух:

— Мэнсфилд все это снимал на скрытую камеру.

— О времени года можно судить по одежде, — заметил Нейт. — Угол обзора тоже постоянно меняется. Мне интересно, где Мэнсфилд прятал камеру.

— Думаю, что в шариковую ручку, которую цеплял к рубашке. В большинстве случаев виден торс Гренвилля. Хотелось бы, чтобы он указывал конкретную дату. Тогда мы могли бы отсортировать снимки, которые сделаны за прошедшие две недели.

— С остальными фотографиями это сделать проблематично. Они отсортированы по предпочтению, а не по дате. Сложно определить сегодняшний возраст детей, если мы не имеем понятия, когда делались снимки.

Взгляд Люка задержался на следующей фотографии.

— Минуточку.

Нейт, прищурившись, наклонился вперед. На краю снимка виднелись мужские брюки, подпернутые до колен.

— Кто-то собрался садиться.

— На обувь смотри. — Люк карандашом указал, куда. — Подошва.

Нейт со свистом втянул воздух:

— Одна толще другой. Обувь по спецзаказу.

Люк задумался. Он перебрал в уме всех мужчин Даттона, снова пролистал фотографии. Дойдя до снимка трех стариков, сидевших на скамейке возле мужской парикмахерской, он все понял.

— Это тот, который сидит с краю. С тростью. Его зовут Чарльз Грант. Бывший учитель английского у Дэниела. — Он быстро набрал номер Хлойи. -

Это Люк. Я считаю, мы нашли того мужчину, чей разговор с Гренвиллем слышала Моника Кэссиди. Чарльз Грант.

— Грант? — ошарашенно переспросила Хлойя. — Бывший учитель Дэниела? Тот, который сообщил нам важную информацию о Маке О'Брайене?

— Он сообщил ее в тот самый момент, когда мы в ней остро нуждались, — с горечью заметил Люк. — Точно так же, как и информация, которой с нами поделилась Кейт Дэвис, иначе говоря, Рокки.

— Это убьет Дэниела.

— Думаю, за прошедшие дни Дэниел много чего пережил, — сдавленным голосом возразил Люк. — Мне нужен ордер на обыск.

— Это точно он?

- Мы вычислили его по обуви.

— Люк, из-за обуви я вряд ли смогу получить ордер на обыск.

— Хлойя, Бог ты мой...

— Люк. — Голос Нейта звенел от напряжения. Он пролистал еще пару снимков. —
Смотри.

Угол съемки вновь изменился. Нейт откорректировал масштаб.

— А как насчет необычной ручки трости? — поинтересовался Люк. — Трость такая же, как была у Гранта на похоронах Каннингем.

— Это уже лучше. Поезжайте. Когда вы доберетесь до Даттона, ордер будет у меня на руках.

— Спасибо, Хлойя. — Люк тут же перезвонил Чейзу, чтобы сообщить новости.

— Хорошая работа, — похвалил Чейз. — Я свяжусь Германио. Скорее всего, Грант сегодня отправится на похороны, Германио за ним приглядит. Вы в это время общаете его дом. Вдруг именно там прячется Бобби. А, Люк, вот еще что. Мне только что звонил агент из Северной Каролины, Гарри Граймс. Он уже более часа пытается связаться с вами по мобильному телефону.

— Мой телефон в камере не ловит сеть.

— Я так ему и сказал. Но он не захотел говорить мне, что ему нужно от вас. Он настаивает, что это срочно.

— Я ему позвоню. Чейз, от Талии и Сюзанны что-нибудь слышно?

— Да, с ними все в порядке. Поезжайте.

Люк повернулся к Нейту:

— Можешь отправить эти фотографии Хлойе?

— Уже отправил по электронной почте. Поезжай. Удачи.

— Спасибо. — Глянув на дисплей телефона, Люка понял, что Гарри Граймс звонил ему шесть раз. Спускаясь по лестнице, он нажал ответный звонок. — Гарри? Это Люк Пападопулос.

— Я должен сообщить вам нечто важное, но это деликатная информация, и я не знал, кому можно доверять.

— О чем идет речь?

— Камера видеонаблюдения зафиксировала момент похищения Жени Кэссиди. За происходящим кто-то наблюдал. Этот кто-то ездит на Краун-Вике, который зарегистрирован на полицейского из Атланты Пол Хьюстон.

— Полицейский? — У Люка не было времени на обдумывание, хотя большой кусок головоломки только что встал в нужное место. — Боже мой. Теперь кое-что прояснилось.

— Правда?

— О, да. — Теперь-то он знал, как Бобби смогла заставить сестру Оман парализовать Монику, как обычный незаметный санитар пытался убить Бердсли, и по какой причине Ли Смитсон сливала информацию. Бобби контактировала с полицейским. Этот тип знал о наркомании и других пороках и, возможно, даже о криминальном прошлом, то есть о том, чем можно шантажировать человека. — Я сейчас в дороге. Позвоните, пожалуйста, моему шефу Чейзу Уортону и расскажите ему то, что рассказали сейчас мне. Лучше всего позвоните прямо сейчас. Спасибо, Гарри, мы ваши должники.

— Рад, что смог помочь. Удачи.

«Да» — подумал Люк, когда добрался до своей машины. — «Удача мне сейчас не помешает. И побольше».

Даттон,

понедельник, 5 февраля, 13 часов 00 минут

Сюзанна сидела в кресле отца и разочарованно смотрела в пустоту.

— Записи должны быть, но я, Талия, возможно и ошибаюсь. Вряд ли он стал бы хранить их в легкодоступном месте. Но вот где? — Она закрыла глаза. —

Помню, как однажды у отца в кабинете собрались несколько человек. Я тогда спряталась наверху лестницы. Хотя я и была ребенком, но уже понимала, что здесь что-то не то.

— Вы были ребенком и ничего не могли сделать.

— Да, я это знаю, точно так же, как я знаю, что не несу ответственности за смерть Дарси. Но знать — это одно, а не делать — это другое. — Сюзанна сидела с закрытыми глазами. — Я спряталась наверху лестницы и слушала. В какой-то момент мой отец выпроводил гостей и запер входную дверь.

— И что он сделал потом?

— Вернулся в кабинет. В тот момент я расхрабрилась и прокралась вниз по лестнице, чтобы подслушивать. Сперва что-то зашуршало, потом раздался шлепок. — Сюзанна обвела взглядом комнату, потом посмотрела на толстый персидский ковер, который лежал на паркетном полу столько, сколько она себя помнила. Ей было известно о сейфе в родительской спальне, но там дощатый пол, а здесь ковер. Так-так... Она поднялась и отогнула край ковра.

— Ничего не шуршит, — заметила Талия, все еще стоявшая в дверях. — Потяните сильнее.

Сюзанна потянула, и раздался щелкающий звук.

— Примерно такой звук я и слышала. — Она опустилась на колени и начала рассматривать ковер. — Невероятно. А Артур-то был настоящим хитрецом. Ковер из составных частей. — Она подняла кусок ковра. — Ну, конечно. Еще один сейф в полу.

— Вы сможете его открыть? — поинтересовалась Талия.

— Наверное. Артур в качестве кодов всегда использовал дни рождения родственников. — Она перепробовала дни рождения матери, Саймона, затем тех, кого смогла вспомнить. Бабушки, дедушки, дяди, тети. Ни одна дата не подошла.

— Может, этот сейф исключение, — предположила Талия. — И в качестве кода не день рождения.

— Может быть. Но Артур был человеком привычки. Как и я. Но, к счастью, не могу утверждать, что переняла эту привычку от него. — Вдруг Сюзанна все поняла и пробормотала, — день рождения Дэниела. — Она набрала комбинацию и открыла дверцу.

Артур Вартамян взял в качестве кода день рождения человека, которого единственного не смог сбить с пути истинного, но который всю жизнь винит себя в грехах отца. Артур считал Дэниела слабаком. И меня тоже. Но он ошибался. Вот и дневники. Бинго.

Талия подошла к Сюзанне и устроилась на полу рядом с открытой дверцей.

— Этим записям не менее тридцати лет. Почему он не использовал банковский сейф?

— Он не доверял банкам. Здесь, в этих записях наверняка есть что-то о Марси. — Сюзанна перелистывала страницы до тех пор, пока не нашла то, что искала. — Боже мой. Он требовал от Линтонов семьдесят пять тысяч долларов. Неудивительно, что они не смогли собрать такую сумму.

— А о Боренсоне что-то есть? — поинтересовалась Талия.

— Господи. — Сюзанна водила пальцем по странице. — Тут написано, что вмешался «сводник» Марси и пригрозил Боренсону. Тому пришлось идти на попятную.

— Сводник? — Талия задумчиво разглядывала запись. — Значит, обвинение в контактах, то есть в проституции, было правдой?

— Похоже, что да. — Сюзанна продолжила читать. — Тут вот еще что написано. Марси действительно предлагала себя, но ее, скорее всего, интересовал не секс. Она выбирала себе богатеньких папиков, которые клевали на молоденьких девочек, соблазняла их, а потом шантажировала. Деньги шли в основном «своднику», Марси получала долю. — Сюзанна подняла взгляд на Талию. — Бобби в Атланте много лет промышляла тем же самым. Хлойя нашла отчеты о транзакциях.

— Еще одна связь, — пробормотала Талия. — Ваш отец знал, кто этот сводник?

Сюзанна еще раз пробежала глазами по строчкам, потом уставилась на слова как громом пораженная.

— Тут написано, что сводником Марси был Чарльз Грант. Но... но этого не может быть.

— Может. Когда мы ехали сюда, мне позвонил Чейз. На одной из фотографий, которые Мэнсфилд снял в бункере, Люк нашел человека с тростью. Эта трость, как две капли воды, похожа на ту, что носит с собой Чарльз Грант.

Глаза Сюзанны превратились в две узкие щелочки.

— И почему вы не сказали мне об этом?

— Потому что вы были ужасно бледной, и, чем ближе мы подъезжали к дому, становились еще бледнее. Я побоялась, что слишком много информации может привести к обмороку.

— Наверное, вы правы. Но... Чарльз Грант? — Она все еще не могла в это поверить. — Он был любимым учителем Дэниела.

— Возможно, он — убийца. Что там еще написано, Сюзанна?

Сюзанна продолжила чтение.

— Этот низкорослый гаденыш решил оказать на меня давление. Может, Кэрол он и впечатлил своими буддистскими заклинаниями вуду, но болтовня о силах тьмы и монахе мало впечатляет меня. Грант просто-напросто грязный оппортунист. Пока он получает то, что хочет, он будет использовать всех и вся. Он думал, что доберется до меня через Саймона, но я скрыл грехи Саймона. Затем он попробовал добраться через Сюзанну... Ха, он думал, что это возьмет какой-то эффект. Она... — Голос Сюзанны дрогнул. — Она для меня ничто.

— Мне очень жаль, моя дорогая, — прошептала Талия. — Перестаньте читать.

— Нет. Я должна знать. Но сегодня... вот! Он использовал Боренсона против меня, и я этого не потерплю. В следующий раз, когда я предъявлю обвинение, адвокаты получат по рукам. Боренсон слаб. Я говорил ему избавиться от этого тщеславного придурка Элдермана, но послушался ли он меня? Конечно же, нет. До сего момента угрозы Элдермана были его проблемой. Но теперь это и моя проблема. Этот дом, черт возьми, требует кучу денег. Счета обнуляются. Этот парень хочет лишиться меня дохода. — У Сюзанны от страха похолодело в животе. — Он занимался этим из-за денег. Чтобы сохранить дом и уровень жизни. — И он знал. — Он знал, что со мной произошло. — Дрожащими руками Сюзанна перелистывала страницы. Вот записи о том дне, когда она очнулась в своем укрытии, вся в крови, избитая и напуганная до смерти. После этого она уже не была прежней. — Если я правильно понимаю, Грант пытался отнять у моего отца деньги, которые тот, в свою очередь, вымогал у людей, дожидавшихся суда. — Ее губы искривились в горькой усмешке. — Прямо извращенная

ирония какая-то. — С возрастающим ужасом читала она дальше. — Этот ублюдок Грант пришел сегодня и показал мне фотографии Саймона, трахающего Сюзанну. Он собирался меня шокировать и пристыдить. Бог ты мой, инцест. Я сказал Гранту, что тот катился к черту, Сюзанна получила то, что заслуживала. Впрочем, она никогда в жизни не пойдет в полицию, на это у нее не хватит мужества. Так что Чарльзу опять ничего не обломилось. Он ушел, поджав хвост, и, как всегда, выкрикивал дурацкие угрозы. Ты об этом пожалеешь. Однажды Саймон совершит что-то такое, что даже ты не сможешь его вытащить. Я ему сказал, хочешь использовать Сюзанну, используй.

Сюзанна снова закрыла глаза. Слезы капали ей на руки, и она поспешно вытерла глаза.

— Не хочу, чтобы улики промокли.

Талия сунула ей в руку бумажный носовой платок и прошептала ломким голосом:

— Мне так жаль, Сюзанна.

Внезапно Сюзанна громко рассмеялась:

— Это все... не является доказательством. Сделать можно одно-единственное, доказать, что Чарльз Грант знал о моем... моем изнасиловании.

— И он является его инициатором, — констатировала Талия. — Я это знаю.

Сюзанна покачала головой:

— Но у нас нет доказательств.

Какое-то время обе сидели молча. Наконец Талия снова заговорила.

— Как мне кажется, ваш отец и Чарльз Грант постоянно враждовали друг с другом, в этой вражде судьбе Боренсону досталась роль пешки. Дело до публичных обвинений не доходит. Боренсон выходит на пенсию и переезжает в горную хижину, Грант продолжает учить детей, ваш отец ведет судебные заседания, и двое последних продолжают свой прибыльный черный бизнес. Никто никого не убивает, не издевается, все делается потихому. — Талия сделала паузу. — Это длилось до тех пор, пока Саймон снова не вляпался.

Сюзанна обдумала слова Талии и вдруг поняла.

— Эти трое заключили своего рода перемирие. — Она перелистывала страницы. Ее руки больше не дрожали. Она знала, что искать. Убийство Алисии Трейман, и процесс над Гэри Фулмором под председательством судьи Боренсона. — Мама заставила Фрэнка Лумиса манипулировать доказательствами, но и Грант приложил к этому руку. Тоби Гренвилль был протеже Чарльза Гранта. Если бы правда была озвучена, и общественность узнала бы, кто изнасиловал Алисию, Тоби Гренвилль оказался бы за решеткой.

— Итак, Грант заставил Боренсона не видеть очевидного и подложить фальшивые улики.

— Да, я тоже так думаю. Затем Марси Линтон арестовывают, и вражда достигает апогея. Возможно, мой отец знал, что Грант имеет какое-то отношение к Марси, возможно, это просто отместка. Грант, используя имеющуюся у него информацию, затевает новый процесс, чтобы смягчить приговор. И судья на данном процесс — Боренсон.

— Ваш отец был недоволен. Еще вопрос, как они заключили это перемирие?

Сюзанна зашуршала страницами. Смерть Алисии. Последующее время. Вот он, ден «смерти» Саймона.

— В день исчезновения Саймона я слышала, как он с отцом скандалил. Отец нашел фотографии, которыми воспользовался Дэниел для идентификации жертв. Отец сказал Саймону, что либо уроет его, либо ему придется исчезнуть. Через несколько дней мы услышали, что Саймон погиб. Он якобы уехал в Мексику и попал там в автокатастрофу.

— Но это было совсем не так. Саймон не погиб.

— Нет. Просто отец хотел помешать маме разыскивать его. Будь у нее хоть малейшее подозрение, что Саймон жив, она бы не отступилась. Отец улетел в Мексику и вернулся оттуда с гробом, в котором лежал сильно обгоревший труп. Вскрытие в Мексике не производилось. Отцу требовалось свидетельство о смерти, подписанное коронером.

— Я читала.

— Здесь ни один коронер не принял бы эти останки за тело Саймона. Хотя и сильно обгоревшее, но слишком маленькое. — Сюзанна протянула книгу Талии, чтобы могла увидеть запись. — Артур зафиксировал в книге получение свидетельства о смерти. Оно подписано коронерами местным врачом общей практики.

— Значит, сообщник.

— Сообщник. Артур здесь пишет, что получил свидетельство о смерти на следующий день после исчезновения Саймона. Но о гибели Саймона в Мексике мы узнали только через день. — Сюзанна совсем не удивилась, но потрясение оказалось сильным. — Все они знали, что Саймон жив.

— Поэтому, продав свидетельство о смерти, Боренсон уходит на пенсию и переезжает в горную хижину.

- Мой отец нейтрализовал угрозу, и мистеру Гранту снова остался ни с чем. Через несколько месяцев я поступила в колледж в Нью-Йорке.

— Но Чарльз Грант не хотел выпускать вас из рук, — пробормотала Талия. — Вы были его.

— Я могу только догадываться, что он манипулировал Марси до тех пор, пока она не нашла меня и не вступила со мной в контакт. Я предполагаю, что она ненавидела меня за то, что мой отец сделал с ней и ее семьей.

Вздых Талии был тяжелым и печальным.

— Вот она наша связь. Я позвоню Чейзу и сообщу ему самое главное. Вы соберете книги, и я сейчас же помогу вам отнести их к машине. — Талия поднялась и вышла в прихожую, чтобы позвонить, но Сюзанна некоторое время просто неподвижно сидела, уставившись на книги. Столько страданий, столько мучений, все от жадности и жажды власти. Я оказалась пешкой в игре этих мужчин.

Усталая, она достала из сейфа на полу документы и дневники и вдруг замерла. Между документами лежали толстые пачки денег. Много толстых пачек.

— Талия? Идите сюда... — Сюзанна оглянулась, и фраза повисла в воздухе. Сердце, спотыкаясь, перестало биться. В дверном проеме стояла не Талия, а Бобби. На лице злобная ухмылка, в руке пистолет с глушителем.

— Добро пожаловать домой, сестричка.

Даттон,

понедельник, 5 февраля, 13 часов 20 минут

Во время похорон Джанет Боуи Чарльз Грант сидел на своем складном стуле. Его руки покоились на рукоятке трости. На остальных траурных церемониях он занимал место в первом ряду, сегодня же все старики со скамейки перед мужской парикмахерской устроились в задних рядах. Гранта это устраивало. Отсюда он мог видеть любого. Когда завибрировал в кармане его мобильный, он тайком вытащил его.

СМС. Как он надеялся, от Пола, с известием, что Дэниел Вартамян и Алекс Фаллоу находятся в подвале в его личной комнате пыток. Но он оказался разочарован. Номер с предоплаченного мобильного, который он вчера отдал Бобби. Сообщение гласило: «Шоу начинается».

Значит, Сюзанна в руках Бобби. Мне нужно туда. Он скорчил гримасу и ухватился за свою трость.

— Мой ишиас, — пробормотал он доктору Финку, зубному врачу, сидевшему по правую руку. Тот чопорно подвинулся. — Мне нужно пройтись. — Бормоча извинения, Чарльз двинулся сквозь толпу. Наконец-то он увидит смерть Сюзанны. Затем ему придется разобраться с Бобби. Он больше не мог влиять на нее, значит, он убьет ее. Чарльз потерял рукоятку трости. Точно также, как шесть лет назад я убил свою Дарси.

Даттон,

понедельник, 5 февраля, 13 часов 30 минут

— Господи, — выдохнул Люк. В доме Чарльза Гранта Бобби не оказалось.

Пит оглядел гостиную Гранта:

— Будем простукивать стены?

— Неплохо бы. Грант, по крайней мере, еще на похоронах. — Об этом доложил Германио десять минут назад. Он пока не знает, что мы здесь и собираем о нем информацию.

Они пробирались тайком. Это оказалось непростым делом. Из-за похорон Джанет Боуи Даттон кишел репортерами. Они с Чейзом долго решали, стоит ли привлечь к наблюдению за домом Гранта нового шерифа. Вдруг туда явится Бобби. Но в конечном итоге решили этого не делать. Из-за нечистых на руку помощников, которые могли предупредить Бобби или Гранта. Вместо этого Люк снова позвонил шерифу Коркрейну. Тот приехал вместе с офицером, которому полностью доверял, и взял дом под наблюдение. Коркрейн также объяснил Люку, какой дорогой лучше ехать его группе, чтобы та не застряла в веренице машин, ехавших на похороны. Люк возлагал большие надежды на скромный дом Гранта, расположенный немного в стороне от Мэйн-стрит. Вдруг там найдется что-то нужное.

Его команда нетерпеливо ждала.

— Постановление судьи распространяется на вероятные укрытия Бобби и преступления в бункере. — Большого Хлойе достичь не удалось. — Итак, держите ухо востро.

Команда рассредоточилась. Пит отправился наверх, Нэнси — в подвал. Люк занялся

жилой комнатой, в убранстве которой не нашлось подтверждения двойной жизни Гранта. В этой комнате жил учитель английского в старших классах, находившейся ныне на пенсии.

И театральный режиссер. На стене висели афиши спектаклей, режиссером которых был Грант, среди них — школьная постановка сказки «Госпожа Метелица» с Бобби в главной роли. Люк подумал о маленькой Кейт Дэвис, которой необдуманно дали роль белки, что привело к получению прозвища Рокки. Кто же, на самом деле, оказался таким безголовым? Гарт им рассказывал, что Кейт нынешнюю вылепила Бобби собственными руками. Прекрасный метод заполучить чью-то лояльность. Нужно лишь разрушить чувство собственного достоинства человека, а потом его собрать. Книжные полки Гранта прогибались под тяжестью томов. Гомер, Плутарх, Данте... Люк вздохнул. Ничего, кроме кучи слов.

Из подвала раздался встревоженный голос Нэнси.

— Люк! Давай вниз. Быстро.

Люк перепрыгивал через две ступеньки за раз.

— Там Бобби?

Нэнси стояла возле покрытого сталью стола, вмонтированного в бетонную стену.

— Нет. Бункер, похожий на тот, что был в подвале Мэнсфилда. Мэнсфилд складировал там оружие, амуницию и детскую порнографию. Чарльз Грант же, напротив... н-да, посмотри сам. — Она распахнула дверь, и в нос ударил отвратительный запах. Вид были того хуже.

Подвал являлся камерой пыток. В стены вмурованы цепи, на полках — полный ассортимент ножей и скальпелей. В центре помещения на пьедестале находилась кушетка. Глядя на нее, Люк непроизвольно подумал о лаборатории доктора Франкенштейна. На кушетке лежал изуродованный мужчина.

— Боренсон. Он мертв. — Люк переступил через порог и тут же остановился. В углу помещения стояло кресло-качалка, рядом с ним — стол, покрытый кружевной скатертью, на ней — лампа со старомодным абажуром. — О, Боже. Грант сидел здесь и смотрел, как он умирает.

Нэнси указала на CD-плеер на столе:

— Слушая при этом Моцарта.

Люк оглядел труп:

— Что такого было известно Боренсону, что Чарльз Грант непременно хотел узнать? Его пытали несколько дней. Некоторые раны довольно старые. — Он покинул помещение. — Закрой дверь, иначе дышать будет нечем.

— Это по тайной бункер. — Нэнси толкнула стальную дверь, потом почти бесшумно прикрыла ее раздвижной дверью. — Эту штуку можно раздвинуть на всю длину подвала, тогда она выглядит, как стена. У Мэнсфилда дверь оказалась не до конца раздвинута, так что бункер мы нашли быстро. Когда я увидела стену, то поняла, внизу что-то спрятано. Возможно, мы найдем в доме и другие потайные комнаты.

— А это значит, что Бобби до сих пор может быть здесь. Ищи дальше. Хорошая работа, Нэнси. — Люк начал снова подниматься по лестнице, собираясь позвонить шефу, но в этот момент телефон завибрировал. Его вызывал Чейз. Судя по звукам, он находился в машине.

— Кажется, Бобби здесь нет, — сообщил Люк. — Кроме того, мы нашли Боренсона. Его пытали и убили. Германию может брать Гранта.

— Прекрасно, держите связь с Германиею. Вы нашли хоть что-нибудь, что может

вывести нас на Бобби?

— Нет, но мы продолжаем поиски. — Что-то в голосе Чейза заставило сердце Люка биться быстрее. — С Сюзанной все в порядке? — Ему не нравилась мысль о том, что она снова захотела вернуться в этот дом. Но Талия была убеждена, что они нашли связь с Дарси, и Чейз одобрил этот замысел.

— Все в порядке, — ответил Чейз. — Речь идет о полицейском, которого видел в Шарлотте агент Граймс. Пол Хьюстон. Мы получили его фотографию. Люк, это тот тип которого Сюзанна описала художнице.

Люк замер с открытым ртом:

— Что? Коп из Атланты шесть лет назад изнасиловал Сюзанну в Нью-Йорке?

— Похоже, что так. Но это еще не все. Сегодня утром Пол Хьюстон был откомандирован охранять дом Дэниела, когда тот вернется из больницы. Хьюстон специально туда напросился.

У Люка кровь застыла в жилах.

— О, Господи.

— Дэниел живой и здоровый. Я позвонил ему, как только узнал. Проблема с его собакой, которая свинарник устроила в доме. Ваша мама позвонила одному из ваших двоюродных братьев.

Люк облегченно вздохнул:

— Нику. У него химчистка. С ним все в порядке?

— Да. Он там еще не был, поэтому Дэниел с Алекс отправились к вашей маме. У него тоже все хорошо. У всех хорошо, кроме меня. Я работаю совместно с отделом внутренних расследований, но мне хотелось бы, чтобы этот тип оказался под стражей, поэтому я сам поехал к Дэниелу. За пять минут до моего приезда Хьюстону кто-то позвонил на мобильный, и он исчез. Я слеую за ним. Он едет в западном направлении и довольно быстро.

— В нашем направлении.

— Возможно. Я договорился с одним из агентов начать преследование, но чтобы Хьюстон ничего не заметил. Надеюсь, что он хочет встретиться с Бобби. Позвоните Сюзанне и сообщите ей, что происходит, чтобы она знала.

Ищите дальше, только оставайтесь в рамках судебного постановления. Я не хочу, чтобы Гранту удалось выскользнуть у нас из рук. Я сообщу, когда узнаю, куда едет этот Хьюстон.

Даттон,

понедельник, 5 февраля, 13 часов 30 минут

Бобби ухмылялась во весь рот. Сюзанна находилась именно там, где она и хотела. Но то, что она все еще стояла на коленях возле кучи банкнот, стало последней каплей.

— Где агент Скотт? — бесцветным голосом поинтересовалась Сюзанна.

«Нужно заставить ее кое-что сделать» — подумала Бобби. После начинавшегося шока Сюзанна не показывала и намека на страх.

— Она не убита, если это то, о чем ты думаешь. Я в нее даже не стреляла. Пока не стреляла.

Глаза Сюзанны сузились. «Серые глаза» — подумала Бобби. — «Не синие, как у отца. Или Дэниела, или Саймона. Или у меня».

— И сколько же денег лежит в сейфе?

Сюзанна равнодушно пожала плечами:

— Пара тысяч. Может, больше. Забирай и уходи.

Бобби улыбнулась:

— Уйду. Но сперва ты откроешь мне все сейфы в этом доме.

Сюзанна вздернула подбородок:

— Открывай свои чертовы сейфы сама.

Нога Бобби с яростью врезалась Сюзанне под подбородок и опрокинула ее на спину. Бобби подошла поближе и наступила ей на горло.

— Ты откроешь. — Она нацелила пистолет в голову Сюзанны. — Вставай. За следующее глупое замечание заплатит агент Талия Скотт.

Бобби схватила Сюзанну за волосы и рывком поставила на ноги. Бобби пришлось с неохотой признать, что Сюзанна даже не пикнула. Маленькая женщина оказалась более жесткой, чем она думала, и Бобби поняла, не стоит недооценивать свою сводную сестру. Бобби провела ее мимо кабинета, мимо связанной и с кляпом во рту Талии Скотт, которая еще не пришла в себя после электрошока. Когда они поравнялись с лестницей, Бобби услышала слабый звонок. Сюзанна остановилась:

— Это мой телефон. Вероятное, звонит агент Пападопулос. Если я не отвечу, он начнет волноваться.

Бобби задумалась. Рано или поздно ей придется устранить и Пападопулоса. Убей она Сюзанну, он начнет преследовать ее. И она сама так бы сделала. Тем не менее, Бобби предпочитала иметь дело с агентом ГБР тогда, когда ей этого хотелось. Справиться с двумя хрупкими женщинами, это одно. Но Пападопулос высокий и крепкий парень, и, скорее всего, придет не один.

— В твоём мобильном есть громкая связь?

— Да.

— Тогда отвечай. — Бобби опустила на корточки рядом с агентом Скотт и прижала пистолет к ее голове. — И прежде чем что-то сказать, хорошенько подумай, сестричка, иначе ее кровь будет на твоих руках. — Сюзанна побледнела, и Бобби осталась довольной увиденным

— Он перестал звонить.

— Перезвони ему сама. Скажи, что ты нашла то, что искала, и что сейчас с агентом Скотт поедешь обратно в Атланту. И будь убедительной.

Сюзанна схватила свою сумочку.

— Ого, — качая головой, сказала Бобби. — Про сумочку я помню еще со вчерашнего дня.

— Я не вооружена, — ответила Сюзанна. — Больше не вооружена.

— Я не могу идти на риск. Неси свою сумку сюда и клади ее передо мной на пол. Шевелись.

Сюзанна повиновалась, и Бобби заглянула внутрь. Пистолета не было.

— Прекрасно. Звони этому парню. И включи громкую связь.

Сюзанна снова повиновалась:

— Люк, это я. Извини, мне пришлось искать телефон.

Вздых облегчения.

— Я уже начал нервничать. Ты где?

— В доме мамы и папы, но скоро уеду. Мы с Талией нашли, что искали, и собираемся

возвращаться в Атланту.

— Вы нашли записи? И связь с Дарси Вильямс?

— Нашли. Встретимся в офисе.

— Сюзанна, подожди. Ты... включила громкую связь?

— Да, извини. У меня руки заняты, поэтому я и нажала на кнопку.

— Где Талия?

— Снаружи, — сымпровизировала она. Довольная Бобби кивнула. — Она понесла в машину стопку книг и ежедневников.

— И чем же тогда заняты твои руки?

Сюзанна колебалась.

— Я... я несу коробку, — в конце концов, выдавила она, и ее голос потерял радостный оттенок, — с мамочкиными вещами, которые хотела бы оставить себе на память. — Она на секунду умолкла, потом сказала серьезным голосом, — я люблю тебя, Лукамоу. До встречи. — Дрожащими руками она нажала на отбой.

— Как трогательно, — издевательски протянула Бобби. Одной рукой она затащила агента Скотт в каморку под лестницей и заперла ее, но потом вдруг открыла дверь и выстрелила ей в ногу. Крик Талии приглушал скотч на губах. Бобби бросила на Сюзанну веселый взгляд. Ее сестричка находилась в ужасе, как она и надеялась.

— Ли Смитсон описала мне членов группы ГБР, поэтому я знаю, что Талию Скотт не стоит недооценивать.

— Но зачем в нее стрелять? — со злостью поинтересовалась Сюзанна. — Она же для тебя не представляет никакой опасности.

— Я уже сказала, что не могу рисковать. Если она придет в себя и захочет удрать, то двигаться, по крайней мере, будет, медленнее. А ты сейчас поднимаешься по лестнице, и начинаешь вспоминать дни рождения родственников, с которыми я никогда не была знакома. Надо открыть еще четыре сейфа.

— Шесть, — бесцветным голосом сообщила Сюзанна. — Их шесть.

Люк положил трубку и безрезультатно пытался успокоиться. Он едва мог дышать.

— Пит. Пит!

Пит с каким-то блокнотом в руках выбежал из-за угла:

— Смотри, что я нашел в шкафу спальни Гранта. В стене была сдвижная панель, точно, как в кинофильмах. За ней мы нашли сотни книг подобного содержания. Что случилось?

— Сюзанна. — Он сглотнул. — Я думаю, она в руках Бобби.

Пит схватил Люка за плечо:

— Дыши глубже. Что конкретно она сказала?

— Что она и Талия в доме мамы и папы, и что она включила громкую связь потому, что ее руки заняты коробкой. В ней кое-какие мамины вещи на память.

Пит тоже сглотнул:

— Проклятье.

— А потом она сказала, что любит меня, будто у нее не будет второго шанса сказать мне это. Сначала я хотел рассказать ей про Пола Хьюстона, но не знал, кто еще слушает.

— Умный ход.

Люк кивнул:

— Я еду к дому Вартаняна.

— Неразумно. — Пит вздохнул. — Значит, я еду с тобой.

Люк уже собрался уходить:

— Позвони Германио, он должен арестовать Чарльза Гранта.

Пит захлопнул пассажирскую дверцу, когда Люк с визгом шин уже отъезжал.

— На каком основании?

— На основании убийства судьи Боренсона.

— Сюда мы можем добавить еще и шантаж. — Пит постучал по блокноту, который до сих пор держал в руках. — Чарльз владел информацией обо всех богатых жителях Даттона, и они платили деньги, чтобы их тайны не вылезли наружу.

— Меня это не удивляет, но боюсь, использовать его мы не сможем. Этот блокнот не указан в ордере на обыск. Но убийство веский повод для задержания, — добавил Люк, пока Пит набирал номер.

— Хэнк, это Пит. Арестуй Чарльза Гранта и... — Пит нахмурил лоб. — Что, черт возьми, означает, что ты его потерял?

Люк выхватил телефон из рук Пита, нога его в это время яростно нажимала на педаль газа.

— Где. Он?

— Он ушел с кладбища, — сообщил Германио, — и уехал на какой-то машине.

— А тебе не пришла в голову идея, сообщить об этом мне? Черт!

— Я начал его преследовать, но он свернул на боковую дорогу, я не мог следовать за ним, потому что он тут же раскусил бы меня. Когда я вернулся, он уже уехал. Мне очень жаль.

— Тебе очень жаль? Тебе очень жаль? — Дыши. — Где ты сейчас?

— Приблизительно в пяти милях от кладбища. Я возвращаюсь в город.

— Нет, разворачивайся и поезжай к дому Вартанянов. Это не далеко, мили две-три, старая довоенная усадьба. Снаружи должен быть припаркован автомобиль Талии. Приближаешься по возможности так, чтобы тебя не видели и не слышали, и ждешь меня. Бобби с Сюзанной и Талией в доме.

— О'кей.

— Германио, послушай. Ты ждешь меня, понял? — Люк вернул Питу телефон. — Чертов ковбой. Теперь Грант знает, что нам о нем известно.

— Он здесь не единственный ковбой, — буркнул Пит.

Люк бросил на него острый взгляд:

— Да? А что делал бы ты, если бы Элли оказалась в руках убийцы?

Со своей маленькой и хрупкой женой Элли Пит носился, как курица с яйцом.

— Как ты думаешь, почему я с тобой поехал? Теперь концентрируйся на дороге, а я звоню Чейзу.

Даттон,

понедельник, 5 февраля, 13 часов 35 минут

Чарльз сильно разозлился. Его преследовал какой-то бестолковый агент ГБР, которого легко сбить со следа. Но это означало, что до него добрались.

Они в курсе. Проклятье.

В глубине души он знал, что это всего лишь вопрос времени. Он попытался остановить разрыв плотины, помогая Дэниелу схватить Мака О'Брайена. Мак привлек много

нежелательного внимания к Тоби Гренвиллю и другим парням.

Но все когда-то заканчивается. Нужно подчистить свои дела. Кое-какие из них нельзя оставлять недоделанными. Ему необходимо позаботиться о Бобби. И о своем доме. Он не был столь самоуверенным, чтобы считать, что ГБР не найдет его записи. Найдет, начнет искать и найдет. Все, что действительно представляло для него ценность, он носил при себе в шкатулке из слоновой кости, но дом необходимо уничтожить. Он прикажет Полу, устроить пожар.

Чарльз набрал на мобильном номер Пола:

— Ты мне нужен в Даттоне.

— Прекрасно, — ответил Пол. — Как раз туда-то я и еду. Я попробую позвонить тебе через час.

— Я тебе говорил, что на кладбище не смогу вести никаких разговоров. Ты должен был отправить мне сообщение. Даже Бобби это поняла.

— Я не могу ехать и одновременно писать сообщение, — раздраженно сказал Пол. — У тебя сработала сигнализация. В твоём доме кто-то есть.

Чарльз со свистом втянул воздух:

— Что?

— Ты прекрасно меня понял. Я настроил сигнализацию так, чтобы звонок приходил на мой телефон, а не в фирму. Кто-то в 13:17 вошел в заднюю дверь.

— А я избавился от преследователя из ГБР, — спокойно сообщил Чарльз. — Очевидно в моем доме обыск. Значит, уже поздно его поджигать. Если они прочитают мои ежедневники, то будут знать все.

— И что теперь? — с легкой паникой в голосе поинтересовался Пол. — Куда ты отправишься?

— В Мехико, потом обратно в юго-восточную Азию. Но сначала я еду к Вартанянам. Бобби там. Я должен позаботиться о том, чтобы ни она, ни Сюзанна не остались в живых, чтобы никто о тебе не проболтался. Когда управлюсь, буду ждать тебя позади дома. Ты заберешь меня и отвезешь на юг. Довезешь до границы и можешь ехать назад. Или вместе со мной.

— Я с тобой, — сказал Пол. Чарльз ничего другого и не ожидал.

Даттон,

понедельник, 5 февраля, 13 часов 35 минут

Пит захлопнул свой мобильник:

— Подкрепление в пути. А теперь ты должен услышать, что внутри. Тебя это разозлит, но оставайся по возможности хладнокровным, ладно?

— Приложу все усилия, — с подозрением в голосе согласился Люк. — Ты говорил, что Грант шантажировал богатых горожан Даттона. Кого?

— О, многих, но тебя заинтересует история двух судей.

— Боренсона и Вартаняна, — мрачно сказал Люк.

— В яблочко. Я нашел на потайной полке, по крайней мере, пятьдесят блокнотов с записями, они были даже рассортированы по алфавиту. На букву «В» три блокнота — один на Саймона и Артура, второй — на Дэниела и его маму, на Сюзанну собственный блокнот, и он заполнен почти до конца. Слушай.

Люк слушал. Он вцепился в руль так, что костяшки пальцев побелели. Тошнота подступила к горлу, и он решил, что его сейчас вырвет прямо тут, в машине, но страшнее всего был гнев, потому что он не знал, на что его направить. Это невероятно. Непростительно. Так бесчеловечно. Жизнь Сюзанны оказалась разрушена, потому что Чарльз Грант и Артур Вартамян мерились властью над жалким, крохотным захолустьем. Сюзанна, сама того не подозревая, стала пешкой в их игре.

— О, Боже, — прошептал Люк.

— Мы сможем использовать эти записи? — спросил Пит. — Бункер почти не упоминается, но...

— Надо спросить у Хлои. — У Люка внутри все горело. Каждый вдох вызывал боль во всем теле. — Если Чарльз Грант за это время умрет, то они в любом случае не будут иметь значения.

Пит замолчал и задумался на мгновение.

— Правда. Я тебя прикрою.

Люк непроизвольно сглотнул:

— Однажды я найду возможность взять реванш.

Пит тихо рассмеялся:

— Не в этой жизни, мой друг. Езжай быстрее.

Даттон,

понедельник, 5 февраля, 13 часов 45 минут

— Не один из дней рождений, которые я помню, не подходят к комбинации в этом сейфе, — произнесла Сюзанна и вздрогнула, когда Бобби прижала пистолет к ее голове.

— Заткнись. Пробуй дальше, сестренка.

Сюзанна стиснула зубы. Она уже открыла три из шести сейфов на верхнем этаже. Один оказался пустым, во втором лежали документы на земельный участок, в третьем — украшения со стразами Кэрл Вартамян. Бобби сочла камни за настоящие бриллианты и обрадовалась своему счастью. Сюзанне даже не пришло в голову развеять ее иллюзии.

Бобби сложила свою добычу в серебряный чайник бабушки Вартамян, который, казалось, представлял для нее особую ценность. Почему, Сюзанна понять не могла, но спрашивать не захотела, это ее и не интересовало.

Она сконцентрировалась на том, чтобы потянуть время.

— Я не твоя сестра, — выдавила она сквозь зубы. — Кроме того, мне известно, что этот сейф пуст. Дэниел вскрыл его три недели назад, когда начал розыски родителей.

— Раз Дэниел знает комбинацию, значит, и ты знаешь. У тебя, кажется, превосходная память на дни рождения. — Бобби ударила ее еще раз по голове рукояткой пистолета. — Я — твоя сестра, хочешь ты этого или нет.

Сюзанна опустила голову и заморгала от боли в голове. Где ты, Люк? Она была уверена, что он понял ее сообщение. Никогда в жизни она не называла своего отца «папой», а мысль взять что-то на память о маме казалась ей абсурдной. Она думала о Талии, как она раненная лежала под лестницей, и молилась, чтобы Люк успел, пока женщина не истекла кровью или Бобби не пристрелила их обеих.

Значит, отвлеки ее. Дай Люку время.

— Ты не моя сестра. Даже не сводная сестра. Мы не родственники. — Голова Сюзанны

снова дернулась в сторону, когда Бобби вlepила ей пощечину.

— Разве это так сложно признать? — прошипела Бобби. Сюзанна могла лишь надеяться, что правда немного смягчит гнев Бобби. Она осторожно повела нижней челюстью, и на глаза навернулись слезы.

— Да, потому что это неправда. Твой отец — Артур Вартанян, но моя мама сделала то же самое, что и твоя — сходила на сторону. Артур Вартанян не мой отец.

Глаза Бобби вспыхнули.

— Ты лжешь.

— Нет, не лгу. Я сдавала ДНК-тест. Мой отец — Фрэнк Лумис.

Во взгляде Бобби появилась неуверенность, затем она внезапно откинула голову и расхохоталась.

— Непостижимо. Шикарная, богатенькая Сюзанна Вартанян тоже оказалась бастардом. — Затем она вновь посерьезнела. — Открывай сейф, Сюзанна, или я спущусь вниз и снесу твоей подруге башку с плеч.

Сюзанна сглотнула:

— Я действительно не знаю комбинации. Я не лгу.

Бобби наморщила лоб:

— Тогда вставай. — Сюзанна повиновалась. Вдруг она услышала шум проезжающей машины и замерла. Люк! Пусть это будет Люк. Бобби тоже услышала и скользнула к окну.

— Черт, — пробормотала она. — У нас гости. Кто это может быть?

Сюзанна не двинулась с места, но, когда Бобби потащила ее за волосы к окну, она закричала. Хэнк Германио с оружием на изготовку осторожно приближался к дому.

— Понятия не имею, — солгала Сюзанна. — Его я никогда не видела.

— Ты умная, — тихо сказала Бобби, — но я умнее. Будь это не так, я бы тебе поверила. К счастью, Ли дала полные описания. Его зовут Германио. Парень сорви голова, который не хочет никого слушать. Ладно. — Она подтолкнула Сюзанну к лестнице. — Зови на помощь!

— Нет, — отказалась Сюзанна. — Я не буду тебе помогать. Тебе придется меня сначала убить.

— О, за этим не заржавеет. Но сперва ты мне откроешь остальные сейфы. Один за другим, а я пока улажу дела с этим типом из ГБР. — Бобби потащила Сюзанну дальше, пока та не оказалась на краю лестницы, прижала пистолет к ее голове и заорала во все горло:

— На помощь! У нее оружие. О, Боже, у нее оружие, она хочет застрелить Сюзанну.

Сюзанна видела Германио через стекло входной двери. Он поднял взгляд. И заколебался.

Сюзанна закричала:

— Нет! Не входи! Это ловушка!

Но было поздно. Германио вломился во входную дверь, Бобби абсолютно спокойно прицелилась. И... выстрелила Германио в голову. Он умер прежде, чем коснулся пола.

Ужас Сюзанны сменился гневом.

— Ты тварь! — завизжала она. — Чертова тварь! — Она взмахнула вправо связанными руками и изо всех сил вцепилась в раненное предплечье Бобби. Та взвыла. Сюзанна дергала до тех пор, пока Бобби не потеряла равновесие и споткнулась. В этот момент Сюзанна на долю секунды ослабила усилия,

перевернулась и со всей яростью взяла в тиски женщину, которая превосходила ее по весу. Они обе рухнули на пол, и борьба продолжилась у подножья лестницы. Бобби удалось

схватить Сюзанну за волосы и потянуть вниз. У Сюзанны не получилось ухватиться за короткие волосы Бобби, они выскользнули у нее из рук. Она снова попыталась подняться на лестнице. Затем Бобби схватила ее за ногу и дернула. Где пистолет? Он еще у Бобби? Нет. Если бы он у нее был, она воспользовалась бы им. Сюзанна ударила Бобби другой ногой и огляделась в поисках пистолета. Они увидели его одновременно. Он лежал на нижней ступеньке. Мне не удастся. Я не смогу из-за нее добраться до пистолета. Я умру.

Бобби отпустила ее и заковыляла вниз по лестнице, Сюзанна же начала судорожно карабкаться наверх. Беги! Беги изо всех сил.

Даттон,

понедельник, 5 февраля, 13 часов 50 минут

Они почти на месте. Люк подавил гнев и сконцентрировался на Сюзанне и Талии, находившихся в лапах Бобби. Сперва необходимо нейтрализовать Бобби, потом очередь за Чарльзом Грантом. Где бы Грант ни находился, он уже покойник. Чарльз домой не поехал, но он его найдет. От телефонного звонка Люк судорожно вздрогнул. Чейз.

— Люк. Вы где?

— В двух минутах езды от дома Вартанянов. Где Пол Хьюстон?

— Он ехал в Даттон, но потом свернул в сторону.

Когда Люк услышал, какой окольный путь выбрал коп из Атланты, у него внутри все опустилось.

— Об этой дороге нам говорил Коркрейн, чтобы мы не застряли в пробках Даттона. Он едет туда. Но зачем? На помощь Бобби?

— Нет, не Бобби. Чарльзу. Включите громкую связь, чтобы Пит тоже слышал. Эл Ландерс пообщался в тюрьме с Михаэлем Эллисом. Показал ему рисунок, составленный с слов Сюзанны, и Эллис сломался. Пол Хьюстон — сын Эллиса. Дарси убили Хьюстон и Чарльз Грант, а не Михаэль Эллис.

Люк нахмурил брови:

— Его сын? Эллис взял вину на себя, чтобы его сын остался в стороне? Почему?

— И кто позволил искупать вину собственному отцу? — добавил Пит.

— Все дело в мести. Эллис был во вьетнамском лагере для военнопленных, Чарльз Грант тоже.

Люк покачал головой:

— Нет. Я проверял. Чарльз Грант не служил в армии.

— Чарльз Грант не служил, служил Рей Кремер, его так тогда звали. Кремер был снайпером. Он попал в плен в шестьдесят седьмом, в лагере повстречал Эллиса, и им вдвоем удалось сбежать. Эллис непременно хотел домой. Его подружка родила ему сына, и он сбежал, чтобы его усыновить. Это и есть Пол. Эллис и Кремер практически ничего не ели и были уже на грани. Эллис выстрелил в Кремера, забрал у него остатки еды и бросил тяжелораненого в джунглях. Эллис утверждает, что тот уже умирал.

— Но очевидно не умер, — пробормотал Люк. — И что было дальше?

— Эллис рассказал, что Кремер спустя восемнадцать лет вынырнул в Даттоне под именем Чарльз Грант. Он выбрал Даттон по той причине, что мать сына Эллиса после его рождения переехала туда. Мать Пола зовут Энджи Делакура. Она одна из приспешников Гранта. По крайней мере, она работает на него.

Люк присвистнул:

— Боже мой. — Его мысли разбегались. Что же она им наговорила! — Но она рассказала нам правду. Тест подтвердил, что Фрэнк Лумис — отец Сюзанны, и подсказка в отношении родителей Бобби оказалась верной. Почему она нам помогала найти Бобби? Бобби ведь тоже работает вместе с Чарльзом.

— Н-да. этого я тоже пока не знаю. Я ее арестовал, но она молчит. Зато Эллис наговорил достаточно. Эл Ландерс сказал ему, мы знаем, что твой сын полицейский. Он сообщил, что Кремер выследил его сына, когда тому было восемь лет. Он стал преподавателем внеклассного образования в спецшколе, и похоже промыл ему мозги в отношении биологических и приемных родителей. В десять лет мальчик сбежал и перебрался к Чарльзу. Очевидно, Чарльз влиял и формировал ребенка всю свою жизнь. Эллис говорит, что Пол предан Чарльзу до гроба.

— И почему Эллис взял убийство Дарси на себя? — спросил Пит.

— Чтобы защитить Энджи и Пола. Чарльз пригрозил ему, что заставит Пола убить Энджи, если он этого не сделает.

— Его месть, — тихо сказал Люк. — Он завладевает сыном и настраивает его против отца. Эллис сидит в тюрьме за убийство Дарси, но на самом деле выплачивает долг сорокалетней давности.

— Точно, — согласился Чейз. — Я примерно в двадцати минутах езды, следуя за Хьюстоном. Он включил сирену, чтобы пройти через поток, значит, он еще не знает, что у нас ордер на его арест. Я снял большинство агентов с кладбища и направил вам на помощь. Ждите их.

Люк вошел поворот и тотчас же снова сосредоточился на Сюзанне. Пусть она будет жива. Не дай мне опоздать.

— В нашем поле зрения дом. — Три патрульные машины из Аркадии и машина скорой помощи приближались с другой стороны, и Люк мысленно поблагодарил шерифа Коркрейна. — Подкрепление на месте. Мы входим.

Чейз перевел дыхание:

— Будьте осторожны. Удачи.

— Спасибо. — Только Люк сбросил скорость, чтобы проинструктировать приближающихся полицейских, как услышал выстрел. — Это в доме.

Сюзанна. Люк вдавил в пол педаль газа и помчался по подъездной дорожке. С визгом шин он затормозил рядом с машиной Германио и побежал, чувствуя в горле удары сердца. За своей спиной он слышал шаги Пита.

Даттон,

понедельник, 5 февраля, 13 часов 50 минут

Бежать. Только бежать. Сюзанна судорожно карабкалась вверх по лестнице, Бобби же в это время нащупала пистолет. Ковер был мягким и гладким, и Сюзанна ни за что не могла ухватиться связанными руками. Рука схватила ее за ногу, от смеха Бобби у Сюзанны кровь застыла в жилах.

— Я держу тебя на мушке, — пропела Бобби. — Вот и все, Вартанян.

Грохнул выстрел, и Сюзанна застыла в ожидании боли. Но ничего не произошло. Она развернулась и на секунду не поверила в увиденное. Бобби лежала на лестнице подбородком на ступеньке и смотрела на Сюзанну. Синие глаза широко распахнуты, взгляд полон ненависти и удивления. На спине по футболке расплывалось кровавое пятно. Как зачарованная Сюзанна наблюдала, как Бобби снова подняла пистолет. Грохнул второй выстрел. Тело Бобби вздрогнуло и опало, в глазах вдруг появилась пустота.

Хватая ртом воздух и фиксируя застывший взгляд Бобби, Сюзанна проползла еще несколько ступенек вверх, потом наконец подняла глаза. В дверях стоял Люк, белый, как мертвец, с тяжелым дыханием, рука с пистолетом направлена в сторону. Пит опустился на колени перед Хэнком Германио. Жестко и почти машинально Люк вошел в дом, нагнулся над трупом Бобби и вытащил пистолет из ее руки. Проверил пульс, затем посмотрел на Сюзанну.

— Она мертва.

От облегчения Сюзанна просто опустилась на ступеньку. Ее тело задрожало. Люк опустился рядом с ней, обнял и прижал к себе.

— Она тебе что-то сделала? — торопливо прошептал он.

— Я не знаю. — Сюзанна прижалась к нему, ища утешение. — Я не верю. — Страх и ужас, в конце концов, отступили, и Сюзанна снова смогла дышать. Она чуточку отодвинулась, чтобы видеть лицо Люка. — Хэнк погиб. Она его убила.

— Я знаю. Я слышал выстрел. Я думал, она стреляла в тебя. — Темные глаза Люка блестели от страха и заботы. — Хэнк должен был ждать меня.

— Это не его вина. Бобби его заманила. Я хотела его предупредить, но было поздно. Он пытался спасти мою жизнь, и из-за этого погиб. — Сюзанна бросила взгляд на Пита, который до сих пор стоял на коленях возле Германио. — Талия под лестницей. Бобби в нее стреляла.

Пит тут же подскочил и вышиб плечом дверь в маленькую каморку под лестницей. В этот момент полицейских в форме осторожно заглянули во входную дверь.

— Агент Пападопулос? — спросил один из них, и Люк аккуратно отпустил Сюзанну, чтобы она села. Под ногами захрустели древесные щепки. Это Пит выбил дверь.

— Она жива. — Пит задышался от напряжения. — Ох, черт, Талия, как ты? — Пит пояса влез в каморку, а Люк тем временем разрезал путы Сюзанны и осторожно помассировал ей запястья. Наконец до него дошло, и он обернулся к офицерам.

— Опасности больше нет, — сказал он. — Мы вызовем криминалистов и судмедэксперта. Можете позвать сюда санитаров? Агенту Скотт нужно в больницу.

— Нет! — раздался громкий голос из каморки под лестницей. Очевидно, Пит снял скотч со рта Талии. Сюзанна услышала гневный шепот, затем Пит вышел.

— Все в порядке, — сообщил он офицерам. — Спасибо. — Когда полицейские ушли, Пит вытащил Талию из-под лестницы. Ее руки и ноги оставались до сих пор скованные. Брюки промокли от крови, глаза гневно блестели.

— Сними эти чертовы наручники, — выдавила она. — Пожалуйста.

Пит расстегнул наручники и легонько подтолкнул ее в спину.

— Санитары сейчас будут.

— Нет! — Талия приподнялась и села. — Достаточно того, что она меня схватила. Я хочу, по крайней мере, выйти на своих ногах. — Люк и Пит подхватили ее под руки и подняли. Лицо Талии скривилось, на щеках появились красные пятна. — Это унижительно, — пробормотала она.

— Что случилось? — осторожно поинтересовался Люк.

Глаза Талии метали гром и молнии.

— Эта сучка застала меня врасплох. С помощью электрошокера.

— А как она смогла застать тебя врасплох? — заинтересовался Пит.

— Я... на что-то отвлеклась. Что-то увидела. — Ее взгляд заставил мужчин отстать с расспросами, но Сюзанна вспомнила надтреснутый голос Талии незадолго до того, как появилась Бобби.

— Ну, эта тварь мертва, — пробормотала Сюзанна. — И Германио тоже.

Ярость во взгляде Талии погасла.

— Да, я это слышала. А также слышала, как вы говорили по телефону с Люком. Умная стратегия. Люк, принеси из кабинета ежедневники Артура Вартаняна. Там есть все объяснения. Пит, вытащи меня отсюда, пусть все думают, что я иду на своих ногах. Пожалуйста.

Пит помог ей выйти, но мгновение колебался, прежде чем поднять ее над телом Германио.

— Черт побери, Хэнк, — пробормотал он. — Я сообщу Чейзу о случившемся и спрошу где находятся остальные.

— Какие остальные? — удивилась Сюзанна. — Вы имеете в виду Чарльза Гранта? Я читала о нем в ежедневниках Артура. Вы его еще не взяли?

— Еще не взяли. Ты можешь идти? — спросил Люк.

— Да. — Цепляясь за перила, Сюзанна осторожно протиснулась мимо Бобби, подавляя глупое желание наступить на мертвую женщину.

Люк помог ей спуститься с последней ступеньки и порывисто обнял.

— Со мной все в порядке, — прошептала она.

— Я знаю. — Он содрогнулся. — Я до сих пор вижу, как она направляет на тебя пистолет. Сюзанна, мы нашли записи, которые ты должна прочесть.

— Позже, — устало ответила она. — На сегодня я начиталась достаточно.

— Я отвезу тебя к себе домой. Там ты немного успокоишься.

— Я не хочу спокойствия. — Она оглядела труп Германио, потом резко отвернула взгляд в сторону. — Я не хочу думать. Я хочу... выпить.

Люк смотрел на нее, наморщив лоб.

— Что?

Сюзанна подняла на него взгляд:

— Ты можешь отвезти меня к своим родителям?

Эта фраза заставила его улыбнуться, хотя тревога в его глазах так и не пропала.

— Могу. Оставайся здесь. Я принесу ежедневники твоего отца, потом исчезаю.

Люк вошел в кабинет, и Сюзанна услышала его ругань.

— Святые угодники. Здесь же куча денег.

— Книги стоят больше, — сказала она. И, бормоча, добавила, — они имеют ценность для правосудия. — Затем она застыла, и крик застрял у нее в горле. Чья-то рука крепко зажала ей рот. Дуло ствола прижалось к виску. Опять. Черт возьми.

— Ежедневники не выйдут из этого дома, — прошептал бархатный голос прямо ей в ухо. Чарльз Грант. — И ты тоже, моя дорогая.

Люк опустил на одно колено рядом с сейфом и на мгновение отдался ощущению последствий своего страха. О Боже. Его желудок судорожно сжался. Перед его внутренним взором стояла отчетливая картина, как Сюзанна ползла на четвереньках по лестнице, а Бобби целилась пистолета в ее голову. Сможет ли он когда-нибудь изгнать эту картину из своей памяти? Она в безопасности. Он слышал эти слова в своей голове, но его сердце все еще колотилось слишком сильно. Возможно, когда-нибудь он сможет в это поверить. Возможно.

Люк глубоко вздохнул и поднялся с таким количеством книг в руках, какое только мог унести. Но потом растерянно остановился. До его носа донесся резкий запах бензина. Он обернулся, и шок быстро сменился неприкрытой ненавистью. Снова кто-то приставил пистолет к голове Сюзанны.

На пороге за спиной Сюзанны виднелся Чарльз Грант. Рядом с ним стояла канистра с бензином, через плечо был перекинут рюкзак, заполненный чем-то угловатым. По-видимому, это какая-то коробка. С ремня на рюкзаке свисала трость. Опустив взгляд на ноги Гранта, Люк увидел те же туфли, которые он обнаружил на зернистой фотографии Мэнсфилда.

— Агент Пападопулос, — мягко произнес Грант. — Мне очень жаль, что я отсутствовал дома, чтобы приветствовать вас. Грубо говоря, мне официально не объявили о вашем визите.

Мысли Люка заметались. Используй то, что знаешь. Он не смотрел на Сюзанну, потому что знал, сильный страх за нее отвлечет его. Ему необходимо сосредоточиться исключительно на Гранте.

— О, нам не понадобилась экскурсия по дому. Мы нашли то, что искали. И теперь мы знаем все, мистер Грант.

Чарльз улыбнулся:

— Я догадывался, что вы так подумаете.

Люк внимательно оглядел Гранта:

— Возможно, вы правы. Может быть, мы не все знаем. Например, как вы незаметно смогли попасть сюда. Вокруг дома патрульные машины.

— Есть тропинка, ведущая к заднему входу, — беззвучно произнесла Сюзанна.

— По ней приходили ночные посетители Артура, — добавил Чарльз.

— По ней же вы собираетесь незаметно исчезнуть? — спросил Люк. — Как и все остальные преступники?

— Вряд ли. Бросьте книги и кладите пистолет на пол.

Он ждет Пола Хьюстона. Люку оставалось лишь надеяться, что Чейзу известно, где сейчас находится полицейский.

— Нет.

— Тогда я убью ее.

— Вы все равно ее убьете. Вы всегда хотели ее убить.

— Вы понятия не имеете, что я всегда хотел, — презрительно процедил Чарльз.

— Вполне возможно. Но мне известно гораздо больше, чем вы думаете. — Люк на мгновение умолк. — Рей, не так ли? Рей Кремер.

Чарльз застыл, его глаза гневно вспыхнули.

— Теперь она умрет от боли.

— Да, я знаю, что в этом вы большой мастак. Я нашел судью Боренсона. Вы большая свинья.

— Ну, тогда мне, наверное, больше нечего терять, не так ли? — спросил Чарльз. — В любом случае вы обвините меня в убийстве.

Голос Чарльза звучал абсолютно спокойно, но его рука так крепко обхватила плечо Сюзанны, что кости заметно выступили под кожей.

— Нескольких убийствах, Рей, — поправил Люк. — Мы нашли ваши записи.

— Одно из них не в счет.

— Вы тоже вели записи? — переспросила Сюзанна. — Вы с Артуром были такими самонадеянными? Оба?

— Самонадеянными? Возможно. — Чарльз бросил на нее веселый взгляд. — Твой отец был судьей. У него в крови было дотошно записывать все, что он считал важным. И я учитель английского языка, моя дорогая. Письмо всегда было моей профессией.

— Артур не был моим отцом, а вы хладнокровный убийца, — фыркнула Сюзанна.

— Ты говоришь это так, как будто это что-то отвратительное, — с удовольствием отметил Чарльз. — При этом убийство — это искусство. страсть. Если все сделано чисто, это прекрасно.

— А вдруг вы сможете довести кого-то до того, чтобы он убил за вас? — поинтересовалась она.

— А, ты все поняла. Это и есть венец всего. Агент Пападопулос. Ваше оружие. — Чарльз прижал дуло к виску Сюзанны, и она невольно вздрогнула.

— Кладите.

Люк опустил на колени и осторожно положил книги на пол. Он бросил быстрый взгляд на Сюзанну и обнаружил, что та сузившимися глазами следит за каждым его нарочито медленным движением. Люк был почти уверен, что Грант пока не собирается убивать Сюзанну. Ему нужен заложник, чтобы выйти из дома, когда приедет Пол Хьюстон.

— Вы тратите время, мистер Грант, — сказала Сюзанна. — Или мистер Крамер. Может, вы хотите, чтобы вас называли? Чего вы ждете? Вы приставляют пистолет к моей голове. Почему бы вам не убить меня сейчас?

Люк знал, что она намеренно раздражала Чарльза. Она, вероятно, поняла, что Люк намеревался расшевелить его. Тем не менее, при ее словах у него пересохло во рту.

— Ты хочешь умереть, Сюзанна? — дружелюбно поинтересовался Чарльз.

— Нет. Но мне интересно, почему вы, по-видимому, убиваете время. Вместо меня.

Чарльз тихо рассмеялся:

— Ты всегда была такой же умной, как Дэниел, в тебе гораздо меньше безумия, чем в Саймоне.

— Раз мы заговорили о Саймоне, — продолжила она, — вы ведь все это время знали,

что он жив?

Он снова тихо рассмеялся:

— Как ты думаешь, кто, по-твоему, научил его так хорошо играть роль старика?

Желудок Люка снова судорожно сжался. Саймон Вартанян заманивал своих жертв, маскируясь под старика. В этой маскировке он навестил Сюзанну в Нью-Йорке.

— Вы? — выдохнула Сюзанна. — Вы научили его этому?

— О, да. Однако Саймон подумал, что это была его идея — подстеречь тебя в парке в Нью-Йорке. Всегда было лучше заставить его поверить, что все дерьмо идет от него, хотя он редко держал нитки в руках. Ты против... С тобой я мог бы добиться многого. — Его улыбка исчезла. — Но ты не хотела играть. Ты сбилась с моего пути.

— Я была жертвой изнасилования. — Теперь ее голос дрожал от гнева. — И вы это знали.

— Должен признать, ты удивила меня. Я никогда не думал, что ты признаешься в истории с Дарси. Должно быть, трудно оказалось объяснить всему миру, что ты извращенец. Как низко ты упала. Дарси потребовалось не более четырех недель, чтобы добраться до твоей сущности.

Руки Сюзанны сжались в кулаки.

— Вы использовали Марси Линтон, чтобы шантажировать богатых мужчин, которые занимались сексом с несовершеннолетними.

— Я дал ей шанс заработать деньги для колледжа, — сказал Чарльз без обиняков.

— Она не училась в колледже. Вы убили ее. Зачем? Зачем вы убили ее?

Бесстрастный фасад Чарльза сменился выражением холодного гнева.

— Из-за тебя. Ты испортила ее. Она стала доброй.

— Дарси передумала, не так ли? Я до сих пор помню, что она хотела отговорить меня. Но тогда была конкретная дата, годовщина моего изнасилования. — Полная горечи, Сюзанна закрыла глаза. — Я хотела доказать всему миру и особенно себе, что контролирую свою жизнь. Но я ее не контролировала. Это вы. Вы, паршивая свинья с самого начала все испортили. Все. Вы навели Тоби Гренвилля и Саймона на мысль изнасиловать меня, вы чертов трус!

Люк мог видеть, что хватка Гранта немного ослабла, и его рука на плече Сюзанны на мгновение замерла. И Сюзанна вырвалась. Но у старика оказались на редкость хорошо сработанные рефлексы. Он снова схватил Сюзанну и так сильно ударил ее стволом пистолета по голове, что она издала крик. Его предплечье легло ей на шею, и она обхватила его руку, чтобы поступал воздух. Люк, все еще стоявший на коленях на одной ноге, невольно приподнялся.

— Маленькая сучка, — прошипел Чарльз. — Пападопулос, опусти оружие на пол, немедленно, или я сверну ей шею. Остальные подумают, что она жива, так что я смогу ее использовать в качестве живого щита.

Люк положил свой пистолет на пол:

— Ладно. Я безоружен.

- Остальные тоже.

— У меня больше нет пистолета, — солгал Люк. — На мне сапоги, а не такие туфли, как у вас. Мне нравятся ваши туфли, Рэй Крамер. Они помогли нам идентифицировать вас. — Теперь он зачастил, чтобы не дать Чарльзу возможности успокоиться. — Мэнсфилд проводил в бункере тайную фотосъемку. Для гарантии. Или из мести. Во всяком случае, он

сфотографировал кого-то с тростью, на ком левый ботинок имеет более высокую подошву, чем правый. Вы хромают, потому что Майкл Эллис подстрелил вас во Вьетнаме. И бросил вас в джунглях умирать, как собаку. Ваша левая нога до конца так и не зажила, и поэтому вам сегодня нужна трость. — Люк искренне надеялся, что Сюзанна обратила внимание его слова.

— Успокойся, — выдавил Чарльз.

— А вот как вы планировали свою месть Эллису. Вы разыскали его сына и обработали его так, что вскоре он стал полностью принадлежать вам. Он до сих пор бежит за вами, как собачка, не так ли, Рэй Крамер? — Каждый раз, когда Люк произносил настоящее имя Чарльза, тот вздрагивал. — Он, конечно, чрезвычайно полезен вам как полицейский. Вы думаете, что он придет сюда, чтобы забрать вас, но вы ошибаетесь. Мы уже давно задержали Пола Хьюстона, и он отправится надолго за решетку.

На лице Чарльза появились признаки беспокойства.

— Нет. Вы не сможете его задержать. Стой спокойно, Сюзанна.

— Слишком поздно, Рэй Крамер. Теперь он мой. Пол принадлежит мне. А вы просто калека. — На последнем слове Сюзанна изо всех сил пнула Чарльза в левую ногу, так что он потерял равновесие и повалил ее на землю. Чарльз тяжело приземлился на свой рюкзак, в котором лежало что-то твердое. От удара у Чарльза перехватило дыхание. Сюзанна воспользовалась этим моментом и вывернулась, отпрыгнув, как пойманная кошка.

Как только она вырвалась, Люк прыгнул вперед, схватил запястье Чарльза обеими руками и толкнул его локтем в грудь. Но старик оказался гораздо сильнее, чем казалось. Мышцы Люка горели от напряжения, пока он не услышал сухой треск кости и хриплый вскрик Чарльза. Пальцы Чарльза отпустили пистолет, и Люк рухнул на сундук, хватая старика за горло.

— Ты, грязная свинья, — выдавил Люк. Его руки сжались и трясли Чарльза, чтобы помешать ему выровнять дыхание. Люк почувствовал, как хрящ под его пальцами поддался. Убей его. Он разжал кулак, но затем застыл. Старик был обездвижен, безоружен, ранен. Убей его. Люк мог слышать слова в своей голове, примитивное пение, пульсирующее в каждой клеточке его тела. Убей

его. Убей его голыми руками. Убей его ради Сюзанны. Ради Моники, и Ангела, и Алисии Тремейн, и всех остальных жертв.

Нет. В голове раздался другой голос, тихий, но решительный. Ты не такой человек. О, да, он не такой. Но он и не хотел быть таким. Возмущенный собой и разозленный тихим, рассудительным голосом, Люк схватил Чарльза за воротник, поднял его в вертикальное положение и наклонился вперед.

— Я надеюсь, что в тюрьме какой-нибудь ублюдок пришлет тебя.

Губы Чарльза насмешливо скривились, и резкая боль пронзила бицепс Люка. Слишком поздно он увидел короткий клинок в другой руке Чарльза. Грязная свинья.

— Вы слабак, — буркнул Чарльз, поворачиваясь к стене и нащупывая здоровой рукой пистолет. — Предсказуемый слабак.

Вдруг раздался тошнотворный звук ломающихся костей.

Голова Чарльза дернулась назад и с силой ударилась о ковер. Люк растерянно посмотрел на него. Над Чарльзом стояла Сюзанна, держа в руках трость, как бейсбольную биту. Злым и лихорадочным взглядом она смотрела свысока на человека, разрушившего ее жизнь.

— Зато я не слабая, — сказала она. — Больше не слабая. И никогда ей не буду.

Люк нежно взял ее руку и потянул на себя. Она посмотрела на него.

— Ты никогда не была слабой. Ты самая сильная женщина, которую я когда-либо встречал.

Ее плечи поникли, и воздух из легких куда-то испарился.

— Я его убила? Пожалуйста, скажи, что я убила его.

Люк коснулся двумя пальцами шеи Чарльза:

— Да, дорогая, думаю, с ним все.

— Хорошо, — мрачно сказала Сюзанна и выронила трость. Какое-то мгновение они просто молча смотрели друг на друга, пытаясь восстановить дыхание. Затем от задней двери раздался голос.

— Эй? Кто-нибудь? — Это Чейз. Люк с облегчением выдохнул и поднялся. Раненая рука горела, как огонь, и кровоточила, но, к счастью, Чарльз не задел жизненно важные органы.

— Мы здесь, Чейз. — Здоровой рукой Люк притянул Сюзанну к себе и зарылся лицом в ее волосы. — Мы сделали это.

Она кивнула на его грудь:

— Ты ранен.

— Переживу.

Она подняла голову и одарила его дрожащей улыбкой.

— Твое счастье.

Он в ответ тоже улыбнулся:

— Однако ты могла бы оказать первую помощь. Снять с тебя блузку и разорвать на полоски, чтобы перебинтовать меня, или что-то в этом роде.

Глаза Сюзанны прищурились от смеха.

— Полагаю, у санитаров есть все необходимые перевязочные материалы. Возможно, я обработаю твои раны позже.

— О, Господи. — Чейз остановился на пороге, потрясенно рассматривая побоище. — Что здесь произошло?

— Что? В чем дело? — Какой-то мужчина протиснулся мимо Чейза, и Люк открыл рот для предупреждения, но вовремя перехватил взгляд Чейза. Тот серьезным голосом пояснил, — это офицер Хьюстон. Он разыскивает подозреваемого, за которым следил до сего момента. Конечно, мы сразу же предложили ему свою помощь. Хьюстон, это ваш мужчина?

Хьюстон, споткнувшись, подался вперед и в ужасе уставился на мертвеца.

— Нет.

— Не ваш? — осторожно спросил Чейз.

Хьюстон упал на колени рядом с Чарльзом:

— О, Боже. Нет! — Он поднял глаза. Горе во взгляде сменилось неприкрытой ненавистью, когда он увидел Сюзанну. — Ты! Ты убила его!

Лицо Сюзанны лишилось последних красок.

— Ты... ты изнасиловал меня. — Она растерянно посмотрела сначала на Люка, потом на Чейза. — Это он. Сделай что-нибудь. Арестуйте его.

— Ты убила его. — Хьюстон вскочил на ноги и бросился на Сюзанну. — Ты, сука.

Но Чейз и четверо офицеров, внезапно появившиеся рядом с ним, схватили Хьюстона и

быстро скрутили.

Всхлипнув, Хьюстон с трудом сдержался.

— Ты убила его. Ты, сука, убила его. Он был моим. Моим. Моим.

— А теперь он мертв, мертв, мертв, — холодно констатировала Сюзанна.

— Уведите его, — приказал Чейз. — И не забудьте зачитать ему его права. — Затем он повернулся к Сюзанне. Его лицо выглядело подавленным. — Мне очень жаль. Но нам нужно было установить четкую связь с Чарльзом Грантом, иначе у нас были бы только показания людей, которых он шантажировал. Отдел внутренних расследований хотел получить доказательства, поэтому мы позволили ему прийти сюда в надежде поймать их вместе.

— Сюзанна сбила Чарльза с ног, когда он потянулся за пистолетом, — сообщил Люк. — Это была самооборона.

— Да, я знаю. — Чейз вытащил из уха крохотный наушник. — Пит сообщил нам обо всем. — Он указал на окно. Пит стоял снаружи и смотрел, как уводили Хьюстона. — Он видел, что Чарльз применил к ней силу, и координировал подкрепление. Снайпер почти все время держал Чарльза в мушке. Мы просто ждали подходящего момента. — Вдруг он увидел рану Люка. — Вы ранены.

— Пустяки, царапина. — Это было ложью, но Люк больше беспокоился о Сюзанне. — Как ты?

— Нормально, — солгала Сюзанна, задумчиво разглядывая трость. — Эй, ручку можно открутить. — Она отвернулась от Люка и, хватая ртом воздух, отвернула ручку. Символ свастики, того же размера, что и клеймо на ее бедре. — Значит, в ту ночь он тоже был в отеле. — Сюзанна бросила взгляд на рюкзак Чарльза. — Я хочу посмотреть, что в нем. Мне нужно знать.

— Потом узнаете, — предостерег Чейз. — Сначала криминалисты закончат с местом преступления, а коронер займется трупами. Мы тем временем запишем ваши показания. Вас обоих осмотрят в амбулатории, это не обсуждается. Я знал, что Грант приставил к вашей голове пистолет, но мне пришлось притвориться, что я ничего не знаю, чтобы не позволить Хьюстону выскользнуть из рук. — Усталость на его лице свидетельствовала о том, как тяжело ему пришлось.

— Простите, Чейз, — сказала Сюзанна. — Вы правы. Люку действительно нужна медицинская помощь. Я ждала тринадцать лет, чтобы все понять. Подожду еще несколько часов.

Атланта,

понедельник, 5 февраля, 17 часов 30 минут

— Тук-тук, — сказала Сюзанна, и Моника Кэссиди, улыбаясь, подняла глаза.

— Мама, посмотри.

Миссис Кэссиди поднялась, сейчас значительно более спокойная, чем во время их последней встречи.

— Сюзанна, агент Пападопулос, пожалуйста, входите. Что случилось?

Рука Люка висела на перевязи. Чтобы зашить то, что он назвал «царапиной», потребовалось двенадцать стежков. У Сюзанны под глазом виднелся синяк, и были сломанные ребра после драки с Бобби.

— Мы разделались с негодяями, — просто сообщила Сюзанна.

Во взгляде Моники появилась настороженность.

— И?

Сюзанна посерьезнела.

— Они получили хорошего пинка.

Губы Моники скривились в усмешке.

— И вы заперли их в аду?

— О да, можно сказать и так, — подтвердил Люк. — Женщина, которая похитила Жени, и мужчина из бункера. Теперь они навечно жарятся в аду.

— Прекрасно, — обрадовалась Моника. — А как насчет младших сестер Бекки?

Улыбка Люка поблекла.

— Мы их еще ищем. По адресу их не оказалось. Мне очень жаль.

Моника сглотнула:

— Я знаю, что вы не можете спасти всех, агент Пападопулос, но поищите их потщательнее? Пожалуйста.

Люк кивнул:

— Обещаю.

— Спасибо, — прошептала Моника.

— У нас есть и хорошие новости, — сказала миссис Кэссиди и погладила руку Моники. — Агент Граймс недавно звонил нам. Из Шарлотты.

— Они нашли моего папу. Хоть его машина и затонула в озере, ему удалось спастись и выбраться на берег.

— Когда его нашли, у него не было с собой никаких документов, поэтому его и не смогли опознать. Один добрый самаритянин доставил его в больницу, где он пролежал без сознания до сегодняшнего утра. Он был на искусственной вентиляции легких и не мог говорить. Коллега агента Граймса показал его фотографию во всех отделениях неотложной помощи в этом районе, пока не нашел ее.

— Агент Граймс сказал, что человек, который сделал это с моим папой, находится под следствием, поэтому большего он сообщить нам пока не может, — продолжила Моника. — Вы не могли бы нам хоть что-то рассказать?

Люк кивнул:

— Мы взяли этого человека под стражу. Как только я выйду из больницы, я свяжусь с агентом Граймсом. Я очень рад, что твой папа жив, Моника. И ты тоже уже очень хорошо выглядишь.

— Сегодня утром меня перевели из реанимации. Может быть, скоро мне снова удастся покушать настоящую еду. — Ее губы дрогнули. — Большое, большое спасибо. Если бы не вы, меня бы не нашли.

Сюзанна сжала ее руку:

— Но мы нашли. И ты выжила. Не оглядывайся назад.

Моника кивнула:

— Вы тоже. И не всегда чувствуйте себя виноватой, Сюзанна.

Горло Сюзанны сжалось.

— Я попробую. — Она поцеловала Монику в лоб. — Выздоровливай.

— Вы целовали меня в лоб, когда думали, что я без сознания, — прошептала Моника. — Но я была в сознании. Это меня утешало.

Сюзанна выдавила из себя улыбку, хотя глаза ее горели от слез.

— Дай посмотреть на тебя, девочка.

Рука Люка коснулась спины Сюзанны.

— У меня через полчаса совещание, нам пора идти. Если мы вам по какой-то причине понадобится, пожалуйста, позвоните нам.

В полном молчании они добрались до машины Люка.

— Ты это серьезно? — спросила Сюзанна.

Люк озадаченно посмотрел на нее:

— О чем ты?

— Ты сказал Монике, что продолжишь искать младших сестер Бекки. Ты это серьезно?

— Я же обещал ей, — сказал Люк. — Так что, да.

— То есть ты продолжишь заниматься кибер-преступлениями?

— Да. Это дело должно было стать перерывом в моей работе, но мне, несмотря ни на что, пришлось войти в «камеру». Возможно, такова моя судьба. По крайней мере, сейчас... — Затем его взгляд потемнел. — Ты серьезно это имела в виду, или это было просто частью твоего зашифрованного послания?

Сюзанна знала, о чем он. Она боялась, что Бобби убьет ее прежде, чем она скажет ему с своей любви. Но теперь...

— Да. Но, возможно, я недостаточно хороша для тебя.

— Сюзанна, я закричу, если услышу еще раз такую чушь. В тебе столько хорошего, его не смогли уничтожить ни Артур Вартамян, ни Чарльз Грант. Никогда больше не говори, что ты недостаточно хороша. Никогда.

— Меня это пугает, — пробормотала она. — Я не знаю, каково это — быть с кем-то. Но я хочу научиться этому.

— А я хочу научить тебя. — Люк поцеловал ее в щеку. — А теперь вперед, или мы опоздаем на торжественное открытие.

До сих пор он не отвечал на эти слова взаимностью. Сюзанна не была уверена, разочаровало ли это ее или облегчило, поэтому она постаралась непринужденно переиграть ситуацию.

— Увы, кто-то без нашего присутствия открывает шкатулку Чарльза Гранта.

— Представить себе не могу, чтобы кто-то осмелился на это.

Даттон,

понедельник, 5 февраля, 18 часов 00 минут

Люк оказался прав. Все собрались вокруг стола в зале заседаний и ждали их. Пит, Талия, Нэнси, Чейз, Эд, Хлойя. За последние несколько дней Сюзанна узнала, что может доверить этим людям свою жизнь. Место рядом с Хлойей пустовало. Кто-то накрыл стул черной тканью. Хэнк Германио. Вид накрытого стула причинил Сюзанне боль.

Шкатулка из слоновой кости стояла на столе. Рядом с ней находились записные книжки, принадлежавшие некогда Артуру Вартамян, а также записи, которые забрали из дома Чарльза Гранта. Рядом с ними лежал простой конверт формата А4.

Сюзанна присела рядом с Люком.

— Вы уже заглянули в шкатулку?

— Эд заглянул, — сообщил Чейз, — чтобы убедиться, что ничего не взорвется, ни в реальном, ни в переносном смысле.

Выражение лица Эда оставалось индифферентным.

— Что в конверте? — поинтересовался Люк.

— Это от Боренсона, — ответил Чейз. — Он оставил инструкции на случай, если умрет неестественной смертью или пропадет без вести. Согласно этим инструкциям ключ от его банковского сейфа необходимо передать властям.

— Именно этот ключ мы нашли в несгораемом шкафу Гренвилля, — добавила Нэнси. — Мы считаем, что Грант нанял Тоби Гренвилля, чтобы тот нашел документы, но вместо них Гренвилль нашел ключ, который подходит к шкафчику в банке в Чарльстоне. Ключ, вероятно, и стал причиной пыток Боренсона. Грант хотел знать, где Боренсон хранил бумаги. Они потянули бы на дно всех участников.

— Адвокат Боренсона только сегодня утром узнал, что его клиент исчез, — продолжил Чейз, — и передал в полицию ключ. Мы все в это время были в Даттоне. Документы Боренсона еще раз описывают вражду между Артуром Вартаняном и Чарльзом Грантом, как он ее понимал, и добавляют несколько пикантных дополнений, таких как настоящее свидетельство о смерти человека, чье тело было захоронено в семейной могиле, и доказательства истинной личности Чарльза Гранта, которые, по-видимому, передала ему Энджи Делакура. Похоже, эта леди себе на уме.

— Было бы лучше, если бы заинтересованные лица сообщили эту информацию чуть раньше, — сказала Сюзанна без всякой иронии. — До того, как погибла куча народа. Вы арестовали Энджи Делакуру?

— Да, — подтвердила Хлойя. — Вольно или невольно, но она участвовала в шантаже Чарльза Гранта.

— А мы в свою очередь убедили Пола Хьюстона поведать нам о том, чем он мог шантажировать Ли, — добавил Пит. Желудок Сюзанны сжался, когда она услышала имя Хьюстона.

— И?

— Как мы убедили его рассказать нам?

— Да.

Пит покосился на Хлойю, которая смотрела в потолок.

— По пути к патрульной машине Пол пару раз упал. Он так сильно переживал из-за потери Гранта, что, вероятно, не обращал внимания на то, куда наступает.

— Действительно трагично, что у некоторых копов обе ноги левые, — пробормотала Хлойя.

— Конечно, — согласился Пит. — В общем, пару лет назад на пешеходном переходе погибли трое детей. Водитель на светофоре не справился с управлением и совершил наезд. А потом сбежал. Хьюстон нашел его.

Люк шумно выдохнул:

— Этим водителем была Ли?

— Да. — Пит покачал головой. — Хьюстон довольно быстро нашел ее, но сказал, что арестовывать не будет. Когда-нибудь она ему пригодится. И вот на прошлой неделе она ему понадобилась.

— Мы показали Хьюстону фотографию Джеффа Катовски, — продолжила Хлойя. — Катовски оказался тем самым парнем, который пытался убить Бердслея. Катовски опознал Хьюстона как человека, который его шантажировал. Точно так же дело обстояло и с Ли. Хьюстон пощадил ее в обмен на будущие одолжения.

— Хьюстон часом не вел дневник? — саркастически поинтересовалась Сюзанна.

Пит криво улыбнулся:

— Нет. Но он готов говорить. Он боится тюрем Джорджии.

— И Нью-Йорка, — добавила Хлойя. — Эл Ландерс хочет обвинить его в изнасиловании. А именно в вашем. У вас нет возможности обвинить Гренвилля или Саймона, но Хьюстон в вашем распоряжении. Можете подставить ему ножку. — Талия наклонилась вперед. — Конечно, если вы этого хотите.

Сюзанна почувствовала, как каждый мускул ее тела расслабился.

— О, да. Я хочу. Спасибо.

На мгновение все замолчали, потом Чейз указал на шкатулку из слоновой кости.

— Откройте. — Твердыми руками Сюзанна натянула перчатки, которые подал ей Эд, и подняла крышку. И удивилась. — Шахматные фигуры? И больше ничего?

Эд покачал головой:

— Под дамой находится механизм с пружиной. Нажмите.

Сюзанна нажала:

— Его клеймо. — Она вытащила цепочку с солдатскими медальонами и повесила ее на пальцы. — Рей Кремер.

— И пуля, довольно старая, — пробормотал Люк. — Может быть, та, что застряла у него в ноге.

— Может быть. И фотография... — Сюзанна затаила дыхание. — Молодой Чарльз Грант со стариком азиатом в типичной одежде. Только посмотрите, трость у Гранта была уже тогда. — Она перевернула снимок. — Рей Кремер и Фам Дюк Куам, Сайгон, 1975.

Нэнси рассматривала надпись.

— Это почерк Гранта. Я весь день читала его записи.

— Мне прислали армейские документы на Рея Кремера и Михаэля Эллиса, — сообщил Чейз. — Кремер попал в плен в 67-м, Эллис — в 68-м. В досье высказываются подозрения, что Эллис был схвачен, когда собирался дезертировать, но доказать это не удалось. Он сбежал из лагеря военнопленных, якобы три недели бродил по джунглям и в конце концов наткнулся на американский лагерь. Кремер считается пропавшим без вести. До сегодняшнего дня.

— Судя по фотографии, Грант был там в 1975 году, — сказала Сюзанна. — Только в следующем году он вернулся в США и разыскал Пола. Что он делал там столько времени? И кто этот человек?

— В любом случае, они, похоже, хорошо понимают друг друга, — заметил Люк, передавая фотографию.

- Одежду, похожую на ту, что на фотографии, мы нашли в шкафу Гранта, — доложил Пит. — Ее носили еще недавно.

— Вот снова азиат, — сказала Сюзанна, разворачивая тонкий старый лист бумаги. — Но он одет совсем по-другому. Похоже на какую-то рекламу. На ней написано имя, затем что-то вроде тай бей.

— Я уже перевел, — сказал Эд. — Фам был или является предсказателем.

— И зачем Грант все это хранил? — нахмурившись, поинтересовалась Сюзанна.

— Потому что он не только шантажировал богатых граждан Даттона, но и предсказал будущее многим состоятельным женщинам. За большие деньги, — пояснила Нэнси. — Он записывал все, что говорил им, потом платил третьим лицам, чтобы его предсказания

сбылись. Ваша мать, Сюзанна, похоже тоже была его клиенткой.

— Как я и думала. Артур писал что-то о буддийском заклинании вуду, которого боялась моя мать.

— В дневнике Артура написано, что Боренсон передал ему свидетельство о смерти Саймона еще до того, как они услышали об аварии. А Грант пишет, что за день до «смерти» Саймона, он предсказал вашей матери большую трагедию.

— Значит, это Боренсон рассказал Гранту про свидетельство о смерти. — Сюзанна достала еще несколько сложенных листов. — Похоже на объявления. Рекламный плакат...

Эд взял лист из ее рук:

— Здесь написано, что этот Фам был целителем. А кроме этого еще и медиум.

— Звучит как заклинание, — заметил Пит, обращаясь к Нэнси, та опустила глаза. — Позор.

— Пит, — простонала Нэнси.

Уголки рта Сюзанны дрогнули. Она достала из шкатулки небольшую книжечку, чуть больше ее ладони.

— Опять дневник... — Сюзанна прищурилась. — Очень мелкий почерк. Первая запись датирована декабрем 1968 года. Сегодня я понял, что не умру. Но я не хочу забывать о гневе, который испытываю. Этот человек дал мне записную книжку, поэтому я запишу все, чтобы не забыть. Когда-нибудь я отомщу. Напишу о США, которые забыли меня в аду, и о Майке Эллисе. Он будет умолять, чтобы пуля, предназначенная для меня, попала ему в голову. — Она продолжала листать и просматривать записи. — Рей Кремер вырезал пулю из своей ноги после того, как Эллис бросил его умирать. Он полз по джунглям, пока наконец не потерял сознание. Очнулся он в лихорадке в какой-то хижине. За ним хорошо ухаживал вьетнамец. Ни за что не поверил бы, что когда-нибудь буду благодарен одному из них. Этот парень спас меня. Почему, не знаю. Его зовут Фам. Он дал мне еду и крышу над головой. Первый раз за год я съел что-то горячее. Сначала я думал, что Фам — врач или, может быть, учитель или священник, но сегодня я понял, что он мастер обмана, притворщик. Хамелеон. У него сверхъестественный талант понимать то, что люди хотят видеть в нем, и становиться именно таким. Он дает им нечто бессмысленное, что делает их счастливыми, а затем забирает их, как рождественского гуся. Мы сегодня хорошо поели.

— Вот так все и началось, — тихо заметил Чейз, но Сюзанна продолжала читать.

— Сегодня я наконец понял, почему Фам спас меня. Ему нужен был телохранитель. Я крупнее его врагов. Сегодня кто-то напал на него и назвал вором. Даже если это и правда, мы не потерпим ничего подобного. Я схватил мужчину за воротник. Даже не останавливаясь, Фам сказал, чтобы я убил его, поэтому я сломал ему шею и отбросил в сторону. Отличное чувство. Никто в этой деревне никогда больше не будет беспокоить нас. -

Ее передернуло. — И так далее. Он пишет о путешествиях, приключениях, о людях, которых убил ради Фама. — Ее глаза расширились от ужаса. — Боже мой. Их ведь десятки.

Люк взял книжку из рук Сюзанны и пролистал до конца.

— Фам болен. Долго он не протянет. Он говорит, чтобы я отправлялся домой и нашел человека, который бросил меня тогда в джунглях. Я хочу убить его, но Фам утверждает, что есть методы и получше. Я должен найти то, что мужчина любит больше всего, и отнять это у него. Через три дня он пишет: Фамумер. А еще через неделю: Мне обязательно надо домой. Эллису захотелось поискать сына. Я найду Эллиса и убью его сына. А Эллис будет смотреть.

— Но он не убил Пола, — заметила Хлойя. — Почему?

Сюзанна снова полезла в шкатулку и нащупала на самом дне фотографию. Грант и молодой Пол.

— Я думаю, что Пол ему понравился. Все здесь взято из его жизни до того, как он стал Чарльзом Грантом. И она совсем не картинка.

Талия вздохнула:

— Вероятно, Чарльз любил его по-своему.

Люк покачал головой:

— Нет. Чарльз завладел им. Он использовал его. Он манипулировал им для достижения своих целей. Это не имеет ничего общего с любовью. — При яростных словах Люка глаза Талии расширились.

— Да ладно...

Но Сюзанна поняла. Люк обещал научить ее. И сейчас он преподавал ей первый урок. Нет, не первый.

На самом деле он ничего не сделал. Кроме как научил ее тому, что означают любовь и порядочность. Она сжала под столом его колено.

— Когда мне пришлось выбирать свой путь, все вы оказали мне поддержку. Я очень в ней нуждалась. Я хотела бы поблагодарить вас за нее.

Эд смерил ее разочарованным взглядом:

— Звучит как прощание. Сюзанна, вы возвращаетесь домой?

— В Нью-Йорк? Нет. Там нет ничего, что мне дорого. — Она фыркнула. — И уж конечно, не в Даттон. Я ничего не желаю слышать об этом городе.

— И не только вы, сухо заметил Чейз. — Что вы собираетесь делать?

— Ну, во-первых, нам с Дэниелом предстоит многое наверстать. — Люк под столом сжал ее ладонь. — Потом есть люди, которых мой... которых Артур Вартамян шантажировал последние годы. Эта несправедливость должна быть как-то компенсирована. Мне понадобится хороший специалист по гражданским правам. — Она бросила на Хлойю покаянный взгляд. — И специалист по уголовному праву, вероятно, тоже.

— Мы отозвали иск о незаконном ношении оружия в обмен на вашу помощь в раскрытии некоторых преступлений. — Хлойя улыбнулась. — У вас был хороший адвокат.

Сюзанна почувствовала облегчение.

— Спасибо.

Люк тоже перевел дыхание:

— Благодаря вам, Хлойя. — Он встал. — Моя мама сказала, что наготовила на целую армию, приглашаются все, кто хочет присоединиться. — Он улыбнулся Сюзанне. — Компенсации могут подождать до завтра. Сегодня у нас праздник.

Даттон,

четверг, 8 февраля, 14 часов 45 минут

Похороны прошли тихо. Пара репортеров, несколько скорбящих гостей. Помощники шерифа, служившие с Фрэнком Лумисом, несли гроб. Не было ни признаний чести, ни салютных выстрелов, никто не играл на трубе. Дэниел сидел в своем инвалидном кресле серьезный и бледный, позади него стояла Алекс, Сюзанна — рядом с ним. Люк держал ее за руку.

— Он был моим отцом, — пробормотала Сюзанна. — А я даже не знала его.

Дэниел посмотрел на нее:

— А для меня он был гораздо лучшим отцом, чем Артур когда-либо. Мне очень жаль, что ты так и не смогла с ним познакомиться.

По другую сторону могилы стояла Энджи Делакруа, тоже очень бледная. Она пришла в сопровождении полицейского в форме.

Сюзанна сжала руку Дэниела:

— Я скоро вернусь. — Люк пошел вместе с ней, чему она была рада. Взявшись за руки, они остановились перед Энджи Делакруа. — Мисс Энджи, — начала Сюзанна, — мне нужно знать. Вы на днях сказали мне правду?

- Все, что я сказала, правда. Фрэнк не знал, что они с тобой сделали. Он бы что-нибудь предпринял. Он был до смерти опечален тем, что ему не позволили признать свое отцовство.

Сюзанну эти слова немного утешили.

— И почему вы мне все это рассказали?

— Потому что Чарльз так хотел. — Энджи вызывающе задрала подбородок. — Но я бы все равно бы это сделала. Для Фрэнка. У тебя его глаза. — Она вздохнула. — Фрэнк был намного лучше, чем о себе думал.

Сюзанна уже прочитала большую часть дневников Чарльза. Она знала, что он ухаживал за Энджи Делакруа, которая находилась в курсе всех сплетен. Благодаря ее информации он смог шантажировать богатых граждан Даттона, а кроме того, она привлекла к нему состоятельных дам из общества, желающих верить в его ясновидящие способности.

— Вы привели мою мать к Чарльзу.

— У нее были деньги. Чарльз хотел ее заполучить. Но мне ужасно жаль, что тебя втянули во все это.

— Почему? Почему вы все эти годы делали то, что он хотел?

Глаза Энджи наполнились слезами.

— Потому что Пол — мой сын.

Люк потянул Сюзанну за руку:

— Пойдем, дорогая. Семья ждет.

Семья. Этих слов оказалось достаточно, чтобы развеять грусть. Сюзанна направилась с Люком к тому месту, где стояли мама Папа и папа Люка, Лео, Митра, Деми и Алекс, ее заключили в коллективные объятия, которые одновременно вызвали смех и плач. Это прекрасное чувство. Я одна из них. И я счастлива.

— Пойдем. — Мама Папа взяла ее за левую руку. — Пойдем домой.

Митра подпихнула Сюзанну в правый бок:

— А потом пройдемся по магазинам.

Люк помахал ей рукой:

— Я везу кресло Дэниела. Возьми с собой Алекс.

— Прекрасно. — Дэниел аж закашлялся, когда женщины затрещали, чтобы поднять настроение Сюзанне. — У Сюзи раньше никогда не было ничего подобного.

— А теперь будет так много, что уши завянут. — Люк толкал здоровой рукой инвалидную коляску по мягкой земле.

— Что ты собираешься делать с моей сестрой? — серьезным голосом поинтересовался Дэниел.

Люку с трудом подавил усмешку. Например, то, что я делал с ней вчера вечером и сегодня утром. Но он придал своему голосу столь же серьезный тон.

— Я мог бы сказать, что тебя это не касается.

— Но ты этого не скажешь, — сухо заметил Дэниел. — Я хочу, чтобы она была счастлива. Я хочу, чтобы ей больше никогда не приходилось задаваться вопросом, кто ее семья. — Дэниел скрестил руки на груди. — Надеюсь, ты понимаешь, что мы можем стать родственниками.

— Переживу, если все сделаю правильно. А ты нет?

— Да, — Дэниел на мгновение замолчал. — Я бы даже не возражал против того, чтобы стать дядей.

Люк усмехнулся:

— Ну, тогда, мне точно придется сделать все правильно.

Больше книг на сайте - Knigoed.net